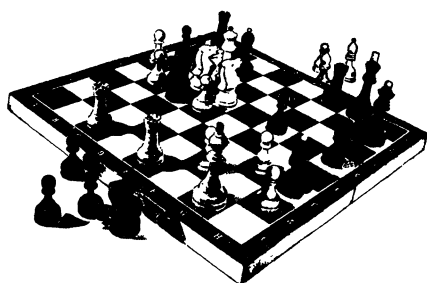

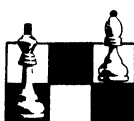
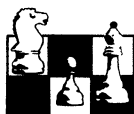
НЕИСЧЕРПАЕМЫЕ ШАХМАТЫ

А.Е. Карпов
Е.Я. Гик

Издательство
Московского
университета

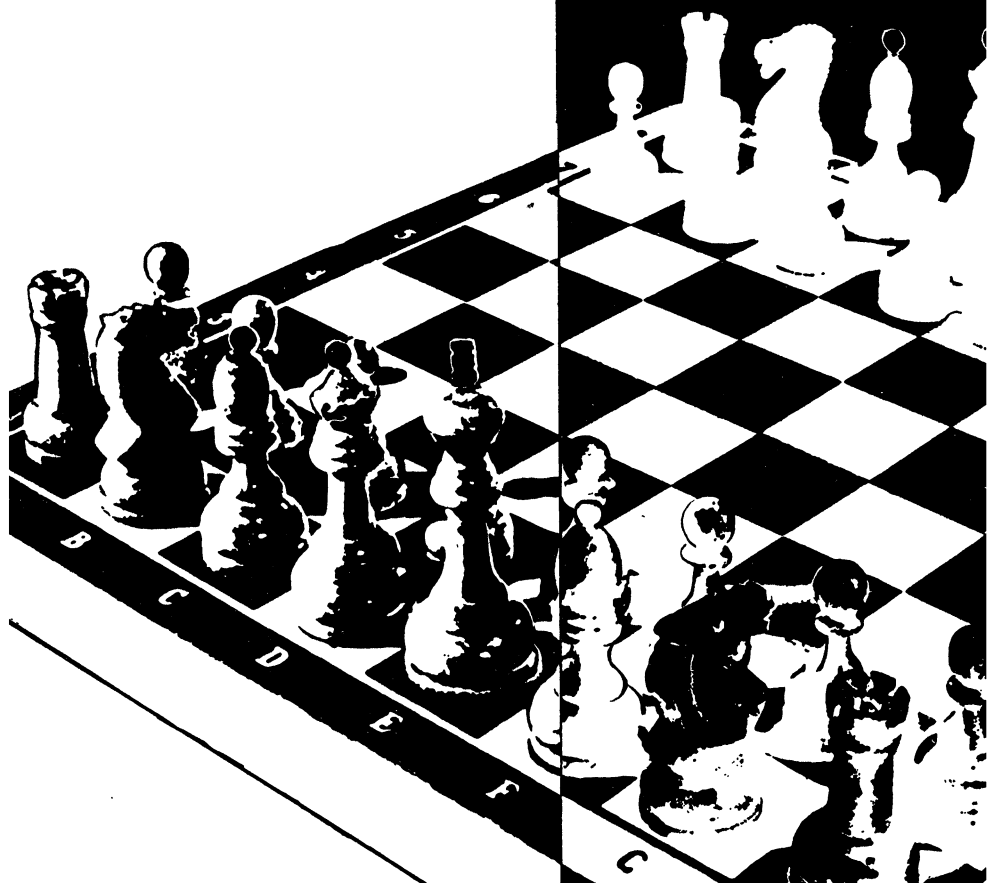

БЛИЖЕ
К
СПОРТУ

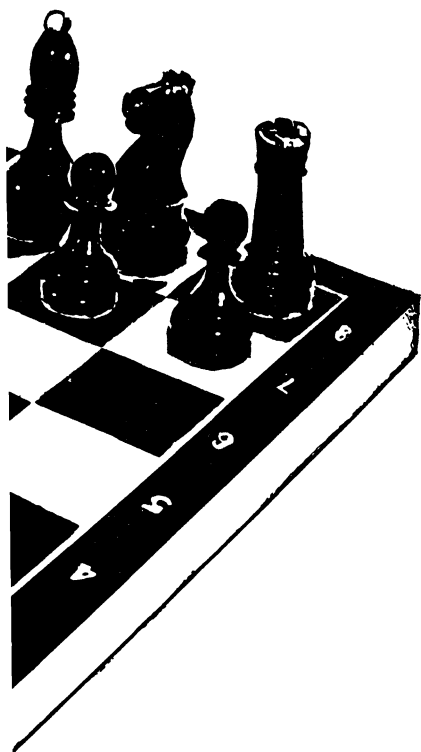
БЛИЖЕ
К
ИСКУССТВУ

БЛИЖЕ
К
НАУКЕ

НЕИСЧЕРПАЕМЫЕ ШАХМАТЫ

А.Е.Карпов
Е.Я.Гик

Издательство
Московского
университета
1983

Карпов А. Е., Гик Е. Я. Неисчерпаемые шахматы.— М.: Изд-во МГУ, 1983.— 320 с.

В книге рассказывается о различных гранях шахмат и шахматного творчества. В трех частях книги — «Ближе к спорту», «Ближе к искусству», «Ближе к науке» — авторы предприняли интересную попытку отразить неисчерпаемые связи шахмат со многими областями деятельности человека. Книга написана в популярной форме и будет интересна не только специалистам, но и всем поклонникам этой древней и прекрасной игры.

Ил. 448. Табл. 8.

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Существует много жанров шахматной литературы: учебники, дебютные монографии, книги по теории середины игры и эндшпиля; по истории шахмат и композиции; посвященные комбинациям и творчеству гроссмейстеров; турнирные сборники и сборники шахматных курьезов.

Мы попытались соединить под одним переплетом чуть ли не все перечисленные жанры! Это дало нам возможность коснуться множества аспектов — от матчей на первенство мира до шахматных задач.

Мы хотели взглянуть на игру с самых разных точек зрения, обратить внимание на ее связь с другими областями человеческой деятельности, продемонстрировать богатство, красоту, драматизм — одним словом, неисчерпаемость шахмат.

Читатель найдет здесь рассказы о матче в Мерано и о Московском турнире «звезд», совершит краткий экскурс в историю борьбы за мировую корону, воскресит в памяти ряд знаменитых решающих поединков, воспроизведет на доске лучшие произведения гроссмейстеров, посмотрит выдающиеся шахматные этюды и эффектные комбинации чемпионов мира, примет заочное участие в беседах о шахматном искусстве и шахматной психологии, встретится с дебютными сюрпризами, узнает о трех чемпионатах мира среди компьютеров и шахматных достижениях ЭВМ, ознакомится с необычными задачами, шутками и го-

ловоломками на шахматной доске, научится вычислять индивидуальные коэффициенты шахматистов.

Конечно, в одном издании невозможно исчерпать каждую из перечисленных тем, несомненно заслуживающих отдельного разговора. Но мы и не ставили перед собой такой цели. Именно поэтому наша книга называется «Неисчерпаемые шахматы».

Часто возникает вопрос: что представляет собой эта древняя, но нестареющая игра — спорт, искусство, науку? Вопрос, на наш взгляд, риторический. Каждый из трех элементов имеет важное значение в шахматах, и в различных ситуациях превалирует то один, то другой.

Участник отборочных соревнований относится к шахматам, как к спорту. Гроссмейстер, который жертвует ферзя, или композитор, творящий «поэзию шахмат», видят в шахматах прежде всего искусство. Исследователь, разрабатывающий новую дебютную идею или анализирующий сложное окончание, скажет, что шахматы — наука.

Этот тройственный союз спорта, искусства и науки подсказал авторам идею построения книги. Она состоит из трех частей — «Ближе к спорту», «Ближе к искусству» и «Ближе к науке». Слово «ближе» использовано нами не случайно. Не всегда легко было однозначно решить, к какой части отнести тот или иной рассказ, ту или иную партию, — и наше разделение поэтому несколько условно.

Вот, например, партия Тимман — Карпов из турнира «звезд» в Монреале. С одной стороны, партия «ближе к спорту», так как победа над одним из сильнейших зарубежных гроссмейстеров — чисто спортивное достижение. Но она получилась очень красивой: с жертвами, тихими ходами, с финальной матовой атакой. В этом смысле партия «ближе к искусству». Наконец, в ней была применена важная дебютная новинка, родившаяся в процессе теоретической подготовки к матчу в Багио и ставшая результатом долгого и глубокого анализа. Выходит, что партия и «ближе к науке». Все же, поскольку она была признана одной из лучших в 1979 году, партия включена в раздел «Ближе к искусству».

Другой пример. Система индивидуальных коэффициентов шахматистов основана на математических идеях, и рассказ о рейтингах расположен «ближе к науке». Но нельзя забывать, что именно стройная система рейтингов заставляет шахматистов стремиться к более высокому спортивному результату («ближе к спорту»), играть творчески, с полной отдачей сил («ближе к искусству»).

Книга написана двумя авторами и, быть может, стоит сказать, как распределялись обязанности между нами. Разумеется, построение книги, ее содержание и подбор материала обсуждались совместно. Когда мы находились «ближе к спорту», основная нагрузка ложилась на международного гроссмейстера А. Кар-

пова. «Ближе к науке» за дело принимался математик, кандидат технических наук Е. Гик. А «ближе к искусству» гроссмейстер А. Карпов и мастер Е. Гик действовали сообща.

Остается добавить, что при создании «Неисчерпаемых шахмат» нам пригодился опыт работы над первой совместной книгой «Шахматный калейдоскоп».

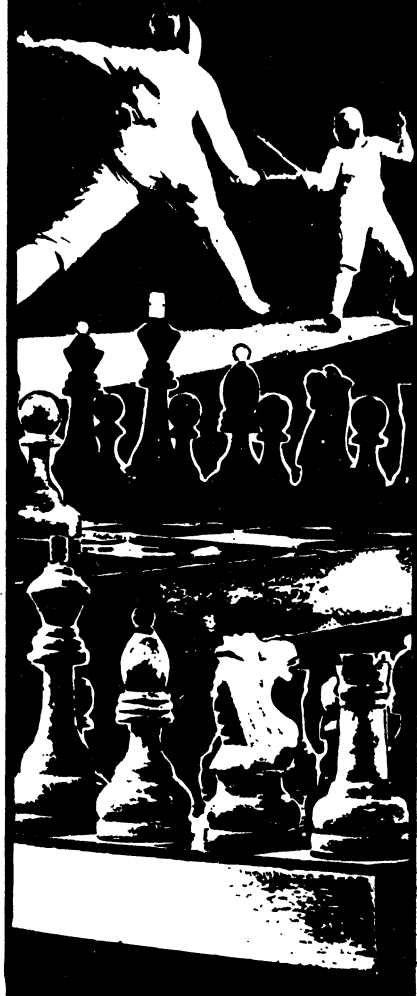
Работа над книгой была начата до матча в Мерано, а закончена уже после него. Было бы непростительно пройти мимо последнего сражения за шахматную корону. Рассказом об этом матче мы открываем книгу.

А. Карпов, Е. Гик

БЛИЖЕ К СПОРТУ

- 8 Матч в Мерано
- 40 Решающие партии
- 51 Тридцать поединков
за шахматную корону
- 71 Приятно вспомнить
молодость
- 76 Московский турнир
«звезд»
- 88 Пять испанских партий
- 99 Пять сицилианских защит
- 109 Пять закрытых дебютов

МАТЧ В МЕРАНО

Любое крупное шахматное состязание начинается с прогнозов. Не явился исключением и 30-й матч на первенство мира. Многие гроссмейстеры и специалисты обсуждали возможное течение поединка в Мерано, предсказывали характер борьбы, прогнозировали окончательный результат. Самый точный прогноз дал компьютер — на основе введенной в него информации о соперниках он указал счет 6:2 в пользу чемпиона мира!

Мне, конечно, приятно было, что большинство предсказаний совпадало — шахматная корона должна остаться у ее владельца. Я охотно разделял это мнение, хотя и не был согласен со всеми доводами в его защиту.

Так, перед Мерано много говорилось о разнице в возрасте — мне во время матча было 30 лет, моему сопернику — 50. Но ведь та же «фора» сохранялась и три года назад в Багио, но на финише я устал тогда ничуть не меньше, чем Корчной!

Напомню один исторический пример. В 1961 году, когда игрался матч-реванш Ботвинник — Таль, патриарху советских шахмат было 50 лет,

а его молодому партнеру всего 25 — вдвое меньше! А кто чувствовал себя моложе? Взгляните на строку под номером 24 (с. 52), и вы убедитесь, что возраст в шахматах — понятие весьма условное. Конечно, с годами острота и быстрота мышления угасают, но зато углубляется понимание игры. Происходит определенная компенсация, позволяющая гроссмейстеру долгие годы сохранять практически одну и ту же силу.

Я не сомневался в своей победе над Корчным, но уверенность моя опиралась на самый очевидный фактор — сравнение спортивных результатов. Турниры, в которых я играл после Багио, были заметно сильнее, чем те, в которых выступал Корчной, а места, которые я занимал, — заметно выше. В интервале между Багио и Мерано я сыграл в 12 международных турнирах, многие из которых экстракласа: в Монреале, Бугойно, Тилбурге, Амстердаме, Бад-Киссингене, Москве, и завоевал десять первых призов.

Достижения Корчного выглядели значительно скромнее. Правда, он вновь выиграл соревнования претендентов, но на этот раз победа была не столь убедительной. Петросян в матче с ним находился в плохой форме. Хюбнер после зевка ладьи потерял удар. А Полугаевский во второй дополнительной партии оказался не в курсе дебютной новинки, что и решило исход матча.

Но одно дело уверенность в собственных силах, и совсем другое — самоуверенность. Борьба за мировое первенство

никогда не бывает легкой, и я прекрасно понимал, что для победы придется отдать все силы. Опыт двух предыдущих поединков с Корчным показал, что малейшая расслабленность может дорого обойтись. Как только мне стало известно имя претендента, я начал планомерную подготовку к состязанию с этим сильным, упорным и опасным соперником.

1 октября 1981 года 30-й матч за мировую корону стартовал. Первые две партии я выиграл, затем ничья и третья — победа. Матч не успел начаться, а половина программы уже была выполнена. Неплохой старт!

Чем объяснить столь неудачное начало для претендента и, вообще, его более слабую игру в Мерано по сравнению с Багио? Думаю, что одной из основных причин являются просчеты, допущенные Корчным при подготовке. Он явно переоценил свой дебютный багаж, пренебрег аналитической работой, сделав ставку на практическую игру. Свое последнее предматчевое соревнование Корчной закончил в конце августа, т. е. всего за месяц до нашей встречи. Я же прекратил участвовать в турнирах за четыре месяца до начала единоборства и центр тяжести перенес на занятия в «кабинетной тиши», как самостоятельные, так и со своими постоянными тренерами Зайцевым и Балашовым.

Похоже, что Корчной, рассчитывая на свою наигранность, надеялся сразу захватить инициативу и повести в счете. Но его ожидания не

оправдались, наоборот, вперед резко вышел я. С первых же партий мне стало ясно, что противник чувствует себя в дебюте обескураженным.

Ещё одно важное обстоятельство. В Багио в сложной игре я переигрывал Корчного, а в простой сталкивался с проблемами. В Мерано я сумел избавиться от этого недостатка. Так, во второй партии дебюту возникла спокойная позиция с равными шансами, но я ее выиграл. Та же история повторилась в четвертой партии, где у меня был лишь незначительный перевес, причем на доске стоял полный штиль. Пожалуй, в этом матче мне удалось достичь желанной гармонии в игре и одинаково четко разыгрывать как простые, так и сложные позиции. Почему в конце матча, находясь в критическом положении, Корчной отказался от попыток пойти на обострение? Наверное, он внутренне ощутил эту сбалансированность в моей игре, поняв, что и в тактических осложнениях не сумеет повернуть вспять ход событий.

Однако нельзя сказать, что все шло так уж гладко. Неудачно стартовав, претендент сумел взять себя в руки. В 13-й партии я потерпел второе поражение, и ситуация обострилась. Было разумно взять тайм-аут и как-то отвлечься, хоть ненадолго сменить обстановку, взглянуться в иной пейзаж, ведь я провел за шахматной доской уже больше месяца. Словом, понадобилась смена ритма, впечатлений и ощущений. С этой целью мы отправились в Венецию. Экскурсия

в этот необыкновенный город дала мне нужный эмоциональный заряд.

14-й поединок я провел на одном дыхании и добился важной победы. Эту партию, наряду с 9-й и 18-й, я отношу к своим лучшим творческим достижениям в матче. Они получились цельными, стройными, с глубокими позиционными замыслами и неожиданными тактическими решениями. Причем, что важно, упорно боролись обе стороны. Кстати, к числу лучших в соревновании я бы отнес и 6-ю партию, выигранную моим противником, если бы не две взаимные помарки перед самым контролем, снизившие ее ценность.

Итак, счет стал 5:2 в мою пользу. Дело вроде бы подошло к концу. Правда, на этот раз я не стал предвкушать победу. Ведь такой же счет был и в Багио, но вскоре он превратился в 5:5. Преждевременное торжество оказалось серьезной психологической ошибкой.

Вот почему, одержав пятую победу в Мерано, я продолжал держать себя в том же боевом состоянии, что и на протяжении всего состязания. Победная точка была поставлена в 18-й партии. Одержав шестую победу, я в третий раз завоевал звание чемпиона мира по шахматам.

Этот поединок за мировую корону, оказавшийся самым коротким за последние 60 лет (см. таблицу на с. 52), стал очень трудным испытанием, потребовал от меня огромного напряжения духовных и физических сил. Матч был содер-

жательным и захватывающим, он существенно обогатил дебютную теорию.

Не скрою, сохранение титула сильнейшего шахматиста в мире доставило мне большую радость. Но впереди меня ждали еще два счастливых дня. Один, когда я получил поздравительную телеграмму от Леонида Ильича Брежнева, и другой, когда я узнал о награждении меня орденом Ленина — высшей наградой Родины. Это большая честь для меня и для советских шахмат, для всех моих товарищей, помогавших в борьбе за мировое первенство.

«Неисчерпаемые шахматы» — одна из первых книг, работа над которой закончилась сразу после поединка в Мерано. И, наверное, читателю будет интересно найти в ней все партии матча. Конечно, обстоятельные комментарии заняли бы слишком много места, и поэтому было решено победные партии осветить подробно, а в остальных выделить наиболее важные моменты борьбы.

Первая партия

В. Корчной — А. Карпов

Ферзевый гамбит

Тот, кто первым выигрывает партию в матче на первенство мира, получает серьезное психологическое преимущество. Победа, одержанная в первой же встрече, приятна вдвойне. Тем более, если удастся одержать ее в хорошем стиле.

1. c4 e6 2. Kc3 d5 3. d4 Ce7 4. Kf3 Kf6 5. Cg5 h6 6. Ch4 0—0 7. e3 b6 8. Лc1 Cb7 9. Ce2 Kbd7. Конечно, удивительным такое совпадение не назовешь, но до девятого хода повторилась стартовая партия матча в Багио. Тогда Корчной пошел 9. Cd3, на что я ответил 9... dc 10. C:c4 Kbd7. Разумеется, сейчас после 9... dc 10. C:c4 совпадение могло продолжиться. Так и случилось в третьей партии матча. Ход 9... Kbd7 также хорошо известен.

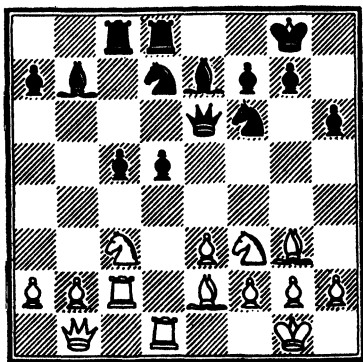
10. cd ed 11. 0—0 c5 12. dc bc 13. Фc2. Так же, но только без размена на c5, играл со мной Горт (Амстердам, 1981). Я действовал слишком азартно, и чехословацкому гроссмейстеру удалось выиграть партию. Маневр ферзя на c2 в данной ситуации, по-видимому, нов, но не опасен для черных.

13... Лc8 14. Лfd1 Фb6 15. Фb1. Этот ход и время, затраченное на его выбор — около получаса, показали, что Корчной в этой партии чувствует себя неуверенно. Ферзя лучше было поставить на b3. В пресс-центре предлагали и 15. b3 с возможным переводом коня на a4. Конечно, белые

пока не сделали грубых ошибок и не обязаны проигрывать. Но, надо сказать, что черные уже не испытывают затруднений.

15... Лfd8 16. Лc2 Фe6. Вообще-то место ферзя отнюдь не впереди своих фигур, но данный случай — исключение из правила. Ферзь защищает центральную пешку и слона e7 (17. Лcd2? Ke4! 18. K:e4 de 19. C:e7 ef 20. C:d8 fe 21. Л:d7 Фg4 с выигрышем), оставаясь при этом неуязвимым.

17. Cg3. Позволяет черным произвести выгодный размен.

17... Kh5! Забавно, но ход конем на h5 принес две победы — в этой партии и в девятой.

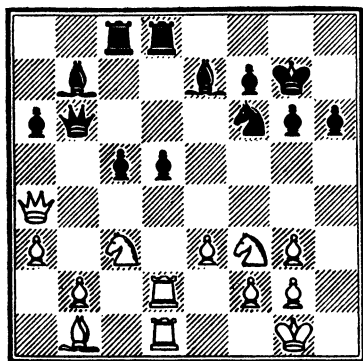
18. Лcd2 K:g3 19. hg Kf6. Удобной была и другая расстановка сил — конь на b6 и слон на f6.

20. Фc2 g6 21. Фа4. Перемещения белого ферзя в этой партии не производят большого впечатления.

21... a6 22. Cd3 Kpg7 23.

СЫ1Фb6. Здесь белым следовало попытаться перейти в худший эндшпиль посредством 24. Фb3 или отступить конем на e2. Вместо этого они допускают решающую ошибку.

24. a3? Желание организовать еще одно нападение на пешку d5 понятно, но белых ждет горькое разочарование. Кажется немного странным, что позиция уже проиграна для белых, но это закономерный итог их пассивных действий.

24... d4!! 25. Ke2. После этого отступления перевес черных становится очевидным. Конечно, прежде чем осуществить прорыв в центре, я тщательно изучил варианты, связанные с 25. ed. На этот ход последовало бы 25... Сс6!, и после ответа 26. Фс4 (26. Фс2 С: f3 27. gf cd 28. Ка4 Фb5, выигрывая коня) предстояло выбрать одно из двух заманчивых продолжений — 26... cd 27. К: d4 С: g2 или 26... С: f3 27. gf (27. Са2 не опасно — 27... С: d1 28. Ф: f7+ Кph8 29. Л: d1 Kg8) 27... cd со сле-

дующим возможным финалом, указанным Талем: 28. Ка4 Фb5 29. Фе2 Ле8! 30. Ф: b5 (30. b3 Ф: b3 31. Кb2 С: a3) 30... ab 31. Кb6 Лс6, и белые без фигур.

25... de 26. fe c4. Не нужно иметь рейтинг 2600, чтобы правильно оценить эту позицию.

27. Кed4 Фс7 28. Кh4. Навивная ловушка — 28... Ф: g3 29. Khf5+.

28... Фе5 29. Kph1 Kpg8. Сильнее было 29... Kg4. Я видел, что после 30. Khf5+ gf 31. К: f5+ у черных есть ответ 31... Kpg8! (но не 31... Kph8 32. Л: d8+ Л: d8 33. Л: d8+ С: d8 34. Фb4!), но решил избежать каких либо осложнений.

30. Kdf3 Ф: g3. Дальнейшая часть партии лишена интереса. Черные, видимо, могли еще быстрее добиться цели, но в обоюдном цейтноте немного промедлили.

31. Л: d8+ С: d8 32. Фb4 Се4! 33. С: e4 К: e4 34. Лd4 Кf2+ 35. Kpg1 Kd3 36. Фb7 Лb8 37. Фd7 Сс7 38. Kph1 Л: b2 39. Л: d3 cd 40. Ф: d3 Фd6 41. Фе4 Фd1+ 42. Kg1 Фd6 43. Khf3 Лb5. Белые сдались.

Вторая партия

А. Карпов — В. Корчной

Испанская партия

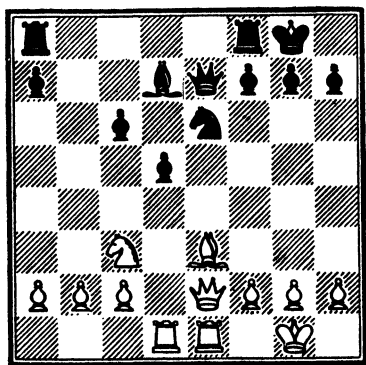
Оценка бразильского варианта «испанки», который избрал претендент в этой партии, не меняется уже лет 70 — спокойная маневренная игра с небольшим преимуществом у белых. Но на этот раз мне уда-

лось превратить его в большое...

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6 4. 0—0 K:e4. Похоже на открытый вариант, о котором еще много будет сказано впереди, но «пропуск» ходов a7—a6 и Cb5—a4 сильно влияет на течение игры.

5. d4 Ce7 6. Фе2 Kd6 7. C:c6 bc 8. de Kb7 9. Kc3 0—0 10. Ле1 Kc5 11. Ce3 Ke6 12. Лад1 d5 13. ed cd 14. Kd4 Cd7 15. Kf5 d5 16. K:e7+. Экспансивный гроссмейстер Найдорф, комментируя эту партию в соседнем зале, предлагал здесь 16. K:d5 cd 17. Л:d5. Но слабые пешки черных и так никуда не денутся, а конь мне еще пригодится.

16... Ф:e7.

Дебютную часть партии можно считать законченной. Мы умышленно оставили ее без комментариев. Дело в том, что теория испанской партии продвинута очень глубоко, и, в частности, данную позицию можно найти в любом дебютном справочнике. Новым будет

только следующее продолжение белых.

17. Фd2. Возможно, Корчной больше рассчитывал на встречавшееся ранее в практике 17. Ка4.

17... Фh4. Конечно, черные не попадают в ловушку — 17... Фb4 18. K:d5! Ф:d2 19. Ke7+, но и этот длинный ход ферзем не заслуживает одобрения. Думаю, что надежнее всего черный ферзь чувствовал бы себя на f6.

18. Ke2. Ферзь уступил свое место коню, и тот пользуется любезностью. Маневры коня в этой партии, возможно, немного неожиданные, доставят черным немало хлопот. Пока что он подготовил движение пешки «с».

18... Лfe8 19. b3 Ле7. Защищаясь от угрозы c2—c4, но e7 не лучшее поле для ладьи, скоро она это почувствует.

20. Kg3! Фf6 21. f3. Освобождая дорогу слону, направляющемуся на поле g3.

21... Ce8 22. Ke2. Фигурам черных стало не очень уютно, и маршрут коня можно изменить.

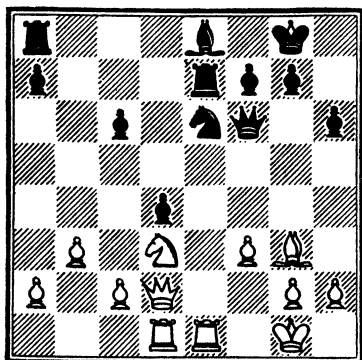
22... h6 23. Cf2 Фg5 24. Kc1. Наконец конь нашел идеальную стоянку — поле d3.

24... d4. Черные по-прежнему стеснены, но их последний ход — очевидная ошибка. Ведь хорошо известно, что висячие пешки должны поддерживать друг друга, а черные разрывают их. Конечно, Корчной не собирался этого делать, и после ответного хода

25. Kd3 он протянул руку к пешке «с», чтобы поддержать соседку, но вовремя спохватил-

ся — 25... с5 26. К:с5! Вот где обнаруживаются дефекты положения ладьи на е7.

25... Фf6 26. Cg3.

По сравнению с предыдущей диаграммой достижения белых налицо.

26... Лd7 27. Ле5. Провести с6—с5 так и не удастся, на предыдущем ходу это было невозможно из-за Cd6.

27... Фd8 28. Лde1 Лd5 29. Л:d5 Ф:d5 30. Ле5 Фd7 31. Фе1 Лс8. Последняя попытка соединить пешки.

32. b4! Фd8 33. Ла5 Фd7 34. h3 f6? Я, конечно, не рас-

считывал на грубый просмотр, который допускает партнер, но в принципе скромный ход пешкой «h» достиг своей цели — посмотреть, что собираются предпринять черные в наступившем цейтноте. После 34... Ла8 предстояла еще длительная, хотя и малоперспективная для черных борьба.

35. Л:a7! Как говорится, несложная, но изящная комбинация — 35... Ф:a7 36. Ф:e6+ и 37. Ф:c8. Теперь у белых не только позиционное преимущество, но и материальное. Исход партии предрешен.

35... Фd5 36. Ла5 Фd7 37. Ла7 Фd5 38. Ла5. Я понимал, что результаты анализа отложенной позиции для меня огорчительными не будут, и поэтому не спешил форсировать события.

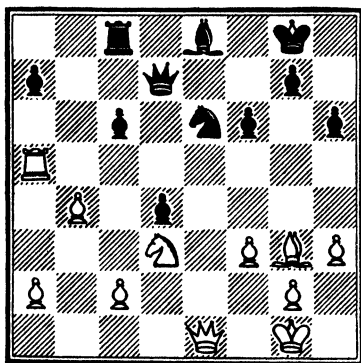
38... Фd7 39. Фе4 Cf7 40. Фf5 Ле8 41. Kph2 Фb7 42. a3 (записанный ход) 42... Лd8 43. h4 h5 44. Kf2 Фd7 45. Ла6 Фе8 46. Фа5 Cg6 47. Kd3 Kph7 48. Фb6 Лс8 49. a4 Cf5 50. a5 c5 51. bc C:d3 52. cd К:c5 53. Ла7 Фg6 54. Лс7 Л:c7 55. С:c7 К:d3 56. Ф:d4 Ке5 57. С:e5. Черные сдались.

Третья партия

В. Корчной — А. Карпов

Ферзевый гамбит

Трудно было рассчитывать на третью победу подряд, тем более играя черными. Поэтому, уравнив игру в дебюте, я не ставил максимальных задач. В то же время Корчной понимал,

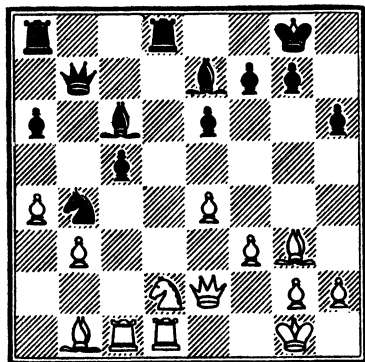
что счет 0:3 будет полной катастрофой, и не решился предпринимать активных мер. Так, в сдержанных маневрах и протекала эта партия.

1. c4 e6 2. Kc3 d5 3. d4 Ce7 4. Kf3 Kf6 5. Cg5 h6 6. Ch4 0—0 7. e3 b6 8. Лc1 Cb7 9. Ce2 dc. В первой партии к успеху привело 9... Kbd7, но сейчас я решил, что не стоит повторяться.

10. C:c4 Kbd7 11. 0—0 c5 12. Фе2. В первой партии матча в Багио Корчной сыграл 12. dc, и через пять ходов последовало соглашение на ничью. Однако и на этот раз белые не смогли поставить перед партнером серьезных проблем.

12... a6 13. a4 Ke4 14. К:e4 C:e4 15. Cg3. В случае принятия жертвы пешки — 15. C:e7 Ф:e7 16. C:a6 C:f3 17. gf cd 18. ed Kf6 — слабости белых на королевском фланге слишком заметны.

15... Фc8 16. dc bc 17. Kd2 Cc6 18. b3 Лd8 19. Cd3 Фb7 20. f3 Kf6 21. Лfd1 Kd5 22. e4 Kb4 23. Cb1.

Возможно, Корчной расценил эту позицию в свою пользу. Однако мне удалось найти маневр, ликвидирующий все опасности.

23... Ce8! 24. e5 Kc6 25. Cf2 Kd4 26. C:d4 Л:d4 27. Ce4 Cc6 28. C:c6 Ф:c6 29. Kc4 Лад8 30. Л:d4 cd 31. Фd3 Cb4 32. g3 Лb8 33. Kpg2 Cc3 34. Лb1 Фd5 35. h4 h5 36. Kpf2 Cb4 37. Kpg2 Ce7 38. Лd1 Фb7 39. Лb1 Фd5 40. Лb2 Cb4 41. Лb1. После 41... Ce7 позиция повторяется в третий раз. Я сообщил об этом судье, и он зафиксировал ничью.

Четвертая партия

А. Карпов — В. Корчной

Русская партия

Русская партия встретила в шестой партии финального матча претендентов 1974 года, которая не могла оставить хороших воспоминаний у Корчного. Он проиграл ее и больше к этому дебюту не возвращался. Та же история повторилась и в Мерано. Второй раз претендент не рискнул разыграть старинный дебют. Разница между двумя этими партиями состоит в том, что если в первой из них черные «сгорели» в самом начале игры, то во второй их неприятности начались в эндшпиле.

1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. К:e5 d6 4. Kf3 К:e4 5. d4 d5 6. Cd3 Ce7 7. 0—0 Kc6 8. Ле1 Cf5. В 1974 году Корчной продолжал 8... Cg4 и после 9. c3 f5 10. Фb3 0—0 11. Kbd2 Kph8 12. h3 Ch5 13. Ф:b7 быстро

проиграл, но, как было установлено позднее, не по вине дебюта. Ход 8... Cf5 был введен в современную практику Хьюбером совсем недавно — в одной из партий четвертьфинального матча претендентов 1980 года против Адорьяна. Этот ход был знаком мне по собственной партии с Каспаровым, в которой я играл черными в матч-турнире сборных команд СССР (Москва, 1981). События развивались так: 9. Kbd2 K:d2 10. Ф:d2 C:d3 11. Ф:d3 0—0 12. c3 Фd7 (Хьюбер играл 12... Фd6, и после 13. Фf5 Лад8 14. Cf4 последовало соглашение на ничью) 13. Cf4 a6 14. Ле3 Лae8 15. Лae1 Cd8 с примерным равенством.

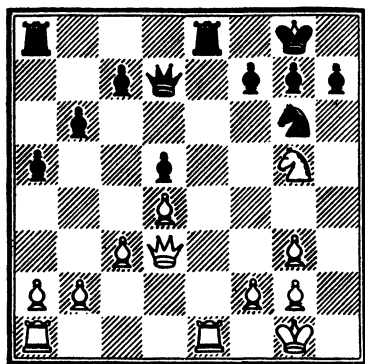
9. Cb5. Так сыграл Тимман с Портишем на турнире, которому в книге посвящен специальный рассказ (Москва, 1981). Черные неудачно разыграли дебют: 9... 0—0 10. C:c6 bc 11. Ke5 Ch4? 12. Ce3 Фd6 13. Фh5! и попали в трудное положение. Корчному ответным ходом удастся заметно усилить игру черных.

9... Cf6 10. Kbd2. В отличие от партии Тимман — Портиш, здесь белым не удастся укрепиться конем на e5, ибо после 10. C:c6+ bc 11. Ke5 C:e5 12. de 0—0 черные фигуры развиваются свободно и движение их пешек «с» и «d» не блокируется.

10... 0—0 11. Kf1. В случае размена коней не может быть и речи о каком-либо перевесе белых. Впрочем, и сейчас он носит микроскопический характер.

11... Ke7 12. c3 Kg6 13. Cd3 Kd6 14. C:f5 K:f5 15. Фb3 b6 16. Фb5. Маневры ферзя имеют целью вызвать движение черных пешек ферзевого фланга, чтобы в дальнейшем попытаться расшатать позицию соперника. Находясь на b5, ферзь препятствует ходам 16... c5 или 16... Ле8 и провоцирует продвижение пешки «а».

16... a6 17. Фd3 Фd7 18. Kg3 K:g3 19. hg a5 20. Cg5 C:g5 21. K:g5 Лfe8.

У белых лучшая пешечная структура и более активный конь. Но ввиду вероятных разменов тяжелых фигур по открытой вертикали «е» в иной ситуации я скорее всего предложил бы здесь ничью. Однако, учитывая неуверенную игру Корчного в начале матча, я решил не спешить с мирными переговорами. Тем более, что риск был полностью исключен.

22. b3 Лад8 23. Kf3 f6. После этого хода я понял, что принял правильное решение. В лагере черных появляется откровенно слабый пункт.

24. Kd2 Kpf7. Корчной, ви-

димо, утратил чувство опасности и даже собрался атаковать. Еще не поздно было разменять обе пары ладей, хотя и тогда белые сохраняли минимальный перевес.

25. Kf1 h5. Так и есть! Впрочем, претендента понять можно — положение в матче обязывало...

26. Л:е8 Л:е8. Черные хотели поставить ладью на h8, и я счел целесообразным одну пару тяжелых фигур разменять.

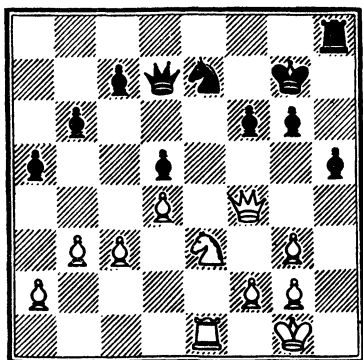
27. Фf3 Лh8. На 27... h4 могло последовать 28. gh K:h4 29. Фh5+ Kg6 30. Ke3 c6 31. Le1 Лh8 32. Фf5 Лd8 33. c4, по-прежнему сохраняя лучшие шансы.

28. Ke3 Ke7 29. Le1 g6. Все черные пешки королевского фланга сдвинулись с места, образовав новые слабости в расположении короля. В случае 29... Фd6 белые не обязаны менять коней — 30. Kf5 K:f5 31. Ф:f5 g6. В их распоряжении есть ход 30. c4, и черные при желании могут получить симпатичный мат: 30... dc 31. K:c4 Ф:d4 32. Ke5+ Kpg8 33. Kc6! K:c6 34. Le8+ Kph7 35. Ф:h5×

30. Фf4. Здесь ферзь расположен удачно, он держит под прицелом оба фланга (поля c7 и h6). Размен 30... Фd6 31. Ф:d6 cd 32. c4 к явной выгоде белых.

30... Kpg7. Сейраван, секундант Корчного, рекомендовал здесь 30... Ле8 31. Фh6 Kf5 32. Фh7+ Kg7. Однако вовсе не обязательно загонять ферзя на h7. Белые играют, как и в партии, 31. g4 hg 32. K:g4 c

угрозой 33. Ke5+ (32... Фd6 33. Фh6).

31. g4. Выясняется, что активные операции на королевском фланге начинают белые. На 31... hg следует 32. K:g4 Kf5 33. K:f6, а в случае рекомендованного некоторыми комментаторами 32... Kg8, переходя в глухую защиту, белые могли после 32. c4 и 33. cd использовать для вторжения линию «с». Следует, между прочим, учесть, что у Корчного на обдумывание оставались считанные минуты.

31... g5 32. Фf3! После 32. Kf5+ K:f5 33. Ф:f5 Ф:f5 34. gf Kpf7 35. Ле6 Ле8 36. Лс6 исход ладейного эндшпиля не ясен. Есть у черных и ответ 32... Kpf7.

32... hg 33. K:g4 Фd6. На 33...Kf5 могло последовать 34. K:f6 Kp:f6 35. g4 Фh7 36. Ле5 Фh2+ 37. Kpf1 Фh1+ 38. Ф:h1 Л:h1+ 39. Kpg2 Лс1 40. Л:f5+ Kpg6 41. Л:d5 Л:c3 42. Лd7.

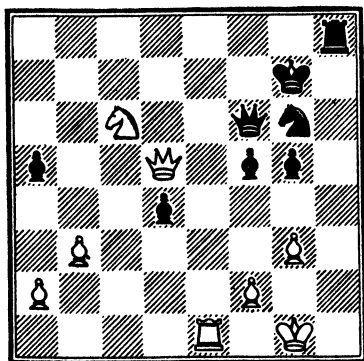
34. g3 c6 35. c4! С неприятной угрозой c4—c5.

35... f5 36. Фе3! Вероятно, черные рассчитывали только на

36. Ke5 Фh6. Теперь же в случае размена ферзей ладейный эндшпиль безнадежен для них: 36... fg 37. Ф:e7+ Ф:e7 38. Л:e7+ Kpf6 39. Лс7 dc 40. Л:c6+ Kpf5 41. bc Лd8 42. d5 b5 43. cb Л:d5 44. b6 Лb5 45. a4 Лb1+ 46. Kpg2 с угрозой 47. Лс5+ и 48. Лb5. 36... Kg6 37. c5! Еще одна неприятность, особенно когда висит флажок. На 37... bc следует 38. dc, и 39. Фd4+ (или 38... d4 39. Ф:g5) заканчивает борьбу.

37... Фd8 38. Ke5 bc 39. K:c6 Фf6 40. Фе6 cd. Не спасает и 40... Ф:e6 41. Л:e6 cd 42. K:a5.

41. Ф:d5.

Отложенная позиция сомнений в исходе партии не вызывала.

41... d3. Этот ход был записан.

42. Фd7+. В домашнем анализе рассматривалось также 42. Kd4 Kph7 43. K:f5, но шах ферзем точнее, ибо заканчивает партию матовой атакой.

42... Фf7. Если 42... Kpg8, то 43. Ле8+ Kf8 44. Фd5+

(44. Ke7+ Kpf7) 44... Фf7 45. Ke7+ Kpg7 46. K:f5+ Kpf6 47. Ф:f7+ Kp:f7 48. Лd8; или 42... Kph6 43. Ле6. Важно, чтобы черная пешка оставалась на d3.

43. Ke7 Kph7. На 43... d2 неприятно 44. K:f5+ Kpf6 45. Фd4+ Kp:f5 46. g4×.

44. Kpg2 Ле8. В случае 44... Фе8 белые располагали выбором между 45. Фd6, 45. Фd4 и даже 45. Ф:f5 d2 46. Ле6 d1Ф 47. Л:g6.

45. Лh1+ Kh4+ 46. gh Ф:e7. Или 46... Л:e7 47. hg+ Kpg6 48. Ф:d3 и т. д.

47. Ф:f5+ Kpg7 48. hg Фb7+ 49. f3 Ле2+ 50. Kpf1 Kpg8 51. Ф:d3 Ле6 52. Фd8+ Kpg7 53. Фd4+. Черные сдались.

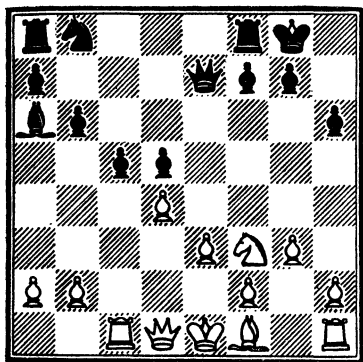
Пятая партия

В. Корчной — А. Карпов

Ферзевый гамбит

Вновь Корчной, играя белыми, ничего не извлек из дебюта. Миттельшпиля в этой партии, по существу, не получилось, и уже после 19 ходов возник равный эндшпиль. Вскоре я пожертвовал пешку, чтобы из равного превратить эндшпиль в абсолютно ничейный. Действительно, ладейное окончание «четыре против трех на одном фланге» не сулило белым никаких шансов на успех, и мы могли спокойно разойтись по домам. Затянув игру на срок ходов и на два дня, Корчной, разумеется, не смог опровергнуть простую шахматную истину.

1. c4 e6 2. Kc3 d5 3. d4
Ce7 4. Kf3 Kf6 5. Cg5 h6 6. Ch4
0—0 7. Лс1 b6 8. cd K:d5
9. K:d5 ed 10. C:e7 Ф:e7 11. g3
Ca6 12. e3 c5.

Все это уже встречалось в 1981 году в последней партии матча Петросян — Портиш. Экс-чемпион мира не стал брать пешку, но также ничего не получил по дебюту (хотя и выиграл партию). Корчной принимает дар, но материальное преимущество быстро восстанавливается.

13. dc bc 14. C:a6 K:a6
15. Ф:d5 Kb4 16. Фc4 Фf6
17. Kh4 Ф:b2 18. 0—0 Ф:a2
19. Ф:a2 K:a2 20. Л:c5 Лfс8
21. Ла5 Kc1 22. Kf5 Лс7
23. Kd4 Лb8 24. Ла1 Kd3
25. Лfd1 Ke5 26. Ла2 g6
27. Лda1 Лbb7 28. h3 h5 29.
Kpg2 Kpg7 30. Ла5 Kc6 31.
K:c6 Л:c6 32. Л:a7 Л:a7 33.
Л:a7. Итак, возник тот самый
эндшпиль, который невозмож-
но выиграть. Поскольку мы до-
говорились привести тексты
всех партий, то вынуждены
продолжить запись ходов, хотя

честно говоря, места немного
жаль...

33... Лс2 34. e4 Лс3 35. Ла2
Kpf6 36. f3 Лb3 37. Kpf2 Лс3
38. Kpe2 Лb3 39. Ла6+ Kpe7
40. Ла5 Kpf6 41. Лd5 Ла3
42. Лd6+ Kpg7 43. h4 Лb3
44. Лd3 Лb5 45. Kpe3. Здесь
партия была отложена, и скуч-
ная игра продолжилась в день
доигрывания.

45... Ла5 (записанный ход)
46. Kpf4 Ла1 47. Лd5 Лg1
48. Ла5 Лh1 49. Ла7 Лb1
50. Ла4 Лg1 51. e5 Лb1
52. Kpe4 Ле1+ 53. Kpd5 Ле3
54. Лf4 Ла3 55. g4 Ла5+
56. Kpd4 Ла4+ 57. Kpe3 Ла3+
58. Kpf2 Ла5 59. Ле4 hg
60. fg Ла2+ 61. Kpg3 Ла3+
62. Kpf2 Лh3 63. g5 Ла3
64. Ле3 Ла4 65. Kpg3 Лb4
66. e6 fe 67. Л:e6 Ла4 68. Лf6
Лb4. Ничья.

Шестая партия А. Карпов — В. Корчной

Испанская партия

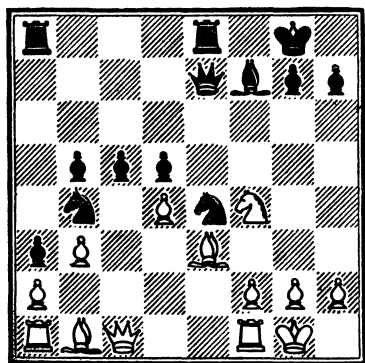
Наконец Корчной вернулся к открытому варианту испанской партии, столь популярному в Багио. В конце матча в Мерано я сумел подобрать к нему ключи и доказать, что этот вариант не столь уж без-опасен для черных. Но данная партия Корчному удалась. Это, бесспорно, его лучшее творче-ское достижение в матче. В один момент, правда, претен-дент допустил ошибку, и все могло обернуться иначе.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5
a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K:e4
6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6.

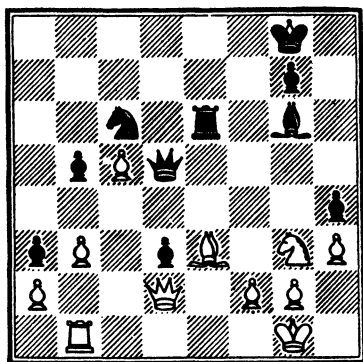
Краткий обзор открытых вариантов, встретившихся в Багио и Мерано, мы дадим в рассказе о 16-й партии матча.

9. c3 Cc5 10. Kbd2 0—0
11. Cc2 Cf5 12. Kb3 Cg6. Этот ход встретился в моей партии с Савоном в последнем туре Мемориала Алехина 1971 года. Выиграв ее, я догнал Штейна и разделил с ним победу в турнире. Так что воспоминания об этой позиции у меня были приятные. Увы, на этот раз дела сложились не лучшим образом.

13. Kfd4 C:d4 14. cd a5
15. Ce3 a4 16. Kc1 a3 17. b3 f6 18. ef Ф:f6 19. Ke2 Kb4 20. Cb1 Фе7 21. Фе1 Лfe8 22. Kf4 Cf7 23. Фc1 c5! Теперь черные получают весьма активную игру.

24. dc Фf6 25. C:e4 Л:e4
26. Ke2 d4 27. Kg3 Лee8
28. Фd2 Kc6 29. Cg5 Фе5
30. Лac1 d3 31. Лfd1 Cg6
32. Ce3 Ле6 33. Cf4 Фf6
34. Ле1 Лае8 35. Л:e6 Л:e6
36. Лb1 h5 37. h3 h4 38. Cg5
Фd4 39. Ce3 Фd5?

Критический момент в партии, именно о нем шла речь выше. Черный ферзь отступил очень неосторожно, попал под связку, и сейчас, играя 40. Ke2!, я в один миг избавлялся от всех неприятностей и даже начинал диктовать свои условия...

40. Kf1? Конем-то я пошел, да не туда. Теперь все кончено.

40... Ce4 41. Cf4. Здесь партия была отложена, но я сдал ее без доигрывания, так как очевидный ход 41... C:g2 (он и был записан) ведет к форсированному выигрышу: 42. Ke3 Фf3 43. Ф:d3 (43. K:g2 Ле2) 43... C:h3 44. Фd5 Ф:f4.

Седьмая партия

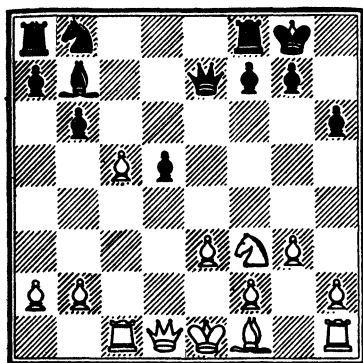
В. Корчной — А. Карпов

Ферзевый гамбит

До 13-го хода партия повторила пятую встречу. И в этот момент черные сыграли иначе. Не то чтобы я был огорчен событиями, происшедшими в той партии, просто я решил немного удивить соперника. Тем не менее белые получили лучшие

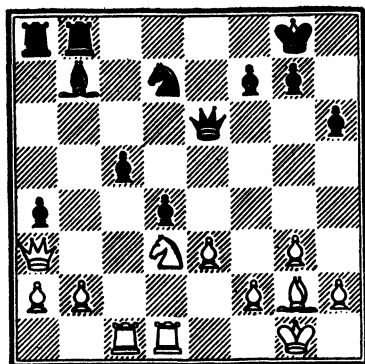
шансы, и мне понадобилось проявить некоторую изобретательность, чтобы ликвидировать их угрозы.

1. c4 e6 2. Kc3 d5 3. d4 Ce7 4. Kf3 Kf6 5. Cg5 h6 6. Ch4 0—0 7. Лс1 b6 8. cd K:d5 9. K:d5 ed 10. C:e7 Ф:e7 11. g3 Ca6 12. e3 c5 13. dc Cb7!?

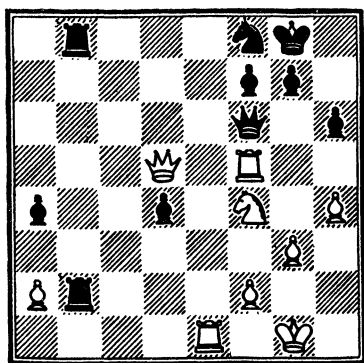
14. Cg2. Принимать жертву здесь не рискнет даже такой любитель пешек, как Корчной. После 14. cb d4! белый король оказывается в непосредственной опасности.

14... bc 15. 0—0 Kd7 16. Фb3 Лfb8 17. Фа3 Фе6 18. Лfd1 a5 19. Ke1 a4 20. Kd3 d4.

Ответственный момент. У белых имеются различные возможности, но у черных всюду находятся контршансы. Например, нельзя брать пешку (21. C:b7 Л:b7 22. K:c5? K:c5 23. Л:c5 de 24. fe Лb3! с выигрышем).

21. C:b7 Л:b7 22. ed cd 23. Ле1 Фd5 24. Лс2 Kf8 25. Kf4 Фа5 26. Лсе2 Фb5 27. Фf3 Лab8 28. h4 Фf5 29. Ле5 Фf6 30. Фd5 Л:b2 31. Лf5.

После хода ладьей Корчной предложил ничью (через арбитра), и, подумав несколько минут, я согласился. После партии мне рассказали забавную вещь. Оказывается, когда я остановил часы, некоторые зрители и даже тренеры претендента, гроссмейстеры Сейраван и Стин, решили, что я сдался.

Действительно, позиция белых выглядит очень внушительно, но последующий анализ показал, что ничья гарантирована черным во всех вариантах.

Восьмая партия

А. Карпов — В. Корчной

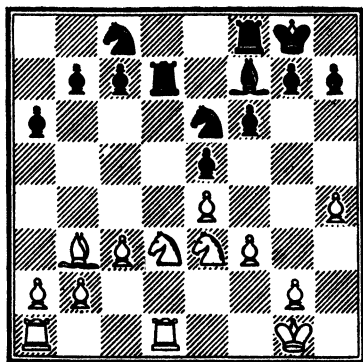
Итальянская партия

Воспитанники МГУ, гроссмейстеры Долматов и Макарычев, в последние годы с успехом применяют скромный, но ядовитый вариант итальянской партии, связанный с продолжением d2—d3. Меня заинтересовала эта идея, и в процессе подготовки к матчу я решил взять ее на вооружение. На многое белые здесь рассчитывать не могут, но минимальный перевес они сохраняют.

Данный поединок состоял как бы из двух отдельных партий: первая (сорок ходов) — до откладывания и вторая (еще сорок ходов) — при доигрывании. Белые все время имели перевес, но в редком окончании «два коня против двух коней» черным удалось защититься. После партии, да и после самого матча, я полагал, что ничья представляла собой закономерный результат. Однако, как мы увидим ниже, у белых, наверное, все-таки был выигрыш.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. c3 Kf6 5. d3 d6 6. Kbd2 a6 7. 0—0 0—0 8. Cb3 Ca7 9. h3 Ce6 10. Cc2 d5 11. Jle1 de 12. de Kh5 13. Kf1 Ф:d1 14. Л:d1 Лад8 15. Ce3 f6 16. C:a7 K:a7 17. Ke3 Kf4 18. h4 Cf7 19. Ke1 Kc8 20. f3 Ke6 21. Kd3 Лd7 22. Cb3.

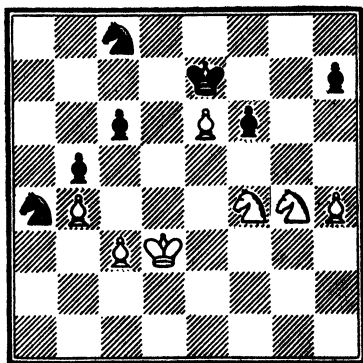
До сих пор казалось, что дело близко к ничьей, но сейчас обнаруживается, что естественное 22... Jlf8 после 23. C:e6 C:e6 24. Kc5 Л:d1+

25. Л:d1 Л:d1+ 26. K:d1 C:a2 27. K:b7 дает белым явный позиционный перевес.

22... Ke7 23. Kd5 Kc6 24. Ca4 b5 25. Cc2 Jlf8 26. a4 Kpf8 27. g3 Лd6 28. b4 Ke7 29. Ke3 Jc6 30. Ла3 Kc8 31. ab ab 32. Kpf2 Kb6 33. Kb2 Л:d1 34. C:d1 Лd6 35. Ce2 Ce8 36. Ла5 Лd8 37. Kpe1 c6 38. Ла6 Лb8 39. Cd1 Kc8 40. Kd3 Kc7 41. Ла5 Ла8 (записанный ход).

42. f4 ef 43. gf Kb6 44. Cf3 Jld8 45. Ce2 Ka4 46. Ла7 Лd7 47. Kpd2 Ke6 48. Л:d7 C:d7 49. Cg4 g6 50. f5 gf 51. C:f5 Kpg7 52. e5 Kf8 53. C:d7 K:d7 54. e6 Kdb6 55. Kf4 Kpf8 56. Kpd3 Kc8 57. Kg4 Kpe7.

Вот позиция, которую подверг тщательному анализу мастер С. Розенберг. Давайте посмотрим партию до конца, а затем вернемся к этой диаграмме.

58. Kh6 Kpd6 59. Kpd4 Ke7 60. Kf7+ Kpc7 61. Kh5 c5+ 62. bc Kc6+ 63. Kpe3 K:c5 64. K:f6 K:e6 65. h5 Kf8 66. Kpe4 Kpb6 67. Kg5 h6 68. Kf7 Ke6 69. Ke8 Kc5+ 70. Kpe3 Ka4 71. Kpd2 b4 72. cb K:b4 73. K:h6 Kc5 74. Kf5 Kd5 75. h6 Ke4+ 76. Kpd3 Kg5 77. Kpd4 Kpc6 78. Kfg7 Ke7 79. Kf6 Kg6 80. Kf5. Ничья.

Итак, 58. Kh6 Kpd6 59. Kpd4 привело к ничьей. Но логичнее было сразу 58. Kpd4. Вот варианты, которые указывает Розенберг.

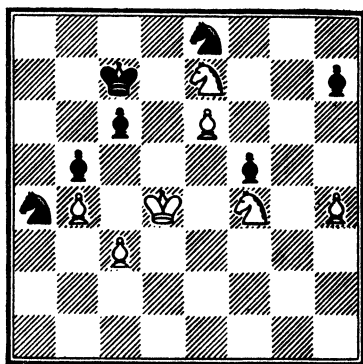
58...Kd6 (слабее 58... h5 59. Kh6 Kd6 60. Kg8+ Kpf8 61. K:f6 Kf5+ 62. Kpe5! K:h4 63. Ke2 и т. д.) 59. Kh6.

Теперь плохо 59... f5 из-за 60. Kg8+ Kpf8 61. Kf6 Kpg7 62. Kd7 с угрозами 63. Ke5 или 63. Kh5+ Kpg6 64. K5f6. Поэтому у черных два возможных ответа — 59... Kpd8 или 59... Kpf8.

Во время партии я рассматривал за противника ход 59... Kpd8 и полагал, что после 60. Kh5 Ke8 61. Kg8 f5 позицию черных не пробить. Но я рано остановился в своих расчетах.

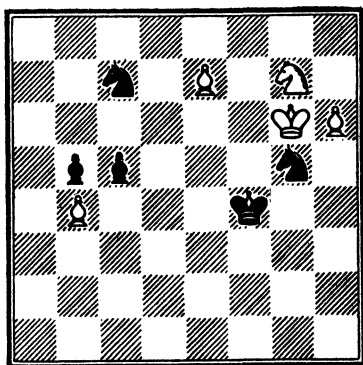
62. Kf4! Kpc7 63. Ke7.

Ставит перед черными серьезные проблемы. Пешка под боем и ее надо защищать коном с d6 или g7.

а) 63... Kd6 64. h5 Kb6 65. h6 Kbc4 66. Kpg6! Kd2 67. Kf8 Kf3+ 68. Kpe3 Kg5 69. Kh5 и 70. Kpf4 с выигрышем.

б) 63... Kg7 64. Kpe5! K:c3 (64... Ke8 65. K:f5 K:c3 66. e7) 65. Kpf6 Ke8+ 66. Kpf7 Kd6+ 67. Kpg7 Ke8+ (67... c5 68. bc Kde4 69. K:f5 b4 70. e7), и решает жертва фигуры — 68. Kp:h7! Kpd6 69. K:f5+! Kpe5 70. Kpg6 Kp:f4 71. h5 Ke4 72. h6 Kg5 (72... K4f6 73. Kg7!) 73. e7 c5 (73... Kc7 74. Kg7 Kpg4 75. Ke6!) 74. Kg7 Kc7.

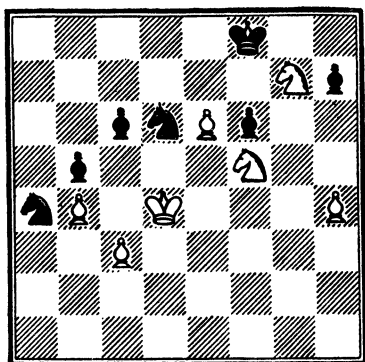

Заключительный удар очень красив: 75. Ke6+! — вилка с нападениям на коней, и одна

из белых пешек проходит в ферзи.

По-видимому, больше барьеров возникало перед белыми при 59... Крf8. Далее события могли бы развиваться так: 60. Кh5 Крe7 61. Kg7 Крf8 (61... f5 62. Крe5 Кс4+ 63. Кр:f5 Кd6+ 64. Крe5 Кс4+ 65. Кpd4 Кd6 66. Kg4 h5 67. Ke3!, и у черных нет компенсации за пешку).

62. Khf5! (именно этим конем).

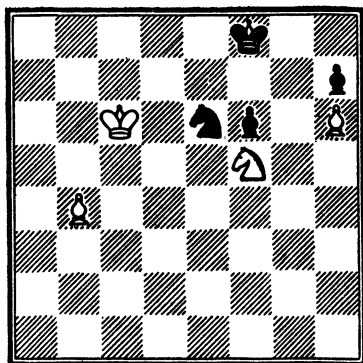

Здесь у черных два возможных продолжения: либо взять конем на f5, либо отступить им на c8.

а) 62... К:f5 63. К:f5 Крe8 64. c4! bc 65. Кр:c4 Кpd8 66. b5. Размен пешек, которого в четырехконевом эндшпиле белые вынуждены избегать, в двухконевом, наоборот, весьма выгоден им. 66... cb 67. Кр:b5 Кс3+ (67... Kb2 68. Крc6 Крe8 69. e7 Кс4 70. Кpd5) 68. Крc6 Крe8 69. e7 h5 70. Кpd6 Кb5+! 71. Крe6 Кс7+ 72. Кр:f6 Кd5+ 73. Крe6 Кс7+. Для выигрыша темпа белые применяют «правило треугольника» (король идет по треугольнику

f6—e6—e5) 74. Крe5 Крf7 (75... Ке6 75. Крf6 Кpd7 76. e8Ф+) 75. Кpd6 Ке8+ 76. Кpd7 Кf6+ 77. Кpd8 Крe6 78. Kg3 Крf7 79. Ке4 Ке8 80. Kg5, и победа за белыми.

б) 62... Кс8 63. c4 bc 64. Кр:c4 Ке7 65. h5 Кd5 (красиво опровергается ход 65... h6 — 66. К:e7 Кр:e7 67. Кpd4!, и черные в цугцванге — после 67... Kb2 68. b5! cb 69. Кpd5 Кd3 70. Кf5+ Крe8 71. Кpd6 их конь не справляется с белыми пешками) 66. h6 Ке7 67. Кd6! Kb6+ 68. Кpd4! Кbd5 69. Крc5 Кf4 70. Кdf5! К:f5 71. К:f5 К:e6+ 72. Кр:c6.

Для достижения ничьей черным достаточно отдать коня за пешку «b». Но, увы, сделать это не удастся, например: 72... Крe8 73. Kg7+ К:g7 74. hg Крf7 75. b5, или 72... Крf7 73. Кpd7! Кf4 74. b5 Кd5 75. Крc6 Кb4+ 76. Кpd6 Кpg6 77. Ке7+ Кр:h6 78. Кс6.

Эндшпиль очень сложный, и дать исчерпывающий анализ его нелегко. Но, похоже, белые в самом деле могли выиграть эту партию.

Девятая партия

В. Корчной — А. Карпов

Ферзевый гамбит

В одной из лекций, прочитанных после окончания матча, Ботвинник высказал мнение, что поединок в Мерано не внес в дебютную теорию ничего нового. Позволю себе не согласиться с мнением уважаемого экс-чемпиона мира. Так, в данной партии новинка была применена уже на седьмом ходу! В результате я без труда уравнил позицию. Психологическое воздействие новинки оказалось столь велико, что Корчной был выбит из колеи и в конце концов потерпел поражение. Тот факт, что в ферзевом гамбите уже на седьмом ходу можно изобрести что-то новое, еще раз подчеркивает неисчерпаемость шахмат и... оправдывает название нашей книги.

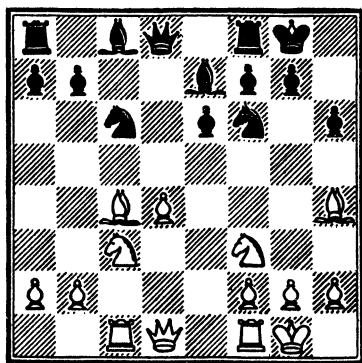
1. c4 e6 2. Kc3 d5 3. d4 Ce7 4. Kf3 Kf6 5. Cg5 h6 6. Ch4 0—0 7. Лс1. Такой порядок ходов не часто встречается в турнирной практике. Белые стремятся как можно быстрее организовать давление по линии «с» — в случае обычного b7—b6 и по возможности препятствуют продвижению c7—c5. Не знаю, чем объяснить приверженность Корчного к маневру ладьей в обоих матчах, но, естественно, мне и моим помощникам в процессе подготовки пришлось уделить много внимания этому ходу.

7... dc. Вот и новинка! Ход удивительно простой, но в гроссмейстерской практике не встречался. Внешне взятие на

c4 выглядит не очень логично, ибо, во-первых, белые отыгрывают пешку, не тратя время на лишний ход слоном, и, во-вторых, они могут образовать мощный пешечный центр путем 8. e4, так как не проходит 8... K:e4 из-за 9. C:e7 K:c3 10. C:d8 K:d1 11. Ce7 Ле8 12. Ca3. Однако Корчной, не задумываясь, ответил 8. e3, видимо, не желая признаваться, что встретился с неожиданностью. Продвинуть пешку «е» на два поля он не решился, опасаясь домашней заготовки (и был прав!).

8... c5 9. C:c4. Этот и следующие ходы белых также были сделаны мгновенно, хотя заслуживало внимания 9. dc.

9... cd 10. ed Kc6 11. 0—0.

Создалась типичная, казалось бы, позиция с изолированной пешкой «d». Однако в ней есть существенный нюанс, выгодный черным. Дело в том, что чернопольный слон белых в принятом ферзевом гамбите, где чаще всего образуется «изолятор», обычно долго держится на исходном месте, ожи-

дая подходящего момента для «выхода в свет». Положение слона на h4 натолкнуло меня на необычную мысль, и я отказался от стандартного в подобных ситуациях маневра Ксб6—b4—d5.

11... Kh5! Размен слонов полезен черным, **11... Kd5** после **12. Cg3** позволяло избежать его, а **11... Ke4** не годилось как из-за **12. C:e7 K:c3** **13. C:d8 K:d1** **14. Cc7 K:b2** **15. Cb5**, так и из-за простого **12. C:e7 K:c3** **13. bc**.

12. C:e7. В случае **12. Cg3 K:g3** **13. hg Cf6** белым уже трудно защищать пешку **d4**.

12... K:e7. В этом и состоит замысел черных: хотя один конь временно оказался на краю доски, второй успел взять под контроль поле **d5**. Конечно, ничто не мешало белым освободиться от изолированной пешки, но после **13. d5 ed** **14. K:d5 K:d5** **15. C:d5 Kf4** **16. Ce4 Ф:d1** **17. Лс:d1** Се6 позиция совершенно равная.

13. Cb3. Может быть, белым сначала стоило распорядиться ферзем и королевской ладьей. Видимо, Корчной понял, что ничего не извлек из дебюта, но смириться с этим не захотел.

13... Kf6 **14. Ke5 Cd7** **15. Фе2 Лс8** **16. Ke4.** Белые не видят четкого плана игры и заывают, что каждый размен легких фигур потенциально ослабляет их пешку **d4**. Логичнее выглядело **16. Лfе1**, попутно препятствуя **16... Cc6** из-за **17. K:f7**. В этом случае я предполагал ответить **16... Лс7** или **16... Се8**.

16... K:e4 **17. Ф:e4 Cc6!**

Важный момент. Черных не пугает, что при двойном размене на **c6** у них также образуется изолированная пешка. Конь надежно защитит ее, а при первой возможности приступит к атаке неприятельской пешки **d4**. В то же время функции белого слона весьма ограничены.

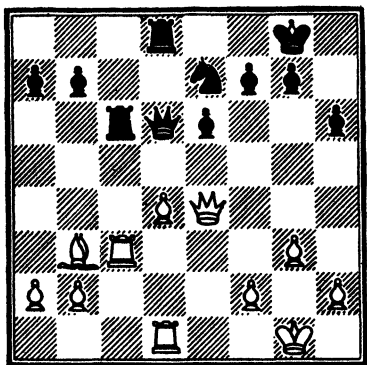
18. K:c6 Л:c6. Именно так. Если белые захотят перевести ладью на центральную линию, то они должны будут уступить линию «с».

19. Лс3. Корчной долго обдумывал последствия размена на **c6** и установил, что **19. Л:c6 bc** приводит к перспективной позиции для черных. Как мне сказали после партии, большинство специалистов, собравшихся в пресс-центре, были уверены в том, что черные должны бить на **c6** конем, и тогда **19. Л:c6 K:c6** **20. d5 ed** **21. C:d5** дает белым небольшой перевес. В примечаниях к этой партии в книге «Карпов—Корчной. Побойше в Мера-но» Кин в ответ на **19. Л:c6** вообще не рассматривает **19... bc** и к ходу **19. Лс3** ставит вопросительный знак.

19... Фd6 **20. g3.** Гроссмейстер Таль считает, что если белые хотели сделать «форточку», то точнее было **20. h3**, не ослабляя белых полей. Это спорное мнение. При наличии белопольного слона ослабление, вызванное ходом **g2—g3**, не столь существенно, а возможности черного коня при этом ограничиваются. Другой вопрос, надо ли белым вообще торопиться с «форточкой», ибо теперь шансы развить актив-

ность на королевском фланге исчезают.

20... Лd8 21. Лd1.

21... Лb6! Интересная позиционная идея. Белые отказались от атаки на королевском фланге, и поэтому черным важно сохранить тяжелые фигуры для давления на изолированную пешку. Попытка строить по линии «d» пока не проходит — 21... Фd7 22. Са4, а торопиться с ходом а7—а6 не хотелось, так как неизвестно, в каком виде понадобятся в дальнейшем пешки ферзевого фланга. Маневр ладьи приковывает слона к защите пешки b2 и оставляет возможность для фланговой атаки путем Лb4.

22. Фe1 Фd7. Последовательно осуществляя основной план. Немедленное 22... Лb4 парировалось путем 23. Лс4.

23. Лcd3. Попытка получить контригру по линии «с» опровергалась тактически: 23. Лс5 Лd6 24. Лdcl Кс6 25. Са4 К:d4! 26. С:d7 Кf3+ 27. Кpf1 К:e1 28. С:e6 Кd3.

23... Лd6 24. Фе4. Удобно

освободиться от слабой пешки не удастся: 24. d5 К:d5, и черные развязываются путем Фс6, Л6d7 и Кf6. Белым пришлось бы разменять легкие фигуры и вести трудную борьбу без пешки в тяжелофигурном эндшпиле.

24... Фс6! 25. Фf4. Продолжение 25. Ф:c6 К:c6 26. d5 проигрывало пешку после 26... Кb4.

25... Кd5. Отгоняя ферзя на пассивную позицию. После 26. Фе4 Кb4 27. Ф:c6 К:c6 28. d5 Кb4 белые вновь остаются без пешки.

26. Фd2 Фb6. Возникла неприятная угроза Кb4. Двигать пешку «а» белые упорно не хотят, опасаясь за своего слона. Терпение Корчного иссякло, к тому же у него осталось мало времени, и он разменивает легкие фигуры, лишаясь малейших тактических шансов.

27. С:d5 Л:d5 28. Лb3. Начало еще одной неудачной операции, в результате которой белая ладья окажется «в оф-сайте». Если Корчной уже наметил ход f2—f4, то его следовало делать сразу, не уводя ладью с линии «d».

28... Фс6 29. Фс3 Фd7 30. f4. Единственный способ защищаться от угрозы e6—e5, но цена его — полное ослабление позиции короля — слишком высока.

30... b6 31. Лb4. Защищая пешку «d» и надеясь после 32. Лс4 проникнуть по линии «с» в тыл черных фигур.

31... b5 32. a4. Другой защиты от угрозы 32... a5 нет. Если 32. Лb3, то 32... Лс8 и 33... Лс4.

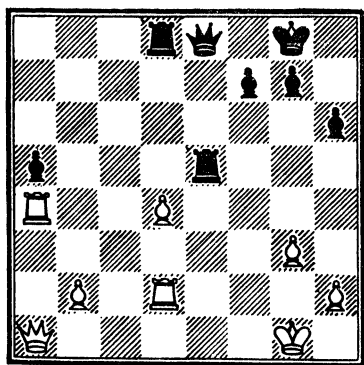
32... ba. Не столько с целью выиграть пешку, сколько намеревая приступить вскоре к осаде белого короля. Для этого полезно, чтобы фигуры соперника «завязли» на противоположном фланге.

33. Фa3 a5 34. Л:a4. На 34. Лс4 последовало бы 34... Фb5 35. Ф:a4 Ф:b2.

34... Фb5! Приковывая чужого ферзя к застрявшей на a4 ладье и попутно угрожая вторжением своего ферзя на e2. Я считал, что белым надо решиться на 35. b3, чтобы освободить ферзя. Вероятно, в этом случае я перешел бы в выигранный ладейный эндшпиль путем 35... Лb8, хотя, не скрою, хотелось закончить борьбу в миттельшпиле. Этому помогла органическая нелюбовь Корчного расставаться с материалом.

35. Лd2 e5. Здесь у черных было несколько заманчивых продолжений (например, 35... Лс8 или 35...g5), но я двинул вперед пешку «е», обнаружив одну интересную геометрическую идею (см. 37-й ход черных).

36. fe Л:e5 37. Фa1 Фе8!!

Максимально используя ударные свойства ферзя — по вертикали и по диагонали.

Оказалось, что придуманный мной маневр был неожиданным для большинства присутствовавших в пресс-центре. Окончание партии можно было бы вполне перенести в третью часть нашей книги — в рассказ «Геометрические мотивы».

37. de Л:d2 39. Л:a5 Фс6 40. Ла8+ Кph7 41. Фb1+ g6. Достаточно для победы и 41... Лс2.

42. Фf1 Фс5+. Конечно, не 42... Ф:a8? из-за 43. Ф:f7+ с вечным шахом.

43. Кph1 Фd5+. Белые сдались.

Десятая партия

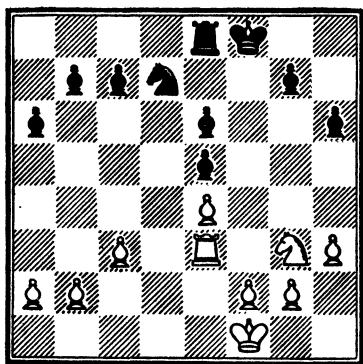
А. Карпов — В. Корчной

Итальянская партия

На этот раз Корчной четко разыграл старинный дебют, и партия быстро закончилась вничью.

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Сс5 4. с3 Кf6 5. d3 a6 6. 0—0 d6 7. Ле1 Са7 8. Сb3 0—0 9. Кbd2 Се6 10. Кf1 С:b3 11. Ф:b3 Фс8 12. Кg3 Ле8 13. h3 Лb8 14. Се3 Фе6 15. Ф:e6 fe 16. Лас1 С:e3 17. Л:e3 Лbd8 18. d4Лd7 19. Кpf1 Кpf8 20. Лd1 h6 21. de К:e5 22. К:e5 de 23. Л:d7 К:d7 (см. след. диагр.).

Пешки черных сдвоить удалось, но для победы этого недостаточно. **24. Кре2 Кре7 25. Кf1 b5 26. Кd2 c5 27. Лg3 Лg8 28. b3 Кb8 29. a4 Кс6**

30. ab ab 31. h4 Kpf7 32. Лf3+.
Ничья.

Одиннадцатая партия

В. Корчной — А. Карпов

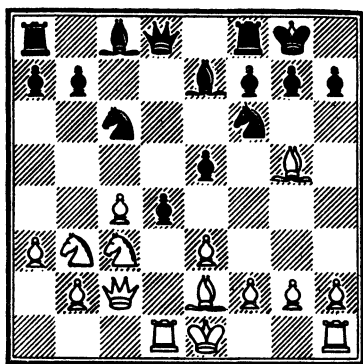
Ферзевый гамбит

В этой партии встретился вариант, который в Багио принес Корчному успех (одна победа при двух ничьих), а меня обрекал на трудную защиту. Разумеется, перед матчем в Мерано вариант был подвергнут тщательному изучению. Итоги этой работы проявились в настоящей партии, где я без особого труда уравнивал игру.

1. c4 e6 2. Кс3 d5 3. d4 Се7 4. Кf3 Кf6 5. Cf4 0—0 6. e3 c5 7. dc C:c5 8. Фс2 Кс6 9. Лd1 Фа5 10. а3 Се7. В 21-й партии матча в Багио я сыграл здесь 10... Ле8 и в конце концов проиграл.

11. Кd2 e5 12. Cg5 d4 13. Кb3 Фd8.

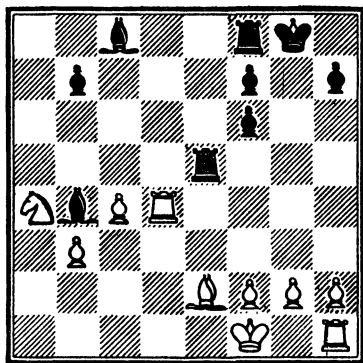
14. Се2. До сих пор повторялась девятая партия филиппинского матча. После 14... h6 15. C:f6 C:f6 16. 0—0 Се6 17. Кс5 белые сохранили в ней небольшой перевес.

14... а5 15. ed. В шестой партии финального матча претендентов Корчной — Хьюбер размен на f6 привел к равной игре.

15... а4 16. К:a4 К:d4 17. К:d4 ed 18. b3 Фа5+ 19. Фd2. Усиление по сравнению с ходом 19. Cd2, встретившимся в партии Портиш — Белявский (Московский турнир «звезд», 1981), которую черные блестяще выиграли.

19... C:a3 20. Ф:a5 Л:a5 21. C:f6 Cb4+ 22. Kpf1 gf 23. Л:d4 Ле5. Черные пожертвовали пешку, но активность их фигур вполне компенсирует небольшую потерю.

24. g4 b5 25. cb Cb7 26. f3 Lfe8 27. Cd1 Л:b5 28. Kpg2 Kpg7 29. Kpf2 Ca5 30. Лf1 Ле7 31. h3 h6 32. Cc2 Лс7 33. Лс4 Л:c4 34. bc Лb4 35. c5 Cc6. Ничья.

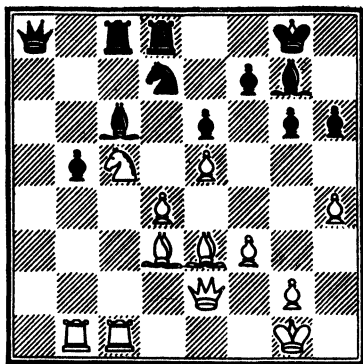
Двенадцатая партия

А. Карпов — В. Корчной

Защита Грюнфельда

Единственная партия в матче, где я отказался от излюбленного вступления — 1.е2—е4. Однако в закрытом дебюте мне тоже удалось получить очевидный перевес. Правда, в дальнейшем я играл не лучшим образом, и черным удалось защититься.

1. c4 Kf6 2. Kc3 d5 3. cd K:d5 4. Kf3 K:c3 5. bc g6 6. d4 c5 7. e3 Cg7 8. Cb5+ Kd7 9. 0—0 0—0 10. a4 a6 11. Cd3 b6 12. Лb1 Cb7 13. e4 Фc7 14. Лe1 e6 15. e5 h6 16. h4 Лfd8 17. Cf4 Kf8 18. Ce3 Лab8 19. Фе2 Cc6 20. C:a6 cd 21. cd C:a4 22. Kd2 Фc6 23. Лec1 Фа8 24. Cd3 Cc6 25. f3 b5 26. Kb3 Лbс8 27. Kc5 Kd7.

По мнению Таля, 28. Ла1 Фb8 29. Ка6 Фb7 30. Kb4 еще больше увеличивало позиционные достижения белых. Я избрал путь, в котором форсированно выигрывал пешку, но не учел, что позиция при этом упрощается, а фигуры черных оживают.

28. Ke4 C:e4 29. Л:c8 Ф:c8 30. C:e4 Фc4 31. Cd3 Фc3 32. C:b5 Kb6 33. Фd3 Kd5 34. Cf2 h5 35. Ф:c3 K:c3 36. Лb3 Kd1 37. Лd3 K:f2 38. Kpf2 Лb8 39. Cc4 Лb2+ 40. Kpg3 Лb4 41. Лс3. Здесь партия была отложена, но доигрывание длилось недолго.

41... Лb8 (записанный ход) 42. f4 Лс8 43. Kpf2 Cf8 44. Кре3 Cb4 45. Лc1 Ca3 46. Лс2 Cb4 47. Лc1. Ничья.

Тринадцатая партия

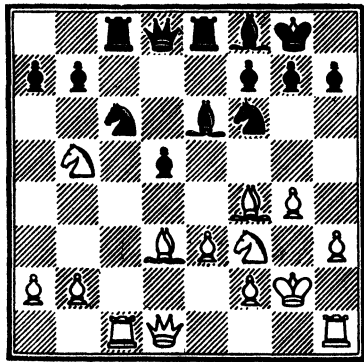
В. Корчной — А. Карпов

Ферзевый гамбит

Пожалуй, моя самая неудачная партия в матче. Белые избрали редкий вариант ферзевого гамбита (иногда его называют разменным) и не должны были многого достичь в нем. Во всяком случае, в двух следующих «черных» партиях я не возражал повторить вариант, но Корчной не стал этого делать. Допустив несколько неточностей, я попал в трудное положение. Удивительно, но в конце концов повторилась история, происшедшая в шестой партии. Корчной позволил мне поправить дела, и черным достаточно было сделать один ход конем, чтобы форсировать

ничью. Вместо этого я пошел другой легкой фигурой и потерял второе, к счастью последнее, поражение в матче.

1. c4 e6 2. Kc3 d5 3. d4 Ce7 4. cd ed 5. Cf4 c6 6. e3 Cf5 7. g4 Ce6 8. h3 Kf6 9. Cd3 c5 10. Kf3 Kc6 11. Kpf1 0—0 12. Kpg2 Лс8 13. Лс1 Ле8 14. dc C:c5 15. Kb5 Cf8.

16. Kfd4 K:d4. Первопричина последующих неприятностей, следовало играть 16... Фb6.

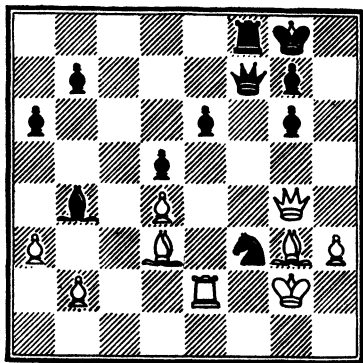
17. Л:c8 Ф:c8 18. ed Фd7 19. Kc7 Лс8 20. K:e6 fe 21. Ле1 a6. Необходимо было 21... Фf7, сохраняя обороноспособную позицию. Теперь атака белых становится слишком грозной.

22. g5 Ke4 23. Фg4 Cb4 24. Ле2 Лf8 25. f3 Фf7 26. Ce5 Kd2 27. a3. После 27. f4 у черных не было шансов на спасение.

27... K:f3. Этот удар мог привести к неожиданному спасению.

28. g6? Промежуточный ход, который кажется сильным, а на самом деле выпускает победу.

28... hg 29. Cg3.

29... Ce7? Последнюю ошибку в партии, к сожалению, совершают черные. Спасительный ход 29... Kh4+ я рассматривал, но упустил из виду один нюанс. Сейчас после 30. Kph2 (не годится ни 30. C:h4 Фf1+ 31. Kph2 Cd6+ 32. Cg3 Лf2+, ни 30. Ф:h4 Фf3+ и 31... Ф:d3) 30... Kf3+ мне казалось, что выигрывает 31. Kph1 K:d4 32. Лf2 Kf5 33. C:f5 ef 34. Ф:b4. Однако черный конь мог снова вернуться на край доски (без шаха!) — 31... Kh4!, что гарантировало ничью. В самом деле, на 32. Лf2 находится эффектный ответ 32... Kf5!, и белые не успевают взять слона — 33. ab K:g3+ и 34... Ф:f2, а при 33. C:f5 gf ферзь под боем, и черные снова выгадывают темп. Если же белые берут коня — 33. Ф:h4, то после 33... Фf3+ 34. Лg2 Ф:d3 35. ab Лf1+ 36. Kph2 Фd1 у них нет ничего лучшего, чем вечный шах по полям d8 и h4.

Любопытно, что когда Зайцеву, находившемуся в это время в гостинице, передали по телефону позицию, он мгновенно нашел ход 31... Kh4, я же сплеховал.

Справедливости ради замечу, что если бы слон сразу отступил на g3, то черных уже ничего не спасало — 28. Cg3 Kh4+ 29. Kph2 Kf3+ 30. Kph1 Kh4 31. C:h7+ Kp:h7 32. Ф:h4+ Kpg8 33. Лf2.

30. Лf2 Ke1+ 31. Kph1 Ф:f2 32. C:f2 K:d3 33. Ф:e6+ Лf7 34. Cg3 K:b2 35. Ф:d5 Cf6 36. Cd6 g5 37. Фb3 C:d4 38. Фе6 g6 39. Фе8+ Kpg7 40. Ce5+ C:e5 41. Ф:e5+ Kph7.

Здесь партия была отложена, записанный ход, очевидно, 42. Ф:b2. Убедившись, что построить крепость не удастся, я сдался без доигрывания.

Четырнадцатая партия

А. Карпов — В. Корчной

Испанская партия

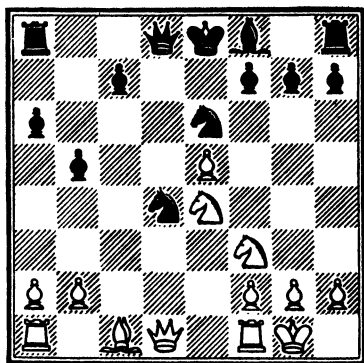
После моего 13-го хода в этой партии претендент задумался на 1 час 18 минут. Кажется, это рекорд для матчей на первенство мира. Даже если бы дебютный сюрприз — выпад конем на e4 — в шахматном смысле не представлял большой опасности, такой выигрыш во времени уже оправдал бы его. К несчастью для Корчного, ход 13. Ke4 был, вдобавок, очень сильным.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K:e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. Kbd2 Kc5 10. c3 d4 11. C:e6. В 10-й партии матча в Багио я здесь «выстрелил» парадоксальным ходом 11. Kg5!? Выпад конем — одно из многих остроумных изобретений Зайцева. Столкнуться с таким сюрпризом за доской

не очень приятно, но, как было установлено позднее, больших завоеваний этот маневр белым не сулит, коня на g5 можно смело забрать. Подробнее о том, как развивались события в открытом варианте три года назад, мы поговорим при комментировании 16-й партии.

11... K:e6 12. cd Kc:d4. Сейчас после 13. K:d4 Ф:d4 14. Фf3 Лd8 15. a4 могла получиться равная позиция из старинной партии Капабланка — Ласкер (Петербург, 1914).

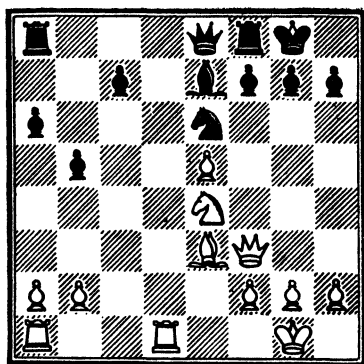
13. Ke4!

Лучшего места для коня, чем e4, не придумаешь. Тем удивительнее, что эта позиция, кажется, до сих пор не встречалась в практике гроссмейстеров. Впрочем, как показала заключительная партия матча, в распоряжении белых здесь имеется еще более активное продолжение — 13. a4.

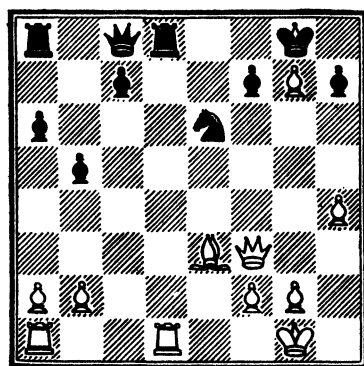
13... Ce7 14. Ce3 K:f3+. Несмотря на столь долгое раздумье, Корчной избирает ошибочный план. Безопаснее 14... Kf5, как в 16-й партии.

15. Ф:f3 0—0 16. Лfd1 Фе8.

17. Kf6+! Конь — героическая фигура в этом поединке. Сейчас черные могли избежать дальнейших мучений таким способом: 17... g1 18. e1 Cd6 19. Лd4 Kph8 20. Лh4 Лg8 21. Л:h7+ Кр:h7 22. Фh5×

17... C:f6 18. e1 Фc8 19. fg Лd8 20. h4!

Если пешка добежит до h6, черным уже никогда не восстановить материальное равенство. В то же время немедленное взятие на g7 ведет к катастрофе (20... К:g7 21. Cg5; 20... Кр:g7 21. Ch6+ Кр:h6 22. Фf6+ Kph5 23. Ф:f7+ и т. д.).

20... c5 21. Лас1. Проще 21. Л:d8+ Ф:d8 22. Лd1 Фе8 23. h5 и 24. h6.

21... Фc7 22. h5. Неточность с моей стороны. Черный ферзь намеревается напасть на пешку b2, и необходимо было лишить его этой возможности при помощи промежуточного хода 22. b4! После 22... c4 уже хорошо 23. h5.

22... Фе5 23. h6. Пешку черным все равно не отыграть, но определенные осложнения им вызвать удалось.

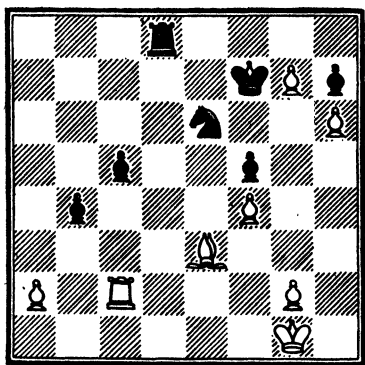
23... Ф:b2 24. Лd7. Хорошо бы, конечно, поменять все ладьи и объявить мат по восьмой горизонтали. Увы, черный ферзь поспевает на помощь — 24. Л:d8+ Л:d8 25. Лd1 Л:d1+ 26. Ф:d1 Фе5 27. Фd7 Фb8, и крепость черных не пробить.

24... Л:d7 25. Ф:a8+ Лd8 26. Ф:a6 Фе2. Таль показал такой забавный вариант: 26... Kd4 27. Л:c5 Ke2+ 28. Kph2 Фb1 29. Фc6 Фg1+ 30. Kph3 Фh1+ 31. Kpg4, и чуть ли не в самом центре доски белый король чувствует себя в полной безопасности.

27. Лf1 Лd1 28. Фа8+ Лd8. После 28... Kd8 29. Л:d1 Ф:d1+ 30. Kph2 белый король убегает от преследования (30... Фh5+ 31. Крg3 Фg6+ 32. Kph4 Фf6+ 33. Kph3 Фf5+ 34. g4), а черный конь намертво связан.

29. Фc6! b4 30. Фа4 Фd3 31. Лс1 Фd5 32. Фb3 Фе4 33. Фc2 Ф:c2 34. Л:c2 f5. Облегчает задачу белых — подойти пешками «f» и «g» поближе к неприятельскому королю.

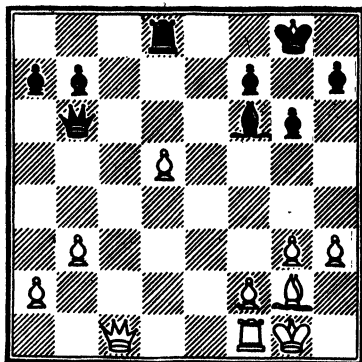
35. f4 Kpf7.

ке остались разноцветные слоны. Ничья стала неизбежной.

1. c4 Kf6 2. Kc3 e5 3. Kf3 Kc6 4. g3 Cb4 5. Kd5 Cc5 6. Cg2 d6 7. 0—0 0—0 8. e3 Cg4 9. h3 C:f3 10. C:f3 K:d5 11. cd Ke7 12. b3 Фd7 13. Cg2 c6 14. dc K:c6 15. Cb2 d5 16. C:e5 K:e5 17. d4 Cd6 18. de C:e5 19. Лc1 d4 20. Лc5 Cf6 21. Лd5 Фc7 22. ed Лad8 23. Фc1 Фb6 24. Л:d8 Л:d8 25. d5 g6.

36. g4! Дальнейшее ясно без слов. 36... Лd5 37. gf Л:f5 38. Лd2 Лf6 39. Лd7+ Kpg8 40. f5! Л:f5 41. Ле7 K:g7 42. Л:g7+ Kph8. Корчной по инерции затягивает партию до контроля. 43. Лc7 Kpg8 44. C:c5 Лg5+ 45. Kpf2 Лg6 46. Ce3 Ла6. Последний ход был записан, но претендент сдался без доигрывания.

Пятнадцатая партия

В. Корчной — А. Карпов

Английское начало

Мне оставалось выиграть всего одну партию, но для выполнения этой задачи лучше иметь белый цвет. Значит, пока главное — осторожность.

В восьми нечетных партиях матча из девяти встретился ферзевый гамбит, который не принес претенденту больших радостей. Впрочем, в английском начале уравнивать шансы тоже труда не составило. В середине партии я отдал пешку, но это было не опасно. Лишняя пешка белых была надежно блокирована, к тому же на дос-

26. Cf3 Kpg7 27. Ле1 Лd7 28. Фf4 Ле7 29. Л:e7 C:e7 30. Kpg2 a5 31. h4 h5 32. Ce2 Cc5 33. Cc4 Фf6 34. Фd2 b6 35. a4 Фе5 36. Фd3 Фf6 37. Фd2 Фе5 38. Ce2 Фе4+ 39. Cf3 Фе5 40. Cd1 Фе4+. Партия была отложена (записанный ход 41. f3), но доигрывание не состоялось. **Ничья.**

Шестнадцатая партия

А. Карпов — В. Корчной

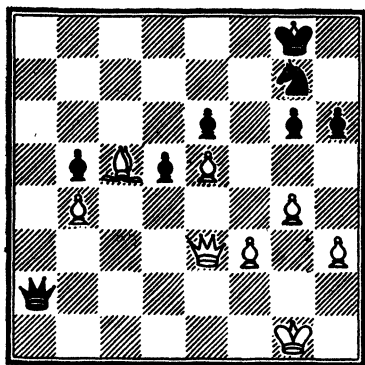
Испанская партия

В предыдущей «испанке» Корчной потерпел жестокое поражение. На этот раз он сыграл

точнее и вышел из дебюта без потерь.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K:e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. Kbd2 Kc5 10. c3 d4 11. C:e6 K:e6 12. cd Kc:d4 13. Ke4 Ce7 14. Ce3 Kf5. Конечно, это сильнее, чем размен на f3, случившийся в 14-й партии.

15. Фc2 0—0 16. Kег5 C:g5 17. K:g5 g6 18. K:e6 fe 19. Лae1 Фd5 20. b3 Лac8 21. Cc5 Лfd8 22. h3 Фc6 23. b4 Лd7 24. Лd1 Лcd8 25. Л:d7 Л:d7 26. Ле1 Фd5 27. a4 Kh4 28. f3 Kf5 29. ab ab 30. Фе2 Фc6 31. Лc1 Лd8 32. Ce3 Фd5 33. Cf2 c6 34. Фе1 Фb3 35. Ла1 Фb2 36. Лb1 Фа2 37. Лd1 Лd5 38. Л:d5 cd 39. g4 Kg7 40. Cc5 h6 41. Фе3.

Здесь партия была отложена. Позиция белых выглядит приятнее, но анализ показал, что шансов на выигрыш у них нет. Доигрывание продолжалось всего два хода: 41... Фc2 42. Kpf1 g5. Ничья.

Ранее мы обещали закрыть вопрос с открытым вариантом по партиям, сыгран-

ным в Багио, и сейчас уместно это сделать.

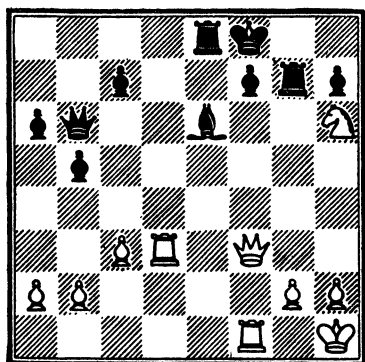
Первые восемь ходов во всех восьми (!) поединках совпали: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K:e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6. Далее во 2-й и 4-й партиях последовало 9. c3 Cc5 10. Kbd2 0—0 11. Cc2 Cf5 12. Kb3 Cg4 13. K:c5 K:c5 14. Ле1, и обе быстро завершились миром. В 14-й встрече произошли изменения: после 13. h3 Ch5 14. g4 Cg6 15. C:e4 de 16. K:c5 ef 17. Cf4 Ф:d1 18. Ла:d1 белым удалось реализовать позиционный перевес: 18... Kd8 19. Лd7 Ke6 20. K:e6 fe 21. Ce3 Лac8 22. Лfd1 Ce4 23. Cc5 Лfe8 24. Л7d4 Cd5 25. b3 a5 26. Kph2 Ла8 27. Kpg3 Ла6 28. h4 Лc6 29. Л:d5! ed 30. Л:d5 Лce6 31. Cd4 c6 32. Лc5 Лf8 33. a4 ba 34. ba g6 35. Л:a5 Лee8 36. Ла7 Лf7 37. Ла6 Лc7 38. Cc5 Лcc8 39. Cd6 Ла8 40. Л:c6 Л:a4 41. Kр:f3, и через десять ходов черные сдались.

В 24-й и 28-й партиях черные отказались от 9... Cc5 в ответ на 9. c3 и, избирая соответственно 9... Ce7 и 9... Kc5, без потерь выходили из дебюта. (Продолжение 9. c3 Cc5, как показала 6-я партия матча в Мерано, пока что вполне надежно для черных.)

В 12-й партии к ничьей привел ход 9. Фе2, а в 8-й и 10-й последовало 9. Kbd2 Kc5 10. c3 — разветвление, которому суждено было сыграть значительную роль в Мерано.

В 8-й партии (в Багио) Корчной ответил крайне неудачно — 10... g6, и дело решилась сокрушительная атака на

черного короля: 11. Фе2 Сg7
12. Кd4 К:e5 13. f4 Кc4 14.
f5 gf 15. К:f5 Лg8 16. К:c4 dc
17. Сc2 Кd3 18. Ch6 Cf8 19.
Лad1 Фd5 20. С:d3 cd 21. Л:d3
Фc6 22. С:f8 Фb6+ 23. Кph1
Кр:f8 24. Фf3 Ле8 25. Kh6 Лg7.

26. Лd7! Лb8 27. К:f7! С:d7
28. Кd8+. Черные сдались вви-
ду неизбежного мата.

И наконец, 10-я партия раз-
вивалась так: 9. Кbd2 Кc5 10.
с3 d4 11. Кg5. Эту жертву Корч-
ной принять не рискнул и после
11... dc 12. К:e6 fe 13. bc Фd3
14. Кf3 Ф:d1 15. С:d1 Се7 бла-
гополучно разрешил дебютные
проблемы.

Дискуссия по поводу послед-
него разветвления была про-
должена в Мerano. В 14-й пар-
тии я применил новое продол-
жение и одержал победу. Прав-
да, в только что рассмотренной
16-й партии Корчной сумел
устоять. Точку в этой дискус-
сии поставила 18-я, заключи-
тельная встреча. Она показала,
что открытый вариант испан-
ской партии нуждается в капи-
тальном ремонте...

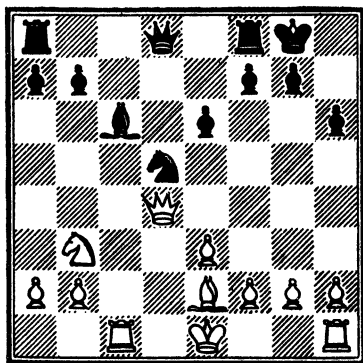
Семнадцатая партия

В. Корчной — А. Карпов

Ферзевый гамбит

До десятого хода события
разворачивались, как в 9-й пар-
тии. В этот момент Корчной,
не сделав даже малейшей по-
пытки играть на выигрыш, из-
брал продолжение, чуть ли не
автоматически приводящее к
ничьей. Мне стало ясно, что
соперник опустошен, что он уже
смирился с поражением в матче.

1. Кf3 Кf6 2. c4 e6 3. Кc3
d5 4. d4 Се7 5. Сg5 h6 6. Ch4
0—0 7. Лc1 dc 8. e3 c5 9.
С:c4 cd 10. К:d4 Cd7 11. Се2
Кc6 12. Кb3 Кd5 13. С:e7 Кc:e7
14. К:d5 К:d5 15. Фd4 Сc6.

16. Cf3 Ke7 17. С:c6 К:c6
18. Ф:d8 Лf:d8 19. Кре2 Лас8
20. a3 Кpf8 21. Лс2 Ке7 22.
Лhc1 Л:c2+ 23. Л:c2 Кре8. Ни-
чья.

Восемнадцатая партия

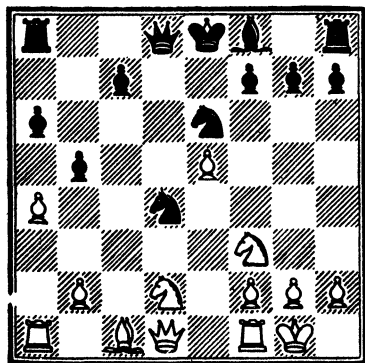
А. Карпов — В. Корчной

Испанская партия

Откровенно говоря, выбор
дебюта Корчным в этой партии,

которая могла стать (и стала!) последней, меня несколько удивил, хотя врасплох, разумеется, не застал — в дни между турами больше всего времени мы с тренерами посвятили открытому варианту. Одно из двух: либо Корчной твердо верил в обороноспособность позиции (хотя две предыдущие испанские партии большого оптимизма вселить в него не должны были), либо все остальные дебюты представлялись ему еще более опасными. Первые двенадцать ходов в этом заключительном поединке матча были сделаны молниеносно.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K:e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. Kbd2 Kc5 10. c3 d4 11. C:e6 K:e6 12. cd Kc:d4 13. a4!

Это продолжение, найденное в перерыве между последними двумя партиями, не менее неприятно для черных, чем испытанное ранее 13. Ke4. Во всяком случае, здесь Корчной задумался на 54 минуты. Повторилась история с 14-й партией.

13... Ce7. Нами рассматривались и другие выходы слона: 13... Cc5 и 13... Cb4. Я ожидал также хода 13... Лb8 — все-таки противостояние ладей по вертикали «а» должно вызвать озабоченность.

14. K:d4 K:d4 15. Ke4. Возможно было и 15. ab ab 16. Л:a8 Ф:a8 17. Фg4 Ke6 18. f4, но сильный ход в партии обеспечивает белым более прочный перевес как при наличии ферзей, так и при их размене.

15... Ke6. При отступлении коня на f5 маневр 16. Фf3 Kd4 17. Фg4 еще более выигрывал в силе.

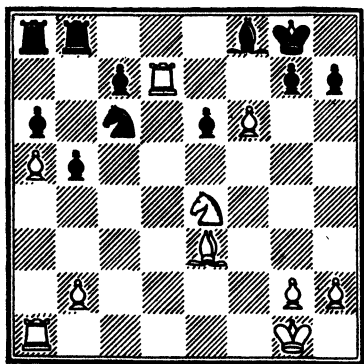
16. Ce3 0—0 17. f4. Грозит 18. f5, а на 17... g6 возможно 18. g4. В трудном положении Корчной нашел, по-видимому, лучшую защиту.

17... Ф:d1 18. Лf:d1 Лfb8 19. Лd7 Cf8. Теперь уже можно говорить о решающем перевесе белых. Упорнее было 19... Cd8, хотя и в этом случае после 20. a5 Kf8 21. Лd3 положение черных далеко не из приятных.

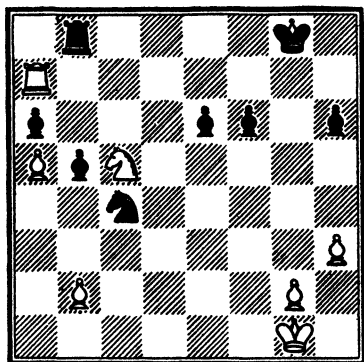
20. f5 Kd8 21. a5! Прямую атаку продолжало 21. Cd4, но тихий ход пешкой убедительно подчеркивает беспомощность черных фигур. В своих комментариях Кин приводит такой вариант: 21. Л:c7 ба 22. Cd4 Лb4 23. Лd1 Лab8 24. Ca7 Л8b7 25. Лc8, но он не обязателен для черных, вместо 23... Лab8 лучше 23... Лb7.

21... Kc6 22. e6 fe 23. f6!

Не исключено, что именно этот отказ от взятия пешки недооценил Корчной, продолжая 19... Cf8. Пункт g7 пока защищен, но угрозы 24. f7+ и 25. Kg5 весьма опасны.

30. Cc5 C:c5 31. K:c5 gf.

23... Ке5. Попытка упростить положение — 23... Лd8 24. Л:c7 Лас8 приводила к безнадежному эндшпилю после 25. f7+ Kph8 26. Л:c8 Л:c8 27. Лс1. Черные стараются в первую очередь прикрыть пункт f7.

24. Л:c7 Лс8 25. Лас1 Л:c7 26. Л:c7 Лd8 27. h3! Спешить некуда. Еще один тихий ход обеспечивает безопасность белого короля и ликвидирует возможность 27... Лd1+ 28. Kpf2 Kg4+.

27... h6. Вынужденное решение. Допустить вторжение коня на g5 нельзя.

28. Ла7! Думаю, это — самый четкий способ реализации преимущества. После 28. Кс5 gf 29. К:e6 Лd1+ 30. Kpf2 Сb4 черные фигуры активизируются.

28... Кс4. Покидать восьмую горизонталь нельзя: 28... Лd1+ 29. Kpf2 Лb1 30. Cd4 Кс6 31. f7+ Kph7 32. Ла8 К:d4 33. Л:f8 Kpg6 34. Kd6, и пешка «f» проходит в ферзи.

29. Сb6 Лb8. Очевидно, после 29... К:b6 30. f7+ Kph7 31. ab черным не справиться с двумя проходными пешками.

Сейчас у черных даже лишняя пешка. Однако полная утрата господства над седьмой горизонталью, огромная разница в возможностях коней и обилие слабостей не оставляют им никаких надежд на спасение.

32. b4 Лd8 33. Л:a6 Kpf7 34. Ла7+. Обходя ловушку — после 34. Л:e6 К:a5 35. ba Лс8 быгрыша в ладейном эндшпиле может и не оказаться.

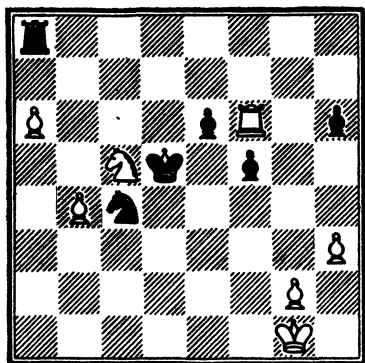
34... Kpg6 35. Лd7. Поскольку размен ладей ведет к потере фигуры (35... Л:d7 36. К:d7 Kd6 37. Kb6), черные вынуждены уступить открытую линию и смириться с утратой последней пешки ферзевого фланга.

35... Ле8 36. a6 Ла8 37. Лb7 Kpf5. Король направляется к центру. Здесь мне пришлось немного задуматься и найти маневр, полностью парализующий контригру соперника.

38. Л:b5 Кре5 39. Лb7 Kpd5 40. Лf7! f5 41. Лf6.

Отложенная позиция оказалась последней, которая стояла на доске в Мерано. На следующий день главный судья сооб-

шил, что Корчной сдает партию, а следовательно, и матч.

Записан был ход 41... е5, который рассматривался в анализе как самый логичный, хотя и не спасающий черных. К победе ведет простое 42. Л:f5, но можно и не гнаться за пешкой. Еще быстрее выигрывает прыжок коня на а4 или d7, например: 42. Кd7 Лd8 43. а7 Ла8 44. Ла6 е4 45. b5 е3 46. Ла4!

ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ЭПИЛОГ

Юмор в шахматах необходим. Без него мастеру никуда не деться, — слишком сурова «эта спортивная жизнь».

Даже в таком жестоком испытании, как матч на первенство мира, чувства юмора терять нельзя. Особенно оно помогает в тех случаях, когда противник пытается вывести тебя из состояния равновесия. Нужно оставаться спокойным и с иронией воспринимать эти попытки.

Кстати говоря, хотя авторы «Неисчерпаемых шахмат» писали серьезную книгу, они не теряли вкуса к шутке. Перед началом матча в Мерано и после его окончания один из авторов, в качестве, так сказать, шахматного корреспондента клуба «Двенадцать стульев» «Литературной газеты», взял у другого, чемпиона мира, два интервью, опубликованных на 16-й полосе этого уважаемого издания.

Администрация клуба оказалась в цугцванге и вынуждена была присудить А. Карпову и Е. Гику свою высшую литературную награду — премию «Золотой теленок».

Думаем, что если рассказ о матче в Мерано завершит эту премированную партию-интервью, то это будет правильный ход.

— Анатолий Евгеньевич, прежде всего разрешите поздравить вас с блестящей победой и пожелать.

— Спасибо за пожелание.

— Вы обыграли своего соперника уже в третий раз. Не пора ли сменить партнера?

— Выбирают друзей, противники приходят сами.

— Теперь вы трехкратный чемпион мира. Шахматное правило гласит, что при трехкратном повторении позиции партия заканчивается.

— Попытаюсь нарушить это строгое правило.

— Есть ли на свете гроссмейстеры, к которым вы еще не подбирали ключа.

— Свежая игра гроссмейстера О. Бендера, безусловно, ставит в тупик. Недаром имен-

но он вдохновил администрацию на создание клуба «Двенадцать стульев».

— Ваш любимый шахматный ход?

— Как и у основоположника клуба: e2—e4.

— Пройдет некоторое время и, быть может, в матче за мировую корону вам придется встретиться со своим сыном. За кого вы будете болеть?

— Эту ситуацию я предусмотрел, когда давал сыну имя. Независимо от исхода такого матча, чемпионом мира останется Анатолий Карпов.

— Вы когда-нибудь теряли чувство юмора?

— Однажды это чуть не случилось в Багио. Лидируя почти три месяца, после очередной партии я неожиданно обнаружил, что счет сравнялся. Что за шутки? — подумал я.

— Ваша любимая рубрика на 16-й полосе «Литературной газеты»?

— «Повести, состоящие из одних названий». Например, повесть о бедном и несчастном короле, который вместо того, чтобы жить не тужить, должен каждые три года волноваться, как бы с его головы не стащили корону.

— Анатолий Евгеньевич, последний вопрос. После такого количества турнирных побед, после третьего восхождения на шахматный Олимп не кажется ли вам, что все достигнуто?

— Наоборот. Матч в Мера-но показал, что мне еще предстоит стать полноценным членом «Клуба четырех коней». Обе проигранные партии были погублены мною из-за того, что

я вовремя не сделал верный ход конем.

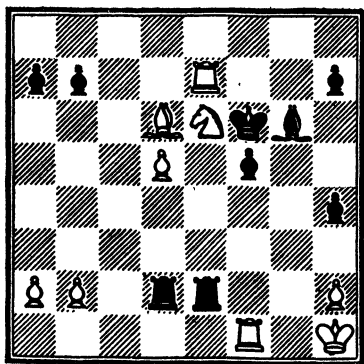
— Теперь ясно, чего вам пожелать. Как это ни смешно, дальнейшего шахматного совершенствования, хотя по-человечески и жаль ваших будущих соперников!

РЕШАЮЩИЕ ПАРТИИ

У каждого шахматиста — от перворазрядника до гроссмейстера — есть своя решающая партия. У кого-то решается — быть или не быть чемпионом МГУ, а у кого-то — быть или не быть чемпионом мира! В этом рассказе мы вспомним несколько знаменитых решающих партий, сыгранных на самом высоком уровне, — в соревнованиях, имеющих непосредственное отношение к борьбе за мировую корону. Эти партии неоднократно комментировались на страницах шахматных книг и журналов, и поэтому мы остановимся лишь на критических моментах борьбы:

Великий русский шахматист М. Чигорин дважды пытался отобрать корону у первого шахматного короля В. Стейница. Во второй раз он был очень близок к цели, однако в конце матча его нервы сдали.

М. Чигорин — В. Стейниц

С этой позицией из 23-й партии матча связана одна из самых больших трагедий в истории шахмат. В случае выигрыша Чигорин сравнивал счет, в активе у каждого из соперников оказывалось по девять побед, и по условиям матча игра продолжалась до трех выигранных партий. Все было впереди.

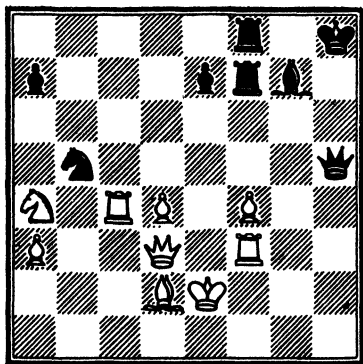
У белых лишняя фигура, и забирая пешку — 32. Л:b7, они выигрывали эту решающую партию. Например: 32... Ch5 33. Лb3 Cf7 34. Kf4!; 32... f4 33. Л:f4+ Cf5 34. Лf1 Л:d5 35. Kg7!; 32... h3 33. Cf4 Лf2 32. Cg5+! Kpe5 35. Le1+ Lde2 36. Л:e2+ и т. д.

Однако последовало немыслимое 31. Cb4?, и после 32... Л:h2+ матч закончился (33. Kpg1 Лdg2×).

Журнал «Эль Пабло Морфи» так описывал трагедию: «Едва ли мы будем в состоянии когда-либо забыть этот решительный момент. Все делали комментарии относительно блестящей кампании, совершенной

Чигориным. С минуты на минуту ожидали мы поражения Стейница. Внезапно замечается необычайное волнение: публика встает, все видят, как русский маэстро, нервный, с изменившимся лицом, в ужасе поднимает руки к голове. Без необходимости он отвел слона, защищавшего его от мата. Какая жалость! — повторили сотни голосов. — Какой досадный и ужасный конец великолепного матча... Матча, партии которого, по мнению французской прессы, несли на себе печать могучей силы Чигорина».

Одна из самых известных решающих партий завершила поединок на первенство мира между Ласкером и Шлехтером. Имя великого Ласкера известно каждому. О выдающемся австрийском гроссмейстере Шлехтере сейчас знают понаслышке даже иные шахматные мастера. А ведь зыиграй Шлехтер 10-ю партию — а до победы было рукой подать — он стал бы чемпионом мира и попал бы в один ряд с такими гигантами, как Стейниц, Ласкер, Капабланка, Алехин...

Критическая позиция этой исторической встречи. Положение белого короля крайне опасно. После 35... Лd8 36. Се3 е5! 37. d5 Кd6! или 37. Лс5 К:d4+ 38. С:d4 (38. Ф:d4 Ф:f3+) 38... Л:f4 черные сохраняли все шансы на победу. Не меняло дела и 36. d5 (на 36. Сс3 просто берется пешка f4) 36... Л:d5 37. Лс8+ Лf8 38. Л:f8+ С:f8 39. Сс3+ Сg7 40. Фс4 К:с3+ 41. К:с3 Лс5 и т. д. Шлехтер неожиданно жертвует качество, упуская последние шансы стать третьим чемпионом мира.

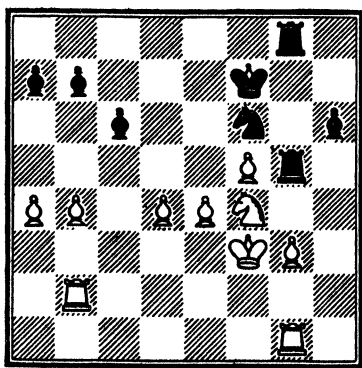
35... Л:f4? 36. С:f4 Л:f4 37. Лс8+ Сf8 38. Кpf2! Фh2+. После 38... Фh4+ 39. Кpg2 Фg4+ 40. Лg3 Ф:с8 41. Фg6 черный король получал мат. 39. Кpe1 Фh1+? Выигрыша у черных уже не было, но теперь они упускают и ничью, которая достигалась путем 39... Фh4+ 40. Кpd2 Фh2+ 41. Кpe3 Л:f3+ 42. Кp:f3 Фh3+ 43. Кpe2 Ф:с8.

40. Лf1 Фh4+ 41. Кpd2 Л:f1 42. Ф:f1 Ф:d4+ 43. Фd3 Фf2+ 44. Кpd1 Кd6 45. Лс5. Дальнейшая часть партии связана с реализацией лишнего качества у белых. Ласкер успешно справляется с этой задачей и сравнивает счет матча.

45... Ch6 46. Лd5 Кpg8 47. Кс5 Фg1+ 48. Кpc2 Фс1+ 49. Кpb3 Сg7 50. Ке6 Фb2+ 51. Кра4 Кpf7 52. К:g7 Ф:g7 53. Фb3! Кpe8 54. Фb8+ Кpf7 55. Ф:a7 Фg4+ 56. Фd4 Фd7+ 57. Кpb3 Фb7+ 58. Кра2 Фс6 59. Фd3 Кpe6 60. Лg5 Кpd7 61. Ле5 Фg2+ 62. Ле2 Фg4 63. Лd2 Фа4 64. Фf5+ Кpc7 65.

Фс2+ Ф:с2+ 66. Л:с2+ Кpb6 67. Ле2 Кс8 68. Кpb3 Кpc6 69. Лс2+ Кpb7 70. Кpb4 Ка7 71. Крс5. Черные сдались.

Следующий матч за мировое первенство, результат которого зависел от исхода одной партии, игрался спустя четверть века. Речь идет о первом поединке между Алехиным и Эйве. Перед последней, 30-й партийей счет был 15:14 в пользу голландского гроссмейстера. Перед началом решающей встречи Эйве объявил своему сопернику, что в любой момент и в любом положении согласен на ничью. Алехин, который в этом матче играл явно ниже своих возможностей, в решающей схватке был не на высоте и уже по дебюту получил бесперспективную игру. После 40-го хода белых партия пришла к следующему положению.

М. Эйве — А. Алехин

Здесь Алехин выразил согласие принять ничью, предложенную противником еще до первого хода. Положение белых, конечно, абсолютно выиг-

рано, но Эйве проявил себя человеком слова и подтвердил готовность закончить партию миром. Этот случай положил начало своеобразной традиции матчей высокого ранга: если одного из партнеров в решающей партии устраивает ничья, то он предлагает ее сопернику даже в том случае, если неприятельский король находится в матовой сети.

Три исторические решающие партии принадлежат гроссмейстеру Давиду Бронштейну. Все они были сыграны в розыгрыше первенства мира, который закончился матчем за мировую корону, впервые проведенным под эгидой ФИДЕ. Первая из них завершала самый первый турнир претендентов, состоявшийся в 1950 году. Перед последним туром советский гроссмейстер Болеславский опережал Бронштейна на пол-очка. Болеславский был уверен, что его молодой конкурент не сумеет, что называется, по заказу победить опытного Кереса, и в последнем туре быстро согласился на ничью со шведским гроссмейстером Штальбергом. Однако вскоре ему пришлось пожалеть об этой поспешности.

Д. Бронштейн — П. Керес

Испанская партия

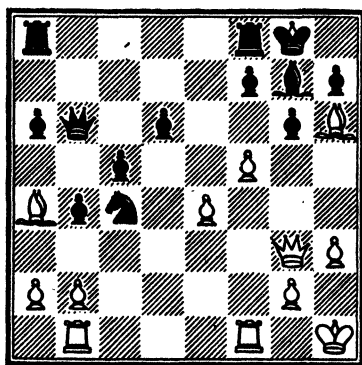
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 0—0 8. d4. Этот ход теория и поныне считает безопасным для черных. Но Бронштейн приготовил сопернику небольшой сюрприз.

8... d6 9. c3 Cg4 10. h3 C:f3 11. Ф:f3. После 11. gf Ka5 12. Cc2 Kh5 черные получают заметный перевес. Вариант с жертвой пешки был разработан Бронштейном специально к этому турниру.

11... ed 12. Фd1 dc 13. K:c3. За пешку белые имеют определенную инициативу, но при точной защите она должна быстро иссякнуть.

13... Ka5 14. Cc2 Le8 15. f4 b4 16. Kd5 K:d5 17. Ф:d5 c6 18. Фd3 g6 19. Kph1 Cf8 20. Lf1 Cg7. Этот робкий ход позволяет белым удобно расположить свои силы и подготовить их к атаке. Согласно анализу Ботвинника, следовало играть 20... d5! 21. e5 Kc4 22. b3 Ka3 23. C:a3 ba с преимуществом у черных.

21. Cd2 c5 22. Ca4 Lf8 23. Lab1 Фb6 24. f5 Cd4 25. Фg3 Kc4 26. Ch6 Cg7?

Второй раз черные отправляют своего слона на g7, и снова этот ход оказывается ошибочным. Однако на этот раз ошибка уже непоправима, черный король попадает в матовую сеть. Новинка Бронштейна не

только смутила Кереса — крупнейшего знатока испанской партии, но и заставила его решать сложные задачи, на которые ушло слишком много времени. Если бы не сильный цейтнот, Керес наверняка взял бы конем пешку b2, затеяв острую игру со взаимными шансами.

27. С:g7 Кр:g7 28. f6+ Кph8 29. Фg5 b3 30. ab Фb4 31. bc Ф:a4 32. Лf4 Фc2 33. Фh6. Черные сдались. В случае 33... Ф:b1 + 34. Кph2 Лg8 35. Ф:h7 + Кр:h7 36. Лh4 × данная партия могла бы попасть в рассказ «Гроссмейстер жертвует ферзя».

Итак, Бронштейн совершил спортивный подвиг и догнал Болеславского. Следующая решающая партия была сыграна им в матче между ними, который должен был определить соперника чемпиона мира. Двенадцать предусмотренных регламентом партий не выявили победителя, и вопрос опять остался открытым. Были назначены две дополнительные встречи. Первая из них закончилась вничью. В решающем поединке Бронштейн, играя черными, вновь проявил свой незаурядный характер, выиграл ее и добился права бросить вызов Ботвиннику.

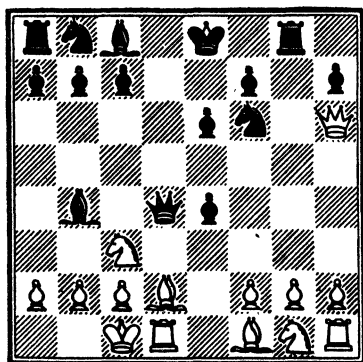
И. Болеславский — Д. Бронштейн

Французская защита

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Сb4 4. Cd2. Сравнительно редкий ход, который уже был применен Болеславским в этом матче.

4... de 5. Фg4 Ф:d4. В 12-й партии Бронштейн не рискнул принять жертву двух пешек и после 4... c5 5. a3 С:c3 6. С:c3 Кf6!? 7. dc К:e4 8. С:g7 Лg8 9. Cd4 Кc6 10. Кf3 f6 11. b4 e5 12. Сb2 остался без пешки. На этот раз он сыграл энергичнее.

6. 0—0—0 Кf6 7. Ф:g7 Лg8 8. Фh6.

8... Cf8. Понятно, что неожиданное отступление слоню было припасено специально для решающей партии. Черные отбрасывают неприятельского ферзя, а затем приобретают материал и вновь играют с двумя лишними пешками.

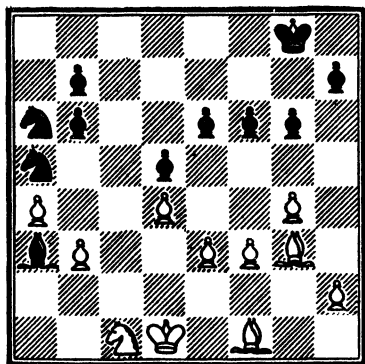
9. Фh4 Лg4! 10. Фh3 Ф:f2 11. Кb5. Впоследствии теоретики установили, что спокойный ход 11. Се2 вел к перевесу белых, и «пешкоедство» не оправдывало себя. Но во время партии разобраться в этом было трудно.

11... Ка6 12. Крb1 Cd7 13. Се3 Фf5 14. Кd4 Фg6 15. Кb3 Кb4 16. Кge2 Кfd5 17. Кс3 К:c3+ 18. bc Кd5 19. Cd4 Лg5. У черных подавляющее материальное и позиционное преимущество.

20. g4 e5 21. Cf2 C:g4 22. Л:d5 C:h3 23. C:h3 Лd8 24. Л:d8+ Кр:d8 25. Лd1+ Cd6 26. Се3 f5 27. Кс5 f4 28. Ке6+ Кре7 29. С:а7 Лh5, и Болеславский сдался, пожелав своему другу-сопернику успеха в матче с Ботвинником.

В этом матче на первенство мира была сыграна третья решающая партия Бронштейна. До конца марафона оставались две встречи. Ботвинник, проигрывавший очко, последний раз играл белыми, и достаточно было Бронштейну устоять в 23-м поединке, он почти наверняка становился вторым советским чемпионом мира. Однако воля Ботвинника оказалась сильнее. В жестокой борьбе нервов он сумел вырвать победу в этой схватке.

В защите Грюнфельда, разыгранной в партии, белые получили чуть лучшие шансы благодаря двум дальнобойным слонам. Однако фигуры партнеров одна за другой исчезали с доски, а дебютный перевес белых не превращался ни во что реальное. После 35-го хода белых возникла такая позиция.

М. Ботвинник —
Д. Бронштейн

Тяжелые фигуры разменены, у белых не видно никаких объектов для атаки, и ничья почти неизбежна.

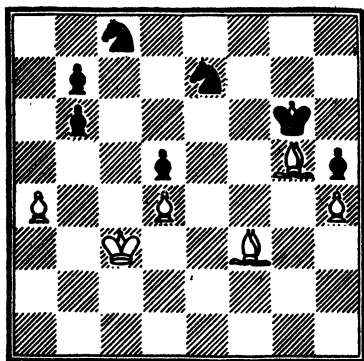
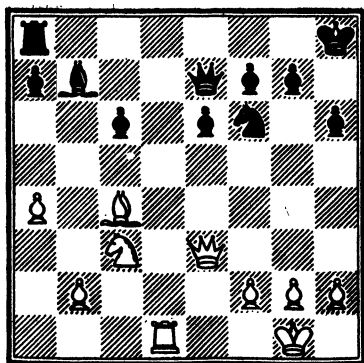
35... С:c1? По мнению Бронштейна, самая тяжелая ошибка в матче. Ботвинник считает, что черным достаточно было сыграть 35... Крf7, и ни 36. С:a6 ba 37. Сс7 С:c1 38. Кр:c1 К:b3+ 39. Крс2 Ка5, ни 36. Крс2 Kb4+ 37. Крb1 Ка6 не давало ему никаких шансов на успех. Черные выигрывают пешку, но при этом снимается напряжение на ферзевом фланге. В результате у белых развязываются руки, и пара их слонов быстро расширяет сферу деятельности.

36. Кр:c1 К:b3+ 37. Крс2 Ка5 38. Крс3 Крf7 39. e4 f5 40. gf gf 41. Cd3 Кpg6 42. Cd6. Последний ход белых был записан, и при анализе оказалось, что он ошибочен. Никаких шансов на спасение не оставляло черным 42. Сb1, быстро организовывая нажим на черную пешку d5. Возможно, Бронштейн, потратив много времени на изучение этого правильного хода, мало уделил «неправильному» записанному.

42... Кс6 43. Сb1 Крf6? Последняя ошибка в этой решающей партии. Нервы Бронштейна не выдерживают. Значительно сильнее продолжение 43... Ка7, которого опасался Ботвинник, и был прав, обнаружив после доигрывания такой вариант: 44. ed ed 45. Са2 b5 46. a5 b4+! 47. Крд3 Kb5 48. Се5 Кас7 49. Крс2 Крf7 50. Крb3 Ка6, и позицию черных не пробить.

44. Cg3! Этот эффектный ход, обнаруженный чемпионом мира после бессонной ночи, опровергает маневр черного короля.

44... fe 45. fe h6 46. Cf4 h5 47. ed ed 48. h4 Kab8 49. Cg5+ Kpf7 50. Cf5 Ka7 51. Cf4 Kbc6 52. Cd3 Kc8 53. Ce2 Kpg6 54. Cd3+ Kpf6 55. Ce2 Kpg6 56. Cf3 K6e7 57. Cg5.

Д. Бронштейн —
М. Ботвинник

Эта позиция после 22-го хода белых оказалась последней в матче. Имея лишнюю пешку и лучшие перспективы, черные предложили ничью. Бронштейн ответил согласием, и Ботвинник сохранил шахматную корону.

У черных лишняя пешка, но их фигуры в полном цугцванге. После более чем получасового раздумья Бронштейн остановил часы. Он был полностью сломлен. Ботвинник указывает такой выигрышающий вариант: 57... Kc6 58. C:d5 Kd6 59. Cf3 Kpf5 60. Cc1 b5 61. C:c6 bc 62. a5, но ведь его еще предстояло найти за доской.

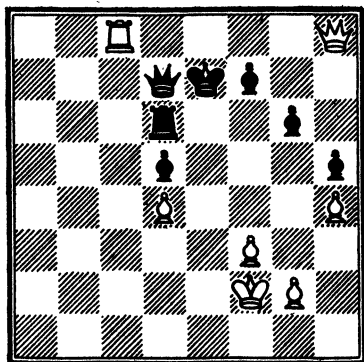
Силы Бронштейна были на исходе, и в заключительном, 24-м поединке он не сумел дать настоящего боя. Партия очень напоминала финал матча Алехин — Эйве, о котором упоминалось выше. Уже к 15-му ходу черные получили перевес, увеличивавшийся буквально на глазах.

Любители шахмат хорошо помнят досадные поражения Бориса Спасского в последних турах чемпионатов СССР — в 1958 году от Таля и в 1961 от Штейна. Каждый раз поражения закрывали перед талантливым гроссмейстером двери в межзональный турнир и, значит, откладывали по меньшей мере на три года возможность борьбы за мировое первенство. Но эти поражения, по мнению самого Спасского, только закалили его, подготовили к новым большим сражениям.

Его партия с Талем была отложена в очень неприятной для рижанина позиции. На доске сохранялось материальное равенство, но король Спасского был надежно укрыт, в то время

как король Талья опасно обнажен.

В случае ничьей Таль с Петросьяном делили первые два места, а Спасский с Авербахом — четвертое-пятое, и предстояло играть два интересных матча — один за звание чемпиона страны, другой — за выход в межзональный турнир. Победа же сразу давала Спасскому заветный пропуск, поэтому понятно было его желание постараться реализовать перевес. Он долго пытался сплести сеть вокруг черного короля и уже почти достиг цели, но... фортуна отвернулась от молодого гроссмейстера.

Б. Спасский — М. Таль

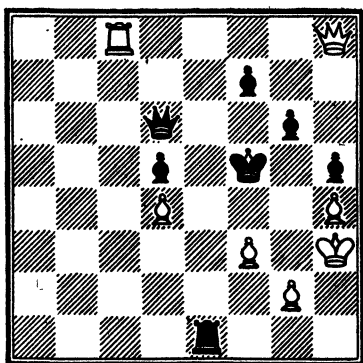
Переломный момент. Как в дальнейшем доказал Чеховер, форсированно выигрывало 58. g4! Спасский упускает эту возможность эффектно завершить чемпионат.

58. $\Phi f8+$ Kpf6 59. Ле8 Ле6 60. $\Phi h8+$ Kpf5 61. $\Phi h6$ Kpf6 62. $\Phi h8+$ Kpf5 63. Лd8. Белые отказываются от вечного шаха

и по инерции продолжают играть на выигрыш. Но черным уже удалось консолидировать позицию, и вполне уместно было соглашение на ничью.

63... $\Phi c6$ 64. Лс8. Видимо, еще не упускало ничью 64. Крг3. Белые теряют нить игры, и инициатива переходит к противнику. Почувствовав это, Спасский начал мирные переговоры, но поздно. Таль, впервые за всю партию получивший «свою» игру, отказался. Если до сих пор Спасский стремился избежать дополнительного матча, то теперь о том же подумал Таль — победа сразу делала его победителем турнира.

64... $\Phi a6$ 65. Крг3 $\Phi d6+$ 66. Кph3 Ле1.

Сравните эту позицию с предыдущей. Фигуры лишь немного поменяли места, а как сильно изменилась ситуация на доске! Уже положение белого короля вызывает большую тревогу.

67. g3. Матом белому королю заканчивалось дело после 67. g4+ hg 68. fg+ Kpf4 69. $\Phi h6+$ Kpe4! 70. Ле8+ Kpf3.

67... Лg1 68. f4 Ле1 69. Лс2. При размене ладей — 69. Ле8

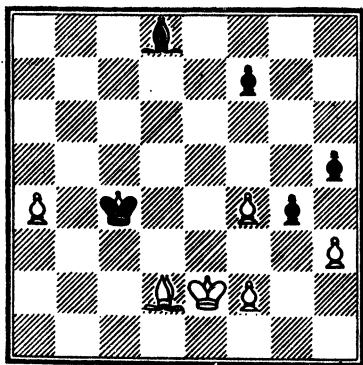
Л:е8 70. Ф:е8 Фе6 белые либо попадали в проигранный пешечный эндшпиль, либо в ферзевом окончании оставались без важной пешки d4.

69... Фе6 70. Лf2. Не спасает 70. Фс8 ввиду 70... Ф:с8 71. Л:с8 Ле4.

70... Лh1 + 71. Kpg2 Фе4 + 72. Лf3 Kpg4 73. Фс8 + f5. Белые сдались.

Таль второй раз подряд стал чемпионом страны, а Спасский выбыл из борьбы за мировую корону.

Через три года история повторилась. В последнем туре Спасский встречался со Штейном, и при ничейном исходе им обоим пришлось бы играть дополнительное соревнование за одно место в межзональном турнире. Спасский специально для решающего поединка подготовил острый вариант испанской партии. Но Штейн не растерялся, нашел прекрасный план и несколькими неожиданными тактическими маневрами получил значительный перевес. В конце концов партия была отложена в следующем положении.

Л. Штейн — Б. Спасский

Многим казалось, что если выигрыш в этой позиции и есть, то достигается очень сложным способом. И поэтому сообщение о том, что черные сдают партию без доигрывания, было воспринято с недоумением. Однако Спасский нашел форсированный выигрыш за белых и решил не проверять домашнего анализа своего партнера.

Следующие два цикла борьбы за мировую корону обошлись, наконец, без драм и трагедий, и в 1969 году Борис Спасский был провозглашен десятым чемпионом мира.

Перечень решающих партий, даже на мировом уровне, можно было бы продолжить и дальше. Но мы ограничимся лишь одной.

Разумеется, самыми важными и ответственными состязаниями, в которых мне пришлось играть до сих пор, были мои матчи на первенство мира, особенно первый из них — в Багнэ. Думаю, что все перипетии, связанные с этим матчем, до сих пор памятли любителям шахмат, и сейчас не стоит подробно останавливаться на них.

Более двух месяцев продолжался матч, и дела складывались вполне успешно для меня. После 27-й партии счет результативных встреч стал 5:2, и, казалось, матч подошел к концу. Излишняя уверенность расслабила меня. К тому же сказались чисто физическое утомление. И вот, когда до победы оставался всего один шаг, случилось непредвиденное. Соперник, возможно смирившись с

поражением, заиграл раскованно и отчаянными усилиями сравнял счет — 5:5. За четыре партии я потерял то, что завоевал в 27. Было отчего сокрушаться. Все же я сумел сбросить с себя груз обидных промахов, постарался хорошо отдохнуть и настроился в 32-й партии дать решительный бой. Я играл спокойно и уверенно, а получив подавляющую позицию, внушал себе: «Только не торопиться!», помня, что желание побыстрее реализовать перевес не раз подводило меня в матче. Победа в этой решающей встрече позволила мне сохранить звание чемпиона мира.

А. Карпов — В. Корчной

Защита Уфимцева

1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Kc3 g6 4. Kf3 Cg7 5. Ce2 0—0 6. 0—0 c5. Выбор того или иного дебюта носил в матче скорее психологический характер. Главные события, как правило, разворачивались в последующих стадиях, и именно они оказывали решающее влияние на исход большинства поединков. Данная партия — хорошее тому подтверждение.

Соперник верен своей излюбленной тактике — возможно чаще менять дебютный рисунок. В 18-й партии, где также была разыграна защита Уфимцева, дискуссия развивалась в русле основного варианта: 6... Cg4 7. Ce3 Kc6. Тогда я применил новинку — 8. Фd3!? Видимо, чтобы на этот раз избежать сюрпризов, Корчной делает резкий поворот в сторо-

ну. В принципе весь вариант после 7. dc dc расценивается теорией к некоторой выгоде белых. Но претендент мог заготовить усиление игры, и поэтому я решил уклониться от разменов.

7. d5 Ka6. Черные делают ставку на фланговые операции. Трудно сказать, какому из двух планов — этому или связанному с подрывом e7-e6 — следует отдать предпочтение.

8. Cf4. Белые располагают свои силы, нацеливая их на подготовку прорыва в центре e4-e5.

8... Kc7 9. a4 b6 10. Le1 Cb7 11. Cc4. Профилактическое 11. h3 с идеей сохранить слона на диагонали b8-h2 могло оказаться существенным промедлением. После 11... Фd7 12. Cc4 Lad8 13. Фd3 e5 завязывалась обоюдоострая игра.

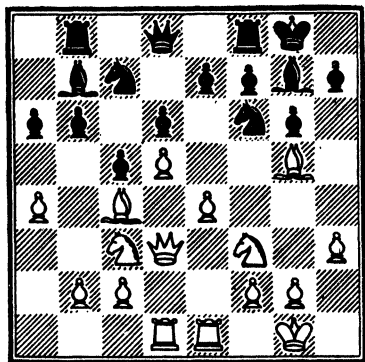
11... Kh5? Потеря драгоценного времени. Вместо того чтобы топтаться на месте, необходимо было 11... Фd7, стремясь после 12. e5 de 13. K:e5 Фf5 любой ценой вызвать тактические осложнения. Правда, 12. Фd3 сохраняло белым несколько лучшие шансы.

12. Cg5 Kf6 13. Фd3. Теперь получить контригру черным весьма сложно.

13... a6 14. Лад1 Лаб8 15. h3.

Я не стал в этот момент рисковать. В принципе последовательным продолжением, увеличивавшим пространственный перевес белых, было 15. e5!? Например: 15... de 16. K:e5 b5?! 17. ab ab 18. C:b5! Kc:d5 19. Kd7 K:c3 20. bc K:d7 21. C:e7, и черные несут материальный урон. На 18... Kc:d5 хорошо и простое 19. K:d5 C:d5

(19... Ф:d5 20. Фg3 Фа2 21. Сс4 Ф:b2 22. К:f7) 20. с4 Са8 (20... Се6 21. Кс6 Ф:d3 22. К:e7+) 21. Кd7. В другой ситуации я непременно так бы и сыграл, но в этой партии мне никак нельзя было продешевить и ставить на карту сразу всю инициативу.

15... Кd7. Черные не могут долго испытывать терпение соперника и благоразумно предупреждают угрозу прорыва в центре. Кроме того, они теперь могут рассчитывать на контригру типа 16... b5 17. ab Kb6, либо 16... Ке5 17. К:e5 de 18. d6 ed 19. Ф:d6 Ф:d6 20. Л:d6 b5.

16. Фе3. Занимая еще одну важную магистраль и препятствуя прорыву b6-b5.

16... Са8 17. Ch6 b5 18. С:g7 Кр:g7 19. Cf1 Кf6 20. ab ab. Пешечное наступление на ферзевом фланге без fianchetto-ванного слона g7 напоминает атаку пехоты без соответствующей артподготовки.

21. Ке2 Сb7. Главная беда черных заключается в плохих коммуникациях. Предположим, что им удалось бы осуществить

маневр e7-e5, тогда переброска сил с одного края доски на другой проходила бы значительно свободнее. Но ход 21... e5 ведет после 22. de К:e6 23. Kg3 к ослаблению пешечной структуры. Поэтому с одного фланга на другой резервам черных приходится перебираться по восьмой горизонтали, т.е. буквально ползком, а это привычно и доступно далеко не всем шахматным фигурам.

22. Kg3 Ла8 23. с3 Ла4 24. Cd3 Фа8. Ферзь уходит на край доски в тот момент, когда тучи сгущаются над позицией короля. Видимо, Корчной недооценил опасности угроз белых.

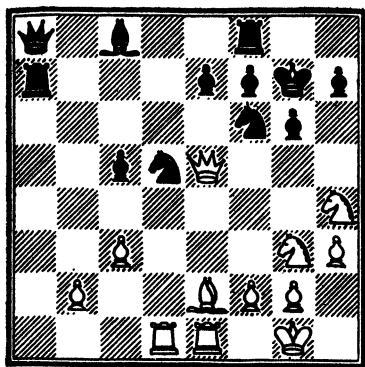
25. e5! Кинжальный удар, подкрепленный соответствующими аргументами: 25... Кf:d5 26. Kh5+ (или 26. Kf5+) 26... gh (26... Kph8 27. Фh6 Лg8 28. Kg5) 27. Фg5+ Kph8 28. Фf5.

25... de 26. Ф:e5 К:d5 27. С:b5 Ла7. Единственный способ хотя бы временно удержать материальный баланс.

28. Kh4. После этого маневра угрозы нависают не только над королем черных. Во многих случаях не менее неприятно прозаическое 29. с4. Так, на 28... Сс6 возможно 29. С:c6 Ф:c6 30. с4 Kb4 31. Лd6 ed 32. Kh5+ gh 33. Фg5+ Kph8 34. Ф:f6+ Kpg8 35. Kf5, а 28... Фb8 29. с4 Ф:e5 30. Л:e5 приводило к безнадежному для черных окончанию.

28... Сс8 29. Се2!

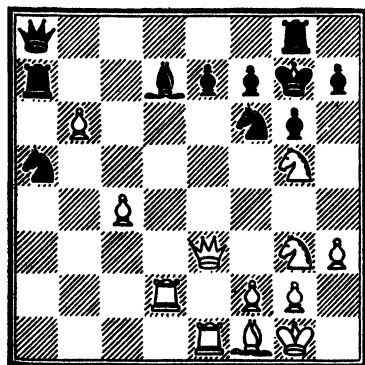
Согласитесь, что в ходе слона есть что-то привлекательное. Отныне все белые фигуры будут действовать согласованно и точно.

29... Се6 30. с4 Кb4 31. Ф:с5
Фb8 32. Cf1 Лс8 33. Фg5 Кph8
34. Лd2 Кс6 35. Фh6! Выясня-
ется, что у белых не только
лишняя пешка, но, вдобавок,
и грозная инициатива. Черные
в прямом смысле разрываются:
надо отражать атаку на короля
и одновременно не присматривать
за пешками ферзевого фланга.

35... Лg8 36. Кf3 Фf8 37.
Фе3 Кpg7? Ошибка, после ко-
торой сопротивление становит-
ся бесполезным. Несколько за-
тянуть борьбу могло 37... Лb7,
препятствующее движению бе-
лых пешек.

38. Кg5 Cd7 39. b4 Фа8
40. b5 Ka5 41. b6.

Поговорка «Все пути ведут
в Рим» как нельзя лучше под-
ходит к этой позиции. Корчной
записал ход 41... Лb7, но на сле-
дующий день его секундант из-
вестил о сдаче партии и матча.

Да, конечно, приятно выиг-
рать решающую партию, но все
же лучше не допускать, чтобы
твоя судьба «висела на волос-
ке». Вот почему в следующем
матче с Корчным я постарал-
ся сделать все, чтобы его итог
не зависел от результата одно-
го-единственного поединка. В
Мерано каждая встреча была и
важной, и ответственной, но ре-
шающей партии, в том смысле,
как мы сейчас говорили, в этом
матче не было.

ТРИДЦАТЬ ПОЕДИНКОВ ЗА ШАХМАТНУЮ КОРОНУ

Матч на первенство мира в
Мерано, с рассказа о котором
мы начали книгу, был 30-м по
счету, можно сказать юбилей-
ным. Мы решили, что эту круг-
лую дату необходимо отметить
и в данном издании. Очевид-
но, «спортивный» раздел книги
только выиграет, если мы со-
вершим хотя бы краткий экс-
курс в историю крупнейших
шахматных состязаний — со-

стызаний за титул самого сильного шахматиста планеты.

Все 30 матчей за мировую корону приведены в таблице. Здесь вы найдете имена участников каждого матча (победитель или, в случае ничейного результата, чемпион мира, со-

хранивший свое звание, указан первым); год, когда он состоялся; количество побед, ничьих и поражений, общий счет; место проведения матча (страна или город).

Каждый матч иллюстрируется одним фрагментом.

Таблица 1

Тридцать матчей на первенство мира

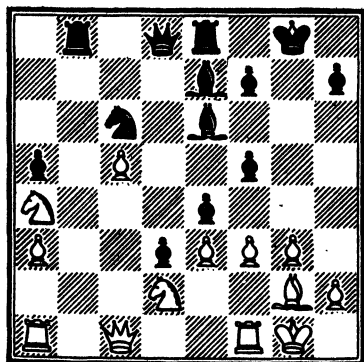
1. Стейниц — Цукерторт	1886	+ 10—5=5	(12 ¹ / ₂ :7 ¹ / ₂)	США
2. Стейниц — Чигорин	1889	+ 10—6=1	(10 ¹ / ₂ :6 ¹ / ₂)	Гавана
3. Стейниц — Гунсберг	1890—1891	+ 6—4=9	(10 ¹ / ₂ :8 ¹ / ₂)	Нью-Йорк
4. Стейниц — Чигорин	1892	+ 10—8=5	(12 ¹ / ₂ :10 ¹ / ₂)	Гавана
5. Ласкер — Стейниц	1894	+ 10—5=4	(12:7)	США
6. Ласкер — Стейниц	1896—1897	+ 10—2=5	(12 ¹ / ₂ :4 ¹ / ₂)	Москва
7. Ласкер — Маршалл	1907	+ 8—0=7	(11 ¹ / ₂ :3 ¹ / ₂)	США
8. Ласкер — Тарраш	1908	+ 8—3=5	(10 ¹ / ₂ :5 ¹ / ₂)	Германия
9. Ласкер — Яновский	1909	+ 7—1=2	(8:2)	Париж
10. Ласкер — Шлехтер	1910	+ 1—1=8	(5:5)	Вена, Берлин
11. Ласкер — Яновский	1910	+ 8—0=3	(9 ¹ / ₂ :1 ¹ / ₂)	Берлин
12. Капабланка — Ласкер	1921	+ 4—0=10	(9:5)	Гавана
13. Алехин — Капабланка	1927	+ 6—3=25	(18 ¹ / ₂ :15 ¹ / ₂)	Буэнос-Айрес
14. Алехин — Боголюбов	1929	+ 11—5=9	(15 ¹ / ₂ :9 ¹ / ₂)	Германия, Голландия
15. Алехин — Боголюбов	1934	+ 8—3=15	(15 ¹ / ₂ :10 ¹ / ₂)	Германия, Голландия
16. Эйве — Алехин	1935	+ 9—8=13	(15 ¹ / ₂ :14 ¹ / ₂)	Голландия
17. Алехин — Эйве	1937	+ 10—4=11	(15 ¹ / ₂ :9 ¹ / ₂)	Голландия
18. Матч-турнир пяти гроссмейстеров	1948		—	Гаага, Москва,
1) Ботвинник		14 очков (+ 10—2=8)		
2) Смыслов		11 (с Ботвинником 2:3)		
3—4) Керес		10 ¹ / ₂ (с Ботвинником 1:4)		
Решевский		10 ¹ / ₂ (с Ботвинником 1 ¹ / ₂ :3 ¹ / ₂)		
5) Эйве		4 (с Ботвинником 1 ¹ / ₂ :3 ¹ / ₂)		
19. Ботвинник — Бронштейн	1951	+ 5—5=14	(12:12)	Москва
20. Ботвинник — Смыслов	1954	+ 7—7=10	(12:12)	Москва
21. Смыслов — Ботвинник	1957	+ 6—3=13	(12 ¹ / ₂ :9 ¹ / ₂)	Москва
22. Ботвинник — Смыслов	1958	+ 7—5=11	(12 ¹ / ₂ :10 ¹ / ₂)	Москва
23. Таль — Ботвинник	1960	+ 6—2=13	(12 ¹ / ₂ :8 ¹ / ₂)	Москва
24. Ботвинник — Таль	1961	+ 10—5=6	(13:8)	Москва
25. Петросян — Ботвинник	1963	+ 5—2=15	(12 ¹ / ₂ :9 ¹ / ₂)	Москва
26. Петросян — Спасский	1966	+ 4—3=17	(12 ¹ / ₂ :11 ¹ / ₂)	Москва
27. Спасский — Петросян	1969	+ 6—4=13	(12 ¹ / ₂ :10 ¹ / ₂)	Москва
28. Фишер — Спасский	1972	+ 7—3=11	(12 ¹ / ₂ :8 ¹ / ₂)	Рейкьявик
29. Карпов — Корчной	1978	+ 6—5=21	(16 ¹ / ₂ :15 ¹ / ₂)	Багио
30. Карпов — Корчной	1981	+ 6—2=10	(11:7)	Мерано

1. В. Стейниц — И. Цукерторт

Неофициально сильнейшим шахматистом мира Стейниц был признан в 1866 году после победы над Андерсеном. Теперь, спустя двадцать лет, выиграв матч у своего выдающегося современника, Стейниц был объявлен первым в истории официальным чемпионом мира.

Матч проводился в трех городах США. Нью-Йоркская серия оказалась неудачной для будущего короля — он проиграл ее со счетом 1:4, но в Сент-Луисе выравнивал положение, а в Нью-Орлеане Стейниц уже на голову превосходил своего соперника. Видимо, утратив лидерство, Цукерторт оказался психологически подавленным.

Вот как энергично завершил Стейниц предпоследнюю партию матча.

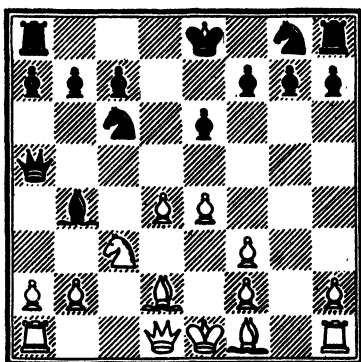
И. Цукерторт — В. Стейниц

20... Kd4! Угрожая Кс2 или Ке2. 21. ed Ф:d4+ 22. Kph1 ез!

Черные пожертвовали коня, но их пешки неудержимо рвутся вперед. 23. Кс3 Cf6! 24. Kdb1 d2! 25. Фс2 Сb3 26. Ф:f5 d1Ф 27. К:d1 С:d1 28. Кс3 е2 29. Ла:d1 Ф:с3. Белые сдались.

2. В. Стейниц — М. Чигорин

Если Стейниц по праву считается основоположником позиционной школы игры, то Чигорин был признанным мастером комбинационного стиля. Таким образом, состязание между этими двумя корифеями прошлого носило характер принципиального творческого спора. Во всей истории борьбы за мировую корону не было более «кровавопролитного» матча — лишь последний его поединок завершился мирно. Подход к шахматной игре, разработанный Стейницем, восторжествовал, и чемпион сохранил свой титул.

В. Стейниц — М. Чигорин

В дебюте четвертой партии черные допустили несколько

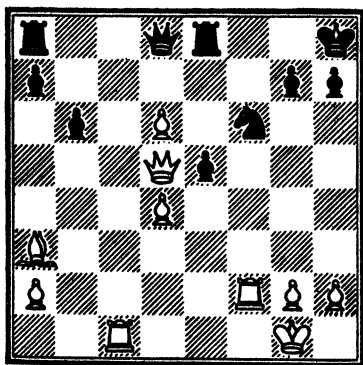
позиционных промахов, и Стейнниц умело использует их: 9. d5! ed 10. a3! Kd4. Гибельно 10... С:c3 11. С:c3 и 12. С:g7, а также 10... Cd6 11. К:d5 Фc5 12. Се3 Фа5+ 13. b4.

11. Cd3 0—0—0 12. ab К:f3+ 13. Ф:f3! Ф:a1+ 14. Кре2 Ф:b2 15. Лb1 Фа3 16. Kb5 Фа6 17. Ф:f7 Фb6 18. Лc1 Kh6 19. Ф:g7 de 20. Ф:c7+ Ф:c7 21. Л:c7+ Kpb8 22. С:e4. Черные сдались.

3. В. Стейнниц — И. Гунсберг

В конце 80-х годов прошлого столетия Гунсберг выиграл ряд крупных турниров и сыграл вничью матч с Чигориным. Это дало ему основание бросить перчатку чемпиону мира. Хотя большого перевеса Стейнниц не добился (после пятой партии ему даже пришлось отыгрываться), но свое звание отстоял довольно уверенно.

Эффектным финалом закончился седьмой поединок матча.

В. Стейнниц — И. Гунсберг

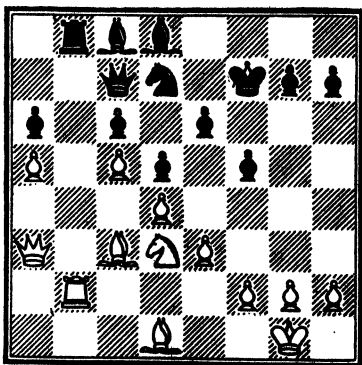
22. Л:f6! gf. На 22... Ф:f6 выигрывает 23. d7 Лed8 24. Ф:a8! Л:a8 25. Лc8+ Фd8 26. Л:a8 Ф:a8 27. Се7.

23. d7 Лg8 24. de Лg5 25. Ф:a8! Ф:a8 26. Лc8+ Лg8 27. Л:a8 Л:a8 28. e6. Черные сдались.

4. В. Стейнниц — М. Чигорин

Второй матч Стейнница с великим русским шахматистом проходил значительно напряженнее первого. Чемпиону мира почти весь матч пришлось отыгрываться. После 21-й партии в активе каждого из соперников было по восемь побед. Проявив свои лучшие бойцовские качества, Стейнниц взял верх в двух следующих схватках и вновь сохранил свой титул.

Трагический финал этого матча описан нами в предыдущем рассказе.

Важной была и 20-я партия, в которой Стейниц в пятый раз (!) сравнял счет побед.

В. Стейниц — М. Чигорин

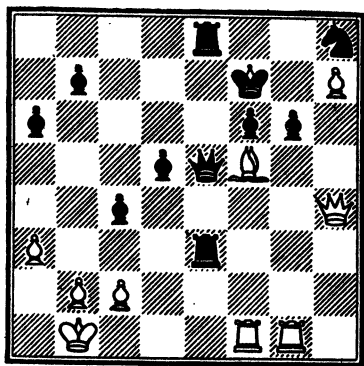
26. Лb6! Позиционная жертва качества. 26... К:b6? После 26... Сb7 крепость черных еще могла держаться, ладью не стоило брать. 27. cb Фb7. В случае 27... Фе7 28. Ке5+ белые разменивают ферзей, а затем одну за другой забирают пешки c6 и a6.

28. Ке5+ Кpg8 29. Са4 Фе7 30. Сb4 Фf6 31. Фc3 h6 32. Cd6. Черным уже «нечем дышать». 32... Л:b6 33. ab С:b6 34. Ф:c6 Фd8 35. Сc5 Сc7 36.. Kg6 Kph7 37. Се7 Cd7 38. С:d8 С:c6 39. С:c6 С:d8 40. Kf8+ Kpg8 41. К:e6. Черные сдались.

5.

Эм. Ласкер — В. Стейниц

Эммануил Ласкер, основатель психологического подхода к шахматной борьбе, был на 32 года моложе своего великого предшественника, и эта разница в возрасте являлась слишком большой форой в их сражении. Расставшись с шахматной короной, Стейниц воскликнул: «Трижды ура новому чемпиону мира!» Матч игрался до десяти побед, и на участке от 7-й до 12-й партии Ласкер одержал ровно половину из них.

Эм. Ласкер — В. Стейниц

Это положение из седьмой партии матча. По дебюту черные получили большой перевес, и, несмотря на отчаянные попытки противника запутать игру, ситуация до сих пор не изменилась. Надвигая сейчас пешки ферзевого фланга (не опасно 35. Фh6 из-за 35... Лg3), Стейниц мог взять верх и повести в счете. Однако его нервы не выдержали, следующим ходом он допустил решающую ошибку и вскоре сдал партию — первую в серии из пяти поражений подряд.

34... gf? 35. Фh5+ Кpe7 36. Лg8 Kpd6 37. Л:f5 Фе6 38. Л:e8 Ф:e8 39. Л:f6+ Kpc5 40. Фh6 Ле7 41. Фh2 Фd7 (41... Фd8 42. Фf2+ и 43. Лf8) 42. Фg1+ d4 43. Фg5+ Фd5 44. Лf5 Ф:f5 45. Ф:f5+ Kpd6 46. Фf6+. Черные сдались.

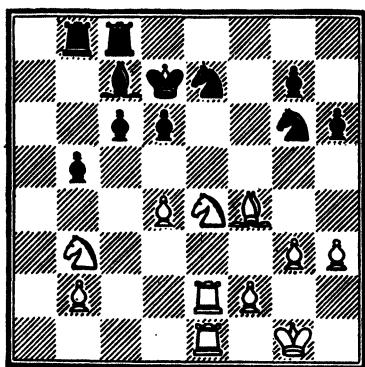
6.

Эм. Ласкер — В. Стейниц

Первый шахматный король никак не мог смириться с тем,

что его сместили с трона, и вызвал Ласкера на матч-реванш. За всю историю сражений за мировую корону не было больше случая, чтобы в борьбу вступил шахматист, возраст которого превышал 60 лет. Из всех матчей на первенство мира это был, пожалуй, самый бесперспективный для претендента. Стейниц потерпел сокрушительное поражение. Любопытно, что матч проходил в Москве, а следующее состязание такого высокого ранга состоялось в нашей столице спустя более полувека.

Во второй партии матча Ласкер провел знаменитую матовую комбинацию.

Эм. Ласкер — В. Стейниц

31. h4 h5. Взятие слона f4 приводило к быстрому мату после Kf6+.

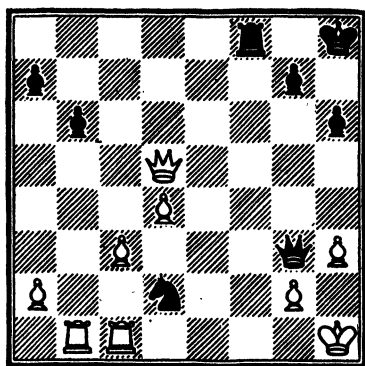
32. Cg5 Cd8 33. g4! hg 34. h5 Kf8 35. Kc5+! dc 36. K:c5+ Kpd6. В случае 36... Kpc7 достаточно для победы 37. C:e7 C:e7 38. Л:e7+ Kpb6 39. Л:g7, но теперь следует форсированный мат.

37. Cf4+ Kpd5 38. Ле5+ Kpc4 39. Лc1+ Kp:d4 40. Kb3+ Kpd3 41. Ле3×. Заключительная матовая конструкция весьма эффектна.

7.

Эм. Ласкер — Ф. Маршалл

После десятилетнего перерыва, который Ласкер посвятил научным занятиям, состоялся новый матч за мировое первенство. Претендент должен был выполнить определенные финансовые требования, которые были не так просты. Необходимую сумму собрали американцы для своего кумира Маршалла. Однако силы оказались слишком неравными, и Ласкер без всякого труда сохранил свое звание.

Приводим окончание третьей партии матча. Несколько ходов назад черные в спокойной позиции пожертвовали качество и пешку за атаку. Застигнутый врасплох Маршалл не сумел оказать достойного сопротивления.

**Ф. Маршалл —
Эм. Ласкер**

37... Kf3! 38. gf Ф:h3+ 39. Kpg1 Фg3+ 40. Kph1 Лf4 41. Фd8+? Правильно было 41. Фh5 Лh4+ 42. Ф:h4.

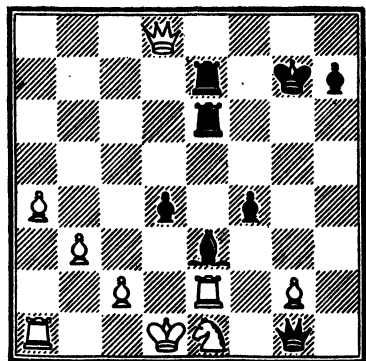
41... Kph7 42. Лf1? Последняя ошибка, шансы на ничью сохраняло 42. Лс2 Лh4+ 43. Ф:h4 Ф:h4+ 44. Kpg2.

42... Лf5! Белые сдались, мат неизбежен — 43. Фе8 Фh4+ 44. Kpg2 Лg5×

8. Эм. Ласкер — З. Тарраш

Гроссмейстер Тарраш многие годы был творческим противником Ласкера. Он искал в шахматах абсолютную истину. Ласкер же к каждому партнеру подбирал свои ключи. К сожалению, матч двух выдающихся шахматистов, вызвавший невиданный для того времени интерес, опоздал лет на десять. Тарраш уже был не тот, что раньше.

Изящно закончилась вторая партия матча.

З. Тарраш — Эм. Ласкер

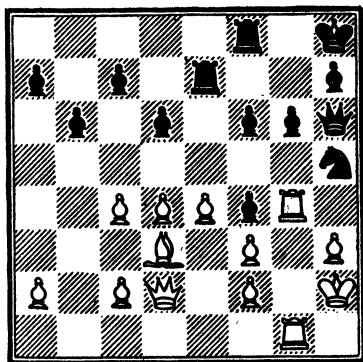
40... f3! Продолжение 40... Cf2 41. Л:e6 Л:e6 42. Фd7+ приводило к вечному шаху.

41. gf Сg5. Белые сдались, теперь 42. Л:e6 Л:e6 43. Фd7+ не спасает из-за 43... Ле7.

9. Эм. Ласкер — Д. Яновский

В 1909 году Яновский сыграл вничью показательный матч с Ласкером. Этот успех послужил ему основанием для того, чтобы вызвать Ласкера уже на настоящий матч, который ничего, кроме разочарований, Яновскому не принес.

Лимит матча составлял 10 партий, счет 5:5 оставлял чемпионский титул за Ласкером. Однако после первой ничьей чемпион мира четыре раза подряд заставил противника сложить оружие. Вот окончание 2-й партии.

Д. Яновский — Эм. Ласкер

24... Kg7! Тонкий перевод коня ставит белых в критическое положение.

25. c3. Упорнее 25. d5, хотя этот ход и не отличается особой эстетичностью.

25... Ke6 26. Cf1 f5 27. Л4g2 Лf6! 28. Cd3 g5! 29. Лh1. Увековечить эту позицию Яновский мог после 29. ef / Ф:h3+! 30. Кр:h3 Лh6+ 31. Кpg4 Лh4×

29... g4! 30. Ce2 Kg5. Не зевая ферзя — 30... Ф:h3+ 31. Кpg1.

31. fg f3 32. Лg3 fe. Белые сдались.

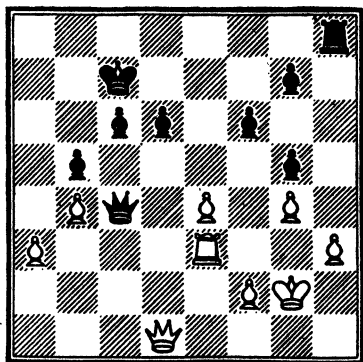
10.

Эм. Ласкер — К. Шлехтер

В матче с венским гроссмейстером сначала планировалось провести 30 встреч в ряде столиц — Берлине, Вене, Лондоне, Нью-Йорке. Однако из-за недостатка средств пришлось ограничиться десятью партиями. Ласкер решил перестраховаться и поставил условие, по которому претенденту для завоевания шахматной короны нужно было не просто выиграть матч, а достичь перевеса в два очка. Условие трудное, но Шлехтер был близок к тому, чтобы его выполнить. Он уже одержал одну победу при восьми ничьих, но в последней, 10-й партии ему не хватило немного счастья. В лучшей позиции он растерялся, упустил свои шансы и в конце концов даже проиграл. Десятый матч

на первенство мира стал первым в истории, завершившимся ничью.

С решающим поединком матча вы уже ознакомились в предыдущем рассказе (см. стр. 42). Приведем теперь окончание 5-й партии, которую выиграл Шлехтер.

К. Шлехтер — Эм. Ласкер

39. a4. На доске примерное равенство, но белые идут на обострение игры, надеясь ценой пешки подобраться тяжелыми фигурами к черному королю. 39... Ф:b4 40. ab Ф:b5 41. Лb3 Фа6 42. Фd4 Ле8 43. Лb1 Ле5 44. Фb4 Фb5 45. Фе1 Фd3 46. Лb4. Уже ясно, что затея белых не удалась. Играя сейчас 46... Ла5 с угрозой 47... Ла3, Ласкер, видимо, мог заработать очко.

46... c5? После этой неточности дело должно было закончиться миром. 47. Ла4 c4 48. Фа1 Ф:e4+ 49. Кph2 Лb5 50. Фа2 Фе5+ 51. Кpg1 Фе1+ 52. Кph2 d5. Черные зря отказываются от вечного шаха. 53. Ла8 Фb4 54. Кpg2 Фc5. Надеж-

нее 54... Лb7, инициатива уже на стороне белых. 55. Фа6 Лb8? Решающая ошибка. Кажется, еще спасала положение жертва ферзя — 55... с3!

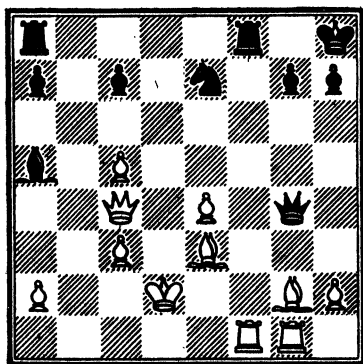
56. Ла7+ Крd8 57. Л:g7 Фb6 58. Фа3 Крс8 59. Фf8+ Фd8. Черные сдались, не дожидаясь 60. Фс5+.

11.

**Эм. Ласкер —
Д. Яновский**

Поражение в первом матче не убедило Яновского в тщетности своих надежд, и он вызвал Ласкера на новый поединок, в котором произошел самый крупный разгром, когда-либо учиненный в матче за мировую корону.

В заключительной, 11-й партии Ласкер неожиданно применил острый вариант королевского гамбита. По гипотезе Б. Вайнштейна, чемпион мира, испытывая симпатию к утомленному партнеру, хотел дать ему шанс «размочить счет», но Яновский не воспользовался им...

**Эм. Ласкер —
Д. Яновский**

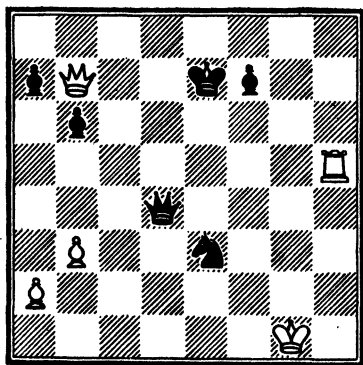
24. Кf5! 25. Л:f5 Л:f5 26. Крс2. У черных качество за пешку, и неприятельский король чувствует себя не столь уж уверенно, особенно при правильном продолжении 26... Лаf8. Черные, однако, сыграли 26... Лb8 27. Cf1 Фh4??, поздно обнаружив, что связка уже не работает. После 28. ef Ф:h2+ 29. Лg2 Фе5 30. Cd4 Яновский сдал партию и матч.

12.

**Х.-Р. Капабланка —
Эм. Ласкер**

Эммануил Ласкер был чемпионом мира 27 лет! В наше бурное время, когда столько желающих взойти на шахматный трон, трудно представить себе, чтобы этот рекорд был превзойден. Капабланка вызвал Ласкера на матч еще в 1911 году. Непобедимый чемпион, возможно, предчувствуя, что настало время уступить корону, десять лет избегал встречи с великим кубинцем, а потом даже объявил о своем отречении от престола. Однако шахматный мир жаждал зрелища. Хотя в дальнейшем Ласкер еще не раз показывал выдающиеся результаты, последний матч у него не получился. Чувствовал он себя неважно, противопоставить позиционному мастерству противника ничего не мог и, не доиграв до конца десять партий, сдал матч. Капабланка стал третьим чемпионом мира.

О плохой форме Ласкера свидетельствует окончание 5-й партии, в которой он потерпел первое поражение в матче.

**Х.-Р. Капабланка —
Эм. Ласкер**

Успешно проведя трудную защиту, черные сейчас легко делали ничью, играя 45... Крf6. Однако последовало 45... Крf8??, и после 46. Фb8+ Ласкер сдался (46... Крg7 47. Фh8+, 46... Крe7 47. Фе5+).

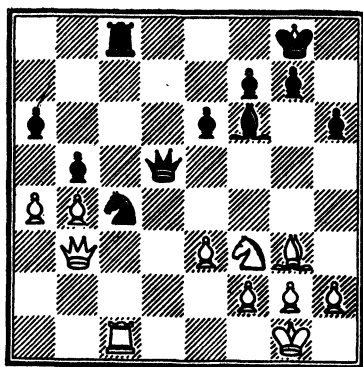
13.

**А. Алехин —
Х.-Р. Капабланка**

Схватка между двумя шахматными гениями — Алехиным и Капабланкой — до сих пор признается самым выдающимся событием за всю историю шахмат. В борьбе за мировую корону не было матча ни более продолжительного (34 партии), ни более напряженного (32 изнурительных ферзевых гамби-

та). Но, самое главное, в этом поединке встретились два шахматных гиганта, находящиеся в расцвете творческих сил. Непобедимый Хосе-Рауль Капабланка со своей феноменальной техникой, позволившей ему высказать гипотезу о «ничейной смерти шахмат», и великий мастер комбинации Александр Алехин, своей неудержимой фантазией опровергнувший эту гипотезу. Одержав в матче шесть необходимых побед, Алехин не только стал четвертым шахматным королем, но и доказал миру неисчерпаемость шахматного искусства.

Приводим знаменитый финал 21-й партии матча.

Х.-Р. Капабланка — А. Алехин

26... Сb2! Начало своеобразной и удивительной комбинации. Выясняется, что у белой ладьи нет удачного хода.

27. Le1. На другие отступления ладьи Алехин собирался ответить так: 27. Лb1 Ka3! 28. Ф:b2 K:b1 29. Ф:b1 Фb3! 30. Фf1 ba 31. h3 a3 или 27. Лd1 ba! 28. Ф:a4 Kb6 29. Л:d5 K:a4

30. Лd1 Кс3 31. Ле1 Лс4 в обоих случаях с решающим перевесом у черных.

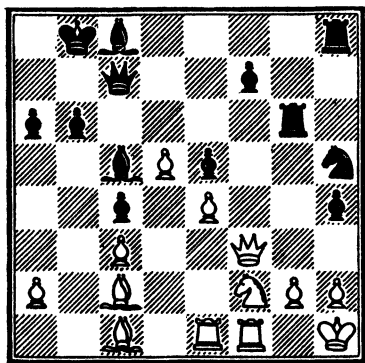
27... Лd8 28. ab ab 29. h3 e5 30. Лb1 e4 31. Кd4. Не спасает ни 31. Кh2 Фd3! 32. Л:b2 Ф:b3 33. Л:b3 Лd1+ 34. Кf1 Кd2 35. Ла3 К:f1, ни 31. Ке1 Фd2 32. Фс2 Ф:c2 33. К:c2 Лd2 34. Ке1 Ка3.

31... С:d4 32. Лd1 К:e3! Эффектный заключительный удар. Белые сдались ввиду варианта 33. Ф:d5 Л:d5 34. Л:d4 Л:d4 35. fe Л:b4.

14.

**А. Алевин —
Е. Боголюбов**

Первый свой матч в ранге чемпиона Алевин провел с Боголюбовым. На рубеже 20—30-х годов у него не было равных соперников, что и подтвердилось в данном поединке. Хотя поначалу матч проходил весьма напряженно, а в шахматном отношении был очень увлекательным, закончился он убедительной победой Алевина. Эффектным оказался финал восьмой партии.

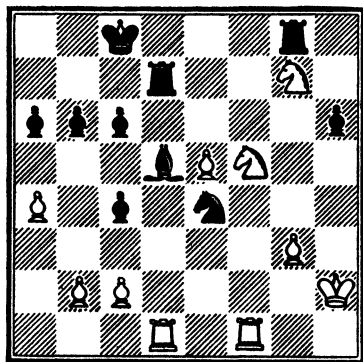
Е. Боголюбов — А. Алевин

26... Kg3+! 27. hg hg+ 28. Kh3 С:h3 29. gh Л:h3+ 30. Kpg2 Лh2×.

15.

**А. Алевин —
Е. Боголюбов**

Повторный матч между теми же соперниками, состоявшийся через пять лет, мало чем отличался от предыдущего. Перевес Алевина вновь был бесспорным, и он с легкостью сохранил свое звание. Приводим эпизод из 16-й партии.

А. Алевин — Е. Боголюбов

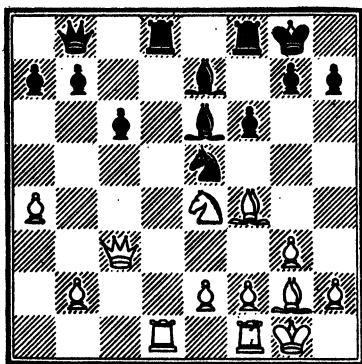
Последним ходом Лh8—g8 черные решили отогнать коня (правильно было Kg5 со сложной игрой), однако конь остается на месте...

30. e6!! Красивая комбинация, опровергающая маневр черных. 30... Лd:g7 31. К:g7 Л:g7 32. Л:d5! Еще один эффектный удар, на котором строится вся комбинация.

32... cd 33. Лf8+ Крс7 34. Лf7+ Крд6. Увы, после размена ладей белая пешка проходит в ферзи. 35. Л:g7 Кр:e6 36. Лg6+ Крe5 37. Кpg2 b5 38. a5! d4 39. Л:a6 b4 40. Кpf3 c3 41. bc bc 42. Ле6+! Весьма прозаический финал. 42... Кр:e6 43. Кр:e4. Черные сдались.

16. М. Эйве — А. Алехин

Алехин во встрече с талантливым голландским шахматистом явно недооценил своего соперника и в результате на два года уступил корону. Макс Эйве стал пятым в истории чемпионном мира. Успешно для него сложился участок борьбы между 20-й и 26-й партиями — четыре победы при трех ничьих! Вот как была достигнута первая из этих побед.

М. Эйве — А. Алехин

18. Kg5 fg. После 18... Cf5 19. Фb3+ Крh8 20. С:e5 Ф:e5

21. Кf7+ белые выигрывают качество.

19. С:e5 Cf6 20. С:b8 С:c3 21. Cd6 Лf7 22. bc Лfd7 23. Лb1 Л:d6 24. Л:b7 Л8d7 25. Л:d7 С:d7 26. Ce4 c5 27. c4 С:a4 28. Cd5+ Кpf8 29. Ла1 Ла6 30. Ла2 Крe7 31. f4 gf 32. gf Кpf6 33. e4 g5 34. f5 h5 35. h4 gh 36. Кph2 Кpg5 37. Кph3 Ла5 38. Сb7 Кpf6 39. Cd5 Кpg5 40. Сb7 Кpf6 41. Сс8. Черные сдались.

17. А. Алехин — М. Эйве

Матч-реванш, состоявшийся через два года, закончился убедительной победой великого русского шахматиста. Алехин играл в своем лучшем стиле, без труда вернул корону и доказал, что в шахматном мире ему по-прежнему нет равных. Быстро закончилась шестая партия.

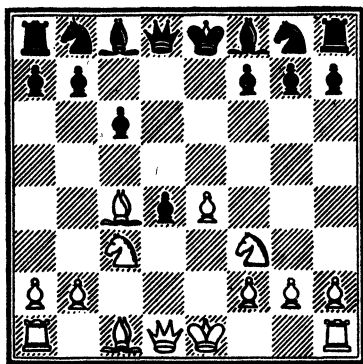
А. Алехин — М. Эйве

Славянская защита

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кc3 dc 4. e4 e5 5. С:c4 ed. Этот вариант не сулит белым особых достижений. Видимо, Алехин связывал свои надежды со следующим ошеломляющим продолжением: 6. Кf3!

Такие позиции обычно встречаются в сеансах одновременной игры. Впоследствии в книге об этом матче Ботвинник доказал, что жертва коня

некорректна: 6... dc 7. C:f7+ Кре7 8. Фb3 cb! 9. C:b2 Фb6! 10. Ca3+ (10. C:g8 Л:g8 11. Ф:g8 Фb4+ 12. Kd2 Ф:b2) 10... c5 11. C:g8 Л:g8 12. C:c5+ Ф:c5 13. 0—0 Фh5! 14. Ф:g8 Се6 15. Фh8 Кс6, и положение черных выиграно. Конечно, рассмотреть все эти варианты за доской было трудно, и Эйве не решился принять жертву коня.

6... b5? 7. K:b5 Ca6. Голландский гроссмейстер просмотрел, что на 7... cb следует 8. Cd5.

8. Фb3 Фe7 9. 0—0 С:b5
10. С:b5 Кf6 11. Сс4 Кbd7 12.
К:d4. Итак, у белых лишняя
пешка и позиционный перевес,
дальнейшее сопротивление бес-
полезно. 12... Лb8 13. Фc2 Фc5
14. Кf5 Ке5 15. Фf4 Кh5 16.
С:f7 +! Кр:f7 17. Ф:c5 С:c5 18.
Се5 Лb5 19. Cd6 Cb6 20. b4
Лd8 21. Лад1 c5 22. bc С:c5 23.
Лd5. Черные сдались.

на лишила шахматный мир интереснейшего сражения. В 1947 году ФИДЕ приняла решение об организации матч-турнира с участием сильнейших гроссмейстеров мира, победитель которого становился преемником Алехина на королевском престоле.

Теперь Ботвиннику предстояло доказать, что разговор о его матче с Алехиным был затеян не случайно. Убедительно, с отрывом в три очка, выиграл он состязание пяти гроссмейстеров, проводимое в пять кругов, и стал шестым по счету и первым советским чемпионом мира. Матч-турнир 1948 года открыл период беспорочного лидерства советской шахматной школы на мировом Олимпе.

Чествование Ботвинника в связи с его 70-летием происходило в Доме союзов, в том самом, где в 1948 году он был награжден лавровым венком! Со словами благодарности и восхищения выступили многие видные гроссмейстеры, в том числе Таль, Петросян и Карпов. Когда дело дошло до шахмат, зрителям были показаны две лучшие партии юбиляра, одна из которых была сыграна в матч-турнире (другую читатель найдет в рассказе «Пятнадцать лучших партий»).

М. Ботвинник — М. Эйве

Славянская защита

18. **Матч-турнир на звание чемпиона мира**

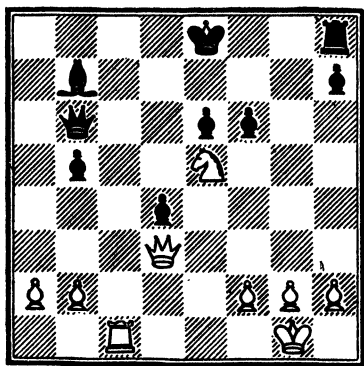
Еще до войны лидер советских шахматистов Михаил Ботвинник вызвал на матч чемпиона мира. Однако смерть Алехи-

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 e6 4. Kc3 c6 5. e3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. C:c4 b5 8. Cd3 a6 9. e4 c5 10. e5.

Сейчас в моду вошел старинный ход 10. d5. Вот как могут в этом случае развиваться события: Карпов — Таль (Бугайно, 1980): 10... c4 11. de

cd 12. ed+ Ф:d7 13. 0—0 Сb7 14. Лe1 Сb4 15. Кe5 Фе6 16. К:d3 С:c3 17. Кf4! Фd7 18. bc К:e4 19. Ф:d7+ Кр:d7 20. Са3 Лhe8 21. Лed1+ Крc7 22. f3 Кf6 23. Cd6+! Крb6 24. c4 Лас8 25. cb ab 26. a4 Лed8 27. ab Лd7 28. Лd4 Лcd8 29. Лад1 Лс8 30. Се5 Ле7 31. Лd6+ Кр:b5 32. Лb1+ Крc4 33. Лd4+ Крc5 34. Кd3+. Черные сдались.

10... cd 11. К:b5 ab 12. ef Фb6 13. fg С:g7 14. 0—0 Кс5. В те времена эту позицию теоретики считали благоприятной для черных, и поэтому Эйве охотно пошел на нее. Ботвинник доказывает (в который раз!), что рекомендации теории бывают ошибочными. Пр продемонстрированный им план консолидации в центре производит сильное впечатление. 15. Cf4 Сb7 16. Лe1 Лd8 17. Лс1 Лd5 18. Се5 С:e5 19. Л:e5 Л:e5 20. К:e5 К:d3 21. Ф:d3 f6.

Серией разменов черные упростили положение и, ожидая отступления коня, оптимистически оценивали свои шансы. 22. Фg3!! Один из са-

мых знаменитых ходов Ботвинника. Конь остается на месте, а ферзь проникает в лагерь соперника. 22... fe 23. Фg7 Лf8 24. Лс7. Черные вынуждены отдать ферзя, дальнейшее просто. 24... Ф:c7 25. Ф:c7 Cd5 26. Ф:e5 d3 27. Фе3 Сс4 28. b3 Лf7 29. f3 Лd7 30. Фd2 e5 31. bc bc 32. Кpf2 Кpf7 33. Кре3 Кре6 34. Фb4 Лс7 35. Крд2 Лс6 36. a4. Черные сдались.

19.

М. Ботвинник — Д. Бронштейн

Доказав, что он сильнейший шахматист в мире, Ботвинник на три года оставил шахматы, целиком посвятив себя науке (электротехнике, а не кибернетике, на занятия которой он переключился спустя 15 лет!). За это время чемпион мира завершил работу над докторской диссертацией и сразу после матча защитил ее. Имена шахматам могла ему дорого обойтись. В первом матче за мировую корону, проведенном по правилам ФИДЕ, Бронштейн играл прекрасно, ни в чем не уступал сопернику, и ему не хватило лишь немного счастья, чтобы взойти на трон.

До сих пор в качестве иллюстрации мы все время брали результативные встречи. Сделаем, пожалуй, одно исключение (ведь матч закончился ничью!). Девятая партия — одна из самых странных в истории матчей на первенство мира.

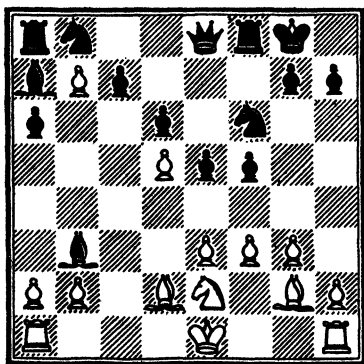
М. Ботвинник — Д. Бронштейн

Голландская защита

1. d4 e6 2. c4 f5 3. g3 Кf6 4. Сg2 Се7 5. Кс3 0—0 6. d5 Сb4 7. Cd2 e5 8. e3 d6 9. Кge2

а6 10. Фс2 Фе8 11. f3 b5 12. Фb3 Сс5 13. cb Cd7. После 13... **ab 14. К:b5 Фf7** получалась острая игра с сильной инициативой у черных. Однако Бронштейн задумал здесь очень редкую комбинацию.

14. Ка4 Са7 15. b6 С:a4 16. b7 С:b3.

Что происходит на доске? Белая пешка собирается проскочить в ферзи, затем черные расстанутся с одной из своих легких фигур и в конце концов окажутся без чистой ладьи. В чем же дело? Разгадка в том, что Бронштейн, намечая издавна эту позицию, нечаянно сделал в расчете два хода подряд за черных, и поэтому сейчас в его представлении чернопольный слон стоял не на **a7**, а на **b6**, и изящная «комбинация» заканчивалась ловлей ферзя — **17. baФ С:d5**. Нетрудно догадаться, каково было состояние гроссмейстера, когда после появления ферзя на поле **a8** он обнаружил, что слон задержался на **a7**.

17. баФ Сb6 18. ab. Итак, черные без ладьи, пора сдаваться. Но Бронштейн не сразу при-

ходит в себя и по инерции делает ходы. Приключения продолжаются.

18... Фb5 19. Кс3 Ф:b3 20. Л:a6. Имея ладью больше, Ботвинник, видимо, почувствовал себя несколько неловко и решил частично расстаться с материалом. Короткую рокировку черные встретили бы с большим огорчением. **20... К:a6 21. Ф:a6 К:d5 22. Фа4 Ф:a4 23. К:a4 С:e3 24. Cf1 Ла8 25. b3 С:d2+ 26. Кр:d2 Kpf8 27. Cd3 g6 28. Лс1 Лb8.** Здесь, надо полагать, Бронштейн успокоился и неожиданно обнаружил, что его позиция вполне терпима.

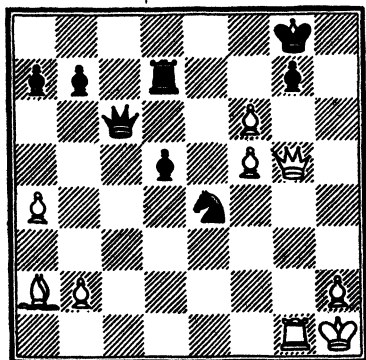
29. Кс3 Кb4 30. Се2 Ла8 31. Ка4 c6 32. Лс4 Лb8 33. Cd1 Кре7 34. Лh4 h5 35. Кb2 d5 36. g4 hg 37. fg f4 38. g5 Лf8 39. Лh7+ Kpd6 40. Лg7 e4. В безумном цейтноте Ботвинник одну за другой пропускает вперед пешки противника. Уже неизвестно, кто играет на выигрыш. Правда, после **41. Л:g6+ Кре5** партия была отложена, и на следующий день последовало соглашение на ничью.

20.

**М. Ботвинник —
В. Смыслов**

Это был третий и последний матч на первенство мира, закончившийся вничью (по нынешней системе такое повториться не может). В первой половине события протекали, как говорится, с переменным успехом. Сначала Ботвинник выиграл три партии из четырех при одной ничьей. Еще две ничьи и счет стал $4\frac{1}{2}:1\frac{1}{2}$ в

его пользу. Однако в последующих пяти встречах чемпион мира набирает... $\frac{1}{2}$ очка, и вперед уже вырывается Смыслов — 6:5. Победа в 12-й партии, окончание которой вы сейчас увидите, позволила Ботвиннику сравнять счет. В дальнейшем ему уже не пришлось отыгрываться. Вторая половина матча, как и первая, закончилась вничью, и чемпион мира сохранил свое звание.

М. Ботвинник — В. Смыслов

Черный конь только что стоял на с5, и после взятия белыми пешки на f6 — 30. e4 и промежуточного 30... Ke4 Смыслов, видимо, был настроен весьма оптимистично. Действительно, при отступлении ферзя — 31. Фg2 следует 31... K:f6, и позиции белых не позавидуешь, поскольку все их пешки безнадежно слабы.

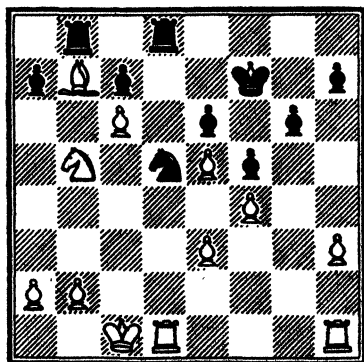
31. f7+! Неприятный сюрприз. Белые выигрывают благодаря геометрическим мотивам. Королем бить пешку нельзя из-за 32. Ф:g7+ (пересечение седьмой горизонтали и линии «g»), а на 31... Л:f7 последовало 32. Фd8+ Kph7 33.

С:c5 (пересечение вертикали «d» и диагонали a2 — g8) 33... Kf2+ 34. Kpg2 Фf6 35. Ф:f6 Л:f6 36. Кр:f2 Л:f5+ 37. Сf3 Лf4 38. Лg4. Черные сдались.

21.

В. Смыслов — М. Ботвинник

Пятидесятые годы прошли под знаком соперничества между Ботвинником и Смысловым. Если в первом матче претендент ограничился почетной ничьей, то в следующем цикле ему уже удалось взойти на вершину. После пяти партий Ботвинник был впереди. Сравнивая счет в 6-м поединке, финал которого мы приводим, Смыслов уже больше ни разу не отставал, а только наращивал перевес. В результате он стал седьмым чемпионом мира.

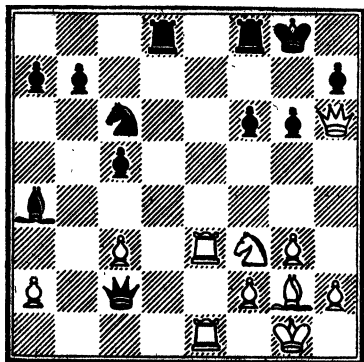
В. Смыслов — М. Ботвинник

23. Л:d5! Эффектное продолжение, сразу решающее партию. 23... ed 24. К:c7 Лc8 25. С:c8 Л:c8 26. К:d5 Л:c6+ 27. Kpd2 Кре6 28. Кс3. Черные сдались.

22.

**М. Ботвинник —
В. Смыслов**

Ботвинник превосходно подготовился к матч-реваншу и начал его с трех побед. А после пятнадцати поединков он уже мог повести со счетом 10:5. В 15-й партии возникла позиция, где любой разумный ход Ботвинника сохранял за ним перевес. Он погрузился в раздумья, чтобы найти четкий план выгрыша. Каково же было его удивление, когда к столу подошел арбитр матча и остановил часы. Ботвинник настолько увлекся расчетом вариантов, что просрочил время. Единственный случай такого рода за всю историю матчей на первенство мира! Следующее положение возникло в 18-й партии.

М. Ботвинник — В. Смыслов

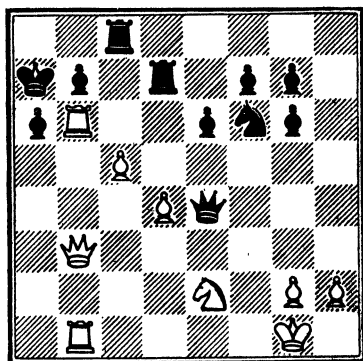
Матовое кольцо вокруг черного короля вот-вот сомкнется. Однако белые довели свой перевес до победы только спустя... 50 ходов, причем «по дороге» могли сами получить мат! Тем не менее первое впечатление от

позиции не является обманчивым — в распоряжении белых была эффектная комбинация, которая, увы, осталась за кулисами: 23. Kd4!! cd (не меняет дела 23... K:d4 24. Cd5+! Л:d5 25. Ле7 Лf7 26. Ле8+) 24. Cd5+! Л:d5 (24... Kph8 25. Ле7) 25. Ле8!, и мат неизбежен.

23.

**М. Таль —
М. Ботвинник**

Волшебник шахмат Михаил Таль на рубеже 50—60-х годов своими немыслимыми комбинациями приводил в трепет самых стойких гроссмейстеров. Путь от мастера до чемпиона мира он преодолел всего за три года! Выиграв матч у М. Ботвинника, 23-летний М. Таль стал самым молодым в истории шахматным королем. В комбинационных бурях он явно превосходил своего могучего соперника. Тактический удар принес ему победу и в 17-й, решающей партии матча, после которой всем стало ясно, что шахматный мир получает нового, восьмого чемпиона.

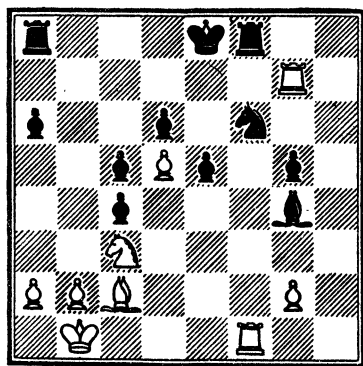
М. Таль — М. Ботвинник

У черных заметный перевес, который сохраняло 39... Кра8. Однако в наступившем цейтноте Ботвинник пропускает красивый удар, который сразу переворачивает все вверх дном: 39... Фd5? 40. Л:a6+! Крb8 41. Фа4, и черные сдались, так как от матовых угроз нет защиты.

24. М. Ботвинник — М. Таль

Ботвинник вновь блеснул искусством находить «ахиллесову пятую» в игре своих соперников. Глубоко проанализировав причины неудачи в предыдущем матче, он с удивительной легкостью вернул себе шахматную корону.

Вот финал заключительного, 21-го поединка.

М. Ботвинник — М. Таль

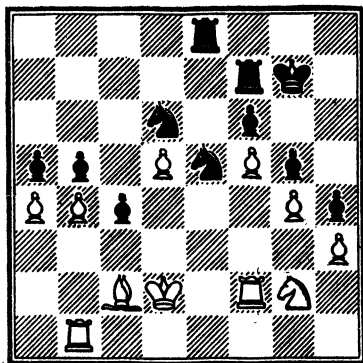
28. Кe4! Кd7 (28... К:e4 29. Са4+!) 29. К:d6+ Кpd8 30. Л:f8+ К:f8 31. К:c4 Cd7 32. Лf7 Крc7 33. d6+. Черные сдались.

25. Т. Петросян — М. Ботвинник

В середине 60-х годов, находясь в расцвете своего таланта, Тигран Петросян демонстрировал удивительное мастерство защиты, он был почти непробиваемым шахматистом. В 1-й партии матча с Ботвинником он не сумел совладать с нервами и потерпел поражение. Однако в дальнейшем, одержав пять побед над своим выдающимся соперником, он стал девятым чемпионом мира.

Это был последний матч Ботвинника, патриарха советских шахмат. Право на матч-реванш было отменено, а начинать «с нуля» Ботвинник не захотел.

Вот отрывок из 18-й партии.

М. Ботвинник — Т. Петросян

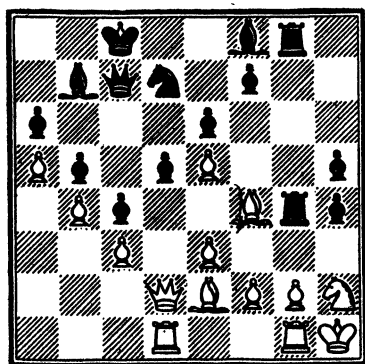
Черные четко реализуют позиционный перевес: 51... с3+ 52. Кр:c3 Лc7+ 53. Кpd2 Кc4+ 54. Кpd1 Ка3! 55. Лb2 Кc4 56. Ла2 ab 57. ab К:b5 58. Ла6 Кc3+ 59. Крc1 К:d5 60. Са4

Лес8 61. Ke1 Kf4. Теперь на 62. Лh2 решает 62... Ле7 63. Кс2 Кd3+ 64. Кph1 Кс5. **Белые сдались.**

26. Т. Петросян — Б. Спасский

В своем четвертом цикле борьбы за мировую корону Спасскому удалось, наконец, дойти до встречи с чемпионом мира. Однако его звездный час еще не настал. Петросян играл сильнее, тоньше и уверенно сохранил свое звание.

Блестящей жертвой ферзя завершил чемпион мира 10-ю встречу. Читатель найдет ее в рассказе «Пятнадцать лучших партий». Вот еще один эффектный поединок, в котором Петросян применил свой излюбленный тактический прием — жертву качества.

Б. Спасский — Т. Петросян

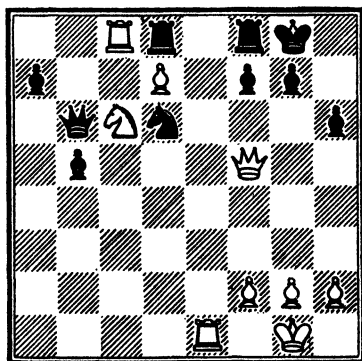
24... К:е5! 25. К:g4 hg 26. е4 Cd6 27. Фе3 Кd7 28. С:d6

Ф:d6 29. Лd4 е5 30. Лd2 f5! 31. ed. На 31. ef Таль указывает такой вариант: 31... Кf6 32. f3 Kh5! 33. fg Kg3+ 34. Kph2 d4!

31... f4 32. Фе4 Кf6 33. Фf5+ Kpb8 34. f3 Cc8 35. Фb1 g3 36. Ле1 h3 37. Cf1 Лh8 38. gh C:h3 39. Kpg1 C:f1 40. Кр:f1 e4 41. Фd1 Kg4! 42. fg f3 43. Лg2 fg+. Белые сдались.

27. Б. Спасский — Т. Петросян

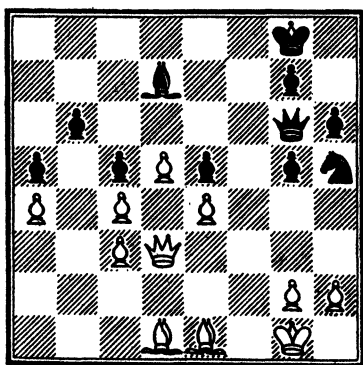
Пятнадцатилетняя титаническая борьба за мировую корону принесла Спасскому полный успех. Обыграв в матче своего грозного соперника, он стал десятым чемпионом мира. Эффектно завершилась 19-я встреча, включенная нами в рассказ «Пятнадцать лучших партий». В предыдущем сражении Петросян одержал одну из побед при помощи жертвы ферзя. Спасский взял «реванш» в 5-й партии своего победного матча.

Последним ходом черные сыграли 28... Kd6, полагая, что белый ферзь обязан отступить. Но тот даже не шелохнулся. 29. K:d8! K:f5 30. Kс6! Конь вернулся на свое место, и черные сдались.

28. Р. Фишер — Б. Спасский

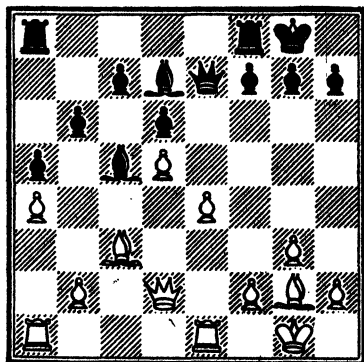
В начале 70-х годов американский гроссмейстер Роберт Фишер поразил всех своими фантастическими победами, и рождение одиннадцатого чемпиона шахматный мир воспринял как должное. К сожалению, после матча со Спасским поклонников древней игры ждало разочарование — новый король оставил шахматы... Превосходство Фишера было ощутимым, но справедливости ради надо отметить, что американец предпринял ряд психологических атак на своего противника, и не только за шахматной доской. Это явно отразилось на игре Спасского. Вот эпизод из пятой партии матча.

26... Kf4 27. Фс2? Инициатива на стороне черных, но после 27. Фb1 позиция белых была еще вполне обороноспособной. Спасский совершает грубую ошибку, позволяющую черным элегантным ударом завершить партию — 27... С:a4!. Белые сдались, так как после 28. Ф:a4 (28. Фb1 С:d1 29. Ф:d1 Ф:e4) 28... Ф:e4 их король не может избежать мата.

29. А. Карпов — В. Корчной

Матч в Багио, как и все предыдущие сражения за мировую корону, уже давно принадлежит шахматной истории. Однако поединок этот был столь трудным и напряженным для чемпиона мира, а окончательный итог столь радостным, что все события, происходящие в далеком Багио, еще свежи в памяти победителя матча. Каждая из шести выигранных партий получилась яркой и интересной. Вот увлекательный эпизод из 27-й встречи.

Позиция выглядит вполне надежной для белых, однако в возникающих осложнениях черные перехватывают инициативу. 18... Лfе8 19. Крh1 с6! 20. е5 сd 21. С:d5 Лад8 22. Фf4 Фf8 23. Фf3 de 24. С:е5. По дебюту белые имели лучшие шансы, и теперь они по инерции продолжают играть на выигрыш.

Между тем стоило побеспокоиться о равенстве и взять на е5 ладьей.

24... Сg4 25. Ф:g4. В ответ на 25. Фе4 Таль приводит такой приятный для черных вариант: 25... С:f2 26. Лf1 Л:d5! 27. Ф:d5 Л:е5 28. Ф:е5 Сf3 X.

25... Л:d5 26. Сс3 Лed8! 27. Кpg2 Cd4 28. Лас1 g6 29. Фе2. Надежды на ничью сохраняя 29. С:d4 Л:d4 30. Фf3 Л:a4 31. Лс7.

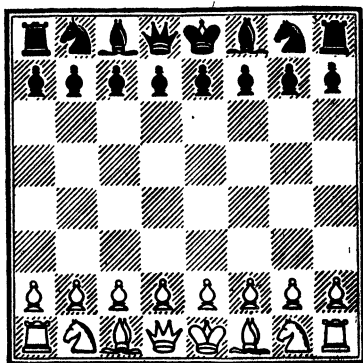
29... Фd6 30. С:d4 Л:d4 31. Фb5 Лb4 32. Ле8+ Кpg7 33. Л:d8 Ф:d8 34. Фе2 Фd5+! Возможно, Корчной рассчитывал лишь на 34... Л:a4 35. Фе5+ Фf6 36. Ф:f6+ Кр:f6 37. Лс6+.

35. f3 Л:a4 36. Лс2 Лd4 37. Фе3 b5 38. h4 h5 39. Фе2 a4 40. Фе3 b4 41. Лf2. Белые сдались.

30.

А. Карпов —
В. Корчной

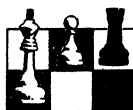
Диаграмма, которой мы «иллюстрируем» 30-й матч на первенство мира, может несколько удивить читателя.

А. Карпов — ?

Дело в том, что поединку в Мерано посвящен самый первый рассказ в книге, а эта позиция символизирует собой тот факт, что чемпиону мира пора подумать о подготовке к следующему матчу. Время летит быстро, уже в разгаре очередной цикл борьбы за шахматную корону. Скоро будет названо имя нового претендента, и тогда предстоит решить, какой план лучше всего избрать в данном положении...

ПРИЯТНО ВСПОМНИТЬ МОЛОДОСТЬ

Читатель найдет в книге много партий чемпиона мира, сыгранных в разных соревнова-

ниях. И все же двум состязаниям (кроме матча в Мерано) уделено в книге особое внимание. Речь идет о чемпионате Московского университета 1968 года и о Московском международном турнире 1981 года. Итак, чемпионат МГУ — первый турнир будущего чемпиона мира в столице, а Московский турнир «звезд» — пока что последний.

МГУ имени М. В. Ломоносова — одно из крупнейших в мире учебных заведений, — безусловно, занимает лидирующее положение по популярности шахмат среди студентов и преподавателей. Университетская шахматная команда — неоднократный чемпион страны среди вузов, победитель многих международных студенческих встреч. Из стен МГУ вышло немало сильных шахматистов, а из шахматистов — немало известных ученых. Одни чемпионы МГУ по шахматам становились гроссмейстерами, другие — докторами наук! Любопытно, что больших шахматных высот достиг не только чемпион МГУ 1968 года, но и его будущий тренер и гроссмейстер И. Зайцев, двукратный чемпион университета. Е. Гик гроссмейстером не стал, но и он дважды — в 1961 и 1963 годах — побеждал в первенствах МГУ, а в 1967 году именно в университетском чемпионате выполнил норму мастера.

В 1978 и 1979 годах звание чемпиона мира среди юношей завоевали сначала А. Юсупов, а затем С. Долматов — студенты экономического факультета. Наставником и постоянным тренером обоих молодых гроссмейстеров является международ-

ный мастер М. Дворецкий — выпускник этого факультета!

Среди известных университетских ученых много любителей шахмат и даже сильных шахматистов, например академик А. Ишлинский, профессора В. Горшков и К. Рыбников.

В. Баранов — доктор физико-математических наук, профессор механико-математического факультета МГУ. Однако он не только видный ученый: Баранов — вторая скрипка струнного квартета МГУ, ансамбля достаточно известного, записавшего на фирме «Мелодия» большой диск. Еще совсем недавно Баранов входил в университетскую сборную по баскетболу. К тому же он — сильный шахматист, кандидат в мастера, в 1958 году был чемпионом МГУ. Вот поистине блестящее сочетание шахмат со спортом, искусством и наукой!

Еще один интересный факт. В первенстве МГУ 1968 года один из авторов книги выступал как студент-математик, а в Московском международном турнире 1981 года играл уже как дипломированный экономист и сотрудник МГУ. Дело происходило так. В школьные годы я серьезно увлекался математикой, был даже победителем математических олимпиад. Затем поступил на мехмат МГУ. Вскоре стало ясно, что успешно совмещать занятия шахматами и математикой очень трудно. Действительно, в наше время, когда поток и математической и шахматной информации столь велик, а ее переработка требует больших усилий, показывать гроссмейстерский результат в обеих об-

ластях практически невозможно. Обстоятельства сложились так, что в этот момент моим постоянным тренером стал проживавший в Ленинграде гроссмейстер С. Фурман. В результате студент мехмата МГУ перевелся на экономический факультет ЛГУ, сменив и место жительства, и профессию. В 1979 году, уже будучи дважды чемпионом мира, я вернулся в Москву, в университет, где когда-то начал путь в науку и восхождение к шахматным вершинам. Теперь я — старший научный сотрудник кафедры политэкономии гуманитарных факультетов МГУ. Направление моей научной работы — проблема свободного времени, которого, кстати, очень не хватает.

Другому автору книги не пришлось стоять на распутье. Закончив мехмат МГУ, я стал математиком, да так и остался им. А когда мне понадобился отзыв на кандидатскую диссертацию, я первым делом отправился в свою «альма матер» — университет. Впрочем, иногда приходилось менять профессию и мне. Это происходило тогда, когда я откладывал в сторону интегралы и садился за стол писать свою часть «Неисчерпаемых шахмат»...

Уже через несколько дней после возвращения из Мерано чемпион мира выступил в актовом зале МГУ и поблагодарил своих болельщиков за моральную поддержку во время матча. Конечно, я был счастлив, сохранив титул сильнейшего шахматиста мира, но, надо признаться, приятно было получить и приз лучшего спортсмена

МГУ — приз имени академика Р. В. Хохлова.

Чемпионат МГУ 1968 года собрал сильный мастерский состав, в котором играли бывший тренер университета гроссмейстер в игре по переписке Я. Эстрин и нынешний тренер — международный мастер И. Ватников. Участвовали также известный теоретик В. Лепешкин, один из создателей «Каиссы» А. Битман, мастера Г. Агейченко, С. Краснов, В. Суханов и другие.

Соавторам данной книги турнир принес успех: А. Карпов победил в нем, а Е. Гик занял второе место.

Интересный случай произошел в последнем туре. Уже обеспечив себе первое место, я играл со своим коллегой — студентом мехмата В. Скворцовым, которому для выполнения мастерской нормы необходима была победа. Он играл энергично и, казалось, был близок к успеху. Зрители, присутствовавшие в шахматном клубе МГУ, иронически улыбались. Понятное дело, говорили они, для первокурсника партия уже не имеет спортивного значения, и он теперь беспокоится лишь о том, чтобы увеличить число мастеров на своем факультете.

Но вот положение на доске круто изменилось. Атака Скворцова зашла в тупик, настало время сдаваться. И в этот момент произошло самое удивительное. Партнеры протянули друг другу руки и согласились на ничью. Разгадка ситуации состояла в том, что перед началом партии мы договорились: на ничью я согласен в любой момент, но намеренно проигры-

вать не стану. Жаль, конечно, было Скворцова, но что поделаешь: моя антипатия к поражениям уже тогда давала о себе знать...

Такое странное стечение обстоятельств — самая интересная партия в турнире была сыграна между соавторами данной книги! Встреча оказалась столь красивой и увлекательной, что в сборник своих избранных партий, появившийся спустя десять лет, я поместил ее под № 1.

А. Карпов — Е. Гик

Москва, 1968

Сицилианская защита

А. Карпов. Это был мой первый турнир в столице, и чтобы «завоевать» шахматную Москву, необходимо было победить в нем. В следующий раз я приехал в Москву уже через три года, в звании гроссмейстера и на Мемориале Алехина, собравшем очень крупный состав, разделил первое-второе места. Думаю, что окончательно добиться цели мне удалось лишь через три года, когда я выиграл в столице два претендентских матча — четвертьфинальный и финальный. Но кто мог подумать, что мой партнер в этой партии в дальнейшем окажется моим соавтором!

Е. Гик. В 1968 году мой противник был еще только молодым мастером и всего лишь студентом первого курса мехмата. Я к тому времени уже закончил МГУ и поэтому считал свои шансы выше... Однако студент выиграл у выпускника и

в итоге стал чемпионом МГУ, я же отстал на очко. Мой партнер не предполагал, что встречается с будущим соавтором, но и я не знал, что мой победитель через семь лет станет сильнейшим шахматистом планеты!

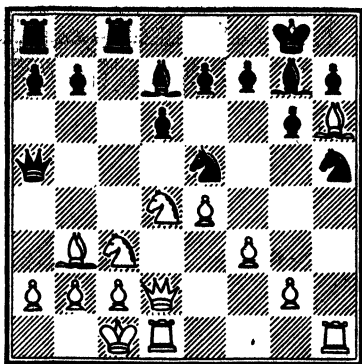
1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd
4. K:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3
Cg7 7. f3 0—0 8. Cc4 Kc6 9.
Фd2 Фа5 10. 0—0—0 Cd7.

А. К. История варианта «дракона» — одна из самых увлекательных и загадочных в шахматной теории — сколько раз он был начисто опровергнут, столько же раз был и заново возрожден.

11. h4 Ke5 12. Cb3 Lfc8.

Е. Г. Как только удастся опровергнуть перевод на с8 ладьи с вертикали «f», находчивые аналитики тут же предлагают черным ставить на это поле ладью с вертикали «a», а когда отвергается и этот маневр, они снова рекомендуют переставлять на с8 ладью с линии «f». Так и создается теория...

13. h5 K:h5 14. Ch6.

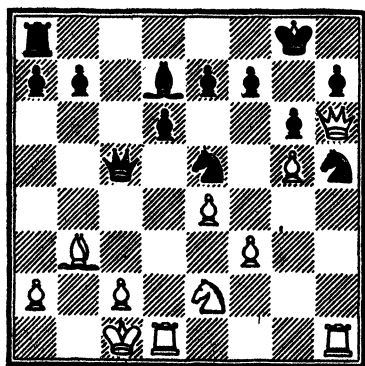
А. К. В то время эта позиция была очень модной, причем оживленная дискуссия в основном велась вокруг продолжения 14... Kd3+. В этой партии я хотел проверить некоторые из своих заготовок, но партнер ушел в сторону от моего домашнего анализа.

Е. Г. Лучше бы я этого не делал.

14... C:h6 15. Ф:h6 Л:с3 16. бс Ф:с3 17. Ке2! Фс5.

Е. Г. Скромное отступление коня было для меня неожиданным. Я изучал лишь 17. Крb1, а теперь с грустью убедился, что после 17... Kd3+ 18. Л:d3 Фa1+ 19. Крd2 Ф:h1 20. g4 Kg3 21. Ф:h К:h1 22. Кре3! и 23. Лd1 мой конь оказывается в западне.

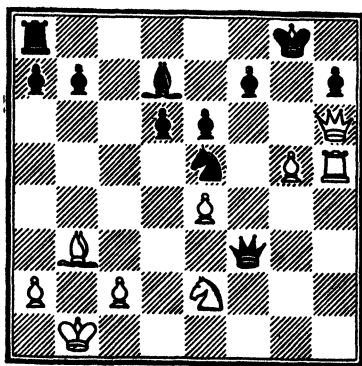
18. g4 Кf6 19. g5 Kh5.

20. Л:h5!

А. К. Медлить нельзя. Ход 20. Kg3, который я чуть не сделал, пришлось отвергнуть из-за обнаруженного в последний момент эффектного опровержения — 20... Сg4!, и белый ферзь выключается из игры.

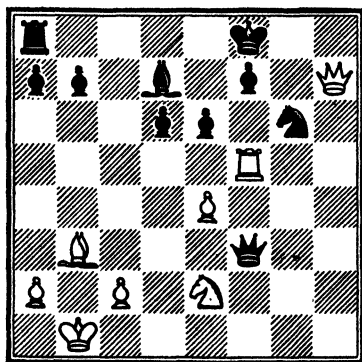
20... gh 21. Лh1 Фе3+ 22. Крb1! Ф:f3 23. Л:h5 е6.

24. g6!

А. К. Отважная пешка, принося себя в жертву, обеспечивает прорыв обороны черных. Поспешное 24. Ф:h7+ выпускало короля черных на волю.

24... К:g6 25. Ф:h7+ Кpf8 26. Лf5!!

Е. Г. Ход ладьей был для меня как гром среди ясного неба! Эта изящная геометрическая идея сразу решает судьбу партии. Две линии — диагональ a2-g8 и вертикаль «f» — пересекаются в одной «критической точке» f7. Грозит Ф:f7×, причем ладья поддерживает ферзя по вертикали, а слон — в случае 26... еf по диагонали. У чер-

ных нет другого выхода, как расстаться со своим ферзем. Теперь я понял, что зря недооценивал математический багаж своего партнера. Чисто геометрическое решение позиции наверняка пришло в голову студенту благодаря усиленным занятиям аналитической геометрией!

26... $\Phi:b3+$ 27. $ab\ ef\ 28.$
 $Kf4!\ Ld8\ 29.\ \Phi h6+$ $Kpe8\ 30.$
 $K:g6\ fg\ 31.\ \Phi:g6+$ $Kpe7\ 32.$
 $\Phi g5+!$

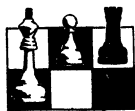
А, К. Точность нужна до конца, после 32. $ef\ Lf8$ черные еще могли сопротивляться. Теперь же от стремительного марша пешки «f» нет защиты.

32... $Kpe8\ 33.\ ef\ Lc8\ 34.$
 $\Phi g8+$ $Kpe7\ 35.\ \Phi g7+.$ Черные сдались.

Е. Г. Редкий случай, когда проигравший партию тоже остался доволен. Разумеется, партией, но не результатом турнира!

А. К. Приятно всё-таки вспомнить молодость!

МОСКОВСКИЙ ТУРНИР «ЗВЕЗД»

Московский международный турнир 1981 года достойно продолжил славную традицию шахматных состязаний в столице нашей страны, положенную еще в 1925 году.

Он был уникальным по своему составу — четырнадцать выдающихся гроссмейстеров, победителей многих крупных шахматных сражений, среди которых чемпион мира, два экс-чемпиона мира и многие претенденты на мировую корону (как прошлых лет, так и будущих!).

Соревнование проходило в Центре международной торговли, отличающемся своей уникальной архитектурой. Жили гроссмейстеры в расположенной здесь же комфортабельной гостинице «Континенталь».

Турнир был великолепно организован — уютный зал на тысячу мест, удобная сцена, расположенная рядом с ней комната для участников, пресс-центр, оборудованный по последнему слову техники, электронная система демонстрации партий.

Московский форум удался во всех отношениях и получил огромный резонанс во всем шахматном мире. С особым удовольствием вспоминает о нем один из авторов книги. Первый приз приятно завоевать в любом соревновании, но в таком представительном, да еще с отрывом в долтора очка, это приятно втройне. Я находился в хорошей форме, не проиграл ни одной партии, а в пяти встречах одержал победы. Любопытно, что все они оказались очень похожими друг на друга. Играя белыми, я незаметно переигрывал противников, а когда стратегический перевес достигал высокого потенциала, в ход вступало тактическое оружие. На сцене Центра международной торговли было сыграно

так много интересных партий, творческий урожай турнира был так богат, а спортивные страсти так накалены, что подробный рассказ занял бы слишком много места. Я ограничусь лишь беглым репортажем.

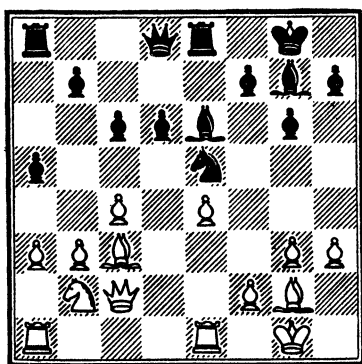
Расскажу сначала о своих победах: белые играли довольно просто, стараясь главным образом занимать фигурами как можно более удобные места.

А. Карпов — Ю. Балашов

Староиндийская защита

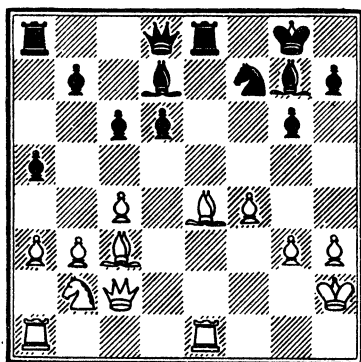
Шла спокойная, маневренная борьба с небольшим позиционным перевесом у белых — в староиндийской защите черным на первых порах всегда приходится туговато. Однако в один момент Балашов сыграл несколько азартно, и его партия пошла под откос.

1. Kf3 Kf6 2. c4 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 0—0 5. Kc3 d6 6. d4 Kbd7 7. 0—0 e5 8. e4 c6 9. h3 Фb6 10. Лe1 ed 11. К:d4 Ле8 12. Ка4 Фа5 13. Cf4 Ке5 14. b3 Kfd7 15. Cd2 Фd8 16. Cc3 Кc5 17. Kb2 а5 18. а3 Ке6 19. К:e6 C:e6 20. Фc2.

20... f5. Теперь конь отбрасывается, и наладить контригру не удастся. Лучше было 20... Фf6, хотя и в этом случае у черных оставались проблемы.

21. f4 Kf7 22. Kph2 fe 23. C:e4 Cd7.

Здесь соблазнительно выглядела жертва слона: 24. C:g6 hg 25. Ф:g6, но после 25... Ке5 26. fe Ле6 27. Фе4 de у черных в качестве компенсации за пешку имеются два подвижных слона. Белые отдают предпочтение чисто позиционному способу реализации перевеса.

24. Cg2 C:c3 25. Ф:c3 Фb6 26. Kd3 Cf5 27. Лad1 C:d3 28. Л:d3 Фf2 29. Лde3 Л:e3 30. Л:e3 Kpf8 31. Фd4 Фc2 32. Фb6 Ле8 33. Л:e8+ Кр:e8 34. Ф:b7 c5 35. Фе4+ Ф:e4 36. C:e4 Kh6 37. g4 Kg8 38. g5 Ке7 39. h4 Kpf7 40. h5 Kpg7 41. Kpg3. Черные сдались.

А. Карпов — Е. Геллер

Ферзевый гамбит

Проведя форсированный маневр, белые на 21-м ходу выиграли пешку. При этом многим

показалось, что мои фигуры слишком увлеклись и могут застрять в лагере противника. Но все было точно рассчитано — они благополучно возвращались домой! В тяжелой позиции черные сделали беспечный ход ладьей, и это позволило мне эффектно закончить поединок.

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Ce7 4. Kf3 Kf6 5. Cg5 h6 6. Ch4 0—0 7. e3 b6. Вариант Маконова — Бондаревского занимает прочное место в дебютном репертуаре Е. Геллера. В возникшей позиции у белых имеются два принципиально различных плана: либо, отдав чернопольного слона за коня, сдерживать продвижение черной пешки «с», организуя давление на пункт d5, либо, сохраняя напряжение в центре, готовиться к борьбе против «висячих» пешек противника.

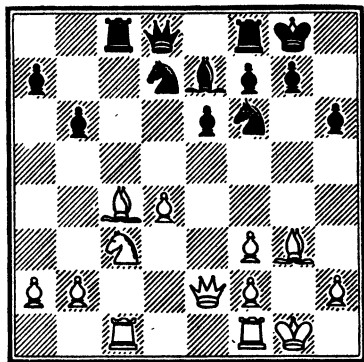
8. Лас1 Сb7 9. Cd3 Kbd7 10. 0—0 c5 11. Фе2 Лас8 12. Сg3 cd. Возможно, черным следовало предпочесть 12... Ке4, стремясь произвести массовые размены в центре.

В случае 13. cd К:g3 14. hg ed 15. Са6 находился ответ 15... Фс7 с вполне приемлемой позицией.

13. ed dc. Уже поздно гнаться за чернопольным слоном белых с помощью 13... Kh5 ввиду 14. cd ed 15. Са6 с решающим преимуществом.

14. С:c4 С:f3 15. gf.

На первый взгляд черным удалось скомпрометировать пешки королевского фланга. Однако слабости белых полей в их лагере куда существеннее.

15... Kh5 16. Са6 К:g3.

Признание неточности плана, избранного черными на двенадцатом ходу. Конечно, в их намерения не могло входить выправление пешечного строя белых на королевском фланге. Однако не идти же ладьей обратно в угол — 16... Ла8. В этом случае главное не «клянуть» на жертву качества: 17. Сb7 Лb8 18. С:b8 Ф:b8, и у черных отличная игра. Белым следует подготовить прорыв в центре d4—d5 путем 17. f4 с последующим 18. Лfd1, либо сразу 17. Лfd1, что выглядит одинаково опасно.

17. hg Лс7 18. Лfd1! Маленькая хитрость. Если бы белые попытались немедленно отобрать линию «с», то на 18. Kb5 у черных находился прекрасный защитительный ресурс — 18... Л:c1 19. Л:c1 Kb8!

18... Kf6 19. Kb5. Кажется, что белые подарили противнику темп, но выясняется, что конь на f6 не имеет никаких перспектив, на ферзевом фланге он нужнее.

19... Л:c1 20. Л:c1 Kd5. Пешку можно было защитить только контрударом 20... Фd5, однако после 21. а3 черные обречены

на пассивную защиту. Обе стороны шли к возникшей позиции издали, но Геллер не предполагал, что белые отважатся ради пешки узлом завязать свои фигуры.

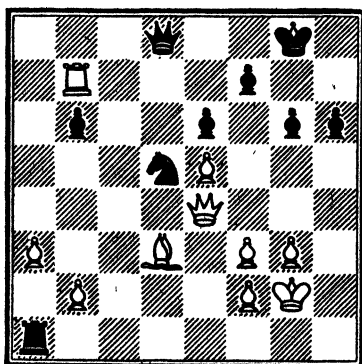
21. К:а7 Кb4 22. а3 Фа8. Плохо было как 22... К:а6 23. Ф:а6 Ф:d4 24. Кс6, так и 22... К:а6 23. Ф:а6 Сf6 24. Кс6 Фd5 25. Фd3.

23. Лс7 Кd5. На 23... Фd8 решало 24. Лb7!

24. Лb7 Сf6 25. Кс6 Лс8 26. Ке5 С:e5 27. de Лс1+ 28. Кpg2 Фd8. Создается впечатление, что черные фигуры начинают «оживать», а белые остались вне игры. Так, например, при своем ходе Геллер не преминул бы расправиться с королем соперника путем 29... Кf4+ 30. g1 Фh4, но, увы! — в шахматах ходят по очереди...

29. Cd3 Ла1. В ответ на 29... g6 следовало 30. Фd2 с двойным ударом, после единственного 30... Лс7 31. Л:с7 окончание выиграно для белых.

30. Фе4 g6.

31. Л:f7! Кр:f7 32. Ф:g6+ Крf8 33. Ф:h6+. Черные сдались.

Если 33... Кре8, то 34. Сb5+ Крf7 35. Фh7+ Крf8 36. Фh8+ Кре7 37. Фg7×.

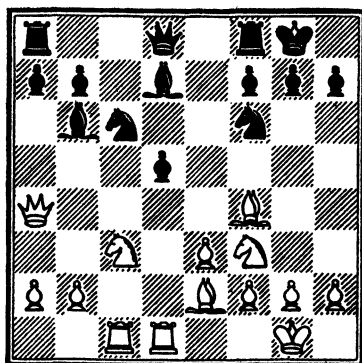
Конечно, жертва ладьи — это не жертва ферзя, но хоть частично мне удалось «отомстить» Геллеру за знаменитую комбинацию (см. рассказ «Гроссмейстер жертвует ферзя» в следующем разделе книги).

А. Карпов — А. Белявский

Ферзевый гамбит

В 1977 году на Международном турнире в Ленинграде со мной произошел печальный случай, единственный в моей практике. В партии с Белявским в явно лучшей позиции я неожиданно просрочил время. Теперь, спустя четыре года, я, наконец, отыгрался за обидное поражение. При этом, кажется, получился неплохой образец борьбы против изолированной пешки.

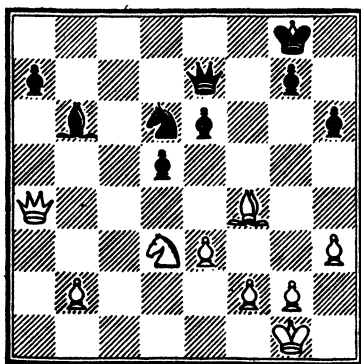
1. c4 e6 2. Кc3 d5 3. d4 Ce7 4. Кf3 Кf6 5. Cf4 0—0 6. e3 c5 7. dc Кс6 8. cd ed 9. Ce2 С:c5 10. 0—0 Се6 11. Лс1 Сb6 12. Фа4 Cd7 13. Лfd1.

13... Kd4. Таким способом черные получают двух слонов, но пункт d4 отдают в полное распоряжение соперника.

14. Фb4 K:e2+ 15. K:e2 Cg4 16. Ked4 Ke4 17. h3 Ce6 18. Лс2 Лс8 19. Лdc1 Л:c2 20. Л:c2 h6 21. а4 Ле8 22. K:e6! Белые лишают противника «преимущества двух слонов» и, что важнее, путем нескольких разменов прорываются на седьмую горизонталь.

22... fe 23. а5! C:a5 24. Ф:b7 Cb6 25. Ke5 Kd6 26. Фс6 Ле7 27. Фа4 Лс7 28. Л:c7 Ф:c7 29. Kd3 Фе7. Не облегчало положения 29... Фс4. Гроссмейстер Васюков приводит такой убедительный вариант: 30. Фd7 Ф:d3 31. Ф:e6+ Kf7 32. Фе8+ Kph7 33. Ф:f7 Фb1+ 34. Kph2 Ф:b2 35. Фf5+! Kpg8 36. Ce5 Фb5 37. Фе6+ Kph7 38. Фf7 с неизбежным матом,

На доске материальное равенство, фигур осталось немного и как будто ничья не за горами. Но простота в данном случае оказывается обманчивой. Еще один размен, и центр черных рушится как карточный домик.

30. C:d6! Ф:d6 31. Фе8+ Kph7 32. Kf4 e5. Увы, не отделаться потерей одной пешки и после 32... d4 33. Фg6+ Kpg8 34. K:e6 Фd7 35. K:d4 C:d4 36. Фd3.

33. Ке6 Cc5 34. Фf7. Черные сдались, так как теряются обе центральные пешки — 34... Фе7 35. Фf5+ Kpg8 36. Ф:e5, и нет защиты от 37. Ф:d5 — на 36... d4 решает 37. ed C:d4 38. Фb8+.

А. Карпов — Я. Тимман

Ферзевый гамбит

Один из сильнейших шахматистов мира Тимман был в Москве далек от своей лучшей формы. Вот и в нашей партии Тимман явно недооценил созданных белыми угроз. Финал поединка вышел на редкость пикантным.

1. c4 c5 2. Kf3 Kc6 3. e3 Kf6 4. Kc3 e6 5. d4 d5 6. cd. Здесь важно было решить, следует ли включать ход 6. а3. После 6... аb за белых не видно более полезного хода, чем 7. cd. В этом случае черным выгоднее взять на d5 пешкой. Поскольку включение ходов а3 и аb выгодно той стороне, которая получает изолированную пешку, именно черные в этом случае определяют дальнейший план игры.

6... K:d5 7. Cd3 Ce7 8. 0—0 0—0 9. а3 cd. После 9... K:c3 10. bc b6 получается выгодный для белых вариант новоиндийской защиты. Тимман принимает решение разрядить обстановку в центре.

10. ed. Как дальше планировать игру черным? Размен 10... К:с3 11. бс выгоден белым, так как их центральные пешки сохраняют подвижность. Не просто решить черным и проблему развития слона с8. Не проходит, например, 10... б6 ввиду 11. Фс2 g6 12. К:d5 Ф:d5 13. Се4, перевеса белые добиваются и в случае 10... Cd7 11. Фс2 g6 12. Ch6 Ле8 13. Се4. Остаются ходы 10... Kf6 и 10... Cf6. На 10... Kf6 следует 11. Сс2, и если 11... б6, то после 12. Фd3 получается один из вариантов защиты Нимцовича с лишним темпом у белых.

10... Cf6 11. Се4 Kce7 12. Фd3 h6. Новая идея. Обычно играют 12... g6, что позволяет белым с выгодой разменять слонов после 13. Сg5. Встречается и 13. Ch6. Ход в партии, несомненно, ослабляет королевский фланг, однако белым непросто провести перестройку батареи «слон + ферзь» по диагонали b1-h7. Например, 13. Фе2 Cd7 14. Сс2 Сс6, и на 15. Фd3 имеется ответ 15... Kg6. В то же время, если черным удастся решить проблему белого слона путем б6, Сb7 или Сс8—d7—с6, то у них будет приемлемая позиция. Может быть, именно поэтому Тимман пошел на это продолжение.

13. Ке5. Теперь возникла неприятная угроза 14. Kg4.

13... К:с3 14. Ф:с3 Kf5. Я считал, что лучшее продолжение здесь 14... Фd6, используя то обстоятельство, что нет хода 15. Лd1. Но на 14... Фd6 возможно 15. b4, и если 15... Kd5, то 16. Фg3, а если 15... Лd8, то 16. Сb2, и белые успевают закрепить коня е5. По-прежнему

му черные стоят перед проблемой развития слона с8. Хотя размен на с3 несколько упростил позицию, он затруднил защиту королевского фланга. Если, например, 15... Kd5, то после 16. Фf3 у белых сильная атака.

15. Се3. Белые не опасаются размена двух легких фигур, поскольку в варианте 15... К:е3 16. fe С:е5 17. de слон с8 вряд ли сможет выбраться из заточения. К тому же в этом случае будет ощущаться давление на пешку f7. Тимман находит единственный способ развить ферзевого слона.

15... Kd6 16. Cf3. Надо было решить принципиальный вопрос: на какой диагонали оставлять слона? Кажется сильным 16. Сс2, но тогда следует 16... б6 17. Фd3 Kf5 18. g4 С:е5 19. gf С:h2+, и черные спасаются. С точки зрения классических канонов ход в партии точнее: черные сняли контроль с центрального поля d5, чем сразу воспользовались белые.

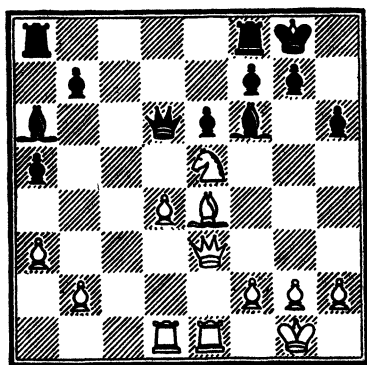
16... Cd7 17. Фb4 Сb5 18. Лfe1. Ладьи нужно поставить по линиям «е» и «d», так как на линии «с» могут произойти размены, и преимущество белых уменьшится.

18... a5 19. Фb3 Ca6 20. Лад1 Kf5 21. Се4. Поскольку слон с а6 не успевает вовремя вернуться на диагональ h1-a8, угроза взятия на f5 крайне неприятна для черных, и поэтому приходится расстаться с конем.

21... К:е3 22. Ф:е3 Фd6.

Главные проблемы черных — пассивность слона а6 и ослабленная позиция короля. У белых есть стандартный план — 23. f4—f5 и т. д. Здесь, однако,

приходится учитывать то обстоятельство, что две легкие фигуры уже разменены, и атака белых может оказаться недостаточно эффективной.

23. Сс2. Хотелось поставить слона на b1, где он укрыт от ударов, но после 23... Фd5 белым не удастся создать атаку на пункт h7. Сейчас же в случае 23... Фd5 24. Сb3 Фd6 25. f4 грозит прорыв d4—d5. Все же перевод ферзя на d5 был лучшим выходом для черных.

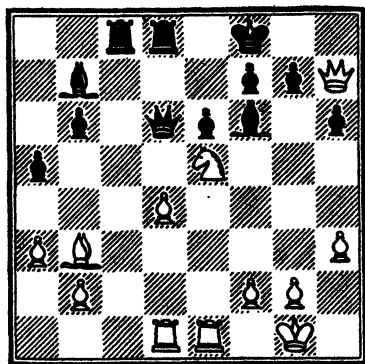
23... Лfd8 24. Фе4 Лас8 25. Фh7+. Заслуживало внимания 25. h3, и если 25... Крf8, то 26. Ле3 С:e5 27. de Фс6 28. Л:d8+ Л:d8 29. Ф:c6 bc 30. Лс3 с лучшим эндшпилем. После же 26... Кре7 27. Сb3 С:e5 26. de Фс6 29. Фh4+ Кре8 30. Л:d8+ Л:d8 31. Лс3 у белых опасная атака.

25... Кpf8 26. h3. Может показаться, что положение ферзя на h7 ничего не сулит белым. Но именно этот скромный ход подчеркивает трудности, стоящие перед черными. Кроме того, при 26. d4-d5 в некоторых вариантах сказывалась слабость первой горизонтали, поэтому полезно открыть «форточку».

Попутно замечу, что на 26. Сb3 в распоряжении черных был отличный ответ 26... Фb6!

26... b6?

Ведет к поражению. Поле b6 надо было оставить для маневра ферзя, парирующего угрозу появления белого слона на b3. По этой же причине слабо 26... Сb5 ввиду 27. Сb3, и слон прячется за слоном. Если 26... b5 27. Сb3 a4, то решает 28. Кg6+. Правильно было 26... Кре7. Тогда после 27. Кg4 возможно 27... Лh8! (сразу проигрывает 27... С:d4? 28. Ке3) 28. Фf5 (лишь к равной игре ведет 28. Фе4 Фс6) 28... С:d4 (на 28... h5 решает 29. d5) 29. Фе4 Лhd8 30. Ке3 g6 или 30... Крf8 31. Фh7 g6, и оборонительные ресурсы черных еще весьма значительны. Тимман считал, что король на f8 расположен вполне надежно, и, наверное, был немало удивлен, попав под разгромную атаку. Любопытно, что аналогичную ошибку допустил и я, проиграв Ивкову на турнире в Каракасе в 1970 году. 27. Сb3 Сb7.

28. d5! Выигрывало также 28. Кg6+ fg 29. Л:e6. Но прорыв в центре эффективнее.

28... Фс7 29. de Л:d1 30.
Kg6+! Черные сдались.

А. Карпов — В. Смыслов

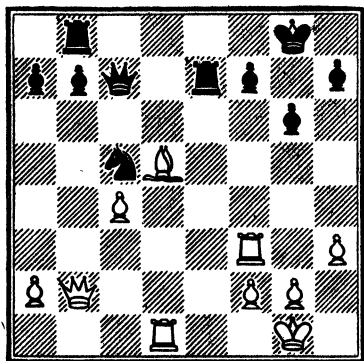
Славянская защита

Система Шлехтера, избранная экс-чемпионом мира в этой партии, ведет к несколько стесненному, но прочному положению для черных. Во всяком случае, Смыслову она служила верой и правдой многие годы. Возможно, и на этот раз система выдержала бы испытание, но черные избрали план не в духе позиции — вскрыли игру, в то время как следовало продолжать укрепление своих бастионов.

1. Kf3 d5 2. c4 c6 3. d4 Kf6 4. e3 g6 5. Kc3 Cg7 6. Ce2 0—0 7. 0—0 Cg4 8. b3 Kbd7 9. Cb2 Le8 10. Лс1 Ke4 11. h3 K:c3 12. C:c3 C:f3 13. C:f3 dc. Первопричина всех трудностей черных, более разумнее было 13... e6.

14. bc e5 15. Фb3 ed 16. ed Лb8 17. Лfd1 Фс7 18. Фа3 Cf8 19. Фb2 c5 20. Cd5. Этот слон сделает всю погоду в партии.

20... Cg7 21. dc C:c3 22. Л:c3 K:c5 23. Лf3 Le7.

Черные поля в лагере неприятельского короля ослаблены, кроме того, белые создали давление на пункт f7. Эти факторы имеют важное значение для оценки позиции. Любопытно: после партии Смыслов признался, что почти до самого конца не чувствовал опасности. Редкий случай, когда интуиция подвела экс-чемпиона мира!

24. h4! Лf8. Комментируя партию, Смыслов отмечал, что удовлетворительную защиту давало 24... Ka4 25. Фf6 Kb6 26. h5 K:d5 27. cd Фе5.

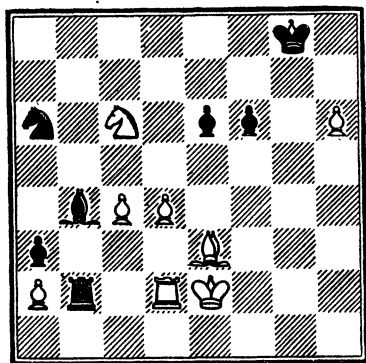
25. Фf6. На предыдущем ходу черные не могли помешать этому маневру ферзя ввиду беззащитности пешки f7. Но выясняется, что и сейчас, ответ 25... Фе5 невозможен из-за 26. C:f7+! Лf:f7 27. Лd8+ с матом. Теперь соседство белого ферзя и черного короля кончается для последнего трагически.

25... Ke4 26. Фd4 Kc5 27. h5 Kd7. Грозило hg hg 29. Фf6.

28. hg hg 29. Лg3! Фе5 30. Л:g6+ Kph7 31. Лg3 Kf6 32. Фh4+. Черные сдались.

В целом мои дела складывались в турнире удачно. Но однажды все-таки пришлось поволноваться. Случилось это в партии с Торре. До поры до времени события развивались нормально. Играя черными, мне удалось уравнивать шансы, а затем и перехватить инициативу. За несколько ходов до контроля я бросил взгляд на часы противника и увидел, что его флажок вот-вот упадет. Чтобы ускорить этот процесс, я быстро сделал свой ход. Поспешность могла мне дорого обойтись. Торре не растерялся, в сильнейшем цейтноте нашел заме-

чательный тактический удар, и через два хода партия была отложена уже в тяжелом для меня положении.

Э. Торре — А. Карпов

Скрупулезный анализ этой позиции продолжался в течение двух дней с небольшими перерывами на еду и сон. Предстояло решить сложный этюд: у белых лишняя пешка, но черные делают ничью. Задача долго не поддавалась решению. Лишь за десять минут до начала доигрывания удалось найти четкий путь к цели. В турнирное помещение я направлялся уже в полной уверенности, что спасу партию.

На закрытии турнира его организаторы придумали интересную новинку, устроив показательную демонстрацию этого эндшпиля обоими партнерами. Выяснилось, что мой анализ был глубже, чем у противника.

41. К:b4. Понятно, что именно этот ход был записан — ладья под боем, и отступать ей некуда.

41... К:b4 42. Kpf3! После этого хода королем нельзя

брать на a2. Если **42... К:a2**, то **43. Лd3** и теряется пешка a3, а если **42... Л:a2**, то **43. Л:a2 К:a2 44. Cd2**, и черные вообще остаются без коня.

42... Kph7. Черные выживают.

43. d5. Больше неприятностей во время анализа доставил мне ход **43. c5**, но, как ни странно, Торре даже не смотрел его...

Сейчас напрашивается такой вариант: **43. c5 Kpg6 44. Лg2+ Kph7 45. Cc1 Kd3 46. C:b2 ab 47. Лg1** (после **47. Л:b2 К:b2 48. c6 Ka4 49. c7 Kb6 50. a4 Кс8** пешки удастся восстановить) **47... Кc1**, и здесь у белых находится выигрывающий маневр **48. Лg7+** и **49. Лb7**. Это место в эндшпиле доставило мне больше всего хлопот, но в последний момент удалось найти тонкий спасительный ход **43... Kpg8!** Теперь в ответ на **44. Лg2+** король отойдет не на h7, а в самый угол доски — **44... Kph8!**, и у белых в конце предыдущего варианта нет решающего шаха на g7. После **45. Лf2 Kph7 46. Ле2** (**46. Лg2 Kph8!**) уже проходит **46... К:a2! 47. c6 Л:e2 48. Кр:e2 Кс3+ 49. Kpd3 Kd5** с ничьей.

43... ed 44. cd К:a2. Много сил ушло на изучение продолжения **44... Л:d2 45. C:d2 К:d5 46. Кре4! Ке7 47. Cc1** (**47. Cb4 f5+!**) **48. Kpf3 Кс6 49. C:a3 Кр:h6**) **47... f5+**. Здесь **48. Кре5 f4!** **49. Кр:f4 Кр:h6** или **49. C:f4 Kg6+** ведет к ничьей, но **48. Kpd4!** сохраняет за белыми хорошие шансы на успех. К счастью, взятие конем на a2 решает все проблемы черных. Любопытно, что Торре так увлекся изучением вариан-

тов с разменом ладей, что мой последний ход оставил без всякого внимания.

45. Лd3 Кb4 46. Л:a3 К:d5 47. Ла7+ Кpg6 48. Лg7+. Ничья.

Порадовали прекрасными творческими достижениями и другие участники, особенно Каспаров, Полуѓаевский и Смыслов, разделившие 2—4-е места.

Юный Гарри Каспаров, по мнению многих знатоков, уже в нынешнем цикле может бросить перчатку чемпиону мира. Ну что же, как говорится, поживем — увидим. Во всяком случае, Московский турнир «звезд» бакинец начал весьма энергично, в своем обычном агрессивном стиле. Однако партия с Петросяном, которую он сначала играл довольно интересно, но затем, сделав несколько импульсивных ходов, мгновенно проиграл, выбила Каспарова из колеи. Настоящий «танец с саблями» на шахматной доске исполнил бакинец в первом туре.

В этой головоломной партии он заставил поволноваться всех зрителей и особенно свою маму, приехавшую в Москву в качестве болельщицы.

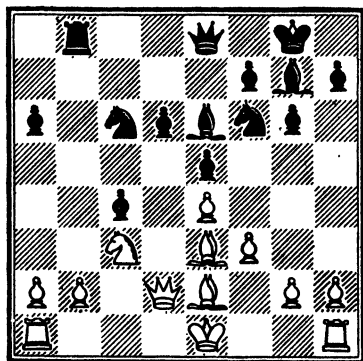
А. Белявский — Г. Каспаров

Староиндийская защита

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Ce3 Кс6 7. Фd2 a6 8. Кge2 Ле8 9. Кc1 e5 10. d5 Кd4 11. К1e2?! Чаше встречается 11. Кb3 c5 12. dc bc 13. К:d4 ed 14. C:d4 d5 с контригрой за пешку.

11... c5 12. dc К:c6 13. Кd5 b5! По мнению Каспарова, эта жертва качества, которая обещает черным хорошие шансы, в то же время вынуждена: не годилось 13... Лb8 (или 13... Лf8) ввиду 14. Сb6 Фd7 15. Лd1, а продолжение 13... К:d5 14. cd Ке7 15. Кс3 f5 16. Cd3 давало белым ясное позиционное преимущество.

14. Сb6 Фd7 15. Кс7 Лb8 16. К:e8 Ф:e8 17. Се3 bc 18. Кс3 Се6 19. Се2.

На 19. Кd5 Каспаров намеревался сыграть 19... К:d5! 20. ed e4 21. de Ф:e6. Несмотря на лишнюю ладью, белым трудно защищаться! После хода в партии черные получают за качество более чем достаточную компенсацию.

19... Кd4 20. 0—0 d5 21. ed К:d5 22. К:d5 C:d5 23. Лf2 h5 24. Лc1 Фе6 25. Cf1 h4?! 26. Ле1 Фс6 27. Ch6?! Ch8 28. f4? e4 29. Лd1 Ce6 30. f5 К:f5 31. Фf4 Ле8 32. Лfd2 Фс5+ 33. Кph1 Се5 34. Фg5 Кph7 35. Лd8 Л:d8 36. Л:d8 Фf2 37. Лd1 К:h6 38. Ф:e5 e3 39. Фс3 h3 40. Фе1 Кg4. Белые сдались.

Одной из самых примечательных на турнире была встре-

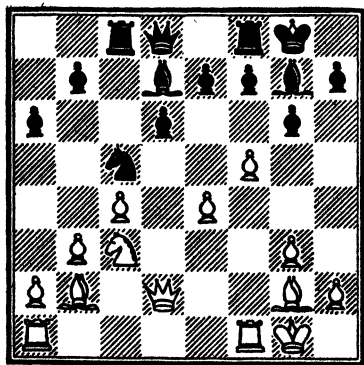
ча между Смысловым и Каспаровым. Экс-чемпион мира, старейшина турнира, недавно отметил 60-летний юбилей, а юный бакинец в день игры отпраздновал совершеннолетие! Партнеры быстро закончили дело миром. Мирно, по соседству расположились они и в турнирной таблице. Так, нога в ногу, шествуют в шахматах молодость и зрелость, юношеский напор и мудрая осторожность.

Изящно завершил Смыслов свой поединок с голландским гроссмейстером.

В. Смыслов — Я. Тимман

Староиндийская защита

1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. g3 c5 4. Cg2 cd 5. K:d4 Cg7 6. c4 Kc6 7. Kc3 K:d4 8. Ф:d4 0—0 9. 0—0 d6 10. Фd3 Cf5 11. e4 Ce6 12. b3 a6 13. Cb2 Kd7 14. Фd2 Kc5 15. f4 Лс8 16. f5 Cd7.

17. f6!! Этот эффектный и неожиданный ход разрушает планы черных. Их положение сразу становится критическим,

так как нельзя 17... C:f6 ввиду 18. Л:f6 ef 19. Kd5.

17... ef 18. Kd5 f5 19. ef C:f5 20. C:g7 Kp:g7 21. Фd4+ f6 22. g4! Ce6 23. K:f6 Л:f6 24. g5 Cf5 25. Лad1 b5 26. cb ab 27. gf+ Ф:f6 28. Ф:f6+ Kp:f6 29. Л:d6+ Ke6 30. Лb6 Лc5 31. Le1. Черные сдались.

Остался доволен своим результатом и Лев Полугаевский. Запоминающуюся победу одержал он над экс-чемпионом мира Петросяном. А его партия с Торре получилась одной из самых интересных в турнире.

Гроссмейстер Полугаевский — один из крупнейших шахматных теоретиков мира, ему принадлежит множество дебютных открытий и «переворотов». Чуть ли не в каждом состязании он применяет одну из своих ошеломляющих новинок. Не стал исключением и данный турнир. Во встрече с Торре москвич применил новинку, которая ждала своего часа целых пять лет. Если бы подобные сроки регистрировались, то здесь, наверное, был бы установлен мировой рекорд! Эту партию Полугаевский назвал крупным событием в своей шахматной биографии. Ею мы и закончим рассказ о Московском международном турнире «звезд».

Л. Полугаевский — Э. Торре

Ферзевый гамбит

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 e6 5. Cg5 dc 6. e4 b5 7. e5 h6 8. Ch4 g5 9. K:g5 hg 10. C:g5 Kbd7 11. ef Cb7 12. g3 c5. Разыгран вариант, который носит имя Ботвинника. В свое время он принес

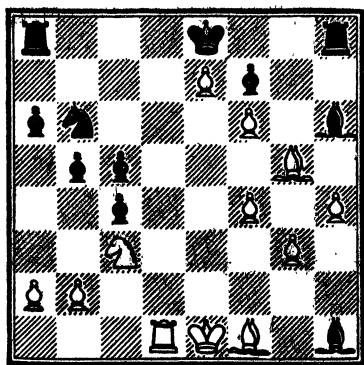
экс-чемпиону мира много ярких побед. Ботвинник, правда, продолжал 12... Фb6, против чего впоследствии было найдено противоядие. Жертвуя ферзя посредством 13. Сg2 0—0—0 14. 0—0 Ке5 15. de! Л:d1 16. Ла:d1 c5 17. С:b7+ Ф:b7 18. Лfе1, белые получают за него достаточный материал и, кроме того, сильное позиционное давление по линии «d».

13. d5 Кb6. Возможность 13... Фb6, как показывает опыт, многого черным не обещает.

14. de Ф:d1+ 15. Л:d1 С:h1 16. e7 a6. Все это неоднократно встречалось на практике. После 17. ef+ Кр:f8 белые имеют компенсацию за качество, но однозначно оценить позицию не просто. Если, скажем, 18. h4, то 18... Ле8+, и на доске возникает очень острая ситуация.

17. h4! Первый пешечный сюрприз...

17... Ch6 18. f4! За ним и второй.

Удивительная идея, озарившая Полугаевского в «кабинетной тиши». Оказывается, белая пешка e7 намного важ-

нее черного слона. Теперь одна ладья черных находится в заточении, не очень ясны и перспективы другой. Как рассказывает автор изобретения, эта невероятная мысль — оставить слона f8 без внимания — пришла к нему в 1976 году в процессе подготовки к четвертьфинальному матчу претендентов с Мекингем. При этом некоторые варианты были разработаны на пятнадцать ходов вперед.

18... b4 19. Лd6 Лb8 20. Кd1 С:g5 21. fg Кd5 22. С:c4 К:e7. Черные отдают коня за опасные пешки, но облегчения это не приносит.

23. fe Кр:e7 24. Лf6 Лhf8 25. Ке3 Се4 26. Л:a6 Лbd8 27. Лf6 Лd6 28. Лf4 Лd4 29. h5 Cd3 30. Кd5+ Кpd6 31. Л:d4 cd 32. Сb3?

Оказавшись в незнакомой ситуации, Торре достойно вел трудную защиту, но изменить положение так и не смог. Почти форсированно сейчас вело к цели 32. С:d3 Кр:d5 33. h6! Полу-гаевский приводит такие варианты: 33... Лh8 34. Кpf2 Кpd6 35. Кpf3 Кре7 36. Кpg4 f6 37. Кph5! или 33... Лg8 34. h7 Лh8 35. Кpd2 Кpd6 36. Кpc2 Кре7 37. Кpb3 Кpf8 38. Кр:b4 Кpg7 39. Кrc4 и т. д. Последним ходом белые допускают неточность, которая, впрочем, не повлияла на закономерный исход борьбы.

32... Сс2 33. С:c2 Кр:d5 34. Сb3+ Кре5 35. g4 Кpf4? Не так-то легко найти за доской опровержение (если оно вообще существует) замысла, который партнер хранил пять лет! Не удивительно, что Торре попал

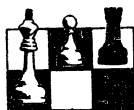
в сильнейший цейтнот. Сейчас после 35... d3! 36. Kpd2 Kpd4 он неожиданно получал возможность спастись.

36. g6! Кре3 37. g7 Лс8 38. Kpf1 d3 39. Kpg2 Kpf4 40. h6. Черные просрочили время, не успев сдаться. Примечательно, что судьбу поединка решили те же самые, столь хитроумно проявившие себя в дебюте, белые пешки.

Средний рейтинг участников Московского супертурнира составлял 2605, что относило его к 15-й категории трудности. (Какими были коэффициенты гроссмейстеров до начала соревнования и как они изменились после его окончания, можно посмотреть в табл. 4 (см. с. 308).

Результаты турнира видны из табл. 2.

ПЯТЬ ИСПАНСКИХ ПАРТИЙ

Следующие три рассказа — тематические, построенные по дебютному принципу. Шахматные начала, как известно, делятся на три группы: открытые, полуоткрытые и закрытые. Открытые дебюты представлены наиболее популярным из них — испанской партией, полуоткрытые также самым распространенным — сицилианской защитой, наконец, закрытые — пятью разными дебютами.

Испанскую партию многие специалисты считают чуть ли не важнейшим дебютом с точки зрения совершенствования

Таблица 2

Москва, 1981	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	Очки	Место
1. А. Карпов		1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	9	1
2. Г. Каспаров	1/2		1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	0	1/2	1/2	1	1	7 1/2	2—4
3. Л. Полугаевский	1/2	1/2		1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1/2		7 1/2	2—4
4. В. Смыслов	0	1/2	1/2		1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	7 1/2	2—4
5. Ф. Георгиу	1/2	1/2	1/2	1/2		1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	7	5—6
6. Л. Портиш	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2		1/2	0	1	1/2	1	0	1	1/2	7	5—6
7. Ю. Балашов	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2		1/2	1/2	1/2	1	0	1/2	1	6 1/2	7—8
8. А. Белявский	0	0	1/2	0	1/2	1	1/2		1	1	1/2	1/2	1/2	1/2	6 1/2	7—8
9. У. Андерссон	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	0		1/2	1/2	1/2	1/2	1	6	9—10
10. Т. Петросян	1/2	1	0	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2		1/2	1/2	1/2	1/2	6	9—10
11. Я. Смейкал	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	0	1/2	1/2	1/2		1	0	1/2	5 1/2	11—13
12. Я. Тимман	0	1/2	1/2	0	0	1	1	1/2	1/2	1/2	0		0	1	5 1/2	11—13
13. Э. Торре	1/2	0	0	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1		1/2	5 1/2	11—13
14. Е. Геллер	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2		4	14

шахматиста, повышения его стратегического мастерства.

Этот дебют отличается необычайной глубиной замыслов, тонкими и сложными маневрами, частым переносом центра тяжести борьбы с одного фланга на другой и т. д. Чтобы победить белыми, требуется умение терпеливо наращивать перевес, постепенно лишая черных контригры, виртуозно вести атаку. С другой стороны, и черные, если желают победить, должны проявить ряд «спортивных» качеств: искусство обороны, умение вести кропотливую защиту, своевременно переходить в контрнаступление.

Должен сказать, что я с раннего детства питаю любовь к «испанке», причем играю ее любым цветом, и особенно пожаловаться на результаты не могу. В предлагаемых партиях я трижды добился успеха белыми и дважды черными.

№ 1. А. Карпов — У. Андерссон

*Первенство мира
среди юношей*

Стокгольм, 1969

Эта партия игралась в третьем туре финала первенства, и я был доволен, что во встрече с сильным соперником получилась испанская партия. В то время дебютный репертуар у меня был еще весьма узким, а вот «испанка» была отработана надежно.

**1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6
4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5
7. Cb3 0—0 8. c3 d6 9. h3 Ka5
10. Cc2 c5 11. d4 Фc7 12. Kbd2**

Cb7. Одно из старинных продолжений в чигоринской системе. Ныне этот ход встречается редко, а если его и делают, то после предварительного 12... cd 13. cd, чтобы завязать контригру по открывшейся линии «с». Белые немедленно запирают центр, и черному слону придется потратить время для перехода на d7, где он мог оказаться сразу. Ссылка на то, что в закрытых положениях потеря темпов не имеет большого значения, не очень убедительна. Конечно, в открытых позициях шахматное время дороже, но и здесь терять его без особой нужды не стоит.

13. d5 Cc8 14. Kf1 Cd7 15. b3. С целью ограничить возможности испанского коня, который теперь не сможет найти себе применения. Пока он лишился поля c4, а если черные двинут пешку «с», то после b3—b4, отброшенному на b7, ему также не на что будет рассчитывать.

15... Kb7. Все-таки следовало, наверное, предварительно сыграть 15... c4, чтобы после 16. b4 Kb7 побороться за линию «а» посредством a6—a5.

16. c4 Lf6 17. Ke3 Cf8. Обычно черные стараются не допустить неприятельского коня на f5, играя g7—g6. Но, потратив время на ферзевом фланге, они не без основания опасаются типовой жертвы: g2—g4, Kph2, Kf5, и атака по линии «g» может стать очень грозной.

18. Kf5 Kd8. После 18... C:f5 19. e4 владение пунктом e4 и возможность пешечной атаки на королевском фланге сделают белых полными хозяевами положения. Поэтому Андерссон приступает к построению «кре-

пости» — Kd8, Ke8, f7—f6, Kf7 и g7—g6, а на другом краю доски вскрывает для своих ладей линию «b».

19. Kh2. Атака f2—f4 здесь, пожалуй, будет более эффективной, нежели трафаретное g2—g4, Kph2, Lgl. Один из главных минусов позиции черных в том, что слон на d7 отнял важное поле у своего коня, который мог бы контролировать оттуда важный пункт e5.

19... Ke8 20. h4. Не противоречит идее f2—f4. Белые пока что захватывают побольше пространства, опасно 20... g6 ввиду 21. Kh6+, и конь будет щекотать нервы неприятельскому королю.

20... f6. Сказывается стесненность позиции черных — вводя в игру одного коня, они в то же время отнимают пешками поля у другого.

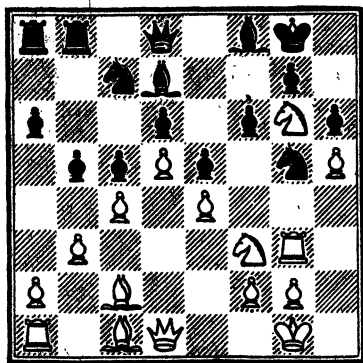
21. h5 Kf7 22. Ле3. Третья горизонталь — идеальная магистраль для переброски ладьи на любой фланг. Вообще ладьи, как и легкие фигуры, должны по возможности быстро включаться в игру.

22... Kg5. По-видимому, единственный способ построить если не крепость, то хотя бы передовые укрепления. За этими редутами располагаются другие фигуры, которые примут участие в игре, когда белые приступят к прямой атаке.

23. Kh4 Фd8 24. Лg3 Кс7 25. К2f3 h6 26. Kg6.

Итак, белые добились всего или почти всего. Для «полного счастья» нужно еще разменять белопольных слонов, защитив предварительно пункты c4 и e4, после чего противнику и вовсе

нечем будет держать ослабленные поля. Это генеральный стратегический план, но для его осуществления еще придется преодолеть немало трудностей и учесть множество тактических тонкостей.

26... a5. Начиная контригру, черные хотели бы дальнейшим продвижением пешки «а» вскрыть сразу две вертикали — «а» и «b». Нужно этому помешать.

27. a4! Ослабление пункта b4 не опасно — попав на него, конь будет стрелять в пустоту.

27... bc 28. bc Ka6 29. Фе2 Ла7 30. Cd2 Лab7 31. Сс3. Необходимо держать под контролем все пункты возможного вторжения неприятельских ладей.

31... Kb4. На этом поле надо жертвовать качество — Лb7—b4. Конь здесь лишь перекрывает единственную открытую линию. Последующие замысловатые на вид маневры белых направлены как на осуществление их главного стратегического плана, так и на предупреждение всякой активности черных.

32. Cd1 Ka6 33. Kd2 Kb4 34. Ле3 Ce8 35. Kf1 Фс8 36. Kg3 Cd7 37. Фd2 Kh7 38. Ce2 Kpf7

39. Фd1 Сe7 40. Кf1. Движение черной пешки «f» только на руку белым, поэтому конь с g3 спокойно отправляется на h2, чтобы принять участие в размене белопольных слонов.

40... Cd8 41. Kh2 Kpg8 42. Сg4. Теперь не годится 42... С:g4 43. К:g4 Кс2 из-за 44. К:h6+.

42... Kg5 43. С:d7 Ф:d7 44. Кf1. Белые осуществили свой план и намерены при помощи маневра Кf1-g3-f5 с дальнейшим пешечным штурмом g2-g3 и f2-f4 провести решающую атаку. Андерссон делает попытку освободиться из тисков.

44... f5 45. ef Ф:f5 46. Kg3 Фf7. На 46... Фс2 последовало бы страшное 47. f4, и нельзя 47... ef из-за 48. Ле8+ с матом.

47. Фе2! Снова грозит программное f2-f4 (уже тридцать ходов эта угроза держит черных в напряжении).

47... Cf6 48. Лf1! По вскрывающимся вертикалям в неприятельский лагерь вот-вот ворвутся тяжелые белые фигуры, а черные кони все еще выступают в роли статистов.

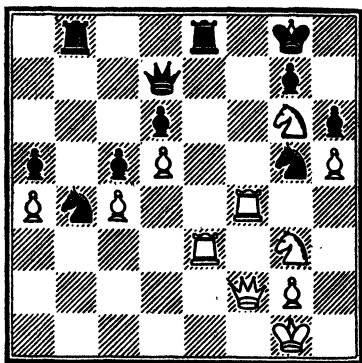
48... Фd7 49. f4. Наконец-то. 49... ef 50. Л:f4 С:c3 51. Л:c3 Ле8.

Это, конечно, не нападение на ферзя — 52... Л:e2 53. Лf8+ Кph7 54. Лh8×, а попытка нейтрализовать давление белых по линии «е».

52. Ле3 Лbb8 53. Фf2. Угрожает 54. Ле7! Партия решена (см. след. диагр.).

53... Kh7 54. Кf5 Л:e3 55. Ф:e3 Кf6 56. Kge7+ Кph8. Прогривало и 56... Кph7 из-за 57. К:h6, а на 56... Кpf7 достаточно 57. Фg3.

57. К:h6 Ле8 58. Кf7+ Кph7 59. Ле4! Л:e7 60. Л:e7. Черные сдались.

№ 2. А. Карпов — Б. Спасский

Матч-турнир сборных команд СССР

Москва, 1973

Мы оба являемся яркими сторонниками испанской партии. Нередко применяли ее в важнейших соревнованиях и с успехом выдерживали теоретические дуэли. В этой интересной партии предметом спора стал популярный вариант Брейера. Замечу, что это была одна из первых моих встреч со Спасским, и победа над недавним чемпионом мира вселила уверенность перед предстоящими крупными сражениями.

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Сe7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Кb8 10. d3 Сb7 11. Кbd2 Кbd7 12. Кf1 Кс5 13. Сс2 Ле8 14. Kg3 Cf8 15. b4 Кcd7 16. d4. По сравнению с позицией, которая получается после 10. d4 (вместо 10. d3), белая пешка «b» стоит

на b4. Выгоден ли белым такой «выигрыш темпа»? Окончательного ответа на этот вопрос теория, кажется, до сих пор не дала, хотя все это не раз встречалось в соревнованиях. Кстати говоря, белые своевременно продвинули пешку «d»: черные уже намеревались перехватить инициативу путем d6-d5.

16... h6. Возможно, к равной игре ведет немедленное 16... g6.

17. Cd2 Kb6 18. Cd3 g6. Спасский уклоняется от повторения партии Карпов — Глигорич, игранный на турнире в США в 1972 году, где черные проиграли, продолжая 18... Лс8.

19. Фс2. Перегруппировка сил — ферзь освобождает поле d1 для ладьи и одновременно еще раз защищает поле e4.

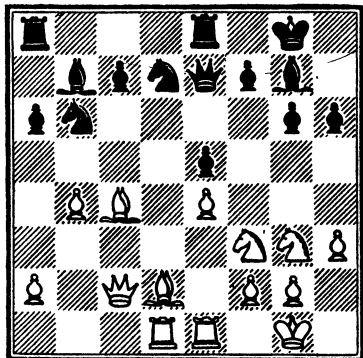
19... Kfd7. Белые избыточно защитили пункт e4, и черные организуют давление на соседний — d4.

20. Лад1 Cg7. Здесь я продумал более 30 минут. Черные очень хитро расположили свои фигуры, и завязать выгодную игру непросто. Не годятся стандартные планы с попыткой атаки на королевском фланге или подрыва центра путем f4, поскольку в этом случае черные успевают нанести контрудар в центре — d6-d5. В результате я пришел к выводу, что белые должны провести размен в центре.

21. de de. Этот ход, безусловно, нельзя назвать ошибкой, но, может быть, стоило разменять коней.

22. c4 bc. На 22... c5 возможна жертва фигуры: 23. cb c4 24. C:c4 Лс8 25. C:f7+ Кр:f7 26. Фb3+.

23. C:c4 Фе7. А это уже серьезная неточность. Оставляя «в живых» слона белых, черные подвергают себя большим опасностям. В случае 23... К:c4 24. Ф:c4 за белыми оставалось лишь небольшое преимущество.

24. Cb3! c5 25. a4. Конечно, делая этот ход, я предвидел жертву качества и рассчитал ее последствия. Собственно говоря, белые решились на жертву уже ходом раньше, а сейчас отступить было некуда, да и незачем.

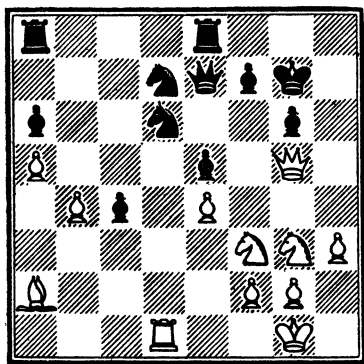
25... c4. Плохо и 25... cb 26. a5 Лс8 (возможна перестановка ходов — 25... Лс8 26. a5 cb) 27. Фа2 Ка8 28. C:b4!

26. Ca2 Cc6 27. a5 Ca4 28. Фс1 Кс8.

Вряд ли лучше 28... C:d1 29. Л:d1 Ка4 30. C:h6 C:h6 31. Ф:h6, и нельзя 31... Кс3 из-за 32. C:c4 с угрозой 33. Ф:g6+, а на 31... Кf8 белые получают прекрасные виды на атаку после 32. Лс1.

29. C:h6 C:d1 30. Л:d1 Кd6? Теперь следует неожиданная развязка. Проигрывало также 30... C:h6 31. Ф:h6 Кd6 32. Kg5 Kf8 33. Kf5 gh 34. Л:d6 Лас8 35. Lf6. Лучше было 30... Ла7,

31. C:g7 Kp:g7 32. Φg5!!

32... f6.. В случае 32... Лас8 борьба только затягивалась: 33. Л:d6 Ф:g5 34. К:g5 Кf6 35. Ке2 с3 36. С:f7, и материальный перевес белых слишком велик.

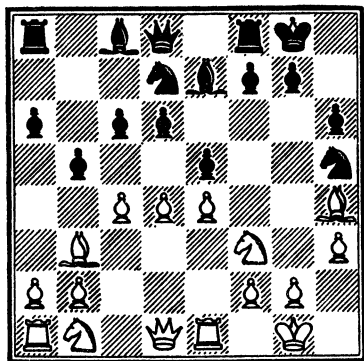
34. K_h4. Черные сдались.

Партию эту можно рассмат-
ривать как продолжение на-
шего теоретического спора с
Тукмаковым, начатого двумя

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6
4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Jle1
b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Kb8
10. d4 Kbd7 11. c4 c6 12. Cg5.
В упомянутой партии между
нами Тукмаков продолжал 12.
cb ab 13. Kc3 Ca6 14. de de
15. Cg5, но ничего реального
не достиг. Поэтому он решил
изменить порядок ходов, одна-
ко и на этот раз дебютная
дуэль закончилась в пользу
черных.

13. Ch4 Kh5! Чернопольные слоны размениваются, а конь попадает на f4, откуда будет тревожить белого короля. (см. след. диаграмму)

14. С:e7 Ф:e7 15. cb ab 16. Кс3? Следовало ограничиться скромным 16. Kbd2, теперь чер-

ные перехватывают инициативу.

16... b4 17. Kb1. На e2 конь стоял бы неуклюже.

17... Kf4 18. Kbd2 ed 19. K:d4 Ke5! Фигуры черных заняли идеальные позиции. Два коня в центре держат под контролем почти всю доску. В опасности белый король, особенно если удастся сыграть 20... Фg5. Следующим ходом белые защищаются от этого нападения.

20. K2f3 Фf6 21. К:е5. Приходится идти на вскрытие линии «d», иначе белым очень трудно распутать клубок фигур в центре.

21... de 22. Kf5. Плохо 22. Kf3 из-за 22... Лd8 23. Фс2 К:h3+, а на 22... Ke2 возможна жертва коня — 22... Лd8 23. Фс2 К:h3+ 24. gh Фf3.

22... С:f5 23. ef Лад8. Приобретая пешку — 23... Ф:f5, черные теряли инициативу, и после 24. Фf3 им предстояло реализовывать минимальное материальное преимущество. Мне казалось, что можно добиться большего.

24. Фf3. Другого отступления нет ввиду угрозы 24... Фg5.

24... Лd2.

25. Ле3. Проигрывает 25. Лaс1 Ф:f5 26. Л:c6? К:h3+! 27. Ф:h3 Ф:f2+ и 28... Ф:e1, а после 25. Лад1 можно было взять пешку — 25... Л:b2. Партнер ищет контригру в нападении на e5.

25... Л:b2 26. Лaе1 Ле8 27. Ле4 Кd5 28. Фg3 Кс3 29. Л:b4. В случае 29. Л:e5 белые также теряли качество: 29... Ke2+ 30. Л1:e2 Л:e2.

29... Ke2+ 30. Л:e2 Л:e2 31. Лb7? Упускает последний шанс бороться за ничью — 31. Фg6!

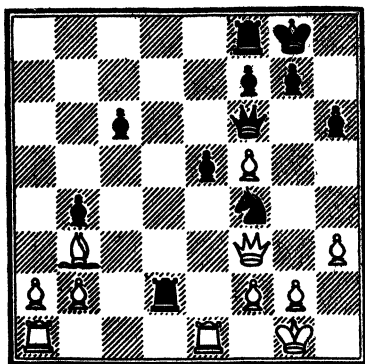
31... Ле7 32. Лb8+ Кph7 33. Кpf1. Конечно, на 33. Фg6+ черные берут на g6 ферзем, а не пешкой, не позволяя противнику спастись вечным шахом.

33... Лd2. Обходя последнюю ловушку: 33... Лb2 34. Фg6+! fg 35. Сg8+ Кph8 36. Сb3+ с вечным шахом или 34... Ф:g6 35. fg+ Кр:g6 36. С:f7+ Кр:f7 37. Л:b2 с ничьей. В случае 33... Ле4 белые добились ничьей похожим приемом: 34. Фg6+! Ф:g6 35. fg+ Кр:g6 36. Сс2. Белые сдались.

№ 4. А. Карпов — В. Унцикер

XXI Олимпиада,
Ницца, 1974

В классическом чигоринском варианте, когда фигуры обеих сторон занимают привычные места, белым приходится решать проблему центра: закрывать его посредством d4-d5 или, наоборот, менять пешки, вскрывать линию «d». Первый план был долгое время в опале

у теоретиков, но потом снова вошел в моду. Ему как раз и посвящена данная партия.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Ka5 10. Cc2 c5 11. d4 Фc7 12. Kbd2 Kc6 13. d5. Первой ласточкой, вернувшей этому ходу популярность, явилась, пожалуй, партия Штейн — Ивков (Амстердам, 1964). Развивалась она так: 13. d5 Kd8 14. a4 Лb8 15. c4 Cd7 16. ab ab 17. cb C:b5 18. Ca4 Ла8 19. Ле3 Kb7 20. Леa3, и белые захватили крайнюю вертикаль. Иногда черные предпочитают играть 13... Ka5, но и в этом случае после 14. b3 Cd7 15. Kf1 Kb7 16. Kg3 у белых лучшие шансы.

13... Kd8 14. a4 Лb8 15. ab ab 16. b4. Белые в корне препятствуют c5-c4 с последующим Kd8-b7-c5. Одновременно с помощью слона начинается продвижение диагонали g1-a7.

16... Kb7. На b7 конь расположился неудачно и в будущем станет одним из главных виновников неприятностей. Годом раньше на чемпионате страны Спасский черными против меня сразу начал воздвигать оборонительные сооружения в духе Рубинштейна: 16... c4 17. Kf1 Ke8 18. K3h2 f6 19. f4 Kf7 20. Kf3 g6. Завязалась сложная борьба, в которой шансы белых, за счет большего пространства, предпочтительнее. И все же такой способ ведения защиты является более надежным.

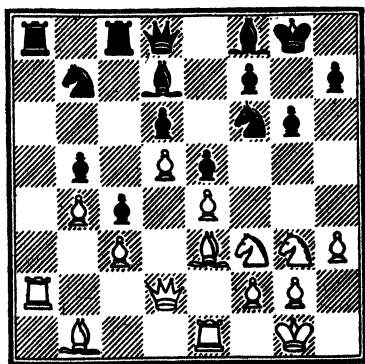
17. Kf1 Cd7 18. Ce3. Отсюда слон сможет принять непосредственное участие в операциях на ферзевом фланге. Ход сло-

ном явился небольшой новинкой: до тех пор встречалось только 18. Cd2.

18... Ла8 19. Фd2 Лfc8. Кажется, что обе стороны имеют на вертикаль «а» равные права. Однако это впечатление обманчиво. Координируя действия своих фигур, белые могут путем Cc2-d3 и Ла1-a2 подготовить сдвоение ладей, тогда как черные такой возможности не имеют. Поэтому заслуживало внимания 19... Лfb8 20. Cd3 Фc8, устанавливая «преемственность» тяжелых фигур по линии «а».

20. Cd3 g6. На 20... Ла4 21. Л:a4 ba может последовать 22. Ла1, и как 22... cb 23. cb Фc3 24. Ф:c3 Л:c3 25. Ca6 Kd8 26. K3d2, так и 22... Ла8 23. Ла3 сохраняет за белыми позиционный перевес.

21. Kg3 Cf8 22. Ла2 c4 23. Cb1 Фd8. И после 23... Kd8 24. Ле2 спора за линию «а» не получалось: 24... Л:a2 25. Ф:a2 Фb7 26. Фa1 Ла8 27. Ла2 Л:a2 28. Ф:a2. К тому же при 23... Kd8 черные обязаны считаться и с другими возможностями: 24. Л:a8 Л:a8 25. Ch6 или 24. Лc2, подготавливая 25. Ch6.

24. Ca7! Этой сильной реплики Унцикер явно недооценил. Подобный прием уже встречался раньше (например, в 10-й партии полуфинального матча претендентов Спасский — Карпов). Под прикрытием слона белые концентрируют на ферзевом фланге ударную группировку. Все их фигуры получают возможность занять естественные и сильные позиции. Между тем «нормальное кровообращение» в лагере черных нарушено, и в первую очередь в этом повинен застрявший на b7 конь.

24... Ke8 25. Cc2 Kc7 26. Leal Fe7 27. Cb1. Полностью налаживая взаимодействия фигур. Теперь черные все время должны считаться с возвращением слона на e3.

27... Ce8. Черные, как могли, подготовились к игре на ферзевом фланге, соединив все свои силы. Но и у белых богатый выбор. Используя пространственный перевес и большую маневренность фигур, они начинают действия на другом фланге.

28. Ke2 Kd8 29. Kh2 Cg7 30. f4 f6. Безрадостно и **30... ef 31. K:f4 (31... Ch6 32. K:g6).** Черные вынуждены покорно ждать.

31. f5 g5. От этого продвижения все же следовало воздержаться. Заслуживало внимания **31... g1 32. ef Kf7**, и если **33. Ce3**, то **33... Ff8**.

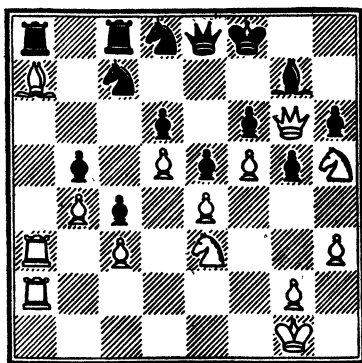
32. Cc2! В лагере противника ослаблены белые поля, и размен белопольных слонов им будет неприятен. Поэтому слон c2 начинает далекое путешествие к полю h5.

32... Cf7 33. Kg3 Kb7 34.

Cd1 h6. Из общих соображений такой ход делать не следовало. Ослабление поля g6 ускоряет гибель черных.

35. Ch5 Fe8 36. Fd1 Kd8 37. La3 Kpf8 38. Lla2 Kpg8 39. Kg4! Kpf8 40. Ke3 Kpg8 41. C:f7+ K:f7 42. Fh5 Kd8. После **42... Kh8**, не пуская белого ферзя на g6, возможен такой забавный вариант: **43. Kg4 F:h5 44. K:h5 Kpf7 45. Cb6 L:a3 46. L:a3 La8 47. L:a8 K:a8 48. Cd8**, и ни одна черная фигура не имеет хода. Полный цугцванг.

43. Fg6! Kpf8 44. Kh5.
Черные сдались.

Любопытно, что в заключительном положении размещено всего по одной легкой фигуре и пешке.

№ 5. Л. Любоевич — А. Карпов
Манила, 1976

Многолетний, если не сказать многовековой, опыт показывает, что испанская «жизнь» не имеет конца, и сколько бы теоретики ни анализировали ее

бесчисленные варианты, они никогда не поставят последнюю точку. В какой-то мере это обстоятельство иллюстрируют и партии, собранные в данном рассказе. В частности, последняя из них продолжила одну дискуссию, которая была затеяна в матче на первенство мира между Спасским и Фишером.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Лe1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Kb8 10. d4 Kbd7 11. Kbd2 Cb7 12. Cc2 Ле8 13. b4 Cf8 14. a4 Kb6. Все это было и в 10-й партии матча Фишер — Спасский. Прежде мне казалось, что сильнее здесь 14... a5, но после найденного усиления игры за белых — 15. ba Л:a5 16. Лb1 Ca6 17. ab с последующим 18. Cb3 — желание защищать позицию черных отпало само собой.

15. a5 Kbd7 16. Cb2 Лb8. В упомянутой партии Спасский играл 16... Фb8 и получил неважную позицию. После матча он сам внес уточнение, которое применил во встрече с Планинцем (Амстердам, 1973). Оба хода (и ферзем, и ладьей на b8) направлены против прорыва белых в центре — c3-c4.

17. Фb1. Новый маневр, связанный с известной идеей давления по диагонали a2-g8. Чаше встречалось 17. Лb1.

17... Kh5!? Ферзь ушел, и исчезло косвенное нападение на поле h5. Смысл хода не только в стремлении занять конем важный стратегический пункт f4. Черные готовы также нанести контрудар в центре c7-c5, что сразу не годилось:

17... c5 18. bc dc 19. de K:e5 20. K:e5 Л:e5 21. c4 с явным перевесом.

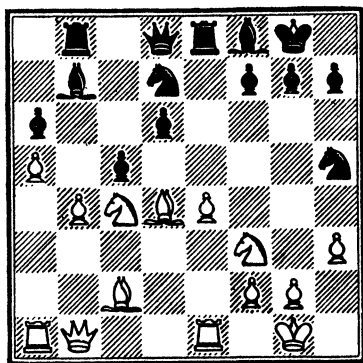
18. c4. Борясь за инициативу, Любоевич попадает в полосу затруднений. Активная игра в центре ввиду противостояния ферзя и ладьи по линии «b» отнюдь не в пользу белых. Спокойнее 18. Kf1, хотя в этом случае черных устраивает 18... c5 19. bc dc 20. de (или 20. K:e5 K:e5 21. de c4) ввиду 20... c4 с последующим 21... K:e5.

18... bc 19. K:c4. После размена 19. de de под боем оказывалась пешка b4.

19... ed. Именно так! Черные находят удачный момент, чтобы затеять встречную игру.

20. C:d4. Напрашивающееся 20. K:d4 наталкивалось на 20... Ke5! 21. Cb3 (конь e5 неприкосновенен: 21. K:e5 de и 22... C:b4) 21... Kf4 с многочисленными угрозами или 21. Kd2 Cc8! с явным нападением — 22... Л:b4 и замаскированным — 22... C:h3.

20... c5.

21. Се3. Нельзя 21. bc Се4 с выигрышем пешки, а на 21. Сс3 неприятно простое 21... Сс6.

21... cb. Теперь на 21... Сс6 ферзь с темпом покидает линию «b» — 22. Фd1.

22. Кb6 Khf6. Поле f4 взято под контроль — пора возвращаться обратно. Сделанный ход кажется весьма простым. Однако найти его за доской было довольно сложно. Лишь после длительного раздумья я пришел к выводу, что это возвращение и есть самое целесообразное решение в данной позиции.

23. Ф:b4. Рискованно, но ведь лишняя пешка может остаться у черных навсегда.

23... d5. Взятие на e4 упускало большую часть позиционного преимущества.

24. Фb3 de 25. Kg5. Любое вич давно шел на эту позицию, рассчитав варианты на много ходов вперед, но мне удалось заглянуть чуть дальше.

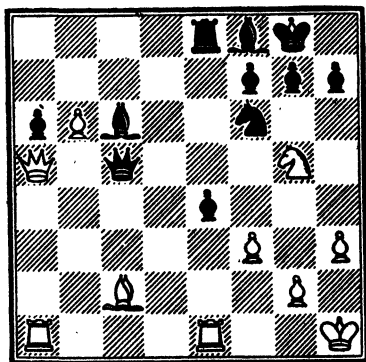
25... Cd5 26. Фа4 К:b6 27. С:b6. В случае 27. ab h6 белые оставались без коня.

27... Фе7! Возможно, это явилось первой неожиданностью для белых. Ферзь добровольно встает на одну линию с белой ладьей. Но использовать это обстоятельство не удается.

28. f3. Не отыграть пешку и в случае 28. Се4 Се4 29. К:e4 К:e4 30. f3 Л:b6! 31. ab Фc5+ 32. Кph1 Кf2+ 33. Кph2 Лb8.

28... Л:b6! 29. ab Фc5+ 30. Кph1 Сс6! Несложный, но эффектный двойной удар — под боем ферзь и конь.

31. Фа5.

31... ef! Это уже настоящий сюрприз! Для размена ферзей нет времени — причина очевидна, но мне все же хочется привести матовый финал: 32. Ф:c5 Л:e1+ 33. Фg1 fg+ 34. Кph2 Cd6×

32. К:f3 Ф:c2 33. Ф:a6. Лишь затягивало борьбу 33. Лас1 Л:e1+ 34. Ф:e1 Фа4.

33... С:f3 34. gf Л:e1+ 35. Л:e1 Kh5! С недвусмысленной угрозой 36... Kg3+ и 37... Сс5+. Попутно конь препятствует возвращению ферзя на защиту через поля e2 и f1. Ошибочно было 35... Фf2 36. Лf1 Фg3 37. Фc8! Кd5 38. b7 Ке3 39. Лg1 Ф:f3+ 40. Кph2 Фf2+ 41. Кph1, и у черных только ничья.

36. Ле8. На 36. Лg1 выигрывало 36... Фс6, связывая одну пешку и атакая на другую.

36... Фf2. Король белых заперт в углу, а вечного шаха у них нет. Дальше все идет форсированно.

37. Л:f8+ Кр:f8 38. Фа3+ Кре8 39. Фа4+ Кре7 40. Фb4+ Крf6 41. Фd6+ Кpg5 42. Фе5+ Крh6. Белые сдались.

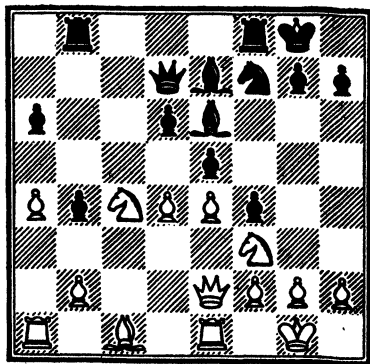
Пять поединков, с которыми вы только что ознакомились, сыграны мною в разные годы и довольно давно. Возникает вопрос, почему же я не включил в книгу более свежие партии на ту же тему? Дело в том, что наиболее интересные и важные «испанские» встречи состоялись в двух последних матчах на первенство мира. Бурная дискуссия, разгоревшаяся в них вокруг открытого варианта испанской партии, достаточно подробно освещена в рассказе о матче в Мера-но.

Стоит упомянуть еще об одной партии. В последнем туре международного турнира в Лондоне 1982 года мне как воз- дух необходима была победа. В противном случае я мог от- стать от шведского гроссмей- стера Андерссона, с которым делил первое-второе места. Учи- тывая, что я играл последнюю партию черными, а моим сопер- ником был экс-чемпион мира Спасский, мне предстояла не- легкая задача. И вновь, в ко- торый раз, выручила испанская партия! Победа позволила мне разделить первый приз в тур- нире (Андерссон в последнем туре тоже выиграл).

Состязание в Лондоне за- кончилось в тот момент, когда наша книга уже находилась в «цейтноте», времени на ком- ментирование этой решающей партии не оставалось, и поэтому пришлось ограничиться «го- лым» текстом. Партия явля- ется как бы дополнением к ос- новной пятерке и поэтому не имеет номера.

Б. Спасский — А. Карпов

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Лe1 b5 7. Cb3 0—0 8. a4 Cb7 9. d3 d6 10. Kc3 b4 11. Ke2 Ka5 12. Ca2 Лb8 13. Kg3 c5 14. Kf5 b3 15. C:b3 K:b3 16. cb Cc8 17. Ke3 Ce6 18. Ла3 Kg4 19. Kc4 f5 20. Фе2 f4 21. Cd2 Фd7 22. Лc1 Kh6 23. b4 cb 24. Лаa1 Kf7 25. d4.

25... Cg4 26. de C:f3 27. Ф:f3 de 28. Фb3 Фd4 29. Лc2 Ф:e4 30. Ka5 Лb6 31. Лe1 Фd4 32. Cc1 Фd7 33. Kc4 Лe6 34. Лce2 Фd5 35. C:f4 Kd6 36. C:e5 Ф:c4 37. Фh3 Kf7 38. b3 Фd5. Белые сдались.

ПЯТЬ СИЦИЛИАНСКИХ ЗАЩИТ

В испанской партии, как мы видели, борьба носит слож-

ный, маневренный характер, и важнейшие события могут произойти при доигрывании, причем часто в глубоком эндшпиле. Сицилианская защита — дебют совсем иного рода. Здесь судьба партии часто решается раньше, чем соперники выведут половину своих фигур. Дело в том, что боевые силы в «сицилианке» сосредоточиваются на противоположных флангах и в любую минуту готовы броситься на неприятельского короля. Вот почему в этом начале дело часто заканчивается полным разгромом, эффектной атакой с многочисленными жертвами. Особенно ярко эта особенность дебюта проявляется в варианте «дракона». Конечно, как и во многих началах, удача в сицилианской защите чаще сопутствует белым. Во всяком случае, в пяти предлагаемых вариантах их атака увенчалась полным успехом.

№ 1. А. Карпов — М. Кинтерос
Межзональный турнир,
Ленинград, 1973

Поединок получился очень эффектным и, кстати говоря, завоевал приз за красоту. Белые буквально в пух и в прах разнесли позицию черного короля. Здесь был и прорыв в центре, и тихие ходы, и типичные удары по неприятельской территории. В общем все, что случается в сицилианской защите, когда белым удается полностью развернуть свои силы.

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd
4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6

7. f4 Фb6 8. Kb3. Конечно, не-которая уступка черным, но хорошее турнирное положение позволяло мне не идти на голо-воломные варианты с жертвой пешки после 8. Фd2. Справед-ливости ради следует отметить, что ход ферзем — единственный способ бороться за дебютное преимущество.

8... Ce7. После 8... Фе3+ 9. Фе2 Ф:e2+ 10. С:e2 эндшпиль несколько лучше у белых. Точ-нее, порядок ходов с 8... Kbd7, не определяя пока позицию чернопольного слона.

9. Фf3 h6 10. Ch4 Kbd7 11. 0—0—0 Фc7. Черные подготавливают b7-b5 и Сс8-b7. Чтобы использовать перевес в раз-витии, белые должны как мож-но быстрее завязать игру в цен-тре. Этой цели служит их сле-дующий ход.

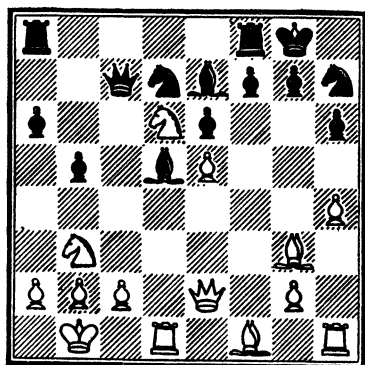
12. Cg3 b5 13. e5 Сb7 14. Фе2 de. Стоило предпочесть 14... Kd5. На это возможно 15. К:d5 С:d5 16. Л:d5 ed 17. e6 Kf6 18. ef+ Кр:f7 19. Фf3 и да-лее Cd3, Cf2 с пешечным штурмом королевского фланга.

15. fe Kh7. Как ни печально, но приходится отступать на край доски — 15... Kd5 не го-дится ввиду 16. К:d5 С:d5 17. Л:d5 ed 18. e6.

16. Ke4. Конь устремляется на d6, попутно препятствуя рокировке: 16... 0—0? 17. Kf6+ С:f6 18. ef с сильнейшей ата-кой.

16... Cg5+. Понятно, опасно 16... К:e5 из-за 17. Кe5, а на 16... Kg5 я собирался сыграть 17. Kf6+ gf 18. ef Фc4 19. Ф:c4 bc 20. Ka5, отыгрывая фигуру и получая явный перевес.

17. Kpb1 0—0 18. h4 Ce7
19. Kd6 Cd5?

Позиция черных малопри-
влекательна. Фигуры их разоб-
щены, а конь h7 вообще отрезан
от центра событий. И тем не
менее черные могли защищать-
ся, играя 19... Сс6 или 19...
Лад8. Теперь же белые жерт-
вуют качество и создают реша-
ющую атаку.

20. Л:d5! ed 21. Kf5. Грозит
22. К:e7+ и 22. е6. Ответ вы-
нужден.

21... Фd8 22. Фg4 g6 23.
К:h6+ Kpg7 24. Kf5+ Kph8
25. Cd3 Лg8. После 25... gf 26.
Ф:f5 черным не спастись от
мата.

26. Kh6 Лg7 27. h5 Фе8.
Единственный способ защитить
поле g6. На 27... Kdf8 могло
последовать 28. hg fg 29. е6.

28. е6 Kf6 29. ef Фd8. На
29... Фf8 белые выигрывали как
простым 30. Фd4, так и краси-
вым 30. hg! К:g4 31. К:g4 Cd6
32. Kf6 С:g3 33. К:h7 Фd6 34.
Kf6+ Ch2 35. Ke8! Л:g6 36.
С:g6.

30. Фd4 К:h5 31. Се5 Cf6
32. Ле1 С:e5 33. Л:e5 K5f6 34.
g4 Фf8 35. g5 Ke4 36. С:e4 de
37. Ф:e4. Черные сдались.

№ 2. А. Карпов —
Л. Полугаевский

Четвертьфинальный матч
претендентов,

Москва, 1974

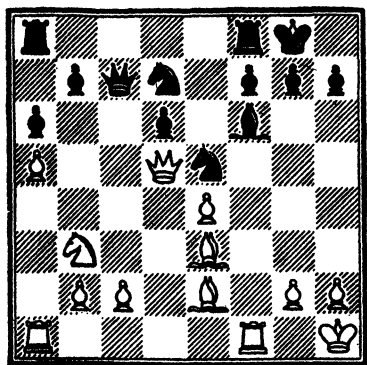
Эта партия памятна мне
прежде всего эпизодом, случив-
шимся после 16-го хода черных.
Обычно в сицилианской защите
после размена черного слона
на белого коня на поле d5 сле-
дует е4:d5. В данной ситуации
это стандартное взятие ничего
белым не сулило, но в обычной
партии я все равно избрал бы
его. Однако ввиду огромного
накала борьбы и приближения
финиша матча ко мне пришло
озарение, некое состояние вдох-
новения и азарта. Так был рож-
ден ход 17. Ф:d5, связанный
с жертвой двух пешек. Мно-
гие шахматисты, присутство-
вавшие в зале, ошибочно ре-
шили, что это домашняя заго-
товка. Больше всех пострадал
на этом сам Полугаевский: он
долго искал форсированный
проигрыш за себя, не нашел
его, но драгоценное время
было потрачено. Таким обра-
зом, «новинка» оказала важ-
ное, психологическое воздей-
ствие на партнера.

1. е4 с5 2. Kf3 d6 3. d4 cd
4. К:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Се2 е5
7. Kb3 Кf7 8. 0—0 Сe6 9. f4 Фc7
10. a4 Kbd7 11. Kph1 0—0 12.
Се3. Идея не нова, на высоком
уровне она обрела второе ды-
хание после партии Геллер —
Ивков (Хилверсум, 1973). Бе-
лые сохраняют напряжение в
центре, пока не определяя своих
намерений.

12... ef 13. Л:f4 Ке5 14. а5.
В 4-й партии матча я сыграл

слабее — 14. Kd4, и после 14... Лад8 черные получили хорошую игру.

14... Kfd7 15. Лf1 Cf6 16. Kd5 C:d5 17. Ф:d5!?

Та самая позиция, о которой я уже говорил. Напомню, что жертва двух пешек была чистой импровизацией за доской. Мне и сейчас кажется «страшным» мое решение. Справедливости ради замечу, что после спокойного 17. ed Kc4 18. C:c4 Ф:c4 от дебютного преимущества белых не оставалось и следа.

17... Ф:c2. Больше часа провел Полугаевский в сомнениях, брать или не брать пешку. Однако, не приняв жертву, черные оказывались бы под тяжелым прессом.

18. Kd4 Ф:b2. Как говорится, «семь бед — один ответ!» Попытка ограничиться «малым» приводила к положению с материальным равенством и с заметным позиционным перевесом у белых. Например: 18... Фc5 19. Kf5! Ф:d5 20. ed, и черная пешка d6 гибнет.

19. Лab1 Фc3. Хуже 19... Фа3 — черный ферзь оказывался на краю доски вне игры,

20. Kf5. Цель хода — защитить слона и не допустить ферзя на поле c5.

20... Фc2! Полугаевский великолепно маневрирует. В случае промедления белые налаживали взаимодействие фигур, уже грозило 21. Cd4 Фd2 22. Лb2 либо 21. Лfс1 Фа3 22. Ла1 Фb2 23. Ла2 Фb4 24. Cd2!, и ферзь пойман.

21. Лbe1. Неточность. После 21. Лfel белые получали большой перевес. Теперь же у черных находится защита.

21... Kc5 22. K:d6 Kcd3 23. C:d3 K:d3 24. Лd1 Kb4. В этом все дело. Если бы на 21-м ходу я пошел Лfel, то сейчас белые ладьи стояли бы на b1 и d1. Следовательно, черные имели бы только две возможности: 24... Kf2+ 25. C:f2 Ф:f2 26. e5 Ce7 27. Лf1 или 24... Ke5 25. K:b7 — в обоих случаях с явной инициативой у белых.

25. Ф:b7. У меня не хватало сначала двух пешек, а затем одной и, быть может, поэтому я подсознательно стремился к ликвидации «материальной недостачи». Сильнее 25. Фh5 с угрозой 26. Л:f6 gf 27. Фg4+ Kph8 28. Ch6.

25... Лab8 26. Фа7 Фc6. Решающая ошибка, контригру давало черным 26... Фе2.

27. Cf4 Ла8. Защищаясь от 28. e5.

28. Фf2 Лад8 29. Фg3! Угроза сильнее ее исполнения! Парадоксально, но часто именно так и бывает. Белые не торопятся с продвижением пешки «е» и наращивают давление.

29... Фc3 30. Лf3 Фc2 31. Лdf1 Cd4. Снова препятствуя прорыву e4—e5. Но наступление уже не остановить.

32. Ch6 Kc6. В надежде осложнить игру после 33. K:f7 Фс4!

33. Kf5! Фb2. Любопытно заканчивалась партия в случае 33... Се5 34. С:g7 С:g3 35. Л:g3, и черным не избежать мата.

34. Сс1! Белые с темпом освобождают поле h6 для коня. Защиты уже нет.

34... Фb5 35. Kh6+ Kph8 36. K:f7+ Л:f7 37. Л:f7 Cf6 38. Фf2 Kpg8 39. Л:f6 gf 40. Ф:f6. Черные сдались.

№ 3. А. Карпов — Б. Спасский

Полуфинальный матч претендентов,

Ленинград, 1974

Эта партия очень популярна среди любителей шахмат благодаря своим тихим ходам, особенно возвращению белого коня на исходное поле — 24. Kb1! Думаю, что это один из самых трудных ходов в моей практике. Другой интересный эпизод связан с маневрами ладьей. Поначалу белые предлагали разменяться ладьями по линии «d», потом сами увели ладью от размена, а создав давление по вертикали «f», вернулись ладьей на линию «d», осуществляя решающее вторжение.

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Ce2 Ce7 7. 0—0 0—0 8. f4 Kc6 9. Ce3 Cd7. В 1-й партии матча экс-чемпион мира применил сравнительно редкое продолжение 9... e5. Теперь он решил сыграть «по старинке».

10. Kb3 a5!? Вероятно,

Спасский находился под впечатлением стартовой победы. Этим объясняется его последний, я бы сказал, весьма нервный ход. Дело в том, что пешкой «a» он ходил и в 1-й партии, но в данной редакции этот маневр неудачен, потому что навечно отдаст в распоряжение белых пункт b5.

11. a4 Kb4 12. Cf3 Cc6. Конечно, не очень-то по душе черным допускать возвращение белого коня на d4, но еще менее приятно играть 12... e5, получая позицию из 1-й партии с той существенной разницей, что черный слон стоит не на e6, а занимает пассивное положение на d7.

13. Kd4 g6. Для того чтобы провести e6-e5, приходится уже ослаблять позицию короля, иначе конь d4 прыгнет на f5.

14. Лf2 e5 15. K:c6 bc 16. fe de 17. Фf1! Борьба разгорается вокруг пункта c4, который белые рассчитывают занять одной из своих фигур. Если бы черные сумели воспрепятствовать этому, их дела были бы совсем не плохи. Не имело смысла уводить ладью с линии «f» — 17. Лd2, так как еще неизвестно, по какой вертикали придется проявлять активность.

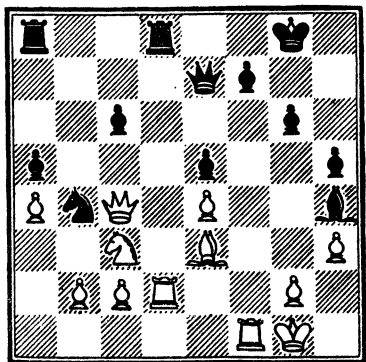
17... Фс8 18. h3. Конечно, не стоит допускать размен коня на слона после 18... Kg4.

18... Kd7 19. Cg4 h5. Серьезное ослабление позиции короля. Следовало предпочесть простое 19... Фс7, уходя из-под связки и соединяя ладьи по восьмой горизонтали.

20. C:d7 Ф:d7 21. Фс4 Ch4. Неприятный эндшпиль ожидал черных после 21... Фе6 22. Ф:e6 fe 23. Лаf1.

22. Лd2 Фе7 23. Лf1! Меня не соблазнила перспектива выигрыша качества, после 23. Сс5 Фg5 24. Лd7 К:c2 25. С:f8 Л:f8 у черных активная контригра.

23... Лfд8.

24. Кb1! Хитрость этого хода в том, что удалось выбрать самый удобный момент для переброски коня на более активную позицию — особенно быстро это произойдет, если черные разменяют ладьи. Попутно отгоняется и неприятельский конь.

24... Фb7 25. Кph2! Редкий случай, когда подвижность слона соперника в миттельшпиле ограничивает сам король.

25... Кpg7 26. с3 Ка6 27. Лde2! А теперь менять ладьи белые уже не намерены: тяжелые фигуры пригодятся для атаки по линии «f». Попутно освобождается поле для перевода коня, а также угрожает 28. g3 Cf6 29. Лef2 Лd6 30. Сg5.

27... Лf8 28. Кd2 Cd8 29. Кf3 f6. Защищая пешку e5, черные одновременно пытаются прикрыть вертикаль «f». Но атака белых уже неотразима.

30. Лd2! Колебания белой ладьи могут показаться алогич-

ными. Сначала она собиралась занять линию «d», потом покинула ее, а теперь возвращается обратно с решающими угрозами.

30... Се7 31. Фе6 Лад8. Прогрывает форсированно. Затянуть сопротивление можно было лишь путем 31... Кb8.

32. Л:d8 С:d8. Если 32... Л:d8, то 33. К:e5 Фc7 34. Фf7+ Кph8 35. Ф:e7 Ф:e5 36. Ф:e5 fe 37. Лf6.

33. Лd1. На доске материальное равенство, черный король как будто избежал непосредственных угроз, но позиция Спасского ухудшается с каждым ходом. Дело в том, что фигуры черных разобщены и не могут прийти на помощь друг другу.

33... Кb8 34. Сс5 Лh8 35. Л:d8! Черные сдались, так как на 35... Л:d8 сразу достигает цели 36. Се7!

№ 4. А. Карпов — И. Дорфман
Первенство СССР,
высшая лига,
Москва, 1976

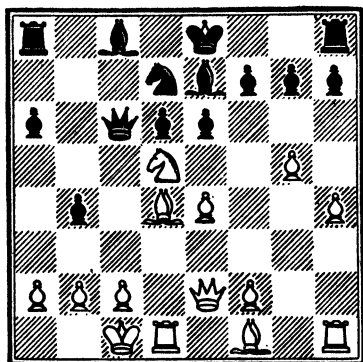
Я уже владел шахматной короной, но ни разу не становился чемпионом страны, и поэтому моя цель в турнире была совершенно ясна. На старте я немного засиделся и долгое время находился в середине турнирной таблицы. Второе дыхание открылось после победы в настоящей партии. Поединок этот — один из самых головокружительных в моей практике, и полные примечания к нему (если они вообще воз-

можны!) заняли бы слишком много места. Поэтому в данной книге решено было ограничиться лишь узловыми моментами.

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 e6 6. g4. В тех случаях, когда непременно нужна победа, приходится обращаться к острому варианту Кереса.

6... Ce7 7. g5 Kd7 8. h4 Kc6 9. Ce3 a6 10. Фе2 Фс7 11. 0—0—0 b5. Черные провоцируют соперника на жертву, впрочем, иного способа развития не видно, поскольку, делая рокировку, они моментально попадали под пешечную атаку. Здесь я надолго задумался, выбирая, в какой редакции лучше пожертвовать фигуру. Заманчиво выглядит 12. Kf5 ef 13. Kd5 Фd8 14. ef, но промежуточное 12... b4! ведет к необозримым осложнениям — 13. Kd5 ed 14. ed Ke5! Можно было и подождать — 12. f4, с тем чтобы партнер сам заставил меня отдать фигуру после 12... b4 13. Kd5. Но самым многообещающим показалось мне продолжение, избранное в партии.

12. K:c6 Ф:c6 13. Cd4! b4 14. Kd5!

14... ed 15. C:g7. Грубой ошибкой было бы 15. ed? Ф:d5 16. C:g7 Ф:h1 17. Le1 Ke5 18. C:e5 de 19. Ф:e5 0—0.

15... Лg8 16. ed Фс7 17. Cf6. В случае 17. Le1 Ke5 18. C:e5 de 19. f4 ef нет хода 20. d6, а как раз его наличие или отсутствие влияет на принимаемые белыми решения.

17... Ke5. Единственное, поскольку проигрывает и 17... Kb6 18. Le1 K:d5 19. Cg2, и 17... Kc5 18. Le1 Ла7 19. Ch3 C:h3 20. Л:h3.

18. C:e5 de 19. f4 Cf5 20. Ch3 C:h3 21. Л:h3 Лс8 22. fe. Сыграв 22. b3, можно было отобрать у соперника поле c4 — трамплин для переброски черных фигур. В этом случае единственный ответ 22... e4 (проигрывает 22... f6, из-за 23. gf C:f6 24. fe C:e5 25. Ле3 или 25. d6), но уравнивать партию после 23. Ф:e4 Kpf8 24. f5 не удавалось.

22... Фс4! 23. Лdd3 Фf4 +! 24. Kpb1 Лс4! Восклицательные знаки я ставлю ко всему плану защиты, найденному моим соперником.

25. d6 Ле4! 26. Лhe3 Л:e3 27. Л:e3 Ф:h4 28. Фf3! Ф:g5. Два других взятия слабее: 28... Л:g5 29. Фс6+ Kpf8 30. de+ Kp:e7 31. a3!, или 28... C:g5 29. e6 fe 30. Л:e6+ Kpd8 31. Фс6!, и у черных нет ни одного шаха.

29. Le1 Фg2 30. Фf5 Лg6 31. Лf1 Фd5 32. de Kp:e7. Выжидательное 32... a5 не годилось из-за 33. Фh5 h6 34. e6!! Лf6 35. ef+ Ф:f7 36. Фb5+ Kp:e7 37. Фс5+, и открытая позиция короля делает положение черных более чем опасным.

33. Фf4! a5 34. Фh4+ Kpe8

35. **Ф:h7 Фf3** 36. **Фh8+ Крe7**. Хуже 36... **Крd7**, поскольку тогда 37. **е6+** окончательно раскрывало бы короля.

37. **Фh4+ Крe8** 38. **Фc4! Фb7** 39. **b3**. Сделав наконец-то «форточку», белые могут атаковать, уже не оглядываясь на свои тылы.

39... **Ле6** 40. **Лg1 Л:e5** 41. **Лg8+**. Этот очевидный ход я записал. Домашний анализ показал, что позиция белых хоть и выиграна, но требует от них четких действий.

41... **Крe7** 42. **Фh4+ Крd7** 43. **Фf6!** Детальный анализ показал, что заманчивое 43. **Лd8+** позволяло черным спастись.

43... **Ле7**. Сразу проигрывает 43... **Фc7** 44. **Ф:f7+ Крс6** 45. **Фf6+ Крс5** 46. **Фf1! Фе7** 47. **Фc4+ Крд6** 48. **Фа6+ Крд7** 49. **Фс8+** или 48... **Крс7** 49. **Лс8+**.

44. **Фf5+ Крд6**. На 44... **Крс6** белым не следует увлекаться шахами — 45. **Лс8+ Крд6** 46. **Фс5+ Крд7**, и фигуры заблудились в лагере противника. Проще 45. **Ф:a5** с сильнейшими угрозами.

45. **Ф:a5**. Шахи шахами, а пешки пешками...

45... **Ле5** 46. **Фd8+ Крe6** 47. **Крb2! f6** 48. **Лf8 Фg7** 49. **Фс8+ Крд5** 50. **Фc4+**. Черные сдались.

№ 5. А. Карпов — Б. Спасский

Тилбург, 1980

В этой встрече забавный момент возник на 13-м ходу. Партнер несколько неожиданно для

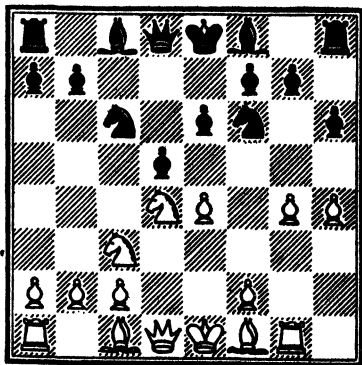
меня взял слонем пешку **h4**. Прежде, помнится, экс-чемпион мира на подобные пешки не смотрел. Времена меняются, и страсть к «пешкоедству» проявляется даже у таких шахматистов, как Спасский. В результате король черных застрял в центре, и события развернулись довольно интересным образом.

1. **e4 c5** 2. **Кf3 e6** 3. **d4 cd** 4. **К:d4 Кf6** 5. **Кс3 d6** 6. **g4**. Как и в предыдущей партии, разыгран вариант Кереса. Белые немедленно начинают активные действия на королевском фланге.

6... **h6** 7. **h4**. Обычно я играю здесь 7. **g5 hg** 8. **С:g5**, но, не добившись успеха против знатока этого варианта шведского гроссмейстера Андерссона, решил испробовать другое продолжение.

7... **Кс6**. Наряду с этим ходом применяется и 7... **Се7**, чтобы иметь возможность немедленно атаковать выдвинутую пешку «h» и получить контроль над диагональю **d8-h4**.

8. **Лg1 d5!** Наиболее принципиальное продолжение, если черные стремятся к активной борьбе за центр.

9. Cb5 Cd7 10. eд K:d5 11. K:d5 ed 12. Ce3. Развитие — прежде всего. В случае 12. g5 hg 13. hg Лh4 черные с большим эффектом вводили в игру свою ладью, а осторожное h4-h5 не выдерживает никакой критики. Была еще одна заманчивая возможность — 12. Фе2+, что после 12... Фе7 13. Ce3 K:d4 14. C:d7+ Kp:d7 15. C:d4 давало некоторый перевес белым, однако после 12... Ce7 13. Kf5 C:f5 14. gf позиция не представлялась мне столь уж ясной.

12... Ce7 13. Фd2. Путем 13. Фе2 можно было попытаться использовать открытое положение черного короля. Правда, тогда белые подвергаются опасности по незащищенной диагонали a5-e1, а при случае и по линии «е». Черные могли сыграть 13... Фа5+ 14. c3 K:d4 15. C:d7+ Kp:d7 16. C:d4 Лhe8 17. Kpf1 Cf6 18. Фf3 Ле6 со сложной игрой.

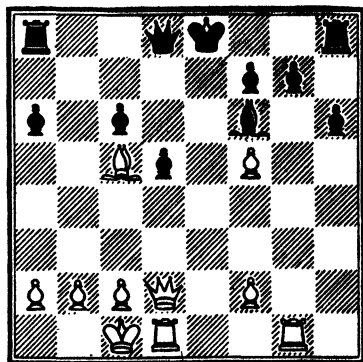
13... C:h4. Тот самый момент, о котором шла речь выше. Черные забирают одну из опасных пешек с надеждой уйти королем на фланг, что сразу невозможно — 13... 0—0 14. Kf5!, и если 14... Cf6, то 15. K:h6+ gh 16. g5 с решающей атакой.

14. 0—0—0 Cf6. Конечно, плохо 14... K:d4 15. C:d7+ Ф:d7 16. C:d4.

15. Kf5. Этот выпад конем может вызвать и определенную критику — белые позволяют противнику разменять одну из опасных атакующих фигур, одновременно сдваивают пешки по линии «f», ликвидируя возможность прорыва g4-g5. Но взамен получают определенные

плюсы: немедленно оказывается под боем пешка d5 и открывается вертикаль «g». Белые не отказались бы бросить вперед пешки «f» и «g», но не увидели четкого перевеса после 15. f4 Фа5 (можно бороться за уравнение посредством 15... K:d4 16. C:d7+ Ф:d7 17. C:d4 0—0—0 18. C:a7 Фа4 19. Фf2 d4 20. g5 Ф:a7) 16. Ф:a5 (16. Фе2 0—0—0!) 16... K:a5 17. C:d7+ Kp:d7. Здесь я рассматривал только форсированное 18. g5 hg 19. fg Ce5 20. Kf3, что опровергалось посредством 20... C:b2+, но сразу после партии обнаружил, что в этом варианте путем 18. Kf5! белые получали прекрасные перспективы.

15... C:f5 16. gf a6 17. C:c6+. Отдавать такого слона жаль, но увести его белые не успевают: вперед устремляется пешка «d», да и король черных благополучно покидает центр. 17... bc 18. Cc5.

Фd3, и ферзь черных оказывается в пассивном положении, а на 19... Лb8 возможно простое 20. Сd4.

19. b4. Более спокойное продолжение 19. b3, и на 19... Лb5 — 20. Сd4. Однако смелый рейд пешки «b» практически вынуждает черных к жертве качества.

19... Лb5 20. Лge1+ Кpd7 21. с4 Л:c5 22. bc Сg5? Ошибка, связанная с просчетом. Черные обязаны были играть либо 22... Фc7, либо 22... Фb8. Во время партии я оценивал свою позицию как лучшую и в обоих случаях собирался играть 23. f4, полностью закрывая слона и вынуждая соперника продвинуть пешку «d». Но при анализе выяснилось, что после 22... Фb8 23. f4 черные имеют прекрасный ответ 23... Крс8, и невозможно двойное взятие на d5, а уже грозит 24... Лd8. Поэтому в ответ на 22... Фb8 белым пришлось бы продолжать 23. cd! Сg5 24. Ле3, и черные должны искать спасение после 24... С:e3 25. fe Фе5 26. dc++ Кр:c6 27. Фd7+ Кр:c5 28. Фа7+ Крb5.

23. f4 Фf6 24. cd! В этом вся соль. Слона брать нельзя — 24. fg? Фa1+ 25. Крс2 Ф:a2+ 26. Крc1 Фa1+ 27. Крс2 Фа4+, и плохо как 28. Крc1 — 28... Лb8, так и 28. Крд3 — 28... Ф:c4+ 29. Кре3 hg.

24... Фa1+ 25. Крс2 Ф:a2+ 26. Крд3 Ф:d2+ 27. Л:d2 С:f4 28. Ла2 cd 29. Л:a6 h5 30. Крд4 h4 31. Кр:d5 Лb8 32. f6 gf 33. Л:f6 Сg3 34. Л:f7+ Крд8 35. Лf8+. Черные сдались.

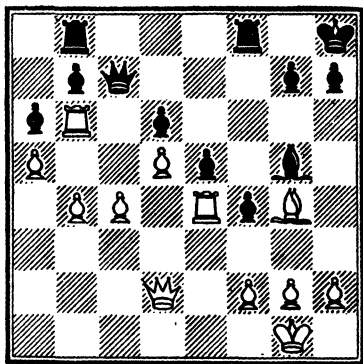
С пятью сицилианскими защитами произошла та же история, что и с пятью испанскими

партиями. Самые эффектные победы в этом дебюте я одерживал в прежние годы. В Багио и Мерано «сицилианка» не встречалась, а в турнирах, сыгранных между матчами на первенство мира, наиболее яркими оказывались партии, сыгранные закрытыми дебютами. Ясно, что дальше так продолжаться не могло. И на международном турнире в Лондоне из пяти побед четыре пришлось на сицилианскую защиту!

А. Карпов — Л. Портиш

Лондон, 1982

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Ce2 e5 7. Kb3 Ce7 8. 0—0 0—0 9. Ce3 Ce6 10. Фd2 Kbd7 11. a4 Лc8 12. a5 Фc7 13. Лfc1 Фc6 14. Cf3 Cc4 15. Ла4 Лfd8 16. Лb4 Фc7 17. Kd5 K:d5 18. ed f5 19. Ce2 C:b3 20. Л:b3 f4 21. Cb6 K:b6 22. Л:b6 Cg5 23. Cg4 Лb8 24. Ле1 Фc5 25. Ле4 Лf8 26. b4 Фc7 27. c4 Kph8.

28. c5 dc 29. d6 Фd8 30. bc f3 31. Фd5 fg 32. Л:e5 Фf6 33. Лf5 Фa1+ 34. Кр:g2 Cf6 35. d7 Ф:a5 36. Л:b7 Л:b7 37. Ф:b7 Фd8 38. c6 a5 39. c7 Ф:d7 40. Лf4. Черные сдались.

Если партия из последнего тура со Спасским была решающей (см. предыдущий рассказ), то встречу с Портишем можно считать дважды решающей. В этот момент я еще отставал от Андерссона, и только победа оставляла надежду догнать конкурента. Любимая «сицилианка» на этот раз не подвела.

И еще в одном турнире (последнем, который мы успеваем упомянуть в книге) меня выручила сицилианская защита. На международном турнире «звезд» в Турине, состоявшемся летом 1982 года, я начал с нуля от Л. Любоевича. Прошел первый круг (состязание проводилось в два круга), а мне никак не удавалось догнать лидеров. И вот новая встреча с «обидчиком». Победа была приятна вдвойне — во-первых, состоялся реванш и, во-вторых, наконец я наладил свои дела в турнире и в результате вновь поделил первое-второе места с У. Андерссоном. Читатель уже догадался, что в этой важной партии с Любоевичем была разыграна сицилианская защита. Эта партия, как и предыдущая, дается в качестве приложения — без комментариев и без номера.

А. Карпов — Л. Любоевич

Турин, 1982

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 Kf6
4. Kc3 cd 5. K:d4 a6 6. Ce2 e6
7. 0—0 Фc7 8. f4 b5 9. Cf3 Cb7
10. e5 de 11. fe Kfd7 12. Cf4 b4
13. Ke4 K:e5 14. Kph1! Ce7 15.
Kg5 C:g5 16. C:b7 Ф:b7 17. C:e5
0—0 18. Фg4 Фе7 19. Фg3! Лс8
20. Cd6 Фd7 21. Лад1 f6 22.
C:b8 Ла:b8 23. h4 C:h4 24. Ф:h4

Лс4 25. Фg3 Лbc8 26. Kf5 Фа7
27. Kd6 Л4с5 28. Фh3 Лd8. Чер-
ные сдались.

ПЯТЬ ЗАКРЫТЫХ ДЕБЮТОВ

Надо сказать, что до полуфинального матча претендентов со Спасским в 1974 году я никогда не начинал партию с сильным соперником ходом ферзевой пешки. Но после того как в этом матче эксперимент удался, закрытые начала (белыми) получили в моем дебютном репертуаре постоянную прописку. С тех пор, в зависимости от обстоятельств — задач, поставленных в данном турнире, вкусов партнера или моего настроения в день игры, я готов сделать любой первый ход.

Возможно, такое «метание» в какой-то мере затрудняет подготовку соперников ко встречам со мной. Ход 1. e2-e4 — моя старая любовь, но симпатии к 1. d2-d4 (или 1. c2-c4) также очень сильны. Так, все пять побед в Московском турнире «звезд», как читатель смог заметить, были одержаны именно после выступления ферзевой пешки.

Если в партиях, иггранных мною в открытых дебютах, превалирует испанская партия,

а иггранных 'полуоткрытыми — сицилианская защита, то в закрытых дебютах трудно выделить какой-нибудь один. Поэтому в настоящий рассказ решено было включить пять побед, одержанных в пяти разных дебютах.

№ 1. А. Карпов — Б. Спасский

Полуфинальный матч претендентов,

Ленинград, 1974

Ферзевый гамбит

Как я уже заметил, 1. d2-d4 было подготовлено мной специально для этого матча. Дебютный сюрприз вполне оправдал себя. Вот и в заключительном поединке мне удалось красиво выиграть в варианте, который многие годы верой и правдой служил экс-чемпиону мира.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. Kc3 Ce7 5. Cg5 h6 6. Ch4 0—0 7. e3 b6 8. Ce2 Cb7 9. C:f6 C:f6 10. cd ed 11. 0—0. Пока все по теории; заслуживало внимания и 11. Лс1, чтобы на 11... Kd7 ответить 12. Kb5 c6 13. Kd6.

11... Фd6. Чаше встречается расстановка сил с 11... Kd7. Теперь 12. Фb3 c6 13. e4 de 14. K:e4 c5 ничего не обещает белым; если же e3-e4 сразу не проводить, то последует 12... Ле8 и Kd7-f8-e6 с еще одним нападением на пешку d4.

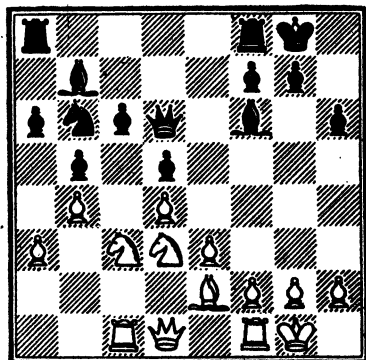
12. Лс1 a6. Необходимо помешать выпадy коня на b5. После 12... c6 скованно чувствует себя слон b7, к тому же

открывается шлагбаум для пешки «е».

13. a3 Kd7 14. b4 b5. Движение белой пешки «b» ослабило поле c4, и это определяет контригру черных.

15. Ke1. Точнее 15. Kd2 и далее Kd2-b3-c5, не допуская освобождающего a6-a5.

15... c6 16. Kd3 Kb6?

Играя 16... a5, черные достигали равенства. Спасскому, вероятно, показалось, что двинуть эту пешку он всегда успеет. Однако после очередного хода белых положение его фигур становится не столь уж приятным.

17. a4! Cd8. С идеей после Cc7 ослабить укрытие белого короля, но теперь вне игры остается ладья a8. Необходимо было 17... Лад8, безболезненно уводя слона на c8. В этом случае вскрытие линии «a» не представляло для черных особых опасностей.

18. Kc5 Cc8 19. a5 Cc7 20. g3 Kc4 21. e4 Ch3 22. Лfe1 de. Создает новую слабость — пешку c6. Кроме того, оживают белые кони, получающие в

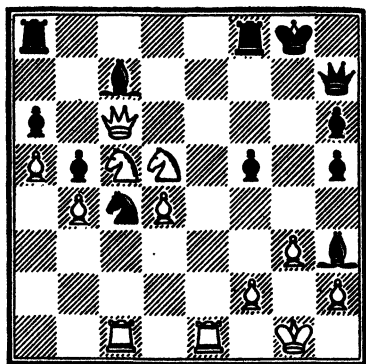
свое распоряжение прекрасный перевалочный пункт e4.

23. К3:е4 Фg6 24. Ch5! Отвергая данайский дар в виде пешки: 24. С:с4? bc 25. Л:с4 f5! с опасной атакой.

24... Фh7. Если 24... Фf5, то 25. Лс3, и у черных нет хорошей защиты от g3-g4.

25. Фf3 f5? Проигрывает форсированно. После 25... Фf5 белым было бы сложнее реализовать преимущество.

26. Кс3 g6 27. Ф:с6! gh 28. Кd5.

Картинная позиция! Черный слон под боем, и защитить его невозможно.

28... f4 29. Ле7 Фf5 30. Л:с7 Лае8 31. Ф:h6 Лf7 32. Л:f7 Кр:f7 33. Ф:f4 Ле2 34. Фс7+ Крf8 35. Кf4. Черные сдались.

№ 2. А. Карпов —
Д. Велимирович

Скопте, 1976

Староиндийская защита

Староиндийская защита, на мой взгляд, является довольно трудным дебютом для черных.

С самого начала игры они предоставляют белым слишком много жизненного пространства, рассчитывая в дальнейшем обострить ситуацию на доске посредством фланговых подрывов b7-b5 или f7-f5. Но если к ним хорошо подготовиться, то противник может просто задохнуться. Конечно, данная точка зрения является субъективной, и истинных «староиндийцев» она не напугает. А среди них много выдающихся шахматистов. Достаточно сказать, что к староиндийской защите был равнодушен Р. Фишер, а сейчас ее почти неизменно применяет Г. Каспаров.

1. c4 Kf6 2. Kc3 g6 3. e4 Cg7 4. d4 d6 5. f3 0—0 6. Ce3 e5. Чаше встречается 6... Kс6 или 6... с6.

7. d5 Kh5 8. Фd2 Фh4+. Идея Бронштейна, примененная им в партии против Спасского в турнире претендентов 1956 года. Смысл хода — в жертве ферзя за двух слонов и две пешки. Идея остроумна, но и только. Последователей себе Бронштейн в то время не нашел. И вот двадцать лет спустя...

9. Cf2 Фf4 10. Ce3 Фh4+ 11. g3 K:g3 12. Фf2 K:f1 13. Ф:h4 K:e3 14. Кре2 K:c4 15. Лс1! Сильнее, чем избранное Спасским 15. b3 Ka3. Вместо удобной стоянки на a3 конь отбрасывается в дальнейшем на b6.

15... Ka6 16. Kd1! Коня белых переходят на идеальные позиции для атаки на короля. При наличии полуоткрытой линии «g» один из них будет все время угрожать прыжком с e3 на f5, а другой с h3 помешает

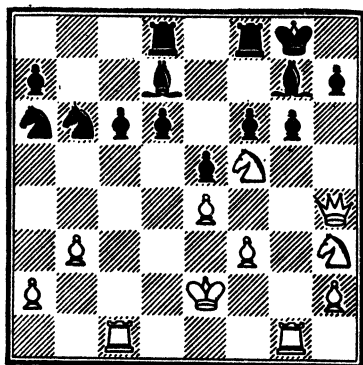
черным закрыть позицию ходом g5.

16... K**b**6 17. K**h**3 C**d**7 18. K**e**3 f**6** 19. Л**h**g1 Лад8. Подготавливая активную игру в центре с7-с6. Ладья предварительно защитила пешку d6, но вскоре выяснится, что она заняла «роковое» поле.

20. b**3**. Пока что рано 20. K**f**5 g**f** 21. Л:g7+ Кр:g7 22. Лg1+ K**h**8 23. K**g**5 f**g** 24. Ф:g5 C**b**5+! 25. Крd2 Лd7 и далее с7-с6.

20... с6 21. d**c**. Опять 21. K**f**5 было бы поспешно — 21... С:f5 22. e**f** К:d5 23. f**g** h6!

21... b**c** 22. K**f**5! Удар, разрушающий бастiónы черных. Не принять жертву нельзя — под боем пешка d6, но еще страшнее угроза Кe7+.

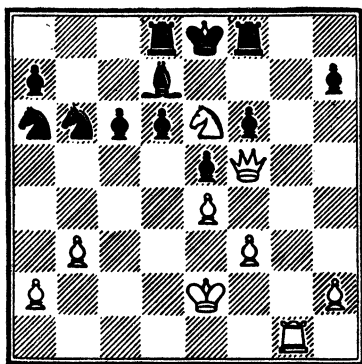
22... g**f**. Не отбиться черным и после 22... С:f5 23. e**f** g5 24. К:g5! f**g** 25. Ф:g5 Лd7 26. f**6**.

23. Л:g7+! Кр:g7 24. Лg1+. Вот сейчас и выясняется, что при ладье на любом другом поле, кроме d8, комбинация белых была бы невозможной ввиду 24... К**h**8. Теперь же этот ход приводит к мату: 25. K**g**5! f**g** 26. Ф:g5 Лf7 27. Ф:d8+ или 26... Лg8 27. Фf6+.

24... Крf7 25. Фh5+ Крe6 26. Ф:f5+. Странно, но после 26. e**f**+ Крd5 король черных оказывался впереди своего войска, а вся армия белых фигур ввиду своей разобщенности не могла причинить ему никакого вреда, например: 27. Фg4 Крc5, и король без всякого страха бродит по центру!

26... Крf7. Сразу проигрывало 26... Крe7? 27. Лg7+ Лf7 28. Л:f7+ Кр:f7 29. K**g**5+.

27. Фh5+ Крe6 28. Фf5+ Крf7 29. K**g**5+ Крe8 30. Кe6!

30... Лf7 31. Лg7! Лc8. Красивым матом заканчивалось дело после 31... Кc5 32. Кc7+ Крf8 33. Л:f7+ Кр:f7 34. Ф:h7+ Крf8 35. Фh8+ Крe7 36. Фg7×.

32. Л:f7 Кр:f7 33. K**g**5+ Крe7 34. Ф:h7+ Крd8 35. Фh8+ Крc7. Растеряв часть войска, король все же скрылся. Теперь все зависит от того, насколько успешно белые будут продвигать свою проходную.

36. Ф:f6 Ле8 37. h4 Кc5 38. h5 Кe6 39. h6 Кf8. Конь приготовился к жертвоприношению, но белые не торопятся его принять и сначала делают два полезных хода.

40. b4 Kc8 41. Kpd2 Ke7 42. h7 K:h7 43. K:h7 Kc8 44. Kf8 Le7 45. a3 Ce8 46. Ke6+ Kpd7 47. Kg7 Kpc7 48. Kf5 Ld7 49. a4 Cf7 50. Kpc3 Ca2 51. a5 Lf7 52. Фh6 Ld7 53. f4. Фигуры белых заняли идеальные позиции. Теперь очередь за пешками. Крепость черных скоро будет разрушена.

53... ef 54. Ф:f4 Lf7 55. Фh6 Ld7 56. Фh2 Ce6 57. Фh6 C:f5 58. ef d5 59. Kpd4 Kd6 60. Фf4 Kpb7 61. Фе5 Kf7 62. Фе8 Kpc7 63. Фа8 Kpd6 64. Фf8+ Kpc7 65. Фc5 Kd6 66. Ф:a7+ Kpc8 67. Фа6+. Черные сдались.

№ 3. С. Глигорич — А. Карпов

Бугайно, 1980

Защита Нимцовича

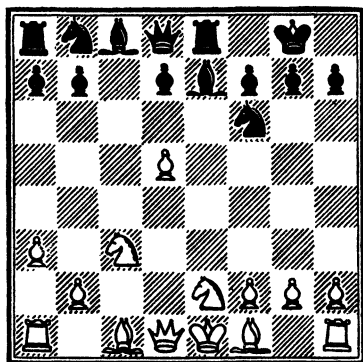
За четыре тура до конца турнира я отставал от Ларсена на полтора очка, и, казалось, догнать датчанина уже невозможно. Однако, одержав три победы подряд, я сравнялся с лидером. Финишный рывок так подействовал на моего конкурента, что он дрогнул и в последнем туре выпустил победу в выигранном окончании. Теперь у меня появились шансы на чистое первое место. Для этого необходимо было черными одолеть Глигорича. Эта победа далась мне нелегко. Югославский гроссмейстер поставил мне столько ловушек, что, наверное, их хватило бы на несколько партий.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 c5 5. Kge2 cd. В 5-й партии матча в Багио я предпочел 5... d5. После 6. a3 C:c3+ 7. K:c3 cd 8. ed dc 9. C:c4 Kc6

10. Ce3 0—0 11. 0—0 b6 12. Фd3 белые сохранили минимальный позиционный перевес.

6. ed 0—0. Здесь на 6... d5 в третьей партии того же матча было 7. c5 Ke4 8. Cd2 K:d2 9. Ф:d2 a5.

7. a3 Ce7 8. d5 ed 9. cd Ле8. После 9... d6 10. Kd4 белые успевали сыграть Ce2 и 0—0, благополучно уводя короля из центра и сохраняя перевес в пространстве.

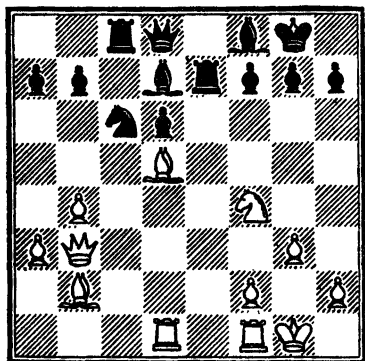
10. d6!? Интересный, но рискованный ход. Пешка, безусловно, будет съедена, но за это время белые надеются получить перевес в развитии. Обычное продолжение 10. g3 Cc5 со сложной игрой.

10... Cf8 11. g3 Ле6 12. Cg2 Л:d6 13. Фc2 Kc6 14. 0—0 Ле6 15. Kf4 Ле8 16. b4. Четырехходовым маневром ладьи черные выиграли «тематическую» пешку, но несколько задержались в развитии. Использовать это обстоятельство, однако, не так просто. Например, 16. Kfd5 K:d5 17. K:d5 d6 18. Cf4 Cg4 и т. д.

16... d6 17. Cb2 Cd7 18. Kcd5. Заслуживало внимания 18. Ke4. После 18... K:e4 19. C:e4 h6 20.

Cd5 белые имели компенсацию за пешку. Видимо, пришлось бы играть 18... Kg4.

18... K:d5 19. C:d5 Лас8 20. Фb3 Ле7 21. Лад1. На 21. Лfе1 была защита 21... Се8 с дальнейшим разменом на е1 и переводом второй ладьи с с8 на е7.

21... b5! Стабилизирует положение на ферзевом фланге. На 21... Cg4, с идеей укрепиться ходом 22... Фd7, белые отвечали 23. f3.

22. Cg2 Ле8. Здесь на 22... Cg4 могло последовать не только 23. f3 Cf5 24. Лd5, но и 23. Лd2 с угрозой 24. h3.

23. Cd5 Ле7 24. Cg2 Ке5! Еще одно отступление ладьи приводило к трехкратному повторению позиции. Возвращая пешку, черные перехватывают инициативу.

25. Л:d6 Кс4 26. Л6d1. Острее 26. Лd5.

26... Фе8 27. Cd4 Сс6 28. Сс5 Ле5 29. С:f8 Кр:f8 30. Kd5 Kpg8 31. h4 h6 32. Cf3? Неудачное решение: после 32. Kph2 Cd7 33. Kf4 черные сохраняли лишь небольшое преимущество.

32... Cd7. Ответная неточность. Ошибочный выход бе-

лого слона можно было использовать при помощи эффектного маневра 32... Фе6 33. Kf4 (33. Фd3 Kb2) 33... Kd2!! Например: 34. К:e6 К:f3+ 35. Ф:f3 (на отступление короля — 35... Kd4+) 35... С:f3 36. Лd8+ Л:d8 37. К:d8 Ле8!, забирая коня.

33. Kf4 Cf5 34. Kd3 Ле7 35. Cg2 Се6 36. Фb1 К:a3 38. Фа1 Кс2. Преимущество черных определилось.

38. Фb2 Cf5 39. Kph2. После 39. Кс5 Ке1 40. Cd5 Ch3 в забавную ловушку попадала белая ладья.

39... Лс4 40. Cd5 Лd4 41. Kf4 Л:b4 42. Сb3. Больше возможностей защиты оставляло 42. Фс3 с намерением пойти 43. Сb3 и 44. Kd5.

42... Л:f4 43. gf Ле2 44. Kpg3! На 44. Cd5 черные имели не только продолжение 44... Ке3 45. Ф:e2 Kg4+ 46. Ф:g4 C:g4, но и более энергичное 44... Фе3!

44... Cg6. Неосторожно было 44... Фс6? 45. Лd8+ Kph7 46. С:f7 Ке3 ввиду 47. Cg8+ Kpg6 48. h5+! Кр:h5 49. Ф:e2+.

45. С:c2. Грозило 45... Ке3 46. Ф:e2 Kf5+.

45... С:c2 46. Лd6 f6 47. Фd4 Фg6+ 48. Kph2. В случае 48. Kpf3 Фh5+ 49. Kpg3 неприятно 49... Се4.

48... Фg4 49. Лg1 Ф:h4+ 50. Kpg2 Ле7 51. f5 Се4+ 52. Kpf1 Фh3+ 53. Kpe1 С:f5+. Неаккуратно 53... Ф:f5 — 54. Лd8+ Kph7 55. Лh8+! Кр:h8 56. Фd8+ Kph7 57. Ф:e7, и неожиданно выигрывают белые.

54. Kpd2 Kph7 55. Фf4 b4 56. Лg3 Фh5 57. Фf3 Ф:f3 58. Л:f3 Сс8 59. Лf4 Лb7 60. Kpc2

а5 61. Крb2 а4 62. Ла6 Сd7.
Белые сдались.

№ 4. А. Карпов — З. Рибли

Амстердам, 1980

Английское начало

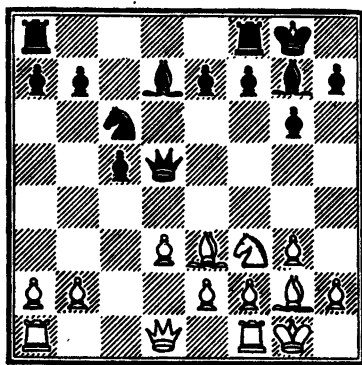
Международный турнир в Амстердаме проходил в два круга. В первом Рибли обыграл меня, причем произошло это в эндшпиле. Поскольку я не очень люблю ходить в «должниках», то во втором круге стремился взять реванш у обидчика. Мне это удалось, и тоже в эндшпиле! В спортивном отношении партия была вдвойне важна, так как мой преследователь Тимман отставал всего на полочка. Поединок, на мой взгляд, получился весьма интересным во всех стадиях борьбы.

1. с4 с5 2. Кf3 Кf6 3. Кс3 Кс6 4. g3 d5 5. cd К:d5 6. Сg2 g6. Когда я продумывал перед партией возможные дебютные схемы, то этот вариант ожидал от венгерского гроссмейстера меньше всего. Обычно он применяет староиндийские построения либо защиту Грюнфельда.

7. 0—0 Сg7. Здесь я вспомнил, что лет пять назад много анализировал это положение, но, кроме равенства, ничего не находил.

8. К:d5 Ф:d5 9. d3 0—0 10. Се3 Сd7!

В скромном ходе слона все дело — прежде опасались возможных отскоков белого коня и играли 10... Фd6, что давало белым определенный перевес в развитии. Однако потом выяснилось, что черным не надо

терять время на отступление ферзем. После 11. Кd2 он удачно располагается на h5, а после 11. Kg5 вполне надежно выглядит 11... Фе5 с нападением на пешку b2.

11. Кd4. Прогнать черного ферзя все-таки стоит — оставаясь на d5, он держит на приязни ладью a1.

11... Фd6 12. К:c6. Ход 12. Кb5 парируется все тем же 12... Фе5.

12... С:c6 13. С:c6 Ф:c6 14. Лас1 Фе6. Критическая позиция варианта. Надо брать пешку с5, иначе путем 15... b6 черные стабилизируют положение и получают пространственный перевес. После 15. С:c5 Ф:a2 16. С:e7 Ле8 17. Са3 С:b2 ничья не за горами, и поэтому у белых единственный ход.

15. Л:c5 Ф:a2. Только так, на 15... С:b2 16. Лb5 Сf6 неприятно 17. Фа4.

16. Лb5! Новинка, придуманная мной во время партии. После стандартного 16. b4 у белых возникают трудности — полностью открывается диагональ a1-h8, а также вторая горизонталь. Не могу сказать, что этот новый ход ладьей дает белым большое преимущество,

но, главное, перед черными теперь встают проблемы, которые надо решать непосредственно за доской.

16... b6. Пешка b2 неприкосновенна — 16... С:b2 17. Фс2. Возможно было 16... Фа6, но тогда 17. Фb3 все равно вынуждало продвижение b7-b6.

17. Фа1! Идея маневра в том, чтобы привязать черную ладью а8 к защите пешки. Если бы ладья переместилась с а8 на седьмую горизонталь, черные вздохнули бы свободно.

17... Ф:a1? Следовало предпочесть 17... Фе6. Черные не чувствуют опасности, которая ожидает их в эндшпиле. После размена ферзей лучшее, на что они могут рассчитывать, ладейное окончание с четырьмя пешками против пяти на королевском фланге.

18. Л:a1 Лfb8. При 18... Лfс8 белые достигали преимущества путем 19. Ла6 Лс2 20. b3 Л:e2 21. Лb:b6 с выигрышем пешки «а».

19. Ла6 Кpf8. Практически вынужденно, у других фигур нет приемлемых ходов.

20. Лb4 Се5 21. Лba4. На 21. b3 черные успевали защититься — 21... Сс7 22. Лba4 Лb7.

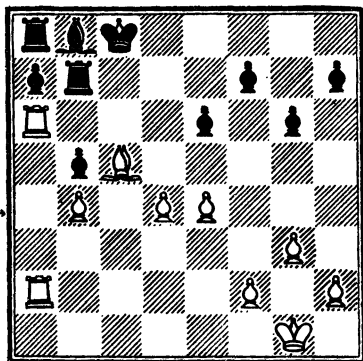
21... b5. Надо было решиться на 21... С:b2 22. С:b6 Лb7 23. С:a7 Лс8. Ладейный эндшпиль не так-то просто выиграть.

22. Ла2 Лb7 23. b3. Теперь я сам уклоняюсь от ладейного эндшпиля — 23. С:a7 С:b2 24. Л:b2 Л:a7 25. Л:a7 Л:a7 26. Л:b5, полагая, что позиционное давление сулит белым больше шансов.

23... Сb8 24. Сс5 Кре8 25.

d4 Кpd7 26. е4. Ответственное решение, требующее далекого расчета. Продолжение 26. d5 вынуждало черных перейти в тяжелый ладейный эндшпиль: 26... Cd6 27. С:d6 ed, однако в этот момент я припомнил шахматную поговорку, которая гласит, что «все ладейные окончания ничейны».

26... е6 27. b4 Крс8.

28. d5. Медлить нельзя, после 28. Кpg2 Лd7 29. Л6a5 Cd6! 30. Л:b5 С:c5 31. Л:c5+ Кpd8! король белых не успевает защитить далеко продвинутые пешки.

28... ed 29. ed Лd7. У черных нет времени для освобождения слона из клетки — 29... Се5 30. Ле2 с угрозой прорыва на е8.

30. d6 Лd8 31. Кpg2. Фигуры соперника запатованы, но выиграть партию может только король белых.

31... Кpd7. Собираясь перевести ладью на е6, что сразу невозможно: 31... Ле8 32. d7+! Кр:d7 33. Лf6. При пассивной защите — 31... Кrb7 решал прорыв белых на королевском фланге: 32. Кpf3 Ле8 33. Кpf4 h6 34. h4 с последующим g3-g4, h4-h5 и g4-g5.

32. Ле2! Не так ясно выглядят позиция в случае 32. Л2а5 Кре6 33. Л:b5, и теперь не 33... С:d6 из-за 34. Лb7, а предварительное 33... Лd7 с последующим С:d6.

32... Крс8. Или 32... Ле8 33. Л:e8 Кр:e8, и белый король идет на d5.

33. Ле7 Лd7 34. Ла2! Черные не могут защититься от угроз по линии «с». Не проходит 34... С:d6 ввиду 35. Л:d7 Кр:d7 36. Лd2, не спасает и 34... Крd8 35. Сb6+! Крс8 36. Лс2+.

34... а5 35. Лс2. Черные сдались.

№ 5. Б. Ларсен — А. Карпов
Амстердам, 1980

Новоиндийская защита

Последний тур организаторы решили начать очень рано — в одиннадцать часов утра. Это был неприятный сюрприз для шахматистов, которые привыкли поздно ложиться спать. Больше других пострадал Ларсен — он обычно отправляется спать ранним утром, а встает к обеду...

1. Кf3 Кf6 2. g3 b6 3. Сg2 Сb7 4. 0—0 e6 5. с4 Се7 6. Кс3 0—0 7. d4 Ке4 8. Фс2 К:c3 9. Ф:c3 с5 10. Лd1 d6. Разыгран известный вариант, весьма популярный в турнирах последних лет. Ларсен находит новую идею.

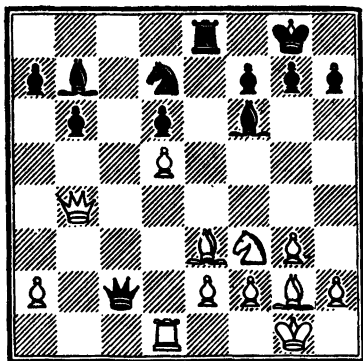
11. Се3 Кbd7 12. Лас1. Белые уводят ладью с большой диагонали, чтобы после d4-d5 продвинуть пешку «b».

12... Лас8 13. d5 ed 14. cd Лfe8 15. b4 Cf6. На первый

взгляд кажется, что черные перехватывают инициативу путем 15... Кf6 16. Ке1 Кg4 17. Cf4 Cf6. Но белые могут защитить центральную пешку иначе: 16. Фb3!, уводя ферзя одновременно с линии «с» и диагонали a1-h8. Сейчас нельзя 16... с4 17. Л:c4 С:d5 18. Л:d5 К:d5 19. Л:c8 и 20. Ф:d5, а после 16... cb 17. Кd4 черные также испытывают затруднения.

16. Фd2 cb 17. Л:c8. Вынужденно, поскольку иначе теряется пешка: 17. Ф:b4 Л:c1 18. Л:c1 С:d5.

17... Ф:c8 18. Ф:b4 Фс2.

Белым удалось получить те позиционные блага, к которым они стремились. В свою очередь, у черных некоторая активность, и, если они сумеют продержаться, в перспективе — лучший благодаря пешечному большинству на ферзевом фланге эндшпиль.

19. Лс1. Пожалуй, надежнее было 19. Фd2. На это можно было разменять ферзей сразу — 19... Ф:d2 20. К:d2 Кс5 либо предварительно выманив слона — 19... Лс8 20. Ch3 Ф:d2 21. К:d2 Лd8, что все-таки

оставляло черным лучшие шансы.

19... Ф:е2 20. Ф:d6? По-видимому, Ларсен проглядел ответ, который поставил его в критическое положение. Интересно было 20. Фа4, и нельзя 20... Л:е3 21. Ф:d7 Ле7 из-за убийственного 22. Ф:b7! Однако после 20... Лd8 21. Лс7 Са6! у черных богатая игра.

20... Кf8! Как будто конь переходит на пассивную позицию, но это — прекрасное место для него: теперь нет проблем с защитой восьмой горизонтали.

21. Кd4? Сразу проигрывает. Но белым уже не просто посоветовать что-либо приемлемое. Под ударом и слон е3, и пешки а2 и d5.

21... С:d4 22. С:d4 Фd2. Отсутствие координации губит белых. Защитить обе фигуры они могут, но спасти своего короля не успевают.

23. Фf4 Ле1+. Белые сдались.

В заключение — еще одна «внеплановая» партия.

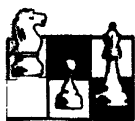
Я. Сейраван — А. Карпов

Гамбург, 1982

Ферзевый гамбит

1. Кf3 Кf6 2. с4 е6 3. Кс3 d5 4. d4 Се7 5. Сg5 h6 6. Ch4 0—0 7. Лс1 b6 8. cd К:d5 9. К:d5 ed 10. С:e7 Ф:e7 11. g3 Ле8 12. Лс3 Ка6 13. Фа4 b5! 14. Фа5 Фе4! 15. Кpd2 Ле6 16. b3 b4 17. Ле3 Фb1 18. Л:е6 Фb2+ 19. Кpd1 С:e6 20. Ф:a6 Фа1+ 21. Кpd2 Фс3+ 22. Кpd1 Cf5 23. Ke1 Лb6! 24. Ф:a7 Лb6 25. е3 Лс6 26. Сс4 Фа1+ 27. Кpd2 Фb2+ 28. Кpd1 dc 29. Фа8+ Кph 7 30. Ф:c6 с3. Белые сдались.

БЛИЖЕ К ИСКУССТВУ

ПЯТНАДЦАТЬ ЛУЧШИХ ПАРТИЙ

- 119 Пятнадцать лучших партий
- 136 Пятьдесят замечательных миниатюр
- 160 Шахматный театр
- 167 Миниатюры чемпионов мира
- 188 Гроссмейстер жертвует ферзя
- 208 Необычные диаграммы

Если бы можно было собрать воедино все лучшие партии, сыгранные когда-либо шахматными мастерами, и скрепить их под одним переплетом, то любой читатель такой книги счел бы излишней дискуссию на тему «Шахматы и искусство». Перед ним открылся бы удивительный мир красоты шахматных комбинаций, идей и замыслов. К сожалению, такой том получился бы слишком толстым. Судите сами. Каждый выпуск югославского «Шахматного информатора», который недавно отметил свое пятнадцатилетие, содержит почти 700 партий, взятых из соревнований с участием мастеров и гроссмейстеров. И можно сказать, что все они лучшие! Действительно, в «Информаторе» попадают лишь наиболее яркие, красивые и теоретически важные партии за «отчетный период».

Когда началась работа над этой книгой, вышел 30-й, юбилейный номер «Информатора». Таким образом, в нашем распоряжении имелось около 20000 партий, заслуживающих внимания. И это только считая со второй половины 60-х годов. Раньше, правда, турниры проводились не так часто, как

сейчас, но в любом случае счет пошел бы на десятки тысяч.

Разумеется, не каждая партия, разыгранная на доске, попадает в золотой фонд шахматного искусства, хотя поединок и может быть интересен развитием какой-нибудь идеи, неожиданным маневром, тонко проведенным эндшпилем, дебютной новинкой.

Даже если вести строгий, объективный отбор, антология лучших шахматных произведений заняла бы не одну книгу. И все же мысль посвятить один рассказ «лучшим партиям» не давала авторам покоя. Хорошо бы каждый шахматный год представить одним-единственным образцом, подумали мы, «лучшей партией года». Но каким критерием пользоваться при отборе? К счастью, нам не пришлось долго ломать голову над этим вопросом. При выходе в свет очередного тома «Шахматного информатора» в нем публикуется, в порядке занятых мест, список лучших партий предыдущего тома. Список определяет компетентное жюри, представленное десятью видными гроссмейстерами. Начиная с 1966 года ежегодно выходят два номера «Информатора», и наша задача свелась к выбору одной партии из двух претенденток. Эту партию мы и называем «лучшей партией года». Жюри приступило к своим обязанностям в 1967 году, и первый год жизни «Информатора» остался без «лучшей партии». Но мы решили восполнить этот пробел и выделили знаменитую партию Петросян—

Спасский из матча на первенство мира 1966 года.

Начиная с 1974 года хотя бы один из каждых двух соседних номеров «Информатора» объявлял лучшей партией встречу с участием А. Карпова (пропуск был лишь в одном году). Именно это обстоятельство и дало нам право воспользоваться «подсказкой» знаменитого югославского издания. Дважды жюри отдавало пальму первенства партиям, которые чемпион мира проиграл. Партии эти в рассказе отсутствуют, но во все не из намерения «скрыть» поражения. Эффектная победа Геллера (в высшей лиге 1976 года) была достигнута посредством жертвы ферзя, ее место в другом рассказе книги. В 1977 году партии Карпова вышли победительницами обоих томов «Информатора», однако победа над Талем все-таки более содержательна, чем проигранный поединок с Таймановым (отрывок из него приводит сам Тайманов в рассказе «Психология шахмат»).

Понятно, что когда речь идет всего об одной партии, многие увлекательные поединки остаются в стороне. Так, «не повезло» Талю. Дважды он был первым в списке, но оба раза его партии «проигрывали» конкуренткам того же года. В 1973 году победу Таля над Спасским (международный турнир в Таллине) вытеснил нашумевший поединок Бронштейн — Любоевич из межзонального турнира, а в 1979 году победу экс-чемпиона мира над Велимировичем (в матче СССР—Югославия) мы вынуждены были

заменить довольно эффектной партией Тимман — Карпов из турнира «звезд» в Монреале.

Поскольку «Информатор» наряду с лучшими партиями публикует и партии, наиболее интересные в теоретическом отношении, высокая оценка предлагаемых нами произведений не всегда связана с дебютными достижениями.

Итак, 1966—1980 годы. Тридцать «Шахматных информаторов». Пятнадцать лучших партий.

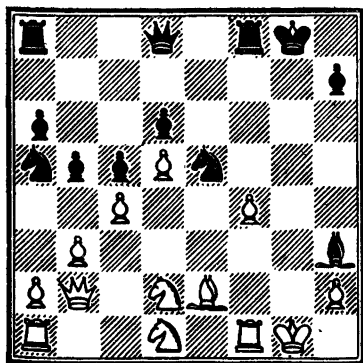
1966 год

В десятой партии матча на первенство мира Петросян провел весьма эффектную комбинацию, вошедшую во все учебники шахматной тактики.

Т. Петросян — Б. Спасский

Староиндийская защита

1. Kf3 Kf6 2. g3 g6 3. c4 Cg7 4. Cg2 0—0 5. 0—0 Kc6 6. Kc3 d6 7. d4 a6 8. d5 Ka5 9. Kd2 c5 10. Фc2 e5 11. b3 Kg4 12. e4 f5 13. ef gf 14. Kd1 b5 15. f3 e4 16. Cb2 ef 17. C:f3 C:b2 18. Ф:b2 Ke5 19. Ce2 f4 20. gf Ch3.

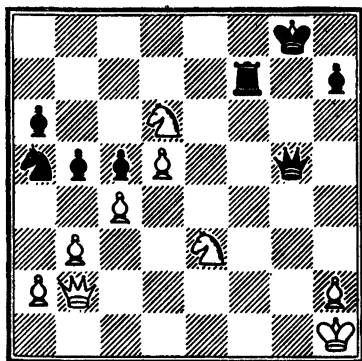

Оба партнера ведут борьбу весьма изобретательно. Как было установлено позднее, в этой позиции заслуживало внимания 20... Л:f4!

21. Ke3! C:f1. Теперь уже 21... Л:f4 22. Л:f4 Фg5+ 23. Kph1 Ф:f4 24. Лg1+ ведет к большому перевесу белых.

22. Л:f1 Kg6 23. Cg4 K:f4 24. Л:f4! Хорошо известно пристрастие Петросяна к жертве качества ради инициативы. На этот раз он обе лады отдает за легкие фигуры.

24... Л:f4 25. Ce6+ Лf7 26. Ke4 Фh4 27. K:d6 Фg5+ 28. Kph1 Лаa7 29. C:f7+ Л:f7.

Отыграно одно качество, теперь можно взять и второе, оставаясь в результате с лишней пешкой. Но...

30. Фh8+!! Кажется, самый длинный ход в истории матчей на первенство мира! После 30... Кр:h8 31. K:f7+ и 32. K:g5 белые остаются с лишней фигурой. Черные сдались.

1967 год

Результат предлагаемой партии вы не найдете в таблице межзонального турнира, хотя

она и сыграна в нем. Дело в том, что Фишер, уверенно лидируя, раньше времени покинул «поле боя». К счастью для поклонников шахмат, это бегство от шахмат оказалось тогда не столь продолжительным, как предпринятое американским чемпионом пять лет спустя. Кстати говоря, данной встречей заканчивается книга Фишера «Мои 60 памятных партий».

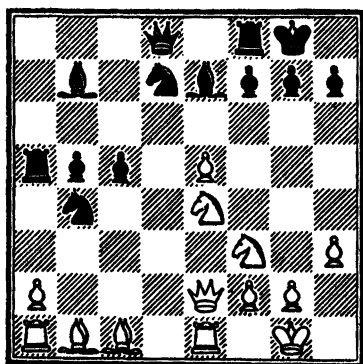
Р. Фишер — Л. Штейн

Испанская партия

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Лe1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Cb7 10. d4 Ka5 11. Cc2 Kc4. По мнению Фишера, ошибочно здесь 11... ed 12. cd d5 13. e5 Ke4 14. Kc3 f5 15. ef C:f6 16. K:e4 de 17. C:e4 C:e4 18. Л:e4 c5 19. d5, и черные остаются без пешки. 12. b3 Kb6 13. Kbd2 Kbd7. Пятый ход одним конем, активнее 13... ed 14. cd c5.

14. b4! Препятствуя c7-c5 и подготавливая мощное построение Cc1-b2 и c3-c4.

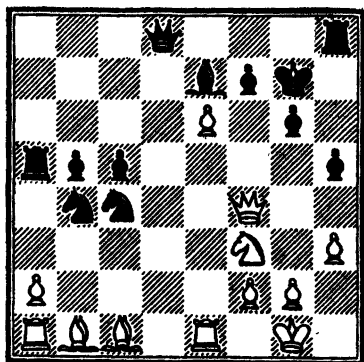
14... ed 15. cd a5 16. ba c5 17. e5! de 18. de Kd5 19. Ke4 Kb4 20. Cb1 Л:a5 21. Фе2.

21... Kb6. Фишер полагает, что, возможно, уже этот ход проигрывает. Осторожнее было 21... Ле8 и затем Kf8, оставляя коня для защиты короля. После 21... Ле8 22. e6 fe 23. Kег5 C:g5 24. K:g5 Kf8 25. Фh5 g6 у белых не было ощутимого перевеса.

22. Kfg5 C:e4 23. Ф:e4 g6 24. Фh4 h5 25. Фg3! На импульсивное 25. g4 следовало 25... Фd4, и проигрывают уже белые.

25... Kc4! 26. Kf3? Сильнее 26. e6! f5 27. Kf3 Kpg7 28. Фf4. 26... Kpg7 27. Фf4 Лh8 28. e6!

28... f5. Упорнее было 28... Cf6! 29. ef C:a1 30. f8Ф+ Ф:f8 31. Фc7+ Kpg8 32. C:g6 Kd5 33. Фb7 Kf6 34. Cf4 Лh7!, и окончание, возникающее после 35. C:h7+ K:h7 36. Фd5+ Фf7 37. Ф:f7+ Kр:f7 38. Л:a1 не так легко выиграть.

29. C:f5! Фf8 30. Ce4 Ф:f4 31. C:f4 Ле8. Вместо 30. Ce4 белым лучше было сыграть 30. Kh4!, а сейчас черные не используют шанс, заключающийся в 31... Л:a2. Партия напряженная, неточности допускают обе стороны.

32. Лад1 Ла6 33. Лd7 Л:e6 34. Kg5 Лf6 35. Cf3! Л:f4 36.

Ke6+ Kpf6 37. K:f4 Ke5 38. Лb7 Cd6 39. Kpf1 Kc2 40. Ле4 Kd4 41. Лb6 Лd8 42. Kd5+ Kpf5 43. Ke3+ Кре6 44. Ce2! Kpd7 45. C:b5+ K:b5 46. Л:b5 Kpc6 47. a4 Cc7 48. Кре2 g5 49. g3 Ла8 50. Лb2 Лf8 51. f4 gf 52. gf Kf7 53. Ле6+ Kd6 54. f5 Ла8 55. Лd2! Л:a4 56. f6. Черные сдались.

1968 год

Венгерский гроссмейстер Л. Портиш — один из признанных лидеров мировых шахмат, постоянный участник соревнований претендентов. За приверженность позиционному стилю игры его часто называют «венгерским Ботвинником». От встречи «настоящего» Ботвинника со своим «двойником» скорее всего следовало ожидать сложных медлительных маневров, изнурительной борьбы за ключевые поля, позиционного лавирования... Однако всего этого как раз и не случилось в лучшей партии года, сыгранной на международном турнире в Монте-Карло. Ботвинник действовал как молодой Таль, одну за другой пожертвовал две ладьи, по дороге едва не объявил спертый мат и в конце концов пленил неприятельского короля.

М. Ботвинник — Л. Портиш

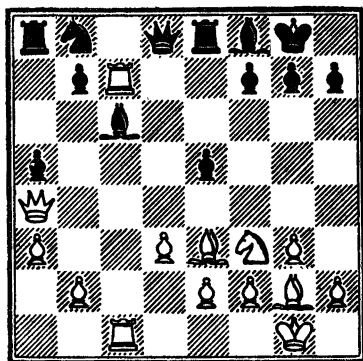
Английское начало

1. c4 e5 2. Kc3 Kf6 3. g3 d5 4. cd K:d5 5. Cg2 Ce6 6. Kf3 Kc6 7. 0—0 Kb6 8. d3 Ce7 9. a3 a5 10. Ce3 0—0 11. Ka4 K:a4 12. Ф:a4 Cd5 13. Лfcl Ле8 14. Лc2 Cf8. Дебют начинается ходом

слоновой пешки, и, естественно, вертикали «с» уделяется в нем повышенное внимание. В данной ситуации, когда давление белых по этой линии возрастает на глазах, сильнейшим был ход 14... Cd6 (не опасно 15. Фb5 из-за ответа 15... Ke7), прикрывающий пункт c7.

15. Лас1 Kb8. Вот, оказывается, почему Портиш не поставил своего слона на d6 — проблему пешки c7 он хотел решить иначе — продвинув ее на c6. Взятие на c7 черные, видимо, сочли невозможным.

16. Л:c7 Cc6. Ладья в западне, после 17. Л7:c6 K:c6 у белых имеется ряд позиционных плюсов, но все-таки недостает качества.

17. Л1:c6! Эту тактическую возможность Портиш явно недооценил.

17... bc 18. Л:f7! Сыграно в духе старых мастеров. Мы привыкли к эффектным жертвам на f7, но для этой цели чаще всего избирается конь.

18... h6. Защищая поле g5, после 18... Kp:f7 19. Фc4+ Kpg6 20. Фg4+ Kpf7 21. Kg5+ Kpg8 22. Фc4+ дело заканчивается спертым матом. Но теперь у бе-

лых и материальный, и позиционный перевес.

19. Лb7 Фс8 20. Фс4+ Кph8 21. Kh4! Настаивая на жертве ладьи! 21... Ф:b7 22. Kg6+ Кph7 23. Се4 Cd6 24. К:е5+ g6 25. С:g6+ Кpg7 26. С:h6+! Черные сдались.

В сентябре 1981 года на праздновании 70-летнего юбилея Ботвинника в Дом союзов из богатейшего творчества первого советского чемпиона мира были выбраны для демонстрации два образца, и одним из них оказался поединок с Портишем!

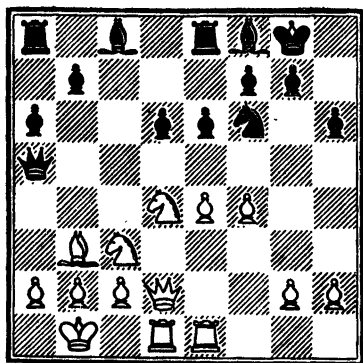
1969 год

В этом году Спасский, выиграв матч на первенство мира у Петросяна, стал десятым шахматным королем. Ярким украшением матча явилась его атака в 19-й партии.

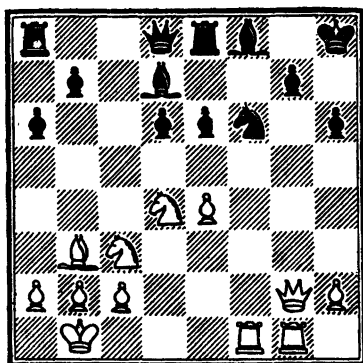
Б. Спасский — Т. Петросян

Сицилианская защита

1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 а6 6. Сg5 Kbd7 7. Сс4 Фа5 8. Фd2 h6 9. С:f6 К:f6 10. 0—0—0 е6 11. Лhe1 Се7 12. f4 0—0 13. Сb3 Ле8 14. Крb1 Cf8.

15. g4! К:g4 16. Фg2 Кf6 17. Лg1! Cd7 18. f5 Кph8 19. Лdf1 Фd8 20. fe fe.

21. е5! de 22. Ке4! Kh5. Оба белых коня неприкосновенны: 22... ed 23. К:f6 Ле7 24. Фg6; 22... К:е4 23. Л:f8+ с немедленным матом.

23. Фg6! ed (23... Кf4 24. Л:f4 ef 25. Кf3 Фb6 26. Лg5!) 24. Kg5! Черные сдались ввиду 24... hg 25. Ф:h5+ Кpg8 26. Фf7+ Кph7 27. Лf3.

1970 год

Вторая половина 60-х годов протекала под знаком явного превосходства Спасского. Его спортивные достижения были значительны, а творческие почти совершенны. Следующая победа на первой доске в «матче века» представляет собой одно из самых замечательных шахматных произведений.

Б. Ларсен — Б. Спасский

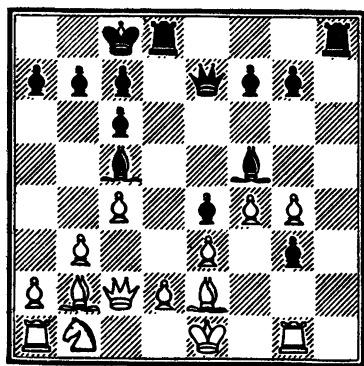
Английское начало

1. b3 е5 2. Сb2 Кс6 3. с4 Кf6 4. Кf3 е4 5. Кd4 Сс5 6. К:c6 dc

7. e3 Cf5 8. Фc2 Фе7 9. Се2 0—0—0 10. f4. Разыгрывая дебют, Ларсен любит расставлять фигуры и пешки нестандартным образом. На сей раз эта привязанность подводит датчанина; спокойнее было 10. С:f6 Ф:f6 12. Кс3.

10... Kg4 11. g3 h5 12. h3. На 12. Кс3 решает 12... Л:d2! 12... h4! 13. hg. Не лучше и взятие слонем на g4.

13... hg 14. Лg1.

14... Лh1! Чисто задачная идея завлечения.

15. Л:h1 g2 16. Лf1. Не лучше и 16. Лg1 Фh4+ 17. Кpd1 Фh1 18. Фc3 Ф:g1+ 19. Кpc2 Фi2 20. gf Ф:e2 21. Ка3 Сb4.

16... Фh4+! 17. Кpd1 g1Ф+. Белые сдались.

1971 год

На Московском международном турнире истинный шедевр создал экс-чемпион мира Смыслов.

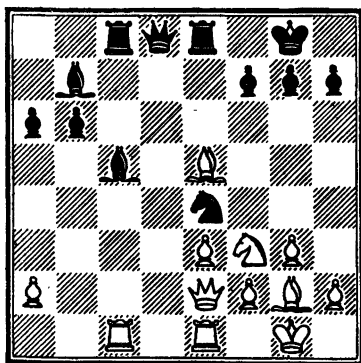
В. Ульман — В. Смыслов

Новоиндийская защита

1. c4 Kf6 2. Кс3 e6 3. Kf3 b6 4. g3 Сb7 5. Сg2 Се7 6. 0—0

0—0 7. d4 Ke4 8. Cd2 d5 9. cd ed 10. Лc1 Kd7 11. Cf4 c5 12. dc K:c3! 13. bc K:c5 14. Се5 Ле8 15. Ле1 Ke4 16. Фа4 а6 17. c4 Сс5 18. e3. После 18. Cd4 С:d4 19. К:d4 dc у черных перевес, но вряд ли им удалось бы провести такую эффектную комбинацию, как в партии.

18... dc 19. Ф:c4 Лс8 20. Фе2.

20... К:f2! 21. Ф:f2 С:f3 22. Ch3 Л:e5! 23. С:c8 Сс6! 24. Ch3 Фе8 25. Сg2 Л:e3! 26. Kph1 С:g2+ 27. Кр:g2 Фе4+ 28. Kph3 Фе6+ 29. Kpg2 Фd5+ 30. Kph3 Ле6! Белые сдались.

1972 год

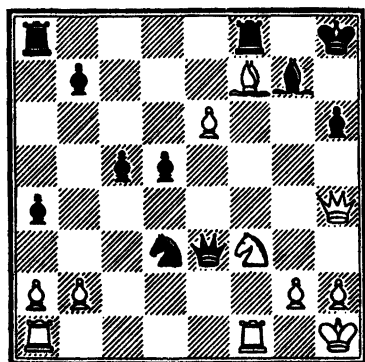
Первые три места на международном турнире в Сан-Антонио разделили Портиш, Петросян и Карпов. Венгерский гроссмейстер в ходе турнира очень тонко и красиво переиграл своего старого соперника.

Л. Портиш — Б. Ларсен

Староиндийская защита

1. d4 e6 2. c4 c5 3. d5 ed 4. cd d6 5. Кс3 g6 6. Kf3 Cg7

7. Cf4 Kf6 8. Фa4+ Cd7 9. Фb3
Фc7 10. e4 0—0 11. Ce2 Kh5
12. Ce3 Ka6 13. Kd2 f5 14. ef gf
15. C:h5 f4 16. 0—0 fe 17. fe Kb4
18. Kce4 a5 19. Kg5 a4 20. Фc4
h6 21. Ke6 C:e6 22. de d5 23.
Cf7+ Kph8 24. Фh4 Фе5 25.
Kf3 Ф:e3+ 26. Kph1 Kd3.

27. Лae1! К:e1 28. Л:e1 Фd3
29. Фh5 a3 30. b3 Cc3 31. e7
Kpg7 32. efФ+ Л:f8 33. C:d5!
C:e1 34. Фе5+ Лf6 35. Фе7+.
Черные сдались.

1973 год

Партия из межзонального турнира в Петрополисе наряду с чисто художественными достоинствами имеет еще один нюанс — шахматный ветеран смело вступил в бурную тактическую схватку со своим молодым партнером, «югославским Талем».

Д. Бронштейн — Л. Любоевич

Защита Алехина

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 d6
4. c4 Kb6 5. f4 de 6. fe c5 7. d5 e6

8. Kc3 ed 9. cd c4 10. Kf3 Cg4
11. Фd4 C:f3 12. gf Cb4 13. C:c4
0—0 14. Лg1. Эта позиция и
прежде встречалась в практике
талантливого югослава. В пар-
тии с Хонфи он играл белыми
и после 14... Фc7 15. e6 f6 16.
Ch6 Ф:c4 17. Л:g7+ Kph8 объ-
явил неприятельскому королю
элегантный мат: 18. Лg8+!
Кр:g8 19. Фg1+. Видимо, ана-
лизируя дебютный вариант,
Любоевич установил, что угро-
зы белых не так уж опа-
сны.

14... g6. Вот сюрприз, заго-
товленный им в качестве опро-
вержения собственной атаки в
упомянутой партии.

15. Cg5! Белые готовят себя
к большим жертвам.

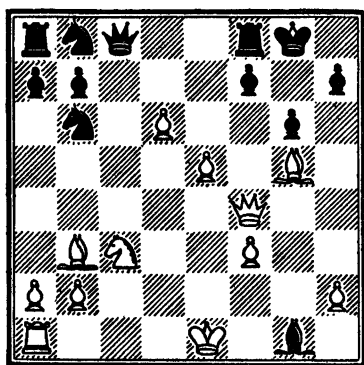
15... Фc7 16. Cb3. Ход 16.
Лg4 спасает обе фигуры, но не
отвечает эстетическим требова-
ниям Бронштейна. Он отводит
слона, пренебрегая своей тя-
желой фигурой. В отличие от
жертвы ладей, осуществленных
Ботвинником в партии с Пор-
тишем, здесь подобное реше-
ние основано не на расчете,
а на чистой интуиции.

16... Cc5 17.. Фf4 C:g1. Прин-
ципиальное решение, но больше
хлопот доставляло белым 17...
Ле8, беспокоя их азартные
пешки.

18. d6. Через полгода на
международном турнире в Ма-
ниле Любоевич вновь избрал
этот вариант. Игравший белы-
ми Георгиу не сделал проме-
жуточного хода пешкой и после
18. Кре2? Фc5! 19. Л:g1 Ф:g1
20. Cf6 Фg2+ 21. Кре3 Ф:b2!
22. Kpd3 K8d7 23. Ke4 Лас8

24. Фh6 К:е5+ 25. Кре3 Лс3+
остановил часы.

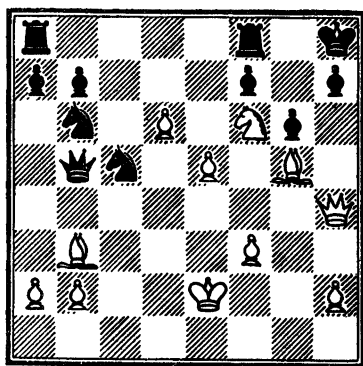
18... Фс8. При 18... Фс5 (18...
Фс6 19. е6!) 19. Ке4 Фе3+ 20.
Ф:е3 С:е3 21. С:е3 черные га-
рантируют сохранность своего
короля в течение ближайших
нескольких ходов, но не имеют
никаких перспектив в буду-
щем.

19. Кре2!? Сыграно с излиш-
ним артистизмом. Солидное
продолжение 19. 0—0—0 ста-
вило перед черными более труд-
ные задачи. Тем не менее эта
задумка — бросить в бой коро-
ля при дефиците в целую ла-
дью — никого не оставит равно-
душным.

19... Сс5. А вот теперь ферзю
место на с5, после 19... Фс5 20.
Ке4 (20. е6 К8d7!) белым не-
приятен шах на b5. Импуль-
сивный ход слоном ведет к не-
обратимым последствиям.

20. Ке4! К8d7 21. Лс1 Фс6
22. Л:с5! Наивный читатель
может решить, что белых в этой
партии заботит лишь одно —
как бы поскорее избавиться от
своих ладей. 22... К:с5 23. Кf6+
Кph8 24. Фh4 Фb5+.

25. Кре3!! Двумя восклица-
тельными знаками этот смелый
рейд короля наградили многие
комментаторы. В самом деле,
с учетом 19-го хода игра белых
весьма последовательна. Ко-
роль, правда, мог скромно отой-
ти в сторону — на f2. Если бы
его ходы на e3 и f2 были равно-
ценны, то вряд ли первый из них
заслужил бы стольких восклицаний.
Но, оказывается, движение
короля вперед отличается
отнюдь не только любовью к
прекрасному. После 25. Кре3
черные уже на следующем ходу
вынужденно расстались с фер-
зем, и партия, по существу, за-
кончилась. 25. Kpf2 тоже вы-
игрывало, но значительно слож-
нее — 25... Kd3+ 26. Kpg2!
Kf4+! 27. С:f4! (после 27. Ф:f4
Фе2+ черные объявляют веч-
ный шах) 27... Фе2+ 28. Kpg1
h5 29. Фg5 (сейчас 29. К:h5+
gh не выигрывает, так как чер-
нополюсный слон белых отвлека-
ет от атаки) 29... Фе1+ 30. Kpg2
Фе2+ 31. Kpg3 Фе1+ 32. Kph3
Фf1+ 33. Kph4 Фf2+ 34. Сg3
Фd4+ 35. Kph3 Kpg7 36. Cf4
Лh8. И наконец 37. Ке8+! за-
вершает осаду черного коро-
ля — 37... Лh:e8 38. Фh6+ (но
не 38. Фf6+ Kph7) 38... Kpg8

39. Ф:g6+ Kph8 40. Ф:h5+ Kpg8 41. Ф:f7+ Kph8 42. Фh5+ Kpg7 43. Фh6×. В условиях сильного цейтнота белые могли упустить победу.

25... h5 26. К:h5 Ф:b3+ 27. ab Kd5+ 28. Kpd4 Ke6+ 29. Кр:d5. Белый король полностью выполнил свою программу — пришел в самый центр доски принять капитуляцию. Но Любоевич решает отложить ее до контроля.

29... К:g5 30. Kf6+ Kpg7 31. Ф:g5 Lfd8 32. e6 fe 33. Кр:e6 Лf8 34. d7 a5 35. Kg4 Лa6+ 36. Крe5 Лf5+ 37. Ф:f5 gf 38. d8Ф fg 39. Фd7+ Kph8 40. Ф:b7 Лg6 41. f4. Черные сдались.

1974 год

Один из авторов книги в этом году впервые стал «лауреатом» лучшей партии «Информатора». Вторая партия из финального матча претендентов получилась очень эффектной. А о ее спортивном значении и говорить не приходится. Победа на старте сражения, да еще в таком разгромном стиле, наложила отпечаток на всю дальнейшую борьбу.

А. Карпов — В. Корчной

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Kf6 5. Кс3 g6. Из крупных шахматистов вариант дракона в то время применял разве что один Корчной. В частности, дебют этот дважды встретился в его претендентском матче 1971 года с Геллером. Разумеется, я не исключал

вероятности появления варианта и в данном поединке.

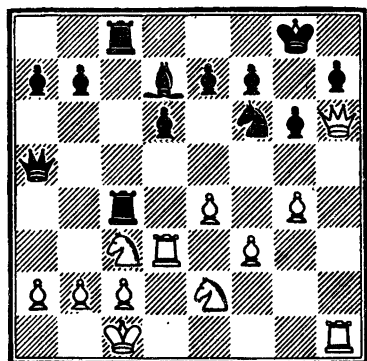
6. Се3 Сg7 7. f3- Кс6 8. Фd2 0—0 9. Сс4 Cd7 10. h4 Лс8 11. Сb3 Ке5 12. 0—0—0 Кс4 13. С:c4 Л:c4 14. h5 К:h5 15. g4 Kf6. Вот позиция, которая возникла в одной из партий упомянутого матча Геллер — Корчной. После 16. Ch6 К:e4 17. Фе3 Л:c3 18. bc Kf6 19. С:g7 Кр:g7 20. Лh2 Фа5? 21. Kb3 Ф:a2 22. Ф:e7 белые получили перевес, но черные могли сыграть лучше.

16. Kde2! Основная идея отступления конем — укрепление пункта с3. Кроме того, с e2 он может быть легко переброшен для прямой атаки неприятельского короля. Как читатель уже заметил, оба соперника ведут свое наступление на противоположных флангах — как обычно и происходит в позициях с разносторонними рокировками. Сейчас белые создали и конкретную угрозу: 17. e5 de 18. g5.

16... Фа5 17. Ch6. Стандартный прием: для успешного развития атаки белым нужно обязательно разменять слона g7.

17... С:h6 18. Ф:h6 Лfc8 19. Лd3! До сих пор оба соперника играли почти молниеносно. И вот я сделал заранее заготовленный ход. Противник погрузился в длительные размышления. Ход ладьей на d3 был придуман после того, как мы установили, что теоретическое продолжение 19. Лd5 не приносит белым реальных выгод. Теперь избыточно укреплен пункт с3, одновременно в ряде вариантов освобождается для атаки конь e2. Попытка сразу устремиться вперед — 19. g5 Kh5 20. Kg3 —

наталкивается на неприятный контрудар — 20... Л:с3.

19... Л4с5. Лучшим практическим шансом для черных было продолжение 19... Фd8, указанное позднее Ботвинником. Теперь же следует комбинация, которая форсированно приводит к победе.

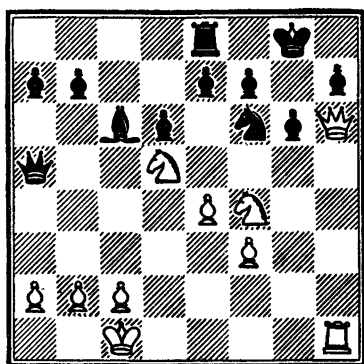
20. g5. Конь с3 и f6 защищают своих королей, поэтому именно они подвергаются наибольшей опасности (уход черного коня с f6 почти сразу повлечет за собой вторжение белого на d5).

20... Л:g5 21. Лd5! Понятно, не 21. Кd5 из-за 21... Л:d5!, и конь черных — их главный защитник — остается «в живых».

21... Л:d5 22. К:d5 Ле8. Здесь уже 22... Фd8 не годится: 23. Кef4 Фf8 24. К:f6+ и 25. Ф:h7×. Если же 22... Kh5, то 23. К:e7+ Kph8 24. К:c8.

23. Кef4 Сс6. Если не брать на прицел пункт d5, то последует К:f6+ и Кd5 с матом. На 23... Се6 я приготовил 24. К:e6 fe 25. К:f6+ ef 26. Ф:h7+ Kpf8 27. Ф:b7 Фg5+ 28. Kpb1 Ле7 29. Фb8+ Ле8 30. Ф:a7 (но никак не 30. Лh8+?? Kpg7!, и выигрывают черные, которые гро-

зят 31... Фg1×) 30... Ле7 31. Фb8+ Ле8 32. Ф:d6+. Своеобразная, редко встречающаяся «мельница»!

24. e5! Перерезая все ту же пятую горизонталь. От обилия эффектных возможностей могут разбежаться глаза, а между тем только это продолжение является решающим. Не выигрывало прямолинейное 24. К:f6+ ef 25. Kh5 Фg5+ (в этом все дело) 26. Ф:g5 fg 27. Кf6+ Kpg7 28. К:e8+ С:e8.

24... С:d5. После 24... de 25. К:f6+ ef 26. Kh5 мат неизбежен.

25. ef ef. В таких позициях главное — выдержка. Хочется, конечно, побыстрее сделать красивый ход. Еще не поздно было проиграть партию: на 26. Kh5 следовало отрезвляющее 26... Ле1+.

26. Ф:h7+ Kpf8 27. Фh8+. Черные сдались.

1975 год

Данная партия, сыгранная на Спартакиаде народов СССР, явилась продолжением дебютной дуэли, начатой годом раньше в матче претендентов.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6.

В последней, 11-й партии матча Спасский перешел на рельсы ферзевого гамбита, но равной игры не добился. Теперь он избирает новый для наших встреч дебют.

4. g3 Cb7 5. Cg2 Ce7 6. Kc3 0—0 7. Фc2 d5 8. cd K:d5. Заслуживало внимания 8... ed. Если черные собираются играть позицию с «висячими» пешками, то коней стоит сохранить. 9. 0—0 Kd7. Продолжение 9... K:c3 10. bc Kd7 парируется стандартным 11. Kg5 C:g5 12. C:b7, и превосходство белых очевидно.

10. K:d5 ed. Если 10... C:d5, то 11. e4 Cb7 12. Лd1 c5 13. d5! ed 14. ed Cf6 15. h4 с лучшими шансами у белых, что известно еще со времен претендентского матча 1965 года Смыслов — Геллер.

11. Лd1 Kf6 12. Ke5 c5 13. dc C:c5. После 13... bc 14. Cg5! непрочный центр черных быстро рассыпался.

14. Kd3 Cd6 15. Cf4. Чем меньше фигур на доске, тем большей обузой для черных становится изолированная пешка.

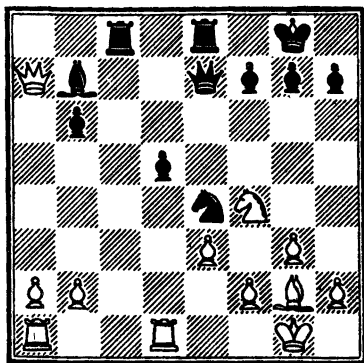
15... Ле8 16. e3. Слону куда уйти: 16... Ce7 17. Се5 или 16... Cf8 17. Cg5, и поэтому белые не торопятся с разменом.

16... Ke4 17. C:d6 Ф:d6 18. Kf4. Слабость пешки d5 уже дает себя знать, грозит и 19. C:e4.

18... Лас8. Не желая вести пассивную защиту после 18... Лад8, черные идут на сомни-

тельную жертву пешки, стремясь завязать тактические осложнения.

19. Фа4 Фе7 20. Ф:a7.

20... K:f2 21. K:d5. Конечно, не 21. Kp:f2? Ф:e3+ 22. Kpf1 Лс2, и черные побеждают.

21... C:d5 22. Ф:e7 K:d1. В случае 22... Л:e7 23. Л:d5 Kg4 перевес белых сохраняет 24. e4 Ke3 25. Лb5; еще приятнее выглядит эндшпиль после 24. Ch3 K:e3 25. C:c8 K:d5 26. Лd1 Kf6 27. Лd6 Ле8 28. Cf5.

23. Лс1! Важный промежуточный ход. Белые с темпом занимают открытую линию «с».

23... Лb8 24. Фb4 C:g2 25. Kp:g2 K:e3+ 26. Kpg1 Ле6. У белых материальное преимущество, но его реализация требует точности.

27. Фf4 Лd8 28. Фd4 Лde8 29. Фd7 Kg4 30. Лс8 Kf6. Вечного шаха не получается — 30... Ле1+ 31. Kpg2 Ле2+ 32. Kph3 Kf2+ 33. Kph4 Ле4+ 34. g4 Л:g4+ 35. Ф:g4.

31. Л:e8+ Л:e8 32. Фb7 Ле6 33. Фb8+ Ke8 34. a4. Все готово для оперативного продвижения пешек ферзевого фланга.

34... g6 35. b4 Kpg7 36. Фb7 h5 37. h3 Kpf6 38. Kpg2 Лd6

39. а5 ба 40. ба Ле6 41. а6 Кс7
42. а7 Ле7 43. Фс6+ Кре5 44.
Крf3. Черные сдались.

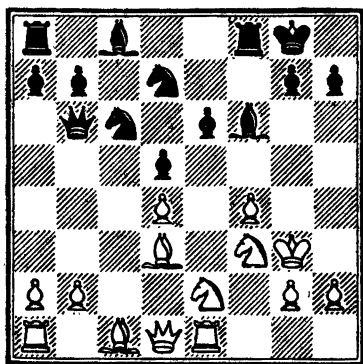
1976 год

Ереванский гроссмейстер Ваганян славится изящной манерой игры. Разгром, который он учинил на международном турнире в Скопле опытейшему Решевскому, можно отнести к числу самых впечатляющих.

С. Решевский — Р. Ваганян

Французская защита

1. е4 е6 2. d4 d5 3. Kd2 Kf6
4. е5 Kfd7 5. f4 c5 6. c3 Kc6
7. Kdf3 Фа5 8. Kpf2 Ce7 9. Cd3
Фb6 10. Ke2 f6 11. ef C:f6 12.
Kpg3 cd 13. cd 0—0 14. Ле1?
Маневр Kpe1-f2-g3, преследующий цель не терять время на рокировку, не нов. Однако белым пора было создать лазейку для короля — 14. h3. Теперь черные фигуры не удержать.

14... е5! 15. fe Kd:e5! 16. de
Ch4 +! 17. Кр:h4 Л:f3!! 18. Лf1!
Фb4 +! Обратите внимание, что

в блестящей атаке черных нашлась работа всем фигурам — последние пять ходов совершили последовательно пешка, конь, слон, ладья и ферзь! Лишь король выступает в приятной роли наблюдателя.

19. Cf4 Фе7+ 20. Cg5 Фе6!
21. Cf5 Л:f5 22. Kf4. Не меняет
дела 22. Л:f5 Ф:f5 23. Ф:d5+
Се6 24. Фf3 Ф:e5+ 25. Cf4 g5+!
22... Ф:e5 23. Фg4 Лf7 24.
Фh5 Ke7 25. g4 Kg6+ 26. Kpg3
Cd7 27. Лаe1 Фd6 28. Ch6 Laf8.
Белые сдались.

1977 год

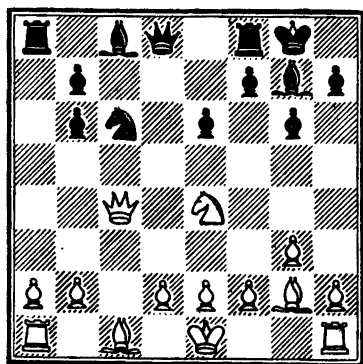
Предлагаемая партия (игранная на международном турнире в Лас-Пальмасе) получилась эффектной главным образом благодаря 23-му ходу черных — самая сильная шахматная фигура встала под бой пешки.

С. Татаи — А. Карпов

Английское начало

1. Kf3 c5 2. c4 Kf6 3. Kc3
d5 4. cd K:d5 5. g3 g6 6. Cg2
Cg7 7. Фа4+ Kc6 8. Kg5 e6 9.
Kge4 Kb6! Не хочется защищать пешку c5 путем 9... Cf8. Еще хуже 9... Фе7, что сразу проигрывает после 10. K:d5 ed 11. Kc3. Я давно наметил жертву пешки «с», причем в данной редакции это сделать лучше всего.

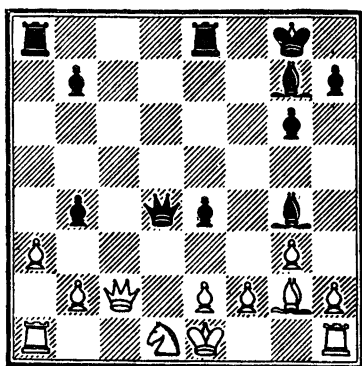
10. Фb5 c4 11. Ka4 0—0 12.
K:b6 ab 13. Ф:c4. Белые добились своего, но зато отстали в развитии, потратив время на маневры ферзем. Черным нужно разумно использовать это обстоятельство.

13... e5! Целый час пришлось потратить, чтобы отдать предпочтение этому ходу по сравнению с 13... Cd7, что тоже было не так плохо.

14. Фс2 Кd4 15. Фb1 f5 16. Кс3 e4. Другая возможность заключалась в 16... Се6 с угрозой 17... Сb3.

17. d3 b5 18. Се3 b4 19. Кd1 Ле8 20. de fe 21. С:d4 Ф:d4 22. a3 Сg4 23. Фс2. Угрожало 23... Cf3, что теперь невозможно ввиду 24. С:f3 ef 25. Фb3+ и 26. Ф:f3. Зато белых ждет другой эффектный удар.

23... Фd3! 24. ed. Допускает изящное развитие атаки. Сразу

проигрывало 24. Ке3 из-за 24... Ф:c2 25. К:c2 С:b2; 24. Лс1 не приносило облегчения ввиду простого 24... ba; но и лучшее 24. Фd2 оставляло черным массу перспектив, например: 24... Ф:d2+ 25. Кр:d2 Лад8+ 26. Кpe1, и теперь либо 26... Лс8 с угрозой 27... Лс2, либо 26... Cf3 27. Лg1 С:g2 28. Л:g2 Лс8.

24... ed+ 25. Крd2 Ле2+! Видимо, белые не ожидали такого поворота событий и рассматривали лишь немедленный отыгрыш ферзя.

26. Кр:d3 Лd8+ 27. Крс4. Все дело в том, что после 27. Cd5 Л:d5+ 28. Крс4 Л:c2+ 29. Кр:d5 следует 29... Cf3+, и черные остаются с лишней фигурой.

27... Л:c2+ 28. Кр:b4 Лcd2! 29. f3 Cf8+ 30. Кра5 Cd7! Белые сдались.

1978 год

Напомню, что Майлс, один из популярнейших зарубежных шахматистов, стал первым гроссмейстером Англии. Его игра всегда свежа и интересна. На международном турнире в Монтилье ему удалось одержать полноценную победу над экс-чемпионом мира Спасским.

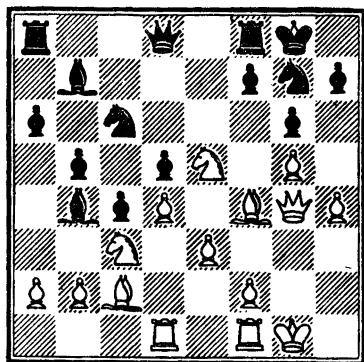
А. Майлс — Б. Спасский

Новоиндийская защита

1. d4 Kf6 2. Kf3 b6 3. c4 e6 4. Cf4 Сb7 5. e3 Се7 6. h3 0—0 7. Кс3 d5 8. cd ed 9. Cd3 c5 10. 0—0 Кс6 11. Ке5 c4. Любопытно, что спустя несколько месяцев на Олимпиаде в Буэнос-Айресе эта позиция вновь встретилась в партии тех же сопер-

ников. Спасский пошел другой пешкой — 11... а6, но после 12. Фf3 Ле8 13. Лад1 cd 14. К:с6 С:с6 15. ed получил худшие шансы и в конце концов вторично признал поражение.

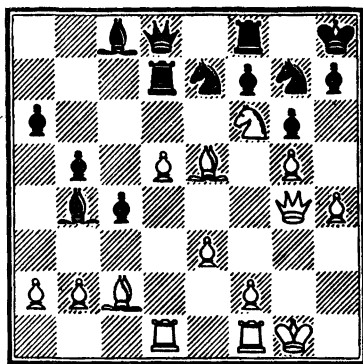
12. Сс2 а6 13. g4 b5 14. g5 Ке8 15. Фg4 g6 16. Лад1 Кg7 17. h4 Сb4. Последовательнее 17... b4, хотя инициатива белых на королевском фланге значит больше, чем черных на ферзевом.

18. Кd7! Прямо под связку! В конце концов конь будет окружен, но за это время белым удастся захватить все узловые поля.

18... Сс8. Черные, конечно, могли ликвидировать другого опасного всадника посредством 18... С:с3, но тогда после 19. Кf6+ Крh8 20. bc им не позавидуешь — белый конь, только что стоявший на e5, неожиданно переместился на f6, где сумеет поддержать решающее движение пешки «h».

19. К:d5! Крh8 20. К5f6 Ла7 21. d5! Ке7 22. Се5! Л:d7. Итак, конь погиб, но белые продолжают атаку, не обращая внимания на потерю.

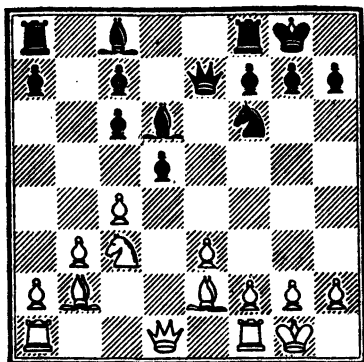

23. h5! Л:d5 24. Фf4 Л:d1 25. Л:d1 Фа5 26. Ке8! f6 (26... Л:e8 27. Фf6) 27. gf Крg8 28. К:g7. Черные сдались.

1979 год

Следующая партия сыграна на турнире «звезд» в Монреале. Она примечательна тем, что голландский гроссмейстер угодил в ней в дебютную ловушку, припасенную для... Корчного. Не случайно в очередном томе «Шахматного информатора» партия была отмечена не только как лучшая, но и как важнейшая в теоретическом отношении. К матчу в Багио (как и к матчу в Мерано!) было приготовлено много дебютных сюрпризов, и не все они пока реализованы. Некоторые идеи ждут своей очереди и неизвестно, кто станет следующей «невинной» жертвой. Кстати говоря, в том же монреальском турнире не повезло и Портушу — играя черными французскую защиту с Талем, он также попался на домашнюю заготовку, разработанную к матчу в Багио.

1. c4 Kf6 2. Kc3 e5 3. Kf3
Kc6 4. e3 Ce7 5. d4 ed 6. K:d4
0—0 7. K:c6 bc 8. Ce2 d5 9. 0—0
Cd6 10. b3 Фе7 11. Cb2.

11... dc. Именно эта идея родилась при подготовке к матчу. Из общих соображений она может показаться довольно спорной, но конкретно, тактически оказывается вполне оправданной. Основная задача черных — максимально расширить сферу действия своих удачно расположенных фигур, нацеливая их на штурм королевского фланга. Ранее здесь встречалось 11... Лd8 12. cd Фе5 13. g3 Ch3 14. Лe1 Cb4 15. Фc2 Cf5 16. Фc1 cd 17. Cf3 Фе7 18. a3 Ca5 19. b4 Cb6 20. K:d5, что приводило к ясному перевесу белых (Кин — Янссон, 1976).

12. bc. При взятии слоном у черных появлялись разнообразные атакующие возможности типа 12... Фе5 13. g3 Ch3; 12... Kg4 13. g3 K:h2, а то и 12... C:h2+!? Теперь же в борьбу с темпом включается ферзевая ладья.

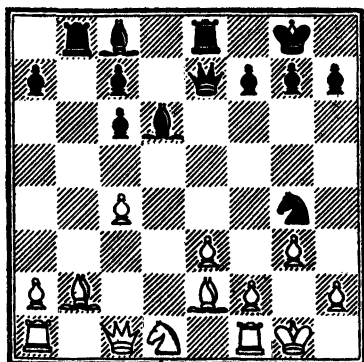
12... Лb8! Белые должны быть начеку. В воздухе витают двойные удары, например 13. Лb1? Л:b2 14. Л:b2 Фе5.

13. Фc1 Kg4. Атака черных развивается легко и непринужденно. У белых не осталось уже и тени преимущества, наоборот, они с тревогой следят за развитием событий на королевском фланге.

14. g3. После 14. C:g4 C:g4 15. Лe1 черные могут усилить давление путем 15... Лb4!

14... Ле8. Ничью форсировало 14... K:h2 15. Кр:h2 Фh4+, но у меня были все основания играть на выигрыш. После 14... Ле8 комбинация с жертвой коня на h2 уже не будет безобидной для белых, поскольку ладья грозит подключиться по шестой горизонтали.

15. Kd1. Думаю, что и после рекомендованного некоторыми комментаторами продолжения 15. Cf3 белым несдобровать. Например, 15... Фf6 16. C:g4 (плохо 16. Cg2 Фh6 17. h3 Ke5 и т. д.) 16... C:g4 17. f3 Ch3 18. Лf2 Фg6 с сильной инициативой у черных.

15... K:h2! Жертва, с помощью которой черные увеличивают свой перевес. Тимман,

конечно, видел этот удар, но возлагал надежды на силу ответного промежуточного хода. Однако, начиная комбинацию, я точно учел все тактические нюансы.

16. c5. Разумеется, не 16. Кр:h2 Фh4+ 17. Кpg2 Фh3+ 18. Кpg1 С:g3 19. fg Ф:g3+ 20. Кph1 Ле4! (20... Ле6 21. Cf6) 21. Лf4 Ch3, и все кончено.

16... К:f1! 17. cd К:g3! Именно этот скачок коня, окончательно разрушающий королевский фланг белых, не учел в своих расчетах голландский гроссмейстер. Черный конь проявляет редкую прыть. Поскольку 18. de К:e2+ 19. Кpf2 К:c1 совершенно безнадежно для белых, у них не остается выбора.

18. fg Ф:d6 19. Кpf2. Безрадостно и 19. Кpg2 Фh6 20. g4 Фg5.

19... Фh6 20. Cd4 Фh2+ 21. Кpe1 Ф:g3+ 22. Кpd2 Фg2 23. Kb2 Ca6 24. Kd3 C:d3 25. Кр:d3 Лbд8 26. Cf1 Фe4+ 27. Крc3 c5! Расчищая последние подступы к белому королю. Это кратчайший путь к цели.

28. С:c5 Фc6 29. Крb3 Лb8+ 30. Кра3 Ле5 31. Сb4 Фb6. Белые сдались.

1980 год

Даже в партиях гроссмейстеров экстракласса редко случается, чтобы оба партнера провели встречу практически безошибочно, тем более если поединок насыщен тактическими нюансами. Однако в последней, «лучшей» партии (сыгранной на международном турнире в Бад-Лаутерберге) Хюбнер, возможно, допустил лишь одну дебютную неточность, и дальше все шло почти форсированно.

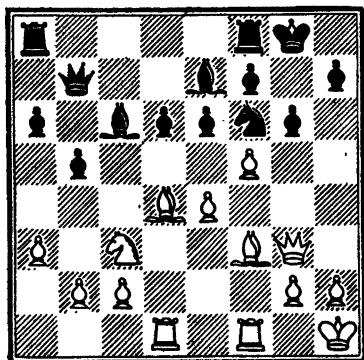
А. Карпов — Р. Хюбнер

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Кf3 d6. Хюбнер сначала приглашает меня разыграть вариант Найдорфа, а затем переходит в «шевенинген».

3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кc3 a6 6. Ce2 e6 7. 0—0 Ce7 8. f4 0—0 9. Кph1 Кc6 10. Ce3 Cd7 11. Фe1 К:d4 12. С:d4 Сc6 13. Фg3 b5 14. a3 g6. Попытка побыстрее снять напряжение с пункта a7. Как показывает практика, ход g7-g6 следует делать чуть позже.

15. Cf3 Фd7 16. Лад1 Фb7 17. f5.

Пожалуй, самое энергичное из того, что можно предпринять. Белые используют поспешное продвижение черной пешки «g». Простой вариант 17... К:e4 18. К:e4 С:e4 19. f6 Cd8 20. Фh4 С:f3 21. Фh6 С:g2+ 22. Кpg1 показывает неприкосновенность центральной пешки белых.

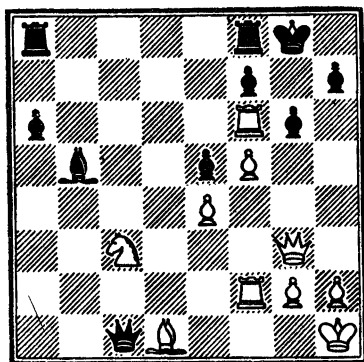
17... e5 18. Ce3 b4 19. ab Ф:b4 20. Сg5 Ф:b2 21. Лd3. Создавая замаскированную угрозу поймать ферзя — 22.

Лb1 Ф:c2 23. Cd1. Но пока что белые отдают вторую пешку.

21... Ф:c2 22. Cd1 Фb2 23. С:f6 С:f6 24. Л:d6 Сb5. На 24... Сh4 последовало бы 25. Ф:h4 Ф:c3 26. Фh6, но неточно 26. f6 из-за 26... Фс4 27. Лg1 Кph8 (или 27. Лf3 Ф:e4).

25. Лf2 Фс1. После партии Хюбнер заметил, что лучше было 25... Фа1. Это действительно так, если бы белые повторили случившееся в партии. Однако я имел в виду вариант 26. fg Сg7 27. gf+.

26. Л:f6. Предыдущая счетная игра привела к обоюдному цейтноту, который тем не менее обострил наше тактическое зрение.

Здесь после 26... Лад8 белые забавно выигрывали: 27. fg Л:d1+ 28. К:d1 Ф:d1+ 29. Лf1 С:f1 30. gf++ Кph8 31. Ф:e5 С:g2++ 32. Кр:g2 Фg4+ 33. Кpf2 Фg7 34. h4!, и, добравшись до h6, пешка решает исход борьбы. По дороге имеется и разветвление: 27... hg 28. h3 Лd3 29. Ф:g6+ (самое эффектное решение) 29... fg 30. Л:f8+ Кph7 31. Л2f7+ Кph6 32. Лh8+ Кpg5 33. h4×.

26... Лас8 27. Лс2 Фа1 28. fg hg. На 29... Л:c3 снова сра-

батывает знакомый механизм: 29. gf++ Кph8 30. Ф:e5 Ф:d1+ 31. Лf1×. При этом мог возникнуть «оптический обман» — 30... Ле3 (30... Ла3 31. Лb2!), и вроде бы черные отвлекают ферзя, сами угрожая матом. Прозрение наступает немедленно — 31. Ф:a1! Ле1+ 32. Лf1×.

29. Лd6 Лс7. В случае 29... Лfd8 30. Ф:e5 Л:d6 31. Ф:d6 Л:c3 32. Фd4 Ла3 мат объявляла ладья — 33. Лс8+ Кph7 34. Лh8×.

30. Ф:e5 Лfc8 31. Фd5 Кpg7 32. Фd4+ Кph7 33. К:b5. Черные сдались.

ПЯТЬДЕСЯТ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ МИНИАТЮР

Раздел книги, посвященный связям шахмат и искусства, немыслим без рассказа о шахматной композиции. Однако когда настал черед писать такой рассказ, мы оказались в затруднении. Достав из шкафа несколько десятков имеющихся в наличии сборников задач и этюдов, разложив на столе комплекты шахматной периодики, мы ясно поняли, что потонем в этом море позиционных ничьих, зеркальных патов и правильных матов. Необходимо было прежде всего каким-то образом ограничить себя,

выбрать определенный жанр. Первыми «пострадали» шахматные задачи. И дело вовсе не в том, что они нам не по душе — всегда приятно объявить мат в два-три хода неприятельскому королю (если, конечно, на доске не сто фигур!). Просто шахматные задачи находятся далековато от практической игры, и, кроме того, для их оценки требуется известная эрудиция в области шахматной композиции. В то же время о качестве этюда вполне может судить и сильный шахматист-практик. Возможно, конечно, мастер не обратит внимание на существование далекого предшественника этюда, но его художественные достоинства он сумеет оценить.

Круг сузился — решено сконцентрировать внимание на этюдах. Надо сказать, что многие мастера, гроссмейстеры и даже чемпионы мира увлекались составлением шахматных этюдов, рождавшихся на свет, как правило, в результате анализа отложенных партий или обработки любопытных эпизодов из них. К сожалению, 12-й чемпион мира пока что не придумал ни одного этюда, но идея как-нибудь заняться этим делом очень заманчива. Заготовок для этого немало — многочасовые поиски выигрыша или спасения в отложенной позиции нередко приводили к весьма тонким и неожиданным, поистине этюдным решениям. Взять хотя бы уже рассмотренную нами отложенную позицию из партии Торре — Карпов. Чем не этюд!? Конечно, надо произвестить небольшую шлифовку (под руководством профессио-

нального композитора), и произведение будет готово.

Этюды... Мы не скрываем своих симпатий к малофигурным композициям, напоминающим отложенную позицию или затянувшийся эндшпиль. Решение таких этюдов приносит шахматистам не только удовольствие, но и пользу — развивает комбинационные способности, счетную технику, нестандартный взгляд на позицию, лучшее понимание законов эндшпиля и т. д.

Итак, малофигурные этюды... Теперь осталось решить вопрос, каким количеством фигур ограничиться. Но здесь даже думать было не о чем — конечно семью. Именно для такого количества фигур композиторы придумали специальный термин, который звучит очень нежно — миниатюра.

Выбор сделан, но что же дальше? Ведь миниатюр — многие тысячи. Тогда мы просто решили вспомнить и включить в рассказ те этюды-миниатюры, которые в разное время произвели на нас сильное впечатление, оставили в памяти неизгладимый след.

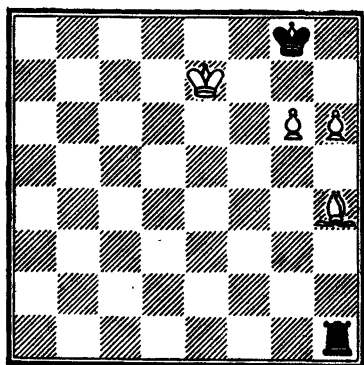
Большинство отобранных этюдов, бесспорно, входит в золотой фонд шахматного искусства, представляет собой настоящие жемчужины творчества. Наряду с классическими произведениями мы включили в рассказ и сравнительно новые позиции, запомнившиеся нам в последние годы.

В шахматной композиции, в том числе в жанре этюдов-миниатюр, созданы художественные произведения разных стилей и творческих направле-

ний, различного масштаба и глубины. Для их оценки разработаны специальные критерии, учитывающие множество обстоятельств: легкость построения, трудность и красоту решения, новизну и оригинальность идей и т. д. При этом высшая оценка, которая присуждается композиции, — 15 баллов. Отбирая материал, мы следили за тем, чтобы к нам в коллекцию попало как можно больше миниатюр, которым компетентное жюри присуждало эту оценку.

Путешествие по стране шахматной красоты начинается с трех этюдов чемпионов мира.

№ 1. В. Стейниц, 1862

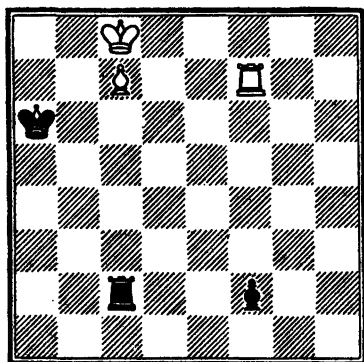

Выигрыш

Первый шахматный король опубликовал несколько этюдов, и № 1 — самый знаменитый из них.

1. **h7+!** (после 1. **Cg5** белым уже не удалось бы продвинуть пешку «h») 1... **Kpg7** (не получать же мат — 1... **Kph8** 2. **Cf6** ×) 2. **h8Ф+!** **Kp:h8** 3. **Kpf7** **Lf1+!** 4. **Cf6+!** **L:f6+!** 5. **Kp:f6** **Kpg8** 6. **g7**, и единственная оставшаяся в живых пешка проходит в ферзи.

№ 2. Эм. Ласкер, 1892

Выигрыш

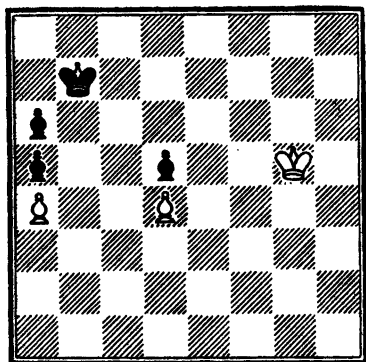
Этюд № 2, который только что отметил свое 90-летие, принадлежит второму чемпиону мира и является классическим. Без этого этюда теория ладейных эндшпилей не была бы столь полной.

1. **Kpb8** **Lb2+!** 2. **Kpa8** **Lc2** 3. **Lf6+!** **Kpa5**. Линия «b» нужна черным для шахов ладьей. 4. **Kpb7** **Lb2+!** 5. **Kpa7** **Lc2** 6. **Lf5+!** **Kpa4** 7. **Kpb7** **Lb2+!** 8. **Kpa6** **Lc2** 9. **Lf4+!** **Kpa3** 10. **Kpb6** **Lb2+!** 11. **Kpa5**. Такой прием шахматные композиторы называют «систематическим движением» — весь рисунок маневров повторился несколько раз, причем все время со сдвигом королей на одну горизонталь вниз. 11... **Lc2** 12. **Lf3+!** **Kpa2**. Короля удалось загнать на один ряд с ладьей, это и решает дело — 13. **L:f2!**, и черные должны сдать.

Составляли этюды и другие чемпионы мира, но рекордсменом в этой области является Ботвинник, первый советский чемпион мира. Во всяком случае, в свою книгу «Полвека в шахматах» он включил сразу десять этюдов, четыре из ко-

торых — миниатюры. Почти все этюды Ботвинника возникли в результате анализа конкретных позиций, № 3 входит во многие учебники пешечного эндшпиля.

№ 3. М. Ботвинник, 1939

Выигрыш

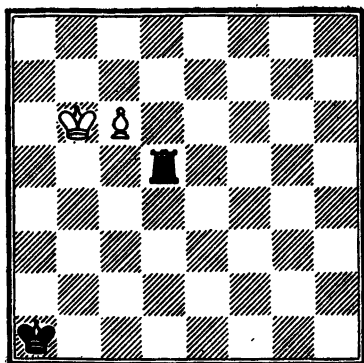
1. Kpf5! Kpb6 2. Kpf6! (прямолинейное 2. Кре5 Крс6 3. Кре6 Крс7! 4. Кр:d5 Крд7 5. Крс5 Крс7 ничего не дает) 2... Kpb7 3. Kpf7 Kpb8 4. Кре6 Крс7 5. Кре7! Крс6 6. Крд8 Крд6 7. Крс8 Крс6 8. Kpb8 Kpb6 9. Кра8!, и черных губит собственная пешка а6 — она отнимает у короля поле, необходимое для сохранения оппозиции.

Мы привели только основное решение этюда. Это замечание относится и к другим примерам. Наша работа далека от исследовательской, и поэтому некоторые не столь важные варианты мы в отдельных случаях опускаем.

Этюд-миниатюра, как мы знаем, содержит не более семи фигур. Если их не более пяти, этюд называют малюткой. А еще уменьшить нельзя? Оказывается, существуют замечательные этюды, среди которых

несколько знаменитых, уже с четырьмя действующими лицами. Вот, например, этюд, с детства знакомый каждому любителю шахмат.

№ 4. Ж. Барбье, Ф. Сааведра, 1895

Выигрыш

1. с7 Лd6+ (после 1... Лd2 2. с8Ф Лb2+ 3. Кра5 белый король по вертикалям «а» и «b» спускается вниз) 2. Kpb5 (2. Kpb7 Лd7, и ничья; не достигает цели и 2. Крс5 Лd1 и 3... Лc1+) 2... Лd5+ 3. Kpb4 Лd4+ 4. Kpb3 (4. Крс3 Лd1 5. Крс2 отличается от основного варианта лишь перестановкой ходов) 4... Лd3+ 5. Крс2! Теперь ладья не может напасть на белого короля с тыла, и кажется, что все кончено. Однако самые увлекательные события впереди.

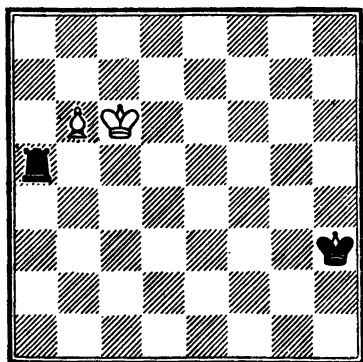
5... Лd4!! Удивительный шанс черных, на 6. с8Ф следует жертва ладьи 6... Лс4+! 7. Ф:с4, и на доске пат. Однако надеждам черных не суждено сбыться.

6. с8Л!! Ла4 (грозило 7. Ла8×) 7. Kpb3. Эффектный заключительный аккорд, чер-

ные теряют ладью или получают мат в один ход. Четыре фигуры разыграли настоящий шахматный спектакль!

Рассмотренный этюд — один из самых ранних на тему «слабого превращения». Во всей шахматной литературе не найти такого остроумного и насыщенного финала при столь ограниченном материале.

История возникновения этюда такова. В партии Фентон — Поттер, сыгранной в Англии в 1875 году, возникла позиция, похожая на нашу:

Здесь белые согласились на ничью, не заметив, что после 1. b7 Ла6+ 2. Крс5 их король спускается вниз, и пешка превращается в ферзя. Вскоре Цукерторт опубликовал позицию из партии, указав простой метод выигрыша за белых. Спустя 20 лет преподаватель французского языка Барбье вспомнил о старинной партии и, разбирая ее, обнаружил в сходной позиции — № 4 неожиданную патовую идею (6. с8Ф Лс4+!). Он опубликовал эту позицию, но с несколько иным заданием — белые начинают, и... черные делают ничью. Газета, в ко-

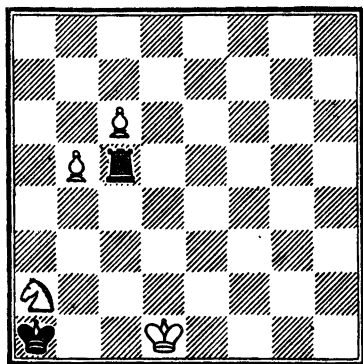
торой был напечатан этюд с посвящением Поттеру, попала на глаза аббату Сааведре.

Решая позицию Барбье, этот дотоле никому не известный любитель шахмат придумал фантастический для того времени мотив — превращение пешки в ладью, избегая пата — 6. с8Л! Посетив шахматный клуб Глазго, Сааведра ознакомил его членов со своим сенсационным открытием, благодаря которому вскоре прославился на весь шахматный свет. Так, один-единственный ход дал Сааведре право на бессмертие. Удивительный случай в шахматной истории!

Хотя в популярных изданиях этот уникальный квартет обычно называют позицией Сааведры, справедливо считать этюд принадлежащим сразу двум авторам, — Барбье и Сааведре.

В дальнейшем эта малютка неоднократно совершенствовалась, и всякий раз наряду с основной идеей — превращением пешки в ладью — появлялись дополнительные этюдные элементы. Вот три изящных примера такого рода.

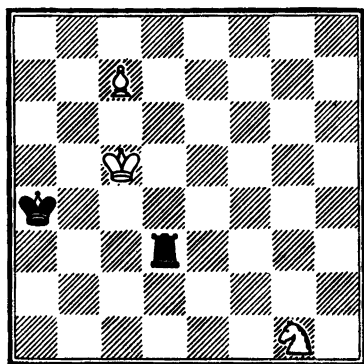
№ 5. М. Либуркин, 1931

Выигрыш

1. Кс1! Л:b5 2. с7 Лd5+ 3. Кd3! Л:d3+ 4. Крс2. Знакомый финал: 4... Лd4 5. с8Л Ла4 6. Крб3. По сравнению с первоисточником добавлены белый конь и пешка, которые жертвуются в течение первых трех ходов. Но, оправдывается ли такое добавление материала? Дело в том, что здесь имеется и другой замечательный вариант: 1... Лd5+ 2. Крс2 Лс5+ 3. Крд3! Л:b5 4. с7 Лb8! Теперь 5. сbФ (Л) ведет к пату, но следующий ход белых поразил бы самого Сааведру — 5. сbС!!, и слон с конем, как известно, матуют одинокого короля.

№ 6. Д. Гургенидзе, 1976

Выигрыш

Если в № 4 патовая опасность возникала всего один раз, в № 5 — два, то здесь белые могут уже четыре раза «нараваться» на пат!

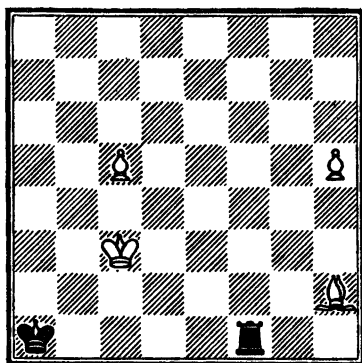
1. Ке2! Не годится 1. Крс4? Лd2! Крс3 Лd5!, и если белым не нравится 3. с8Ф Лс5+ 4. Ф:c5 (первый пат!), то дело закончится позиционной ничьей — 3. Крс4 Лd2 4. Крс3 и т. д.

1... Кра5 2. Крс4! (2. с8Ф?

Лс3+ 3. К:c3 — второй пат!) 2... Лd6! 3. Кd4! (3. с8Ф? Лс6+ 4. Ф:c6 — третий пат!) 3... Лс6+! 4. К:c6+ Крб6 5. с8Л (5. с8Ф? — четвертый пат!). Теперь все рифы пройдены, пешка превратилась в ладью, и белые достигают цели.

И наконец, третий пример, принадлежащий перу основоположников советского этюда.

№ 7. В. и М. Платовы, 1908

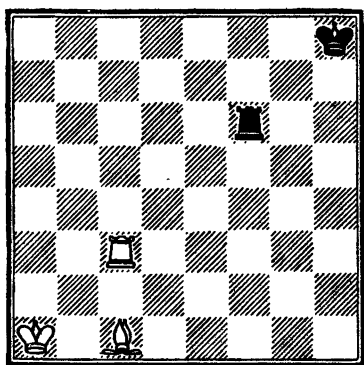

Выигрыш

1. Крб4! Лf5 (другие продолжения проигрывают быстрее) 2. с6 Л:h5 3. с7 Лh4+ (в случае 1. Крс4 к ничьей в данный момент приводит 3... Л:h2, а при 1. Крд4 — 3... Лh8) 4. Крб5 Лh5+ 5. Крб6 Лh6+ 6. Cd6! Забавный момент: белые готовы расстаться со слонном — лишь бы «завлечь» неприятельскую ладью в позицию № 4.

6... Л:d6+ 7. Крб5 и т. д.

Да, один лишь ход с7-с8Л! прославил человека. Побить этот рекорд трудно. Подойти близко — легче. Это сделали придумавшие в своей жизни по одной миниатюре Бианкетти и Ван Флит.

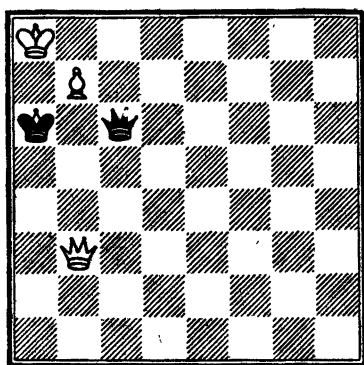

· Выигрыш

Классическая миниатюра № 8 на тему симметрии. После 1. Сb2! все фигуры выстраиваются по большой диагонали. Ладья черных в опасности, и в зависимости от того, куда она движется, возникают два изящных симметричных варианта.

1... Лf8 (1... Лf7 2. Лh3++ Кpg8 3. Лh8×) 2. Лc7+ Кpg8 3. Лg7+ Кph8 4. Кра2! (но не 4. Кpb1 из-за 4... Лf1+ 5. Кра2 Ла1+ 6. Кpb3 Ла3+ 7. Кpc2 Лc3+ 8. С:c3 пат), и белые выигрывают ладью. Аналогично 1... Лh6 2. Лg3+ Кph7 3. Лg7+ Кph8 4. Кpb1! (4. Кра2 Ла6+ и т. д.) с тем же финалом.

Малютка № 9 — одно из удивительных шахматных созданий. Кажется, что пешка надежно связана, а если король покинет свой угол, он получит несчетное число шахов. И все-таки пешка становится ферзем! Парадоксально, но для этого белые жертвуют ферзя, имеющегося в наличии. Какой смысл? Сейчас увидим.

Выигрыш

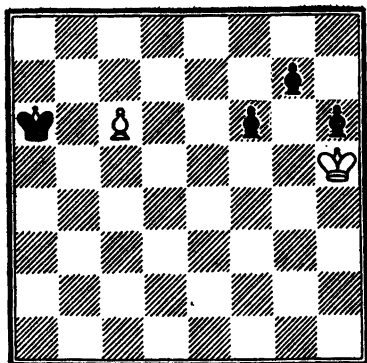
1. Фb4. Тихий ход. Теперь в распоряжении черного ферзя четыре поля для отступления по диагонали, но на любом из них его ждет неприятный сюрприз: 1... Фd5 (f3) 2. Фа4+ Кpb6 3. Фb3+! Ф:b3 4. b8Ф+ и 5. Ф:b3; 1... Фg2 2. Фа3+ Кpb6 3. Фb2+! Ф:b2 4. b8Ф+ и 5. Ф:b2; наконец 1... Фh1 2. Фа3+ Кpb6 3. Фb2+ Кpc7 (3... Кра6 4. Фа2+ Кpb6 5. Фb1+! Ф:b1 6. b8Ф+ и 7. Ф:b1) 4. Фh2+! Ф:h2 5. b8Ф+ и 6. Ф:h2.

Не правда ли, замечательные этюды придумали Бианкетти и Ван Флит? Но попробуйте найти во всей шахматной литературе еще хотя бы одну миниатюру этих загадочных людей!

Вторым знаменитым кватертом, который вполне может соперничать с № 4, является прославленный пешечный этюд Рети (см. с. 143). Геометрическая идея, лежащая в его основе, в дальнейшем неоднократно совершенствовалась, однако по чистоте формы оригинал превзойти невозможно. Спустя

семь лет Рети придал своему открытию еще более парадоксальный вид.

№ 10. Р. Рети, 1928

Ничья.

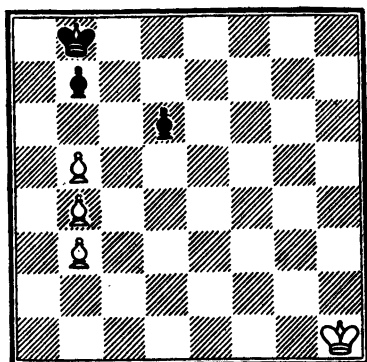
Единственная белая пешка делает ничью против трех связанных проходных пешек противника! 1. Kpg6 Kpb6 2. Kp:g7 h5 (2... f5 3. Kpf6 f4 4. Кре5 f3 5. Kpd6) 3. Kp:f6 h4 4. Кре5 со знакомым финалом; 1... h5 2. Kp:g7 h4 3. Kp:f6 и т. д.; 1... f5 2. Kp:g7 f4 3. Kpf6 f3 (3... Kpb6 4. Кре5) 4. Кре7 (e6). **Ничья.**

Когда речь заходит о пешечных этюдах, в памяти сразу же всплывает имя Григорьева, шахматного мастера и выдающегося исследователя пешечных окончаний. На международном конкурсе во Франции, состоявшемся в 1936 году, все десять посланных им пешечных этюдов завоевали призы!

Многие этюды Григорьева являются миниатюрами, и выбрать из них лучшие нелегко. В них, как правило, происходит тонкое и сложное маневрирование, связанное с завоеванием оппозиции, борьбой за критические поля и т. д. Такого

сорта композиции крайне важны для теории пешечных окончаний, но в эстетическом плане привлекательнее этюды, ключ к которым обнаруживается совершенно неожиданно, как на пример в этом.

№ 11. Н. Григорьев, 1929

Ничья

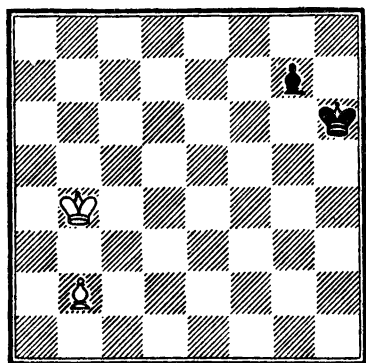
Чем закончится дело, даже невозможно себе представить.

1. Kpg2 Kpc7 2. Kpf3 Kpd7 3. Kpf4! (3. Кре4 Кре6, и белые в цугцванге) 3... Кре6 4. Кре4 b6 5. Kpd4 d5. Непонятно, на что рассчитывает белый король: пешка «d» как будто беспрепятственно продвигается вперед.

6. Кре3 Кре5 7. Kpd3 d4 8. Kpc4 Кре4 пат!

Другой вариант: 4... d5+ 5. Kpd4 Kpd6 6. b6! Кре6 7. b5! Kpd6 8. b4! Кре6 9. Kpc5 Кре5— тот же пат, но все фигуры сдвинуты на один ряд выше.

Такое удивительное сочетание в одной пешечной миниатюре двух, как сказали бы композиторы, эхо-хамелеонных патов кажется нам «колдовским», оно почти недоступно пониманию шахматных практиков!

Выигрыш

Перед вами еще один пешечный квартет. Изюминка его состоит в том, что хотя пешки одновременно приближаются к цели, белый король, тонко маневрируя, увлекает своего противника на гибельное поле.

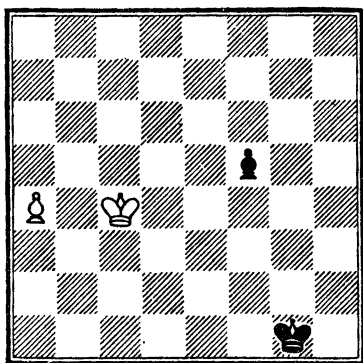
1. **Kpc5! g5** (1... Kpg6 2. b4 Kpf7 3. b5 Kpe7 4. Kpc6! Kpd8 5. Kpb7 g5 6. b6 g4 7. Кра8 g3 8. b7 g2 9. b8Ф+) 2. **b4 g4** 3. **Kpd4! Kpg5** (3... g3 4. Кре3 Kpg5 5. b5! Kph4 6. b6 и далее, как в основном варианте) 4. **b5! g3** (4... Kpf4 5. b6 g3 6. b7 g2 7. b8Ф+) 5. **Kpe3! Kpg4** 6. **b6 Kph3** (6... g2 7. Kpf2 Kph3 8. Kpg1) 7. **b7 g2** 8. **Kpf2 Kph2** 9. **b8Ф+**.

Последний этюд вызывает у одного из авторов книги не самые приятные воспоминания...

В. Корчной — А. Карпов

Позиция следующей диаграммы могла возникнуть при доигрывании 19-й партии финального матча претендентов 1974 года. Все корреспонденты, ссылаясь на данное положение, передали в свои газеты, что чер-

ные упустили возможность спастись.

При этом предлагался следующий вариант в духе этюда Рети: 1. Kpd4 Kpf2 2. Кре5 (иначе вперед идет пешка «f») 2... Кре3! 3. Кр:f5 (снова грозит 3... f4) 3... Kpd4, и черный король в квадрате.

Черные действительно могли добиться ничьей, но как раз до перехода в пешечный эндшпиль! В позиции же на диаграмме белые могут воспользоваться эффектным приемом, с которым мы только что познакомились: 1. **Kpd3! Kph2!** После 1... Kpf2 (в случае 1... Kpg2 черный король сразу встает под шах) 2. a5 f4 3. a6 f3 4. a7 Kpg1 5. a8Ф f2 6. Фg8+ Kph1 7. Кре2 неприятельский король, к несчастью для черных, слишком близко подошел к их пешке.

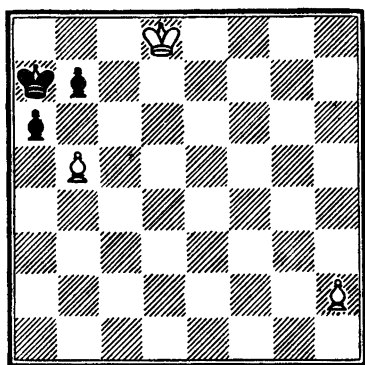
2. **a5 f4** 3. **a6 f3** 4. **Kpe3!** Именно в этот момент! Черного короля удастся увлечь на поле g2.

4... **Kpg2** 5. **a7 f2** 6. **a8Ф+** и т. д. Таким образом, Дурас в этом «поединке» этюдов взял верх над Рети!

Поскольку одних только пешечных квартетов хватило

бы на целый рассказ, мы ограничимся еще лишь одним, в котором... пешки ни при чем. Основные события произойдут, когда они станут ферзями.

№ 13. Д. Джозеф, 1922

Выигрыш

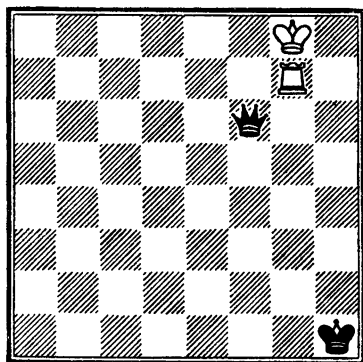
1. **b6+!** **Krb8!** Черные делают ставку на пат. 2. **h4 a5** 3. **h5 a4** 4. **h6 a3** 5. **h7 a2** 6. **h8Ф a1Ф.**

Итак, пешки превратились в ферзей. Наступает самый ответственный момент. Сейчас выпускает победу как 7. **Фe8?** **Фg7!** или 7. **Фf8 Фa3!**, так и взятие на a1 с... патом.

7. **Фg8!** **Фa2!** 8. **Фe8!** **Фa4!** 9. **Фe5+ Кра8** 10. **Фh8.** Казавшиеся загадочными перемещения белого ферзя увенчались успехом. Черный ферзь сражался мужественно, но, увы, встать на a1 не может, так как берется в углу не с матом, а с шахом и матом.

Чтобы завершить демонстрацию знаменитых кварталов, стоит, пожалуй, привести еще две популярные позиции.

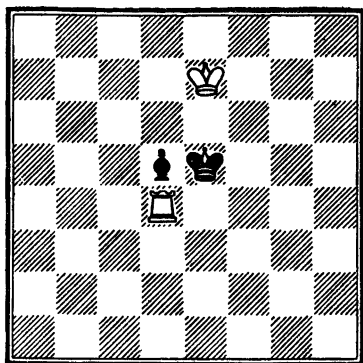
№ 14. И. Бергер, 1889

Ничья

Этот старинный пример вошел во все учебники по эндшпилю. 1. **Лh7+ Kpg2** 2. **Лg7+ Kph3** (линия «f» для короля закрыта ввиду **Лf7**) 3. **Лh7+ Kpg4** 4. **Лg7+ Kph5** 5. **Лh7+ Kpg5** 6. **Лg7+ Kph6** 7. **Лh7+ Kpg6** 8. **Лh6+!** **Kр:h6 пат.** Черный ферзь в исходном положении может занимать любое поле на линии «f», кроме f5, и результат будет тот же — ничья.

№ 15. Р. Рети, 1923

Выигрыш

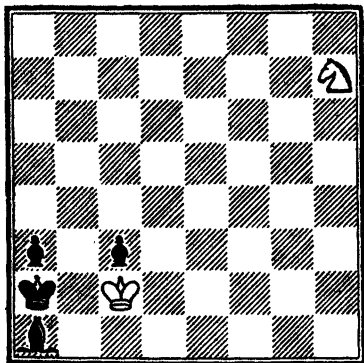
Здесь возможны два первых хода, но ни один из них не приходит в голову — 1. **Лd2**

(d3)! А почему не 1. Лd1? Ладья спускается на первую горизонталь только после того, как пешка придет в движение — 1... d4 2. Лd1! Кpd5 3. Кpd7! Крс4 4. Кре6 d3 5. Кре5 или 3... Кре4 4. Крс6 d3 5. Крс5, и черные беззащитны. Оказывается, в случае 1. Лd1? d4 2. Кpd7 Кpd5! белые попадают в цугцванг и после 3. Лd2 Кре4 4. Крс6 Кре3 вынуждены смириться с ничьей.

Конечно, если судить строго, то к этюду можно предъявить претензии. Дуаль уже на первом ходу — серьезный дефект. И все же мы решили оставить этюд Рети в нашей подборке. Дело в том, что удивительная сдержанность белой ладьи производит сильное впечатление на любого шахматиста-практика, и он запоминает позицию на всю жизнь...

В этюде № 16 настоящие чудеса совершает конь: спасти своего короля от гибели не в состоянии слон и две черные пешки!

№ 16. Э. Погосянц, 1973

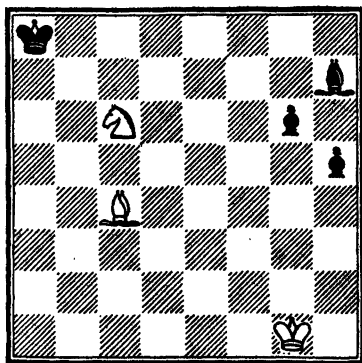

Выигрыш

1. Кf6 Сb2 2. Кd5 Сc1 (2... Сa1 3. Кb4×) 2. Кb4+ Кра1 4. Кр:c1 c2 (4... a2 5. Кc2×) 5. К:c2+ Кра2. Только теперь получилась старинная позиция. 6. Кd4 Кра1 7. Крс2 Кра2 8. Ке2 Кра1 9. Кc1 a2 10. Кb3×. Этюд можно трактовать и как многоходовку с заданием «мат в 10 ходов».

Для книги Г. Надарейшвили «Этюд глазами гроссмейстеров» несколько этюдов прокомментировал чемпион мира. Вот два из них.

№ 17. Ан. Кузнецов, 1964

Выигрыш

Задание удивляет. О каком выигрыше может идти речь, когда на почти пустой доске явно ничейное соотношение сил?! Но помимо соотношения материала, огромное значение имеет расположение фигур. Черный король глубоко несчастен на краю доски, а слон находится под постоянной угрозой быть пойманным.

1. Cd3. Вступление очевидно, иначе после 1... g5 для слона открыты все дороги. 1... Сg8. Попытка выйти королем 1... Кrb7 2. Ке7 приводит к пози-

ции, рассматриваемой несколько позже. 1... Cg8.

2. Ce4 Ch7. Странно, но факт! На всей диагонали a2-g8 слону не найти безопасного места, приходится снова пря- таться в клетку.

3. Ke7+ Кра7 4. Cd3! Ко- роля следует поддержать вза- перти. Ошибкой явилось бы не- медленное 4. Kpf2 из-за 4... Кра6 5. Кре3 Kpb5 6. Kpd4 h4 7. Кре5 Крс5 8. Kpf6 Kpd4, и у черных все в порядке.

4... Kpb7 5. Kpf2 Kpb8. Не- возможно ни 5... Kpc7, ни 5... Kpb6 ввиду 6. Kd5+ и 7. Kf6 с выигрышем слона, поэтому черные выжидают. Легкие фи- гуры белых занимают идеаль- ные позиции. Вопрос в том, сумеет ли король пробраться к слону h7, не пропустив при этом пешку «h» в ферзи.

6. Кре3 Kpb7 7. Kpd4 h4. Единственное, после 7... Kpb8 8. Кре5 h4 9. Kpf6 h3 10. Kpg7 h2 11. Ce4 белые все успевают.

8. Кре3. Следует заранее позаботиться о проходной. Слишком оптимистично 8. Кре5 h3 9. Kpf6, и теперь черные играют не 9... h2? 10. Ce4+ Крс7 11. Kpg7 Kpd6 12. Кс6!, а немедленно 9... Крс7 10. Kpg7 Kpd6 11. Кс8+ Крс7 12. Ка7 Kpb6 и т. д. или 10. Ce4 Kpd6! 11. Кс8+ Крс5 12. Kpg7 Kpd4 с ничьей.

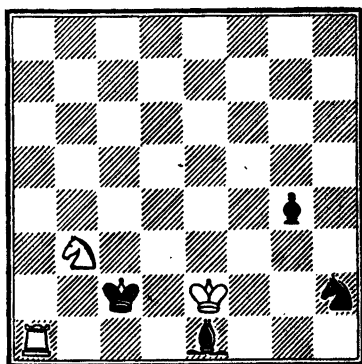
8... Kpb8 9. Kpf3 Kpb7 10. Kpg4 Kpb8 11. Kpg5. Разуме- ется, пешка h4 «отравлена» — 11. Кр:h4? g5+. Но выясня- ется, что путь короля через поле g5 короче на один ход, что и принесит победу!

11... h3 12. Kph6 h2 13. Ce4, и белые выигрывают. Элегант- ная экономичность!

Любопытно, что этот ком- ментарий в начале 1980 года появился в «Шахматном обо- зрении — 64», а спустя год в том же издании был опублико- ван анализ А. Хачатурова, по- казывающий, что в одном мес- те я зря «доверился» автору этюда. Оказывается, после 7... Kpb8! 8. Кре5 h4 9. Kpf6 чер- ные спасаются, играя вместо 9... h3 — 9... Kpc7 10. Kpg7 Kpd6 11. Кс8+ Кре5 12. Кр:h7 (12. Cf1 g5 13. Кр:h7 g4 14. Kpg6 Kpf4) 12... h3 13. Cf1 (13. Са6 g5 14. Ke7 g4) 13... h2 14. Cg2 g5 15. Kpg6 Kpf4 16. Kd6 Kpg3 17. Сс6 (17. Ch1 Kpf2) 17... g4 18. Kpg5 h1Ф! 19. С:h1 Kph2 с ничьей. Не дос- тигает цели и 9. Ce4 h3 10. Kpf6 Kpc7 11. Kpg7 Kpd6 12. Кс6 (12. Kd5 g5 13. Кр:h7 Кре5) 12... g5 13. Кр:h7 g4.

Авторское решение испра- вить несложно. Белым для по- беды не хватило одного темпа, который выигрывается посред- ством 8. Сс2 (b1) Kpb7 9. Ce4+ Kpb8 10. Кре5, и черные бес- помощны — 10... h4 11. Kpf6 Kpc7 12. Kpg7 Kpd6 13. Кс6 g5 14. Кр:h7 g4 15. Ch1 h3 (g3) 16. Kd4 и т. д.

№ 18. М. Либуркин, 1932

Вновь на доске ограниченное количество сил и ничейное соотношение их. Весь фокус в том, что легкие фигуры находятся под взаимными ударами. Белые добьются победы, если их конь оторвется от короля противника.

1. Kd4+ Kpc3 2. Kb5+ Kpc4 3. Kd6+ Kpc5. Черный король не может занимать одну вертикаль с конем ввиду шаха ладьей с d1, поэтому он вынужден преследовать коня по линии «с».

4. Kb7+ Kpc6 5. Kd8+ Kpc7. И что же дальше? Кажется, что конь уже на краю света, т. е. доски, но его челночное движение продолжается!

6. Ke6+ Kpd7 7. Kf8+ Kpe7 8. Kg6+ Kpf7 9. Kh8+ Kpg7. Вот теперь-то с конем покончено! Но...

10. Л:e1 Кр:h8. Выигрывают белые и в случае 10... Кf3 11. Лh1 Kg5 12. Kpf2 Kh7 13. Kf7 или 12... Kh3+ 13. Kpg3 Кр:h8 14. Кр:g4.

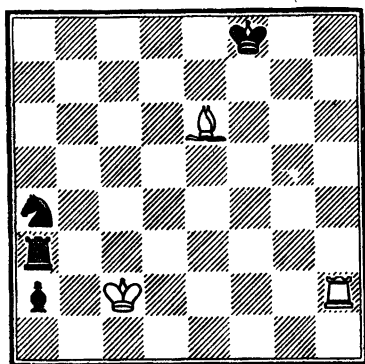
11. Лh1 g3 12. Кре3 Кpg7 13. Кpf4. Все вовремя! Ловушка для черного коня захлопнулась.

13... g2 14. Лg1 Кf1 15. Л:g2+ и 16. Лf2. Очень интересный механизм!

Рассказывая об этюде Барбье—Сааведры, мы сразу вслед за ним предложили несколько произведений, модернизирующих знаменитый квартет. Это закономерно и, вообще, для искусства. Каждое новое поколение художников использует в своем творчестве все лучшие достижения старых мастеров. Это касается и шахмат — как практической игры, так и композиции. Приведем еще несколько любопытных примеров

преимущества идей в этюдах-миниатюрах.

№ 19. М. Либуркин, 1928

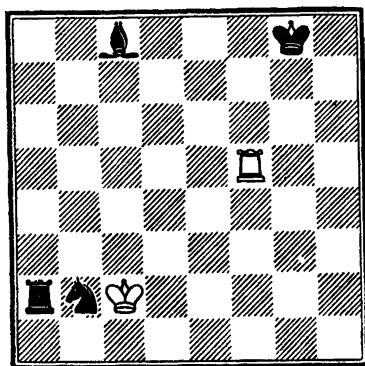

Ничья

Классический патовый этюд:
1. Лh8+ Кpg7 2. Лg8+ Кph7
3. С:a2 Л:a2+ 4. Кpb1 Лb2+
5. Кра1 Кр:g8 пат; 4... Кс3+
5. Кpc1 Кр:g8 пат; 5... Ла1+
6. Кpb2 Лb1+ 7. Кра3 Кр:g8 пат.

В этюде № 20, составленном спустя 50 лет после предыдущего, до пата еще очень далеко...

№ 20. Г. Каспарян, 1978

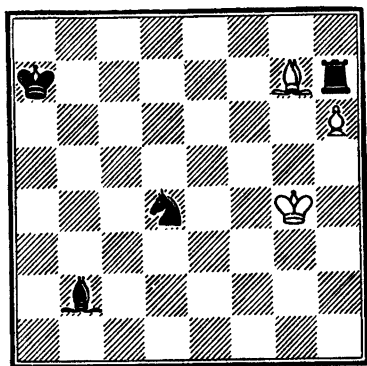

Ничья

1. Лg5+ Кph7! 2. Кpb1 Се6
3. Ле5 Сс4 4. Лс5! Слона нельзя пускать на d5 — 4. Ле4? Сd5
5. Ле5 Ка4.

4... Се6 5. Ле5 (5. Лс2 Ка4)
5... Сg8 6. Лg5 Cf7 7. Лf5 Сg8
8. Лg5 Ка4. Позиционная ничья черных не устраивает, но теперь после 9. Л:g8! получается та же позиция, что и в предыдущем этюде. Дальнейшее известно — черные вынуждены поставить один из трех патов белому королю. Помимо того, что Каспарян добавил к старому этюду интересное вступление, сделав его более динамичным и тонким, он сэкономил целую фигуру.

№ 21. Ж. Вильнев- Эсклапон, 1923

Ничья

1. Кph5. Король отправился в поход, чтобы уничтожить окруженную ладью, нельзя 1. Кpg5? Ке6+ 2. Кpg6 Л:g7+.

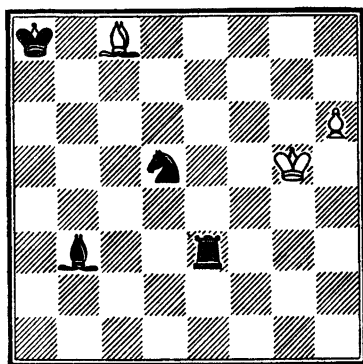
1... Кf5 (иначе 2. Кpg6) 2. С:b2 Л:h6+ (2... К:h6 2. Кpg6 Лb7 4. Сd4+) 3. Кpg5 Лh2! (3... Лb6 4. Се5) 4. Се5! Лf2 5. Cf4! Удивительное дело, бе-

лые как ни в чем не бывало ведут борьбу без ладьи.

5... Кd4 6. Се3 Лf5+ 7. Кpg4 Лd5. Конь d4 теперь надежно защищен, настолько надежно, что никогда не сдвинется с места. 8. Кpf4 Кpb6 9. Кре4 Крс5 10. Кpd3 с позиционной ничьей, потому что черные не могут развязаться.

Спустя 40 с лишним лет автор следующего этюда сумел, не добавляя фигур, на два хода удлинить вступление, загнав ладью в ловушку в процессе игры.

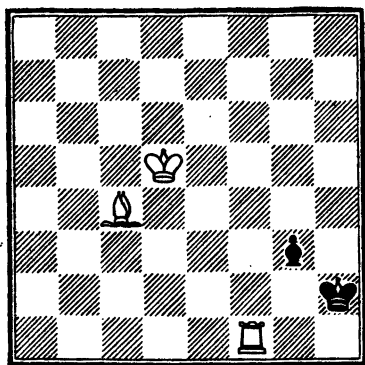
№ 22. И. Ван Реек, 1967

Ничья

1. h7 Ле8 2. Се6 Лh8 (2... Кf6 3. Кр:f6 Л:e6 4. Кpg7 с ничьей). Взгляните на позицию — она похожа на предыдущую, только фигуры сдвинуты на одну вертикаль вверх, а слон не ограничивает ладью. 3. Кph6 Кf6 4. С:b3. Дальнейшее известно: 4... Л:h7+ 5. Кpg6 Лh3 6. Се6! Лf3 7. Cf5! Кd5 8. Се4 Лf6+ 9. Кpg5 Лd6 10. Кpf5 Кpb7 11. Кре5 Крс6 12. Кpd4. Ничья.

№ 23. Р. Рети, 1925

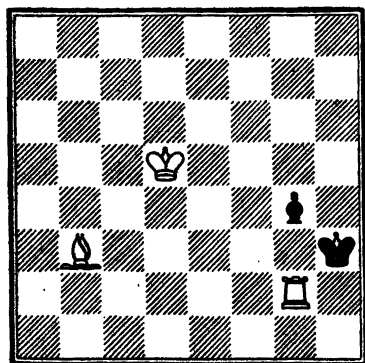

Выигрыш

Еще одно классическое создание Рети.

1. Лf3! g2 2. Cf1! g1Ф 3. Лh3×! Придуманно гениально, но все-таки остается некоторое сожаление, что события развернулись слишком быстро...

№ 24. Н. Кралин, 1963

Выигрыш

Действующие персонажи те же, что и у Рети, но непосредственному окружению пешки «g» предшествует тонкая вступительная игра.

1. Лf2!! Удивительный маневр! Кажется, более неле-

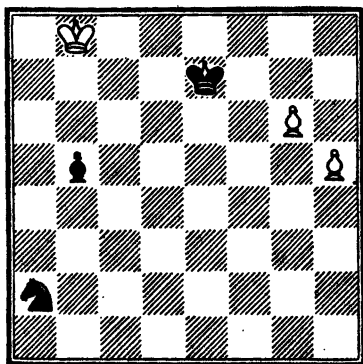
пого отступления ладьи не придумаешь.

1... g3 2. Лf3! Кph2! Бесмысленно 2... Kpg4 3. Кре4 g2 4. Се6+ Кph4 5. Лh3+ Кpg5 6. Лg3+ или 2... Кph4 3. Лf4+ Кpg5 (3... Кph3 4. Сс4 g2 5. Cf1) 4. Кре4 g2 5. Лf8! g1Ф 6. Лg8+.

После 3. Сс4! картина наконец проясняется: 3... g2 4. Cf1! g1Ф 5. Лh3×.

Хорошо известен патовый этюд Троицкого, составленный еще в прошлом веке. Белый король сначала занимает укромное место, а затем, жертвуя две пешки, запатовывает себя. (Мы не приводим этот этюд, чтобы не нарушить нашу стройную систему,— в нем восемь фигур.) Эффектное оформление идеи Троицкого предложил Яхонтов, причем уже в жанре миниатюры.

№ 25. В. Яхонтов, 1950

Ничья

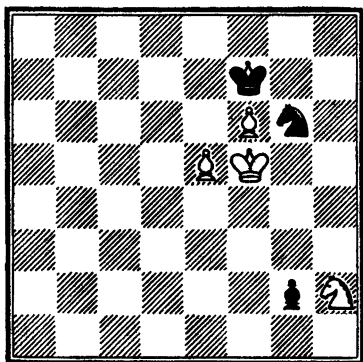
1. h6 Kpf6 2. h7 Kpg7 3. Крс7 b4 4. Kpd6! Белый король оказывается на распутье, как в хрестоматийном этюде Рети. Обстоятельства еще подскажут правильное направление. Если сейчас 4... b3, то белые успевают провести свою пешку:

5. Крe7 b2 6. h8Ф+ Кр:h8 7. Крf7 и т. д. Этот элемент в этюде Троицкого отсутствовал.

4... Кс3. Теперь 5. Крe7 ничего не дает из-за 5... Кd5+, и поэтому король круто меняет маршрут. 5. Крс5! b3 6. Крb4 b2 7. Кра3 b1Ф(Л) 8. h8Ф+ Кр:h8 9. g7+ Крh7 10. g8Ф+ Кр:g8 пат (такой же, что в этюде Троицкого!).

Этюд три десятилетия считался идеальным воплощением патовой темы. Но, оказывается, там, где Троицкий и Яхонтов поставили последнюю точку, игру можно продолжить.

№ 26. Э. Погосянц, 1980

Ничья

1. e6+ Крг8! После 1... Крf8 2. Кf3 Кh4+ 3. К:h4 g1Ф 4. Kg6+ белые даже выигрывают.

2. e7! Движение другой пешки — 2. f7+ — представляет собой ложный след, об этом позднее.

2... Крf7! 3. Кf3 Кh4+! 4. Крг4! К:f3 5. Крh3!! g1Ф. Знакомая картина, не правда ли? Белым осталось избавиться от своих пешек — 6. e8Ф+ Кр:e8 7. f7+ Крd7!! Если 7... Крe7,

то 8. f8Ф+ Кр:f8 с патом, но этот знакомый финал наступит чуть позже.

8. f8Ф Фh2+ 9. Крг4 Ке5+ 10. Крг5 Фg3+ 11. Крf6! (11. Крh5 Фg4+ и 12... Фg6×) 11... Фf4+ 12. Крг7 Фg5+ 13. Крh7 Фg6+ 14. Крh8 Кf7+ 15. Ф:f7+ Ф:f7 пат.

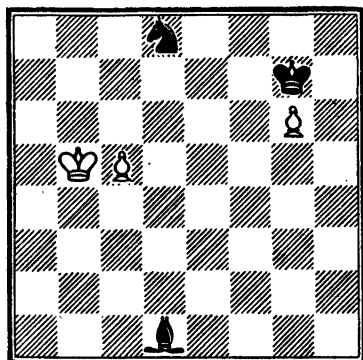
Читатель может возразить, что добавка не столь уж существенна — в конце концов соотношение сил «ферзь с конем против ферзя» ничейное. Предлагаем «скептикам» изучить ложный след: 2. f7+? Крг7! 3. Кf3 Кh4+ 4. Крг4 К:f3 5. Крh3 g1Ф 6. f8Ф+ Кр:f8 7. e7+ Крг7!! Почти та же ситуация, что и в основном варианте, но на этот раз спастись при помощи пата не удастся. 8. e8Ф Фh2+ 9. Крг4 Ке5+ 10. Крf5 Фh3+! 11. Крe4 Фd3+ 12. Крf4 Фf3+ 13. Кр:e5 Фе3+ и 14... Ф:e8.

Не менее интересен и другой ложный след. Может быть, белые могут не спешить и вместо 2. e7 пойти 2. Кf3 Кh4+ 3. К:h4 g1Ф 4. Kg6, создавая ничейную крепость? Оказывается, однако, что она лишь кажется неприступной: 4... Фf2+ 5. Кf4 (5. Крe5 Фg3+ 6. Крf5 Фh3+ 7. Крe5 Фh5+) 5... Фc5+ 6. Крe4! Фg5 7. Кd5 Крf8 8. Крd4 Фf5 9. e7+ Крf7 10. Крс5 Фd7! 11. Крс4 Фc6+ 12. Крd4 Крe8! 13. Крe5 Крd7 14. Кf4 Фc5+ 15. Кd5 Фd6+ 16. Крd4 Фе6! 17. Крс5 Фc6+ 18. Крd4 Крd6!, и черные побеждают. В этой необычайно насыщенной миниатюре заключено как бы несколько этюдов одновременно!

Надо сказать, что Погосянц вообще является большим мас-

тером творческих «диалогов» с классиками шахматной композиции. Вот еще два примера.

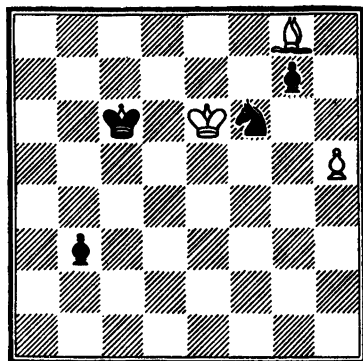
№ 27. А. Троицкий, 1896

Ничья

1. с6 Сg4 2. с7 Kb7 3. с8К! С:с8 4. Крb6, и слон с конем не в состоянии одолеть одинокого короля. Тем же финалом заканчивается и следующий этюд.

№ 28. Э. Погосянц, 1974

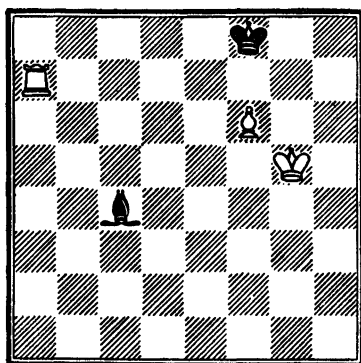
Ничья

1. h6! (1. Cf7? b2 2. Сg6 К:h5!) 1... b2! (1... К:g8 2. h7!, и белые выигрывают) 2. Ch7!! К:h7 3. hg b1С! Если 3... b1Ф,

то 4. g8Ф Фb3+ 5. Кре7 Ф:g8 Пат! 4. g8Ф (4. Кpf7? Ca2+ 5. Кpf6 С:g8) 4... Ca2+ 5. Кpf5 С:g8 6. Кpg6 Кpd7 7. Кpg7. Только теперь король демонстрирует свою силу, вновь две фигуры не могут одновременно оторваться от него.

Самостоятельное значение имеет этюдный ложный след: 2. h7? b1Ф 3. h8Ф Фb3+! 4. Кpf5! (4. Кре7 Ф:g8!, но не 4. К:g8+ Ф:g8 5. Ф:g8 пат!) 4... Фd3+! (4... Ф:g8 5. Ф:g8 К:g8 6. Кpg6 с ничьей) 5. Кpf4! g5+!! 6. Кp:g5 Фg3+ 7. Кph6 (7. Кpf5 Фg4+ 8. Кре5 Фе4+ 9. Кp:f6 Фd4+) 7... Фh4+ 8. Кpg7 Ке8+, и ферзя приходится отдать.

№ 29. Эрколе дель Рио, 1750

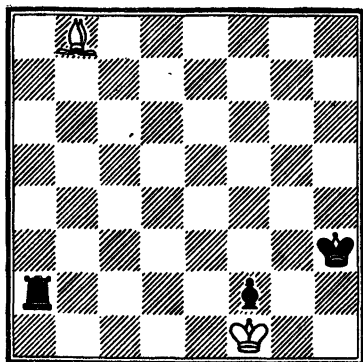
Ход белых. Черные делают ничью

Эту старинную позицию можно найти в любом учебнике по эндшпилю. Удивительно, но один черный слон сооружает здесь неприступную крепость для своего короля. Вот как могут развиваться события: 1. Лс7 Сd5 2. Лс5 Са2 3. Лb5 Сс4! 4. Лb4 Cd5! 5. Кpg6 Cf7+ 6. Кpf5 Cd5 7. Кре5 Са2 8. Ла4

Сb3! 9. Ла3 Сс4 10. Ла8+ Кpf7 11. Ла7+ Кpf8 12. Кpf5 Cd3+ 13. Кpg5 Сс4 14. f7 Кpg7! и 15... С:f7 с ничьей.

Гроссмейстер Бенко взялся за позицию № 29, давно ставшую теоретической, и превратил ее в прекрасный современный этюд.

№ 30. П. Бенко, 1967

Ничья

Здесь пешка уже почти превратилась в ферзя, и положение белых кажется критическим. 1. Сс7! Проигрывает 1. Cd6 Ла6! 2. Сс5 Кpg3! 3. С:f2+ Кpf3 или 2. Се5 Ла5 3. Cd6 Лf5 4. Сс7 Кpg4 5. Сb6 Кpf3 6. С:f2 Лb5. Теперь же на каждой ход ладьи по второй горизонтали у слона находится единственный, но вполне достаточный ответ.

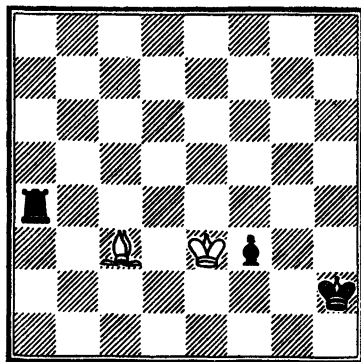
1... Лb2 (не помогает ни 1... Ла7 2. Сb6, ни 1... Кpg4 2. Кpg2! Лb2 3. Cd6! Лb6 4. Сс5) 2. Cd6! Ла2 (2... Лb6 3. Сс5) 3. Сс7! Лс2 4. Се5! Лd2 (4... Лс5 5. Cd4) 5. Cf4! (проигрывает 5. Сg3? Кpg4! 6. С:f2 Кpf3) 5... Ле2! (с надеждой, что белые обрадуются и заберут ладью — 6. Кр:e2 Кpg2!) 6.

Сb8!! Пора возвращаться на исходное место, остальные продолжения губят предыдущую тонкую работу: 6. Cd6 Лb2! 7. Се5 Лb5 8. Сс7 Лf5 и т. д., или 6. Сс7 Ла2! 7. Сb8 Ла8! 8. Cd6 Ла6 9. Се5 Ла5 10. Cd6 Лf5, и черные выигрывают.

6... Ле8 (6... Лd2 7. Cf4!, и все повторяется) 7. Сg3!! Теперь этот изящный маневр спасает, так как 7... Кр:g3 ведет к пату, а в ответ на 7... Кpg4 белые берут пешку f2 королем. 8. Кр:f2! Ничья.

Итак, в одном этюде слабой стороне удалось предотвратить движение пешки, в другом — спастись после ее продвижения. Как объединить два этюда в один? Сейчас узнаем.

№ 31. Э. Погосянц, 1980

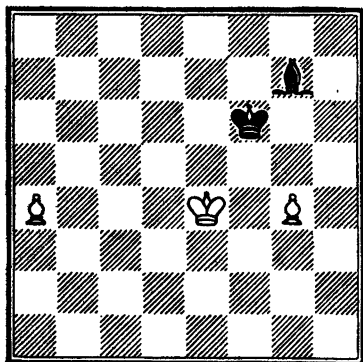
Ничья

1. Кpf2! (грозило 1... Кpg2) 1... Ла2+! 2. Кpf1! Теперь после 2... Кpg3 3. Се5+! возникает позиция Эрколе дель Рио, а после 2... f2! 3. Се5+! Крh3 — позиция Бенко. В обоих случаях белые, как мы знаем, добиваются ничьей.

Следующие три миниатюры

очень хорошо известны всем любителям шахмат. Однако мы решили для полноты картины привести и эти жемчужины. Кто знает, может быть, читатели тоже захотят принять участие в переключке времен!

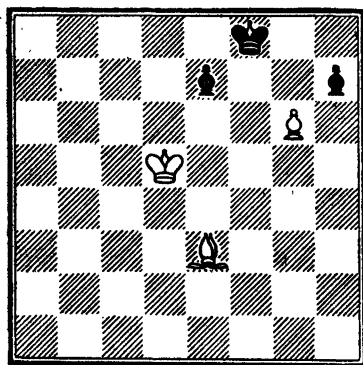
№ 32. Г. Оттен, 1892

Выигрыш

1. a5 Cf8 2. Kpd5 Ch6 3. g5+!! Ход, запоминающийся на всю жизнь. 3... С:g5 4. Кре4! Ch4 5. Kpf3, и пешка проходит в ферзи.

№ 33. А. Троицкий, 1895

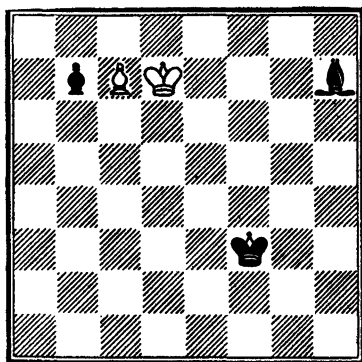
Выигрыш

1. Ch6+ Kpg8 2. g7 Kpf7 (2... e5 3. Кре6 e4 4. Kpf6, или

2... e6+ 3. Kpd6! e5 4. Кре7 e4 5. Kpf6, или 3... Kpf7 4. Кре5 Kpg8 5. Kpf6 e5 6. Сg5 с простым выигрышем).

3. g8Ф+!! Кр:g8 4. Кре6 Kph8 5. Kpf7 e5 6. Сg7×. Комментарии, как говорится, излишни. Это один из самых знаменитых этюдов в истории шахматной композиции. Напомним, что за заслуги в развитии шахматного искусства Троицкому было присвоено звание заслуженного деятеля искусств.

№ 34. А. и К. Сарычевы, 1928

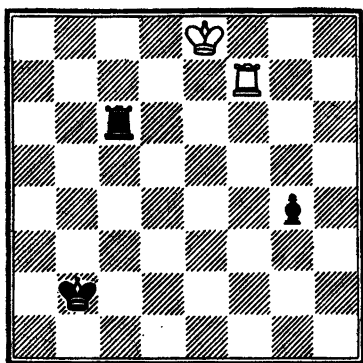
Ничья

1. Крс8!! Парадоксальный ход! Вместо того чтобы догнать неприятельскую пешку, белый король удаляется от нее. 1... b5 2. Kpd7! b4 3. Kpd6! Cf5 4. Кре5! Сс8 5. Kpd4, и цель достигнута. Вновь король действовал на два фронта и вполне успешно.

Существует ли связь между силой практической игры и мастерством составления этюдов? Во всяком случае, как показывает опыт, шахматным королем можно стать и не занимаясь композицией. С другой сто-

роны, известно немало замечательных этюдистов, которые играли в шахматы как простые любители. Впрочем, никто не мешает сочетать две эти привязанности. Следующие три миниатюры принадлежат известным этюдистам и одновременно мастерам практической игры.

№ 35. Н. Григорьев, 1937

Ничья

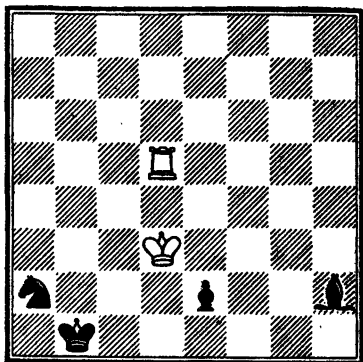
Как видите, Григорьев создавал не только пешечные этюды. В этой позиции проигрывает 1. Лf4? g3 2. Лg4 Лс3 3. Кpf7 Крс2 4. Кpg6 Кpd2 5. Кph5 Кре2 6. Кph4 Кpf2 7. Кph3 Лf3! 8. Лg8 Лf7 и т. д., плохо и 1. Лf1? Лс1 2. Лf2+ Лс2 3. Лf1 g3 или 1. Лg7? Лс4 2. Кpd7 Ле4 3. Кpd6 Крс3 4. Кpd5 Кpd3.

1. Лf5!! Задачный ход! Теперь ничего не дает 1... Крс3 2. Лg5 Лс4 3. Кpf7 Кpd3 4. Кpg6 Кре3 5. Кph5 Кpf3 6. Кph4 Лf4 7. Ла5 g3+ 8. Кph3 с ничьей.

1... g3! 2. Лg5 Лс3 3. Кpf7 Крс2 4. Кpg6 Кpd2 5. Кph5 Кре2 6. Кph4 Кpf2 7. Кph3 Лf3 8. Лg4! Черные в цугцванге, продолжение 8... Ла3 9. Лg8

Лf3 10. Лg4! ведет к повторению ходов, а после 8... Лf8 следует неожиданный конец — 9. Лf4+!! Л:f4 пат.

№ 36. Г. Матисон, 1927

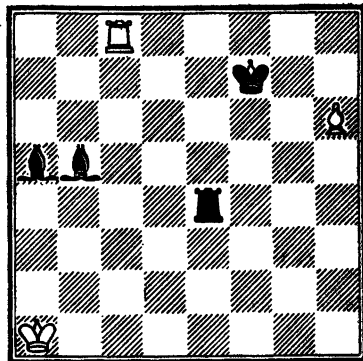

Ничья

Как остановить пешку?

1. Кpd2 Кс1 2. Лb5+ Кра2 3. Ла5+ (важно завлечь короля на третью линию) 3... Кrb3 4. Лf5 Cd6 (или Сс7, но не 4... Сg3, так как теряется слон) 5. Лf3+ Кrb2 6. Лf2! Сb4+ 7. Кре3 Сс5+ 8. Кpd2 С:f2 пат. К тому же результату приводит 5... Кра4 6. Ле3! Cf4 7. Кре1 С:e3 пат!

№ 37. Г. Каспарян, 1963—1964

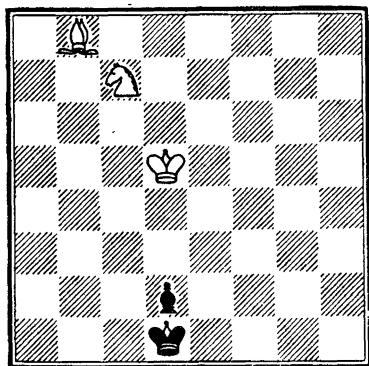

Ничья

1. h7 Лб4 2. Лс5 Ла4+ 3. Крб2 Лб4+ 4. Кра2! Крг7 5. Лh5 Крh8 6. Кра3. Черные никак не могут развязаться. 6... Лb1 7. Кра2 Лb4 8. Кра3 Ла4+ 9. Крб3 Се8 10. Ле5 Сd7 11. Лd5 Сс6 12. Лс5 Лb4+ 13. Кра3 Сб5 14. Лh5. Блестящий образец позиционной ничьей!

Предлагаем теперь ознакомиться еще с одной пятифигурной малюткой.

№ 38. Г. Надарейшвили, 1964

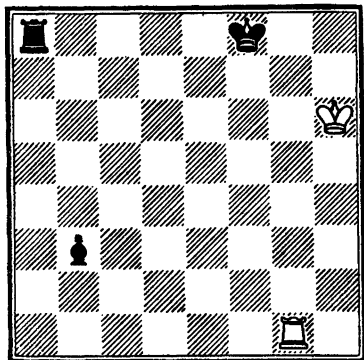
Ничья

1. Крс4! Крс1 2. Кd5 d1Ф 3. Cf4+ Крб2 4. Се5+ Кра3 5. Сd6+; 1... Крe1 2. Кd5 d1Ф 3. Сg3+ Крд2 4. Cf4+ Крe1 5. Сg3+ — в обоих вариантах две легкие фигуры оказывают достойное сопротивление неприятельскому ферзю.

Пять следующих произведений принадлежат пяти классикам — основоположникам мировой шахматной композиции.

№ 39. Т. Горгиев, 1936

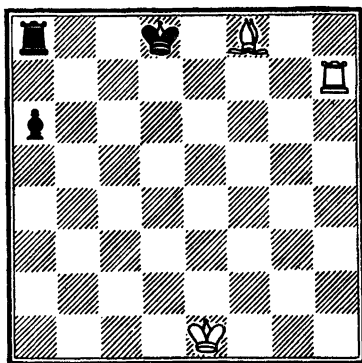
Кажется невероятным, но в спокойном ладейном эндшпи-ле дело закончится патом.

Ничья

1. Крг5! (ходы ладьи не спасают положения) 1... Крe7 (1... b2 2. Лb1 Лb8 3. Крf4 с простой ничьей) 2. Крf4 Крд6 3. Крс3 Крс5 4. Крд2 Крб4 5. Крс1! Ла1+ 6. Крб2 Л:g1 пат!

№ 40. Л. Куббель, 1909

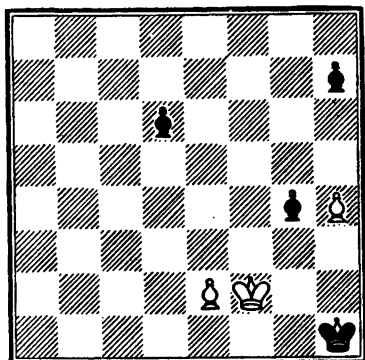

Выигрыш

Один из самых популярных этюдов основоположника советской шахматной композиции.

1. Сс5 (1. Cd6? Лс8) 1... Лс8
(1... Лб8 2. Лh8+ Крс7 3.
Cd6+, 1... Крс8 2. Са7!) 2.
Сb6+ Крс8 3. Сс7 а5 4. Кpd2
а4 5. Крс1 а3 6. Крb1 а2+ 7.
Кра1! Любой ход черных ведет
к потере ладьи.

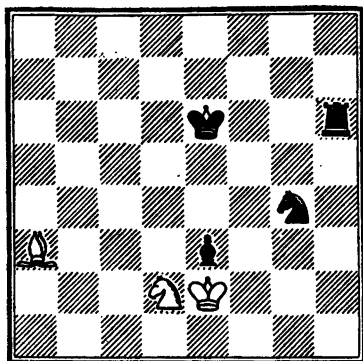
№ 41. Г. Ринк, 1911—1912

Ничья

1. Ch1! Л:h1 2. а8Ф Лd1!
3. Фh1! Белые играют в под-
давки. 3... Л:h1 4. а7 и т. д.

№ 43. В. Якимчик, 1966

Ничья

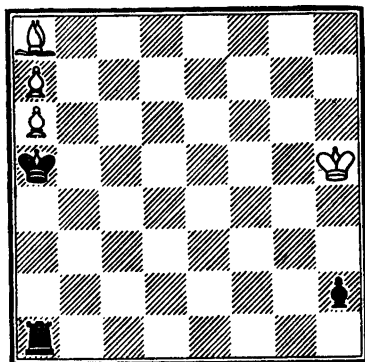
1. Kf1 (1. Кс4 быстро про-
игрывает) 1... Кре5! 2. К:e3!
Лh2+ 3. Кре1! Лh1+ (3... К:e3
4. Cd6+ Кр:d6 пат) 4. Kf1 Kh2
5. Kpf2 Л:f1+ 6. Kpg2 Лf3 7.
Сс1! Лf1 8. Са3! Позиционная
ничья.

Наш рассказ об этюдах-
миниатюрах подходит к концу.

Эта миниатюра — почти
шутка! Неожиданный пат, но
еще быстрее, чем в № 35, и еще
неправдоподобнее.

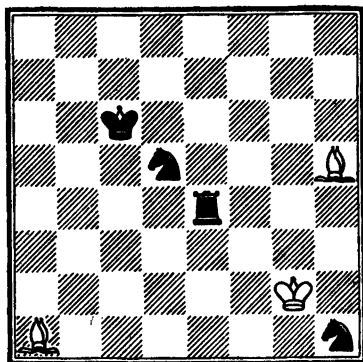
1. Кpg3 h5 2. e4 Кpg1 3.
е5! de — пат.

№ 42. И. Фритз, 1961

Выигрыш

№ 44. Б. Сидоров, 1980
(по Русинку)

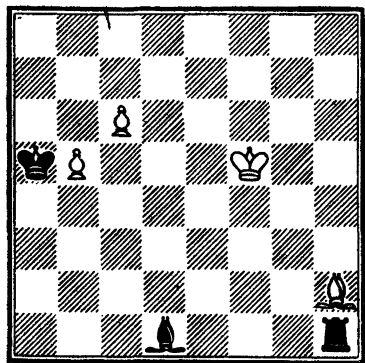

Ничья

1. Cf3 Лh4 2. Ce5! Лh7 (2... Крс5 3. Ch2 Кf2 4. Cg3 с ничьей) 3. Kpg1! Ле7 4. Ch2 Ле1 + 5. Kpg2 Ла1 6. Ce5 Ле1 7. Ch2! Лb1 8. Ce4 Ле1 9. Cf3 Лc1 10. Cf4 Ле1 11. Ch2 с ничьей. Другой вариант: 1... Ле1 2. Cd4! Лb1 3. Kph2 Лb4 4. Cg1 Лh4 + 5. Kpg2 Лh8 6. Cd4 с тем же итогом. Две оригинальные позиционные ничьи, показывающие, что такое «преимущество двух слонов» — у черных лишняя ладья, но ее присутствие совсем не ощущается.

В заключение покажем несколько лучших произведений последних лет, еще не успевших попасть в этюдные сборники.

№ 45. Е. Добреску, 1978

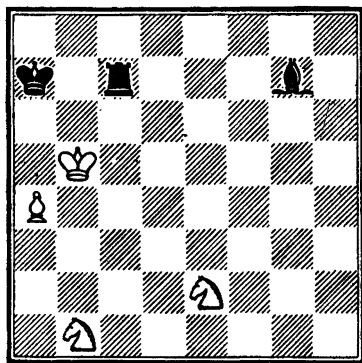

Ничья

1. c7 Лf1 + (1... Сс2+? 2. Kpg5!) 2. Cf4 Сс2+ 3. Кре6! Нельзя 3. Kpg4? Лg1 + 4. Cg3 Лc1! (засада!) 5. c8Ф Cd1 + 3... Ле1 + 4. Ce5! (4. Kpf7? Сb3+ 5. Kpf8 Лg1 6. c8Ф Лg8+) 4... Сb3+ (4... Лc1?

5. Сс3+) 5. Кpd7! Лd1 + 6. Cd6 Сс2 7. Кре6! (7. b6? Cf5+ 8. Крс6 Кра6!, но не 7... Кр:b6? 8. c8K+) 7... Лf1 8. Cf4! Ле1 + 9. Ce5 Cd1 10. Kpf5! (10. c8Ф? Cg4+ 11. Kpd6 Лd1 + 12. Крс7 Лc1+) 10... Лg1 11. Cg3! Л:g3 12. c8Ф Cg4+ 13. Kpf4! Ничья. Замечательное произведение румынского композитора.

№ 46. Ю. Базлов, 1979

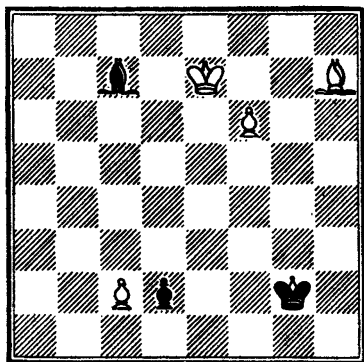

Ничья

1. Ka3 Cf8 2. Kd4!! (2. Кра5? Лс5+ 3. Kb5+ Кpb7 4. Кf4 Лс6 5. Kd4 Лb6 6. Kd3 Ce7 7. Kb3 Cd8, и черные выигрывают) 2... С:a3 3. Кра5 Лс5+ 4. Kb5+ Кpb8 5. Кpb6 Сb4 6. Ka7! Ca3 7. Kb5! Сb4 8. Ka7 Кра8 9. Kb5! Угрожая посредством 10. Кс7+ Кpb8 11. Ка6+ выиграть одну из черных фигур.

9... Лс4 10. Кс7+! Кpb8 11. Ка6+ Крс8 12. Кpb5. Позиционная ничья. Белый всадник b5 держит под контролем всю превосходящую армию противника.

№ 47. Д. Гургенидзе,
Л. Митрофанов, 1979

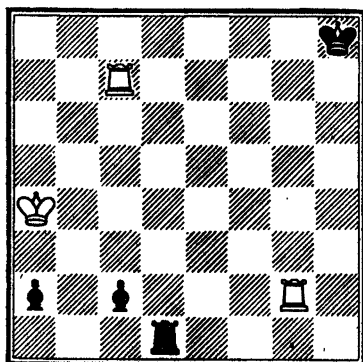

Ничья

1. Ce4+ Kpg3 2. Cf3! Kp:f3
3. f7 Cd6+ 4. Kp:d6 d1Ф+ 5.
Kpc7!! Гвоздь этюда! 5... Ф:c2+
6. Kpd7, и белые добились
теоретически ничейной позиции.

А эти три миниатюры —
победительницы последнего,
XIII чемпионата СССР по ком-
позиции.

№ 48. А. Максимовский, 1976

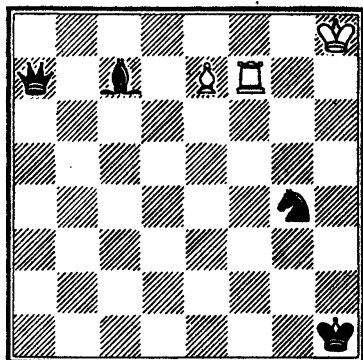
Ничья

Не проходит 1. Lh2+? Kpg8
2. Lg2+ Kpf8 3. Lf2+ Kpe8
4. Le2+ Kpd8 5. Lc8+ Kpd7
6. Lc7+ Kpd6 7. Lc6+ Kpd5
8. Lc5+ Kpd4 9. Lc4+, и после
9... Kpd3 черные развязывают-
ся. Необходимо преследовать
короля по несколько иному
маршруту.

1. Lc8+! Kph7 2. Lc7+
Kph6 3. Lc6+ Kph5 4. Lc5+
Kph4 5. Lc4+ Kph3 6. Lc3+
Ld3! Теперь поле d3 забло-
кировано, и королю негде
укрыться от шахов.

7. Lh2+ Kpg3 8. Lg2+
Kpf3 9. Lf2+ Kpe3 10. Le2+
Kpd4 (10... Kp:e2 11. L:c2+
Ld2 12. Lc1 Ld1 13. Lc2+) 11.
Lc4+ Kpd5 12. Lc5+ Kpd6
13. Lc6+ Kpd7 14. Lc7+ Kpd8
15. Lc8+ Kpd7 16. Lc7+ с веч-
ным шахом. Отличная находка
с перемещением фигур по всей
доске.

№ 49. Г. Надарейшвили, 1975

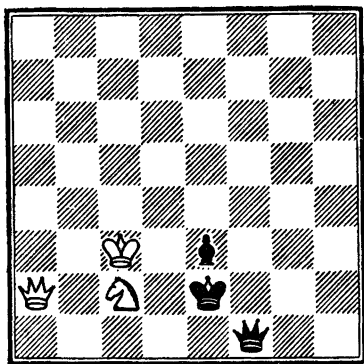
Ничья

1. e8Ф Ce5+ 2. Ф:e5! Фа8+
3. Lf8! Ф:f8+ 4. Kph7 Фf7+
(4... К:e5 — первый пат!)
5. Kph8 Фf8+ (5... К:e5 — вто-

рой пат!) 6. Kph7 Фh6+ 7. Kpg8 Фg6+ (7... К:e5 — третий пат!) 8. Kph8 Фh6+ (8... К:e5 — четвертый пат!). Итак, позиционная ничья, сопровождаемая четырьмя патовыми позициями. Можно ли требовать большего от одной миниатюры?

Наш рассказ мы начали с трех этюдов чемпионов мира, а затем переключились на произведения шахматных проблемистов. Логичным завершением рассказа будет этюд, составленный совместно экс-чемпионом мира и шахматным композитором!

№ 50. М. Таль,
Э. Погосянц, 1969

Выигрыш

1. Kd4++ Kpe1 2. Фh2! Kpd1! 3. Фh7! (геометрические движения ферзя довольно интересны) 3... Kpe1 4. Фh4+ (4. Фе4? Kpf2 5. Фf3+ Kpg1 6. Ke2+ Kph2 7. Ф:f1 пат!). Теперь возникают два основных варианта — первый: 4... Kpd1 5. Фе4! Фе1+ 6. Kpb3 Фf2 (6... Фd2 7. Фh1+ Фе1 8. Фh5+ e2 9. Kf3) 7. Фb1+ Kpd2 8. Фc2+ Kpe1 9. Фc1×; второй: 4... Фf2

5. Kc2+ Kpe2 6. Фh5+ Kpf1 7. Фh1+ Фg1 8. Фf3+ Фf2 9. К:e3+ Kpg1 10. Фd1+ Kph2 11. Kg4+.

Интересно, что этот этюд создан при совместном анализе одной позиции, возникшей на практике. В оценке позиции прав был Таль, а Погосянц был прав в том, что превратил ее в этюд.

ШАХМАТНЫЙ ТЕАТР

Если не знать, что Леонид Зорин — известный драматический писатель, автор 33 пьес, в том числе таких, как «Варшавская мелодия», «Дион», «Царская охота», что почти все его пьесы поставлены не только на советской, но и на зарубежной сцене и опубликованы в трех одномомниках и отдельных изданиях, что он является победителем Всесоюзного конкурса на лучшую современную комедию;

если не знать, что Леонид Зорин — известный киносценарист, автор 15 сценариев, по которым сняты популярные фильмы, в том числе «Мир входящему», удостоенный Большой Золотой медали на международном фестивале в Венеции;

если не знать, что Леонид Зорин — автор рассказов, повестей, романа «Старая рукопись», то, находясь в его каби-

нете, можно решить, что это рабочая комната шахматного специалиста — гроссмейстера или обозревателя. Шахматный столик с часами и расставленными фигурами, шкаф, плотно набитый шахматными книгами, фотографии, на которых хозяин дома запечатлен в пресс-центрах крупнейших шахматных состязаний...

Раздел нашей книги, посвященный связям шахмат и искусства, был бы не полон, если бы мы не включили в него точку зрения на этот предмет представителя художественного творчества. Наш выбор был очевиден. Леонид Зорин — не только большой поклонник шахмат (однажды он даже был чемпионом Центрального Дома литераторов), но и автор, часто выступающий в печати с размышлениями о шахматном искусстве и, более того, обращающийся к шахматной теме в своей литературной работе. Нам не раз приходилось обсуждать с Леонидом Зориным те или иные шахматные проблемы. Из частых встреч с писателем и сложилась эта беседа.

— Леонид Генрихович, как началось ваше увлечение шахматами и почему оно длится так долго?

— Мне уже трудно вспомнить, как оно началось. Значительно легче ответить на вторую часть вопроса. Оно длится так долго потому, что шахматы сделали мою жизнь и радость и богаче.

— А приносили ли они вам огорчения?

— Разумеется: Как и всякая любовь. Когда я был под-

ростком, со мной произошла точно такая же история, как и с юным Хлебниковым, героем моего фильма «Гроссмейстер». Я увлекся игрой и забыл; что меня ждет подружка. Когда я наконец оторвался от доски, ее и след простыл. Утешился я почти сорок лет спустя, когда вставил этот эпизод в сценарий фильма.

— Когда мы просматриваем партии выдающихся шахматистов и восхищаемся их глубокими идеями, оригинальными замыслами и изящными комбинациями, то не сомневаемся, что шахматы — это искусство. Вновь мы убеждаемся в этом, когда решаем (если удастся!) изумительные задачи и этюды, составленные крупнейшими шахматными композиторами. Эстетическое начало, присутствующее в шахматной игре и в композиции, несомненно. Об этом написаны сотни статей и книг, и нам бы не хотелось растекаться мыслью по древу. Мы надеемся, что шахматный материал, предложенный читателю в этом разделе книги, говорит сам за себя. Но в то же время нам было бы интересно услышать мнение человека, который, будучи видным деятелем искусства, в то же время глубоко понимает природу игры. В чем, на ваш взгляд, общность шахмат и художественного творчества?

— Естественно, я отвечу лишь в общих чертах, ибо это — тема специального исследования. Мне кажется, что эстетическое начало выражено в шахматах достаточно ярко. Экономия средств, грация во-

площения замысла, почти колдовское взаимодействие всех элементов, из которых и складывается целое,— это то, что бросается в глаза. Но есть и та общность шахмат и искусства, которая не лежит на поверхности,— значение интуитивного начала.

Не все поддается точному расчету, не всегда есть твердая уверенность в конечном результате, но приходит миг озарения,— он наполняет верой в истинность твоего решения, пусть даже ты не можешь обосновать его сразу. Это озарение и составляет тайну и радость творчества. Вспомните пушкинское: «И даль свободного романа я сквозь магический кристалл еще не ясно различал». Этот «магический кристалл», сквозь который еще «не ясно» различима конечная истина, знаком только подлинному художнику — за письменным столом или за шахматной доской. Думаю, что правомерно умозаключение, что мышление шахматистов подчинено не только логическим схемам, в известном смысле ему свойствен и образный характер.

Безусловно, глубинное содержание шахматной борьбы на свой, очень специфический манер отражает жизнь человеческого духа, а форма ее способна доставить чисто художественное наслаждение.

Что я имею в виду, когда говорю о жизни человеческого духа, выраженной в шахматной партии? Речь идет, прежде всего, об испытании вашего интеллекта, воли, вашей способности к отвлеченному мышле-

нию и одновременно вашей душевной стойкости.

Что я имею в виду, когда говорю об эстетическом воздействии той формы, в которую заключены мысли мастера — его ходов? Речь идет, прежде всего, о создании определенных образов на различные темы (связки, отвлечения, перекрытия, патовые идеи), причем часто путем нарушения правительных соотношений, когда та или иная фигура, а то и несколько одновременно, приносят себя в жертву (чисто романтический образ!).

Шахматы, как всякое искусство, есть вечный поиск нового в обыденном. Когда на доске возникают хорошо знакомые варианты, не однажды повторяющиеся ситуации, в них каждый раз нужно вдохнуть новую жизнь. Эта повседневная борьба с рутинной, неустанной поиском свежести — не они ли составляют самую суть творчества?

И наконец, шахматная партия, шахматная комбинация, как и художественное произведение, невозможны без некоей руководящей идеи, и, как в художественном произведении, она не формулируется, не дается в обнаженном виде, а возникает как неожиданный эмоциональный итог.

А в чем же общая руководящая идея шахмат? Не в том ли, что они являют собой гениально созданную модель жизни с ее вечной борьбой, с ее взлетами и падениями, с частой необходимостью все начинать сначала, упав, подняться и идти дальше? Не в том ли, что

шахматы дают нам желанную возможность управлять событиями, задумывать и воплощать их в жизнь? Не в том ли, что они закаляют наши души, шлифуют умы и учат как бы заново увидеть привычное?

Не берусь ответить. Иногда мне кажется, что в шахматах таится великая загадка, которую еще предстоит разгадать.

— **Что вы думаете о зрелищной стороне игры? Почему в течение нескольких часов люди с таким интересом следят за событиями, происходящими на шахматной доске?**

— Очевидно потому, что во внешней статике шахмат скрыт огромный внутренний динамизм. Зрители ощущают себя участниками драмы, разыгрывающейся на их глазах, причем в отличие от театра перед ними не исполнители, а сами действующие лица. Добавьте к этому, что зрители активно участвуют в духовной жизни шахматных художников. Иначе говоря, они стремятся приобщиться к тем высотам, на которых эта жизнь вершится.

— **Вы постоянный посетитель всех крупнейших состязаний, проходящих в Москве. Какая партия из виденных вами произвела на вас наиболее сильное впечатление?**

— Когда в столице играется интересный турнир, жизнь моя становится прекрасной и полновесной. Несколько недель, которые он длится, я провожу в зрительном зале среди других таких же, как и я, одержимых людей. Куда-то далеко уходят повседневные дела, литературные заботы и огорчения. Воз-

никает удивительная душевная неуязвимость.

Какую же партию выделить? Не так-то просто ответить на этот вопрос. Пожалуй, это поединок Лутиков — Тайманов из последнего тура чемпионата страны 1969 года. Пока игралась эта партия, я жил, что называется, полной жизнью. Были и напряжение мысли, и сопричастность к таймановскому вдохновению, и азарт борьбы, и надежды, сменявшиеся смятением, и, наконец, душевный подъем, когда прозвучал последний аккорд этого поистине полифонического произведения, и мой друг Марк Тайманов, одержав победу, стал участником межзонального турнира.

Вспоминаю и другую встречу — более чем тридцатилетней давности, состоявшуюся также в чемпионате страны, также в последнем туре и, между прочим, на той же сцене. В 1949 году впервые ярко засверкала звезда Ефима Геллера. Перед заключительными схватками он возглавлял таблицу, и все ожидали рождения нового чемпиона и нового гроссмейстера (в те далекие времена гроссмейстеры рождались редко). Помню этот вечер, помню Геллера, надевшего ради торжественного дня синий костюм, белую рубашку и ярко-синий галстук. Помню, как в своей любимой испанской партии, попав против Холмова в тяжелое положение, он тщетно пытался изменить ход борьбы. Сенсации не произошло. С трудом вырвавшись из гудевшего человеческого улья, медленно

шел я к метро, ошарашенный разыгравшейся передо мной драмой. «Ничего,— сказал мой спутник,— у этого парня крепкая челюсть, выдержит». Тридцать с лишним лет спустя Геллер все так же, вразвалочку, ходит по сцене, погрузивший, поседевший, прошедший огонь, ледяную воду и медные трубы славы. Все как прежде, только жизнь изменилась во многом и многое изменила вокруг.

— Почему, на ваш взгляд, шахматы захватывают огромные человеческие массы?

— Здесь наличествует много факторов, в том числе упомянутые мной в предыдущих ответах. Шахматы — одно из великих творений человеческого духа. Они дают радость общения, радость самопознания, они помогают в трудный день. Шахматам мы обязаны прекрасными часами, а если они приносят нам горести, то это следствие наших несовершенств, шахматы в этом не виноваты.

— **Квалифицированный шахматист, разыгрывая партии крупных мастеров, сопровождаемые к тому же обстоятельными комментариями, неожиданно обнаруживает, что ходы, сделанные на доске, в общем-то довольно естественны. Это наблюдение наводит его на мысль, что и ему достаточно некоторых усилий для успешного овладения шахматным искусством. В результате шахматы целиком его поглощают, хромает учеба, страдают другие дела. Бегут дни, месяцы и годы, а ожидаемый успех почему-то не приходит... Если юноша усиленно занимается спортом —**

волейболом, плаванием или фигурным катанием, но не добивается выдающихся результатов, то он по крайней мере тратит время с пользой для здоровья. От шахмат же может остаться одно разочарование. Если при этом игра прочно вошла в его жизнь, то молодой человек становится средним мастером — сил овладеть другим делом уже нет. Что вы скажете по этому поводу?

— Прежде всего о пользе. В чистом виде полезна только физкультура. А в большом спорте требуются такая отдача, такие усилия, такой режим, что выдающиеся спортсмены должны идти на определенные жертвы.

Вообще же этот вопрос весьма своевременен. Чем популярнее будут шахматы, тем большее количество молодых людей будут подражать своим кумирам. Причем, если в спорте много ограничителей, ибо ясно: не каждый может стать Брумелем, то шахматы действительно могут посеять иллюзию, что за доской все упирается в личное трудолюбие и умение развить свои способности — ты кузнец своего счастья, и все находится в твоих руках. Тем более, что эти ощущения не лишены известных оснований. Кто-то из великих шахматистов сказал, что, в сущности, шахматным мастером может стать каждый. И действительно, у нас в стране уже около тысячи мастеров.

Другое дело, что полноценная жизнь в шахматах доступна лишь шахматной элите. С этим, я надеюсь, никто спорить не бу-

дет. И тут возникает проблема — может ли человек довольствоваться положением рядового шахматного мастера? Ну что ж, на мой взгляд, шахматы вполне заслуживают того, чтобы относиться к ним профессионально. В каждой области есть свои генералы и рядовые. Можно быть и просто шахматным мастером. Но я все же считаю, что лучше быть «средним» инженером, чем «средним» шахматистом или актером. (Как видите, и здесь я продолжаю сопоставление шахмат и искусства, хотя и в другом аспекте — речь идет об их зрелищности.) И шахматы — публичная профессия, и шахматные спектакли разыгрываются под огнями прожекторов, и та неизбежная ущемленность, которую чувствует малоспособный актер и шахматный неудачник, куда мучительнее, чем та, которую испытывает человек более распространенной профессии, пусть и не достигший в ней вершин. Хотя бы уже в силу того, что она меньше привлекает к себе общественное внимание. Но, разумеется, если шахматист свободен от жгучего честолюбия, если он не мыслит никакой другой жизни, кроме как в шахматах, то и говорить не о чем — только он является хозяином своей судьбы.

— В искусстве или науке человек может практически всю жизнь продвигаться вперед. Что же касается шахмат, то даже у выдающихся гроссмейстеров рано или поздно начинается творческий и спортивный спад, и они постепенно от-

ходят на второй план. Это означает, что и великим мастерам шахматы могут принести немало страданий...

— Дело в том, что в шахматах есть одно специфическое качество, которое отличает их от искусства (и даже от науки), а именно объективный критерий. Если вы проиграли, то это невозможно опровергнуть. Если бы такой объективный критерий существовал в науке и в художественном творчестве, то, может быть, не все сегодняшние светила остались бы на своих местах. Так или иначе, в любой сфере деятельности нужно с достоинством встречать ту горькую пору, когда в силу естественного хода вещей творческий потенциал скудеет.

С годами гроссмейстеры выигрывают реже, а проигрывают чаще. Ну что же, таков печальный круговорот. Мне уже как-то привелось заметить по этому поводу: «Победа показывает, что человек может, а поражение — чего он стоит».

— Вызывает ли у вас что-либо тревогу в шахматном мире?

— Меня тревожит ужесточение современных шахмат. Разумеется, и в других сферах жизни хватает конфликтов и столкновений, но, в отличие от этих сфер, шахматы, как я уже сказал, обладают объективным критерием. Можно подвергать сомнению даже мощь Шекспира (Лев Толстой так и делал), но бессмысленно утверждать, что гроссмейстер с рейтингом 2600 плохо играет. Такая данность должна помочь

формированию уважительных и благожелательных отношений между шахматистами. Но это, естественно, лишь одна сторона дела. Главное же заключено в том, что шахматное искусство нравственно по самой своей природе и призвано объединять, а не разобщать людей.

— Вы автор многих пьес. Значит, для вас особую цену имеет богатство человеческих характеров. Обогащает вас, как писателя, общение с шахматистами?

— Я могу сказать, что все встреченные мной большие шахматисты были людьми своеобразными, что называется, с изюминкой. Одни добрее, другие ершистее, одни отличались душевной щедростью, другие казались более сосредоточенными на себе. Но я не встречал среди них людей скучных, пресных. О шахматистах интересно не только писать, но и размышлять.

— Но вам приходилось встречаться и с известными писателями, режиссерами, актерами...

— Разумеется, и я вовсе не говорю, что нашим гроссмейстерам принадлежит монополия на своеобразие. Но есть одно дополнительное обстоятельство. Шахматы стали профессиональными сравнительно недавно, и люди, которые долгое время преодолевали консерватизм общественного мышления, люди, которые в этой обстановке отдавали все свои силы любимому делу, — люди незаурядные. Как правило, борьба с предубеждением выковывает особые характеры. Да и атмос-

фера шахматных состязаний существенно формирует личность. Эта жизнь с ее частыми поворотами, встречами со все новыми и новыми соискателями, претендентами, партнерами, единоборство индивидуальностей, интеллектов, воля — все это, несомненно, обостряет те или иные черты, заложенные в существо человека, делает его непохожим на других. Люди, которые отдают шахматам всю жизнь, делают это вовсе не потому, что не созданы ни для чего другого. Способности многих из них таковы, что и в других областях человеческой деятельности они, несомненно, достигли бы, а некоторые и достигли — таких же вершин.

— Ваш сценарий фильма «Гроссмейстер» получил первый приз на международном фестивале спортивных фильмов в Югославии. Не хотелось бы вам повторить шахматный успех?

— Я бы не отказался. Кстати, в своей пьесе «Карнавал» я вернулся к фигуре шахматиста. Один из ее героев — шахматный мастер, находящийся в сложных отношениях с профессором Эло.

— Сценарий «Гроссмейстера» вы посвятили В. Симагину. Московский гроссмейстер был весьма оригинальным шахматистом, но выдающихся результатов не показал. Можно ли, на ваш взгляд, говорить о таланте шахматиста, если он не достиг больших спортивных высот?

— Высота таланта не обязательно определяется уровнем спортивных результатов. Симагин продемонстрировал такое богатство идей, такое нешаб-

лонное чтение позиций, что говорить о его таланте можно с полной уверенностью. Другое дело, что спортивные результаты отразились на его практической карьере гроссмейстера. Но карьера и талант не всегда в ладу. Мы знаем многих замечательных представителей искусства, которые не преуспели в своей жизни, хотя теперь их биографии украшают хрестоматии.

— В шахматах героями, как правило, становятся только чемпионы...

— Это не должно мешать нам отдать дань тем, кто своими идеями способствовал утверждению красоты и неисчерпаемости шахматной игры. У Симагина на счету не одна такая идея, и мы должны быть ему за это благодарны. Я уже не говорю о том, что Симагин явил нам собой великолепный человеческий пример. А мораль — тоже не последнее дело в характеристике таланта. В определенной мере нравственная сторона неразрывна с талантливостью натуры.

— Что вы думаете о будущем шахмат?

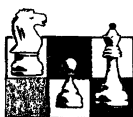
— Возможно, мой ответ покажется несколько неожиданным. Мы говорили об общности шахмат и искусства. Но, похоже, что у шахмат и блестящее научное будущее (кажется, я вторгаюсь в третий раздел вашей книги). Не сомневаюсь, что шахматы совершенно особым образом послужат науке.

— У нас много молодых и талантливых шахматистов, еще только вступающих в этот «прекрасный и яростный мир». Хоте-

лось бы услышать ваше напутствие этим молодым людям.

— Молодым людям, шахматистам и нешахматистам, я прежде всего желаю одного: не суетиться! В любых, самых сложных ситуациях не терять лица, сохранять достоинство, не поступаться убеждениями, скромно и целеустремленно делать свое дело.

МИНИАТЮРЫ ЧЕМПИОНОВ МИРА

Когда мы слышим, что один гроссмейстер разгромил другого в 21 ход, то спешим побыстрее ознакомиться с этой партией. Нам интересно, что же произошло в ней — сработала ли сокрушительная дебютная заготовка, решила ли дело неожиданная и блестящая жертва ферзя, или был найден хитроумный маневр конем, поставивший партнера в тупик (разумеется, речь не идет о грубых просмотрах, которые у гроссмейстеров хотя и редко, но тоже встречаются).

В быстротечных шахматных поединках, заканчивающихся эффектной победой одного из партнеров, борьба, накал страстей необычайно концентрированы, что придает каждому ходу особую ценность. События развиваются стремительно, а

комбинации получаются яркими и запоминающимися. Не случайно сборники коротких партий, или, как их обычно называют, миниатюр, занимают видное место в шахматной литературе.

Какую партию считать миниатюрой, сколько ходов может быть сделано в ней? На этот вопрос нет однозначного ответа. Одни комментаторы причисляют к миниатюрам 30-ходовые поединки, другие выделяют на партию лимит в 25 ходов, третьи — в 20 и т. д. Мы придерживаемся здесь умеренной цифры — партия-миниатюра должна закончиться, по нашему мнению, не позднее 25-го хода.

Миниатюра, сыгранная не очень сильными шахматистами, может оказаться весьма поучительной, но вряд ли она будет обладать художественными достоинствами — ошибки игроков или слишком серьезные, или слишком наивны. Конечно, и в короткой схватке гроссмейстеров в конце концов обнаруживаются неточный ход, ошибочная комбинация или неудачный маневр. Но погрешности эти не столь очевидны, а опровержения не столь просты, и поэтому гроссмейстерские миниатюры чаще всего являются вполне достойными произведениями шахматного искусства. Тем более, если один из партнеров, как в нашем случае, чемпион мира.

Как возникла идея этого рассказа? Творчество 12-го чемпиона мира отражено в книге достаточно полно, а остальные шахматные короли представлены лишь одним-двумя фрагментами. Поэтому решено было включить в книгу образцы

творчества всех обладателей шахматной короны. Каждый из чемпионов мира создал не одну сотню прекрасных партий, и выделить из них одну-две совсем непросто. Тогда-то и возникла мысль ограничиться жанром миниатюры. В рассказ входят по две победы каждого чемпиона (белыми и черными).

В. Стейниц — К. Барделебен

Гастингс, 1895

Итальянская партия

Данный поединок, хотя и относится к разряду миниатюр, представляет собой одну из лучших партий первого чемпиона мира. Осуществленная в ней комбинация украшает многие издания и входит в золотой фонд шахматного искусства. Любопытно, что партия была сыграна Стейницем уже после потери шахматной короны.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. c3 Kf6 5. d4 ed 6. cd Cb4+ 7. Kc3 d5. Современная теория рекомендует черным забрать пешку — 7... K:e4 — с вполне надежной игрой.

8. ed K:d5 9. 0—0 Ce6. После 9... K:c3 10. bc C:c3 11. Fb3 C:a1 12. C:f7+ атака белых неотразима, а после 9... C:c3 10. bc K:c3 11. Fe1+ черные теряют фигуру. Так что взять пешку не удастся.

10. Cg5 Ce7 11. C:d5 C:d5 12. K:d5 F:d5 13. C:e7 K:e7. Теперь черным осталось увести короля в безопасное место, чтобы получить лучший эндшпиль, но решить эту задачу до конца партии они так и не смогли.

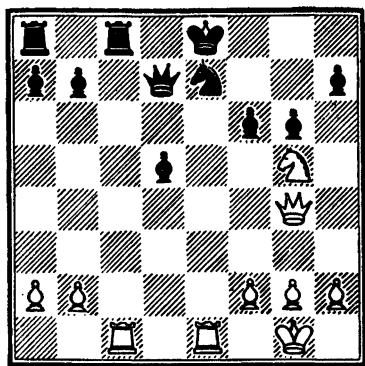
14. Лe1 f6 15. Фe2 Фd7 16. Лас1. Более сильным продолжением считается 16. d5! Вот один из вариантов, который можно найти в любом дебютном руководстве: 16... Крf7 17. Лад1 К:d5 18. Кg5+! fg 19. Фf3+ Кpg8 20. Л:d5 с явным преимуществом у белых.

16... с6. Играя 16... Крf7 с последующим 17... Кd5, черные перехватывали инициативу. Правда, после шаха конем — 17. Ке5+ или 17. Кg5+ — на доске возникали необозримые осложнения.

17. d5! Атака белых становится неотразимой.

17... cd. Сэкономить время не удается — 17... Крf7 18. dc bc 19. Фс4+ Фd5 20. Ф:d5 cd 21. Лс7 с решающим перевесом.

18. Кd4 Крf7 19. Ке6 Лhс8 20. Фg4 g6 21. Кg5+ Кре8.

Теперь следует одна из самых знаменитых комбинаций в истории шахмат.

22. Л:e7+! Крf8. Не годится 22... Кр:e7 из-за 23. Лe1+ Крd6 24. Фb4+ Лс5 25. Ле6+ или 24... Крс7 25. Ке6+ Крb8 26. Фf4+, и все кончено. Однако черные еще не осознали до конца, что происходит на доске.

Наверное, они рассуждали так: ферзя нельзя брать из-за мата, а в то же время у противника под боем все фигуры одновременно! Но Стейниц заглянул чуть дальше.

23. Лf7+! Кpg8. Как и на предыдущем ходу, ладья неприкосновенна из-за Л:c8+.

24. Лg7+! Еще один блестящий ход. Белая ладья чувствует себя полной хозяйкой на седьмой горизонтали.

24... Кph8. На 24... Крf8 решает 25. К:h7+.

25. Л:h7+! Черные сдались, так как они форсированно получают «эполетный» мат: 25... Кpg8 26. Лg7+ Кph8 27. Фh4+ Кр:g7 28. Фh7+ Крf8 29. Фh8+ Крe7 30. Фg7+ Крe8 31. Фg8+ Крe7 32. Фf7+ Крd8 33. Фf8+ Фе8 34. Кf7+ Крd7 35. Фd6×

С. Хампе — В. Стейниц

Вена, 1859

Венская партия

Если предыдущая партия была сыграна Стейницем в преклонном возрасте, то эта, наоборот, принадлежит юному шахматисту, будущему чемпиону мира. Смелый ход королем на e2 в дальнейшем станет одним из любимых приемов Стейница, однако в данной встрече он доказывает, что излишняя смелость короля может обернуться и безрассудством.

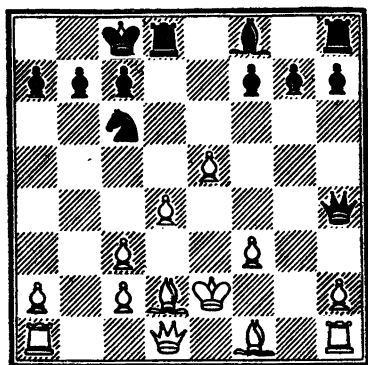
1. e4 e5 2. Кс3 Кf6 3. f4 d5 4. ed К:d5. Современная теория обещает равенство после 4. fe К:e4 и отдает предпочтение черным в случае 4. ed e4!

5. fe К:c3 6. bc Фh4+ 7. Кре2 Сg4+. Не стоит спешить с воз-

вращением пешки, после 7... Фe4 + 8. Крf2 Ф:e5 9. Кf3 белым для получения преимущества останется двинуть вперед пешку «d».

8. Кf3 Кс6 9. d4 0—0—0 10. Сd2. Безуспешная попытка предотвратить взятие конем на е5. Лучше 10. Cf4, хотя после f7—f6 черные с выгодой вскрывали линию «е».

10... С:f3 + 11. gf.

11... К:e5! 12. de. Следовало смириться с потерей гамбитной пешки и закончить развитие путем 12. Фe1 Фh5 13. Фg3 с дальнейшим Крd1 и надеждой на двух своих слонов. После принятия жертвы коня атака черных развивается сама собой.

12... Сс5 13. Фe1 Фс4 + 14. Крd1 Ф:c3 15. Лb1 Ф:f3 + 16. Фе2. Пешки белых падают одна за другой, но на этом их неприятности не кончаются. Жертва ладьи на d2, которая быстро решала и в случае 16. Се2, как говорят, проста, но эффектна.

16... Л:d2 +! 17. Кр:d2 Лd8 + 18. Крс1. Избежать мата, но не разгрома можно было, отдавая ферзя — 18. Фd3 Сb4 + 19. с3 Л:d3 + 20. С:d3

Фf2 + 21. Се2 С:c3 + 22. Кр:c3 Ф:e2.

18... Са3 + 19. Лb2 Фс3 20. Ch3 + Крb8 21. Фb5 Фd2 + 22. Крb1 Фd1 + 23. Л:d1 Л:d1 X.

Эм. Ласкер — В. Пирц

Москва, 1935

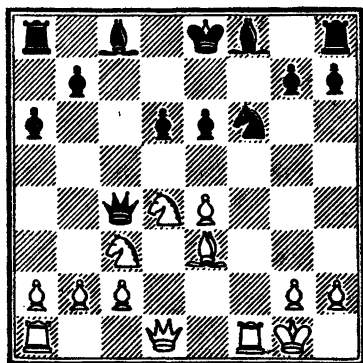
Сицилианская защита

Эта короткометражная партия, как и партия Стейниц — Барделебен, входит в золотой фонд шахматного искусства и упоминается всякий раз, когда хотят показать тактическую зоркость второго чемпиона мира.

1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 d6 6. Се2 e6 7. 0—0 a6 8. Се3 Фс7 9. f4 Ка5. Черные торопятся. После 9... Се7 возникала одна из самых популярных позиций в современной практике (шевенингенский вариант).

10. f5 Кс4. Эту поспешность уже невозможно будет поправить. После 10... e5 или 10... Се7 вся игра была впереди. Ласкер эффектно использует отсталость черных фигур в развитии.

11. С:c4 Ф:c4 12. fe fe.

13. Л:f6!! Жертва качества из разряда интуитивных. Вряд ли чемпион мира рассчитал все варианты до конца. Тем удивительнее, что дальнейшие события развиваются почти форсированно.

13... gf 14. Фh5+ Kpd8. Другие отступления короля не лучше. Вот ряд вариантов, предлагаемых различными комментаторами: 14... Kpd7 15. Фf7+ Се7 16. Кf5! Ле8 17. Лd1 d5 18. К:d5; 14... Kpe7 15. Кf5+! ef 16. Кd5+ Kpd8 17. Сb6+ Kpd7 18. Фf7+ Крс6 19. Фс7+ Крb5 20. а4+ Ф:a4 21. с4+ Ф:c4 22. Ла5×.

15. Фf7 Cd7. На 15... Се7 последовало бы 16. Кf5! с решающими угрозами, например: 16... Фс7 17. Ка4 Лf8 18. Ф:h7 Крс8 19. Сb6 Фd7 20. Фh5+ Лf7 21. Kg7+ Крf8 22. Фh8×.

16. Ф:f6+ Крс7 17. Ф:h8 Ch6. Возможно, черные делали ставку на этот выпад слона.

18. К:e6+! Ф:e6 19. Ф:a8 С:e3+ 20. Крh1. Черные сдались.

3. Тарраш — Эм. Ласкер

Матч, Берлин, 1916

Защита двух коней

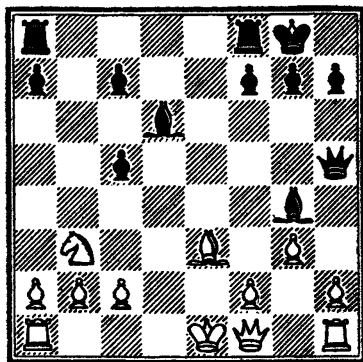
Эта короткая партия, в отличие от большинства выбранных нами миниатюр, выделяется не мощной игрой одного партнера, а беспомощностью другого. Спустя восемь лет после матча на первенство мира между Ласкером и Таррашем состоялся их неофициальный матч-реванш. Шахматная сила Тарраша за эти годы заметно сни-

зилась, и напряженной борьбы не получилось. Первая партия матча закончилась вничью, а остальные пять выиграл чемпион мира.

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Кf6 4. Кс3 К:e4 5. К:e4 d5 6. Cd3 de 7. С:e4 Cd6 8. d4 ed 9. К:d4 0—0. Белые уклонились от острых дебютных дискуссий, которыми так богата защита двух коней, и в результате их партия быстро катится под откос.

10. Се3 Фh4 11. С:c6. Воспользоваться слабостью сдвоенных пешек противника белым не придется.

11... bc 12. g3 Фh3 13. Фе2 c5 14. Кb3 Cg4 15. Фf1 Фh5.

16. Кd2 Лfe8 17. Лg1 Лab8 18. Кс4 Се5 19. h3 С:h3 20. Фе2 Cg4 21. Фd3 Лbd8 22. К:e5 Л:d3 23. К:d3 Л:e3+. Белые сдались.

Х.-Р. Капабланка — Р. Шпильман

Нью-Йорк, 1927

Ферзевый гамбит

Знаменитая партия Капабланки, получившая первый приз на данном турнире. Запомина-

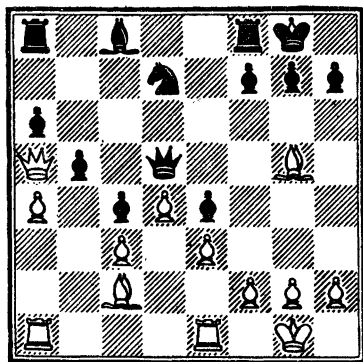
ющиеся события произошли на 17-м ходу — черные напали на неприятельского слона, но тот даже не шелохнулся.

1. d4 d5 2. Kf3 e6 3. c4 Kd7 4. Kc3 Kgf6 5. Cg5 Cb4 6. cd ed 7. Фа4 С:с3+. Выпад ферзем на а4 не так хорош (лучше 7. е3), после 7... с5 или 7... Фе7 у черных полноправная игра. Размен на с3 дает белым преимущество двух слонов. Позиция открытая, и не совсем ясно, чем руководствовались черные, когда брали коня.

8. bc 0—0 9. e3 c5 10. Cd3 c4 11. Cc2 Фе7 12. 0—0 a6 13. Лfе1 Фе6 14. Kd2. После прорыва е3-е4 черным не позавидуешь.

14... b5 15. Фа5 Ке4? Шпильман славился как мастер атаки, и, попав не в свою колею, он допускает позиционные промахи. Впрочем, последний из них связан с тактическим просчетом. Необходимо было играть 15... Сb7.

16. К:е4 de 17. а4 Фd5. На это и рассчитывали черные. После 18. Cf4 Cb7 они успешно выдерживали натиск противника.

18. ab!! Ф:g5 19. С:е4 Лb8. Эффектно продолжалась бы пар-

тия после 19... Ла7 20. b6 Ф:a5 21. ba! Ф:a1 22. Л:a1 Kb6 23. a8Ф К:a8 24. С:a8 и т. д.

20. ba Лb5 21. Фc7 Kb6 22. a7 Ch3 23. Леb1! Кратчайший путь к победе.

23... Л:b1+ 24. Л:b1 f5 25. Cf3 f4. Черные сдались (после ответного хода белых 26. e4, который мы заключили в скобки, чтобы не нарушать наш принцип отбора миниатюр).

В. Алаторцев — Х.-Р. Капабланка

Москва, 1935

Ферзевый гамбит

Хотя партия закончилась довольно неожиданно, своя логика в этом есть. Белые меняли одну за другой все фигуры, противник охотно шел навстречу, и Алаторцев потерял бдительность. А ведь напротив сидел великий мастер эндшпиля, и всякий размен фигур в партии с ним означал... еще один шаг к гибели.

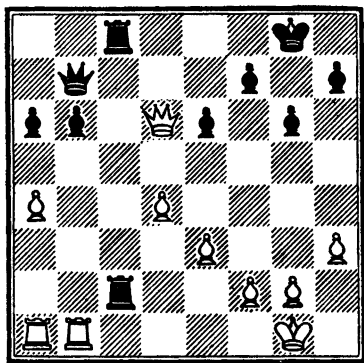
1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 d5 4. Cg5 Ce7 5. e3 0—0 6. cd K:d5 7. С:e7 Ф:e7 8. Kf3 К:c3 9. bc b6 10. Ce2 Cb7 11. 0—0 c5 12. Ке5 Кс6 13. К:c6. Если предыдущие размены легких фигур были безопасны, то с последним уже стоило повременить. Продолжение 13. Kd3 выглядело вполне надежно.

13... С:c6 14. Cf3. Дело в том, что когда партия перейдет в тяжелофигурное окончание, инициатива полностью будет принадлежать черным, у которых рано или поздно образуется проходная пешка на ферзевом фланге. Впрочем, до глубокого

эндшпиля этот поединок не дойдет.

14... Лас8 15. а4 cd 16. cd g6 17. С:c6 Л:c6 18. Фd3 Фb7 19. Лfб1 Лfс8 20. h3 а6 21. Фа3 Лс2. Перевес черных не вызывает сомнений, но трудно поверить, что до конца игры осталось... два хода.

22. Фd6.

22... Л:f2! Владение линией «с» в конце концов должно было сказаться, но не так быстро.

23. Фg3 Ле2. Белые сдались.

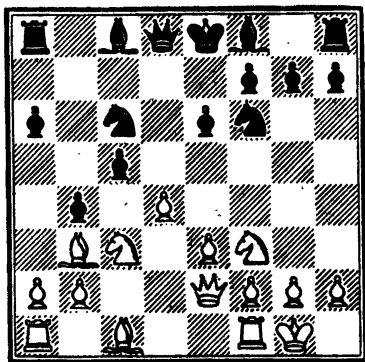
А. Алехин — Е. Бек

Маргет, 1938

Ферзевый гамбит

Эта миниатюра служит образцом тактического искусства Алехина. Здесь было все: и жертвы, и связки, и тихие ходы. Давление белых нарастало с каждым ходом, и они успели уложиться в 25 ходов.

1. d4 d5 2. c4 dc 3. Kf3 Kf6 4. e3 e6 5. С:c4 c5 6. 0—0 Кс6 7. Фе2 а6 8. Кс3 b5 9. Сb3 b4. Слишком азартно сыграно, пора было подумать о развитии королевского фланга — 9... Се7.

10. d5! Ка5. После 10... ed 11. К:d5 К:d5 12. Лd1 Се6 13. e4 белые отыгрывали фигуру, получая решающий позиционный перевес.

11. Са4+ Cd7 12. de fe 13. Лd1! Анализы показали, что 13. Ке5 тоже опасно для черных, но маневр ладьей, безусловно, изящнее.

13... bc 14. Л:d7! К:d7 15. Ке5 Ла7 16. bc! Тихий ход, но черным не так легко использовать время!

16... Кре7. Впоследствии изучались продолжения 16... g6, 16... Cd6, 16... Фb8, но облегчения для черных обнаружено не было нигде.

17. e4! Черный король, не успев уйти из-под одной связки, тут же попадает под другую.

17... Kf6 18. Сg5 Фс7 19. Cf4 Фb6. В ответ на 19... Фb7 Алехин приводит такой эффектный вариант: 20. Фе3 Kpd8 21. Фd3+ Kpc8 22. Лb1 Ф:e4 23. Kf7! Теперь же к атаке подключается ладья, долгое время выполнявшая роль стороннего наблюдателя.

20. Лd1! g6 21. Сg5 Сg7 22. Kd7 Л:d7 23. Л:d7+ Kpf8 24. С:f6! С:f6 25. e5. Черные

сдались. По мнению Алехина, партия могла закончиться так: 25... Фb1+ 26. Лd1 Фf5 27. eф Ф:f6 28. Ф:a6 и т. д.

К. Опоченский — А. Алехин

Прага, 1942.

Индийская защита

Дебют Алехин разыграл не лучшим образом, и противник несколько раз мог поставить его в трудное положение. Погубила белых навязчивая идея — пожертвовать своего ферзя. Реализация её почти совпала с окончанием партии.

1. d4 Kf6 2. c4 d6 3. Kc3 Kbd7 4. Kf3 e5 5. g3 c6 6. Cg2 Ce7 7. 0—0 0—0 8. Фc2 ed. Лучше было 8... Ле8 с дальнейшим Cf8, g6, Cg7, перестраиваясь на староиндийский манер.

9. К:d4 Kb6 10. b3 d5 11. Лd1 Фd7. Ход, не внушающий особого доверия, но не так легко избавиться от связки по линии «d».

12. cd Kb:d5 13. К:d5 cd 14. Cb2 Ле8 15. Лac1 Cd8. Попытка несколько улучшить расположение своих фигур.

16. e3 Cb6 17. Ke2 Kg4 18. Kf4.

Белые провоцируют противника на жертву коня, но оказываются неподготовленными к ней. После 18. Cd4 они могли перейти к осаде пешки d5.

18... К:f2 19. Ф:f2. Черные использовали свой шанс, и неожиданно он приносит удачу. Играя 19. Кр:f2 С:e3+ 20. Kpf1, Опоченский мог поставить под сомнение жертву коня. Но, как мы уже говорили, он был увлечен своим собственным жертвоприношением.

19... С:e3 20. Ф:e3 Л:e3 21. К:d5. Видимо, белые очень рассчитывали на эту позицию — пара легких фигур за ферзя у них уже есть, к тому же они забирают одну из ладей. Однако наивно было надеяться перехитрить Алехина в тактических осложнениях.

21... Ле2! 22. Кc7 Фе7 23. К:a8 Ch3!! Сразу решает; слона брать нельзя — 24. С:h3 Фе3+ 25. Kph1 Фf3+.

24. Лd8+ Ф:d8 25. С:h3 Ф:a8. Белые сдались.

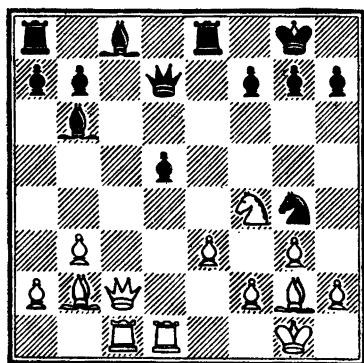
М. Эйве — ван Схелтинга

Амстердам, 1953

Ферзевый гамбит

Эта партия протекала с переменным успехом. Белые дали нетеоретический шах ферзем на a4, но противник действовал не лучшим образом и оказался в худшем положении. В свою очередь, Эйве чересчур увлекся и загнал собственного ферзя в опасную зону. Однако его партнер не воспользовался случаем.

1. d4 d5 2. c4 dc 3. Фа4+ Кс6 4. Kf3 a6 5. Ф:c4 Cg4?

Если уж ходить слоном, то на е6.

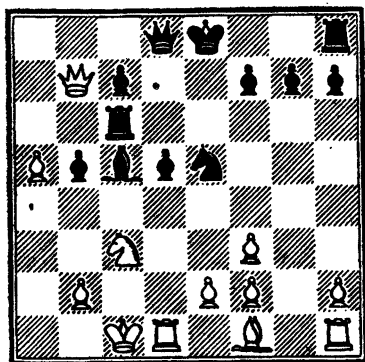
6. d5! C:f3 7. gf Ke5 8. Фb3 Лb8 9. Кс3 Кf6 10. Cf4 Kfd7 11. Фа4. Всегда уравновешенный голландский гроссмейстер на этот раз излишне азартен. —

11... b5 12. Ф:a6 Лb6 13. Фа7. На 13. Фа5 неприятно 13... Кс4.

13... е6 14. а4 Сс5 15. С:е5. В ответ на 15. К:b5 ладья забирает коня.

15... К:е5 16. а5 Лс6 17. Фb7 ed? Критический момент. Ничью давало 17... С:f2+ 18. Кр:f2 Фh4+ 19. Кре3 Кс4+ 20. Крд3 К:b2+ 21. Крс2 Л:c3+ 22. Кр:c3 Фс4+ 23. Кр:b2 Фb4+.

18. 0—0—0.

Теперь грозит 19. f4 или 19. Л:d5, и черные так и не успевают использовать уязвимость неприятельского ферзя.

18... 0—0. Проверка показывает, что, играя 18... С:f2, 18... Фg5, 18... d4 или 18... b4, черные все равно не решали всех своих проблем.

19. f4 Ca3 20. Крb1 С:b2 21. К:d5 Ca3. Не спасало 21... Лd6 ввиду 22. fe С:е5 23. Лd3 с6 24. Ке7+ Кph8 25. К:с6.

22. fe Лс4 23. Кf6+. Черные сдались.

И. Доннер — М. Эйве

Матч, Голландия, 1955—56

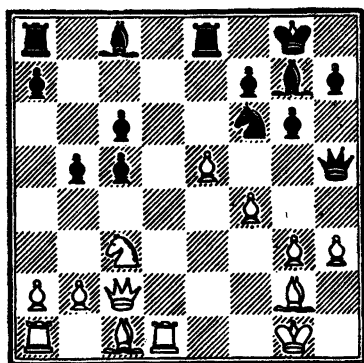
Староиндийская защита

Белые в этой партии провели сильный пешечный маневр с4—с5, но уже через три хода вместо того, чтобы пожать плоды, допустили серьезное ослабление королевского фланга. Эйве атаковал мощно, не останавливаясь перед жертвами.

1. Кf3 Кf6 2. с4 g6 3. g3 Сg7 4. Сg2 0—0. 5. d4 d6 6. 0—0 Kbd7 7. Фс2 е5 8. Лd1 Ле8 9. Кс3 с6 10. е4 Фс7 11. h3 b5 12. с5! dc 13. de К:е5 14. К:е5 Ф:е5 15. f4?

Перевес белых закреплял ход 15. Cf4! Любое отступление неприятельского ферзя имеет свои минусы. Например: 15... Фh5 16. е5 Кd5 17. К:d5 cd 18. g4; 15... Фе7 16. Cd6 Фb7 17. С:c5; 15... Фе6 16. Лd6 Фе7 17. Л:c6; 16... Фс4 17. Cf1 Фb4 18. Л:c6.

15... Фh5 16. е5.

16... C:h3! 17. ef C:f6 18. Ke4 Л:е4! 19. C:e4 Ле8. Все идет как по маслу, хотя у черных и не хватает целой ладьи.

20. Се3 Cf5! 21. Ф:c5. Вариант 21. C:f5 Л:е3 22. Фf2 Cd4 23. Л:d4 cd белых тоже вряд ли спасал, но миниатюра бы точно не получилась.

21... Л:е4 22. Лd2 Фf3. Белые сдались. После 23. Cf2 Ch3 24. Ce1 Л:е1 + 25. Л:е1 Ф:g3+ они теряют обе ладьи.

М. Ботвинник — М. Видмар

Ноттингем, 1936

Ферзевый гамбит

Одна из вечных проблем шахматной теории — «борьба с изолированной пешкой». Чьи козыри старше? Обладателя «изолятора», который рассчитывает удачно перегруппировать фигуры в центре доски и нанести кинжальный укол неприятельскому королю, или другой стороны, которая надеется разменять все опасные фигуры противника, а затем забрать его беспомощную центральную пешку? Данная партия служит классическим образцом первого типа.

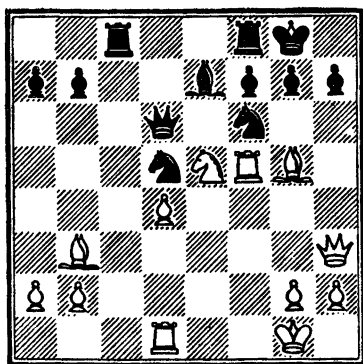
1. c4 e6 2. Kf3 d5 3. d4 Kf6 4. Kc3 Ce7 5. Cg5 0—0 6. e3 Kbd7 7. Cd3 c5 8. 0—0 cd 9. ed dc 10. C:c4 Kb6. Теперь каждая из сторон приступает к выполнению своих задач — белые перебрасывают фигуры для атаки, а черные надежно блокируют пешку d4. В подобных положениях даже после завершения партии не всегда легко установить, где произошла решающая ошибка.

11. Cb3 Cd7 12. Фd3 Kbd5. Легко дать совет — ставьте на d5 другого коня. А если бы результат партии был противоположным? Тогда скачок на d5 именно коня b6, возможно, был бы отнесен к заслугам черных.

13. Ke5 Cc6 14. Лад1 Kb4. На 14... Фа5 Ботвинник собирался продолжать 15. Cc1 K:c3 16. K:c6 bc 17. bc с лучшей игрой. Алехин, игравший в этом же турнире, высказал мнение, что черным следовало играть 14... Лс8 и на 15. Фh3—15... K:c3 16. bc Ce4.

15. Фh3 Cd5 16. K:d5 Kb:d5 17. f4! Над позицией черных сгущаются тучи.

17... Лс8 18. f5 ef 19. Л:f5 Фd6. Эта интересная партия в свое время была подвергнута тщательному анализу, и мы здесь опускаем многие варианты. В частности, было установлено, что и более крепкий ход 19... Лс7 не облегчал положения черных. Сейчас Ботвинник проводит одну из своих самых знаменитых комбинаций, давно ставшую учебным примером.

20. К:f7!! Л:f7 21. С:f6 С:f6
22. Л:d5! Фс6 23. Лd6!

После 23. Лс5? также получалась миниатюра — 23... С:d4+!

23... Фе8 24. Лd7. Черные сдались.

Н. Падевский — М. Ботвинник
Москва, 1956

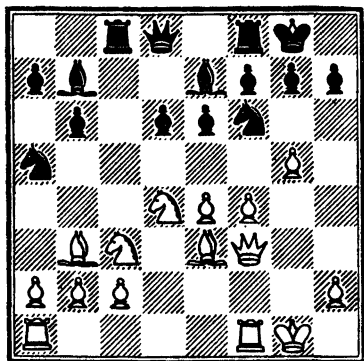
Сицилианская защита

Еще одна блестящая миниатюра первого советского чемпиона мира. Как и в предыдущей партии, здесь был продемонстрирован типичный тактический прием (по разрушению неприятельского центра).

1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 d6 6. Сс4 e6 7. 0—0 Се7 8. Се3 0—0 9. Сb3 Ка5 10. f4 b6 11. Фf3. Идея черных понятна — расположить слона на b7 и «нажать» по диагонали. Поле f3 — не самое удачное для ферзя. Энергичнее 11. e5!, и если 11... Ке8, то 12. f5!

11... Сb7 12. g4. Если бы можно было спокойно отогнать коня f6, марш пешки «g» вполне оправдывался.

12... Лс8 13. g5.

13... Л:с3! Стандартная жертва качества, характерная для многих вариантов сицилианской защиты.

14. bc. Белые идут на поводу у противника. Пешку e4 стоило сохранить. После 14. gf Л:e3 15. Ф:e3 (15. fe Л:f3 16. edФ Л:f1+ 17. Л:f1 Л:d8) 15... С:f6 16. c3 позиция черных приятнее, но «жить можно».

14... К:e4 15. Фg4 Фс8 16. Лf3. В ответ на 16. f5 (16. К:e6? К:b3) Ботвинник указывает такой вариант: 16... e5 17. Кf3 К:b3 18. ab Ф:c3 19. Лаe1 d5 — со страшной угрозой Сс5.

16... К:b3 17. ab f5 18. Фh4. Продолжение 18. gf Л:f6 вело к перевесу черных, но теперь центр белых рассыпается, как картонный домик.

18... e5! 19. Лh3 h6 20. Фh5 Ф:c3 21. Лd1 ed 22. Cd2. На 22. С:d4 следует 22... Ф:c2 с угрозой Кf6.

22... Фс6. О таком соседстве белопольный слон черных, выходя на большую диагональ, даже не мечтал.

23. gh Kg5! 24. Лg3 Фh1+ 25. Кpf2 Ке4+. Белые сдались.

В. Смыслов — Т. Флориан

*Матч Москва —
Будапешт, 1949*

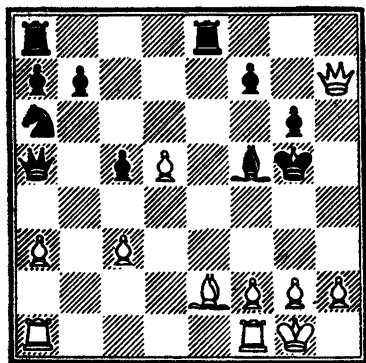
Защита Грюнфельда

После пятнадцати ходов трудно было предположить, что до конца встречи осталось всего десять, причем пять из них черный король потратит на то, чтобы спуститься прямехонько во «вражеский стан». Редкий финал для крупных шахматных состязаний.

16... K:c3 17. ♠:h7+ Kpf6 18.
bc Kp:g5.

23. Фе5 + Крд2 24. Сс4 Ф:а3
25. Лf2+. Черные сдались.

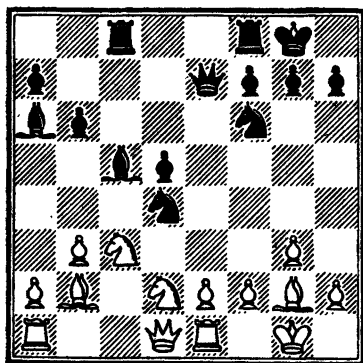
8... С:с5 9. Сb2 0—0 10. 0—0
Кс6 11. Кс3 Лс8 12. cd.
А теперь черные получают силь-

нейшую инициативу. Следовало включить ходы 12. Ka4 Cb4 и только затем меняться на d5.

12... ed 13. Ka4 Kd4! 14. Kc3. В ответ на 14. Le1 следовал тот же трюк, что и в партии, но только сразу — 14... Kc2!

14... Фе7 15. Le1.

15... Kc2! 16. Lf1. Равно- сильно капитуляции. «Точнее» было 16. Ф:c2 С:f2+ 17. Кр:f2 (17. Крh1 С:e1 18. Л:e1 d4) 17... Kg4+ 18. Крf3 Фf6+ 19. Кр:g4 Лc4+ 20. bc Сс8+ 21. Крh5 Фh6× — с более элегантной концовкой.

16... К:a1 17. Ф:a1 Lfd8 18. Cf3 Ca3. Белые сдались, справедливо решив, что дальнейшее сопротивление бесполезно.

М. Таль — И. Доннер

Вейк-ан-Зее, 1973

Английское начало.

Одна из тех головокружающих партий Таля, в которых трудно разобраться. Но всегда ли обязательно это делать? Иногда приятно просто посмотреть шахматную игру и получить удовольствие от нее.

1. c4 c5 2. Kf3 Kf6 3. Kc3 Kc6 4. d4 cd 5. K:d4 d5!? Ход, сопря-

женный с определенным риском, обычное продолжение 5... e6.

6. Фа4. После 6. cd К:d5 7. К:c6 bc 8. Cd2 К:c3 9. С:c3 Ф:d1+ 10. Л:d1 у белых стойкий перевес в эндшпиле. Однако Таль, если нет особой необходимости, редко меняет ферзей.

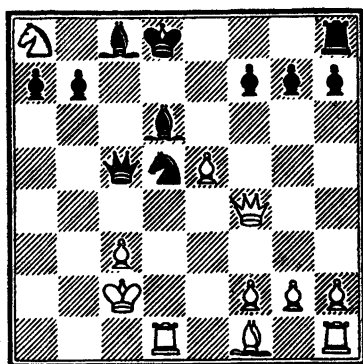
6... Фb6 7. Kdb5 e6 8. Cf4. Инициатива на стороне белых. Но достаточно одной неточности, чтобы она перешла к противнику. Так, 8. Ce3 d4 9. К:d4 (9. Cf4 e5) 9... Ф:b2 10. Лc1 Cd7 дает черным лучшую игру.

8... e5 9. cd. После 9. Cg5 d4 10. Kd5 (10. С:f6 dc) 10... К:d5 11. cd Cd7 белым особенно не на что рассчитывать.

9... ef 10. Ф:f4 Kb4. 11. Kc7+ Kpd8 12. К:a8 Фа5 13. 0—0—0. После партии Таль предложил более надежный вариант: 13. Лd1 К:a2 14. Ла1 Cb4 15. Л:a2 С:c3+ 16. bc Ф:a2 17. Фc7+.

13... Фc5 14. e4. Избавиться от связки белые не успевают: 14. Крb1 Cd6 15. Фg5 h6 16. Ф:g7 Cf5+, и черным, как минимум, гарантирован вечный шах.

14... К:a2+ 15. Крc2 К:c3 16. bc Cd6 17. e5 К:d5!

18. Фс4! Теперь уже белые готовы менять ферзей. Снять напряженность посредством 18. Л:d5 не удавалось, гроссмейстер Тимман указывает такой вариант: 18... Ф:d5 19. еd Фа2+ 20. Крd3 Сf5+ 21. Крd4 (21. Ф:f5 Фb1+) 21... Фа4+ 22. Сс4 b5!

18... Сf5+ 19. Крd2. Если 19. Крc1, то 19... Фа3+ 20. Крd2 Ле8, и перевес уже у черных.

19... Ф:f2 + 20. Се2 Фе3+? Такова судьба многих партнеров Талья — рано или поздно они не выдерживают напряжения и допускают непоправимый промах. Вечным шахом заканчивалось дело после 20... Сс5! 21. Крc1 (21. Ф:d5+ Крc8 22. Фf3 Лd8+ 23. Крc1 Са3×) 21... Са3+ 22. Крd2 Сс5.

21. Крe1 С:e5 22. Л:d5+ Крe7 23. Кс7 С:c3+ 24. Крd1 Се4 25. Сf3! Черные сдались ввиду варианта 25... С:f3 26. gf Ф:f3+ 27. Фе2+.

И. Куппер — М. Таль

Цюрих, 1959

Сицилианская защита

Эта миниатюра создана Талем еще в те годы, когда почти любая его атака завершалась матом неприятельскому королю. Взгляните на диаграмму. В состоянии ли кто-нибудь расчитать до конца комбинацию, начинающуюся жертвой коня? Конечно, нет. Но в этом и прелесть знаменитых талевских комбинаций.

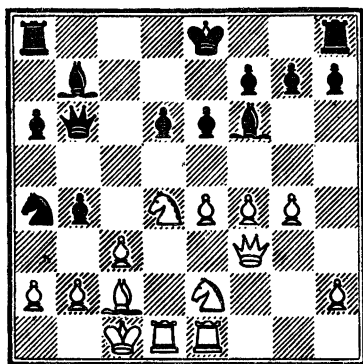
1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 a6 6. Сg5 e6 7. f4 b5 8. Фf3. Таль избирает ост-

рейший вариант Полугаевского. В рассказе «Дебютные сюрпризы» мы увидим, как спустя 20 с лишним лет экс-чемпион мира попытается опровергнуть его, играя белыми против самого автора варианта. Если опровержение и существует, то только после 8. e5!

8... Сb7 9. Cd3 Ce7 10. 0—0—0 Фb6 11. Лhe1 Kbd7 12. Ксе2 Кс5. Белые делают общеразвивающие ходы, а черные уже обнаружили ахиллесову пята в их лагере — пешку b2.

13. С:f6 С:f6 4. g4 Ka4 15. c3. Продвинуть пешку «g» дальше так и не удастся — 15. g5 С:d4 16. К:d4 К:b2! 17. С:b5+ ab 18. Кр:b2 0—0 с перевесом у черных.

15... b4 16. Сс2. В случае 16. g5 дело обходится даже без жертв — 16... bc.

16... К:b2! 17. Кр:b2 bc++ 18. Кр:c3 0—0 19. Лb1. И здесь не годится 19. g5 — 19... С:d4 20. К:d4 Лfc8+ 21. Крd3 Фb2 22. Крe2 Л:c2 23. К:c2 Ф:c2+ 24. Крf1 Ф:h2.

19... Фа5+ 20. Крd3 Лас8 21. Фf2. Возможен был такой матовый финал. 21. Лeс1 С:d4 22. Кр:d4 Фd2+ 23. Фd3 e5+!

24. fe de 25. Кр:е5 Фг5+ 26. Крд4 Фс5×

21... Са8 22. Лб3 е5! 23. g5 ed 24. К:d4 С:d4. Белые сдались.

Т. Петросян — В. Корчной

Кюрасао, 1962

Английское начало

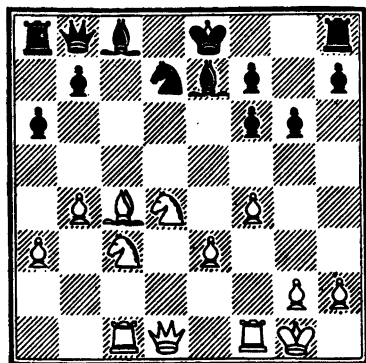
Жертва фигуры на f7 — популярный прием, используемый в сеансах одновременной игры. В партиях гроссмейстеров она встречается значительно реже. В данной партии удар Петросяна 15. С:f7 застал противника врасплох. Король черных, который только что чувствовал себя в полной безопасности, мгновенно оказался в центре событий.

1. с4 с5 2. Кf3 Кf6 3. d4 cd 4. К:d4 g6 5. Кс3 d5 6. Сg5 dc 7. е3 Фа5. Идет нестандартная игра, следующий размен приводит к ясному перевесу белых.

8. С:f6! ef 9. С:c4 Сb4. Напрашивающийся ход 9... Сg7 был одновременно и лучшим.

10. Лс1 а6 11. 0—0 Кd7 12. а3 Се7. Если уж слон попал не на свою диагональ, то стоило его разменять на коня.

13. b4! Фе5 14. f4! Фb8.

После 14... Ф:е3+ 15. Крh1 у белых слишком много угроз, и поэтому ферзь удаляется на край доски без особых почестей.

15. С:f7+! Черным остается пожалеть, что они пренебрегли рокировкой.

15... Кр:f7 16. Фb3+ Крe8. Матом кончается разговор после 16... Крг7 17. Ке6+ Крh6 18. Лf3.

17. Кd5·Cd6 18. Ке6 b5 19. Кdc7+ Крe7 20. Кd4! Кpf8 21. К:a8. Черные сдались. Вариант 21... Ф:a8 22. Фе6 Фb8 23. Кс6 Фс7 24. Ке7 не устроил их.

Э. Гуфельд — Т. Петросян

Москва, 1969

Дебют трех коней

Редкий случай, чтобы в таком безобидном дебюте гроссмейстер, сделав свой 11-й ход, очутился в безвыходном положении, к тому же играя белыми! Грубого зевка здесь не было, просто у черных обнаружился забавный тактический трюк.

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Кс3 g6 4. d4 ed 5. Кd5. Старинное продолжение, не опасное для черных. Теория рекомендует 5. К:d4 Сg7 6. Се3 Кf6 7. К:c6 bc 8. е5 Кg8 9. Cd4 с лучшими шансами.

5... Сg7 6. Сg5 Ксе7. Быстро может закончиться партия после 6... Кge7 — 7. К:d4 С:d4 8. Ф:d4 К:d4 8. Кf6+ Кpf8 9. Ch6×

7. К:d4 с6 8. Кс3. К равной игре ведет 8. К:е7 К:е7 9. Фd2 h6 10. Ch4 d5 11. ed Ф:d5.

8... h6 9. Се3. Первая неточность: слона надо ставить на f4.

12. ed. В случае разменов на d5 белые могли с надеждой смотреть в будущее, но...

13. Kdb5. Ферзя жаль еще больше — 13. Kde2 Cg4 14. Фg3 Kf5 15. Фf4 g5 16. Фе5 Ле8 или 14. Фf4 g5 15. Фе5 Kh5 16. Фе4 Cf5 17. Фf3 g4.

16... Φ :c7 17. Cf4 Cg4 18. Φ d3 b5 19. Cd5. На 19. C:d6 достаточно 19... bc 20. Φ :c4 Φ c6 21. C:f8 C:f8.

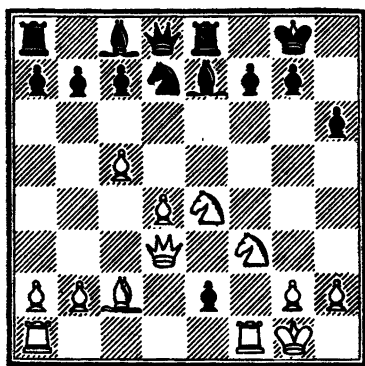
21. Ф:g6 Kph8 22. Фd3 bc 23. fg Фb6 24. b3 Фb4. Белые сдались.

Королевский гамбит

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 d5 4. ed Cd6 5. Kc3 Ke7 6. d4 0—0 7. Cd3 Kd7 8. 0—0 h6? Чтобы произошли неприятности в королевском гамбите, многого не надо — один неосторожный ход, и черные оказываются на краю пропасти. Играя одним из коней, Бронштейн уравнивал шансы — 8... Kg6 9. Ke4 Kf6 10. K:d6 Ф:d6; 8... Kf6 9. Ke5 Ke:d5 10. K:d5 K:d5 11. C:f4 K:f4 12. Л:f4 Фg5.

11. С:e3 fe 12. c5 Ce7. Нечем будет похвастаться черным после 12... Cf4 13. g3 Cg5 (13... f5 14. Kc3 Cg5 15. h4 Ce7 16. Kd5) 14. Kf:g5 hg 15. Фh5.

13... Лe8 14. Фd3 e2.

Черные, по-видимому, очень надеялись на свой отвлекающий ход пешкой, в противном случае они сыграли бы 14... Kf8.

15. Kd6!? Атаковать, так атаковать! Впрочем, можно было обойтись и без риска — 15. Лf2, сохраняя батарею по диагонали b1—h7.

15... Kf8. Красив такой финал: 15... efФ+ 16. Л:f1 Kf6 17. К:f7 Кр:f7 18. Ke5+ Kpg8 19. Фh7+! К:h7 20. Сb3+ Kph8 21. Kg6×. Однако в варианте 15... С:d6 16. Фh7+ Kpg8 17. cd efФ+ 18. Л:f1 cd 19. Фh8+ Кре7 20. Ле1+ Ke5 21. Ф:g7 Лg8 22. Ф:h6 Фb6 23. Kph1 Се6 24. de белым, по мнению Спасского, предстояло преодолеть упорное сопротивление партнера.

16. К:f7! efФ+ 17. Л:f1 Cf5. Другие возможности — 17... Кр:f7 и 17... Фd5, как легко убедиться, тоже не приносят черным облегчения.

18. Ф:f5 Фd7 19. Фf4 Cf6 20. K3e5 Фе7 21. Сb3 С:e5 22. К:e5+ Kph7 23. Фе4+! Черные сдались (23... Kph8 24. Л:f8+!).

А. Адорьян — Б. Спасский
Толука, 1982

Ферзевое фианкетто

Работа над этой книгой, как уже говорилось, была завершена вскоре после матча в Мелано, и поэтому в ней нашли отражение события, связанные с предыдущим циклом первенства мира. Однако буквально за несколько дней до отправки рукописи в типографию закончились межзональные турниры 1982 года, и стала полностью известна восьмерка новых претендентов. Это финалисты прошлого цикла — В. Корчной и Р. Хюбнер, а также по два победителя каждого межзонального — В. Смыслов, З. Рибли, Э. Торре, Л. Портиш, Г. Каспаров и А. Белявский.

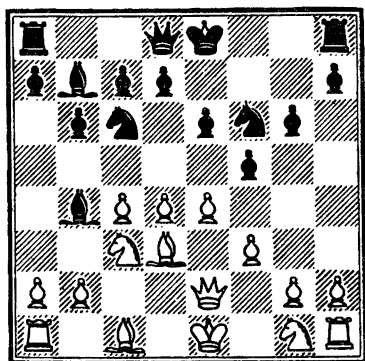
К тому моменту, когда книга была сверстана, восьмерка претендентов сократилась вдвое. Полуфинальные пары составили: Смыслов — Рибли и Каспаров — Корчной. Когда книга выйдет в свет, читателю уже будет известно имя претендента № 1.

Впервые за 20 лет выбыл из борьбы за шахматную корону экс-чемпион мира Б. Спасский. В Толуке он всего на пол-очка отстал от Л. Портиша и Э. Торре. Успех венгерского гроссмейстера, конечно, никого не удивил, а вот результат филиппинского шахматиста явился настоящей сенсацией. Правда, на международном турнире в Гамбурге, состоявшемся всего через месяц после межзонального, Спасский показал, что отбор получился не совсем справед-

ливым — дважды встречаясь с Торре, он оба раза обыграл своего недавнего обидчика. (На этом турнире чемпион мира занял первое место.)

На межзональном турнире в Толуке была сыграна курьезная миниатюра. Эта партия хронологически является последней, включенной нами в книгу.

1. c4 b6 2.d4 Cb7 3.Kc3 e6 4.e4 Cb4 5.Cd3 f5 6.Фh5+ g6 7.Фe2 Kf6 8.f3 Kc6.

Партнеры экстравагантно разыграли дебют, что подчеркивает и его название. Если не знать, кто играет, то можно подумать что за доской сидят люди, имеющие отдаленное представление о шахматной теории. Данную позицию следует расценить как примерно равную — у белых мощный центр, но зато черные с разных сторон насаждают на него.

9. e5?? K:d4. Такой поворот событий, понятно, не входил в планы белых.

10. Фf2. Теперь одного из черных коней удастся забрать, но далеко не бесплатно.

10... Kh5 11.Ф:d4. Наверное, Адорьян уже видел, что его ферзь попадает в капкан, но

счел, что игра без пешки, да еще с разрушенным центром, лишена большого смысла.

11... Сс5. Редчайший случай — слон ловит ферзя в самом центре доски. Партию можно было бы поместить и в рассказе «Гроссмейстер жертвует ферзя», рядом с поединком Михальчишин — Романишин она бы заняла достойное место.

12. Ф:c5 bc. Никто бы не упрекнул белых, если бы они сейчас остановили часы. Адорьян упускает возможность создать сверхминиатюру длиной в дюжину ходов.

13. Ce3 Фh4+ 14. g3 K:g3 15. Cf2 f4 16. Ce4 0—0—0 17. 0—0—0 Ke2+ 18. Kg:e2 Ф:f2 19. Лhf1 Фе3+ 20. Лd2 d5 21. Kd1 Ф:d2+ 22. Kp:d2 de+ 23. Kpc2 g5. Белые сдались.

Р. Фишер — П. Бенко

Чемпионат США, 1963—64

Защита Уфимцева

Миниатюра, знаменитая 19-м ходом белых. Фишер играл партию очень интересно, а блестящий ход ладьей превратил ее в маленькую жемчужину.

1. e4 g6 2. d4 Cg7 3. Kc3 d6 4. f4 Kf6 5. Kf3 0—0 6. Cd3 Cg4. Очень популярная позиция: за последние двадцать лет она встретилась, наверное, миллион раз.

7. h3 C:f3 8. Ф:f3 Kc6 9. Ce3 e5 10. de de 11. f5. Продвижение, закрепляющее за белыми дебютный перевес.

11... gf. Иначе можно задохнуться после g2-g4.

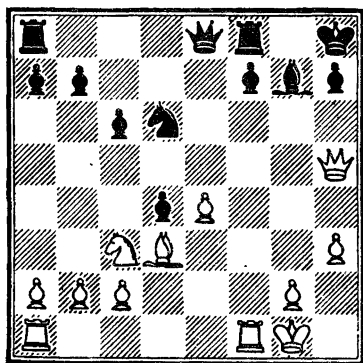
12. Ф:f5 Kd4 13. Фf2. Любо-

пытная возможность 13. Ф:е5 Kg4 14. Ф:g7+ Кр:g7 15. hg, как считает Фишер, не приносила белым выгоды после 15... Кс6 (но не 15... Ке6 16. е5 Лb8 17. Ch6+ Кpg8 18. Ке4).

13... Ке8 14. 0—0 Кd6 15. Фg3 Kph8. В эндшпиле, возникающем в результате 15... f5 16. Ch6 Фf6 17. С:g7 Ф:g7 18. Ф:g7+ Кр:g7 19. ef К6:f5 20. Лаe1 Лаe8 21. Ке4, позиционный перевес белых не вызывает сомнений.

16. Фg4 c6 17. Фh5 Фе8. С угрозой двойного нападения на h7 черные, конечно, считались, но как все это будет оформлено, они представить себе не могли. В противном случае было бы сыграно 18... Ке6 или 18... c5.

18. С:d4 ed.

19. Лf6!! Замечательный пример на тему перекрытия и завлечения. Пешка «е» пойдет вперед только на следующем ходу. На поспешное 19. е5 следовало 19... f5.

19... Кpg8 20. е5 h6 21. Ке2! Единственная надежда черных была связана с 21. Л:d6 Ф:е5!

Теперь же на 21... С:f6 решает 22. Ф:h6, и поэтому они сдались.

Р. Бирн — Р. Фишер

Нью-Йорк, 1964

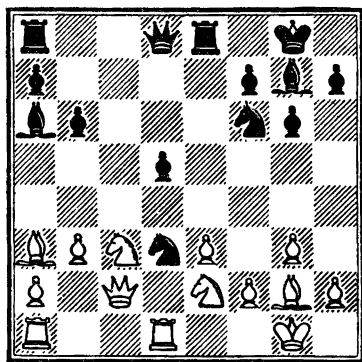
Защита Грюнфельда

В этой замечательной миниатюре всю погоду сделали черные кони. Каждый из них совершил яркий, запоминающийся прыжок.

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. g3 c6 4. Cg2 d5 5. cd cd 6. Кс3 Cg7 7. e3 0—0 8. Kge2 Кс6 9. 0—0 b6 10. b3 Ca6 11. Ca3 Лfe8 12. Фd2 е5. Мы галопом проскакиваем по дебютной стадии партии, чтобы побыстрее перейти к основным событиям в ней.

13. de К:e5 14. Лfd1? Идея правильная — создать давление на изолированную пешку d5. Однако следовало побеспокоиться о своем короле и отправить на d1 другую ладью.

14... Кd3 15. Фс2. Как будто черный конь напрасно суетится — все равно ему придется отступить. Однако белых ждет горькое разочарование.

15... К:f2!! Первый эффектный удар, нанесенный конем.

16. Кр:f2 Kg4+ 17. Kpg1 К:e3 18. Фd2.

«Пока я сидел и думал, почему Фишер избрал такой вариант, ибо он ясно невыгоден для черных,— пишет Бирн,— неожиданно последовало 18... К:g2!! Этот ослепительный ход конем был нокаутирующим...» Видимо, белые исходили из того, что противник возьмет качество, тогда после 18... К:d1 19. Л:d1 они получали лучшие шансы.

19. Кр:g2 d4! 20. К:d4 Сb7+ 21. Кpf1. В ответ на другие отступления короля Фишер указывает такие варианты: 21. Кpg1 С:d4+ 22. Ф:d4 Лe1+! 23. Кpf2 Ф:d4+ 24. Л:d4 Л:a1 25. Лd7 Лc8! 26. Сb2 Лh1 или 21. Кpf2 Фd7! 22. Лас1 Фh3 23. Кf3 Ch6 24. Фd3 Се3+ 25. Ф:e3 Л:e3 26. Кр:e3 Ле8+ 27. Кpf2 Фf5!

21... Фd7! Белые сдались. На 22. Фf2 решает 22... Фh3+ 23. Кpg1 Лe1+!, а на 22. Кdb5 — 22... Фh3+ 23. Кpg1 Ch6!

А. Карпов — В. Унцикер

Милан, 1975

Испанская партия.

Чигоринский вариант в последние годы нечасто встречается в турнирах высокого ранга. Черные получают хотя и прочную, но пассивную позицию, в которой у белых имеются ясные пути для развития инициативы. В данной миниатюре мне удалось быстро пройти по одному из них и повергнуть неприятельского короля.

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Ka5 10. Сс2 c5 11. d4 Фс7 12. Kbd2 Cd7. Старинное продолжение. Конь задерживается на краю доски и после d4-d5 рискует остаться вне игры.

13. Кf1 Лfe8 14. d5 Kb7 15. К3h2. Белые готовят прорыв f2—f4. Другая возможность — прямая атака на короля путем 15. g4 с последующим Kg3, Kph2, Лg1 и Кf5.

15... g6 16. Kg3 c4 17. f4 ef. Сдача центра. Конечно, неплохо овладеть пунктом e5, но задача черных осложняется тем, что слон на d7 занимает важное поле для переброски коней. С другой стороны, черные опасались дальнейшего продвижения пешки «f».

18. С:f4 Cf8? Всего одна ошибка, но исправить ее уже невозможно. Унцикер выпустил из виду, что конь f6 не имеет ни одного поля для отступления.

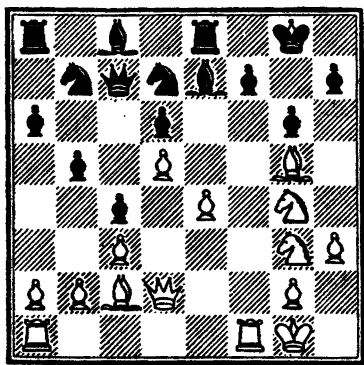
19. Сg5 Се7. Приходится возвращаться слоном. В противном случае коню не сдобровать на f6: 19... Сg7 20. Лf1 или 19... Фс5+ 20. Kph1 Фf2 21. Ле3 и 22. Лf3.

20. Фd2. Конечно, не 20. Лf1? Фс5+ 21. Kph1 К:d5!

20... Сс8. Запоздалая попытка наладить взаимодействие фигур. Отступить слоном следовало еще на 18-м ходу.

21. Лf1 Кd7. Защитить коня не удастся: 21... Фd8 22. Фf4 Кpg7 23. Лf2 Кс5 24. С:f6+ С:f6 25. Леf1 Кd7 26. Kg4.

22. Kg4!

Позиция безрадостна для черных. Моментально проигрывает 22... Cf8 — 23. Фf2! На 22... Kpg7 решает 23. e5! de (23... K:e5 24. Cf6+ C:f6 25. Фh6+) 24. C:e7 Л:e7 25. Фh6+ Kpg8 26. Лf6 со смертельной угрозой 27. Кh5. Черные решили больше не мучить себя и сдали партию.

Л. Портиш — А. Карпов

*Командное первенство
Европы,*

Москва, 1977

Староиндийское начало

В свое время я имел отрицательный счет с Портишем, потом отыгрался. Но в шахматном мире венгерский гротескмейстер по привычке считался трудным партнером для меня. Данная встреча, пожалуй, окончательно опровергла это мнение.

1. Kf3 Kf6 2. g3 b6 3. Cg2 Cb7 4. 0—0 e6 5. d3 d5 6. Kbd2 Kbd7. Занятно закончилась встреча Кочиев — Иванов (чемпионат СССР 1976 года,

первая лига): 6... Ce7 7. e4 de 8. de K:e4? 9. Ke5, и черные сдались, поскольку на 9... Kd6 следует 10. C:b7 K:b7 11. Фf3 с двойным ударом — на f7 и b7.

7. Лe1 Cc5. Сочетание маневра слона с предыдущим ходом коня позволило черным решить сразу все дебютные проблемы.

8. c4. Новинка смутила Портиша, и он отказывается от традиционного движения пешки «е». Однако 8. e4 de 9. Kg5 e3 10. fe C:g2 11. Kp:g2 Kd5 12. Kde4 вело к равной игре. Теперь же выясняется, что белые сделали бесполезный ход ладьей на e1.

8... 0—0 9. cd ed 10. Kb3. Понятно, что слон c5 действует белым на нервы, но на b3 конь будет расположен неудачно.

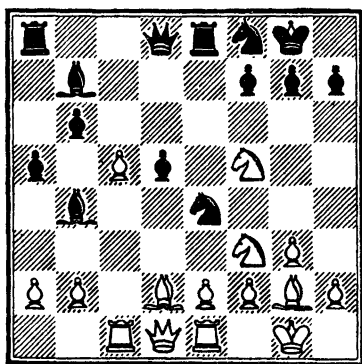
10... Cb4! Слабее 10... Cd6 11. Kbd4 Ле8 12. Kb5.

11. Cd2 a5. Некоторое преимущество черные получали после 11... C:d2 12. Ф:d2 c5. Однако я стремился к более сложной игре.

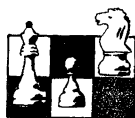
12. Kbd4 Лfe8. Нет смысла сразу прогонять коня — 12... c5. Ход ладьей все равно полезен, а у белых нет ничего лучшего, чем «вынудить» движение пешки «с».

13. Лас1 c5 14. Kf5 Kf8 15. d4? Рискованное решение, ибо черные лучше подготовлены к сражениям в центре.

15... Ke4 16. dc? Видно, Портиш не заметил моего 17-го хода. Впрочем, у белых уже небольшие трудности. Если, например, 16. a3, то 16... C:d2 17. K:d2 Фf6, и псевдоактивный конь f5 превращается в весьма уязвимую фигуру.

ГРОССМЕЙСТЕР ЖЕРТВУЕТ ФЕРЗЯ

16... К: d2 17. К: d2 Фg5! Внезапно у белых «повисли» оба коня. Сразу проигрывает 18. Ке3 из-за 18... Л: e3 19. fe Ф: e3+ и 20... С: d2.

18. Кd6 С: d2 19. К: b7. Не приносит радости ни 19. h4 Фh6 20. К: e8 (после 20. Кf5 Фf6 белые остаются без фигуры) 20... Л: e8 21. c6 Са6, ни 20. К: b7 С: c1 21. Ф: c1 Л: e2 с решающим перевесом у черных. Можно пойти другой пешкой — 19. c6 Са6 20. f4 Фе7, но на 21. К: e8 у черных находится промежуточное 21... Фе3+!

19... С: e1 20. Ф: e1 Л: e2 21. Ф: e2 Ф: c1+ 22. Фf1 Фd2! 23. cb Лас8. Белые сдались.

Приятно быстро заматовать короля соперника и успеть вернуться домой к программе «Время», но выиграть так скоро, как в предлагаемой в завершение рассказа рекордной миниатюре, я уже не надеюсь.

Сангла — Карпов

Рига, 1968

1. d4 Кf6 2. Кf3 e6 3. Сg5 c5 4. c3 cd 5. cd Фb6 6. Фb3 Ке4 7. Cf4 Кc6 8. e3 Сb4+ 9. Кbd2 g5! 10. С: g5 С: d2+ 11. К: d2 Фа5. Белые сдались.

Мы привели немало элегантных и неожиданных комбинаций, в том числе принадлежащих шахматным королям. Однако, находясь «ближе к искусству», мы решили, что шахматные комбинации заслуживают специального рассказа. Ведь именно благодаря их художественной ценности и эмоциональному воздействию на людей шахматная игра возвысилась до уровня искусства. Среди несчетного числа изящных, остроумных и загадочных комбинаций мы отдали предпочтение наиболее красивым из них, восхищающих всех поклонников старинной игры.

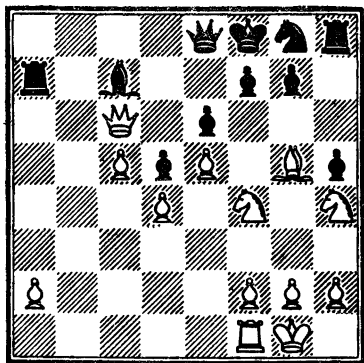
Речь идет о самых ярких и эффектных комбинациях, в которых на алтарь приносится сильнейшая фигура — ферзь. Жертва ферзя всегда действует на наше воображение, независимо от того, восстанавливается ли материальное равенство немедленно, или операция носит затяжной, позиционный характер. После того как противник возьмет ферзя, дело может закончиться матом, вечным шахом, а то и патом. Давайте посмотрим, как расстаются с ферзями гроссмейстеры.

Мы уже говорили о том, как однажды в первенстве страны

чемпион мира пострадал в партии с Геллером, которая была объявлена лучшей в «Шахматном информаторе» 1976 года. Безусловно, на жюри сильно повлияла жертва ферзя, осуществленная Геллером. Сама партия оказалась не такой уж цельной. Черные во французской защите стали испытывать определенные затруднения, а Геллер ход за ходом наращивал перевес. Однако затем он промедлил и едва не позволил мне «выкрутиться» из щекотливого положения.

Е. Геллер — А. Карпов

Москва, 1976

Забавная ситуация. В распоряжении белых имеется эффектный выигрывающий ход, но в то же время он и единственный — иначе размениваются ферзи и черные остаются с решающим материальным перевесом. Играя 24... Фе8, я видел комбинацию белых, но избежать ее не мог. Геллер находился в сильном цейтноте, но в последний момент все-таки успел пожертвовать ферзя.

25. Ф:е6!! fe 26 Кfг6+ Ф:g6 27. К:g6+ Кре8 28. К:h8. Комбинация закончилась успешно. Отчаянные попытки спастись не удаются. 28... Ла4 29. Лd1 Ке7 30. С:e7 Кр:e7 31. Кg6+ Крf7 32. Кf4 С:e5 33. de Л:f4 34. Лс1! Кре8 35. с6 Кpd8 36. с7+ Крс8 37. g3 Ла4. После 37... Лf5 38.f4 g5 39. а4! gf 40. а5 fg 41. а6! gh+ 42. Кph1 Лf2 43. Ла1 одна из белых пешек прорывается в ферзи.

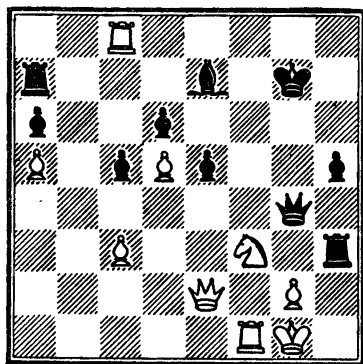
38. Лс6 Л:a2 39. Л:e6 g5 40. Лd6 Лd2 41. е6 Кр:c7 42. е7. Черные сдались.

Приятно было за Геллера, но хотелось позаботиться и о себе. Уже в следующем году в одном из «Информаторов» лучшей была признана моя партия с Татаи, решенная тем же приемом, — жертвой ферзя. С этой партией читатель уже знаком.

Вот еще один эпизод, относящийся к данной теме.

А. Карпов — С. Жолдош

Будапешт, 1973

31. К:е5!! Белые делают ход конем, оставляя под боем своего ферзя! Неприятельский король

гибнет во всех вариантах.
31... Ф:е2. Если берется ладья, то хитрый конь собственноручно объявляет мат: **31... Ф:с8 32. Лf7+ Кph6 (32... Кpg8 33. Фе4) 33. Фd2+ Сg5 34. Лf6+ Кph7 35. Ф:g5 Кph8 36. Лh6+ Лh7 37. Кf7×**.

32. Лf7+ Кph6 33. Лh8+ Кpg5 34. Лg8+ Кph4 35. Kg6+ Кpg5. После **35... Кpg3 36. К:е7+ Фg4 37. Лf3+ Кph4 38. Кf5+ Ф:f5 39. Л:f5 Лg3 40. Лf4+ Лg4 41. Кph2** мат ставит пешка «g». Черные решили сократить свои мучения, и партия закончилась быстрее — **36. К:е7+ Кph4 37. Кf5×**.

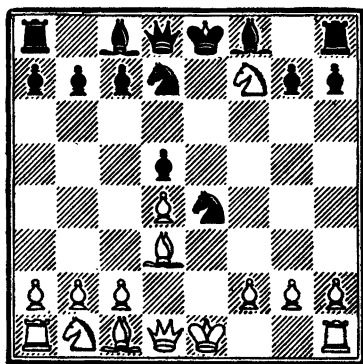
Геллер был не единственным, кто пожертвовал мне ферзя, но его жертва оказалась самой успешной. Припоминаю, как однажды, при любопытных обстоятельствах, расстался с ферзем будущий гроссмейстер и мой тренер И. Зайцев.

В шевенингенском турнире (пять против пяти) команда опытных мастеров экзаменовала команду юных кандидатов в мастера, в которую входил и я. К последнему туру, в котором игралась наша партия с Зайцевым, я уже перевыполнил мастерскую норму и обеспечил лучший результат в команде. Зайцев, проявивший строгость при приеме экзамена (только мне он позволил свести матч вничью), также занял первое место среди «своих». Таким образом, партия была лишена спортивного интереса, и я, полагая, что дело завершится быстрой ничьей, избрал черными дебют, в котором сделать это проще всего...

И. Зайцев — А. Карпов,
Ленинград, 1966

Русская партия

1. е4 е5 2. Кf3 Кf6 3. d4 К:е4 4. Cd3 d5 5. К:е5 Кd7 6. К:f7! Я ожидал спокойного продолжения **6. К:d7** с тем, чтобы из русской партии отправиться... в Русский музей. Тогда я еще не знал, что Зайцев не тот человек, который упускает возможность пожертвовать фигуру, а то и несколько сразу.

Идти королем в центр — **6... Кр:f7 7. Фh5+** не хотелось, и я сыграл **6... Фе7**, считая, что после **7. Ке5 К:е5 8. de Ф:е5** получаю прекрасную позицию. Ответный ход партнера просто ошеломил меня.
7. К:h8!?

Любопытно, что спустя 15 лет мастер Бурневский обнаружил, что белые могут не жертвовать ферзя, а пойти **7. Фе2!**, получая перевес. Например: **7... Кр:f7 (7... Ф:f7 8. f3 Кf6 9. 0—0 Cf5 10. Кс3) 8. Фh5+ Кре6** (после **8... Кrf6** возможен такой вариант: **9. 0—0 Фf7 10. Фh4+ Кре6 11. f3 Кef6 14.**

Фe1+ Крd6 15. Cf4+ Крc6 16. Фc3+ Крb6 17. Фb3+ Крc6 18. Фb5×) 9. С:e4 de10. d5+ Крd6 11. Cf4+ Кe5 (11... Крc5 12. d6+ и 13. de) 12. Кc3! g6 13. К:e4+ Кр:d5 14. 0—0—0+ Кр:e4 15. Лhе1+ Кр:f4 16. g3×.

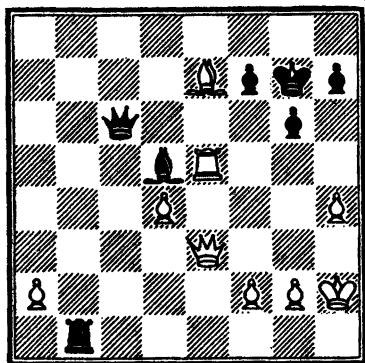
7... Кc3+ 8. Крd2 К:d1 9. Ле1 К:f2. Жертва ферзя самая настоящая, поскольку отыгрывать его нельзя — 10. Л:e7+ С:e7 11. С:h7 Сg5+, и черные берут верх.

10. С:h7. Белые, как ни в чем не бывало, играют без ферзя. 10... Ке4+ 11. Л:e4! de 12. Сg6+. Вот, оказывается, что придумал Зайцев. Против ничьей он тоже не возражал, решив, однако, что немного веселья нам не помешает. 12... Крd8 13. Кf7+ Крe8 14. Кd6++. Двойной шах на службе у вечного. 14... Крd8 15. Кf7+. Ничья.

Финальная конструкция получилась удивительно оригинальной, как, впрочем, и большинство идей этого талантливого шахматиста.

А. Карпов — А. Майлс

Амстердам, 1981

Приятно, конечно, завершить поединок эффектной жертвой ферзя в районе поля g7, но, к сожалению, такой финал может не устроить вашего партнера.

Только что я увел короля из-под шаха и теперь с затаенным дыханием ожидал хода f7—f6. Почему черным, в самом деле, не заняться ладьей, тем более, что отступить ей некуда? Увы, романтическую комбинацию с жертвой ферзя — 29... f6 30. Фh6+!! Кр:h6 (30... Кр:f7 31. Фf8×) 31. Cf8×! — пришлось осуществить лишь мысленно.

Майлс не захотел «прославиться» и двинул вперед другую пешку — 29... h6. Реализация перевеса приняла слишком прозаический характер: 30. f3 С:a2. Вновь не годится 29... f6, правда, на этот раз решает всего лишь жертва слона: 31. Cf8+! Кр:f8 32. Ф:h6+ Крf7 33. Фh7+ Крf8 34. Фе7+ Крг8 35. Фd8+, и черный слон покидает доску, а масса белых пешек остается. Если черные не возьмут слона, то погибнут от жертвы ладьи! Мат дается следующим образом: 31... Крf7 32. Ф:h6 fe 33. Фg7+ Крe6 34. Фе7+ Крf5 35. Ф:e5×.

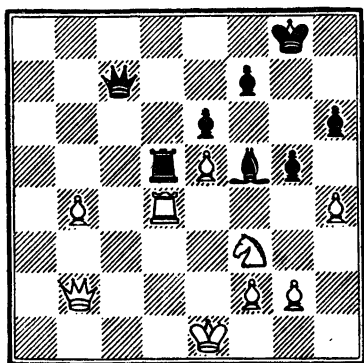
Партия продолжалась еще десять ходов: 31. Сс5 Лb8 32. d5 Фf6 33. Лh5 Крг8 34. Cd4 Фd6+ 35. Сe5 Ле8 36. Ф:h6 Ф:e5+ 37. Л:e5 Л:e5 38. d6 Се6 39. Фd2 Cd7 40. Фd4 Ле6 41. Фа7. Черные сдались.

Итак, пасть жертвой жертвы неприятельского ферзя (невольный каламбур) не хочет никто, даже «Каисса» (см. с. 265), и если партнер позволяет вам

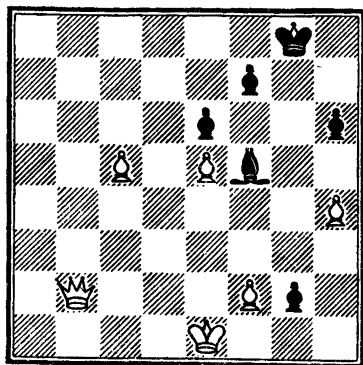
элегантно расстаться со своим ферзем и создать бессмертное произведение искусства, проверьте сначала, нет ли какого-нибудь подвоха. Вот сравнительно свежий пример на эту тему. Партия была сыграна в Московском международном турнире.

Т. Петросян — А. Карпов

Москва, 1981

Встреча проходила очень увлекательно и, казалось, могла получить достойное завершение: 34... g4 35. Л:d5 g5 36. Лс5 Ф:c5! 37. bc fg.

Картинная позиция. Предотвратить превращение черной

пешки невозможно. Жаль, что все рушится из-за промежуточного хода 36. g4! После 36... ed 37. g5 черным уже нужно беспокоиться о ничьей. Впрочем, тем же результатом партия и закончилась: 34... Л:d4 35. Ф:d4 Фc2 36. hg Cd3. Ничья.

Я пока что имею не слишком большой опыт по части ферзе-приношений, и поэтому мы сейчас обратимся к творчеству моих 11 предшественников. Комбинационный талант каждого короля будет представлен хотя бы одной жертвой ферзя. Но сначала три примера из творчества некоронованных королей.

В шахматной истории останутся на века два блестящих произведения, названия которых говорят сами за себя,— «бессмертная партия» и «неувядаемая партия». Обе они сыграны выдающимся немецким шахматистом прошлого века А. Андерсеном. Разумеется, без жертвы ферзя в них обойтись не могло! Поединки эти хорошо известны любителям шахмат, и мы приводим их без комментариев.

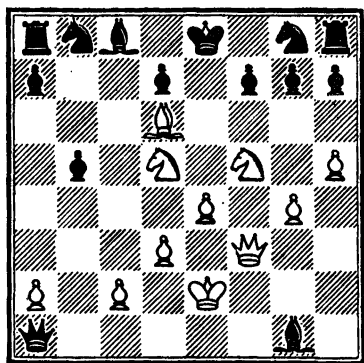
«Бессмертная партия»

А. Андерсен — Л. Кизерицкий

Лондон, 1851

Королевский гамбит

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Cc4 Фh4 + 4. Kpf1 b5 5. C:b5 Kf6 6. Kf3 Фh6 7. d3 Kh5 8. Kh4 Фg5 9. Kf5 c6 10. g4 Kf6 11. Лg1 cb 12. h4 Фg6 13. h5 Фg5 14. Фf3 Kg8 15. C:f4 Фf6 16. Kc3 Cc5 17. Kd5 Ф:b2 18. Cd6 Ф:a1 + 19. Kpe2 C:g1.

20. e5!! Ka6 21. K:g7+ Kpd8
22. Фf6+! Вот и настал момент
прощания с ферзем! Против
полного боекомплекта против-
ника у белых остаются всего три
легкие фигуры. 22... K:f6 23.
Ce7×.

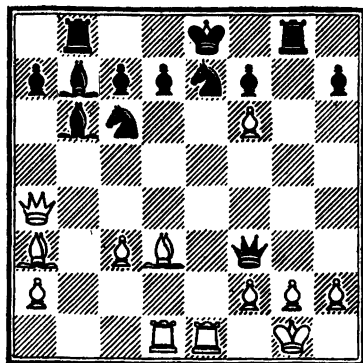
«Неувядаемая партия»

А. Андерсен — Ж. Дюфрень

Берлин, 1852

Гамбит Эванса

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4
Cc5 4. b4 C:b4 5. c3 Ca5 6.
d4 ed 7. 0—0 d3 8. Фb3 Фf6 9.
e5 Фg6 10. Ca3 Kge7 11. Ле1 b5
12. C:b5 Лb8 13. Фа4 Cb6 14.
Kbd2 Cb7 15. Ke4 Фf5 16. C:d3
Фh5 17. Kf6+ gf 18. ef Лg8 19.
Лад1 Ф:f3.

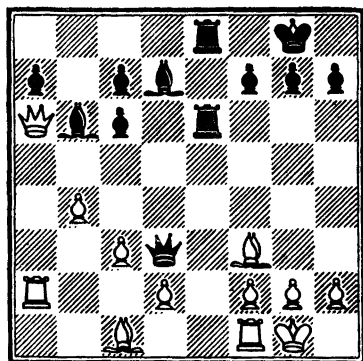

20. Л:e7+! K:e7 21. Ф:d7+!!
(ферзя с доски!) 21... Kp:d7 22.
Cf5++ Kpe8 23. Cd7+ Kpf8 24.
C:e7×.

И наконец, знаменитая
жертва ферзя, осуществленная
гением шахматной комбинации
Полом Морфи.

Л. Паульсен — П. Морфи

Нью-Йорк, 1857

17... Ф:f3!! 18. gf Лg6+ 19.
Kph1 Ch3 20. Лd1. Безраздно
и 20. Фd3 f5 21. Фc4+ Kpf8!, а
на 20. Лg1 следует мат в три
хода. 20... Cg2+ 21. Kpg1
C:f3+ 22. Kpf1 Cg2+. Быстрее
заканчивалось дело после 22...
Лg2! 23. Фd3 (23. Ф:b6 Л:h2
и 24... Лh1×) 23... Л:f2+
24. Kpg1 Лg2+ 25. Kph1 (f1)
Лg1×, или 23. Фе2 Л:e2 24.
d4 Л:h2 25. Л:e2 Лh1×.

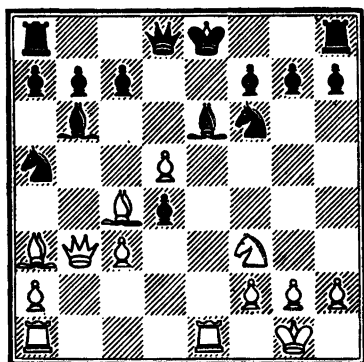
23. Kpg1 Ch3+. Жаль! Мор-
фи снова мог увенчать партию
четырёхходовым матом: 23...
Ce4+ 24. Kpf1 Cf5! 25. Фе2
Ch3+ 26. Kpe1 Лg1×.

24. Kph1 C:f2 25. Фf1 C:f1 26.
Л:f1 Ле2 27. Ла1 Лd6 28.
d4 Ce3. Белые сдались.

А теперь — обещанные «королевские» жертвы.

В. Стейниц — А. Рок

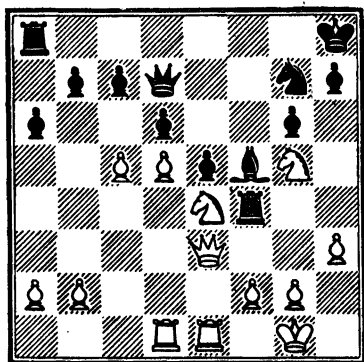
Лондон, 1863

То обстоятельство, что Стейниц является основоположником позиционной школы игры, не мешает ему в данном случае закончить партию в романтическом духе. Он жертвует ферзя и объявляет мат в 6 ходов: 12. de! K:b3 13. ef++ Kpd7 14. Ce6+ Kpc6 15. Ke5+ Kpb5 16. Cc4+ Кра5 17. Cb4+ Кра4 18. ab×.

Эм. Ласкер — В. Стейниц

Петербург, 1895—96

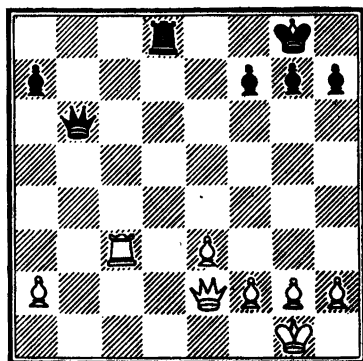
Второй чемпион мира отдает сильнейшую шахматную фигуру первому: 27. Ф:f4! ef 28. Kf6! Выясняется, что черному ферзю некуда деться — 28... Фb5 29. Kf7×.

28... Ke6 29. K:d7 K:g5 30. Ле7 Kpg8 31. Kf6+ Kpf8 32. Л:c7. Черные сдались.

Историческая партия, в которой впервые один шахматный король пожертвовал ферзя другому. Через сорок лет за Стейница «отомстил» другой чемпион мира — Алехин (эпизод из этой партии приведен чуть ниже).

**О. Бернштейн —
Х.-Р. Капабланка**

Москва, 1914

Белые добровольно шли на эту позицию, по-видимому, надеясь после 29... Фb1+ 30. Фf1 Ф:a2 спастись в худшем эндшпиле. Однако их ждало горькое разочарование.

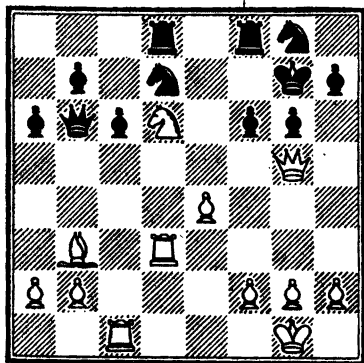
29... Фb2!! Простой, но, по мнению Ботвинника, гениальный ход. Белые, конечно, немедленно сдались.

Чемпион мира Алехин был величайшим мастером атаки и

при осаде неприятельской крепости не останавливался ни перед какими жертвами.

А. Алехин — Эм. Ласкер

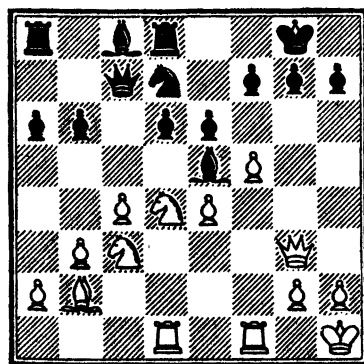
Цюрих, 1934

25. Kf5+ Kph8 26. Ф:g6!
Черные сдались.

А. Алехин — Ф. Земиш

Берлин, 1923

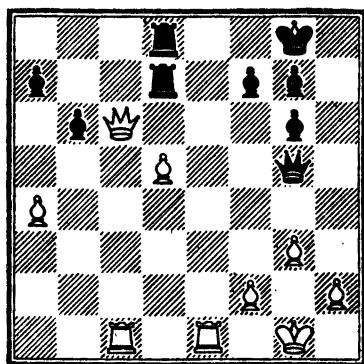

18. fe! C:g3 19. ef+ Kph8 20. Kd5!! Этот ход конем вслед за неожиданной жертвой ферзя так подействовал на Земиша, что он сразу сдался. Но не стоит думать, что Алехин рассчиты-

вал взять своего противника «на испуг». Все варианты были тщательно проверены и не оставляли черным никаких шансов на спасение. Вот некоторые из них: 20... Фc5 21. Ke6 Ce5 22. C:e5 de 23. K:c5 bc 24. Kc7 Lb8 25. Ke8!, и дальнейшее сопротивление бесполезно; 20... Фb7 21. Ke6 Ce5 (мат слоном на g7 получать не хочется) 22. K:d8 и т. д.; 20... Фа7 21. Kc6 Ce5 22. C:e5 de 23. K:a7 L:a7 24. K:b6 Lf8 25. K:c8 L:c8 26. L:d7 и 27. f8Ф+; 20... Фb8 21. Kc6 Ce5 22. C:e5 de 23. K:b8 L:b8 24. Kc7! Lf8 (грозило 25. Ke8) 25. Ke6 g6 26. K:f8 K:f8 27. Ld8 Kpg7 28. Lfd1 Ла8 29. L1d6 Cb7 30. L:a8 C:a8 31. L:b6 C:e4 32. L:a6, и у белых слишком много проходных пешек (последний вариант указан А. Котовым).

А. Алехин — Э. Колле

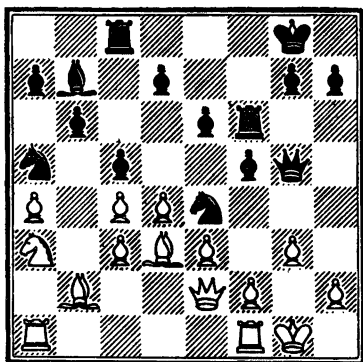
Париж, 1925

Ничто как будто не предвещает быстрой развязки. Однако следует внезапная жертва ферзя, и черный король оказывается в необычной матовой сети,

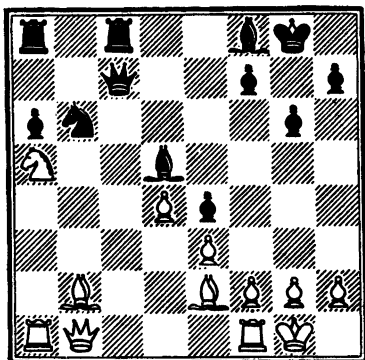
Пятый чемпион мира мощно завершил атаку в следующем поединке.

Пэйнтон, 1951

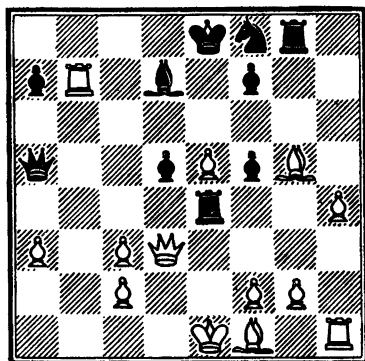
17. f4 Фg6 18. С:e4 (18. Фe1 К:g3! 19. Ф:g3 Фh5) 18... С:e4 19. Лад1 Лh3 20. Лf2 Ф:g3+! Наконец-то черные добились своей цели! Брать ферзя нельзя из-за мата. 21. Кpf1 Лh4 22. dc Фh3+ 23. Кpe1 Лg4. Белые сдались, после 24. Л:d7 Лg1+ 25. Кpd2 мат объявляет конь — 25... Кb3×

Москва, 1935

24... С:а3 25. Л:а3 Ф:е2 26. Ф:б6 Лаб8 27. Фd6 Ф:f1+!! Не очень приятный сюрприз. 28. Кр:f1 Лб1+ 29. Кре2 Лс2×.

Москва, 1954

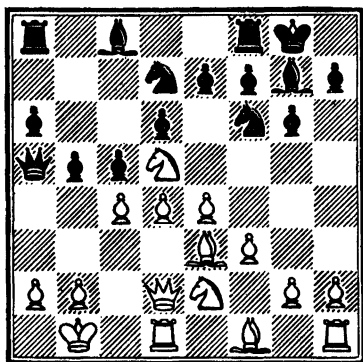

19. **Ф:е4!** Объявляя шах ладьей, черные, видимо, не ожидали такого поворота событий. 19... **de** 20. **Лb8+** **Сс8** 21. **Сb5+** **Ф:b5**. Приходится отдавать ферзя обратно. 22. **Л:b5** **Ке6** 23. **Сf6** **Л:g2** 24. **h5** **Са6** 25. **h6**. Черные сдались.

Таль — единственный шахматный король, да, наверное, и вообще гроссмейстер в мире, в сборнике партий которого имеется специальный раздел, посвященный жертвам ферзей.

М. Бобоцов — М. Таль

Варна, 1958

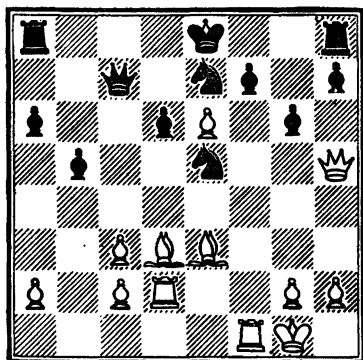

11... **К:d5!?** Удар, типичный для староиндийской защиты. Впрочем, далеко не каждый решится в подобной ситуации отдать ферзя. 12. **Ф:a5** **К:e3** 13. **Лс1** **К:c4** 14. **Л:c4**. Терпеть коня нет сил, но теперь материальный баланс становится вполне приемлемым для черных, которые вскоре развивают решающую инициативу. 14... **bc** 15. **Кс1** **Лb8** 16. **С:c4** **Кb6** 17. **Сb3**

С:d4 18. **Фd2** **Сg7** 19. **Ке2** **с4** 20. **Сс2** **с3!** 21. **Фd3**. Взятие пешки приводит к печальным последствиям после 21... **Кс4**. Дальнейшее просто. 21... **cb** 22. **Кd4** **Сd7** 23. **Лd1** **Лfc8** 24. **Сb3** **Ка4** 25. **С:a4** **С:a4** 26. **Кb3** **Лс3** 27. **Ф:a6** **С:b3** 28. **ab** **Лbc8** 29. **Фа3** **Лс1+** 30. **Л:c1** **Л:c1+**. Белые сдались.

М. Таль — А. Суэтин

Тбилиси, 1969—70

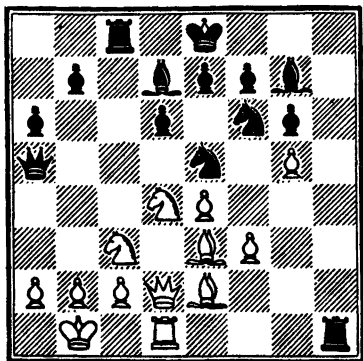

Напав на ферзя, черные полагали, что сумеют как-нибудь выкрутиться, но не тут-то было...

20. **Ф:е5!** **de** 21. **ef+**. Черные сдались. Отступление короля на f8 неприятно из-за 22. **Ch6** ×, а в случае 21... **Кpd7** возможен такой финал: 22. **Сf5+** + **Крс6** 23. **Се4+** **Кd5** 24. **С:d5+** **Кpd7** 25. **С:a8+** + **Кпе7** 26. **Сg5+** **Кpf8** 27. **Ch6+** **Кпе7** 28. **f8Ф+**.

Все наши примеры взяты из серьезных партий гроссмейстеров, для разнообразия — один случай из сеанса одновременной игры.

М. Таль — Любитель

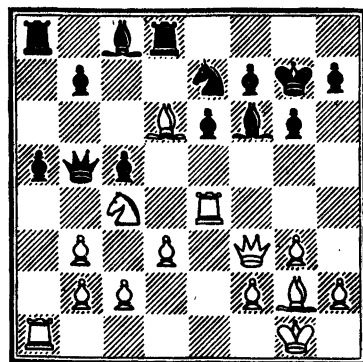
Неизвестный противник Талья только что снял белую ладью. Любой сеансер не задумываясь ответил бы Л:h1. Но на то Таль и волшебник шахмат, чтобы колдовать за доской.

1. gf!! Белые отдают ладью... 1... Л:d1+ 2. К:d1! Ф:d2 ... ферзя... 3. fg!! Черные сдались.

Петросян больше известен как специалист по жертвам качества. Однако отдать ферзя, если есть резон, он тоже никогда не откажется. Следующей комбинации позавидовал бы любой мастер прошлого века.

Т. Петросян — Л. Пахман

Блед, 1961

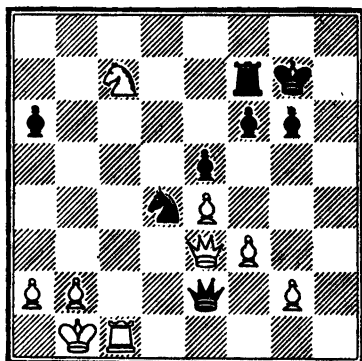

19. Ф:f6+!! Кр:f6 20. Се5+ Крг5. После 20... Кpf5 21 Ке3+ Крг5 22. Сg7! мат также неизбежен. 21. Сg7! Угроза 22. h4+ и 22. Cf3× более чем убедительна, и поэтому черные сдались.

Напомним, что в знаменитой партии со Спасским (матч на первенство мира 1966 года, см. с. 121) Петросян, когда понадобилось, отдал ферзя. В следующем матче Спасский в одной из партий тоже оставил под боем ферзя, а заодно и стал чемпионом мира (см. с. 69). Вот еще один блестящий пример на тему «Спасский жертвует ферзя».

Б. Спасский — В. Корчной

Финальный матч претендентов, 1968

Позиция черных безрадостна, но, видимо, они надеялись поменять ферзей и оказать сопротивление в эндшпиле. Однако белые не идут на размен: они отдают своего ферзя, не требуя ничего взамен!

34. Ке6+ Кph7. После 34... Крг8 35. Лс8+ Кph7 36. Ф:e2

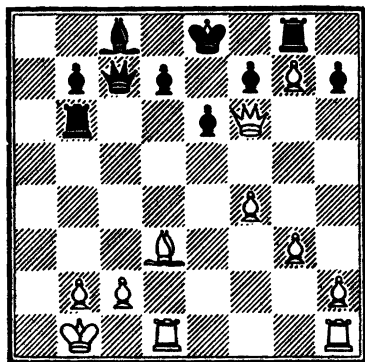
К:е2 37. Ла8 черным тоже не на что рассчитывать, но следующего хода белых они не могли видеть даже в кошмарном сне!

35. Фh6+!! Черные сдались, не позволив Спасскому после 35... Кр:h6 завершить этот шедевр ходом 36. Лh1×. В соревнованиях столь высокого ранга это единственный случай, когда ферзь отдается в чистом виде, даже не за пешку! В нашей коллекции есть еще один подобный пример, но партия Бернштейн — Капабланка была показательной.

Выставку ферзей, пожертвованных чемпионами мира, закрывает Фишер.

Р. Фишер — М. Таль

Блед, 1961

Таль сыграл здесь 22... е5, надеясь разменять ферзей — 23. Ф:е5 Ф:е5 24. fe Л:g7 — и спастись в эндшпиле.

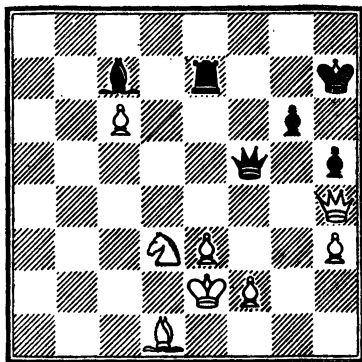
23. fe! Л:f6 24. ef Фc5 25. C:h7 Фg5 26. C:g8 Ф:f6 27. Лhf1 Ф:g7 28. C:f7+ Кpd8. Материальный перевес белых слишком велик, а техники Фишеру, конечно, не занимать. Через двадцать ходов черные вынуждены были остановить часы.

29. Ce6 Фh6 30. C:d7 C:d7 31. Лf7 Ф:h2 32. Лd:d7+ Кpe8 33. Лde7+ Кpd8 34. Лd7+ Кpc8 35. Лc7+ Кpd8 36. Лfd7+ Кpe8 37. Лd1 b5 38. Лb7 Фh5 39. g4 Фh3 40. g5 Фg4 41. Le1+ Кpf8 42. Л:b5 Кpg7 43. Лb6 Фg3 44. Лd1 Фc7 45. Лdd6 Фc8 46. b3 Kph7 47. Ла6. Черные сдались.

До сих пор у нас шла речь о ферзях, пожертвованных, так сказать, добровольно. Однако в жизни нередко встречаются и такие ситуации, когда один из игроков отдает ферзя, совсем не желая этого. Попросту говоря, его сильнейшая фигура попадает в капкан. Ни о какой жертве здесь говорить не приходится.

В. Корчной — А. Карпов

Багио, 1978

Когда партия была отложена, многие считали, что мои дела плохи. Однако Корчной не нашел пути реализации перевеса, растерялся, попал в цейтнот и угодил в ловушку. Последним ходом белые, к моему немалому удивлению, переставили ферзя с d4 на h4.

Я ответил 56... Лe4, и выяснилось, что белому ферзю некуда деться. После вынужденного 57. f4 прикрытие белого короля дало сильную трещину, и партия закончилась всего через четыре хода: 57... Сb6 58. Сс2 Л:e3+ 59. Крd2 Фa5+ 60. Крd1 Фa1+ 61. Крd2 Лe4. Белые сдались.

Подобные случаи не имеют прямого отношения к нашей теме, и мы ограничимся еще лишь одним, совсем свежим примером, пополнившим копилку шахматных курьезов. Произошла эта история в высшей лиге 49-го чемпионата страны, в партии между львовскими гроссмейстерами.

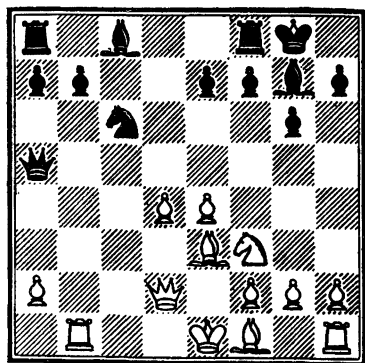
**А. Михальчишин —
О. Романишин**

Фрунзе, 1981

Защита Грюнфельда

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кf3 Cg7 4. Кс3 d5 5. cd К:d5 6. e4 К:c3 7. bc c5 8. Се3. Теории известны и другие ходы — 8. h3, 8. Се2 и 8. Лb1. На e3 слон, разумеется, тоже стоит неплохо.

8... Фa5 9. Фd2 Кс6 10. Лb1 cd 11. cd 0—0.

12. d5??? Сс3. Белые сдались.

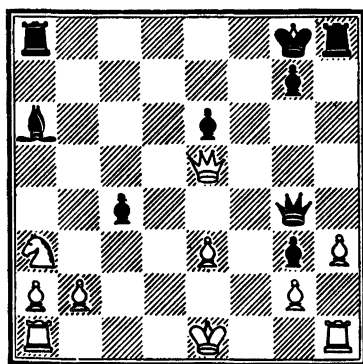
Если бы Грюнфельд мог увидеть эту позицию, он был бы счастлив от такой безукоризненной реализации его дебютной идеи. От фианкеттированного слона g7 большего требовать просто невозможно.

Этот турнир прошел на редкость увлекательно. Это был самый молодой чемпионат за всю историю советских шахмат. Возраст участников наложил отпечаток и на творческое содержание турнира — почти во всех партиях жертвовались пешки и фигуры, и на его спортивные итоги — опередив своих преследователей на два с половиной очка, чемпионами стали юные Г. Каспаров и Л. Псахис.

Следующий ферзь был пожертвован именно во Фрунзе.

Е. Свешников — В. Цешковский

Фрунзе, 1981

После отступления ферзя — 22... Фg6 белые сыграли бы 23. 0—0! с решающим перевесом.

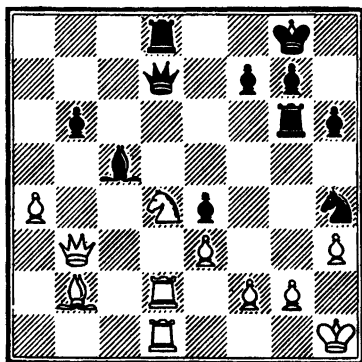
Неожиданно последовало 22... с3! Теперь взятие ферзя приводит к редчайшей матовой конструкции с двумя черными пешками-эполетами, симметрично охраняющими неприятельского короля — 23. hg Л:h1×

Белые не взяли ферзя, но через три хода — 23. Kb5 cb 24. Ф:b2 Фе4 25. a4 С:b5 — все равно сдались, лишив зрителей удовольствия наблюдать «оригинальный номер».

Каспаров много жертвовал в этом турнире, но ферзя — ни разу. Поэтому мы приведем один эпизод из партии чемпиона страны, сыгранной им на студенческом первенстве мира.

Ж. Суние — Г. Каспаров

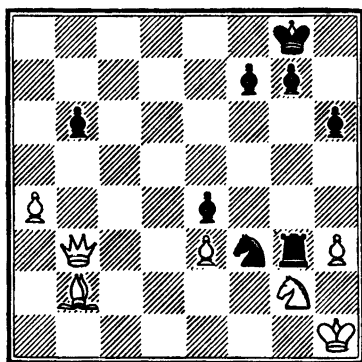
Грац, 1981

Увидев черного коня на h4, король белых почувствовал себя неуютно. Сейчас не проходит 38. Kf3 из-за 38... ef 39. Л:d7 fg+ 40. Kpg1 Kf3×, плохо и 38. Kf5 Ф:f5 39. Л:d8+ Kph7, и белые беспомощны. Однако противник Каспарова рассчи-

тывал на другой отскок коня — 38. Ke6, на что последовало 38... Ф:d2 39. Л:d2 Л:d2. Ферзь отдан за две ладьи, и жертвой это, конечно, не назовешь. Но дело в том, что в ряде вариантов, в том числе случившемся в партии, черные «подбрасывают» партнеру еще кое-какие фигуры...

40. Kf4 Лg5 41. Kpg1 Kf3+ 42. Kpf1. При анализе отложенной позиции Каспаров обнаружил такой фантастический финал — 42. Kph1 С:e3! 43. fe Лd:g2! 44. К:g2 Лg3!!

Было бы непростительно не выделить для этой прелестной позиции специальную диаграмму. Обилие фигур не спасает белых от мата ладьей на h3 или g1. Впрочем, и в партии черные подлили масла в огонь...

42... С:e3 43. fe. Если 43. Ke2, то 43... Kh2+ 44. Kpe1 Л:g2 45. Ф:e3 Kf3+ с выигрышем.

43... Лd:g2! 44. Фc3. Грозило Kd2+.

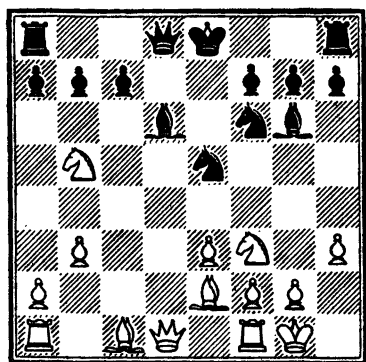
44... Лh2 45. Ke2 Kph7. Избегая вечного шаха после 45... Лgg2 46. Фc8+ Kph7 47. Фf5+.

46. Фс8 Лh1 + 47. Крf2 Кd2! Белые сдались.

Такой эффектный тактический прием, как жертва ферзя, встречается нечасто. И уж совсем по пальцам можно перечислить случаи его повторения в партиях одних и тех же партнеров. Однако у гроссмейстера Рашковского жертва ферзя стала, кажется, излюбленным средством борьбы с Белявским. В первый раз, правда, она особого успеха не принесла.

Н. Рашковский — А. Белявский

Кубок СССР, 1978

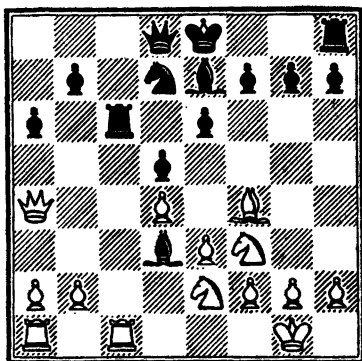

Черные пошли конем — 12... Кd3, на что последовало 13. С:d3 С:d3 14. Ф:d3! Ch2+ 15. Кр:h2 Ф:d3. После 16. К:c7+ Крd7 17. К:a8 Л:a8 18. Сb2 Кре7 19. Лfd1 белые получили явный перевес, но Белявский упорно защищался и в конце концов спасся.

Зато спустя год, в 47-м чемпионате страны, жертва ферзя привела Рашковского к полному триумфу.

Н. Рашковский — А. Белявский

Минск, 1979

14. Л:c6 Сb5.

Вот как закончилась партия Петросян — Спасский из 44-го чемпионата страны: 14... bc 15. Кc1 Сb5 16. Фc2 c5 17. a4 Сc6 18. dc К:c5 19. b4! С:a4 20. Фb2 Cf6 21. Се5 С:e5 22. Ф:e5 f6 23. Фb2 Фb8 24. Фа3 Сb5 25. bc e5 26. Ка2 0—0 27. Кc3 Сc4 28. Кd2. Черные сдались. После партии Петросян указал на промежуточный ход 14... Сb5 и на возможную в этом случае жертву ферзя. Спустя три года эту смелую идею реализует Рашковский.

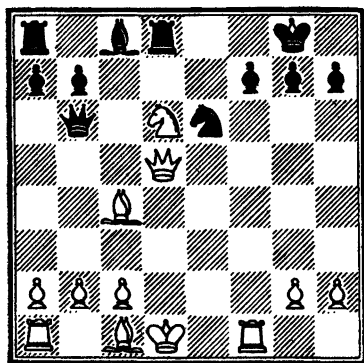
15. Ф:b5! ab 16. Лc7 Кb6? 17. Л:b7 Cd6 18. Ке5 С:e5 19. С:e5 0—0 20. Лb8. Теперь белые отыгрывают ферзя — 20..Ф:b8 21. С:b8 Л:b8 22. b3, получая легко выигранный эндшпиль. Черные продержались до откладывания, после чего поздравили противника с красивой жертвой и победой в партии.

Обратите внимание, что мы до сих пор не привели ни одного спертого мата — самой древней комбинации с жертвой ферзя. Сейчас мы восполним

этот пробел. Разумеется, мат конем чаще встречается в сеансах одновременной игры, но и в международных турнирах нет-нет да случится.

В. Унцикер — В. Сарапу

Зиген, 1970

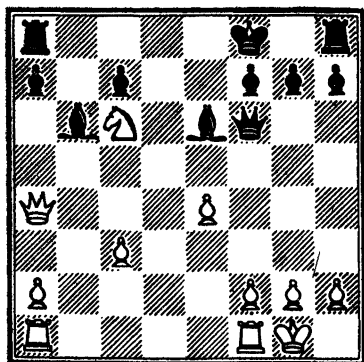
Черные пожертвовали фигуру, рассчитывая на связку коня.

17. Cf4! K:f4 18. Ф:f7+ Kph8 19. Фg8+ Л:g8 20. Kf7×

Этот случай произошел где-нибудь, а на Всемирной шахматной Олимпиаде!

П. Морфи — Г. Брайан

Нью-Йорк, 1859

А вот пример более чем столетней давности. Он интересен тем, что спертый мат сдвигается на одну вертикаль.

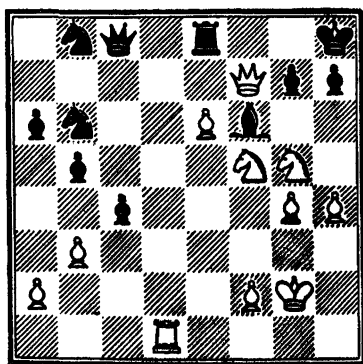
Все готово для приведения в действие матового механизма, осталось отвлечь ферзя от поля e7.

17. e5! Фg5 18. h4! Фg4 19. Фa3+ Kpg8 20. Ke7+ Kpf8 21. Kg6+ Kpg8 22. Фf8+ Л:f8 23. Ke7×

Отблески этой неуязвимой комбинации иногда можно встретить и в партиях выдающихся шахматистов нашего времени.

М. Таль — Л. Портиш

Биль, 1976

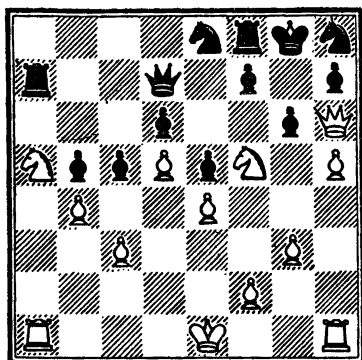

Экс-чемпион мира остроумно атаковал и сейчас наносит противнику эффектный решающий удар — 37. Kh6! Черные сразу сдались, не пожелав получить спертый мат — 38. Фg8+ Л:g8 39. Kf7×. Имеется и другой мотив с жертвой ферзя — 37... Ле7 38. Ф:e7! С:e7 39. Kgf7×.

И наконец, еще один очень эффектный пример.

М. Тайманов — О. Якобсон

Копенгаген, 1967

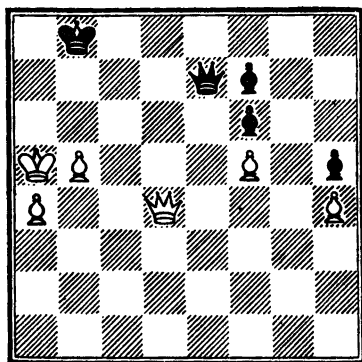

30. Фg7+ К:g7 31. Kh6×

Другой стандартный прием — спасительная жертва ферзя ради пата. Как ни странно, на этот трюк попадались многие видные шахматисты.

М. Чигорин — К. Шлехтер

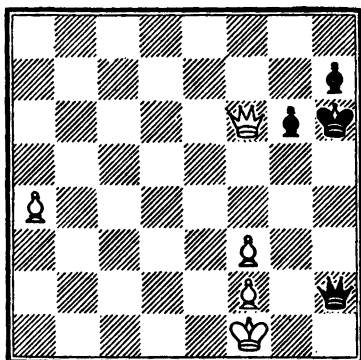
Остенде, 1905

Черные дали предсмертный шах ферзем — 1... Фс7+. Чигорин импульсивно ответил 2. Фb6+, но после 2... Кра8!! желанного пешечного эндшпиля не получилось — взятие ферзя ведет к пату, а 3. Кра6 Фс8+ 4. Кра5 Фс7 — к повторению ходов.

П. Керес — Р. Холмов

16-й чемпионат СССР, 1948

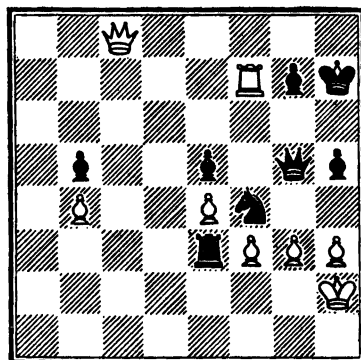
45... Фh3+ 46. Kpg1. Почему черные не сдаются? Ведь шахов больше нет, а пешка «а» беспрепятственно идет вперед. Оказывается, один шах все-таки в запасе у черных имеется.

46... Фg4+!! 47. Kpf1 (47. fг пат!) 47... Ф:a4 с ничьей.

Самым невезучим гроссмейстером, чаще других страдавшим от пата, является Решевский. Вот одно из его забавных приключений.

Л. Эванс — С. Решевский

Чемпионат США, 1964

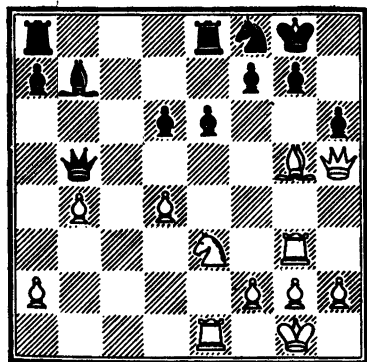
Надо ли говорить о том, насколько безнадежно положение белых, и все-таки они спасаются. 47. h4! Лe2+ 48. Kph1 Ф:g3? 49. Фg8+!! Кр:g8. С ферзем покончено, а после 50. Л:g7+! ладья становится «бешеной» — ничья!

В заключение предлагаем вам освежить в памяти десять замечательных комбинаций с жертвой ферзя, десять шедевров шахматного искусства. Каждый из них уже давно живет самостоятельной жизнью, что лишний раз подчеркивает своя нумерация ходов.

Начнем с популярной «мельницы», сооруженной Торре в Московском международном турнире 1925 года. Имея выигранную позицию, Ласкер сделал несколько неудачных ходов и дал возможность мексиканцу создать бессмертное произведение!

К. Торре — Эм. Ласкер

Москва, 1925

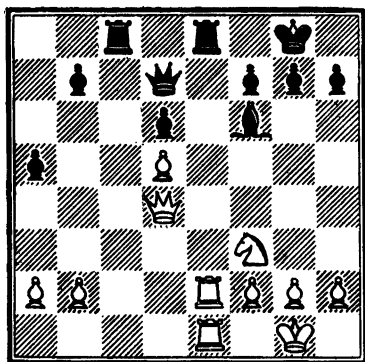
1. Cf6!! (в партии это был 25-й ход) 1... Ф:h5 2. Л:g7+

Kph8 3. Л:f7+ Kpg8 4. Лg7+ Kph8 5. Л:b7+ Kpg8 6. Лg7+ Kph8 7. Лg5+ Kph7 8. Л:h5. Почти все фигуры черных перемолоты «мельницей», и через десять ходов они признали свое поражение.

Торре прославился не только как человек, умеющий красиво жертвовать ферзя, но и как мастер предоставлять такой шанс другим.

Г. Адамс — К. Торре

Новый Орлеан, 1920

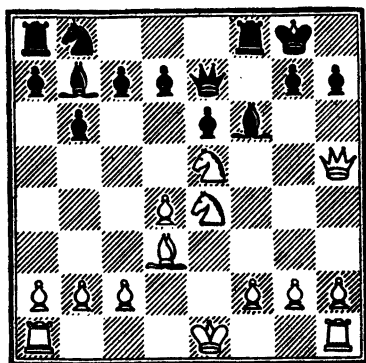
1. Фg4! Фb5 2. Фc4! Фd7 3. Фc7! Настойчивость белого ферзя поразительна. 3... Фb5. На 3... Фа4 следует 4. Ле4! g6 5. Ф:c8 Ф:e4 6. Ф:e8+.

4. a4! За идеей отвлечения — идея завлечения. Неприятельский ферзь попадает на четвертую горизонталь, и это губит его.

4... Ф:a4 5. Ле4! Фb5 6. Ф:b7! Цель достигнута! У черных выбор невелик — либо взять неприятельского ферзя и получить мат, либо отдать своего и сдаться.

Эд. Ласкер — Д. Томас

Лондон, 1911

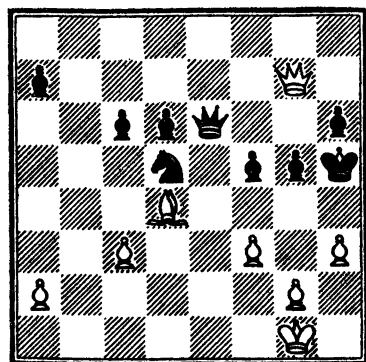

1. Ф:h7+!! Кр:h7 2. К:f6++ Крh6 3. Кeg4+ Кpg5 4. h4+. Более компактный вид комбинация приобретала после 4. f4+.

4...Кpf4 5. g3+ Кpf3 6. Се2+. Еще элегантнее 6. 0—0! 6... Кpg2 7. Лh2+ Кpg1 8. Кpd2×.

К. Шлехтер — К. Мейтнер

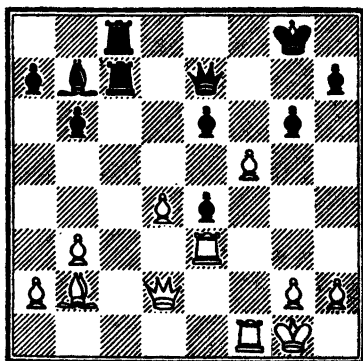
Вена, 1899

1. g4+! fg 2. fg+ Кph4 3. Ф:h6+!! Ф:h6 4. Кph2. Тихий

ход, подчеркивающий красоту предыдущего «громкого». Черные сдались, не найдя защиты от 5. Cf2×.

Трудно, конечно, в одном рассказе представить творчество всех выдающихся шахматистов, тем более, что здесь разрешается жертвовать только ферзя. Однако несколько имен необходимо упомянуть обязательно: Цукерторта — участника первого поединка на первенство мира, Чигорина — великого мастера комбинационной игры и Маршалла — классика шахматной тактики.

И. Цукерторт — Д. Блэкберн

Лондон, 1893

1. fg! Лс2. На 1... hg решает 2. Лg3.

2. gh+ Кph8 3. d5+ e5 4. Фb4!! Эффектная отвлекающая жертва. Принимать ее нельзя: 4... Ф:b4 5. Се5+ Кр:h7 6. Лh3+ Кpg6 7. Лg3+ Кph7 8. Лf7+ Кph6 9. Cf4+ Кph5 10. Лh7×.

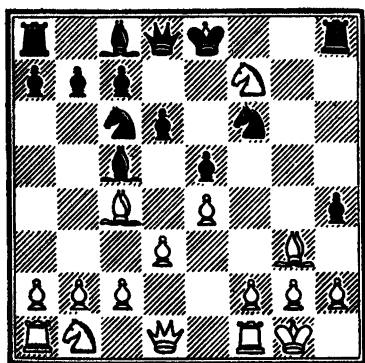
4... Л8с5 5. Лf8+! На этот раз в качестве отвлекающей жертвы предлагается ладья. Но

и она неуязвима — 5... Ф:f8
6. С:e5+ Кр:h7 7. Ф:e4+.

5... Кр:h7 6. Ф:e4+ Кpg7
7 С:e5+ Кр:f8 8. Сg7+!
От ферзя черные отказались,
может быть, возьмут хотя бы
слона! Но они не пожелали
получать мат — 8... Ф:g7 9.
Фe8× и сдались.

А. Кнорре — М. Чигорин

Петербург, 1874

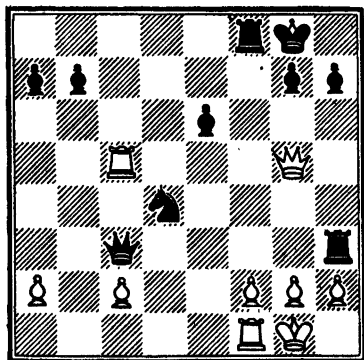

1... hg! 2. К:d8. Белые, конечно, вправе не принимать жертву ферзя, но и взяв ладью, многого они не добьются: 2. К:h8 Фe7 3. Кf7 С:f2+ 4. Л:f2 gf+ 5. Кр:f2 Кg4+ 6. Кpg3 Фf6 7. Фf3 Фg7 и т. д.

2... Сg4! 3 Фd2 Кd4! 4. Кс3 Кf3+ 5. gf С:f3. Белые сдались. Любопытно, что во время партии Чигорину не пришлось решать проблему — отдавать ферзя или нет, он просто следовал анализу Стейница, проведенному еще в 1862 году!

С. Левитский — Ф. Маршалл

Бреславль, 1912

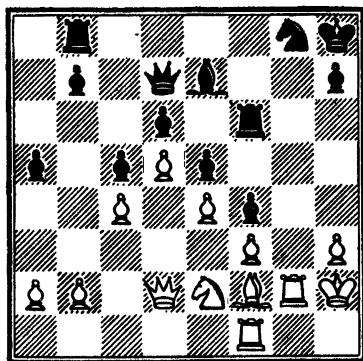

1... Фg3!! Один из самых фантастических ходов в истории шахмат. Белые немедленно сдались, так как грозит мат на h2, а брать ферзя нечем: 2. hg Ке2×; 2. fg Ке2+ 3. Кph1 Л:f1×; 2. Ф:g3 Ке2+ 3. Кph1 К:g3+ 4. Кpg1 К:f1.

Завлекающая жертва ферзя, осуществленная Котовым на турнире претендентов в Швейцарии, была удостоена первого приза за красоту.

Ю. Авербах — А. Котов

Цюрих, 1953

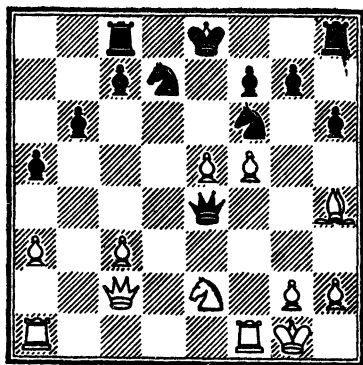

1... Ф:h3+ 2. Кр:h3 Лh6+ 3. Кpg4 Кf6+! 4. Кpf5 Кd7 (не-

достаток времени помешал черным быстрее достичь цели путем 4... Kg4) 5. Лg5 Лf8+ 6. Kpg4 Kf6+ 7. Kpf5 Kg8+ 8. Kpg4 Kf6+ 9. Kpf5 K:d5+ 10. Kpg4 Kf6+ 11. Kpf5 Kg8+ 12. Kpg4 Kf6+ 13. Kpf5 Kg8+ 14. Kpg4 C:g5. 15. Kp:g5 Лf7! 16. Ch4 Лg6+ 17. Kph5 Лfg7 18. Cg5 Л:g5+ 19. Kph4 Kf6 20. Kg3 Л:g3 21. Ф:d6 Л3g6 22. Фb8+ Лg8. Белые сдались.

А. Лилиенталь —
Х.-Р. Капабланка

Гастингс, 1934—35

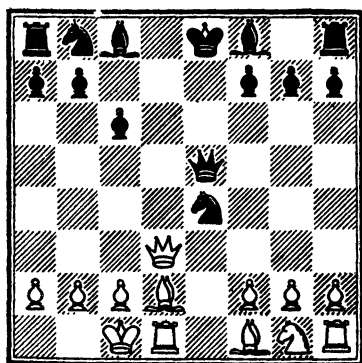
1. ef!! Ф:c2 2. fg Лg8 3. Kd4 Фе4. Не спасает ни 3... Фb2, ни 3... Ф:c3.

4. Лаe1 Kc5 5. Л:e4+ K:e4 6. Ле1 Л:g7 7. Л:e4+ Kpd7. Черные сдались. Высшее творческое достижение гроссмейстера Лилиенталья.

Завершает наш рассказ комбинация, которая часто встречается в партиях неискушенных шахматистов. Но гроссмейстеры тоже люди...

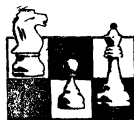
Р. Рети — С. Тартаковер

Вена, 1910

1. Фd8+!! Kp:d8 2. Cg5++ , и мат следующим ходом ладьей: 2... Kpe8 3. Лd8× или слоном: 2... Kpc7 3. Cd8×.

НЕОБЫЧНЫЕ ДИАГРАММЫ

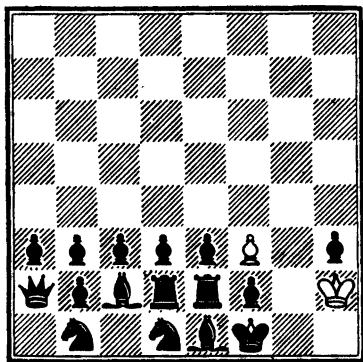

Позиции, о которых пойдет речь, в шахматных турнирах встречаются редко, не имеют они большого значения и для шахматной науки. В то же время составить необычную диаграмму или остроумную шуточную задачу — не менее тонкое и сложное искусство, чем придумать обычную задачу «мат в 2 хода».

Пешка против всех фигур

Настоящий игрок сумеет выпутаться из любого, самого щекотливого положения. Тем и привлекательна шахматная игра, что в ней всегда можно надеяться на удачу. Если у вас осталась на доске одна-единственная пешка, а у противника полный комплект фигур, не стоит отчаиваться: эта скромная пешка может стать важной фигурой и объявить мат неприятельскому королю.

О. Блаты, 1922

Мат в 12 ходов

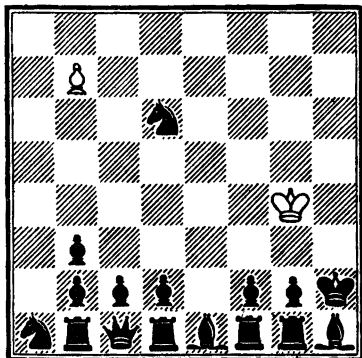
Черные фигуры чувствуют себя немного тесновато, но белой пешке надо спешить — клубок быстро распутается.

1. f4 Фa1 2. f5 a2 3. f6 Ka3 4. f7 Cb1 (4... Kc4 5. f8Ф Ke5 6. Фа8 Kg4+ 7. Кр:h3) 5. f8Ф Лс2 6. Фf3 Лed2 7. Ф:h3+ Кре2 8. Фh5+ Кpf1 9. Кpg3! Кс4 (9... Лс1 10. Кpf3) 10. Фh1+ Кре2 11. Кpg2 и 12. Фf1×

Для того чтобы отважной белой пешке справиться со всей армией противника, ей не нужно превращаться в ферзя, мож-

но обойтись и более слабой фигурой. В следующем примере у черных опять полный комплект фигур, но две их пешки успели стать ладьями.

О. Блаты, 1922

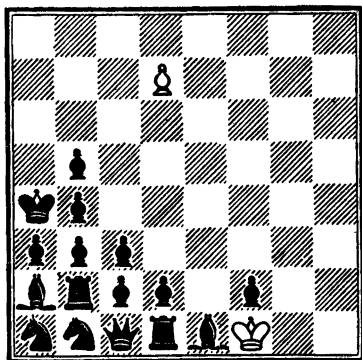

Мат в 6 ходов

1. b8Л! Иные превращения не годятся — появление ферзя или слона ведет к пату, при коне также ничья. 1... Kf7 2. Кpf4 Кph3 3. Лf8 Кph4 4. Л:f7 Кph5 5. Лf6! Кph4 6. Лh6×

Оба превращения можно соединить в одной позиции.

Б. Сидоров, 1980

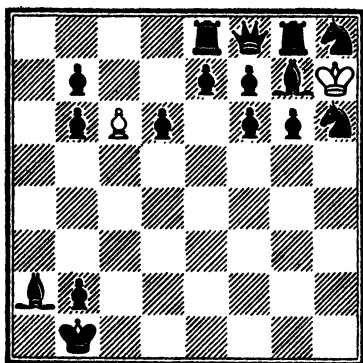

Мат в 3 хода, независимо от того, кто начинает

Ход белых: 1. d8Л! Кра5 2. Лd6 Кра4 3. Ла6×. Ход черных: 1. Кра5 d8Ф+! 2. Кра6 Фb8 3. Кра5 Фа7×.

Если у вас осталась одна пешка против всех фигур, то в конце концов необязательно ставить мат, можно ограничиться и ничьей. В следующей задаче также два варианта превращения.

А. Ройкрофт, 1957

Ничья

У белого короля нет ходов, и им нужно побыстрее избавиться от пешки.

1. c7 f5 2. c8Ф! (2. c8Л? Сс3 3. Л:c3 Фg7×) 2... Сс3 3. Ф:f5+, и белые легко отдают ферзя, окончательно запатовывая своего короля.

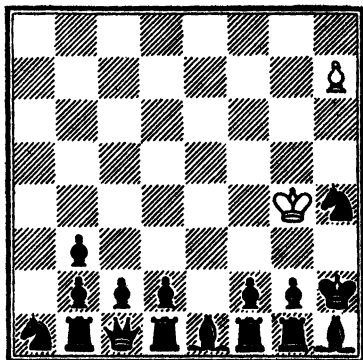
1... g5 2. c8Л! (2. c8Ф? Кра1! 3. Фc1+ b1Ф+ 4. Ф:b1+ С:b1×) 2... Кра1 3. Лc2! Теперь черные не успевают превратить свою пешку «b» в ферзя, а уже грозит 4. Л:b2!, и белые получают «бешеную ладью».

3... Сс4 (в случае 3... Kg6 к ничьей также ведет 4. Лc1+!) 4. Лc1+ Кра2 5. Ла1+ Крb3 6. Ла3+ Крс2 7. Лc3+ Крд2 8. Лc2+, и вечное преследо-

вание короля черные могут прекратить только посредством пата.

До сих пор белая пешка превращалась в тяжелую фигуру, но такие сильнодействующие средства необязательны.

О. Блаты, 1922

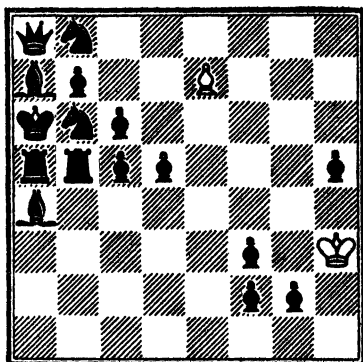

Мат в 5 ходов

Эта диаграмма отличается от одной из рассмотренных выше только расположением белой пешки и черного коня.

1. h8С! (1. h8Ф, Л — пат) 1... Kg6 2. Cf6 Kf4 3. Ce7, 4. Cd6+ и 5. С:К×.

Н. Байке, 1969

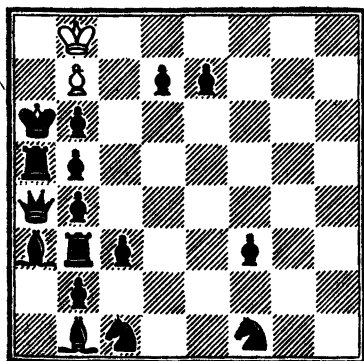

Ничья

1. e8K! g1K+! 2. Kph2 f1K+! 3. Kp:g1 f2+ 4. Kph1 Kg3+ 5. Kph2 f1K+! На появление одного белого коня черные ответили тремя, но, умело лавируя между ними, белый король уходит от преследования. 6. Kph3 Kc4. Спасает только от мата, но не от вечного шаха. 7. Kc7+ Kpb6 8. K:a8+ Краб 9. Kc7+. Ничья.

В следующей задаче в одном варианте пешка превращается в ферзя, а в другом — в коня или слона.

Ю. Бухвальд, 1964

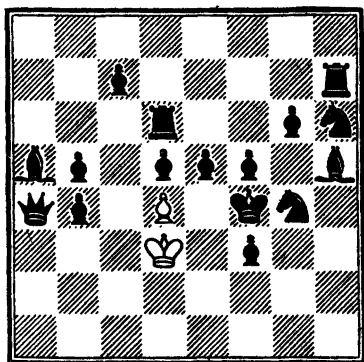

Мат в 4 хода

1. Kpc7 Ce4 (в случае 1. Кра8 или 1. Kpc8 этот ход слонем решил бы дело в пользу черных) 2. b8Ф и 3. Ф:b6×. У черных есть более сильная защита — 1... c2! 2. Kpb8!! Очевидное — невероятное! Черные заперли своего слона, но теперь нет защиты от 3. Кра8 и 4. b8K×! (2... Лс3 3. Кра8 Лс8+ 4. bcC×!).

Еще одна необычная задача, в которой у белых одна пешка, а у черных — все фигуры.

Л. Линднер, 1939—40

Ход черных. Кооперативный мат в 4 хода

Эта диаграмма интересна тем, что после каждого поворота доски на 90° возникает новая задача с тем же заданием, причем всякий раз белая пешка превращается в разные фигуры!

1) 1. Лf7 de 2. Лf6 e6 3. Кре5 e7 4. Кре6 e8Ф×;

2) доска повернута на 90° по часовой стрелке — 1. Kpc2 d6 2. Kpb3 de 3. Кра4 edЛ! 4. Кра5 Ла8×;

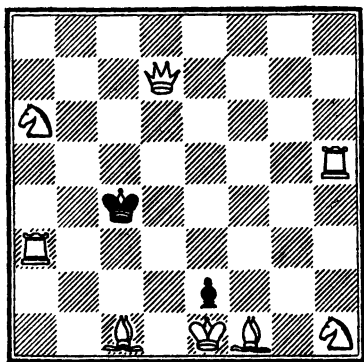
3) доска повернута на 180° — 1. Kd6 ed 2. d3 d7 3. Kpd4 d8C! 4. c5 Cf6×;

4) доска повернута на 270° — (на 90° против часовой стрелки) — 1. Kb6 e5 2. Kd7 ed 3. Лb6 dc 4. Лd6 cdK×!

В заключение старинная задача на обратный мат, в которой одной пешке также противостоит полный набор неприятельских фигур (пешек нет).

М. Безиль, А. Вульфинг,
В. Понграль, 1859

1. Kpd2! В какую бы фигуру

Обратный мат в 11 ходов

ни превратилась теперь черная пешка, беря слона, она не позднее одиннадцатого хода вынуждена будет объявить мат белому королю:

1... efФ 2. Фс6+ Kpd4 3. Jld5+ Kpe4 4. Фе6+ Kpf4 5. Фе5+ Kpg4 6. Фh5+ Kpf4 7. Ла4+ Фс4 8. Kpd1+ Kpe4 9. Фе5+ Kpf3 10. Фе2+ Ф:e2×

1... efЛ 2. Фg4+ Jlf4 3. Лс5+ Kpd4 4. Сb2+ Kpe4 5. Фg2+ Jlf3 6. Kpd1 Kpf4 7. Ла4+ Kpe3 8. Сс1+ Kpd3 9. Фf1+ J:l:f1×

1... efС 2. Фb5+ Kpd4 3. Фb4+ Сс4 4. Kpd1 Kpe4 5. Кf2+ Kpd4 6. Kh3 Kpe4 7. Ле3+ Kpd4 8. Ле1 Kpd3 9. Кf4+ Kpd4 10. Ке6+ Kpd3 11. Фb3+ С:b3×

1...efК+ 2. Kpe1 Ке3 (h2) 3. Фb5+ Kpd4 4. Jlh4+ Kg4 5. Kpe2 Kpe4 6. Jlf3 Kpd4 7. Kpd1 Kpe4 8. Jlf1 Kpd4 9. Ле1 Kpc3 10. Фb4+ Kpd3 11. Кf2+ К:f2×, 2... Kd2 (g3) 3. Фg4+ Ке4 4. Kpd1 Kpd4 5. Ле3 Kpc4 6. Лс5+ Kpd4 7. Ле1 Kpd3 8. Фf5 Kpd4 9. Фе5+ Kpd3 10. Кf2+ К:f2×

Это единственная задача на обратный мат в нашей книге. Честно говоря, раньше мы весьма скептически относились к задачам на обратный мат, считая, что они не имеют никаких жизненных аналогов. Кооперативная игра, как модель, совершенно ясна — в соперничестве двух людей один может энергично стремиться к победе над конкурентом, а другой будет охвачен апатией, сломлен и не может оказать никакого сопротивления в борьбе. В «обратной» игре черные добровольно отказываются от победы, а их заставляют поставить мат белому королю. Бывает ли такое в жизни? Кажется, что эта ситуация совершенно неестественна. Но, перечитывая недавно «Опыты» Монтеня, мы обнаружили следующий исторический эпизод, который не назовешь иначе как задачей на обратный мат!

«Александр осаждал какой-то город в Индии. Жители, доведенные до крайности, твердо решили лишиться его радости победы; они подожгли город и вместе с ним все погибли в пламени, презрев великодушные победителя. Началось новое сражение: враги дрались за то, чтобы их спасти, а жители за возможность покончить с собой, причем прилагали к этому такие же усилия, какие люди обычно делают, чтобы спасти свою жизнь».

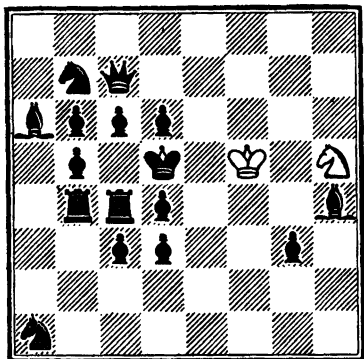
Фигура против неприятельской армии

Если одна пешка может «разгромить» всю вражескую

армию, то о фигуре и говорить не приходится. Приведем по одному забавному примеру для коня и слона.

Оба они также принадлежат выдающемуся венгерскому композитору Блаты.

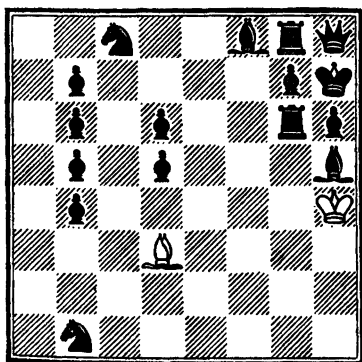
О. Блаты, 1922

Мат в 12 ходов

1. Kf4+ Kpc5 2. Ke6+ Kpd5
3. K:c7+ Kpc5 4. K:a6+ Kpd5
5. Kc7+ Kpc5 6. Ke6+ Kpd5
7. Kf4+ Kpc5 8. Kpe4 d5+
9. Kpe5 Cf6+ 10. Kpe6 Kd8+
11. Kpd7 и 12. K:d3×

О. Блаты, 1922

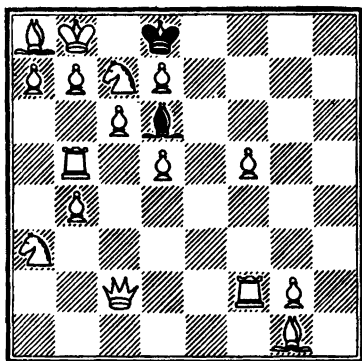

Мат в 27 ходов

1. Кр:h5 Ке7 2. С:b1. Теперь белый слон прогуливается по диагонали b1—h7 и постепенно расправляется с черными пешками. Финал грустный для черных — 25... Кf5 26. С:f5 Се7 27. С:g6×

В следующем этюде стороне, обладающей всей армией фигур, везет больше — она с трудом, но все-таки спасается в борьбе против одного слона противника.

Б. Сидоров, 1981

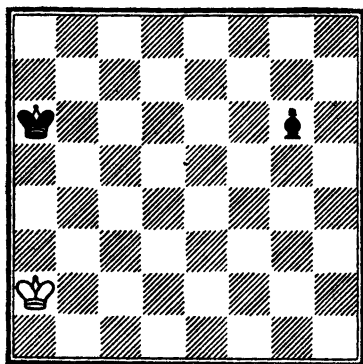
Белым только бы защитить коня с7, и тогда их дела пойдут на лад. Однако когда они, наконец, справляются со своей задачей, то волей-неволей спасают и черных.

1. Ch2! C:h2 2. g3! C:g3 3. Лf4 C:f4 4. d6 C:d6 5. Фh2 C:h2 6. Ле5 C:e5 7. Kb5 Ch2
8. f6 C:c7+ 9. K:c7 пат.

Голый король

Одним королем партию, конечно, не выиграть, но и для достижения ничьей иногда требуется проявить определенную хитрость.

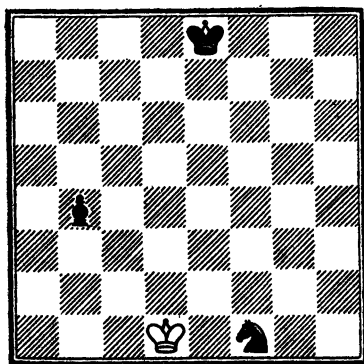
А. Мандлер, 1969

Ничья

1 Крb2! (единственный ход)
1...Крb6 2. Крс2! Крс6 3. Крд2
Крд6 4. Кре2 Кре6 5. Крf2 Крf6
6. Крг2!, и черные теряют оппозицию: 6... Крг5 7. Крг3! с ничьей.

Э. Погосянц, 1976

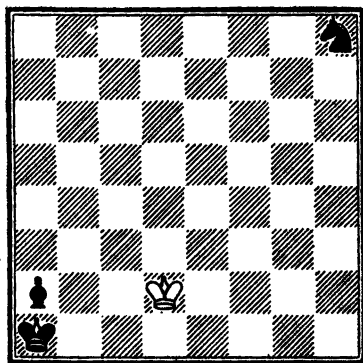
Ничья

Предыдущий пример носил скорее учебный характер. Про данный этюд этого никак не скажешь.

1. Кре2! Прямолинейное 1. Крс2 не спасает ввиду 1... Ке3 + и 2... Кd5.

1... Крд7. При 1... b3 2. Крд3 Ке3 3. Крс3 теряется пешка.

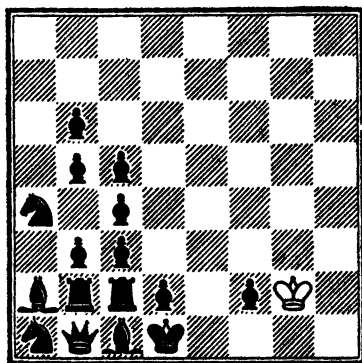
2. Крд3 Ке3! 3. Кр:е3 Крс6
4. Крд3 Крb5 5. Крс2 Кра4 6.
Крb2, и белый король успел
вовремя.

Ничья

Здесь точно такое же соотношение сил, как и в предыдущей позиции. Решение этого теоретического окончания хорошо известно — 1. Крс1! (но проигрывает 1. Крс2?). Теперь белый король спокойно переступает с поля c1 на c2 и обратно, не опасаясь приближения черного коня. Этой идее можно придать такой вид, чтобы позиция попала в разряд необычных диаграмм.

Б. Сидоров, 1982

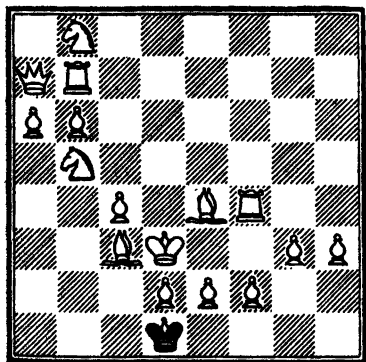

Ничья

1. Kpf1! b4 2. Kр:f2 (только теперь можно взять пешку) 2... b5 3. Kpf1 Kb6 4. Kpf2 Kd5 5. Kpf1 Ke3+ 6. Kpf2 Kg4+ 7. Kpf1 Kh2+ 8. Kpf2 Kf3 9. Kpf1! с ничьей. Проигрывает, однако, 1. Kр:f2?, так как после 5. Kpf2 следует 5... Ke3!, и клубок черных фигур мгновенно распутывается.

Справедливости ради стоит заметить, что героический король не всегда может выдержать осаду армии противника, вооруженной с головы до ног. В следующей задаче белые хотя и с большим трудом, но все-таки справляются с черным королем в положенное число ходов.

Я. Квик, 1958

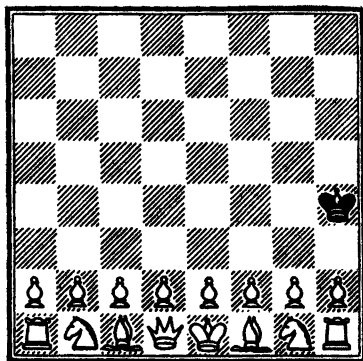
Мат в 4 хода

1. Лh7! Kрe1 2. Ca8! Kpf1 3. Фb7 Kрe1 (g1) 4. Фh1×; 1... Kрc1 2. Ch8! Kрb1 3. Фg7! Kрc1 4. Фа1×! (3... Кра2 4. Фb2×). Красивая задача, в которой ферзь остроумно прокладывает себе дорогу к черному королю.

Фигуры на местах

В следующей знаменитой задаче вновь у одной стороны голый король, а у другой — полный комплект фигур, которые занимают исходные позиции. Правда, на этот раз король погибнет.

С. Лойд, 1958

Мат в 3 хода

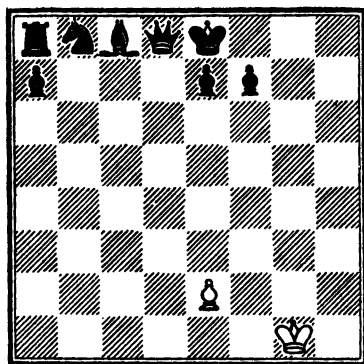
1. d4! Kph5 2. Фd3 и 3. Фh3×; 1... Kpg4 2. e4+ Kph4 3. g3×. Поле h4 — единственное, на котором одинокий черный король умудряется так быстро получить мат.

Любопытно, что для этой диаграммы существует и второй вопрос: как быстрее всего данное положение фигур может получиться в шахматной партии?

Белым нужно забрать все пятнадцать фигур и пешек противника, а на первом ходу взятие невозможно, поэтому партия длится не менее 16 ходов. Вот самая короткая партия, придуманная Г. Дьюдени: 1. Kc3 d5 2. K:d5 Kc6 3. K:e7 g5 4. K:c8 Kf6 5. K:a7 Ke4 6. K:c6 Kc3 7. K:d8 Lg8 8. K:f7 Lg6

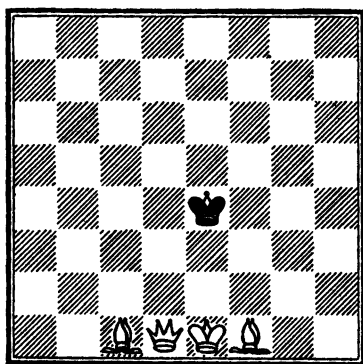
9. К:g5 Ле6 10. К:h7 Кb1 11. К:f8 Ла3 12. К:e6 b5 13. К:c7+ Кpf7 14. К:b5 Кpg6 15. К:a3 Кpg5 16. К:b1 Кph4.

В следующей задаче, составленной американским гроссмейстером Бенко, то же задание, что у Лойда. И вновь черный король одинок, а все белые фигуры занимают исходные места. Правда, значительная часть белой армии уже исчезла с доски.

Кооперативный мат в 5 ходов

П. Бенко, 1968

Мат в 3 хода

Решает «дебют слона» — 1. Сс4! Кpe5 2. Фd5+ Кpf6 3. Фg5×; 1... Кpf5 2. Фh5+ годится и 2. Фf3+) 2... Кpf6 3. Фg5×.

Наконец, последняя задача как бы совмещает в себе сразу две «необычные» темы. Во-первых, у белых на доске всего одна пешка, и, во-вторых, все уцелевшие силы черных не сдвинулись с места.

К. Кемп, 1944

1. e4! Фd5! 2. ed Кc6 3. dc Cb7 4. cb Лc8! 5. bcФ×.

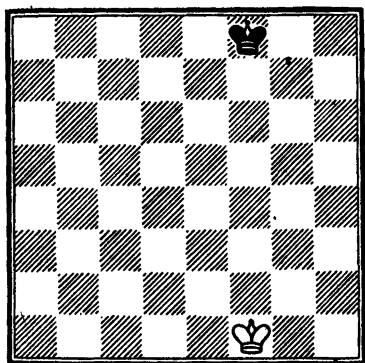
Короли-одиночки

Итак, и белые, и черные могут быть представлены в задаче всего одним королем. А если у обеих сторон голые короли?! Оказывается, двух королев вполне достаточно, чтобы придумать на шахматной доске что-нибудь интересное и необычное.

Возникает такой вопрос: через сколько ходов после начала игры на доске могут остаться одни короли?

Каждая сторона должна взять по пятнадцать фигур и пешек противника. Так как на первом ходу белым нечего брать, партия длится не менее 16 ходов. Известны, правда, лишь 17-ходовые сражения, приводящие к полному опустошению доски. Друг от друга они отличаются заключительным положением королев.

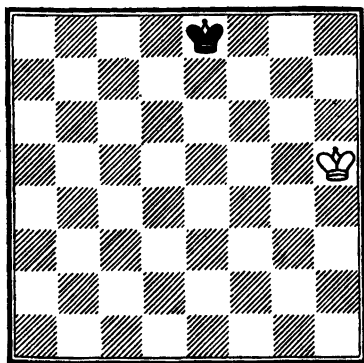
1. e4 d5 2. ed Ф:d5 3. Фh5 Ф:a2 4. Ф:h7 Ф:b1 5. Ф:g7 Л:h2 6. Л:a7 Л:g2 7. Л:b7 Л:g1 8. Л:c7 Ф:b2 9. Л:c8+ Кpd7 10. Л:b8 Л:b8 11. С:b2 Л:b2 12. Л:g1 Л:c2 13. Ф:f7 Л:d2 14. Ф:e7+ Кp:e7 15. Л:g8 Л:f2 16. Л:f8 Л:f1+ 17. Кp:f1 Кp:f8.

Мы видим, что все 30 фигур истребляются всего на ход позднее, чем одни только черные.

Теперь две задачи с необычным заданием, но вполне серьезные.

Дж. Суньер, 1923

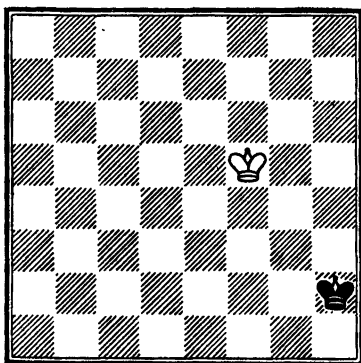

Белые и черные берут назад последний ход, затем черные делают ход и белые дают мат в 1 ход

Последним ходом белый король взял с g6 черную ладью на h5 (Kpg6:Lh5), которая, в свою очередь, только что победила с h8 белого ферзя на h5 (Lh8:Фh5). В восстановленной позиции черные делают корот-

кую рокировку 0—0! и сразу получают мат — 1. Фh5—h7×.

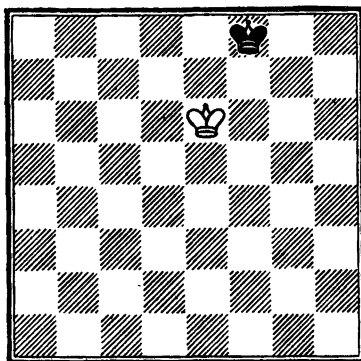
Ф. Вайрд, 1910

Белые и черные берут назад последний ход, затем черные делают ход и белые дают мат в 1 ход

И здесь последним ходом белый король взял черную ладью Kpg4:Lf5, которая перед этим победила белого ферзя — Lf1:Фf5. Вместо этого черные играют Lf1—h1 и получают мат — 1. Фf5—f2×.

Э. Погосянц, 1963

Мат в 1/2 хода

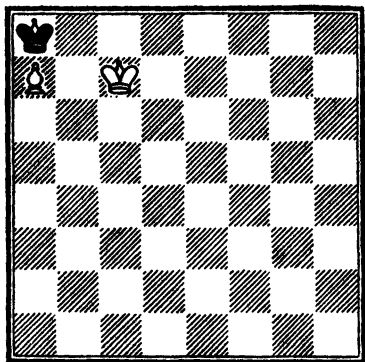
В последнем шуточном дуэте королей задание намного короче, чем в двух предыдущих.

Белые уже успели сделать полхода — сняли с доски свою пешку h7 и теперь заканчивают ход, водружая на h8 ферзя. Итак, полный ход белых — 1. h7—h8Ф×.

Ход назад

Добавив к двум королям белую пешку или ладью, можно получить интересные задачи на взятие хода назад, уже с более простым заданием.

А. Гербстман,
В. Слободенюк, 1976

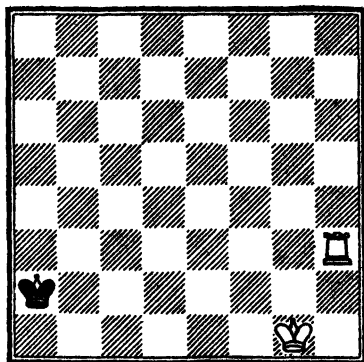
Белые берут назад последний ход и дают мат в 1 ход

- а) диаграмма;
- б) короля с c7 переставить на c8.

В этих двух задачах-близнецах возвращается ход b6:a7, вместо чего следует 1. b7×,

причем в первом случае на a7 мог стоять только черный конь, а во втором — только черный слон. Заменяя в б) пешку a7 белым конем, получаем третьего близнеца — вместо Kb5:Ca7 решает 1. Kc7×.

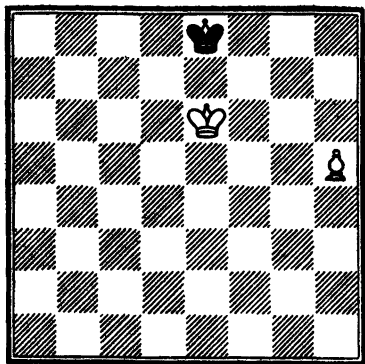
К. Фабель, 1949

Белые берут назад последний ход и дают мат в 2 хода

В этой задаче-шутке нелегко догадаться, что последним ходом белых была... короткая рокировка. Самое удивительное, что в ней участвовал один король, переместившийся с e1 на g1. Дело в том, что белые играли партию с форой в две ладьи, а ладья на h3 — превращенная! Вместо короткой рокировки белые делают длинную, в результате чего их король попадает с e1 не на g1, а на c1 (ладья a1, как и h1, дана в фору и также участвует в рокировке лишь символически). После 1. 0—0—0! черный король вынужден отступить в угол — 1... Kpa1, где и получает мат — 2. Ла3×.

Э. Погосянц, 1980

Белые берут назад последний ход
и дают мат в 1 ход

Последнюю задачу-шутку можно рассматривать как иллюстрацию к пушкинскому «Евгению Онегину». Вспомним известную «партию» между Ленским и Ольгой:

*Уединясь от всех далеко,
Они над шахматной доской,
На стол облокотясь порой,
Сидят, задумавшись глубоко,
И Ленский пешкою ладью
Берет в рассеяньи свою.*

Данная позиция как раз возникла после того, как рассеянный Ленский нарушил правила игры и взял пешкой g4 свою ладью на h5. Теперь он умоляет Ольгу простить его, берет назад ход g4:Lh5 и объявляет ошеломленной девушке шах и мат 1. Lh5—h8×!

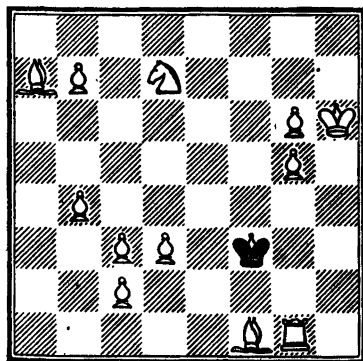
Задача эта шуточная, но интересно, что она не допускает кривотолков. Например, предположение, что Ленский взял на h5 своего ферзя, а не ладью, приводит к тому, что Ольга то-

же играла рассеянно — иначе не объяснить, почему черный король отправился под шах.

И так, и вверх ногами.

В задаче на кооперативный мат, рассмотренной выше, шахматная доска крутилась вокруг своего центра. Эта тема очень популярна в «необычной» шахматной композиции.

К. Ханнеман, 1922

Мат в 2 хода

Знакомый трюк — мат дается при любом положении доски превращением пешки в четыре различные фигуры.

1) Диаграмма — 1. b8Л! (1. b8Ф пат) 1... Kpf4 2. Лf8×.

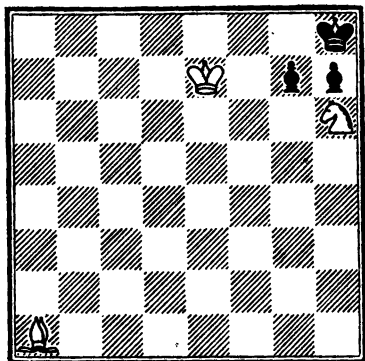
2) Доска повернута на 90° по часовой стрелке — 1. d8С! (1. d8Ф пат) 1... Kpd4 2. Cf6×.

3) Доска повернута на 180° — 1. f8К! (1. f8Ф пат) 1... Kpd5 2. Сb7×.

4) Доска повернута на 270° (на 90° против часовой стрелки) — 1. d8Ф+ Kpe6 2. Фе7×.

Следующая задача хорошо известна любителям шахмат.

А. Галицкий, 1900

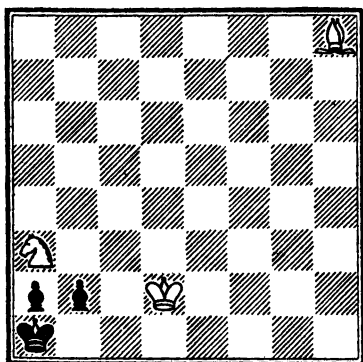

Мат в 3 хода

1. Cf6! gf 2. Kpf8 f5 3. Kf7 ×.

Другой шахматный композитор — Гуляев обнаружил, что, если доску повернуть на 180°, то получится новая трехходовка.

А. Гуляев

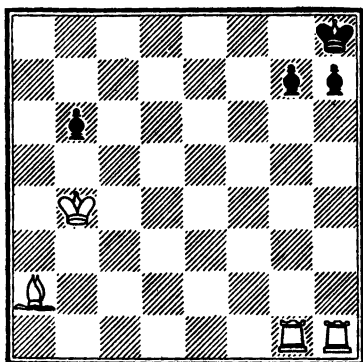

Мат в 3 хода

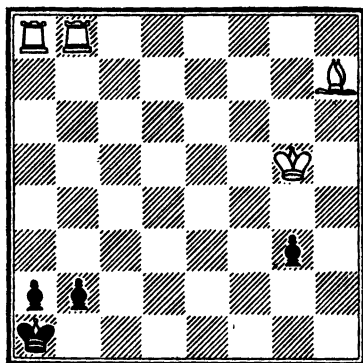
1. Крс3! b1Ф 2. Кс2+ Ф:c2+ 3. Кр:c2×; 1... b1К+ 2. Крс2+ Кс3 3. С:c3 ×.

В следующем примере обе задачи принадлежат одному автору.

А. Гуляев, 1944

Мат в 3 хода

Мат в 3 хода

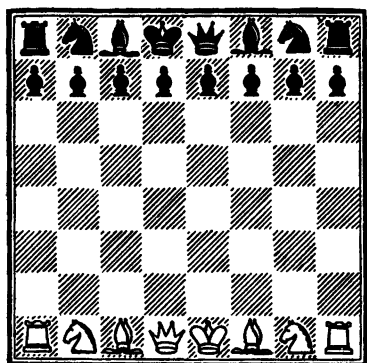
Решение трехходовки «так»:

1. Лh6! b5 2. Лgg6! gh 3. Лg8 ×.
А теперь «вверх ногами»:

1. Сс2! g2 2. Л:a2+ Кр:a2 3. Ла8 ×.

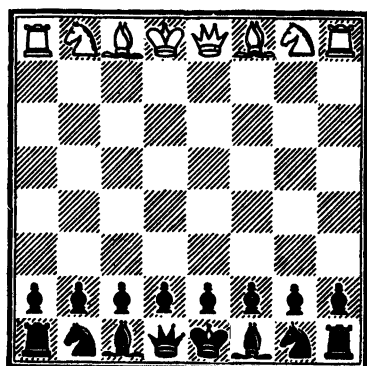
Автор следующей задачи-шутки — известный ирландский писатель и выдумщик задач лорд Дансэни!

Э. Дансэни

Мат в 4 хода

Ключом к задаче служит то обстоятельство, что король и ферзь черных стоят не на своих местах. Значит, они уже перемещались по доске и, стало быть, двигались пешки. Но пешки назад не ходят, из чего мы заключаем, что произошла путаница, и доску нужно перевернуть «вверх ногами».

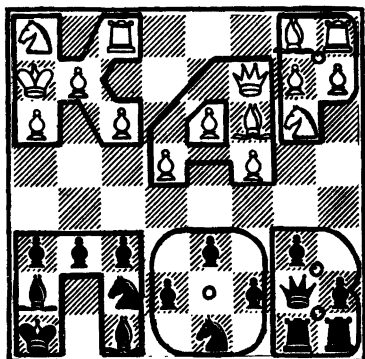

Теперь решение не вызывает труда: 1. Kd7! Kf3 (при трех других возможных ходах коней следует 2. Ke5 и мат

третьим ходом на d3 или f3). 2. Kc5! Ke5! 3. Ф:e5 и 4. Kd3 ×.

Необычная задача была составлена по случаю победы Карпова в Мерано. Полный комплект из 32 шахматных фигур изобразил фамилию чемпиона мира.

В. Лихачев, 1982

Могла ли возникнуть эта позиция после 18 ходов?

Число 18 напоминает о количестве сыгранных партий в Мерано. Непонятно, правда, как вообще могли фигуры расположиться таким образом. Секрет прост — достаточно развернуть доску на 180°. Но чтобы из начальной расстановки фигур получить данную позицию в положенное число ходов, действовать надо очень аккуратно.

1. c4 d6 2. f3 f6 3. Kh3 Kh6 4. Kf2 Kf7 5. h3 Cf5 6. e4 h6 7. Cd3 Ch7 8. 0—0 b6 9. Kph2 g6 10. Kh1 Cg7 11. Cc2 0—0 12. d3 Фc8 13. Kd2 Фb7 14. Kb3 Kc6 15. Cd2 Лfb8 16. Cc3 Kcd8 17. Cb1 Kph8 18. Фc2 Cf8, и мы

получаем нашу необычную диаграмму «вверх ногами».

Отметим, что в некоторых позициях этого раздела нам понадобились несложные ретро-аналитические рассуждения. Более подробный рассказ о ретрозадачах вы найдете в третьей части книги.

Обезьяньи партии

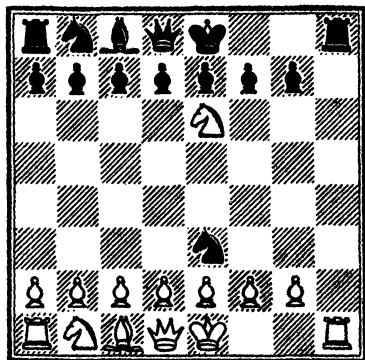
Известна такая забавная история. Некто явился в шахматный клуб и объявил, что нашел верный способ не проигрывать черными. «Каким образом?» — спросили его. «Очень просто, — ответил гость, — повторяя ходы противника!» Сыграть с наивным изобретателем вызвался Лойд, который объявил ему мат в четыре хода.

Правда, каким из двух способов, история умалчивает. То ли 1. c4 c5 2. Фa4 Фa5 3. Фc6 Фc3 4. Ф:c8×, то ли 1. d4 d5 2. Фd3 Фd6 3. Фh3 Фh8 4. Ф:c8×.

Партии, в которых черные полностью повторяют ходы белых, называются обезьяньими. Разумеется, такая тактика до добра не доводит, но интересно другое: за сколько ходов белые могут заматовать неприятельского короля той или иной фигурой, зная о «принципиальности» партнера. Разумеется, ферзь быстрее четвертого хода дать мат не может. Для остальных фигур обезьяньи партии, заканчивающиеся матом черному королю, были впервые предложены Тракслером еще в начале века. В дальнейшем все его рекорды неоднократно улучшались. Приведем кратчайшие партии, извест-

ные на сегодняшний день (и похоже, что короче уже ничего не придумаешь). Вот как матают черного короля разные фигуры.

Ладья: 1. Kf3 Kf6 2. Kg5 Kg4 3. K:h7 K:h2 4. K:f8 K:f1 5. Ke6 Ke3 (танец коней закончился).

6. Л:h8×.

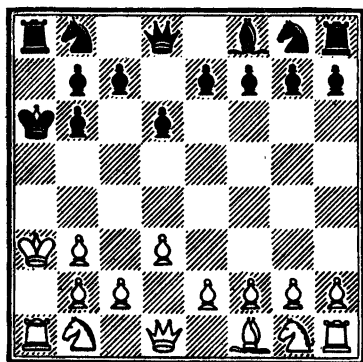
Конь: 1. Kc3 Kc6 2. Ke4 Ke5 3. e3 e6 4. Ke2 Ke7 5. g3 g6 6. Kf6×.

Белопольный слон: 1. e4 e5 2. f4 f5 3. ef ef 4. f6 f3 5. fg fg 6. Ce2 Ce7 7. Ch5×.

Чернопольный слон: 1. d4 d5 2. Kpd2 Kpd7 3. Kpd3 Kpd6 4. Ce3 Ce6 5. c3 c6 6. Фd2 Фd7 7. Cf4×.

Пешка: 1. g4 g5 2. h4 h5 3. Kf3 Kf6 4. Ke5 Ke4 5. hg hg 6. g6 g3 7. gf×. Мат с превращением пешки наступает ходом раньше: 1. c4 c5 2. d4 d5 3. dc dc 4. c6 c3 5. c7 c2 6. cdФ(Л)×.

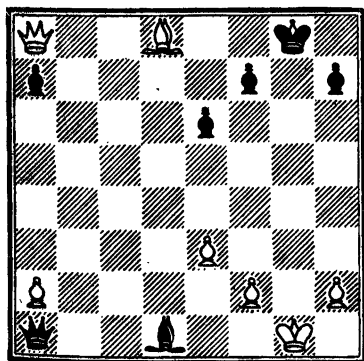
Наконец, на девятом ходу может объявить мат и сам король: 1. d3 d6 2. Kpd2 Kpd7 3. Kpc3 Kpc6 4. Kpb3 Kpb6 5. Кра3 Кра6 6. Ce3 Ce6 7. Cb6 Cb3 8. ab ab.

9. Kpb4 ×.

В книге «13 детей Каиссы» Крейчик одного «ребенка» называл так: «Когда двое делают одно и то же». В этой юмореске он приводит три симметричные партии с одинаковым финалом — черный король получает мат. Вот одна из них, в которой, по мнению Крейчика, опровергается ферзевый гамбит:

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 c5 4. Cg5 Cg4 5. e3 e6 6. Kc3 Kc6 7. Ce2 Ce7 8. 0—0 0—0 9. C:f6 C:f3 10. C:g7 C:g2 11. C:f8 C:f1 12. C:e7 C:e2 13. C:d8 C:d1 14. cd cd 15. dc dc 16. cb cb 17. baФ баФ.

18. Cf6 ×.

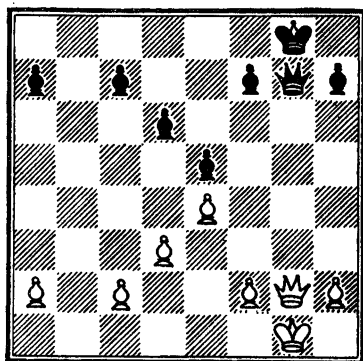
В двух других примерах аналогично «опровергаются» испанская и итальянская партии. В рекордных поединках игра белых была рассчитана исключительно на упрямство соперника. Так, Лойд, учитывая это обстоятельство, не испугался даже подставить под бой своего ферзя. В то же время в партиях, которые предлагает Крейчик, события протекают вполне осмысленно.

Самое любопытное, что беззвоньи партии встречаются не только в юмористических рассказах, но и в серьезных турнирах. Один из наиболее примечательных примеров такого рода — партия, игранная в начале нашего века.

Г. Ротлеви — А. Эльяшов

Дебют четырех коней

1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. Kc3 Kc6 4. Cb5 Cb4 5. 0—0 0—0 6. d3 d6 7. C:c6 C:c3 8. C:b7 C:b2 9. C:a8 C:a1 10. Cg5 Cg4 11. Ф:a1 Ф:a8 12. C:f6 C:f3 13. C:g7 C:g2 14. C:f8 C:f1 15. Ф:f1 Ф:f8 16. Фg2+ Фg7.

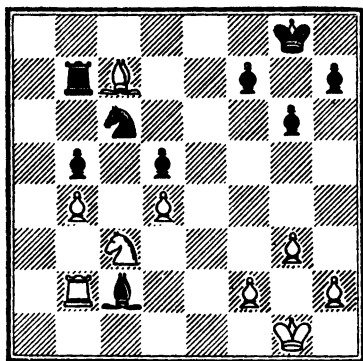
Здесь противники, видимо, не на шутку опасаясь нарушить симметрию, согласились на ничью.

В следующей партии, игранной уже в наши дни, симметрия поддерживалась целых 19 ходов (не считая одного отклонения на седьмом ходу) — своего рода рекорд.

Е. Столяр — О. Шукшта

Английское начало

1. c4 c5 2. g3 g6 3. Cg2 Cg7
4. Kc3 Kc6 5. a3 a6 6. Лb1 Лb8
7. b4 cb 8. ab b5 9. cb ab 10. Kh3
Kh6 11. 0—0 0—0 12. d4 d5
13. C:h6 C:h3 14. C:g7 C:g2 15.
C:f8 C:f1 16. C:e7 C:e2 17. C:d8
C:d1 18. Cc7 Cc2 19. Лb2 Лb7.

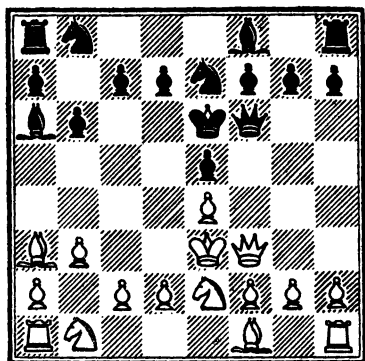

20. Ce5 K:e5. К сожалению, копировать ходы дальше нельзя: 20... Ce4 21. K:e4 K:e5 22. Kf6+ и 23. de. После 21. de d4 22. Л:c2 Лc7 23. Kpf1 g5 24. Kpe2 dc 25. Kpd3 Лc4 26. Л:c3 Л:b4 27. Лc7 партнеры подписали мир.

У читателя может сложиться мнение, будто при дублировании ходов черные в лучшем случае добиваются ничьей. Однако, как показывает следующая

короткая партия, полностью повторяя ходы противника, они имеют шансы уже на восьмом ходу... поставить мат белому королю.

1. e4 e5 2. Kpe2 Kpe7 3. Kpe3 Kpe6 4. Фf3 Фf6 5. Ke2 Ke7 6. b3 b6 7. Ca3 Ca6.

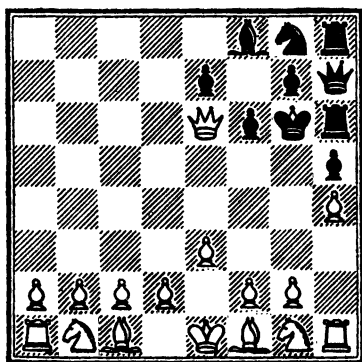

8. Kd4+, и черные вынуждены объявить мат: 8... ed×!

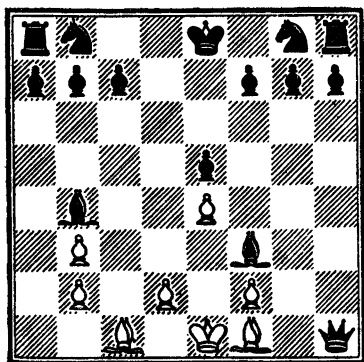
Кое-что о пате

Самая короткая партия, заканчивающаяся патом, была придумана Лойдом более ста лет назад.

1. e3 e5 2. Фh5 Ла6 3. Ф:a5 h5 4. Ф:c7 Лah6 5. h4 f6 6. Ф:d7+ Kpf7 7. Ф:b7 Фd3 8. Ф:b8 Фh7 9. Ф:c8 Kpg6 10. Фе6 пат!

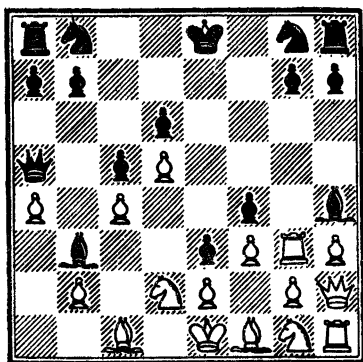
Рекорд Лойда побить невозможно, но существует партия-близнец. 1. c3 d5 2. Фb3 h5 3. Ф:b7 Cf5 4. Ф:a7 Ch7 5. Ф:b8 Ла6 6. Ф:c7 Лah6 7. h4 f6 8. Ф:d8+ Kpf7 9. Ф:d5+ Kpg6 10. Фе6 пат. Отличие в том, что на этот раз на h7 замурован не ферзь, а слон черных. Кстати говоря, и черные могут запатовать белых уже на десятом ходу: 1. h4 e5 2. c4 d5 3. Фb3 dc 4. e4 cb 5. ab Ф:h4 6. Ла4 Ф:h1 7. g4 C:g4 8. Kf3 C:f3 9. Ka3 C:a3 10. Лb4 C:b4 пат.

Надо сказать, что поведение по крайней мере одной из сторон в приведенных партиях было не слишком умно. Забрав у противника чуть ли не все его фигуры, смешно заканчивать дело патом! Значительно интереснее такие патовые финалы, при которых с доски не исчезает ни одна фигура. И в этой области рекорд принадлежит Лойду.

1. d4 d6 2. Фd2 e5 3. a4 e4 4. Фf4 f5 5. h3 Ce7 6. Фh2 Ce6 7. Ла3 c5 8. Лg3 Фа5+ 9. Kd2 Ch4 10. f3 Cb3 11. d5 e3 12. c4 f4 пат!

К данному положению пришла партия, якобы игранная

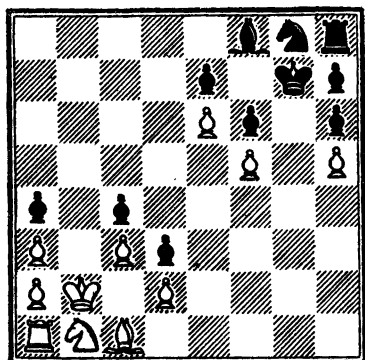
Лойдом во сне. И у нее имеется близнец, даже два.

1. d4 f5 2. Фd2 e5 3. h3 e4 4. Фf4 Cb4+ 5. Kd2 d6 6. Фh2 Фh4 7. a4 c5 8. Ла3 Ce6 9. Лg3 Cb3 10. c4 e3 11. f3 f4 12. d5 Ca5 пат. Здесь черный ферзь и слон поменялись местами. Еще один близнец получается после 12... a5.

Итак, при обезьяньей игре черные и сами могут получить мат и поставить мат сопернику. Но, очевидно, ни в том, ни в другом случае заключительная позиция не будет симметричной. Любопытно, однако, что при пате финальное расположение фигур вполне может обладать симметрией, т. е. пат оказывается взаимным. Вот рекордная партия такого рода, содержащая всего 19 ходов. В ней, правда, иногда ходы повторяют черные, а иногда белые, но, главное, в симметричной (относительно центра доски) заключительной позиции хода не имеет ни одна сторона.

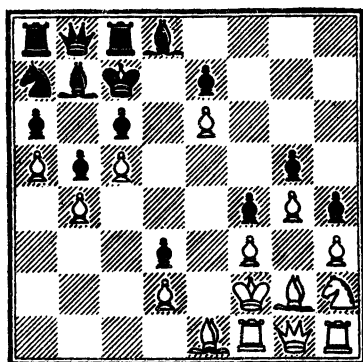
1. e4 d5 2. e5 d4 3. c3 f6 4. Фf3 Kpf7 5. Ф:b7 Фd5 6. Kpd1 Ф:g2 7. Kpc2 Ф:f1 8. Ф:c8 Ф:g1 9. Ф:b8 Л:b8 10. Л:g1 Лb3 11. Лg6 Ла3 12. Лh6 gh 13. ba Kpg7 14. Kpb2 d3 15. e6 a5 16. h4 a4

17. h5 c5 18. f4 c4 19. f5. Пат обоим королям.

В приведенных выше 12-ходовых партиях в патовое положение попадал белый король. В данном примере симметрично запатованы оба короля, но по пять фигур с каждой стороны разменено. Уникальной является следующая партия, в которой, во-первых, с доски исчезает только по одному коню, во-вторых, оба короля вновь оказываются симметрично запатованными, и, в-третьих; что самое удивительное, черные копируют все ходы белых (центрально-симметрично), т. е. партия является обезьяньей!

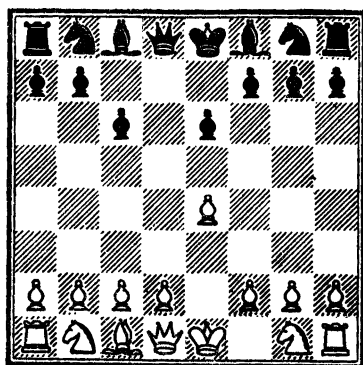
1. Kf3 Kc6 2. Kc3 Kf6 3. Kb5 Kg4 4. h3 a6 5. Ka7 Kh2 6. K:h2 K:a7 (первый и последний размен) 7. g4 b5 8. Cg2 Cb7 9. e4 d5 10. Kpe2 Kpd7! 11. Фг1 Фb8! (исходные расположения королей и ферзей, очевидно, несимметричны, теперь же на доске установлен полный порядок) 12. b4 g5 13. Cb2 Cg7 14. Лf1 Лс8 15. Cd4 Ce5 16. f3 c6 17. Cf2 Cc7 18. Ce1 Cd8 19. Kpf2 Kpc7 20. a4 h5 21. a5 h4 22. c4 f5 23. c5 f4 24. e5 d4 25. e6 d3.

Оба короля запатованы!

Чем занять гостя?

Один из шахматистов показал гроссмейстеру И. Зайцеву следующую необычную диаграмму (не сообщив имени ее автора).

Как могла получиться эта позиция после четырех ходов белых и черных?

Гроссмейстер объяснил, как это произошло: 1. e4 c6 2. Cb5.e6 3. C:c6 dc или 2. Cc4 e6 3. C:e6 de. Черным пешкам «с» и «е» ничто не мешало продвинуться в другом порядке, поэтому мы имеем еще двух близнецов.

«Извините, но вы меня не совсем поняли,— смущенно сказал шахматист, загадавший загадку.— Задание требуется выполнить не за три хода, а за четыре!»

Зайцев задумался, на этот раз надолго. Он уже почти отчаялся и хотел сдаться, когда в последний момент его осенило...

(Мы специально приводим разгадку позиции чуть ниже, чтобы дать возможность читателю самому поломать голову.)

Известному тренеру понравилась эта головоломка, и в качестве шутки он решил предложить ее нашим сильнейшим шахматистам, собравшимся на один из тренировочных сборов. Забавно было наблюдать со стороны, как умудренные гроссмейстеры, участники межзональных турниров и матчей претендентов сосредоточенно смотрели на шахматную доску, где белые и черные фигуры занимали исходные рубежи.

«Наверное, они ищут форсированный мат за белых»,— с уважением подумал неизвестный шахматный любитель, нечаянно заглянувший в комнату. На него не обратили ни малейшего внимания.

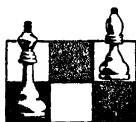
Прошло пять минут, десять, двадцать. Гроссмейстеры явно нервничали, они стали волноваться за свою спортивную форму. Наконец раздался радостный возглас Михаила Таля: «Эврика!» И он разыграл перед собравшимися следующий увлекательный четырехходовый поединок: 1. **е4 е6** (попытка разыграть французскую защиту) 2. **Сb5!** (белые начеку) 2... **Кре7!** (весьма последова-

тельно: вновь грозит d7—d5) 3. **С:d7!** (радикально решая проблему пешки «d») 3... **с6!** (белый слон в ловушке) 4. **Се8!** (погибать, так с музыкой) 4... **Кр:e8**, и перед нами искомая диаграмма. Кстати говоря, это — единственная четырехходовая партия, в отличие от трехходовых.

Таким образом, экс-чемпион мира вышел победителем в этом необычном состязании. А гроссмейстеру Зайцеву в результате проведенного эксперимента удалось открыть новый тактический прием...

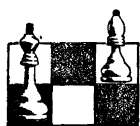
Представьте себе, что к вам в гости пришел ваш постоянный шахматный партнер, а вы, прежде чем сесть за доску, должны закончить одно срочное дело. Чем занять гостя? Если предложить ему задачу или этюд, то он может быстро справиться с ним и заскучать. Данная головоломка спасает положение. Подбросьте ее своему приятелю, и минимум сорок минут, по статистике Зайцева, вам гарантированы!

БЛИЖЕ К НАУКЕ

- 229 Дебютные сюрпризы
- 252 Шахматная психология
- 260 ЭВМ играет в шахматы
- 279 Геометрические мотивы
- 296 Машина времени
- 305 Каков ваш рейтинг?
- 312 Рекорды на шахматной доске

ДЕБЮТНЫЕ СЮРПРИЗЫ

Чтобы добиться высоких спортивных успехов в шахматах, требуется большая, кропотливая и напряженная работа, она в значительной степени является исследовательской. Вот почему в шахматах достаточно велик и научный элемент.

Предвидим возражения. Высокие достижения в спорте или в искусстве также возможны лишь при большой и многолетней работе, но ведь это не наука?! Однако здесь есть довольно существенная разница.

Для того чтобы быстро бегать или хорошо играть на музыкальном инструменте, одних тренировок мало, надо, как и в шахматах, многое продумать, изучить и усвоить. Но все-таки, чтобы быстро бегать, лучше всего... много бегать, и чтобы хорошо играть на фортепиано, лучше всего... больше часов проводить за роялем. Другими словами, форма тренировки в спорте или искусстве мало отличается от самого выступления бегуна или пианиста.

Для достижения шахматных успехов, конечно, необходимо играть в турнирах, но свою основную работу мастер проводит не за игрой, а за шахматным анализом. Он знакомится со свежими турнирными сборни-

ками и с современными достижениями теории, анализирует партии гроссмейстеров, разбирает различные типы позиций, изучает новые шахматные идеи и предлагает собственные. И от того, как сложатся дела шахматиста в процессе работы в «кабинетной тиши», зависит его дальнейшая «турнирная» карьера.

Невозможно представить себе бегуна, который перед важными стартами месяц не выходит на гаревую дорожку, или пианиста, который перед ответственным концертом два месяца не подходит к роялю. В то же время один из авторов книги перед своим матчем в Мерано более трех месяцев не выступал в турнирах. А Ботвинник перед матчем на первенство мира с Бронштейном не то что за три месяца, а за три года не сыграл ни одной турнирной партии. Вся подготовка к матчу носила чисто исследовательский, научный характер.

Стоит отметить еще, что между научно-исследовательской деятельностью математика или инженера и работой шахматного мастера имеется много общего. И тут, и там возникает множество задач и проблем, которые предстоит решить. И при доказательстве математической теоремы, и при анализе сложной позиции часто приходится испробовать сотни вариантов и способов решения, все перечеркнуть и все начать сначала, пока не удастся найти правильный ответ. А когда, наконец, цель будет достигнута, истина — шахматная или математическая — установлена, то и математик, и шахматный

мастер получают огромное творческое удовлетворение!

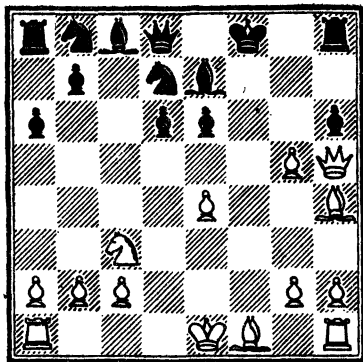
Научно-исследовательская работа в области шахмат сосредоточена в большей степени на изучении и анализе начальной стадии партии, проработке современных дебютных достижений, поисках новых дебютных идей; шахматные исследователи тратят на это много времени.

Вот почему научный раздел книги мы решили открыть рассказом, посвященным дебютам. Но литература по дебютам чрезвычайно богата. Издано немало книг как для начинающих шахматистов — сборники дебютных ловушек и комбинаций, так и для высококвалифицированных — солидные книги и монографии. Уже по второму «кругу» пошла югославская «Энциклопедия шахматных дебютов», отличающаяся особой фундаментальностью и научностью подхода.

Можно было бы рассказать об истории какого-нибудь дебютного варианта, проследить его возникновение и развитие. Интересно было бы вспомнить знаменитые дебютные разгромы и забавные ситуации, происшедшие в самом начале партии.

Взять хотя бы случай, известный в шахматной истории как «аргентинская трагедия». На межзональном турнире 1955 года в Гетеборге в одном из туров были сыграны сразу три партии-близнецы! Произошло это в своеобразном матче СССР — Аргентина, во встречах Геллер — Панно, Керес — Найдорф и Спасский — Пиль-

ник. Аргентинские гроссмейстеры подготовили в сицилианской защите опасную, на их взгляд, новинку и только и ждали, кто падет ее жертвой. Во всех трех поединках события развивались одинаково: 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 Ce7 8. Фf3 h6 9. Ch4 g5 10. fg Kfd7 11. K:e6!? fe 12. Фh5+ Kpf8.

Вот на эту позицию и рассчитывали черные во всех трех партиях. На лицах аргентинцев была написана радость. А наиболее эмоциональный из них, Найдорф, не мог сдерживать своих чувств, подошел к Геллеру и сообщил ему: «Ваша партия проиграна, можете положиться на наш анализ!» Финал этой истории оказался не столь радостным для Найдорфа и его друзей. После 13. Cb5! все три партии закончились сокрушительным разгромом черных.

Можно было бы написать забавную книжку о парадоксальных дебютных ходах типа 11. Kg5!? в 10-й партии матча в Багио. Не менее интересным оказался бы сборник дебютных вариантов, исследо-

ванных до... глубокого эндшпиля (есть и такие!).

Самые счастливые минуты в жизни ученого те, когда его посещает озарение, когда он совершает научное открытие. Так и шахматный мастер-аналитик испытывает огромную радость, обнаруживая новый ход, новую идею, заставляющую произвести переоценку ценностей, списать в архив вариант, считавшийся надежным, или возродить казавшийся негодным.

Вот почему мы в конце концов решили рассказ о дебютах посвятить дебютным находкам, дебютным сюрпризам.

Научный труд представляет особый интерес, если в нем освещается современное состояние данной науки. По аналогии с этим в главе о начальной стадии шахматной игры должны найти отражение самые последние достижения в области дебютов. Шахматное время можно условно разделить на трехлетия — от одного матча на первенство мира до другого. Поэтому будет естественно, если в книге, работа над которой закончилась вскоре после матча в Мерано, мы расскажем о дебютных новинках, увидевших свет в промежутке от Багио до Мерано.

Каждое соревнование гроссмейстеров вносит определенную поправку в теорию дебютов. При этом чем сильнее турнир, тем весомее его вклад в теорию. Поэтому в основе нашего рассказа лежат самые крупные соревнования предыдущего цикла борьбы за мировое первенство — межзональные турниры и матчи претендентов. Попутно мы воскресим

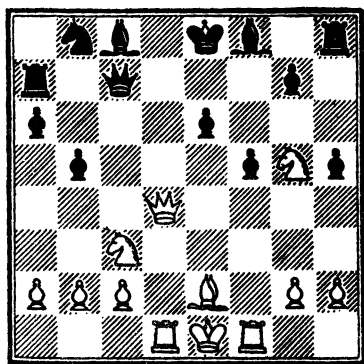
в памяти крупнейшие шахматные события, предшествовавшие поединку в Мерано.

Основное внимание мы решили сосредоточить на дебютных сюрпризах, встретившихся в партиях Льва Полугаевского — одного из самых глубоких и настойчивых исследователей шахматных начал. С одним из его интересных дебютных открытий (в партии с Торре) вы уже познакомились в первой части книги. Правда, в данном рассказе встретятся как те дебютные сюрпризы, что преподнес Полугаевский своим соперникам, так и те, которыми удивили его партнеры.

Весной 1980 года один из авторов книги в качестве корреспондента побывал в столице Казахстана на четвертьфинальном матче претендентов Полугаевский — Таль.

В салоне самолета, следующего рейсом Алма-Ата — Москва, наши места со Львом Полугаевским оказались рядом. Гроссмейстер возвращался домой после блестящей победы со счетом 5,5:2,5. Легко догадаться, с каким настроением он сел в самолет.

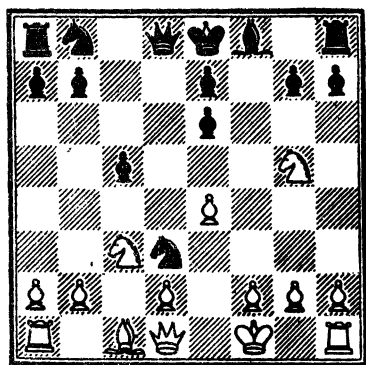
— Хотите взглянуть на одну забавную вещь? — спросил Полугаевский, когда наш самолет набрал высоту. Мой сосед достал из портфеля старую потрепанную тетрадку и бережно ее раскрыл. На самом верху страницы была изображена следующая диаграмма, а под ней начертано 18. Lf1:f5. Ниже плотно, мелким почерком шел целый каскад вариантов, заканчивающихся где-то в районе 30-го хода. Анализы, судя по всему, были внесены в тетрадь очень давно!

Нетрудно было заметить, что именно эта позиция встрети-лась во 2-й партии только что закончившегося матча. Причем Полугаевский играл черными, а Таль применил «ошеломляющую новинку» — 18. Л:f5!?

Да, нелегко удивить Полу-гаевского в дебюте! Впрочем, на предыдущем этапе борьбы за мировую корону Талю удалось таки преподнести Полугаевско-му сюрприз, да еще какой! К позиции на диаграмме мы еще вернемся, а пока вспомним одну нашумевшую партию из риж-ского межзонального турнира 1979 года.

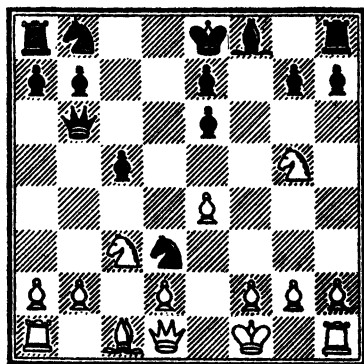
Л. Полугаевский — М. Таль
Английское начало

1. Кf3 c5 2. c4 Кf6 3. Кc3 d5
4. cd К:d5 5. e4 Кb4 6. Сc4 Се6
7. С:e6 Кd3+ 8. Кpf1 fe 9. Kg5.
(см. пред. диаграмму)

Непосвященному человеку ходы обеих сторон могут пока-заться странными. А между тем они хорошо известны в тео-рии, которая утверждала, что сдвоение черных пешек ради оккупации конем пункта d3 не оправдывает себя именно из-за скачка конем на g5. Иные продолжения — 9. g3, 9. Ke1, 9. Фb3 дают черным хорошие шансы. Но теперь согласно де-бютным руководствам черным несдобровать, например: 9... Кс6 10. К:e6 Фd7 11. К:c5! К:c5 12. Фh5+ g6 13. Ф:c5 Фd3+ 14. Кpg1 Сg7 15. Фb5 Лd8 16. Ф:d3 Л:d3 17. Кpf1 0—0 18. Кре2 Лd7 19. f3, и белые без труда реализовали свой пе-ревес (Тимман — Стин, Ам-стердам, 1978). Не лучше об-стоят дела черных и при других известных продолжениях — 9... Фd7 и 9... Ка6. А при неизвест-ных?

9... Фb6!

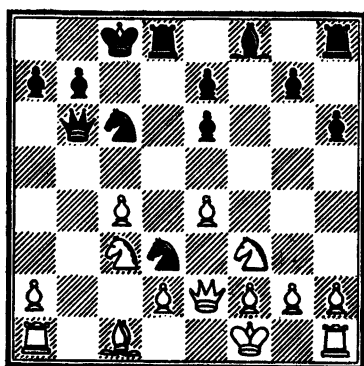
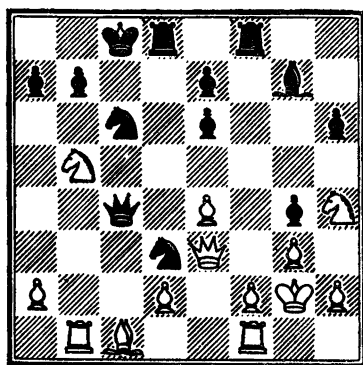

Таль «публикует» изобре-тение своего секунданта на тур-нире — мастера Капенгута.

Цель хода — объявить мат ферзем на f2 либо создать неотразимое давление по линии «f». Примечательно, что черным в этой партии в конце концов удалось осуществить обе эти мечты!

10. **Фе2 с4** 11. **б3 h6!** 12. **Кf3**. Отступать не хочется, но приходится. Белые не успевают взять пешку — 12. **bc Кf4!** и 13... **hg**.

12... **Кс6** 13. **bc 0—0—0**.

Теперь пешка с4 уже не имеет значения. Перевес черных виден невооруженным глазом. Им осталось сыграть g5, Сg7 и дальше всеми силами нажать на поле f2. Выкурить назойливого коня с d3 не удастся: на 14. **Кe1** следует 14... **Ксе5**, а после 14. **Кd5 ed** 15. **Ф:d3 Кb4!** 16. **Фе2 de** 17. **Ф:e4 Кd3** на поле d3 попадает другой конь.

14. **g3 g5!** 15. **Кpg2 Фс5** 16. **Лb1 Сg7** 17. **Кb5 Ф:c4** 18. **Фе3 Лhf8** 19. **Лf1**. Пешку а7 брать нельзя: 19. **К:a7 + К:a7** 20. **Ф:a7 Ф:e4** 21. **Фа8 + Крс7** 22. **Фа5 + Кrb8**.

19... **g4** 20. **Kh4**.

20... **К:f2!** Концовку партии Таль проводит, как в свои лучшие годы, когда он охотно дарил гроссмейстерам свои фигуры.

21. **Кg6**. Принятие жертвы слишком опасно — 21. **Л:f2 Л:f2 +** 22. **Кр:f2** (22. **Ф:f2 Ф:e4 +**) 22... **Лf8 +** 23. **Кf5 ef**, возвращая коня и получая решающий перевес.

21... **Лd3!** 22. **Ка3 Фа4** 23. **Фе1 Лdf3** 24. **К:f8 Кd3!** Черные благополучно играют без ладьи. 25. **Фd1 Ф:e4** 26. **Л:f3 gf +** 27. **Кpf1, Фf5** 28. **Кpg1 Cd4 +**. Белые сдались: они не только получают мат, но и теряют ферзя.

— Такая партия на кого угодно подействует. Не огорчило ли вас столь сокрушительное поражение в межзональном турнире?

— Мне кажется, что эта эффектная победа сослужила Талю плохую службу. Я тщательно проанализировал партию, понял в чем здесь дело и постарался выбросить неприятные мысли из головы. Таль же, для которого я всегда был неудобным партнером, возможно, счел, что теперь уже

разгадал меня, и, значит, заматовать моего короля не такая уж сложная задача. Но, как показал матч, мой король не очень любит попадать в матовые сети.

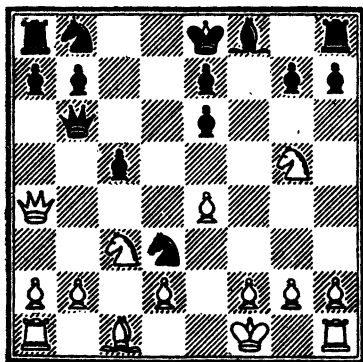
Итак, в данном варианте английского начала белые благодаря выпадку ферзя на b6 получили весьма чувствительный удар. Но история шахматных дебютов показывает, что как бы ни пострадал тот или иной вариант, сколько бы раз он начисто ни опровергался, проходит время, и, подобно птице Феникс, вариант возрождается из пепла, снова становится популярным. За примером далеко ходить не надо — вспомним вариант «дракона», который чуть ли ни ежедневно опровергается и тем не менее остается жив!

И все же можно было предположить, что хотя бы на время этот вариант английского начала будет выведен из строя. Но спустя всего два месяца, в той же Риге, на первенстве страны среди молодых мастеров все повторилось, включая ход ферзем на b6.

В. Чехов — А. Харитонов

Английское начало

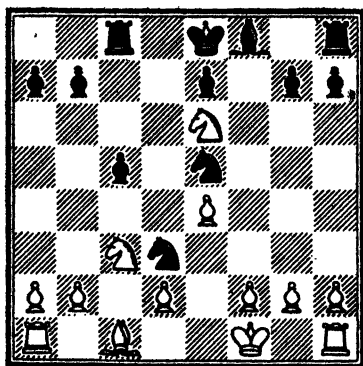
1. c4 Kf6 2. Kc3 c5 3. Kf3 d5 4. cd K:d5 5. e4 Kb4 6. Cc4 Ce6 7. C:e6 Kd3+ 8. Kpf1 fe 9. Kg5 Фb6 10. Фа4+! Вот и новинка белых. Ферзь не желает занимать пассивное положение на e2.

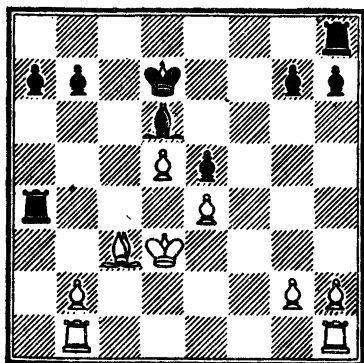
10... Kd7 11. Фc4. Таким способом белые не только забирают пешку e6, но и мешают противнику осуществить основной замысел: c5—c4 и Фb6:f2×.

11... K7e5. Прогонять коня нет времени — 11... h6 12. K:e6 K7e5 13. Фb5+ Kpf7 14. K:c5!, и чем бы черные ни взяли на c5, следует размен ферзей и d2—d4.

12. Ф:e6 Ф:e6 13. K:e6 Лс8. На 13... Kpd7 Чехов вновь собирался сыграть 14. K:c5+! — после 14... K:c5 15. d4 белые получают и материальный перевес, и свободу для своего замурованного слона.

14. f4 Kpd7 (14... Kg6 15. g3)
 15. K:c5+ Л:c5 16. fe Л:e5 17.
 Кре2 Kf4+ 18. Kpf2 Kd3+ 19.
 Кре3 Kb4 20. d4 Ла5 21. Лb1
 e5 22. d5! Cc5+ 23. Кре2 K:a2
 24. Cd2 K:c3 25. C:c3 Ла4 26.
 Kpd3 Cd6.

Наконец позиция определена. Огромными усилиями черные вернули пешку, но в эндшпиле их дела неважны. Уже слишком несхожи роли слонов — один нападает на пешку e5, а другой вынужден защищать ее. Кроме того, белые лады быстро проникают в тыл к неприятельскому королю.

27. Лhf1 Ле8 28. Лf7+ Ле7
 29. Лbf1 b5 30. Лf8 Ла2 31. Ла8
 Крс7 32. Лff8 b4 33. Лас8+
 Крb7 34. C:b4 C:b4 35. Лb8+
 Кра6 36. Л:b4 Ла1 37. Лf2 Кра5
 38. Лb3 Кра4 39. Лb8 Лс7 40.
 Лd2 Ле1 41. Ле8. Черные сдались.

Еще через два месяца на первенстве московского «Буревестника» международному мастеру Чехову представилась новая возможность продемонстрировать достоинства своей новинки.

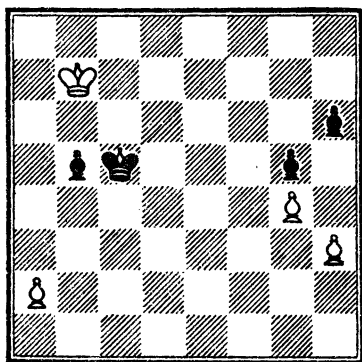
В. Чехов — В. Ненашев

Английское начало

1. Kf3 Kf6 2. c4 c5 3. Kc3 d5
 4. cd K:d5 5. e4 Kb4 6. Cc4 Ce6
 7. C:e6 Kd3+ 8. Kpf1 fe 9. Kg5
 Фb6 10. Фа4+ Kd7 11. Фс4
 К7e5 12. Ф:e6 h6. На этот раз
 уточнение вносят черные, по
 сравнению с предыдущей пар-
 тией разница состоит в том,
 что после 13. Ф:b6 ab 14. Ке6
 Kpf7 объявившаяся на b6 пеш-
 ка не позволяет белому ко-
 ню сделать красивый жест —
 K:c5.

13. Kd5! Ф:e6 14. K:e6 Лс8
 15. f4 Kpd7 16. fe Кр:e6 17. Кре2
 K:e5 18. b3 g5 19. Cb2 Cg7 20.
 Лhf1 Лhg8 21. Ке3 Kg4 22.
 C:g7 K:e3 23. Кр:e3 Л:g7 24.
 Лас1 Л7g8 25. Лс4 b6 26. Лfc1
 Лcd8. Партия быстро перешла
 в четырехладейное окончание.
 Минимальный перевес на сторо-
 не белых. 27. b4 cb 28. Л:b4 Лс8
 29. Лbc4 Kpd7 30. d4 Л:c4 31.
 Л:c4 Лс8 32. Л:c8 Кр:c8. Те-
 перь на доске остались одни
 пешки, и кажется, что в самый
 раз соглашаться на ничью. 33.
 d5 Kpd7 34. e5 Крс7 35. g4 Kpd7
 36. Kpd3 e6 37. Кре4 a6 38. Kpd4
 Кре7 39. Кре4 Kpd7 40. Kpd4
 Кре7. Здесь партия была отло-
 жена, мирный исход был очеви-
 ден. Но, как ни удивительно,
 черные остановили часы, сделав
 при доигрывании всего пять
 ходов. 41. de Кр:e6 42. h3 b5 43.
 Крс5 Кр:e5 44. Крb6 Kpd5 45.
 Кр:a6 Крс5 46. Крb7! Черные
 сдались.

Так, в глубоком пешечном эндшпиле была поставлена под сомнение новинка Михаила Та-
 ля!

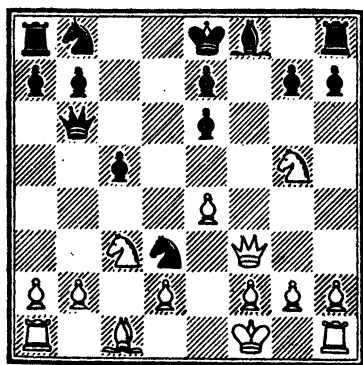

Однако по неписаным шахматным законам дебютный сюрприз должен быть опровергнут в дебюте же. С этой целью за дело взялся гроссмейстер Тукмаков. Спустя несколько месяцев на кубке Микенаса в Клайпеде он нанес варианту чувствительный удар.

В. Тукмаков — Г. Пешина

Английское начало

1. c4 c5 2. Kf3 Kf6 3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. e4 Kb4 6. Cc4 Ce6 7. C:e6 Kd3+ 8. Kpf1 fe 9. Kg5 Фb6 10. Фf3! Вот и очередной сюрприз.

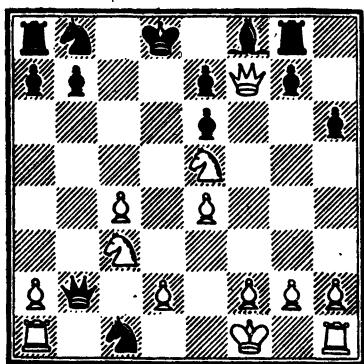
10... c4. При ферзе на f3 белые рассчитывают использовать линию «f» в собственных интересах, и поэтому продвижение c5—c4 теперь уже не оправдывается. Сравнивая расположение ферзя на двух соседних полях e2 и f3, можно обнаружить лишь один недостаток во втором положении — некоторую обнаженность диагонали f1—a6. Поэтому заслуживало внимания 10... Фа6. Как указывает мастер Плисецкий, после 11. Фе2 Кd7 12. К:e6 Ф:e6 13. Ф:d3 0—0—0 черные имеют достаточную инициативу за пешку. Контригра возможна и в случае 11. Кpg1 g6 (намереваясь вывести слона на h6) 12. К:e6 Ф:e6 13. Ф:d3 Кd7.

11. b3 h6. Коня на d3 удержать не удастся: 11... Ка6 12. bc Кас5 13. Са3!

12. bc! К:c1? После 12... Ке5 13. Фh5+ g6 14. Фh3 hg (можно и 14... Kbc6) 15. Ф:h8 Кd3 16. Кd1 Кс6 у белых лишнее качество, но реализовать его не так легко! Теперь же черных ожидает горькая судьба.

13. Кf7! Лg8 14. Ке5! При сдвоенных пешках «e» лучшего места для коня не придумаешь. Правда, глядя на позицию, никак не подумаешь, что конь попал на e5 таким странным обходным маршрутом: Кf3—g5—f7—e5.

14... Фb2 15. Фf7+ Кpd8:

16. Л:с1! Возможно, были и другие пути к победе, но Тукмаков решил создать запоминающуюся партию.

16... Ф:с1 + 17. Кре2 Ф:h1 18. Ф:е6 Ф:h2 19. Кf7 + Кре8 20. Кb5 Кd7. У черных две лишние ладьи, но от угрозы Кbd6 + нет подходящей защиты.

21. Кbd6 + Ф:d6 22. К:d6 + Кpd8 23. К:b7 + Кpc7 24. Ф:g8 Кf6 25. Фе6 Кр:b7 26. е5. Черные сдались.

Итак, Тукмаков доказал: 9... Фb6 — в пользу белых. Но тем и отличаются шахматные доказательства от математических, что они иногда опровергаются. Как дальше будет развиваться теория этого варианта? Поживем, увидим.

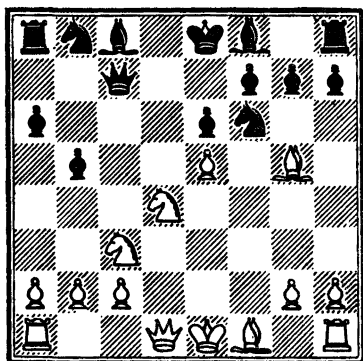
Вернемся теперь к матчу Полугаевский — Таль. Но прежде чем закончить разговор о 4-й партии, стоит вспомнить 2-ю.

М. Таль — Л. Полугаевский
Сицилианская защита

1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 а6 6. Сg5 е6

7. f4 b5. Вариант этот, один из самых острых в современной теории, носит имя Полугаевского, придумавшего его около четверти века назад и написавшего о нем целую книгу. Называется она «Рождение варианта», но освещает разные этапы его «жизни», в том числе и «зрелые годы». Полугаевский очень привязан к своему детищу и время от времени обращается к нему.

8. е5. Робкие продолжения 8. Фf3, 8. а3, 8. Cd3 и 8. Се2 не опасны для черных. По шахматным законам в ответ на скороспелые фланговые операции следует отвечать прорывом в центре. 8... de 9. fe Фс7.

Другой способ спасти фигуру связан с 9... h6, но 10. Ch4 g5 11. Сg3 дает белым большой позиционный перевес. В позиции на диаграмме после 10. еf начинается вся «петрушка». Этот ход встретился в 4-й партии матча. А что же произошло во 2-й?

10. С:b5 +!? В варианте, исследованном чуть ли не до голых королей, Таль уже на десятом ходу умудряется сделать дебютное открытие.

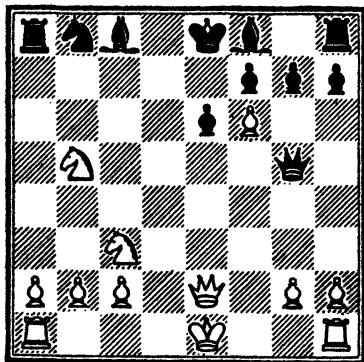
— Как вам удалось так легко выиграть матч у грозного соперника?

— Я верил в свою победу и в какой-то степени даже предвидел течение матча. В то же время Таль, как мне кажется, хотя и очень надеялся взять верх, не совсем четко представлял себе, как это сделать. У меня сложилось впечатление, что он испытывал определенную неуверенность перед началом матча. Сначала я узнал, что в группе помощников экс-чемпиона мира появился мой бывший тренер Багиров. А затем мне стало известно, что рижанин отправился в солнечный Баку играть тренировочный матч с юным Каспаровым, блестящим знатоком современных дебютных схем. Нетрудно было догадаться, что Таль в этом матче намерен нанести мне мощный удар в дебюте. И когда мы сели за доску, я убедился в правильности моего прогноза. Экс-чемпион мира вступил в острый теоретический спор в варианте, который я изучил вдоль и поперек. Раньше Таль почти никогда не делал ставку на дебют, а переносил центр тяжести на середину игры. Отступление от проверенных методов подготовки было ошибочным и, видимо, послужило причиной поражения с таким крупным счетом.

10... ab. Черные могут отказаться от принятия жертвы и ответить 10... Kfd7.

11. ef Fe5+ 12. Fe2 Ф:g5. Малопривлекателен для черных такой финал: 12... Ф:d4 13. Лd1 Фb6 14. fg C:g7 15. Ф:b5+ Ф:g5 16. Лd8×.

13. Kd:b5.

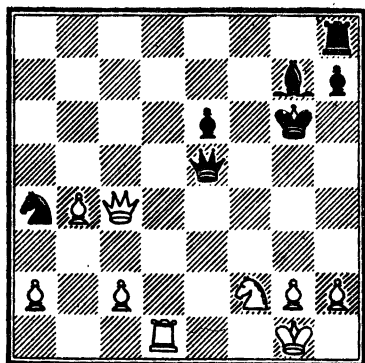

Итак, еще одна неожиданная и эффектная новинка?! Однако, как сказал поэт, ничто не ново под луной. Во всяком случае, эта жертва слона уже встречалась... в анализе известного теоретика и специалиста по сицилианской защите мастера В. Лепешкина. Хотя анализ был предложен редакции «Бюллетеня ЦШК СССР» до начала матча, на свет он появился сразу после его 2-й партии! Значит, Лепешкин и Таль изобрели ход Cf1:b5 независимо друг от друга. Ну что же, шахматные идеи, как и научные, «витают в воздухе», и открытия часто совершаются одновременно.

13... Ла5 14.fg. Лепешкин рассматривал здесь только ход 14. Лd1, но в дальнейшем, комментируя партию в журнале, признался, что в этом случае после 14... gf! 15. Лd5 Фh4+ 16. g3 Фb4 17. a3 Ф:b2 18. 0—0 Cd7! черные успешно отражают натиск.

14... C:g7 15. Ke4 Fe5 16. Kbd6+ Kpe7 17. 0—0 f5 18. Лad1 Лd5 19. Фc4 Л:d1 20. Л:d1 fe 21. K:c8+ Kpf7 22. Kd6+

Kpg6 23. К:е4 Ка6 24. Кf2 Кс5 25. b4 Ка4.

Белые получили за фигуру три пешки, уже готовые прийти в движение. Судя по вариантам, указанным позднее Лепешкиным, их шансы выше, например: 26. Фd3+ Фf5 27. Фg3+ Фg5 28. Фb3 Лf8 (28... Кс3 29. Ф:е6+ Фf6 30. Фg4+ Фg5 31. Лd6+ Сf6 32. h4 Ф:g4 33. К:g4 Лf8 34. Лс6, и дела белых в полном порядке) 29. Ф:е6+ (29. Ф:a4 Фе3) 29... Сf6 (29... Лf6 30. Фе8+ Кph6 31. Лd3 Фc1+ 32. Кd1; 29... Фf6 30. Фе4+ Фf5 31. Лd6+ Сf6 32. g4 Ф:е4 33. К:е4 с большим преимуществом у белых) 30. Kg4 Фf5 (30... Кс3 31. Лf1) 31. Ф:f5+ Кр:f5 32. К:f6 Л:f6 33. Лf1+ Кре5 34. Л:f6, и у белых слишком много лишних пешек. Наверное, в ответ на 26. Фd3+ черный король должен пойти навстречу опасности — 26... Кph5, веря в свою судьбу.

26. Kg4. Кажется, позволяет черным благополучно пережить критический момент.

26... Фf5 27. Ке3 Кb2! 28. Фh4 Фе5 29. Фg4+ Кph6 30. Ле1. Отказываясь от повторе-

ния ходов — 30. Фh4+ Кpg6, и напрасно.

30... Сf6 31. b5 Лf8. Долгожданная минута. Черные вводят в бой последнюю фигуру.

32. b6 Сg5 33. Фg3 Ф:g3 34. hg Кpg7 35. Kg4 Кс4 36. Л:е6 Лb8 37. Лс6 К:b6 38. Лс7+ Кpg8 39. с4 Ка4 40. Кpf2 Лb2+ 41. Кpf3 Л:a2 42. Кре4. Если в дебюте белые были на высоте, то в эндшпиле они действуют не лучшим образом. К ничьей, видимо, вело 42. Ке5 Лd2 43. Кpg4 Cd8 44. Лd7.

42... Ле2+ 43. Кpf5 Се7 44. Кf6+ С:f6 45. Кр:f6 Кb6 46. g4. Последняя ошибка, шансы на ничью сохраняло 46. Кpf5.

46... Л:g2 47. Кpg5 Лd2 48. с5 Кd7 49. с6 Лd5+ 50. Кph6 Лd6+ 51. Кpg5 Ке5 52. Лс8+ Кpg7 53. Лс7+ Кf7+ 54. Кpf5 h6 55. Кре4 Кpf6 56. Лс8 Лd1 57. Лf8 Лd6 58. Лс8 Kg5+ 59. Кре3 Кре7 60. Кpf4 Кf7 61. Кpg3 Лd3+ 62. Кpg2 Лс3 63. Лс7+ Кpf6 64. Лс8 Ке5 65. с7 Кf7 66. Лg8 Л:c7 67. Кpg3 Лс1 68. Ла8 Ке5 69. Лf8+ Кpg7 70. Лf5 Лс3+. Белые сдались.

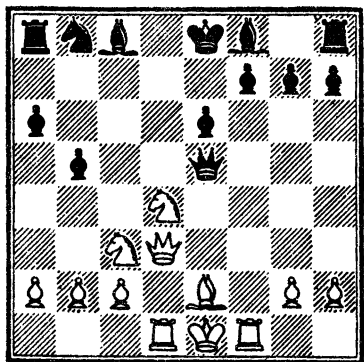
После этой партии счет матча стал 2:0 в пользу Полугаевского, и шахматный мир понял, что матч Карпов — Таль на этот раз не состоится...

Вновь вариант Полугаевского был разыгран в 4-й партии матча. Вот, наконец, мы и вернулись к ней.

М. Таль — Л. Полугаевский
Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd
4. К:d4 Кf6 5. Кс3 a6 6. Сg5 e6

7. f4 b5 8. e5 de 9. fe Фc7 10. ef Фе5+ 11. Се2 Ф:g5 12. Фd3. Наряду с 12. 0—0 — одно из двух основных теоретических продолжений. 12... Ф:f6 13. Лf1 Фе5 14. Лd1. Ход выглядит нелепым, не лучше ли заодно увести короля — 14. 0—0—0? Но дело в том, что тогда у черных в ряде случаев находится важный шах ферзем на f4.

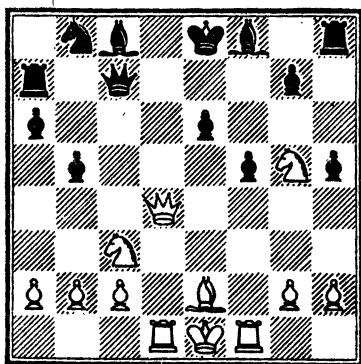
14... Ла7.

Обилие возможностей чрезвычайно велико, хотя пока что развитие событий соответствует описанному в теоретических пособиях. Два года спустя на Московском турнире «звезд» в партии с Белявским автор варианта Полугаевский сыграл здесь иначе — 14... Фc7. После 15. Ch5! g6 16. Cf3 Ла7 17. Kc6 K:c6 18. C:c6+ Cd7 львовский гроссмейстер мог сразу выиграть — 19. C:d7+! Ф:d7 20. Фе3. Черному ферзю некуда отступать — на 20... Фb7 решает 21. Фd4, на 20... Фc7 — 21. Kd5, а на 20... Фе7 достаточно 21. Фе5 f6 22. Л:f6. В партии, однако, было сыграно 19. Ф:d7+ Ф:d7 20. Л:d7 Л:d7 21. Кре2 Kpd8 22. C:d7 Kp:d7 23. Л:f7+

Се7, и Полугаевскому удалось устоять.

15. Kf3 Фc7 16. Kg5. Наконец-то! Теоретические руководства ставили точку после 16. Ке5 Се7 17. K:f7 Ф:h2! 18. g3 0—0 19. Фf3 Cb7 20. Фе3 Л:f7. Этот благоприятный для черных вариант указан югославским гроссмейстером Любоевичем почти десять лет назад. Одно небольшое отличие — белый конь f3 шагнул на другую поле пятой горизонтали — и сюрприз готов!

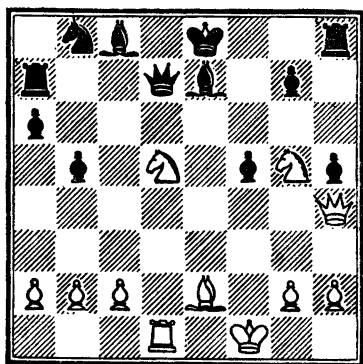
16... f5 17. Фd4 h5. Грозило 18. Ch5+. Конечно, последние два пешечных хода черных с эстетической точки зрения не слишком привлекательны. Ну что же, в варианте Полугаевского за пешку и преимущество двух слонов приходится немного пострадать.

Узнаете позицию? Именно она была расставлена в самолете, возвращавшем победителя алма-атинского матча домой. Как показывает партия и подтверждает анализ, жертва ладьи не опасна для черных. Лепешкин предлагает сыграть сначала 18. a4 и только в от-

вет на 18... ba (18... b4 проигрывает ввиду 19. Сb5+!) пожертвовать ладью — 19. Л:f5! В этом случае черных могут ожидать большие опасности, так как в распоряжении противника имеется важное поле с4. Впрочем, пока эта книга выйдет в свет, оценка может еще не один раз измениться.

18. Л:f5 ef 19. Кd5 Фd7 20. Фh4 Се7 21. Кpf1.

Целый час продумал Таль, прежде чем решился отступить королем. Многие мастера, исследовавшие эту позицию, приходили к печальной для белых оценке. Мастер Шмит, в частности, заметил, что намеченное белыми 21. С:h5+ Кpf8 22. Кf4 не годится из-за элегантного опровержения — 22... Фе8! 23. Кg6+ (23. Cf7 С:g5 — с шахом!) 23... Кpg8! 24. К:h8 С:g5+. А на 21. Кf4 следует 21... С:g5 22. С:h5+ Л:h5 23. Ф:h5+ Фf7 24. Фh8+ Фf8 25. Фh5+ Лf7 26. Кg6 Фb4+ с выигранной позицией у черных. При короле на f1 уже угрожает 22. К:e7 Ф:e7 23. С:h5+ Кpf8 24. Лd8+ Ф:d8 25. Ке6+ с матом, но, к несчастью белых, очередь хода не за ними.

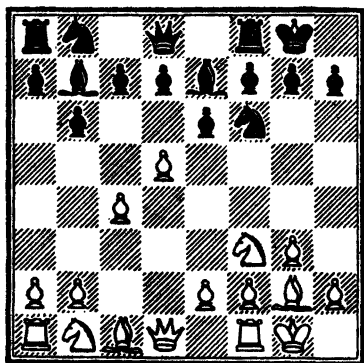
21... С:g5 22. С:h5+ Кpf8 23. Ф:g5 Л:h5 24. Ф:h5 Фf7 25. Фh8+ Фg8 26. Фh4 Кpf7 27. Фh5+ g6 28. Фh4 Фg7 29. Фd8 Се6. Возвращая фигуру, черные получают явный перевес в окончании. От атаки белых не осталось и следа. 30. Ф:b8 Лd7 31. c4 bc. Влияние обоюдного цейтнота. Белые попали в него в поисках матовой атаки, а черные, видимо, долго вспоминали хорошо знакомые варианты... К простой ничьей вело 31. Кc3 Л:d1+ 32. К:d1 Сс4+ 33. Кpe1 Фd4 34. Фb7+ и 35. Фf3. После 31. c2—c4 черные могли безнаказанно забрать пешку b2, получая решающее преимущество в эндшпиле.

32. Кc3 Л:d1+ 33. К:d1 Фd4 34. Кc3 Фd3+ 35. Кpf2 Фd4+ 36. Кpf1 Фd3+. Ничья.

В 6-й и 8-й партиях вновь встретилась сицилианская защита, и вновь Полугаевский набрал полтора очка. Правда, в этих партиях он не стал обращаться к своему любимому дебищу, решив приберечь его для будущих сражений.

Итак, Полугаевский вышел в следующий этап соревнований претендентов. Полуфинальный матч с Корчным проходил чрезвычайно напряженно. Выиграв 4-ю партию, Корчной повел в счете. В 6-й партии Полугаевский отыгрался, в 8-й Корчной вновь вырвался вперед, удержав разницу в одно очко до последней, 12-й встречи. В этой решающей партии Полугаевский применил блестящую дебютную заготовку и сравнял счет. Стоит, однако, привести сначала 6-ю партию матча.

1. Kf3 Kf6 2. c4 b6 3. g3 e6
4. Cg2 Ce7 5. 0—0 Cb7 6. d4 0—0
7. d5!?

Активное продолжение, связанное с жертвой пешки. В последние годы оно серьезно конкурирует с традиционным маневром 7. Кс3, примененным, в частности, во 2-й и 4-й партиях данного матча. Надо сказать, что в тех двух партиях Полугаевский по дебюту ничего не добился, а спортивный итог был и вовсе огорчителен — всего пол-очка.

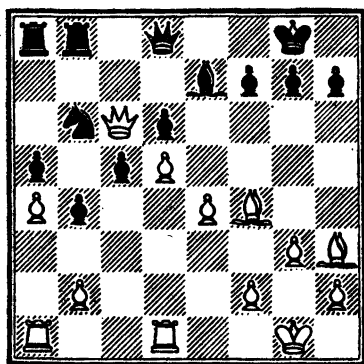
7... ed 8. Kd4 Kc6. Не цепляясь за пешку, но зато быстро заканчивая развитие ферзевого фланга. Если у черных имеется твердое желание сохранить пешку, то надо играть 8... с6. К этому продолжению мы вернемся чуть позже. Ход 8... Сс6 — тема отдельного разговора.

9. cd K:d4 10. Ф:d4 c5 11. Фd3 d6 12. a4 a6 13. Ка3. Белые сделали все возможное для предотвращения прорыва b6—

b5, и все же он осуществим.

13... b5 14. Cf4 b4 15. Kc4 a5 16. e4 Ca6 17. Фc2 C:c4 18. Ф:c4 Kd7 19. Jfd1 Kb6 20. Фb5 Фc7? Недооценивая следующего неожиданного хода белых. Свешников считает, что ничью форсировало 20... Лb8! 21. Фc6 (21. Ф:a5 Cf6, и ферзь белых на отшибе) 21... Лс8 22. Фb5 Лb8.

21. Ch3! Благодаря этому маневру слона белый ферзь беспрепятственно проникает в неприятельские тылы. 21... Лfb8 (упорнее 21... Лfd8) 22. Фc6! Фd8. А здесь лучше 22... Ла7, черные защищаются не лучшим образом.

23. e5! Дальнейшая часть партии уже не имеет отношения к дебюту и приводится без комментариев. 23... Kc4 24. ed C:d6 25. C:d6 K:d6 26. Ф:c5 b3 27. Jd4 Лb7 28. Лc1 h6 29. Фc3 Лab8 30. Фе3 Ле7 31. Фf4 Ле2 32. Лc6 Лb6 33. Фc1 Фf6 34. Фf4 Фd8 35. Лd2 g5 36. Фd4 Лb4 37. Фc3 Ле1 + 38. Cf1 Л:a4 39. Ле2 Л:e2 40. C:e2 Фе7 41. Cd3 Ла1 + 42. Kpg2 Jd1 43. Ла6 Фd8 44. Фd4 f5 45. Ла7 Фf8 46. Фc3 a4 47. Фc7 Фf7 48. Ла8 + Kpg7

49. Ф:d6 Л:d3 50. Фе5+ Черные сдались.

Этот же вариант встретился в 10-й партии, но о ней уместнее будет сказать в комментариях к предлагаемой 12-й.

Л. Полугаевский —
В. Корчной

Новоиндийская защита

1. Кf3 Кf6 2. c4 b6 3. g3 e6
4. Cg2 Ce7 5. 0—0 Cb7 6. d4 0—0
7. d5 ed.

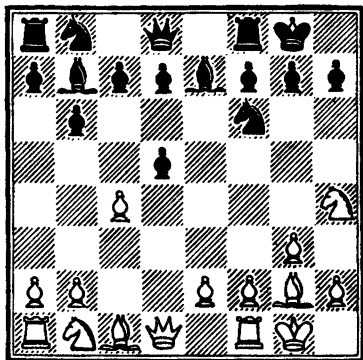
Пока полное повторение пройденного. Хотя, судя по 6-й партии, нельзя сказать, что 8. Кd4 Кс6 дает белым дебютный перевес, черные в 8-й партии на всякий случай предпочли поставить на с6 другую фигуру — 8... Сс6!? Далее последовало: 9. cd C:d5 10. C:d5 К:d5 11. e4 Кb4 12. Кс3 Cf6 13. Кf5.

«Энциклопедия шахматных дебютов», ссылаясь на две партии Ульмана, сыгранные 15 лет назад, указывает здесь 13... g6 14. Kh6+ Kph8 15. Kd5 К:d5 16. Ф:d5 с6 17. К:f7+ Kpg8 18. Kh6+ или 13... Kph8 14. Cf4 K8c6 15. Лc1 Ке5 16. а3 Кbc6 17. Kd5 g6 18. К:f6+ Ф:f6 19. Ке3 Фе6 20. Ch6 Лg8 21. Cf4, в обоих случаях с явным перевесом у белых. Корчной сыграл сильнее — 13... Ле8 и после 14. f4 d6 15. Фg4 K8c6 16. e5 de 17. Ке4 ef 18. Kh6+ Kpf8 19. К:f6 Ф:f6 20. Л:f4 Ле1+ 21. Kpg2 Ке5 получил заметный позиционный перевес.

Итак, оба хода — и 8... Кс6, и 8... Сс6, — по всей видимости, позволяют черным решить дебютные проблемы. Что же де-

лать белым? Полугаевский — специалист по началам — остался верен себе.

8. Kh4!

На первый взгляд странный ход, который сильно огорчил бы гроссмейстера Тарраша, утверждавшего, что конь на краю доски всегда стоит плохо.

Конечно, с h4 конь может быстро перескочить ближе к центру, на f5, но ведь такая операция осуществима и с d4. Разница в том, что маршрут коня на f5, лежащий через край доски, делает бессмысленными оба ответа черных, знакомых нам по предыдущим партиям. На 8... Сс6 или 8... Кс6 теперь следует простое 9. cd. Худшую игру получают черные и после 8...g6 9. cd d6 10. Кс3. Наконец, надо проверить 8... Ке4. Вот хорошая иллюстрация к этому ходу: 9. cd C:h4 (Ларсен предлагает 9... Kd6, на практике это пока не встречалось) 10. C:e4 Cf6 11. Фс2 g6 (Макарычев расценивает позицию после 11... h6 12. d6 C:e4 13. Ф:e4 Кс6 14. dc Ф:c7 15. Cf4 в пользу белых, однако Витолиньш про-

должает вариант — 15... Фс8 16. Кс3 Ле8 17. Фd3 Кb4 18. Фd2 Фс4! и не видит никаких трудностей для черных. Наверное, белым как при 11... g6, так и при 11... h6 не надо отдавать пешку «д») 12. Cf4 c5 13. Kd2 d6 14. Kc4 Ce7 15. a4 Ca6 16. h4 C:c4 17. Ф:c4 Kd7 18. h5 f5 19. Cg2 Kf6 20. hg hg 21. e4 fe 22. Ch3 Kpg7 23. Kpg2 Lh8 24. Ce6 Фс7 25. Cd2 Lh7 26. Lh1 Л:h1 27. Л:h1 Lh8 28. Л:h8 Кр:h8 29. Сс3 Kph7 30. Фf1 Фd8 31. Фh1+ Kpg7 32. g4 g5 33. Фh5. Черные сдались (Черных — Цвитанов, София, 1981).

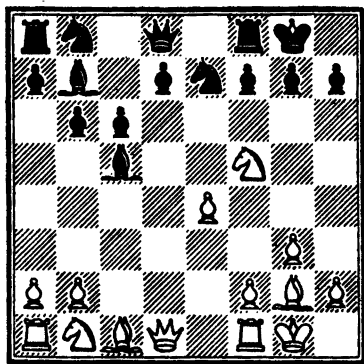
Итак, если уж испытывать неудобства, так лучше это делать с лишней пешкой и пойти с7—с6. Однако черных ждут новые сюрпризы.

8... с6 9. cd K:d5.

Взятие на d5 пешкой выглядит не очень привлекательно. Впрочем, через несколько месяцев после этой партии на международном турнире в Бадене Спасский, играя с Белявским, пошел на риск: 9... cd 10. Кс3 Ка6 11. Кf5 Кс7 12. Cf4 Сс5 13. Лс1 Сс6 14. Ка4 g6 15. К:c5 bc 16. С:c7 Ф:c7 17. Ке7+ Кpg7 18. К:d5 С:d5 19. С:d5 Лаб8 20. b3 Лfe8 21. Cf3. Белые отыграли пешку и сохранили дебютное преимущество.

10. Кf5 Сс5. Черные освобождают место для коня. Позже мы рассмотрим и другие имеющиеся в их распоряжении продолжения.

11. e4 Ке7. Играя сейчас 12. Kd6 С:d6 13. Ф:d6 Кс8 14. Фd1 Ке7 15. Кс3 d5 16. ed К:d5 17. К:d5 cd 18. Фd3, белые вскоре отыгрывали пешку и делали ничью. Но ведь их устраивала только победа.

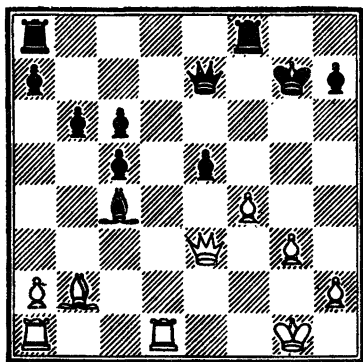

12. К:g7!! Белый конь в этой партии творит чудеса. **12... Кр:g7 13. b4!** Еще один элегантный удар. Наконец, картина проясняется. Фигуру белые отыгрывают, а пешку — нет. Но зато крепость черного короля разрушена, и он обречен на долгие мучения.

13... С:b4. В партии Эстевес — Вальдес (Куба, 1980) встретилось 13... Са6 14. Le1 С:f2+ 15. Кр:f2 Kg6 16. Сb2+ f6 17. Фd6 Ке5, и черные получили на первый взгляд вполне приемлемую позицию. Однако после 14. Сb2+ f6 15. e5 С:f1 16. ef+ Л:f6 17. С:f6+ Кр:f6 18. Кр:f1 С:f2 19. Кр:f2 положение черных вызывает сочувствие.

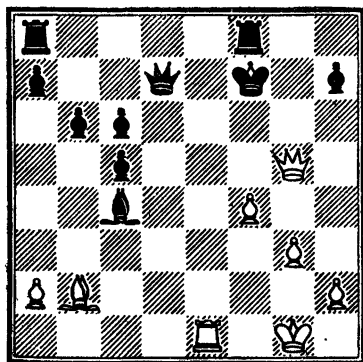
14. Фd4+ f6 15. Ф:b4 c5 16. Фd2 Kbc6 17. Сb2 Ca6 18. Лd1 Ке5 19. Ка3 K7c6 20. Фе3 Фе7 21. f4 Кс4 22. К:c4 С:c4 23. e5 fe 24. С:c6 dc.

Кажется, что черным все-таки удалось устоять. Им осталось перевести слона на d5, создавая непробиваемую позицию. Разноцветные слоны — признак близкой ничьей. Но Полугаевский еще не исчерпал всех сюрпризов, припасенных специально для этой партии.

25. Лd7!! Изумительный тихий ход, иллюстрирующий тему отвлечения.

25... Ф:d7 26. Ф:e5+ Кpf7 27. Фf6+ Kpg8 28. Фg5+ Кpf7 29. Ле1! Не ради вечного же шаха проявил Полугаевский в этой партии столько изобретательности!

29... Фе6. Лучше отдать ферзя, чем получить мат.

30. Фg7+ Кре8 31. Л:e6+ Се6 32. Cf6 Cf7 33. Cg5. Белым хочется забрать качество, но надежнее было после 33. Ф:h7 Кpd7 34. g4 Лае8 35. Се5 Крс8 36. g5 провести пешку «h» в ферзи.

33... Кpd7 34. Ch6 c4 35. Ф:h7 c5 36. C:f8 Л:f8 37. Фg7 Кре7 38. Фе5+ Кpd7 39. g4? Цейтнотная неточность. После 39. Фg7 Кре7 40. g4 белые обходились без лишних хлопот. Теперь же они выпускают на свободу неприятельскую ладью, и дело осложняется.

39... Ле8 40. Фf6 Cd5 41. g5 Ле2. Здесь партия была отложена. При доигрывании Полугаевский сравнял счет в матче, взяв верх в этой захватывающей партии, стоящей того, чтобы привести ее целиком.

42. h4 b5 43. Фf5+ Кpd6 44. Фf8+ Крс6 45. Фc8+ Кpd6 46. Фd8+ Крс6 47. Фа8+ Кpd6 48. Фf8+ Крс6 49. a3 Ле3 50. h5 c3 51. Фf6+ Се6 52. Кpf2 c2 53. Фb2 Лh3 54. Kpg2 Cf5 55. Фf6+ Крс7 56. Ф:f5 c1Ф 57. Фе5+ Кpb6 58. Кр:h3 b4 59. ab cb 60. h6 Фh1+ 61. Kpg4 Фd1+ 62. Кpf5 Фc2+ 63. Кpf6 b3 64. h7 Ф:h7 65. Фе3+ Крс6 66. Ф:b3 Фh8+ 67. Кре7 Фh4 68. Фc4+ Кpb6 69. Фb4+ Крс6 70. Фе4+ Кpb5 71. Кpf7 a5 72. g6 Фg4 73. Фе5+. Черные сдались.

«Английский» сюрприз — 9... Фb6 — нес чисто тактическую нагрузку, в то время как «новоиндийский» — 8. Kh4 производил более фундаментальное впечатление. Казалось, он надолго выбьет у черных почву из-под ног. «Эффект от этой теоретической новинки столь велик, — писал комментировавший партии матча гроссмейстер С. Макарычев, — что у меня невольно зародилась крамольная мысль: не произойдет ли теперь переоценка ценно-

стей в самой сердцевине одного из популярнейших дебютов современных шахмат?»

Нет, не произошла! Более того, защищать бастионы черных от наскока Кh4 нашлось столько желающих, что число партий, иггранных этим вариантом новоиндийской защиты, резко возросло!

Мы уже говорили о партии Белявский — Спасский, в которой черные побили на d5 пешкой и получили худшие шансы. Основные усилия ниспровергатели новинки связывали с 8... c6 и 9... К:d5.

Во Всесоюзном отборочном турнире в Днепропетровске, проходившем чуть позднее матча Полугаевский — Корчной, ход 8. Кh4 был повторен в партии Азмайпарашвили — Чернин. После 8... c6 9. cd К:d5 10. Кf5 черные уже знали, что коня на e7 ставить запрещено, и отступили им на c7 — 10... Кс7. По примеру партии-основоположницы белые двинули вперед пешку «е» — 11. e4. Однако в данной редакции это продвижение, не подкрепленное никакими тактическими нюансами, безопасно для черных.

11... Ке6. Сейчас нет необходимости изолировать пешку «d», играя d7—d5.

12. Кс3 Ка6. Этот конь, пожалуй, единственная проблема, которую черным осталось решить. 13. e5 (лучше 13. Фg4) 13... f6! 14. ef С:f6 15. Кd6 Кас5 16. Фg4 Са6 17. Лd1 С:c3 18. bc Фf6 19. Се3 Ф:c3 20. Лас1 Фе5. У черных выигранная позиция.

На Всемирной шахматной Олимпиаде на Мальте в матче

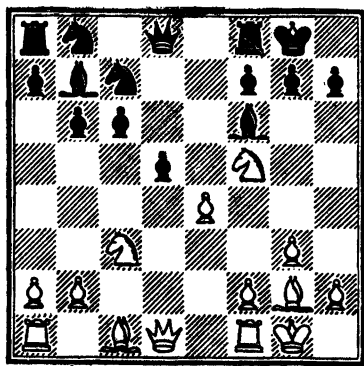
СССР — Югославия была создана следующая эффектная миниатюра, быстро обошедшая всю мировую печать.

Г. Каспаров — С. Марьянович

Новоиндийская защита

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3 b6 4. g3 Сb7 5. Сg2 Се7 6. 0—0 0—0 7. d5 ed 8. Кh4 c6 9. cd К:d5 10. Кf5 Кс7 11. Кс3 d5. Сдержаннее вела себя черная пешка «d» в партии Свешников — Платонов (Ташкент, 1980) — 11... d6. После 12. Cf4 Ке8 13. Фd2 Ке8 13. Фd2 Ка6 14. Лfd1 Кс5 15. С:d6 К:d6 16. К:d6 Ф:d6 17. Ф:d6 С:d6 18. Л:d6 Лfd8 19. Лад1 Л:d6 20. Л:d6 Лс8 21. b4 Ке6 22. Лd7 Лс7 23. Л:c7 К:c7 24. b5 Кpf8 25. bc Сс8 26. e4 Кре7 черные вскоре отыграли пешку «с» и легко сделали ничью. По мнению Свешникова, к явному перевесу белых вело 21. Ке4! (вместо 21. b4) 21... К:e4 22. С:e4 a5 23. Лd7 Са8 24. Ла7.

12. e4 Cf6. В партии Дорфман — Агзамов, также сыгранной в Ташкенте, черные выбрали для слона другое место: 12... Сс5, и после 13. ed cd 14. Фg4 Фf6 15. Сg5 Фg6 16. Кh4 Фе6 17. Фh5 Ле8 18. Лад1 Кd7 19. Cf4 g6 20. Фf3 Ке5 21. Фе2 Са6 22. Ф:e5 Ф:e5 23. С:e5 Л:e5 белые лишь с трудом спаслись в эндшпиле. Видимо, поспешен был размен на d5. Играя сразу 13. Фg4! (интересно и 13. b4 С:b4 14. Сb2), белые лишали противника возможности выско-чить ферзем на f6 (13... Фf6 14. e5! с выигрышем).

13. ed!

На международном турнире в Буэнос-Айресе 1981 года гроссмейстер Горт дважды белыми разыграл новоиндийскую защиту. К сожалению, в партии с Карповым он пошел 7. Кс3, не дав одному из авторов книги высказать свое мнение по поводу жертвы пешки d4—d5. Размен коней, последовавший после 7... Ке4 8. Фс2 К:с3 9. Ф:с3, как это обычно происходит в данной позиции, привел к быстрой ничьей. Во встрече Горт — Олафссон чехословацкий гроссмейстер применил знакомое нам 7. d5, и до 13-го хода все совпало с рассматриваемой сейчас партией. Только вместо 13. ed белые в позиции на диаграмме вывели слона — 13. Cf4. Вскоре дело завершилось миром: 13... Кd7 14. ed cd 15. Ле1 Кс5 16. Cd6 Ле8 17. Фg4 g6 18. С:c7 Ф:c7 19. К:d5 С:d5 20. С:d5 Л:el+ 21. Л:el Лd8 22. Лd1. Ничего не дало белым и продолжение 13. Фg4, встретившееся в партии Разуваев — Макарычев (Тбилиси, 1981). 13... cd. Если 13... К:d5, то 14. К:d5 cd 15. Ке3 Кс6 16. К:d5,

отыгрывая пешку и сохраняя позиционный перевес.

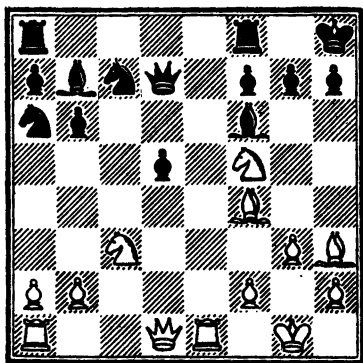
14. Cf4 Кba6 15. Ле1 Фd7.

Неудачный ход, после которого к атаке черного короля подключаются новые белые фигуры. Логичнее выглядит 15... Кс5, на что, в свою очередь, сильнее всего 16. Фg4 и далее 16... g6 (16... Кph8 17. Cd6 Ле8 18. Се7! Л:e7 19. Л:e7) 17. Kh6+ Кpg7 18. Кf5+ Кpg8. В партии Дувен — Пигусов (Гронинген, 1980—81), сыграв 19. Kh6+ Кpg7, белые отказались повторять ходы и после 20. Лад1 К5е6 21. Кf5+ Кpg8 22. Cd6? h5! 23. Фf3 gf 24. С:f8 Ф:f8 25. Ф:f5 Фg7 26. К:d5 С:d5 27. С:d5 К:d5 28. Л:d5 С:b2 остались у разбитого корыта. Желание белых продолжить борьбу понятно, но стоило сделать это чуть иначе — 22. Ch6! (вместо 22. Cd6), и их угрозы продолжают нарастать: 22... Ле8 23. Ке4! или 22... Kg7 23. Ке3!

В партии Кузовкин — Злотник (Москва, 1981) после 15... Сс8 16. Кd4 Фd7 17. Лс1 Сb7 18. Се5 С:e5 19. Л:e5 Лfe8 черные получили перевес, но белым следовало продолжать 16. Кd6 С:c3 17. bc Се6 18. c4 dc 19. С:a8 Ф:a8 20. Лс1 Фс6 21. Фd4 с лучшими шансами, например: 21... Лd8 22. Кf5 Л:d4 23. Ке7+ Кpf8 24. К:c6 Лd7 25. Ке5 Лd4 26. Се3 Ле4 27. Кс6.

16. Ch3! Кph8. Сильнейшая атака у белых и после 16... Фс6 17. Лс1! или 16... Ке6 17. Ке4! (см. след. диаграмму)

17. Ке4! С:b2 18. Kg5! Дни черного короля сочтены. 18... Фс6 19. Ке7 Фf6 20. К:h7! Фd4 21. Фh5 g6 22. Фh4 С:a1 23. Кf6+. Черные сдались.

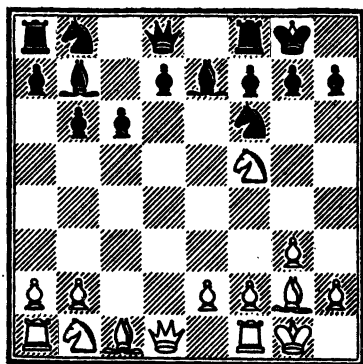

Победоносная атака Каспарова получилась очень эффективной, и тем не менее всего через четыре дня в матче СССР — Англия гроссмейстер Стин не побоялся повторить вариант против самого изобретателя!

Л. Полугаевский — М. Стин

Новоиндийская защита.

1. Kf3 Kf6 2. c4 b6 3. g3 Cb7 4. Cg2 e6 5. 0—0 Ce7 6. d4 0—0 7. d5 ed 8. Kh4 c6 9. cd K:d5 10. Kf5 Kf6.

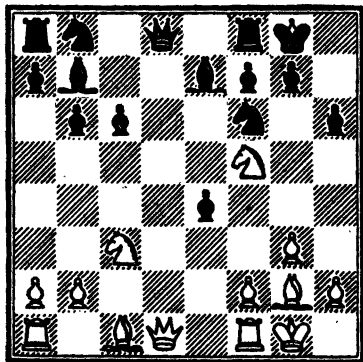

Читатель сейчас будет несколько удивлен. Оказывается, все эти ходы — 8. Kh4 с даль-

нейшим 8... c6 9. cd K:d5 10. Kf5 Kf6 впервые встретились в чемпионате Болгарии в партии Пелитов — Падевский еще в 1964 году! Эту партию обнаружил в одном старом журнале болгарский мастер Ангелов. Новинка осталась незамеченной, потому что в той партии белые потерпели поражение, и, что не менее важно, ими играл не столь именитый шахматист. Потребовалось целых 16 лет, чтобы этот дебютный сюрприз был оценен по достоинству. Но особенно удивляться тут нечему, такие случаи сплошь и рядом происходят и с научными открытиями.

11. e4 d5 12. Kc3 de 13. Cg5. На Московском турнире «звезд» Георгиу в партии со Смысловым разменял ферзей — 13. Ф:d8 С:d8 14. Kd6 и инициативу сохранил, но в процессе отыгрышания пешек она постепенно испарилась: 14... Са6 15. Лel Cd3 16. Kc:e4 K:e4 17. K:e4 С:e4 18. С:e4 Cf6 19. Лb1 g6 20. Cf4 Лc8 21. b4 a6 22. Лec1 Ла7 23. С:b8 Л:b8. Ничья.

13... h6.

14. С:h6. Красиво, но ведёт лишь к ничьей. В партии-пер-

воисточнике Пелитов — Падевский было сыграно сильнее — 14. Cf4! Cb4 (грозило 15. K:e7+ и 16. Cd6) 15. Фb3 C:c3 16. Ф:c3 Фd3 17. Фc1 e3! 18. K:e3 Kbd7 19. Лd1 Фg6. Положение черных не так уж приятно, после 20. Лd6 им еще предстояло решить немало проблем. Однако белые сыграли слишком азартно — 20. Ch3 Фе4 21. C:d7 c5! 22. f3 Ф:f3 23. Cf5 Фh1+ 24. Kpf2 Ф:h2+, и сами попали под смертельную атаку.

14... gh 15. Фc1 Cc8 16. K:h6+ Kph8 17. Лd1 Фc7 18. Ле1 Фе5 19. K:e4 K:e4 20. Л:e4 Фg5 21. Ф:g5 C:g5 22. K:f7+ Л:f7 23. Ле8+ Kpg7 24. Л:c8 Лf8 25. Лc7+. **Ничья.**

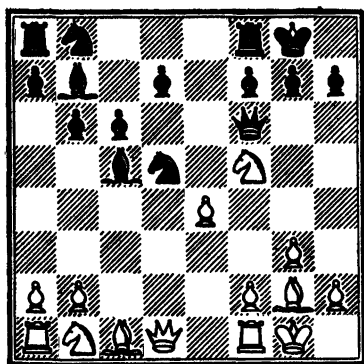
В партии Лукач — Портиш (чемпионат Венгрии, 1981) в ответ на 10. Kf5 черные сыграли 10... Cf6 и в острой игре, возникшей после 11. e4 Ke7 12. Kd6 Ca6 13. Ле1 Ce5 14. Kc3 c5 15. Cf4 C:f4 16. gf Kbc6, одержали победу. Этот результат понравился Портишу, и на международном турнире в Лондоне в 1982 году он в партии с Тимманом снова применил ход 10... Cf6. И вновь удачно! Партия получила первый приз за красоту, правда, выиграл ее... голландский гроссмейстер.

Дебютный сюрприз последовал немедленно — 11. Ле1 (вместо 11. e4). Портиш сыграл 11... Ca6, ожидая после 12. e4 Ke7 ход 13. Kd6, после чего повторялась позиция из его партии с Лукачем. Конь действительно отправился в путь, но совсем в другом направлении — 13. Ke3! Ce5 14. Kg4! Партия продлилась еще десять ходов: 14... Cc7 15. e5 d5 (те-

перь пешка e5 превращается в мощный форпост, стоило попробовать 15... d6) 16. Cg5 Cc8 17. Kf6+ !Kph8 18. Kc3 Ka6 19. Kf:d5! cd 20. K:d5 Ce6 21. C:e7 Фd7 22. K:c7 Ф:c7 23. Cd6 Фc4 24. Cf1! Черные сдались, отделаться потерей одного качества им не удалось.

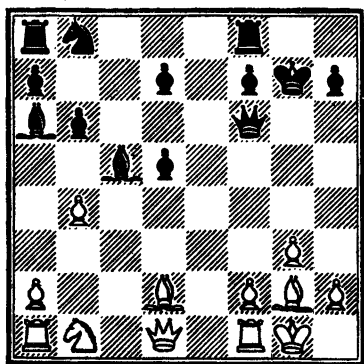
Мы рассмотрели продолжения 10... Kc7, 10... Kf6 и 10... Cf6. Осталось еще кое-что уточнить с ходом 10... Cc5, сделанным в той самой партии, из-за которой разгорелся весь сыр-бор. Итак, после 11. e4 Ke7 12. K:g7! черные попадают под сильнейшую атаку. Ничего хорошего не дают им и другие отступления коня — на b4, f6 или c7. Однако, оказывается, конь может и не покидать своего места.

10... Cc5 11. e4 Фf6! Эта идея пришла в голову гроссмейстеру Кузьмину и была осуществлена им в партии с Дорфманом (Ташкент, 1980).

12. K:g7 Kp:g7 13. ed Ca6! Как и в партии Полугаевский — Корчной, черный король чувствует себя не совсем уютно, но на этот раз и у белых есть поводы для беспокойства.

14. Cd2 cd 15. b4.

Ни 15. Cc3 d4, ни 15. C:d5 Kc6 не опасно для черных. Но, может быть, стоило не цепляться за качество, а побыстрее мобилизовать свои силы — 14. Kc3!? C:f1 15. Ф:f1 Cd4 (15... cd 16. K:d5) 16. Ke4 Фg6 17. Фc4 c5 18. Cf4 C:b2 19. Le1 a5 20. h4. Чем закончится схватка, неизвестно, но живая игра обеим сторонам обеспечена.

15... Cd4 16. Cg5 Фе5 17. Cf4.

После 17. Le1 C:f2+ 18. Kр:f2 плохо 18... Ф:a1 19. Фd2! Лс8 20. Kc3! Ф:c3 22. Ch6+, но в следующем варианте, предлагаемом Кузьминым, черные не знают забот: 18... Ф:g5 19. Kc3 Фf6+ 20. Фf3 Ф:f3+ 21. C:f3 Kc6 22. b5 d4 23. Kd5 C:b5 24. Kc7 Cc4 25. K:a8 Л:a8.

17... Фf6 18. Cg5 Фе5. Ничья.

Итак, дискуссия вокруг хода 8. Kh4 продолжается. Окончательные выводы делать рано. Несомненно, нас ожидает еще много интересных и неожиданных открытий.

В заключение — о другом дебютном происшествии, случившемся в полуфинальных

матчах претендентов прошлого цикла. 13-я, дополнительная партия матча в Буэнос-Айресе закончилась вничью, и его судьба решалась в одном-единственном поединке (по положению, при счете 6:6 полагались лишь две дополнительные встречи).

Л. Полугаевский — В. Корчной

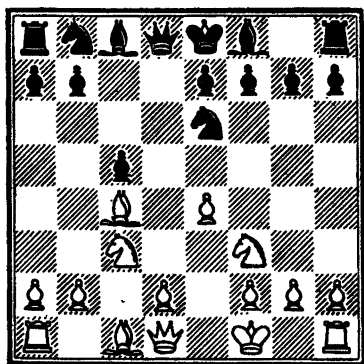
Английское начало

1. Kf3 Kf6 2. c4 c5 3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. e4 Kb4 6. Cc4 Kd3+. Продолжение 6... Се6 подробно обсуждалось в самом начале рассказа. Разумеется, после матча с Талем Полугаевский досконально изучил вариант и на этот раз встретил бы его во всеоружии. Старинный ход 6... Kd3+ в данном случае служит вступлением к интересному замыслу Портиша. Венгерский гроссмейстер преподнес свой дебютный сюрприз Хьюбнеру в другом полуфинальном матче, проходившем в это же время в итальянском городе Абано Терме.

5-я партия матча, в которой Портиш «раскрыл карты», состоялась несколькими днями раньше заключительного поединка в Буэнос-Айресе. Полуфинальные матчи проходили на разных материках, но шахматная информация в наши дни распространяется чуть ли не со скоростью света. Увы, газета с партией Портиша попала на глаза одному Корчному. Полугаевский был слишком поглощен собственным матчем, чтобы читать прессу. В результате противник поймал его на «чужой» вариант, и напряжен-

ный поединок завершился обидной дебютной катастрофой.

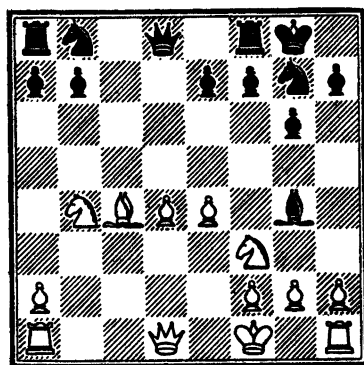
7. Крe2 Кf4+ 8. Кpf1 Ке6. Этот логичный ход конем раньше недооценивался теоретиками.

9. b4 cb 10. Кd5. На первый взгляд у белых прекрасная позиция, однако Портиш сумел заглянуть чуть глубже.

10... g6! Теперь черные не прочь сыграть Cg7, Кс6 и навсегда захватить пункт d4.

11. Cb2 Cg7 12. C:g7 К:g7 13. К:b4 0—0 14. d4 Cg4.

До сих пор партии двух разных матчей совпали. В положении предыдущей диаграммы

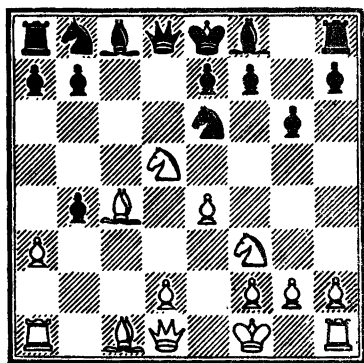
сделано всего пять ходов, но разница в расположении фигур весьма существенна. Центр белых, которым они только что гордились, доставляет им теперь одни неприятности.

15. Крe2. Комментаторы единодушно отдали предпочтение ходу 15. d5. Хюбнер сыграл 15. Фd2 и после 15... C:f3 16. gf Кс6 17. К:c6 bc 18. f4 e6 19. Фe3 Фf6 20. Се2 Лfd8 21. Лd1 Lab8 22. a3 Лb2 23. Kpg2 Ldb8 24. Лhe1 Л8b3 25. Лd3 Л:d3 26. Ф:d3 Ф:f4 попал в тяжелое положение. Однако счастье в этом матче было на стороне немецкого шахматиста, и в конце концов ему удалось спастись.

15... Фd6 16. Фd2 Ке6 17. C:e6 Ф:e6 18. Крe3. Король белых действует очень смело, но помочь своей армии не в состоянии. 18... f5 19. Фd3 fe 20. Ф:e4 Ф:e4+ 21. Кр:e4 Кd7 22. Лhcl Лf5 23. Лc7 Кf6+ 24. Kpd3 a5 25. Кc2 Кd5 26. Л:b7 Кf4+ 27. Крe4 К:g2 28. Ке5 Лf4+ 29. Kpd5 Cf5 30. Лc7 Лd8+ 31. Kpc5 C:c2 32. Кс6 Ле8 33. К:e7+ Кpf8 34. Кс6 Лf5+ 35. Ке5 Кf4 36. Л:h7 Kpg8 37. Лd7 Кd3+ 38. Kpb6 К:e5 39. de Ле:e5 40. Лc1 Лf6+ 41. Кра7 Л:f2. Белые сдались.

«Ну хотя бы в этом дебютном варианте установлен окончательный диагноз?» — может спросить читатель. Ничего подобного. На первом же турнире Свешников, секундант Полугаевского в претендентских матчах, охотно избирает белыми этот вариант. И хотя партия завершилась миром, она показала, что и по этой проблеме научная дискуссия еще будет продолжена.

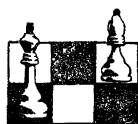
1. Kf3 c5 2. c4 Kf6 3. Kc3 d5
4. cd K:d5 5. e4 Kb4 6. Cc4
Kd3+ 7. Kpe2 Kf4+ 8. Kpf1
Ke6 9. b4 cb 10. Kd5 g6 11. a3!
Вот и очередной дебютный сюр-
приз. Белые резонно сочли, что
нет смысла выводить слона на
«большую дорогу», если ему
суждено жить на ней всего один
ход.

11... Cg7 12. Лb1 Kc5 13. Фс2
Kc6 14. K:b4 0—0 15. K:c6 bc
16. d3 Cg4 17. Kg5 h6 18. h3
Cc8 19. Ce3 Kb7 20. Kf3 Kd6
21. Ca2. Идет примерно равная
игра с минимальным преиму-
ществом у белых. Сейчас им,
возможно, стоило махнуть ру-
кой на слона, сыграть 21. Kpc2
и ввести в действие королев-
скую ладью. Следующий скачок
коня ведет к ряду упрощений.
21... Kb5! 22. Ф:c6 Ф:d3+ 23.
Kpg1 Cd7 24. Фd5 Ф:d5 25. C:d5
Лac8 26. Kph2 e6 27. Cb3 K:a3
28. Лbd1 Cb5 29. C:a7 Cc4 30.
C:c4 K:c4 31. Cd4 C:d4 32. Л:d4
Лfd8 33. Лhd1 Л:d4 34. Л:d4
Лc7 35. h4 Kpg7 36. Kpg3 Лc5
37. Лd8 Ke5 38. K:e5. Ничья.

В нашем научном обзоре мы
прежде всего интересовались
дебютными открытиями, совер-
шенными в отборочных состя-
заниях к матчу на первенство
мира. Расумеется, встречались
они и в самом матче в Мера-
но. Но об этих дебютных сюр-
призах уже шла речь в самом
начале книги.

ШАХМАТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Мы сидели с Марком Тай-
мановым у него дома, в Ленин-
граде, на Кировском проспекте,
и вспоминали «дела давно ми-
нувших дней». Так получилось,
что наш разговор постепенно
перешел в область шахматной
психологии. Было интересно
уточнить для себя некоторые
подробности «загадочного» ма-
ча Тайманов — Фишер, под-
робности психологического тол-
ка, до сих пор мало освещен-
ные в печати. Поскольку мой
собеседник не профессиональ-
ный ученый, его высказыва-
ния по вопросам шахматной
психологии не претендуют на
особую научность. (Научный
подход к данной теме отра-
жен в книге гроссмейстера и
доктора психологических наук
Н. Крогиуса «Психологическая
подготовка шахматиста», вы-
шедшей в 1979 году в Издатель-
стве Московского университе-
та.) Однако надо учесть, что
именно психологические наблю-

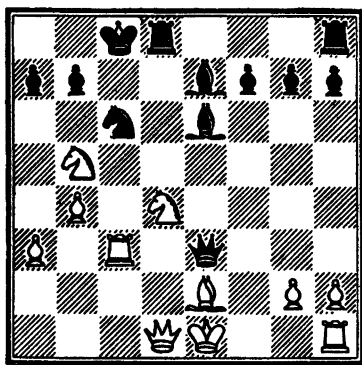
дения над мастерами лежат в основе шахматно-психологических исследований. В этом смысле точка зрения Тайманова на данный предмет и его опыт, несомненно, имеют научную ценность.

— **Марк Евгеньевич, сейчас уже не приходится сомневаться в огромной роли психологической подготовки шахматистов к турнирам, матчам и даже конкретным партиям. Причем в этой связи часто упоминается и гипноз. В свое время даже высказывались предположения, что гипноз является одним из боевых средств Михаила Талья. Что скажете по этому поводу вы, неоднократно встречавшийся за доской с экс-чемпионом мира?**

— Действительно, лет двадцать назад очень модно было обсуждать гипнотические способности молодого Талья. Думаю, однако, что они явно преувеличивались. Безусловно, во время игры Таль оказывал, да и сейчас оказывает, сильное воздействие на своих соперников. Он так заражен борьбой, так насыщен динамикой событий, что, можно сказать, источает некую избыточную энергию, которая неизбежно передается партнеру и часто выводит его из равновесия. Таль стремительно перемещается по сцене, бросает на соперника ястребиные взгляды и силой своего темперамента может серьезно отвлечь его и даже в каком-то смысле подавить. С этой точки зрения, конечно весьма условно, в поведении Талья можно усмотреть элементы гип-

ноза. Однако в его непосредственное гипнотическое воздействие я никогда не верил. Кстати говоря, когда гроссмейстеры, постоянно соперничающие с экс-чемпионом мира, приноравливались к его своеобразной экспрессивной манере поведения и время от времени стали обыгрывать его, разговоры о гипнозе Талья быстро прекратились.

— Таль явился не первой «жертвой». В свое время способность к нешахматным формам воздействия на партнеров, в том числе гипнозу, приписывали Ласкеру. Для иллюстрации его психологического метода иногда приводят 5-ю партию матча за мировую корону с Яновским (1910 год).

Эм. Ласкер — Д. Яновский

Здесь черные могли пожертвовать ферзя — 17...Ф:c3+! 18. К:c3 К:d4!, получая за него богатую компенсацию и, кроме того, опасную атаку. Однако Яновский проявил нерешительность, и партия быстро закончилась его поражением: 17...Ch4+ 18. g3 Фе4 19. 0—0 Cf6 20. Л:f6! Теперь уже положе-

ние черных становится критическим. 20... gf 21. Cf3 Фе5 22. К:а7+ Крс7 23. К:с6 bc 24. Л:с6+ Крб8 25. Лб6+ Крс8 26. Фс2+ Крд7 27. К:е6 fe 28. Лб7+ Кре8 29. Сс6+. Черные сдались.

«Уж не гипнотизирует ли Ласкер своих партнеров?» — спрашивали недоверчивые любители, когда те допускали серьезные ошибки в лучших позициях и терпели обидные поражения.

— Как видите, в самой форме вопроса есть сомнение. Доктор Ласкер по праву считается основоположником психологического подхода к шахматной борьбе. Много побед одержал он благодаря глубокому анализу психологии своих соперников, и гипноз тут совсем ни при чем.

Вообще, среди многообразных шахматных индивидуальностей и почерков можно, думаю, выделить две категории шахматных мастеров: одни играют за доской как бы против самих себя, другие — против конкретного партнера. В игре «против себя» шахматист при выборе продолжения исходит из того, как бы он сам на него ответил. Этот ответ, наилучший с его точки зрения, и анализируется в первую очередь. В игре «против партнера» мастер прежде всего учитывает стиль соперника, его шахматные вкусы и привязанности. Рассуждает он примерно так: «В ответ на мой маневр конем черные могут разменять ферзей и получить лучший эндшпиль. Это не очень приятно для меня, но ведь противник не

любит спокойных позиций, всегда стремится к атаке и поэтому скорее всего избежит размена ферзей, а в этом случае мои шансы будут выше». И в самом деле, в ответ на ход конем черные уводят ферзя на край доски, и прогноз полностью оправдывается.

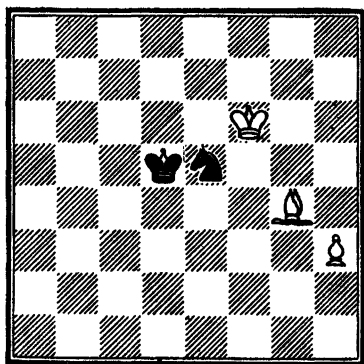
Разумеется, и шахматист, кредо которого — всегда искать лучший ход, может воспользоваться какой-нибудь слабостью партнера. С другой стороны, в позиции, где наличие ферзей опасно, мастер не будет испытывать судьбу, даже если знает о пристрастии соперника к сильнейшей шахматной фигуре. Но, несмотря на такие исключения, условное разделение шахматистов на два типа вполне оправдано.

К ярко выраженным шахматистам второго типа прежде всего следует отнести Ласкера и Таля. Многие ошибки партнеров, а точнее говоря, их неудачную реакцию на не совсем корректные ходы, легко объяснить гипнозом или внушением. Но, как мы видим, ничего загадочного здесь нет.

Что касается приведенной позиции, то, возможно, Ласкер был просто уверен, что Яновский не решится отдать ферзя. Расставаться с этой фигурой бывает жаль даже в сеансе одновременной игры, не то что в матче за шахматную корону.

— Кажется, мы подошли не к самой приятной теме разговора — вашему матчу с Фишером, состоявшемуся в 1971 году. Объясните, пожалуйста, некоторые странные явления, случившиеся в этом матче. Доктор психологических наук В. Пуш-

кин писал как-то, что только сверхъестественная сила могла заставить вас совершить непоправимые ошибки во 2-й и 5-й партиях.

При доигрывании 2-й встречи в этом положении после 81... Kd3 82. h4 Kf4 вы легко делали ничью. Например, 83. Kpf5 Kpd6 84. Kp:f4 Кре7, и черный король благополучно добирается до спасительного угла. Достаточно и 81... Kpd6 82. Ce2 Kd7+ 83. Kpf7 Кре5 84. h4 Kf6. Вместо этого король пошел совсем в другом направлении — 81... Кре4??, и после 82. Cc8! Kpf4 83. h4 Kf3 84. h5 Kg5 85. Cf5 Kf3 86. h6 Kg5 87. Kpg6 Kf3 88. h7 Ке5+ 89. Kpf6 вам пришлось остановить часы. Аналогичная картина наблюдалась и в 5-й партии, когда вы зевнули целую ладью. Прямо какая-то мистика!

Кстати говоря, поражения Ларсена, Петросяна и Спасского в матчах с американским гроссмейстером многие также объясняли не только шахматными причинами.

— Да, пожалуй, в моем матче с Фишером, да и в матчах

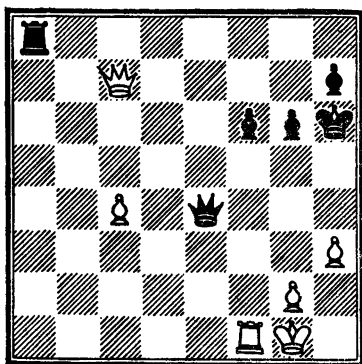
с ним других претендентов того цикла, происходили события, которые с точки зрения здравого смысла могут показаться странными. Попробую все же объяснить их.

Разумеется, в позиции из 2-й партии матча, которую вы сейчас расставили на доске, даже третьеразрядник обязан сделать ничью. А я вдруг допускаю непоправимую ошибку, и все быстро кончается.

Этот удивительный случай перекликается с теми, что происходили и в матчах Ларсена и Петросяна с Фишером. Например, экс-чемпиону мира в отложенной позиции из 4-й партии следовало согласно анализу держать на месте пешку f2, и тогда его шансы на ничью были очень высоки. Что же происходит при доигрывании? Петросян, к всеобщему удивлению, уже третьим ходом перемещает свою пешку с f2 на f3, после чего Фишер быстро выигрывает...

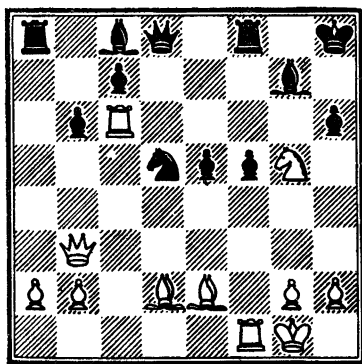
К эпизоду из 2-й партии моего матча с Фишером я еще вернусь. Если же говорить о 5-й партии, то в ней произошел несчастный случай совсем другого рода, вовсе не имеющий отношения к каким-либо формам воздействия на шахматиста. Я, в самом деле, зевнул чистую ладью. Ошибка, сама по себе поразительная, была совершена, как это ни парадоксально, еще при домашнем анализе, когда четверо гроссмейстеров (помимо меня Балашов, Васюков и Котов) решили, что Фишер не может пойти на вариант с переводом короля на h6, так как в этом случае теряется пешка, поэтому на предыдущем ходу мы рассматривали

только продолжения, не допускающие шаха ферзем на с7.

Тем не менее после этого очевидного шаха черный король скрылся именно на h6, что меня чрезвычайно удивило. Долго пытаюсь понять, почему Фишер отдаст пешку, я в конце концов обнаружил эндшпиль, в котором черные добиваются ничьей. Отдав должное изобретательности соперника, я все-таки взял пешку — 46. Л:f6. Ход ферзем 46... Фd4+ был для меня, как гром среди ясного неба. В ответ на 47. Лf2 последовало 47... Ла1+, и белые сдались. Оказалось, что я и трое моих помощников просто-напросто проглядели потерю ладьи. Таким образом, этот зевок был «домашней заготовкой», и его можно отнести к разряду шахматных курьезов.

Теперь необходимо остановиться на 3-й партии, оказавшей решающее влияние на весь ход борьбы в матче. Мне удалось белыми переиграть Фишера в дебюте, затем провести интересную комбинацию и получить прекрасные перспективы.

После хода ферзем на h3 положение черных, на мой взгляд, становилось очень тяжелым. Однако решающего продолжения найти никак не удавалось. Я считал длинные варианты, и в каждом из них у Фишера находилась какая-то защита. Я пробовал различные пути, но всюду обнаруживал противоядие. Я не верил своим глазам. Весь мой опыт, все понимание шахмат подсказывали, что черным должно быть несладко, но, увы, разгадка позиции мне не давалась. И тогда, как реакция на бессилие, у меня произошел надлом. «Что он, заколдованный, что ли?» — подумал я в отчаянии.

Да, Фишер так чувствовал гармонию позиции, так умело расставлял фигуры на доске, что они, как это ни удивительно, всегда поспевали у него в нужное место. В такие минуты я невольно начинал думать, и, вероятно, это же состояние испытывали и другие партнеры Фишера, что перед тобой сидит не живой шахматист, а шахматный робот. И это «открытие» не могло не привести к спаду в игре.

Когда, затратив час с лишним на обдумывание хода Фb3—h3, я в конце концов отказался от него (а дальнейший анализ подтвердил, что этот маневр вел к большим завоеваниям для белых) и робко отступил конем на f3, это было равносильно капитуляции,— прежде всего психологической,— причем не только в этой партии, но и во всем матче. Доигрывание 2-й партии состоялось после окончания 3-й, и я уже просто не в силах был совладать с нервами...

Вот реалистическое объяснение событий, происшедших в нашем матче с Фишером. Должен сказать, что, хотя матч и принес мне много разочарований, я не жалею, что он состоялся. Роберт Фишер — выдающееся явление в шахматной истории, и, я считаю, мне повезло сыграть с ним целый матч, пусть даже с таким печальным результатом. В творческом отношении партии были интересны, и я за них не краснею.

— После того как Фишер выиграл матч на первенство мира у Спасского, о необычных формах психологического воздействия на шахматистов стали говорить еще больше.

— Мне кажется, что американский гроссмейстер был слишком уверен в своих силах, чтобы использовать какие-либо запрещенные приемы. Однако люди, окружавшие Фишера, так много связывали в своей судьбе с его судьбой, для них ставка была так велика, что они могли пойти на все. Такой вариант я не исключаю.

— Чем вы объясняете уход Фишера из шахматного мира?

— На этот счет у меня есть совершенно твердое мнение, постараюсь его объяснить. Для многих предшественников одиннадцатого чемпиона мира (и для двенадцатого тоже!) шахматная игра была хотя и очень важным, но не единственным делом жизни. Для Фишера же, вне всякого сомнения, шахматы являлись всем смыслом существования, и поэтому все его жизненные критерии носили исключительно шахматный характер. Я встречался с ним на протяжении десятилетия и никогда не видел его без доски и фигур. Этот человек, казалось, сроднился с шахматами, это была его атмосфера, в которой он только и мог дышать.

Вот почему звание чемпиона мира означало для Фишера больше, чем признание одних спортивных заслуг. Высший титул как бы закреплял за ним роль шахматного мессии на земле. Если шахматы — главная и единственная ценность в жизни, а он — шахматный король, то он должен быть в них неким непогрешимым абсолютом. Так, по-видимому, рассуждал Фишер. И действительно, судя по его поступкам, после победы над Спасским новый чемпион мира взял на себя множество, я бы сказал, лишних обязательств. Он решил, что не имеет права на неверные высказывания о шахматах, изъясля все написанные им книги, кстати, очень хорошие книги, полагая, что они не соответствуют его новому статусу. Он счел, что не вправе неудачно сыграть

в турнире и даже проиграть хотя бы одну партию. Короче говоря, Фишер взвалил на себя такой груз, что просто сломился под его тяжестью. Почувствовав, вероятно, что он не в состоянии быть тем, кем должен быть в своем собственном представлении, Фишер стал избегать шахмат. И чем дальше, тем сильнее развивался в нем этот психологический комплекс. В результате страстная и ни с чем несравнимая любовь к шахматам, отличавшая Фишера в прежние годы, отступила перед чувством боязни, причем боязни не какого-то конкретного шахматиста, а самой игры.

Конечно, нам трудно понять, почему шахматный король, находящийся в расцвете сил, оставил свое королевство. Но у исключительной личности может быть своя правда, пусть болезненная, но также заслуживающая уважения.

— Итак, ни к гипнозу, ни к внушению гроссмейстеров не стоит относиться слишком серьезно. А какова роль психологии в шахматах?

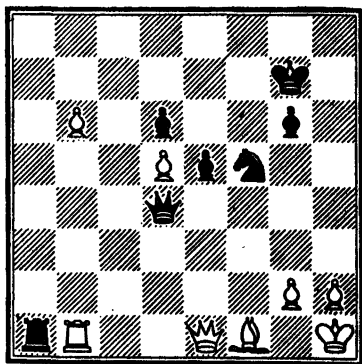
— На мой взгляд, огромна. Ведь готовясь к игре, к партнеру относишься не как к абстрактному шахматисту, а как к человеку с определенными недостатками и сильными сторонами, учишь турнирное положение соперника, результат предшествующей партии, намерения в предстоящей схватке. Мы уже говорили, что глубокий психологический анализ партнера впервые ввел в практику Ласкер. Он с полным основанием рассматривал шахматы как борьбу личностей, и поэтому

изучал не только игру, но и характер своих соперников.

Позднее психологии нас учил (и даже создал соответствующую научную базу) Михаил Ботвинник. Он придавал значение любым, даже самым забавным деталям, характеризующим мастера. Так, Ботвинник обратил внимание на то, что Эйве любит делать длинные ходы ферзем — он высок ростом, и, значит, размашистость должна быть присуща ему и в шахматах. И, надо сказать, такой подход в какой-то степени помогал Ботвиннику в борьбе с Эйве. Играя партию с голландским гроссмейстером, он понимал, что из двух примерно равноценных продолжений — ферзем с d1 на e2 или на h5 — Эйве предпочтет второй, более длинный ход. По существу, здесь мы имеем дело с игрой «против партнера», о которой уже говорили раньше.

— Приведите, пожалуйста, какие-нибудь эпизоды из вашей практики, в которых психологический фактор сыграл особую важную роль.

— По существу, в каждой партии решается та или иная

психологическая задача. Вот, например, окончание следующей партии из Ленинградского международного турнира 1977 года.

А. Карпов — М. Тайманов

Белые только что переставили свою ладью с b3 на b1. Сыграй они так ходом раньше, партия скорее всего закончилась бы вничью, хотя я и сохранял некоторый перевес. Очевидно, конфликт на первой горизонтали должен быть рано или поздно разрешен, но ведь кажется, что возвращение на нее белой ладьи и так вполне своевременен. Конечно, трудно было предположить, что моя активная ладья a1 может проявить себя решающим образом... в противоположном углу доски. Именно этот психологический нюанс я и учел, когда шел на данную позицию. После 38... **Kg3+!!** белые немедленно сдались, так как 39. **hg Ла8!** приводит к мату ладьей с поля h8! Партия сама по себе оказалась довольно интересной, а эффектный заключительный удар произвел, видимо, столь сильное впечатление на жюри, что она была объявлена лучшей партией 24-го тома «Шахматного информатора»!

Наконец, не могу не вспомнить напряженную психологическую дуэль, которая состоялась у меня с гроссмейстером Владимиром Симагиным в чемпионате страны 1961 года.

Мой партнер избрал черными староиндийскую защиту, которую ранее никогда не приме-

нял. Буквально за несколько дней до нашей встречи вышел номер журнала «Шахматы в СССР» с подробным анализом моей партии с Глигоричем, выигранной мной на международном турнире в Аргентине. Несмотря на то, что Симагин прочитал журнал, он в точности повторял ходы Глигорича. Я много работал над вариантом, да и в журнале он оценивался в пользу белых. Поэтому копирование Симагиным тех самых ходов, которые привели югославского гроссмейстера к поражению, не могло меня не насторожить.

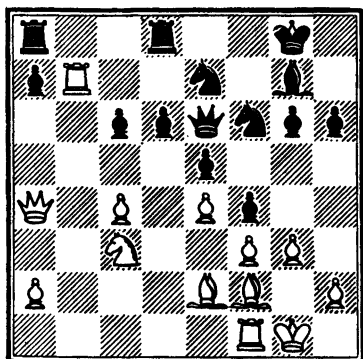
М. Тайманов — В. Симагин

Староиндийская защита

1. c4 Kf6 2. Kc3 g6 3. d4 Cg7 4. e4 d6 5. Kf3 0—0 6. Ce2 e5 7. 0—0 Kc6 8. d5 Ke7 9. b4 Kh5 10. g3 f5 11. Kg5 Kf6. Симагин играл почти не задумываясь, и каждым своим ходом заставлял меня внутренне напрячься. Я понимал, что он не будет повторять всю партию до конца, и с «хода на ход» ждал сюрприза.

12. f3 h6 13. Ke6 C:e6 14. de c6 15. b5 Фc7 16. Ce3 Lfd8 17. bc bc 18. Фа4 Фc8 19. Лаб1 Ф:e6 20. Лb7. Партнер быстро ходил «по Глигоричу», а я после серьезной внутренней борьбы — медленно «по Тайманову». К 20-му ходу мои нервы были натянуты до предела, а партия все еще повторяла встречу с Глигоричем.

20... f4. Так югославский гроссмейстер тоже играл, но ходом позже.

Теперь в случае 21... a5 22. Lf1b1 h5 все снова приобретало знакомые очертания. И вдруг случилось нечто неожиданное. Симагин погрузился в глубокое раздумье, ответа не было почти час! Когда он наконец сыграл 21... fg, секрет полностью раскрылся — у моего партнера не было заготовлено никакого усиления. Он рассчитывал не на саму новинку, а на угрозу ее применения! Действительно, если бы я сошел с проторенного пути, у черных не было бы никаких опасностей.

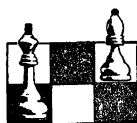
Хотя в борьбе нервов я стоял, чисто психологическая атака Симагина достигла цели. Пребывание в неизвестности стоило мне такого напряжения сил, что я уже не в состоянии был вести полноценную борьбу.

— Прекрасная иллюстрация шахматной поговорки «Угроза сильнее ее исполнения»!

— В самом деле, после 22. hg Kph8 23. Л:a7 Lab8 перевес белых стал очевиден. Собственно, по сравнению с партией «оригиналом» у них в запасе имеется лишняя пешка «а». Од-

нако вскоре я сделал несколько ошибок подряд, и инициатива полностью перешла к партнеру. Самое удивительное, что именно в этот момент Симагин предложил ничью. Он видел ряд заманчивых возможностей для себя, но психологический поединок измотал и его. Признаюсь, завершив мирные переговоры, мы оба были рады, что партия закончилась вничью, что она вообще закончилась.

ЭВМ ИГРАЕТ В ШАХМАТЫ

Шахматной игре электронных вычислительных машин посвящена огромная научная и научно-популярная литература. На эту тему защищены десятки диссертаций и написаны сотни статей. Разработкой шахматных алгоритмов и программ для ЭВМ занимаются многие коллективы математиков в разных странах, создано немало играющих в разную силу программ, уже около пятнадцати лет проводятся шахматные соревнования машин.

Почему математики так много времени уделяют созданию шахматных программ? Разумеется, ими движет не желание лишить шахматистов их любимой игры, что, впрочем, и невозможно. Причина в другом — шахматы, выражаясь языком

кибернетиков, служат удобной моделью многих важных и сложных задач, возникающих на практике. Преимущества шахматной модели состоят в том, что здесь, с одной стороны, легко сформулировать необходимые цели и задачи, а с другой — не так легко их достичь. Аналогичная картина наблюдается в экономике, планировании, управлении производственными объектами и т. д. Выбор оптимального решения в сложных ситуациях, возникающих на практике, можно сравнить с выбором хорошего хода в шахматной партии в условиях ограниченного времени. Возможности использования ЭВМ в решении задач, возникающих в экономике и управлении сложными, или, иначе говоря, большими системами, изучаются в разделе кибернетики, который часто называют «искусственный интеллект». К этому же разделу относятся и работы по созданию шахматных автоматов.

Как известно, ЭВМ хорошо решают такие задачи, в которых точно задана последовательность действий (алгоритм), а основной трудностью связана с огромным объемом вычислений. Однако реальные задачи управления, как и шахматную игру, невозможно свести к одним вычислительным процессам. Во многих случаях — и на производстве, и за шахматной доской — человек часто принимает верные решения, полагаясь на свою интуицию или, выражаясь научно, руководствуясь эвристическими правилами. Поэтому программирование соответствующих задач, в том

числе шахматной игры, иногда называют эвристическим.

Результаты и выводы, которые получают математики при разработке шахматных программ, используются гораздо шире. Например, многие методы перебора вариантов, изобретенные специально для шахматной игры, эффективно применяются для управления производственными и экономическими объектами.

Шахматная игра практически является бесконечной — если бы все человечество, со времен Адама и Евы, не отходило от шахматной доски, то и в этом случае все партии до сих пор не были бы сыграны. С математической точки зрения шахматы — игра конечная, число возможных шахматных позиций и партий теоретически можно подсчитать. Более того, можно доказать, что в любой позиции исход игры предопределен. Другими словами, результат партии, при наилучшей игре белых и черных, заранее известен — ничья или одна из сторон выигрывает. (Этот факт обычно называют теоремой Цермело — по имени математика, впервое обратившего на него внимание.) Итак, гипотетически можно выяснить, в чью пользу исходная расстановка фигур и выигрывает ли, скажем, любимый ход гроссмейстера О. Бендера 1. e2—e4. К счастью для шахматистов, эта возможность является лишь теоретической.

Основные принципы игры шахматных программ впервые были сформулированы в конце 40-х годов известным американским кибернетиком К. Шенноном. Они заключаются в следующем. Для выбора хода в

данной позиции машина перебирает все варианты на заданное число ходов вперед (глубина расчета) и заключительные позиции оценивает с помощью так называемой оценочной функции, приписываящей каждому положению на доске определенное число. На основе оценок заключительных позиций оценивается и исходная позиция. Одновременно находится и лучший ход в данном положении (ведущий к заключительной позиции с максимальной оценкой).

Оценочная функция состоит из двух компонентов — материальной и позиционной. Подсчет материальной составляющей производится на основе шкалы относительной ценности шахматных фигур, а при нахождении позиционной составляющей учитываются владение открытыми линиями и центром, подвижность фигур, наличие сдвоенных пешек, безопасность короля и т. д.

Итак, в основе шахматной игры ЭВМ лежит перебор вариантов на заданную глубину. Все возникающие на данном ходу разветвления обычно называют деревом перебора, корнем которого служит позиция, в которой ищется ход. Шеннон предложил две возможные схемы перебора. В первой из них предусмотрен полный перебор вариантов, т. е. рассматриваются все допустимые ходы; во второй перебираются лишь те ходы, которые по тем или иным соображениям признаются разумными. Определение разумности ходов представляет собой чрезвычайно сложную проблему, и действующие ныне про-

граммы в основном используют первую схему Шеннона.

Поскольку первые программы играли очень слабо, перед математиками и программистами встал вопрос, как усилить игру машин? Так как в основе игры лежит оценочная функция, то сначала пытались улучшить эту функцию, более правильно приписывая «веса» тем или иным факторам позиции. Однако опыт показал, что это уточнение существенных результатов не приносит — важен лишь сам факт учета важнейших позиционных параметров.

Другой путь заключается в увеличении глубины расчета вариантов. Но при этом катастрофически растет дерево перебора. Современные ЭВМ в среднем ведут расчет на 3—4 хода (или, иначе, 6—8 полуходов — отдельно ходов белых и черных), а при дальнейшем увеличении глубины время, необходимое для выбора хода, увеличивается во столько раз, что ни о какой игре уже не может быть и речи (не ждать же ответного хода машины 3 года). Кроме того, при любой фиксированной глубине расчета машина может прекратить его как раз там, где он более всего необходим. Действительно, оценочная функция учитывает лишь статические факторы позиции, и то обстоятельство, что уже следующим ходом противник может снять с доски ферзя, ее совершенно не волнует.

Основное направление, по которому в последнее десятилетие идут почти все разработчики шахматных программ, заключается в сокращении пере-

бора вариантов и одновременном улучшении его качества. Дело не в том, чтобы отказаться от первой схемы Шеннона,— по существу, перебор на данную глубину остается полным, но из него исключаются заведомо плохие ходы, которые наверняка приведут к низкому значению оценочной функции. Пусть, например, в исследуемой позиции машина на первом же ходу ставит под бой ферзя. Человек этот ход отбрасывает автоматически, а компьютер, как и положено, будет изучать все возможные продолжения после «зевка» и в конце концов убедится, что они никуда не годятся. Задача состоит в том, чтобы машина сразу отсекала как можно больше нелепых ходов, что позволит ей экономить массу времени.

Другой важный метод, который используется в современных шахматных программах, называется «форсированным вариантом». Он состоит в том, что, дойдя до заключительной позиции на данной глубине расчета, машина не останавливается, как раньше, а идет дальше, изучая все взятия и шахи («тихие» ходы она уже не смотрит) и исключая таким образом грубые ошибки.

Мы сейчас не ставим цели рассказать обо всех современных идеях шахматного программирования. Отметим еще, что в последние годы многие программы обзавелись дебютными библиотеками, и это существенно улучшает игру машин в начале партии.

В нашей стране первая играющая программа была созда-

на в начале 60-х годов и в честь шахматной музы получила романтическое имя «Каисса». В разработке программы и ее усовершенствовании участвовали математики Г. Адельсон-Вельский, В. Арлазаров («тренер» шахматной команды), А. Битман, М. Донской, А. Усков.

В 1967 году состоялась первая в истории международная встреча ЭВМ за шахматной доской. В телеграфном матче из четырех партий «Каисса» обыграла американскую программу со счетом 3:1. Став достоянием широкой прессы, этот матч дал мощный стимул к развитию шахматного программирования в разных странах.

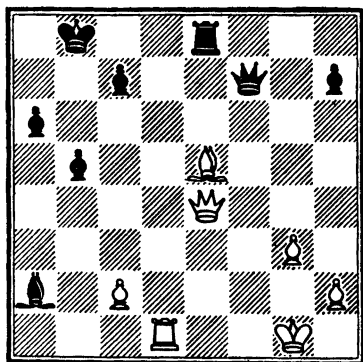
В 1974 году в Стокгольме состоялся 1-й чемпионат мира по шахматам среди ЭВМ. Это соревнование подвело итог начальному периоду развития шахматного программирования и явилось смотрам достижений в этой области. В чемпионате, проводившемся по швейцарской системе в четыре тура, играло 13 компьютеров из восьми стран. Разумеется, машинам и написанным для них шахматным программам не надо было отправляться в далекое путешествие. Они оставались дома, в своих странах, в Стокгольме присутствовали лишь разработчики программ. Ходы передавались по телефону в координационный центр.

Организаторами были разработаны правила, учитывающие специфику этого необычного состязания. Например, определенное время отводилось на исправление неверно введен-

ного хода и на устранение в машине технических неполадок, которые могли возникнуть в процессе игры. Операторам за-прещалось вмешиваться в игру или менять параметры программы и т. д. Контроль времени был установлен 2 часа на 40 ходов независимо от быстрого действия ЭВМ.

Фаворитами считались две программы — американская «Чесс» и советская «Каисса». Однако во втором туре «Чесс» неожиданно проиграла программе «Хаос», затем она выиграла две оставшиеся партии, но догнать «Каиссу», которая победила всех своих соперниц, уже не смогла.

Советская программа, как правило, добивалась успеха в острой борьбе, уверенно чувствуя себя в тактических осложнениях. Вот как завершила она напряженную встречу первого тура против австрийской программы.

«Каисса» — «Франц»

Черные только что сыграли 30... Ле8, связывая белого сло-

на. Последовало не предусмотренное ими 31. Фс6! Теперь к мату ведет 31... Л:е5 — 32. Лd8+ Кра7 33. Ла8×. В то же время белые создали множество угроз: С:c7+, Фb6+, Лd7, отразить которые невозможно. В партии еще было 31... Фg6 32. Ф:c7+ Кра8 33. Лd7 Фf5 34. Фс6×.

Окончательные итоги соревнования таковы: «Каисса» — 4 очка из четырех, «Чесс», «Хаос» (обе США) и «Риббит» (Канада) — по 3 очка. На закрытии первенства «Каиссе» была навечно вручена памятная золотая медаль как первой чемпионке мира среди ЭВМ.

Через три года в канадском городе Торонто был проведен 2-й чемпионат мира. Число участников возросло до 16. Вырос и общий уровень игры электронных шахматистов. «Каисса» не смогла сохранить свое звание и поделила 2—3 места с американской программой «Дачесс». А новой чемпионкой мира стала программа «Чесс», выигравшая все четыре партии и опередившая преследовательниц на очко.

Борьба в турнире началась сенсацией: «Каисса» в первом туре проиграла «Дачесс» партию, которая еще несколько дней будоражила умы всех шахматистов и программистов, наблюдавших за игрой машин.

«Дачесс» — «Каисса»

Скандинавская партия

1. e4 d5 2. ed Kf6 3. d4 K:d5 4. Kf3 g6 5. Ce2 Cg7 6. c4 Kb6

7. Кс3 0—0 8. Се3 Сg4. Начало партии обе программы играли по дебютной библиотеке. Теперь начинается самостоятельная игра. 9. с5 Кd5 10. 0—0 е6 11. Фb3 b6 12. К:d5 ed 13. Сg5 Фd7 14. h3 Cf5 15. Фc3! Тонкий ход, препятствующий развитию коня b8. На 15... Кс6 теперь следует 16. cb cb 17. Сb5. В случае 15. Лас1 ход 15... Кс6 был бы возможен — 16. cb Ка5.

15... Ле8 16. Лfe1 Се4 17. Кd2 Фf5 18. Се3 Фе6. Грозило 19. f3. Идет конкретная счетная игра, обе программы пока на высоте. 19. К:e4 de 20. cb cb 21. Лec1 Кd7 22. Сg4 Фd5 23. Фс6 Кf6 24. Се2 Лад8 25. Фа4 Ле7 26. Сb5 Фf5 27. Лс2 Кd5 28. Лас1 Сf6 29. Фb3. Черные удачно перегруппировали свои силы, их конь занимает отличную позицию в центре, но что делать дальше? Человек в такой позиции занялся бы ограничением возможностей противника, играя 29... h5, 30... Кpg7 и т. д. Если белые будут держаться пассивно, то возможен план с продвижением g6—g5—g4 и вскрытием линии «h». В случае же размена слона b5 на коня осаде подвергнется пешка d4. Но машинам пока еще недоступно построение перспективных и в то же время корректных планов.

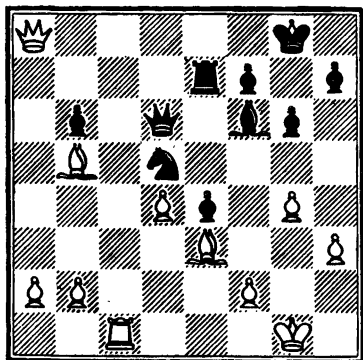
29... а5? Ход, проигрывающий партию из-за наличия у белых скрытой угрозы. Чтобы ее обнару́жить, требовался расчет на пять ходов.

30. g4! Фе6. Плохо 30... Фf3 из-за 31. Лс8.

31. Лс6 а4. Черные уже видят, что проигрывают фигуру в варианте 31... Лd6 32. Лс8+

Кpg7 33. g5. Ход 31... а4 удлиняет вариант, и машина считает, что проигрывает только пешку.

32. Ф:a4! Лd6 33. Л:d6 Ф:d6 34. Фа8+!

34... Ле8?!

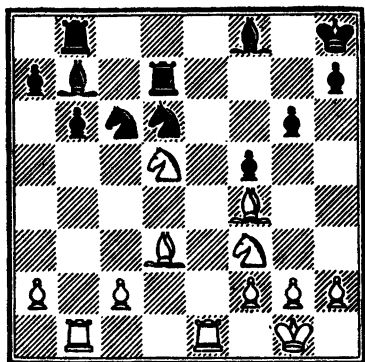
Неожиданно «Каисса» отдает целую ладью. Комментаторы были в недоумении и смущенно объясняли зрителям, что шахматные программы пока еще далеки от совершенства и от них можно ожидать чего угодно. Каково же было всеобщее изумление, когда «Каисса» объяснила свой «зевок» следующим вариантом: 34... Кpg7 35. Фf8+!! Кр:f8 36. Ch6+ и 37. Лс8+ с неизбежным матом! Как писал английский шахматный журнал, ни один «белковый» шахматист, присутствующий на чемпионате, не обнаружил этой эффектной жертвы ферзя. Неизвестно, увидела бы комбинацию «Дачесс», но из сугубо практических соображений следовало избрать ход 34... Кpg7, так как игра без ладьи лишена смысла, а ход 35. Фf8+ может найти далеко не каждая программа (и не

каждый мастер!). Если белые собирались в ответ на 34... Kpg7 выиграть фигуру путем 35. g5, то они сами проигрывали ввиду 35... K:e3 36. gf+ Ф:f6 37. fe Фg5+ и 38... Ф:b5 с решающим перевесом у черных.

Как мы видим, в этой партии «Каисса» пала жертвой собственной тактической зоркости. Надо сказать, что вытекающие отсюда практические соображения допускают несложную программную реализацию.

35. Ф:e8+ Kpg7 36. g5. Конеч партии интереса не представляет, через несколько ходов черные сдались.

Новая чемпионка мира ровно и сильно провела все встречи. Обычно к середине партий она уже добивалась серьезного перевеса. Вот характерный пример.

«Чесс» — «Дачесс»

Используя более активное расположение фигур, белые развивают сильную инициативу в центре и на королевском фланге. 23. Kg5! Лс8 24. Kf6 Лde7 25. Ke6 Лf7 26. K:f8

Л7:f8 27. K:h7! Кр:h7 28. С:d6 Лfd8 29. Cf4 Лd4 30. Сg5. Выиграв пешку и сохранив позиционный перевес, белые легко довели партию до победы.

В 3-ем чемпионате мира, который состоялся в 1980 году в Австрии, участвовали 18 программ из шести стран. На этот раз первыми на финише с результатом 3½ очка из четырех оказались сразу две американские программы «Белл» и «Хаос». Дополнительная партия, сыгранная между ними в США (в Австрию передавали только текст партии), принесла победу и звание чемпионки мира программе «Белл».

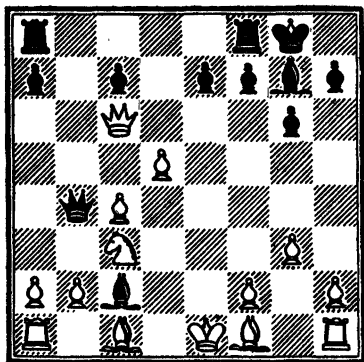
Обе экс-чемпионки — «Чесс» и «Каисса» — показали довольно скромный результат, набрав соответственно 2½ и 2 очка. Успех «Белл» во многом объясняется ее значительным техническим превосходством над соперницами. Для игры использовалась специализированная шахматная машина, в которой определение возможных ходов, передвижение фигур и оценка были реализованы не программно, а схемно, т. е. уже при создании ЭВМ учитывалась ее шахматная специализация. Благодаря этому «Белл» успевала рассматривать около 20 000 ходов в секунду и вела в середине партии расчет на 4 хода (8 полуходов).

Приведем дополнительную встречу, завершившую 3-й чемпионат мира среди ЭВМ. Яростная атака черных в этой партии натолкнулась на хладнокровную защиту новой чемпионки.

«Белл» — «Хаос»

Защита Алехина

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 d6
4. Kf3 de 5. K:e5 g6 6. g3 Cf5
7. c4 Kb4 8. Фa4+ K4c6 9. d5
Cc2 10. Фb5 Фd6 11. K:c6 K:c6
12. Kc3 Cg7 13. Ф:b7 0—0
14. Ф:c6 Фb4.

15. Kpd2 Ce4 16. Лg1 Лfb8
17. Ch3 Ch6+ 18. f4 Фa5 19.
Ле1 f5 20. Фе6+ Kpf8 21. b3
Cg7 22. Cb2 Cd4 23. g4 Лb6 24.
Фd7 Лd6 25. Фа4 Фb6 26. Ca3
C:c3+ 27. Kp:c3 Лdd8 28. Лад1
Фf2 29. gf Фc2+ 30. Kpd4 gf
31. Фc6 Фf2+ 32. Kpe5 Kpg8
33. Лg1+ Kph8 34. C:e7 Фg2
35. Фf6+ Kpg8 36. C:g2 Л:d5+
37. Kpe6 h6 38. Ф:h6 Ле5+ 39.
fe Лf8 40. Cf3 X.

«Каисса», хотя и находи-
лась далеко не в лучшей фор-
ме, в хорошем позиционном сти-
ле выиграла следующую пар-
тию.

«Мичесс» — «Каисса»

Староиндийская защита

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 d6
4. Kc3 g6 5. Kf3 Cg7 6. e4 0—0

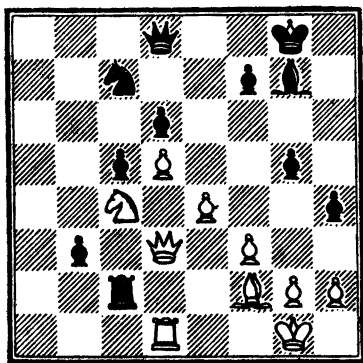
7. Cg5 h6 8. C:f6 C:f6 9. Фd2 h5
10. 0—0—0 Cg4 11. Ce2 Kd7
12. h3 C:f3 13. C:f3 Фa5 14. g4
Cd4 15. Kpb1 Ke5 16. Ce2 C:f2
17. gh Cd4 18. hg fg 19. Kb5
Ф:d2 20. Л:d2 Ce3 21. Лdd1
Лf2 22. Kc3 Лaf8 23. h4 Cd4
24. Лde1 Л2f4 25. Лc1 C:c3 26.
Л:c3 Л:e4 27. Лc2 Лf2 28. Cd1
Л:c2 29. Kp:c2 Л:c4+ 30. Kpd2
Лd4+ 31. Kpe3 Kc4+ 32. Kpe2
K:b2, и черные легко реализо-
вали массу своих лишних пе-
шек.

Уровень игры ЭВМ посте-
пенно растет. Вот, например,
какую вполне «человеческую»
по внешнему рисунку партию
сыграли между собой две по-
пулярные американские про-
граммы на чемпионате страны
1979 года.

«Белл» — «Чесс»

Индийская защита

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 e6
4. Kc3 ed 5. cd d6 6. e4 g6 7. Kf3
Cg7 8. Ce2 0—0 9. 0—0 Ле8 10.
Kd2 Ka6 11. f3 Kc7 12. a4 b6
13. Kc4 Ca6 14. Cg5 h6 15. Ch4
g5 16. Cf2 Kh5 17. Ke3 Cc8 18.
Фc2 Kf4 19. Cc4 Cd7 20. Лfd1
Фf6 21. Cg3 Kh5 22. Ce1 Kf4
23. Kph1 a6 24. Cg3 b5 25. ab ab
26. Л:a8 Л:a8 27. Cf1 b4 28. Ke2
b3 29. Фb1 Kh5 30. Cf2 Kf4 31.
Kc4 K:e2 32. C:e2 Cb5 33. Cg3
Ла4 34. Фc1 Cf8 35. Лd2 Фd8
36. Фf1 h5 37. Kpg1 h4 38. Cf2
Cg7 39. Ke3 C:e2 40. Ф:e2 Ла1+
41. Лd1 Ла2 42. Фd3 Л:b2 43.
Kc4 Лc2.

44. e5! C:e5 45. K:e5 de 46. Ф:b3 Ле2 47. Kpf1 c4! 48. Фb7 Ла2 49. Сb6 h3! 50. Ф:c7 Фf6! 51. Фd8+ Ф:d8 52. С:d8 Л:g2 53. Ле1? У белых много путей к победе — d6, Сe7, Сс7, Са5. Временно отдавая материал, они обеспечивали продвижение своей проходной пешки. Вместо этого белые стараются не отстать от противника в охоте за пешками и в результате упускают выигрыш. Здесь сказывается основная слабость ЭВМ — неумение рассчитать в нужный момент длинный, но мало ветвящийся вариант.

53... c3 54. Л:e5 c2 57. Ле8+ Kpg7 56. С:g5 Л:g5 57. Лс8 Лg2 58. d6 Л:h2 59. d7 Лd2 60. Kpg1 Л:d7 61. Л:c2 Лd3 62. Лf2 Kpf6 63. Kph2. Ничья.

Может ли машина реально конкурировать за шахматной доской с человеком? Эта проблема ставилась еще на заре шахматного программирования. Пока в единоборстве ЭВМ с человеком успехи машин выглядят довольно скромно. Лучшие программы играют в силу первого разряда. Тем не менее шахматисты с интересом и «опаской» наблюдают, как растет и набирает мощь семья шахматных компьютеров, как

ведет она наступление на позиции человека-шахматиста. Вопрос только в том, до какого уровня смогут дорасти ЭВМ и как скоро они начнут на равных сражаться с мастерами.

В 1968 году международный мастер Д. Леви предложил всем желающим пари, что в течение 10 лет ни один компьютер не сможет победить его в матче. За это время мастер дважды играл матч с программой «Чесс» и один раз с программой Гринблата из Масачусетского технологического института. Эта программа — ветеран среди шахматных роботов, ей уже около двух десятков лет. Любопытно, что она ориентирована специально на игру с человеком и принципиально не вступает в борьбу с себе подобными. Эту гордычку Леви обыграл довольно легко, а вот во втором матче с «Чесс» ему пришлось изрядно потрудиться, чтобы сломить сопротивление программы.

Этот матч игрался из шести партий. 1-я проходила с перевесом «Чесс», но закончилась вничью, 2-ю и 3-ю «Чесс» проиграла, а в 4-й человек был, наконец, повержен — факт весьма знаменательный. И хотя мастер выиграл 5-ю партию, а с ней и матч, нового пари на всякий случай заключать не стал.

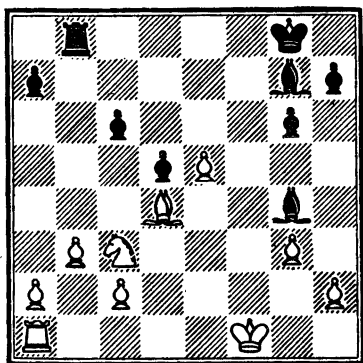
Стоит упомянуть еще об одном матче, состоявшемся несколько лет назад между программой Гринблата и Фишером. Надо сказать, что экс-чемпион мира провел матч в своем лучшем стиле и досрочно выиграл его со счетом 3:0 (планировалось четыре партии).

Машина — Р. Фишер

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kf3 g6 3. d4 Cg7 4. Kc3 cd 5. K:d4 Kc6 6. Ce3 Kf6 7. K:c6 bc 8. e5 Kg8 9. f4 f6 10. ef. Первый самостоятельный ход белых в этой партии явно не лучший, теоретическое продолжение 10. Cd4 сохраняло за ними небольшой перевес.

10... K:f6 11. Cc4. Второй неудачный ход подряд. 11... d5 12. Ce2. Машина, видимо, решила, что отсталая пешка e7 будет компрометировать позицию противника. 12... Лb8 13. b3 Kg4 14. Cd4 e5! После 14... Ke3 белые могли пожертвовать ферзя — 15. C:g7! K:d1 16. C:h8 K:c3 17. C:c3 и получить труднопробиваемую позицию. Ход, сделанный Фишером, явно сильнее. 15. fe 0—0! Задерживая белого короля в центре. 16. C:g4 Фh4+ 17. g3 Ф:g4 18. Ф:g4 C:g4 19. Лf1. Упорнее было 19. Kpd2. 19... Л:f1+ 20. Kp:f1.

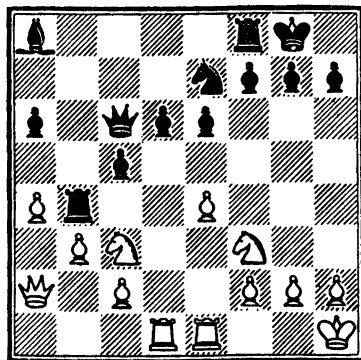
20... c5! 21. Cf2 C:e5 22. Ce1 Лf8+ 23. Kpg2 Лf3 24. h3 Л:c3 25. C:c3 C:c3 26. Лf1 Cf5, и черные вскоре объявили мат неприятельскому королю.

Если в серьезной партии машинам пока что далеко до гроссмейстеров, то в «блице», или в сеансе одновременной игры, они время от времени берут верх над знаменитыми шахматистами. Однажды, например, жертвой компьютера пал английский гроссмейстер Стин.

«Чесс» — М. Стин

Ферзевое фианкетто

1. e4 b6 2. d4 Cb7 3. Kc3 c5 4. dc bc 5. Ce3 d6 6. Cb5+ Kd7 7. Kf3 e6 8. 0—0 a6 9. C:d7+ Ф:d7 10. Фd3 Ke7 11. Лad1 Лd8 12. Фc4 Kg6 13. Лfe1 Ce7 14. Фb3 Фc6 15. Kph1 0—0 16. Cg5 Ca8 17. C:e7 K:e7 18. a4 Лb8 19. Фа2 Лb4 20. b3.

Гроссмейстер избрал скромное начало, а машина вела партию бесхитростно, в основном делая развивающие ходы. Поэтому, хотя положение черных и лучше, решающим образом разница в классе игры еще не сказалась. Последующая азарт-

ная игра черных является типичной для блицпартии. В серьезной встрече Стин избрал бы более надежное продолжение.

20... f5 21. K:g5 fe 22. Кс:e4. Соблазн вскрыть большую диагональ и линию «f» был велик, но использовать это обстоятельство не удастся, а центр черных заметно ослабляется. 22... Л:f2? Проигрывающий ход, может быть, гроссмейстер рассчитывал быстро закончить дело — 23. К:f2 Ф:g2×?

23. Л:d6 Ф:d6 24. К:d6 Л:g2 25. Kge4 Lg4 26. c4 Kf5 27. h3 Kg3+ 28. Kph2 Л:e4 29. Фf2 h6 30. К:e4 К:e4 31. Фf3, и через несколько ходов черные сдались.

Победой над гроссмейстером может «похвастаться» и компьютер, которого допустили в сеанс одновременной игры, проводимый Брауном. Если говорить о любителях среднего уровня, то таким шахматистам машина может сама дать сеанс. Одно из наиболее впечатляющих мероприятий такого рода состоялось в 1977 году в Париже. Против «Чесс» выступали десять шахматистов, в основном видные культурные и общественные деятели Франции.

Машина выиграла семь партий, две проиграла и одну свела вничью. При этом в половине встреч она играла черными. Если учесть, что шахматная квалификация ее противников колебалась где-то между первым и третьим разрядом, результат следует признать успешным.

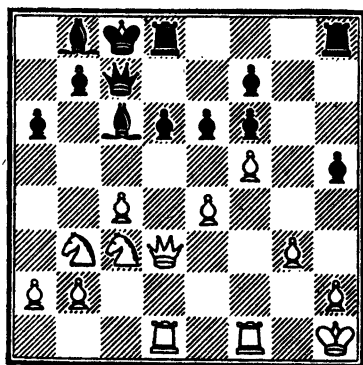
В том, что «Чесс» давала сеанс одновременной игры, ни-

чего удивительного нет. Ведь в годы своей былой «славы» она часто выступала в одних турнирах с людьми, и шахматисты-любители вынуждены были относиться к ней с уважением. Однажды «Чесс» даже выиграла чемпионат штата Миннесота, набрав 5 очков в шести партиях. Вот одна из побед компьютера в этом турнире.

«Чесс» — О. Феннер

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 a6 5. c4 Kf6 6. Cd3 Фс7 7. 0—0 Cc5 8. Kb3 Ca7 9. Kc3 Kc6 10. Cg5 Ke5 11. C:f6 gf 12. Фе2 d6 13. Kph1 Cd7 14. f4 K:d3 15. Ф:d3 0—0—0 16. Лад1 Cc6 17. f5 Cb8 18. g3 h5.

19. fe h4 20. Л:f6 hg 21. Ф:g3 Ldg8 22. ef Ф:f7 23. Л:f7 Л:g3 24. Kd5. Здесь машина совершенно резонно отказалась от предложенной ничьей. 24... Се8 25. Kb6+ Kpd8 26. Л:b7 Cc6 27. Л:b8+ Kpc7 28. Лc8+ Л:c8 29. hg C:e4+ 30. Kpg1 Lh8 31. Kd5+ Kpc6 32. Ka5+. Черные сдались.

Рассказывая об успехах больших ЭВМ, стоит упомянуть и об их младших собратьях — микрокомпьютерах, которые сейчас широко распространяются по всему свету, и интерес к ним постоянно растет. Так, на международном турнире 1980 года в Бад-Киссингене его организаторы в целях рекламы решили провести сеанс четырех гроссмейстеров, участников турнира Б. Спасского, Р. Хюбнера, В. Унцикера и А. Карпова против микрокомпьютеров; каждый шахматист боролся против 25 машин.

В ходе сеанса гроссмейстеры часто экспериментировали, интересуясь возможностями машин. Например, Спасский так много жертвовал, что ему пришлось приложить немало усилий, чтобы не отстать от своих коллег и добиться стопроцентного результата. А я ради шутки выиграл четыре одинаковые — ход в ход партии.

Правда, в одной встрече я «зевнул» целую ладью, и для достижения победы пришлось пойти на военную хитрость. Программа построена по принципу «дают — бери, бьют — беги». Если ты угрожаешь матом и одновременно напал на фигуру, то машина скорее получит мат, чем допустит какие-нибудь материальные потери. Я воспользовался этим несовершенством микрокомпьютера — имея лишнюю ладью и не желая расставаться с качеством, мой противник пожертвовал королем.

Посмотрите, как это произошло. Партия почти сенсацион-

ная ведь впервые машина была близка к победе, встречаясь за доской с чемпионом мира по шахматам среди людей!

А. Карпов — «Суперсистем III»

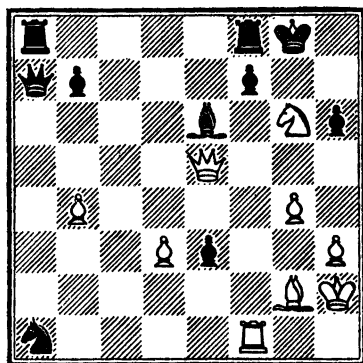
Английское начало

1. c4 e5 2. Kc3 Kc6 3. g3 Cc5 4. Cg2 Kf6 5. Kf3 0—0 6. 0—0 d6 7. d3 Ce6 8. a3 a5 9. h3 Фe7 10. Лb1 Cf5 11. Cg5 Kph8 12. Kd5 Фd8 13. b4 ab 14. ab Ca7 15. Ла1 h6 16. C:f6 gf 17. Фd2 Kph7 18. Kh4 Ce6 19. Ce4+ Kpg7 20. g4 Kd4.

Позиционные достижения компьютера невелики, и, продолжая 21 Ла3, белые, конечно, довели бы свой перевес до логического конца. Однако я допустил здесь редкий в своей практике зевок.

21. Kph2? Kb3 22. Фb2 K:a1 23. e3. Увы, брать коня нельзя ни ферзем, на ладье из-за 23... C:f2.

23... c6 24. Kc3 d5 25. cd cd 26. Cg2 d4 27. Kb5 Фb6 28. K:a7 Ф:a7 29. f4 de 30. fe fe 31. Ф:e5+ Kpg8 32. Kg6.

Играя здесь 32... $\Phi b8!$, машина одерживала победу над чемпионом мира среди людей! После почти форсированного 33. $Ke7 + Kph7$ 34. $Ce4 + f5$ 35. $\Phi:b8$ $Lf:b8$ 36. gf $Cf7$ 37. $f6 + Kph8$ 38. $Lg1$ $La2 +$ 39. $Kph1$ $e2$ белым пришлось бы «пожать руку» компьютеру. Что же случилось в партии? Обнаружив, что ладья находится под боем, машина не пожелала отдавать качество, и убедившись, что 32... fg ведет к вечному шаху, отступила ею в сторону — 32... $Lfd8$. В результате электронному шахматисту удалось сохранить огромный материальный перевес, но дорогой ценой — последовало 33. $\Phi h8 \times$.

Один из авторов книги чуть выше объяснил действия машины несовершенством играющей программы, которая всеми силами держится за приобретенный материал. Но ведь в ответ на неосторожный ход ладьей белые могли вместо 33. $\Phi h8 \times$ пойти «точнее» — 33. $Ke7 + Kpf8$ (33... $Kph7$ 34. $Ce4 +$) 34. $\Phi:e6$, в результате не только объявляя мат, но и выигрывая слона. Дело обстоит совсем иначе, полагает другой автор книги, просто в изнурительном поединке с чемпионом мира в критический момент у машины не выдержали нервы!

Надо сказать, что микрокомпьютеры иногда играют неплохо, но слишком уж правильно. Одна из партий Тайманова с маленьким роботом протекала так. Гроссмейстер сыграл 1. $f3$, а в ответ на 1... $e5$ пошел 2. $g4$. Машина сделала очень хороший развивающий ход — 2...

$d5$. Ход действительно неплохой, но матающий выпад ферзем на $h4$, кажется, был чуть сильнее. Живой шахматист продолжал эксперимент: 3. $Kc3$, а автомат продолжал заниматься централизацией — 3... $Kc6$. Затем вперед вышли слоны — 4... $Cd6$, 5... $Ce6$. И лишь после того как черные полностью закончили развитие своих фигур, они решились объявить мат — $\Phi d8-h4 \times$. Очень показательная партия, иллюстрирующая разницу между игрой людей и компьютеров!

Мы уже рассказали о трех первенствах мира среди больших ЭВМ. А в 1980 году в Лондоне состоялся первый официальный чемпионат мира по шахматам среди микрокомпьютеров. В турнире, проходившем по швейцарской системе в шесть туров, приняли участие 14 машин, представляющих шесть стран. Чемпионом мира стал автомат «Сенсори Вайс» (США), сделавший всего одну ничью при пяти победах.

На открытии третьего чемпионата мира среди больших ЭВМ с приветствием выступил президент Международной шахматной федерации гроссмейстер Ф. Олафссон. Он отметил большой интерес, который вызывают подобные соревнования в шахматном мире, и обещал поддержку со стороны ФИДЕ Международной ассоциации шахматного программирования. Эта ассоциация уже принята в ФИДЕ, и на одном из его заседаний обсуждался вопрос о том, чтобы компьютеры не только соревновались между собой, разыгрывали свой

чемпионат мира, но играли и в официальных турнирах с шахматными мастерами. И не исключено, что в одной из будущих шахматных Олимпиад примет участие сборная команда ЭВМ!

Если в обычной шахматной игре машина, как мы видели, пока еще уступает человеку, то в анализе отдельных позиций она уже сейчас превосходит его.

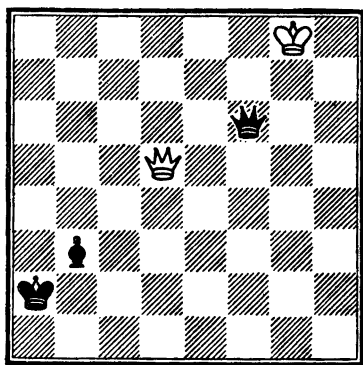
Собственно, уже первая попытка создать шахматный автомат была связана с эндшпилем. В 1914 году испанец Кеведо придумал механическое устройство, которое королем и ладьей матовало одинокого короля соперника. Прошло много лет. Теперь компьютер в состоянии не только справиться с «голым» королем, но и обыграть мастера, в сложном ферзевом или ладейном эндшпиле, имея на доске всего одну лишнюю пешку.

Конечно, для исследования шахматных окончаний используются не обычные игровые программы, а специальные, предусматривающие полный перебор вариантов. В результате исследуемые позиции и даже классы позиций получают вполне однозначную оценку (выигрыш одной из сторон или ничья), которая уже не может быть подвергнута сомнению. Шахматный анализ, проведенный с помощью ЭВМ, является исчерпывающим и в этом смысле напоминает собой математическую теорему. Но чтобы доказать шахматную теорему, программистам приходится преодолевать немало техниче-

ских трудностей, связанных с переработкой большого объема информации.

Эндшпильную программу можно пристроить в памяти ЭВМ как вспомогательную к основной, игровой программе. Если в партии машине встретится знакомая позиция, то она обратится к соответствующей «подпрограмме» и уже будет спокойна за дальнейшую часть партии.

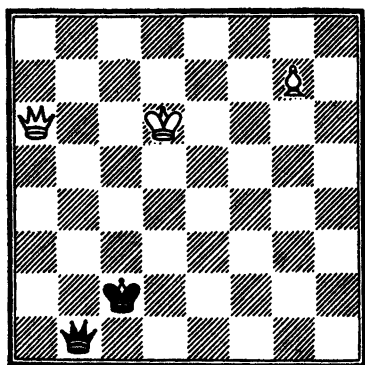
...В 1968 году в нашей столице проходил традиционный матч Москва — Ленинград. При равном счете $39\frac{1}{2}:39\frac{1}{2}$ (матч проводился на 40 досках в два круга) оставалась всего одна незаконченная партия, которая и решала судьбу матча. Ленинградец имел лишнюю пешку, и в случае успеха его команда побеждала. Партия была отложена в следующей позиции.

Однако вся беда состояла в том, что окончания «ферзь с коневой пешкой против ферзя» исследуются много лет, но до сих пор не установлено, какие из них выиграны, а какие ничейны. Что касается данной

позиции, то жюри в растерянности признало ее ничейной, и это вызвало возражение со стороны ленинградцев.

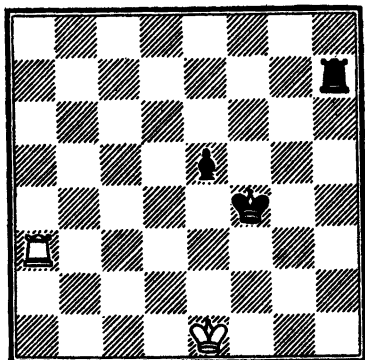
Другое дело, если бы в таких окончаниях разбиралась ЭВМ! Вот почему решено было привлечь «Каиссу» к анализу ферзевых эндшпилей. К настоящему времени ею изучен класс позиций с коневой пешкой на предпоследней горизонтали. Теперь про каждую из них можно безошибочно сказать, выигрывает ли в ней сильнейшая сторона или нет, а если выигрывает, то во сколько ходов. В упомянутой партии пешка стояла на шестой горизонтали, и, значит, машине осталось сделать один шаг, чтобы завершить спор. Любопытно, что «Каисса» обнаружила две выигранные позиции, в которых при наилучшей игре обеих сторон соотношение сил удастся изменить только на 59-м ходу! Вот одна из этих позиций (ход черных).

На практике значительно чаще ферзевых окончаний встречаются ладейные. Один из наиболее распространенных и самых сложных видов таких окон-

чаний — «ладья с пешкой против ладьи».

Первые серьезные анализы были опубликованы еще в XVII веке, а через сто лет великий французский шахматист Филидор открыл метод борьбы с пешкой в простейших позициях.

Здесь белые делают ничью независимо от очереди хода. Их ладья отрезает неприятельского короля от третьей горизонтали, а когда пешка переступит эту горизонталь, ладья мгновенно покидает сторожевой пункт и переходит к атаке с тыла: 1. Лb3 е4 2. Ла3 Лb7 3. Лс3 Ла7 4. Лb3 е3 5. Лb8! Крf3 6. Лf8+, и ладья преследует черного короля, пока тот не покинет свою пешку.

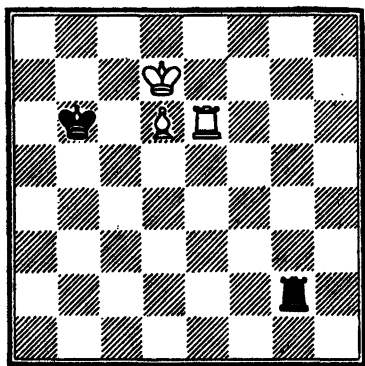
Конечно, с этим методом, пригодным лишь в простейших случаях, сейчас знаком каждый шахматист. Последующие два столетия крупнейшие аналитики мира исследовали различные ладейные окончания с одной пешкой на доске и наталкивались на множество рифов, которые не в состоянии были преодолеть.

Благодаря фундаментальным работам теоретиков XX ве-

ка многие загадки этого важного эндшпиля были разгаданы, но полную ясность удалось внести только с помощью ЭВМ! Затратив 60 часов машинного времени, «Каисса» изучила все позиции «ладья с пешкой против ладьи» и теперь может оценить любую из них независимо от положения пешки и фигур.

Собственно, дело происходило так. Как-то в Москву приехал знаток машинных шахмат Д. Леви, о знаменитом пари которого шла речь выше. Теперь он предложил новое пари, утверждая, что запрограммировать этот ладейный эндшпиль невозможно. Но если первое пари он выиграл, то второе проиграл!

Проверить достижения «Каиссы» был приглашен известный специалист в области шахматных окончаний гроссмейстер Ю. Авербах. Вот одна из теоретических позиций, которую экзаменатор предложил компьютеру для проверки.

«Каисса» информировала о положении дел на доске через дисплей. Сразу после введения

этой позиции машина заявила, что белые здесь выигрывают, причем после наиболее упорного 1... Лg8 победа достигается через 21 ход.

В ответ на этот ход машины Авербах быстро ответил 2. Лh6 и был несколько раздосадован, когда машина дала шах 2... Лg7+ и сказала, что у белых уже нет выигрыша. И в самом деле после 3. Кре8 Лg8+ 4. Кре7 Крb7 5. Лh1 Лg7+ 6. Крf6 Лg4 7. Лc1 Лh4 8. d7 «Каисса» сделала единственный ход 8... Лh6+!, ведущий к ничьей.

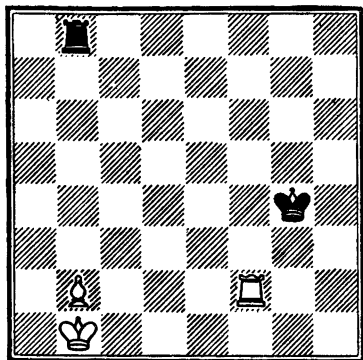
Пришлось Авербаху брать свой ход 2. Лh6 назад. Однако после 2. Ле8 Лg7+ 3. Ле7 Лg8 4. Лh7 Крb7 гроссмейстер снова ошибся — 5. Лh2?, о чем машина не преминула тут же сообщить. Спасительный ход 5... Лg7+, после 6. Кре6 Лg6+ 7. Кре7 Лg7+ 8. Крf6 Лg1 играть на выигрыш стало бесполезно.

Гроссмейстер снова попросил ход назад и сыграл 5. Кре6! (вместо 5. Лh2). Машина подтвердила, что только этот маневр ведет к цели. После 5... Крс8 6. Кре7 Крb7 7. Крд7 Крb6 8. Лh1! атака черных с фланга уже не опасна, и 8... Лg7+ 9. Кре6 Лg6+ 10. Кре7 Лg7+ 11. Крf6 Лg8 12. Крf7 Лg3 13. Лd1! Лf3+ 14. Кре7 Ле3+ 15. Крд8 ведет к выигрышу белых.

«Такая машина может быть прекрасным спарринг-партнером даже для гроссмейстера», — сказал Авербах после своей встречи с «Каиссой».

В заключение «Каиссе» была предложена одна из самых трудных позиций ладейного эндшпиля. Многие годы ею занимались известные аналитики

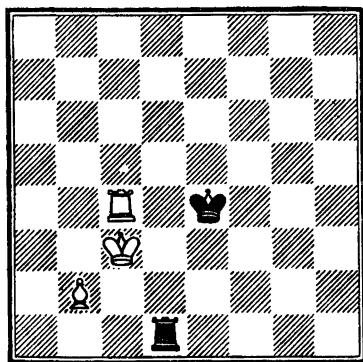
и мастера, пока, наконец, не поставили точку.

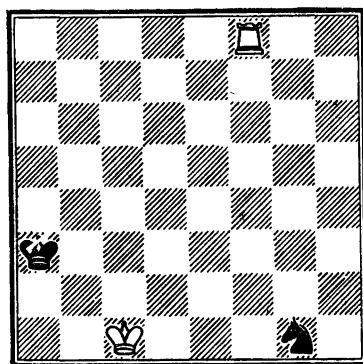
Немного поразмыслив, машина объявила, что, начиная, белые здесь выигрывают в 35 ходов (!) путем 1. Krc1! Если же ход черных, то положение уже ничейное. Спасает лишь 1... Лh8!!, и на 2. Krc1 ладья идет обратно — 2... Лb8!! Оценки позиции, а также парадоксальные вступительные ходы, указанные «Каиссой», полностью совпали с результатами, полученными в 1960 году, после многолетних усилий, известным исследователем эндшпиля Шероном! Быстрый и точный ответ «Каиссы» произвел на Авербаха сильное впечатление, и ему не оставалось ничего другого, как признать полное превосходство машины над человеком в игре «ладейные окончания».

Приведем одну рекордную позицию, обнаруженную «Каиссой» (ход черных).

Если обе стороны действуют наилучшим образом, то белым удастся выиграть только через 60 ходов! Эта позиция любопытна также тем, что пешку в ней удастся сдвинуть с места только на 32-м ходу.

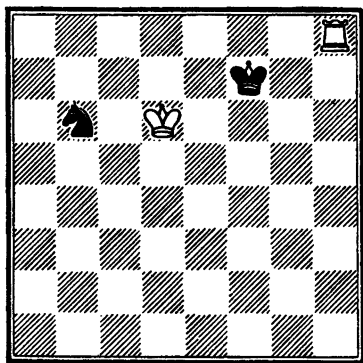

Эндшпиль «ладья против коня» был изучен, независимо друг от друга, «Каиссой» и одной американской программой. Интересно, что рекордные по длительности игры позиции, найденные каждой из программ, совпали почти полностью. В следующей позиции ход черных, и при точной защите конь ловится только на 27-м ходу!

Американская ЭВМ переставила коня с g1 на e2, что сокращает решение на полхода.

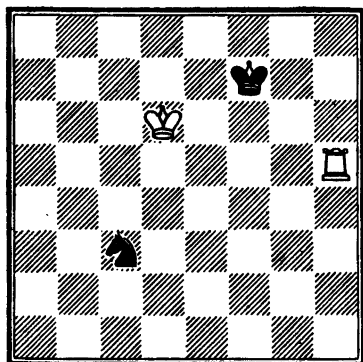
Хотя это окончание считается теоретически ничейным, оно не такое простое, и не всегда легко определить, ловится конь или нет. Рассмотрим следующий этюд.

Выигрыш

Автор этюда приводит основное решение: 1. Лh4 Кс8+ 2. Кpd7 Kb6+ 3. Крс6 Кс8 4. Лh7+ Кpf6! 5. Лh6+ Кpg7 6. Ле6 Кpf8! 7. Кpd7 Кpf7 8. Лh6!, сопровождая его рядом дополнительных вариантов, самый длинный из которых следующий: 6... Ка7 7. Кpd6! Кpf8 8. Кpd7 Kb5 9. Ле3 Кd4 10. Лd3 Кс2 11. Кpd6 Кpf7 12. Лf3+ Кpg6 13. Крс5 Кe1 14. Ле3 Кс2 15. Ле2.

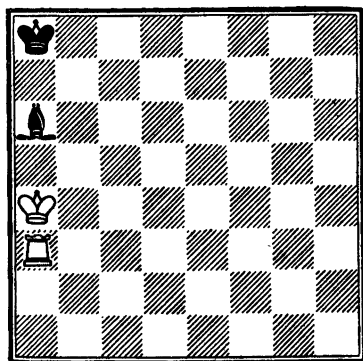
Теперь взглянем на следующую позицию.

Выигрыш

Программа, исследовавшая ее, указала ходы: 1. Кре5 Ка4 2. Лh7+ Кре8 3. Кpd6 Kb6 4. Лh8+ Кpf7. Дальше можно не продолжать, так как перед нами... этюд Копнина, изображенный на предыдущей диаграмме. Таким образом, можно считать, что компьютер составил более сложный этюд, чем известный композитор!

Более простым для шахматиста является эндшпиль «ладья против слона». В этом окончании практически отсутствуют положения, вызывающие сомнение в их оценке. Интерес также представляют позиции, в которых выигрыш достигается за максимальное число ходов. Вот один из рекордов, установленных программой, которую написали математики из ФРГ. Начиная, белые выигрывают только на 18-м ходу.

Выигрыш

1. Кра5! Крb7 2. Лb3+ Кра7 3. Лf3! Самый быстрый путь к цели.

3... Се2. После 3... Сс4 (3... Сb7 4. Лf7 Крb8 5. Крb6) 4. Лс3 Cf1 5. Лс7+ Крb8 6. Крb6 получается выигранная позиция, хорошо известная в теории.

4. Лf7+ Крb8 5. Крb6 Крс8
6. Крс6. Вот в чем идея хода.
3. Лf3 — теперь у черных нет
шаха слонном.

6...Крd8 7. Крd6 Крс8. Пере-
браться в другой угол доски
королю не удастся — 7... Кре8
8. Ле7+.

8. Лс7+ Крb8. Еще одна
известная теоретическая пози-
ция получается после 8... Крd8,
белые выигрывают в ней слона:
9. Лс2 Cd3 10. Лd2! Cg6 11.
Лg2! Cf7 12. Лh2 Крс8 13.
Лh8+ Крb7 14. Лh7.

9. Крс6 Сс4 10. Крb6, Сь3.
Возникла выигранная позиция,
уже упомянутая выше. При наи-
более упорной защите черных
дело заканчивается так:

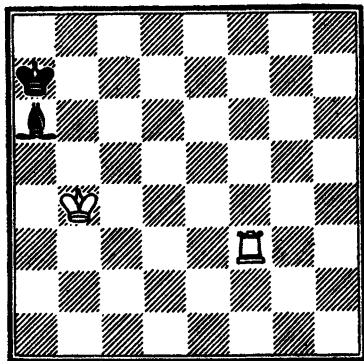
11. Лс3 Са2 12. Лс2 Сь3 13.
Ль2 Се6 14. Ле2 Cd7 15. Лf2
Се6 16. Лf8+ Сс8 17. Лh8 Кра8
18. Л:c8×.

Если в окончании «ладья
против коня» «Каисса» на пол-
хода «обыграла» зарубежную
конкурентку, то в данном окон-
чании, наоборот, полхода усту-
пила другой программе. Эта
небольшая разница в рекордах,
видимо, объясняется тем, что
«Каисса» выносила приговор
позициям с ходом черных, а ее
«соперницы» — позициям с хо-
дом белых.

В этом этюде известного
советского композитора решает
1. Кра5, далее 1... Се2 2. Лf7+
и т. д. Обратите внимание, что
этюд Платова получается из
предыдущей позиции только
через два хода, причем ладья
попала на f3 в процессе реше-
ния, что, несомненно, улучшает
этюд. Итак, в активе ЭВМ, по-
мимо этюда на тему «ладья
против коня», имеется и этюд

с соотношением сил «ладья
против слона».

В. Платов, 1925

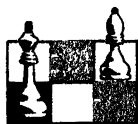
Выигрыш

Каковы дальнейшие пер-
спективы ЭВМ в анализе шах-
матных окончаний? Во-первых,
ждет своего завершения рабо-
та, связанная с полным анали-
зом окончаний «ферзь с пешкой
против ферзя» (при любом по-
ложении пешки). При этом не
исключено, что будут найдены
позиции, в которых сильнейшей
стороне для достижения выиг-
рыша потребуется более 100 хо-
дов. Во-вторых, очень интерес-
ным по результатам представ-
ляется анализ эндшпиля «ладья
со слонном против ладьи». Тра-
диционно считается, что боль-
шинство окончаний такого типа
ничейно. Однако точный анализ
позиций затруднен из-за боль-
шого числа вариантов и от-
сутствия надежных крите-
риев оценки возникающих по-
ложений. И не исключено, что
устоявшееся мнение придется
изменить...

Полезно было бы с помощью машины исследовать и некоторые другие виды эндшпиля, которые редко встречаются на практике, но тем не менее являются проблемными. К их числу можно отнести окончания, где ферзь борется против двух легких фигур (наиболее интересно сочетание «слон + конь») или две легкие фигуры — против коня. Много вопросов, связанных с такого рода позициями, накопилось у шахматных композиторов, и ЭВМ могла бы оказать им квалифицированную помощь.

С учетом ресурсов современных компьютеров анализ пятифигурных эндшпелей (считая королей), по-видимому, находится на пределе ее возможностей. Однако вполне вероятно, что следующему поколению ЭВМ будет доступен анализ шестифигурных окончаний.

ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ МОТИВЫ

В любой книге по композиции можно найти раздел, посвященный геометрическим мотивам на шахматной доске. В этом нет ничего удивительного, ведь фигуры перемещаются по определенным линиям, и часто в точках их пересечения происходит «взрыв», в результате которого одна из сто-

рон неминуемо гибнет. В задачах и этюдах нередко наблюдаются совершенно четкие траектории, по которым передвигаются ферзь, ладья или король.

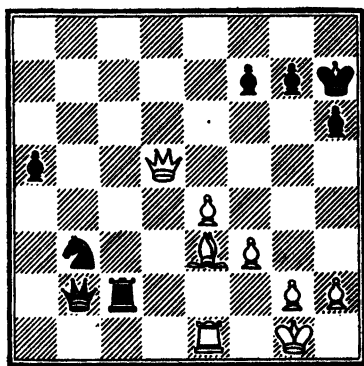
Встречаются геометрические мотивы и в практических партиях. Взять хотя бы чисто геометрический мотив 26. Лf5!! из встречи авторов книги между собой (с. 75). Другая иллюстрация — партия Ботвинник — Смыслов (с. 66), исход которой решил геометрический ход 31. f6—f7+!

Связки, перекрытия, завлечения, отвлечения, блокировки и другие тактические приемы носят явный геометрический характер.

Двойной удар (вилка), лежащий в основе многих комбинаций, также содержит геометрический мотив.

Ф. Олафссон — А. Карпов

XXIV шахматная Олимпиада, 1980

Выигрыш

34. Ф:f7. Белые в цейтноте неосторожно берут пешку. Пра-

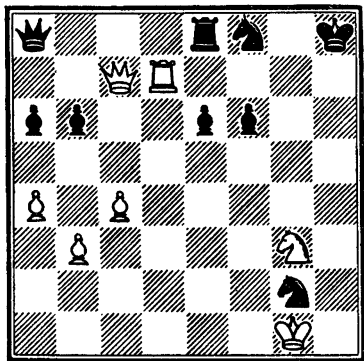
вильно было 34. Cf2, и если 34... Л:f2, то 35. Фf5+ с вечным шахом.

34... Л:g2+ 35. Kpf1 Лg6 36. Ле2 (36. Cf2 Kd2+) 36... Фb1+ 37. Ле1. Кажется, что дело заканчивается повторением ходов, но тут в ход вступает геометрия.

37... Фа2! Замаскированный двойной удар. Черный ферзь с а2 действует одновременно в двух направлениях — по второй горизонтали (грозит 38... Фg2×) и по диагонали (на 37. Ле2 решает 37... Kd2+ и 38... Ф:f7). Олафссон счел геометрическую теорему доказанной и сдался.

А. Карпов — И. Чом

Бад-Лаутерберг, 1977

У черных лишние конь и пешка, и их дела, судя по всему, не так плохи. Однако бороться с законами геометрии трудно.

50. Kf5! Черные сдались.

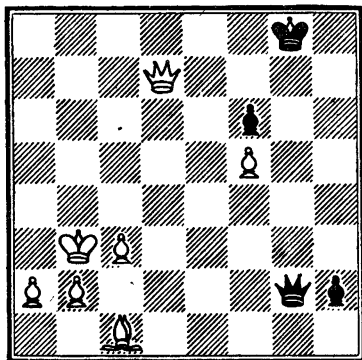
Как и в предыдущем примере, ферзь действует сразу по двум линиям, и черные беспомощны. После 50... K:d7 белый ферзь движется по осво-

бодившейся диагонали — 51. Фh2+! (этот шах решает и в случае 51... ef) 51... Kpg8 52. Фg3+ Kpf7 53. Фg7×. Если же угроза по диагонали b8—h2 прерывается — 50... Фb8, то ферзь проявляет себя по седьмой горизонтали: 51. Лh7+! K:h7 52. Фg7×.

Подобных комбинационных ударов можно привести несчетное множество, ограничимся тремя яркими примерами на темы перекрытия, отвлечения и связи.

В. Симагин — Д. Бронштейн

Москва, 1947

Сейчас на доске появится второй черный ферзь, и белым как будто придется ограничиться вечным шахом.

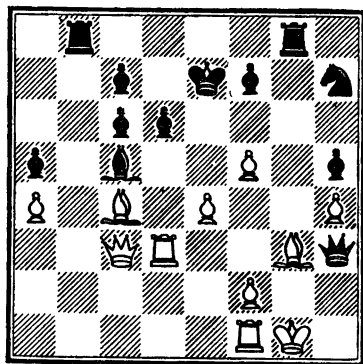
1. Сg5!! Вот так перекрытие! Слона нельзя брать ни пешкой — 1... fg 2. f6 с матом, ни ферзем — 1... Ф:g5 2. Фс8+, 3. Фс7+ и 4. Ф:h2 с решающим материальным перевесом.

После 1... h1Ф 2. Фе8+ Kpg7 3. Фg6+ Kpf8 4. Ф:f6+ Kpg8 5. Фd8+ Kpg7 6. Фе7+ Kpg8 7. Фе8+ черные сдались ввиду неизбежного мата: 7...

Kpg7 (7... Kph7 8. Фg6+ Kph8
9. Cf6×) 8. f6+ Kph7 9. Фf7+
Kph8 10. Фg7×.

М. Гендель — А. Сушкевич

Минск, 1956

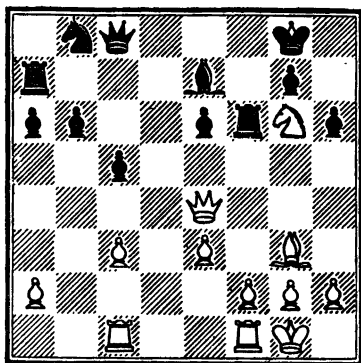
1... Л:g3+! 2. Л:g3 Лg8!!

Раз уж мы ограничились одним примером на связку, так пусть она будет двойной! Белая ладья g3 связана сразу и по вертикали (нет хода 3. Л:h3), и по горизонтали (после 3. Л:g8 теряется ферзь). В то же время грозит 3... Л:g3+. **Белые сдались.**

Много существует на свете шахматных ходов, красивых самих по себе. Особенно впечатляют длинные неожиданные маневры ферзя (вспомните хотя бы ход 30. Фb2—h8+!! из партии Петросян — Спасский, с. 121). Безусловно, немалую роль здесь играет геометрический элемент, эффектное перемещение фигуры в пространстве. И чем длиннее путь, который проходит дальнобойная фигура, тем сильнее эстетическое воздействие на шахматного зрителя.

Л. Панчик — А. Шураде

Закопане, 1978

1. Фа8!! Прекрасное воплощение темы отвлечения. Партия сразу кончилась, потому что черные остаются без фигуры: 1... Л:a8 2. К:e7+ и 3. К:c8; 1... Лb7 2. К:e7+ Л:e7 3. Ф:b8, или качества — 1... Cd8 2. Ф:a7 Кc6 3. Ke7+ К:e7 4. Лd1.

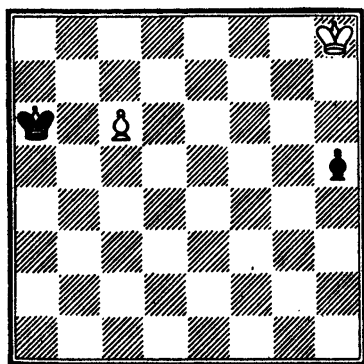
Более интересны геометрические мотивы, встречающиеся не в шахматной партии, а в композиции. Если во время игры замысел, основанный на пересечении линий, возникает случайно и потому может оказаться несовершенным, то в задаче или этюде композитор добивается безукоризненного воплощения той или иной геометрической идеи. Работа здесь ведется целенаправленно, и все фигуры привлекаются к созданию геометрического сюжета.

Прежде всего стоит сказать, что геометрические мотивы, возникающие в этюдах и задачах, несколько различны. Этюдисты либо используют необычные геометрические свойства доски, либо заставляют фигуры несколько раз перемещаться по определенным маршрутам

(систематическое движение). В геометрических задачах конфликты, как правило, разрешаются в точках пересечения линий. Впрочем, как мы увидим ниже, и в этюдах встречаются задачные идеи.

Своеобразную геометрию шахматной доски лучше всего иллюстрирует знаменитый квариет Рети.

Р. Рети, 1921

Ничья

Как это ни удивительно, белым удастся догнать неприятельскую пешку. Разумеется, если король отправится за ней по прямому пути — 1. Kph7 h4 2. Kph6 h3 и т. д., то пешка благополучно превратится в ферзя. Однако белые избирают более хитрый маршрут.

1. Kpg7! h4 2. Kpf6! Kpb6. На 2... h3 следует 3. Kpe7 h2 4. c7 Kpb7 5. Kpd7, и пешки становятся ферзями одновременно.

3. Кре5! Теперь 3... h3 4. Kpd6 h2 5. c7 снова ведет к ничьей, но не меняет дела и 3... Kp:c6 4. Kpf4 h3 5. Kpg3 h2 6. Kp:h2 — король догоняет

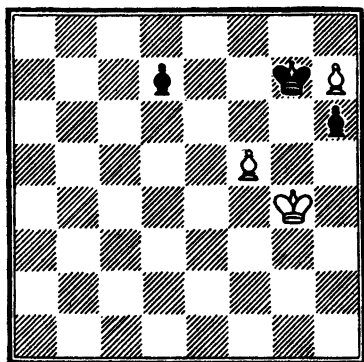
пешку на пороге ее превращения.

Белые спасаются здесь при помощи чисто геометрической идеи, заключающейся в том, что кратчайшее расстояние на шахматной доске измеряется не обязательно по прямой. В данном примере путь короля от h8 до h2 занимает шесть ходов как при прямолинейном движении, так и при зигзагообразном, однако во втором случае черные вынуждены потратить два темпа, и их «неудержимую» пешку удастся остановить.

Это «математическое» открытие выдающегося гроссмейстера и этюдиста в дальнейшем получило название «маневра Рети». Очевидно, оно играет важную роль не только в композиции, но и в теории окончаний. Кстати говоря, сам Рети придал ему еще более парадоксальный вид (см. этюд № 10 на с. 143). Популярный этюд Сарычевых (см. этюд № 34, на с. 154) также основан на маневре Рети. После эффектного вступления 1. Kрс8! король продвигается по хитрому маршруту, стараясь убить сразу двух зайцев — пешку и слона (и одного убивает!).

Маневр, придуманный Рети, — одна из самых удивительных вещей, существующих в шахматах. Нет на свете человека, который бы остался равнодушным к этому геометрическому парадоксу! Приведем еще несколько примеров, развивающих данную тему. В каждом из них не больше семи фигур, т. е. все они могли бы достойно дополнить наш рассказ об этюдах-миниатюрах.

Т. Горгиев, 1967

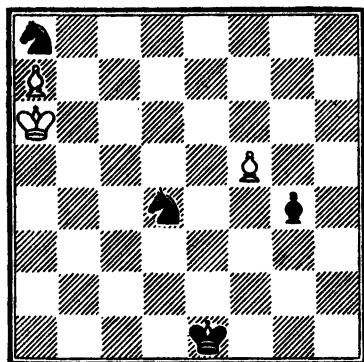

Ничья

На доске — материальное равенство. Но если черные пешки спокойно идут вперед, то белые как будто совершенно безопасны. И все же белые спасаются, причём для этого они дважды применяют маневр Рети!

1. f6+! Кр:h7 2. Кpf5! Кpg8 3. Кpg6 d5! 4. Кpf5 h5! 5. Кре6! Кpf8 6. Кр:d5 h4 7. Кре4, и положение спасено.

Л. Митрофанов, 1972

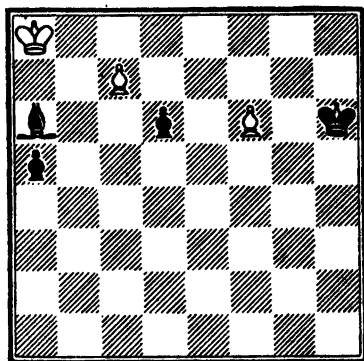
Ничья

Кажется невероятным, но и здесь белый король успевает догнать черную пешку.

1. Крb7 g3 2. Кр:a8. Пока что расстояние между королем и пешкой только увеличилось. 2... Кb5 3. Крb7! Конечно, не 3. f6 g2 4. f7 g1 Ф 5. f8Ф Ф:a7×.

3... К:a7 4. f6! Кb5 5. Крс6! Кd4+ 6. Крд5 Кf5 7. f7 Ке7+ 8. Кре4 Кg6 9. Крf3, и белые успели вовремя.

В. Помогалов, 1973

Ничья

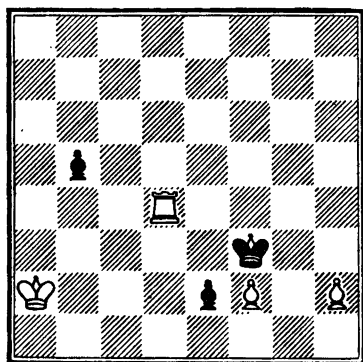
1. Кра7 Сс8 2. Крb8! Се6 3. с8Ф С:c8 4. Крс7!! Белые не забывают об уроках Рети, после 4. Кр:c8 Кpg6 5. Крд7 Кр:f6 им не на что рассчитывать. 4... Кpg6 5. Кр:d6! Кр:f6 6. Крс5, и король справился с обеими пешками.

Маневр Рети может быть осуществлен и в этюде на выигрыш, где им пользуется (безуспешно) слабейшая сторона.

Э. Асаба, 1974

(см. след. диаграмму)

1. Лд3+ Кр:f2 2. Лд2 Крf3 3. Л:e2! Но не 3. Лд3+ Крf4 4. Лд4+ Крf5 5. Лд5+ Кре6!

Ничья

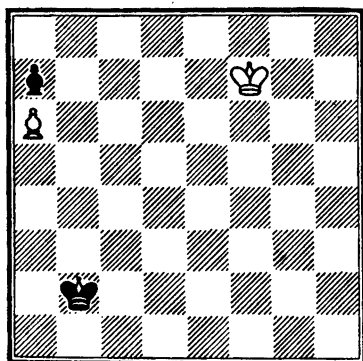
3... Кр:е2 4. h4 Крd3! Черный король пытается спастись, действуя сразу на два фронта. «Не догоню пешку «h», — думает он, — так проведу в ферзи свою».

5. h5 Крс2 6. Кра3! Уже знакомая нам идея Дураса: король увлекается под шах будущего ферзя.

6... Крс3 7. h6 b4 + 8. Кра4! b3 9. h7 b2 10. h8Ф + с победой. Маневр Рети в данном случае не помог, но этюд украсил.

Вот еще один этюд, в котором белые выигрывают геометрическим способом.

И. Майзелис, 1921

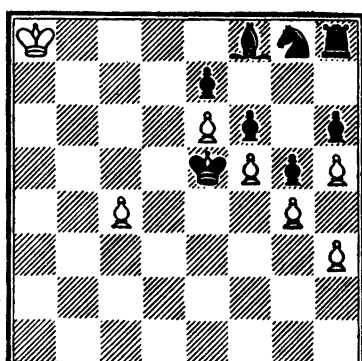
Выигрывает

Пешка а7 беззащитна, и единственный шанс черных заключается в том, чтобы после ее взятия ответить Крс7, не выпусткая короля противника из заточения. Путь белого короля до пешки а7 занимает пять ходов, и существует 30 способов взять пешку за столько ходов. Однако к цели приводит лишь один из них.

1. Кре6! Крс3 2. Крд5! Белый король, как говорят шахматисты, «отталкивает плечом» своего черного оппонента. Теперь тот не может пойти на d4 и теряет решающий темп: 2... Крд3 3. Крс6 Крд4 4. Крб7 Крс5 5. Кр:а7 Крс6 6. Крб8 и т. д. Не проходит, например, 1. Кре6 Крс3 2. Крд6 Крд4 3. Крс6 Кре5! 4. Крh7 Крд6 5. Кр:а7 Крс7 с ничьей.

В следующем примере маневр Рети совмещен с этим «грубым» приемом, «отталкиванием плечом» неприятельского короля. Содержатся в этюде и другие тонкости.

Д. Гургенидзе,
В. Корольков, 1969

Выигрывает

У черных подавляющий материальный перевес, и для достижения цели белому королю, очевидно, надо прорваться в лагерь противника, чтобы уничтожить все его фигуры.

1. **Крb7!** (но не 1. **Крb8**)
1... **Крd4**. Препятствуя движению белой пешки, не проходит ни 1... **Крf4** 2. **c5** **Крg3** 3. **c6** **Кр:h3** 4. **c7** **Кр:g4** 5. **c8Ф** **Сg7** 6. **Фe8** **Крf4** 7. **Фf7** **g4** 8. **Ф:g7** **g3** 9. **Ф:h8** и т. д., ни 1... **Крd6** 2. **Крb6** и 3. **c5**.

2. **Крс6!** Вот мы и вновь наблюдаем маневр Рети. Белый король направляется на e8 зигзагообразным маршрутом, выигрывая у черных решающий темп. В случае 2. **Крс7** следует 2... **Лh7** 3. **Крd7** **Сg7** 4. **Кре8** **Сh8!** 5. **Крf8** **Лg7!**, и фигуры черных неуязвимы. Они сами легко побеждают, уничтожая беззащитные белые пешки. А сейчас грозит 3. **c5**.

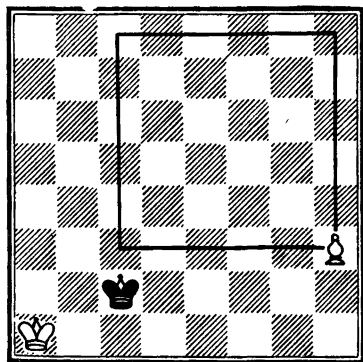
2... **Кр:c4**. Цель достигнута, но до победы еще далеко.
3. **Крd7** **Крd4**. Уже не спасает 3... **Лh7** 4. **Кре8** **Сg7** 5. **Крf7** **Сh8+** 6. **Кр:g8** и т. д. (5... **Крd4** 6. **Крg6** **Кре3** 7. **Кр:h7**).

4. **Кре8** **Кре3** 5. **Кр:f8** **Крf3** 6. **Крg7** **Крg3** 7. **Кр:h8** **Кр:h3** 8. **Кр:g8** **Кр:g4** 9. **Крf7** **Кр:f5**. После 9... **Кр:h5** 10. **Кр:e7** **g4** 11. **Кр:f6** **g3** 12. **e7** **g2** 13. **e8Ф** + белая пешка превращается в ферзя с шахом, в случае 9... **Крf4** (вместо 9... **Кр:h5**) сейчас решает 13. **e8Ф** **g1Ф** 14. **Фg6** с простым выигрышем.

10. **Кр:e7** **g4** 11. **Крd7** **g3** 12. **e7** **g2** 13. **e8Ф** **g1Ф** 14. **Фe6+** **Крf4** (14... **Крf5** 15. **Фg8+**) 15. **Ф:f6+** **Крg3** (15... **Кре4** 16. **Фg6+**; 15... **Кре3** 16. **Фb6+**) 16. **Фg6+** **Крf2** 17. **Ф:g1+** **Кр:g1** 18. **Кре6** **Крf2** 19. **Крf6**

Крf3 20. **Крg6** **Крf4** 21. **Кр:h6** **Крf5** 22. **Крg7** **Крg5** 23. **h6**, и пешка «h» проходит в ферзи.

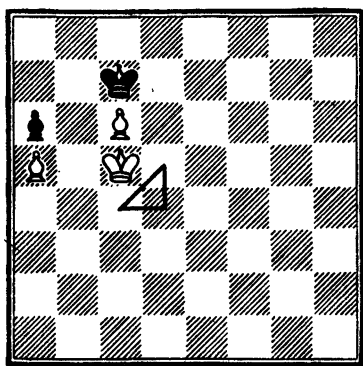
Кто не знает простого геометрического правила квадрата?

Если король попадает в квадрат неприятельской пешки (этот квадрат изображен на диаграмме), то в конце концов он догоняет ее, а если нет — его дело плохо. В данном случае при ходе черных — ничья (их король вступает в квадрат), а при ходе белых пешка неудержима.

Одним из самых важных правил в теории пешечных окончаний является правило треугольника. В следующей позиции черные при своем ходе сразу проигрывают, так как пропускают белого короля на поле b6 и теряют единственную пешку.

Но сейчас ход белых, и им нужно передать его очередь противнику, иначе говоря, выиграть темп. После 1. **Крd5** **Крс8** ничего не дает 2. **Крd6** **Крд8** 3. **c7+** **Крс8** 4. **Крс6** пат!, а 2. **Крс5** **Крс7** приводит к исходной позиции.

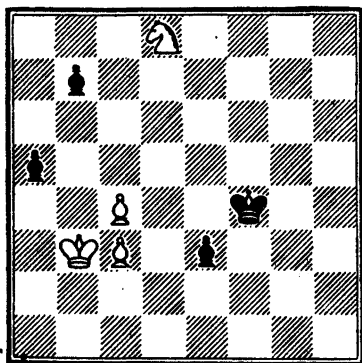

Выигрыш

Для достижения цели король должен пройти по треугольнику, изображенному на диаграмме. После 1. Kpd5 Kpc8 2. Kpd4 Kpb8 3. Kpc4! Kpc8 4. Kpd5 необходимый темп выигран. Теперь на 4... Kpd8 решает 5. Kpd6 Kpc8 6. c7, а на 4... Kpc7 — 5. Kpc5.

Любопытный случай произошел в шестой партии матча на первенство мира Ботвинник — Бронштейн.

Д. Бронштейн — М. Ботвинник
Москва, 1951

В этой позиции белые легко делали ничью путем 57. Ке6 +

и 58. Kd4. Бронштейн решил на всякий случай подтянуть короля к опасной пешке и пошел 57. Kpc2. Конечно, гроссмейстер видел возможность появления черного короля на поле f2, но, наверное, рассматривал лишь прямолинейный маршрут Kpf4—f3—f2, полагая, что и здесь успеет сыграть Ке6 и Kd4 + с ничьей. Каково же было его изумление, когда неприятельский король действительно отправился к полю f2, но не по прямому пути, а по обходному!

После 57... Kpg3!! белым пришлось сразу сдаться, так как пешку е3 невозможно обновить: на 58. Ке6 следует 58... е2, и белый конь попадает на d4 без шаха (59. Kpd2 Kpf2!).

Справедливости ради отметим, что ход 57. Kpc2 имеет не только геометрическое опровержение. После 57... Kpf3 58. Ке6 е2 59. Kd4 + Kpf2 60. К:е2 Кр:е2 пешечное окончание оказывается выигрышным для черных. Однако геометрическое решение позиции — 57... Kpg3! — и проще, и изящнее.

Конечно, правило квадрата и правило треугольника — это азы шахматного эндшпиля. Во многих видах окончаний установлены и более сложные законы, носящие математический характер. Особенно много правил связано с оппозицией, различные виды которой подробно описаны в книгах по эндшпилю.

Обобщением законов оппозиции служит теория полей соответствия. Надо сказать, что анализ отдельных типов пешечных окончаний мало чем отличается от решения сложной математической задачи. Те или иные геометрические элементы

содержатся и в ладейных, и в коневых, и в слоновых окончаниях.

Для оценки положений, в которых король слабой стороны отрезан от белой пешки, а их ладья атакует пешку с фронта, существует одно простое арифметическое правило. Оно называется «правилом пяти» и состоит в следующем: если номер ряда, который занимает пешка, и число вертикалей, отделяющих от нее короля слабой стороны, в сумме дают число, меньшее или равное пяти, то позиция ничейна; если же это число больше пяти, то сильнейшая сторона выигрывает.

Конечно, «правило пяти» может пригодиться только человеку. Машине, играющей в шахматы, оно совершенно ни к чему! Из предыдущего рассказа мы знаем, что «Каисса» досконально изучила все окончания «ладья с пешкой против ладьи» и в состоянии безошибочно оценить любое из них.

В задачах и этюдах часто предусматриваются своего рода «лестницы», необычные же движения по ним ферзя, ладьи или короля составляют эстетическую основу позиции. Особенно интересны произведения, в которых сразу несколько фигур ходят по лестницам (каждая по своей) или перемещение вверх-вниз происходит несколько раз. Наиболее высокие и крутые лестницы возводятся для ферзя.

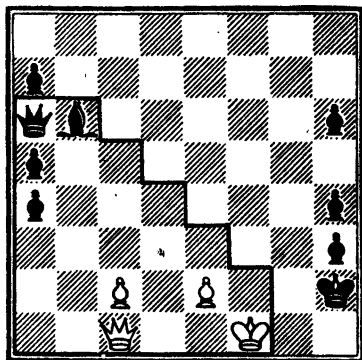
Г. Надарейшвили, 1946

1. $\Phi f4+$. Итак, ферзь ступил на лестницу. 1... $Kph1$ 2—6. $\Phi e4—e5—d5—d6—c6+$ $Kph2$. Черный король вынужден все

время топтаться на месте, с $h2$ на $h1$ и обратно.

7. $c4!$ Поднявшись на самый верх лестницы, можно сделать и передышку.

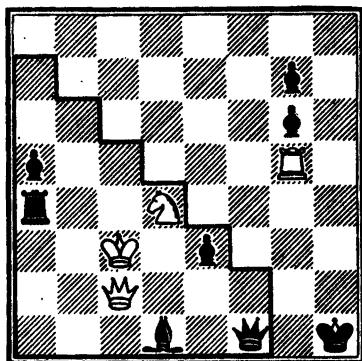
7... $Kpg3!$ 8. $\Phi f3+$. Ферзь быстро спустился на нижнюю ступеньку лестницы. 8... $Kph2$ 9. $\Phi f4+$. Впереди новый подъем. 9... $Kph1$ 10—14. $\Phi e4—e5—d5—d6—c6+$ $Kph2$ 15. $e3!$ Последний отдых, ферзь готовится к третьей прогулке по лестнице. Спуск на этот раз будет проходить медленнее.

Выигрыш

15... $a3$ 16—22. $\Phi d6—d5—e5—e4—f4—f3—f2+$ $Kph1$ 23. $\Phi g1 \times$.

П. Подольный, 1953

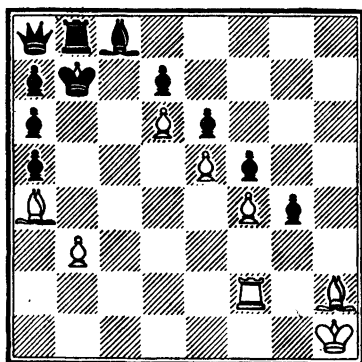
Выигрыш

И в этом этюде ферзь трижды прогуливается по лестнице — вверх, вниз и снова вверх. Однако лестница более длинная, ступенек в ней на две больше, чем в предыдущей.

1—8. **Фе4—e5—d5—d6—c6—c7—b7—b8+** **Кph1** 9. **Фh8+**. На этот раз ферзь работает без отдыха. Покинув лестницу, он тут же спохватывается и возвращается на нее. 9... **Ch5** 10—18. **Фа8—b8—b7—c7—c6—d5—e5—e4+** **Кph2** 19. **Фh4+** **Фh3** 20. **Фf4+** **Кph1**. Белый ферзь снова на лестнице, он начинает свое третье и решающее восхождение. 21—28. **Фе4—e5—d5—d6—c6—c7—b7—b8+** **Кph1** 29. **Фb1+** **Кph2** 30. **Фg1×**.

Автором следующего этюда запроектировано сразу две лестницы. По одной идет ладья (первый вариант), по другой — король (второй вариант).

Т. Кок, 1938

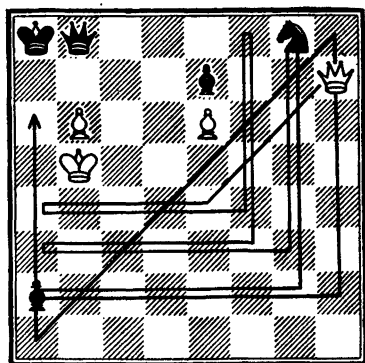
Выигрыш

1. **Cg1 g3** 2. **Kpg2 Kpb6+** 3. **Lf3+** **Kpb7** 4. **Le3 Kpb6+** 5. **Le4+** **Kpb7** 6. **Ld4 Kpb6+**

7. **Ld5+** **Kpb7** 8. **Lc5 Kpb6+** 9. **Lc6++** **Kpb7** 10. **Lc7×**. 2... **gf** 3. **Kp:f2 Kpb6** 4. **Kpe2+** **Kpb7** 5. **Kpe3 Kpb6** 6. **Kpd3+** **Kpb7** 7. **Kpd4 Kpb6** 8. **Kpc4+** **Kpb7** 9. **b4 ab** 10. **Kp:b4 a5+** 11. **Kp:a5 a6** 12. **Cd1 Фа7** 13. **Cf3×**.

Перемещение по лестнице — лишь один из видов так называемого систематического движения. Маршруты фигур могут быть весьма разнообразными. Кроме лестниц, встречаются винты, карусели, змейки, окружности, квадраты, треугольники, ромбы и т. д. Путешествие ферзя по широким просторам доски композиторы называют виражом. Следующие две задачи иллюстрируют эту тему.

И. Клинг

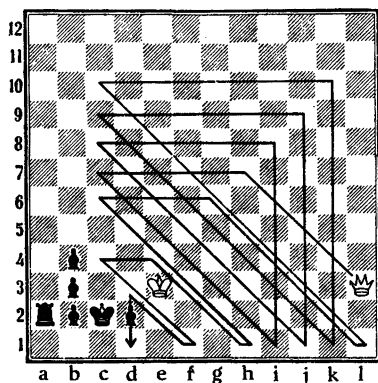
Мат в 14 ходов

Маршрут ферзя изображен на диаграмме: 1—14. **Фе4—a4—f4—f8—f3—a3—g3:g8—g2:a2—h2—h8—a1—a6+** (все ходы черного короля единственные).

Надеемся, что данная книга послужит убедительным доказательством неисчерпаемости

шахмат на обычной 64-клеточной доске. И все же один раз позволим себе выйти за ее пределы...

Я. Мортенс

Мат в 21 ход

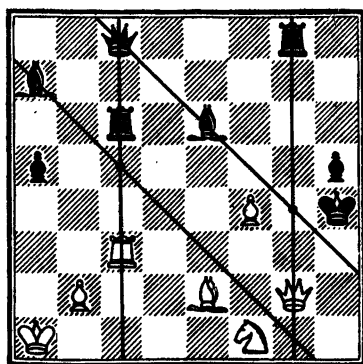
Чем размашистее и энергичнее выраж ферзя, тем зрелищнее задача (см. рисунок на диаграмме). Запишем выраж в шахматной нотации: 1. Фh7+ Kpc1 (1... Kpc3 2. Фd3×, 1... Kpd1 2. Фb1×) 2. Фc7+ Kpd1 (b1) 3—19. Фi1—i8—c8—j1—j9—c9—k1—k10—c10—l1—g6—c6—h1—e4—c4—f1—d3+ Kpc1 20. Ф:d2+ Kpb1 21. Фd1×.

Многие «геометрические» этюды, в том числе рассматриваемые нами, ввиду четкости их решения могут быть превращены и в задачи с обычным условием — мат во столько-то ходов. Ознакомимся теперь с некоторыми геометрическими мотивами, относящимися в первую очередь к задачной композиции.

Предположим, что на доске находятся ладья и слон одного цвета, например черного. Каж-

дая из этих фигур выполняет определенные функции на своей линии (ладья — на вертикали или горизонтали, слон — на диагонали). Пусть теперь в точке пересечения линий ладьи и слона внезапно появляется белая фигура, которая приносит себя в жертву. Если ее заберет слон, ладья потеряет контроль над частью полей охраняемой ею линии. Если же непрошенного белого гостя возьмет ладья, тогда она частично загорodит горизонт своему слону. Все это приведет к дезорганизации черных фигур, сумятице в их лагере. Эта задачная тема носит название «перекрытие Новотного».

А. Новотный, 1855

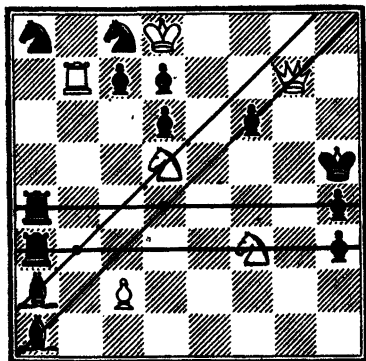
Мат в 3 хода

Одно из ранних произведений на данную тему, важнейшие линии и точки пересечения нарисованы прямо на диаграмме. Решает 1. Лc5! Если 1... Л:c5, то слон перекрыт и 2. Фf2+ Лg3 3. Ф:g3× (2... Kph3 3. Фh2×). Если 1... С:c5, то ладья c6 перекрыта, нет хода 2... Л:c3, и белые, пользуясь передышкой, находят еще одну

болевою точку в расположении черных фигур — **2. Сg4!** Теперь или **2... С:g4 3. Фg3×** (черная ладья g8 перекрыта), или **2... Л:g4 3. Фh2×** (слон с8 перекрыт).

Вот несколько современных примеров темы Новотного.

А. Иохандл, 1962

Мат в 4 хода

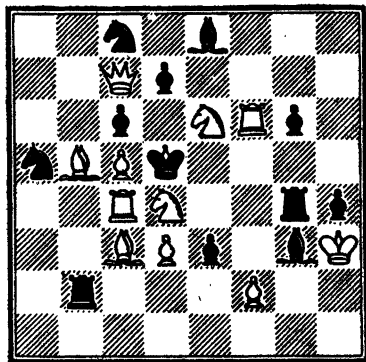
Основная цель белых — занять точку пересечения линий, по которым действуют ладья a4 и слон a1, с угрозами **Kf4×** и **K:f6×**. Но сразу ничего не выходит, на 1. Kd4 у черных есть защита 1... С:d5 или 1... Лf3. Поэтому предварительно надо нарушить взаимодействие другой пары фигур — ладьи a3 и слона a2.

1. Лb3! Л:b3 2. c3! С:c3 3. Kd4! или **1... С:b3 2. c4! Л:c4 3. Kd4!**, и в обоих вариантах мат следующим ходом.

В рассмотренных примерах точку пересечения двух линий занимала одна фигура, в других задачах разлад в действии черной ладьи и слона могут внести, судя по обстоятельствам, несколько фигур: Удивительный рекорд в этой области устано-

вил гроссмейстер по композиции Лошинский — пять комбинаций Новотного на одном поле!

Л. Лошинский, 1956

Мат в 3 хода

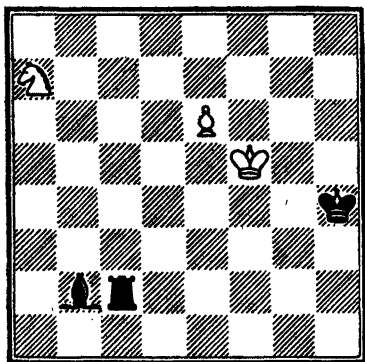
Критическим полем на диаграмме является f4. **1. Kb3!** Теперь грозит **2. Kf4+!** (на f4 попадает конь) и **2... Л:f4 3. Фе5×** или **2... С:f4 3. Лd4×**.

1... Л:b3 2. f4! (на f4 — пешка); **1... de 2. Лff4!** (на f4 — одна ладья); **1... К:b3 2. Лcf4** (на f4 — вторая ладья); наконец, **1... К:c4 2. Фf4!** (на f4 — ферзь). Во всех вариантах мат, как и задано, дается третьим ходом.

В последней задаче читателя могло смутить чрезмерное нагромождение фигур, но что делаешь — сложный геометрический замысел требует большого количества шахматных ресурсов.

Задачные темы, в том числе тема Новотного, часто используются и в этюдах. Следующая позиция, по-видимому, является рекордной в смысле экономии средств, в ней всего шесть фигур.

А. Гуляев, 1926

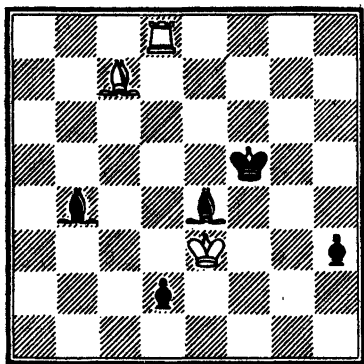
Ничья

1. e7 Лe2 2. Кс6 Крh5. Иначе белый король отправится через g6 на f7.

3. Ке5!! Если теперь 3... С:e5, то 4. e8Ф+ (перекрывает ладья), а если 3... Л:e5+, то 4. Крf6 (перекрывает слон), и ничья неизбежна.

Приведем еще один этюд Гуляева, который был составлен им под влиянием финала партии двух мастеров.

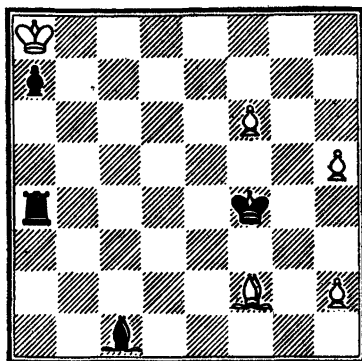
В. Ненароков — Н. Григорьев

1... Cd6! Комбинация Новотного в чистом виде. В зависимости от того, какой фигурой белые возьмут слона d6, та или иная пешка прорывается в ферзи (2. Кр:d2 С:c7 с простым выигрышем).

Гуляев придал этой идее следующий вид.

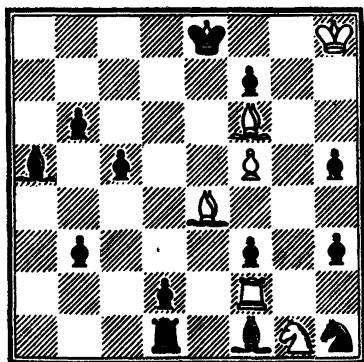
А. Гуляев, 1926

Выигрыш

1. f7 Са3 2. h6 Ла5 3. Сс5! Или 2... Ла6 3. Сg3+ и 4. Cd6!, наконец, 2... Лс4 3. Сс5! В каждом из вариантов одна из белых пешек неизбежно достигает последнего ряда.

В теме Новотного взаимное перекрытие ладьи и слона происходило благодаря жертве белой фигуры. Если же белые достигают своей цели без жертвы, то это уже тема Гримшоу. Хотя эта тема тоже является скорее задачной, нам хочется проиллюстрировать ее на следующем уникальном примере.

Ничья

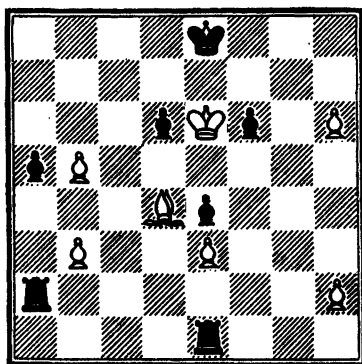
1. Сс6+ Крf8 2. Л:f3. Грозит 3. Ле3 с неизбежным матом. 2... Ле1 3. Ке2! Для начала перекрытие Новотного. Взятие 3... Се2 перекрывает ладью, и после 4. Ле3 черные получают мат. Надо играть 3... Л:e2, но при этом освобождается поле d3 для белой ладьи. 4. Лd3 d1Ф 5. Л:d1. По-прежнему грозит Лd8×, и черные вынуждены сыграть ладьей или слоном на d2, перекрывая ту или иную фигуру. При этом белые ничего не жертвуют, а это значит, что мы уже имеем дело с перекрытием Гримшоу.

5... Лd2 (ладья перекрывает слону а5 поле e1) 6. Ле1 Се2 (слон перекрывает ладье поле g2) 7. Лg1 Сg4 8. Ле1 Ле2 (ладья перекрывает слону поле d1) 9. Лd1 Cd2 (слон перекрывает ладье поле a2) 10. Ла1 Са5 11. Лd1 Лd2 12. Ле1 и т. д. Позиционная ничья с вечным перекрытием Гримшоу!

До сих пор у нас происходило взаимное перекрытие ла-

ды и слона, т. е. фигур, которые ходят по-разному. Оказывается, фигуры, которые ходят одинаково, тоже могут перекрывать друг друга (после чего одна из них отвлекается). Если это перекрытие осуществляется с жертвой в точке пересечения (подобно теме Новотного), то имеем тему Плахутты, а если без жертвы (подобно теме Гримшоу), то тему Вюрцбурга—Плахутты. Первую из них проиллюстрируем этюдом.

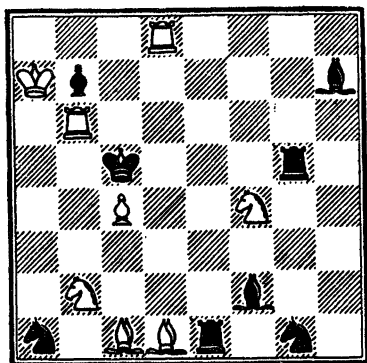
Г. Ринк, 1929

Выигрыш

1. b6 Лb1 2. Сb2! Конечно, не 2. h7? Л:h2 или 2. b7? Л:b3, и черные выигрывают. 2... Лb:b2 3. h7! Ладья a2 перекрывает, и она не может взять пешку h2, за которую несла ответственность. В результате ладья b2 отвлекается от своей прямой обязанности — стеречь пешку b3, и после 3... Л:h2 4. b7 все кончено. Аналогично 2... Ла:b2 3. b7! Л:b3 (ладья b1 перекрывает) 4. h7 с тем же итогом.

Л. Куббель, 1928

Мат в 3 хода

Эту задачу выдающийся советский композитор считал одним из своих лучших произведений. В ней сочетается сразу несколько популярных тем. 1. **Cg4!** Грозит 2. **Cf5 C:f5** 3. **Ld5×** или 2... **L:f5** 3. **Kfd3×** — перекрытие Новотного.

1... **Kh3** 2. **Cf3** **Le4** 3. **Kfd3×** или 2... **Ce4** 3. **Ke6×** — перекрытие Гримшоу.

Следующие два варианта — на тему Вюрцбурга-Плахутты. 1... **Lge5**. Ладья «g» перекрыла вертикаль ладье «e», в ведении которой находилось поле e6. 2. **Ke6+!** **L:e6** 3. **Ld5×**.

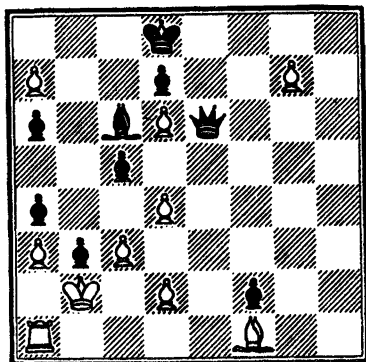
1... **Lee5**. Теперь ладья «e» перекрыла горизонталь ладье «g», в функции которой входила охрана поля d5. 2. **Ld5+!** **L:d5** 3. **Ke6×**.

Остались в стороне еще два геометрических варианта: 1... **Cb1** 2. **Cd2 Kc2** 3. **Kfd3×**; 1... **Cc2** 2. **Cd2** и 3. **Cb4×** (ходы черного слона на b1 и c2 называются антикритическими).

Помешать друг другу могут

не только ладьи. В следующем этюде на тему Плахутты пересекаются пути ферзя и слона.

Г. Ринк, 1932

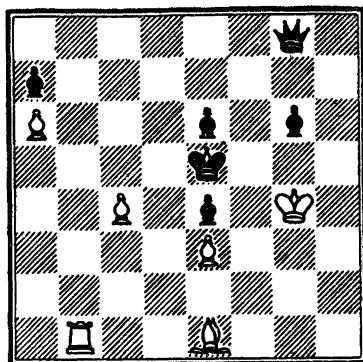

Выигрыш

1. **Cc4!** **Ф:c4** 2. **Lh1!** **C:h1**. Ферзь и слон завлечены в опасные места, теперь происходит их перекрытие. 3. **d5!!** **C:d5** 4. **g8Ф+ C:g8** 5. **a8Ф×** или 3... **Ф:d5** 4. **a8Ф+ Ф:a8** 5. **g8Ф×**.

В следующих двух этюдах, несмотря на отсутствие перекрытия, геометрические мотивы также слышатся достаточно четко.

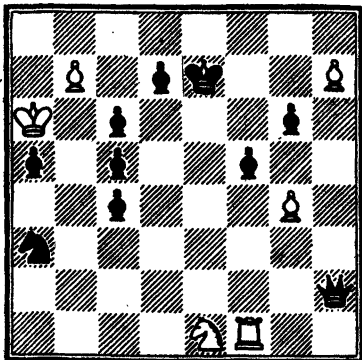
Л. Куббель, 1917

Выигрыш

Тема этюда — ловля фёрзя.
 1. Лb8! Фh7 (1... Ф:b8 2. Сg3+) 2. Лh8! Фf7 (2... Ф:h8 3. Сс3+) 3. Лf8! Ф:f8 4. Сс3+ Крd6 5. Сb4+, и ферзь пойман; 2... Фd7 3. Лd8! Ф:d8 4. Сg3+ Крf6 5. Ch4+, и вновь цель достигнута.

А. П. Кузнецов, 1973

Выигрыш

Здесь представлена так называемая фокальная тема — черный ферзь защищает два важных поля (фокальные точки), а белые вынуждают его сдать одно из них.

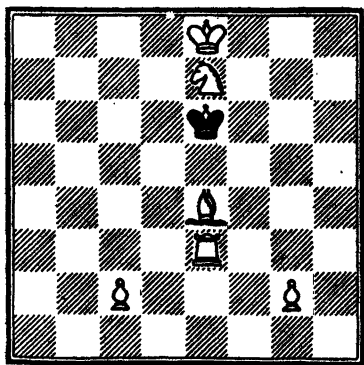
1. Лf4! Фb2 2. Лd4! Фh2 3. Лd6! Фb2 4. Лf6! Фh2 5. Лf8! Кр:f8 6. b8Ф+ Ф:b8 7. h8Ф+. Геометрически четкое перемещение ладьи напоминает движение по лестнице.

В заключение приведем несколько позиций, в которых фигуры в исходном положении расставлены симметричным образом. Вообще, этот жанр — симметрия и асимметрия на шахматной доске — очень популярен среди композиторов.

Выдающиеся шахматные проблемисты Доусон и Паули являются крупными специалистами в данном жанре, в 1927,

году они даже выпустили совместную книгу под названием «Асимметрия».

В. Паули, 1920

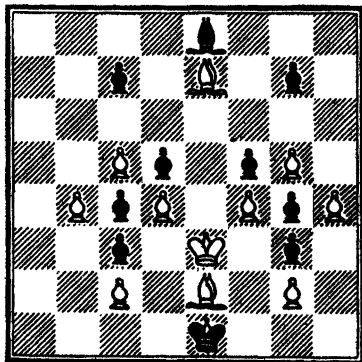

Мат в 5 ходов

К цели ведет только 1. Кс6! Крd6 2. Лb3 Крc7 3. Кре7 Крc8 4. Ka7+ Крc7 5. Лb7×; 2... Кре6 3. Лd3 Крf6 4. Лg3 Кре6 5. Лg6×; 2... Крc5 3. Крd7 Крc4 4. Cd3+ Крd5 5. Лb5×.

1. Kg6? не проходит, так как после 1... Крf6 2. Лh3 Крг7 3. Кре7 Крг8 у белых нет шаха конем — справа не хватает одной вертикали.

Т. Доусон, 1916

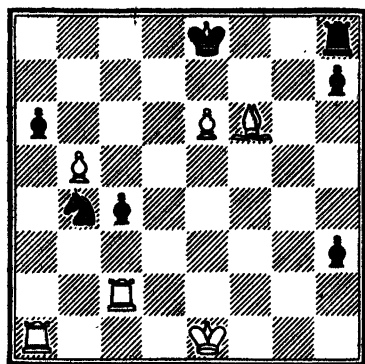
Мат в 4 хода

Белый слон не прочь объявить мат неприятельскому королю с полей с3 и g3, и вновь кажется, что в силу симметрии позиции должны существовать два решения. Однако свободная вертикаль «а» вносит коррективы. Правильно только 1. g6, 2. h5, 3. Ch4 и 4. C:g3×. При аналогичном маневре на ферзевом фланге черный слон успевает запатовать себя: 1. с6 Ch5! 2. b5 g6! и после 3. Cb4 на доске пат.

Очевидно, зеркальное отображение позиции относительно оси симметрии доски позволяет получить другую, симметричную позицию (композиторы обычно предпочитают тот из двух вариантов, в котором большая часть фигур расположена на белых полях). Однако есть и исключения. Дело в том, что в шахматах существует ход, который не сохраняется при зеркальном отражении, — рокировка.

Это исключение Паули не мог оставить без внимания. Вот два его забавных близнеца на данную тему.

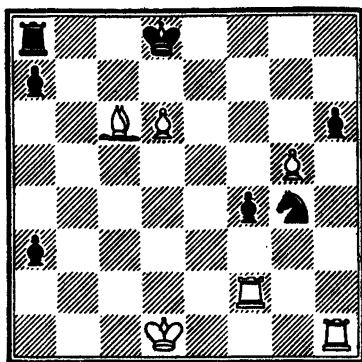
В. Паули, 1911

Мат в 3 хода

Решает только 1. 0—0—0! Kd3+ 2. Л:d3 cd 3. Лc8×. Другие варианты: 1... Ka2+ 2. Л:a2, 1... Kd5 2. Л:d5, 1... Kc6 2. bc и всюду 3. Лd8×. Не ведет к цели 1. Л:a6 (с надеждой на 1... K:a6 2. Лd2 и 3. Лd8×) из-за ответа 1... 0—0!

Рассмотрим зеркальную позицию, в которой все фигуры переместились на симметричные места.

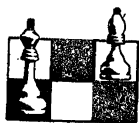

Мат в 3 хода

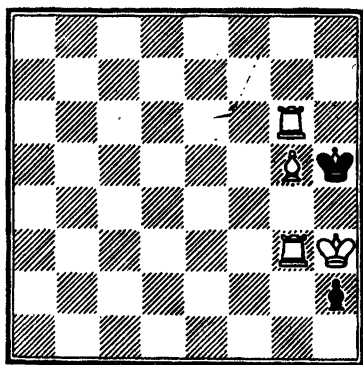
Длинная рокировка теперь невозможна. 1. Л:h6! Вот в чем фокус — рокировки лишились не только белые, но и черные. Удар, который был им не опасен в предыдущей позиции, на этот раз достигает цели. 1... K:h6 (1... K:f2+ 2. Kpe2, 1... Ke3+ 2. Kpcl и 3. Лh8×) 2. Ле2! и 3. Ле8×.

Напомним, что некоторые рекорды симметрии, возникающей в шахматной партии, были приведены нами в рассказе «Необычные диаграммы».

МАШИНА ВРЕМЕНИ

Когда шахматистам предлагают решить миниатюру, изображенную на следующей диаграмме, они моментально берутся за белую ладью и удивляются, почему все так просто — 1. Лh6×? Но не будем спешить с ответом...

Мат в 1 ход

Обратим внимание на, казалось бы, очевидное. Любой ход, сильный или слабый с точки зрения логики шахматной борьбы, должен быть сделан по правилам. Например, черные ходят после белых, взятые фигуры снимаются с доски, короли не могут идти под шах и т. д. Разумеется, подобные истины тривиальны. Но именно эти общеизвестные правила являются основой оригинального жанра композиции — ретро-

анализа (от латинского retro — назад, вспять).

Дело в том, что положение фигур в задаче или этюде должно быть легально, т. е. получаться из начального расположения фигур.

Правила композиции, записанные в шахматном кодексе, не разрешают нарушать принцип легальности, в противном случае композиция теряет право на существование. (Конечно, сейчас речь идет об ортодоксальном жанре композиции — в задачах-шутках, математических задачах и головоломках на шахматной доске требования уже не такие жесткие.)

Нередко, сражаясь за доской, партнеры стремятся к одной и той же позиции, но каждый оценивает ее в свою пользу. Соответственно не совпадают и их прогнозы на будущее. Никого не удивит, например, что Таль и Петросян одну и ту же ситуацию оценят по-разному. Оценка же ретроаналитических композиций почти всегда однозначна. Истина, однако, может быть установлена лишь при помощи логики и математики. Вот почему этот рассказ мы отнесли к научному разделу книги.

Задания в ретрозадачах обычно предельно просты и выполнить их нетрудно. Значительно сложнее определить другое: чья очередь хода, какими были последние ходы, где погибли фигуры, возможны ли рокировка или взятие пешки на проходе. Для решения подобных вопросов необходимо установить, как возникла

данная позиция, т. е. в какой-то мере заглянуть в ее прошлое.

Вернемся к позиции на диаграмме и рассмотрим ее с точки зрения ретроанализа. Казалось бы, проще задания не придумаешь — 1. Лh6×. Однако, сделав этот ход, мы постулируем, что перед этим ходили черные. Но как именно? Черный король не мог пойти на h5 ни с h4, ни с g4. Невозможен был и ход с h6, на котором он оказался бы под невозможным двойным шахом белой ладьи и пешки. Не могла сделать ход и пешка h2, ведь поля h3 и g3 заняты.

Итак, в данной позиции мы не можем указать ни одного предыдущего хода черных. Следовательно, она возможна в партии, т. е. легальна, только при ходе черных, и решает 1... h1Ф×! Оказывается, наша гипотеза была неверна, и матуют не белые, а черные.

Для проведения логической экспертизы различных ситуаций на доске познакомимся с несколькими типичными примерами нелегальных позиций. Их можно искусственно сконструировать из фигур, но они

никогда не могут возникнуть в настоящей партии.

На этой диаграмме для экономии места мы изобразили сразу четыре различные невозможные конфигурации. Каждая из них ставит вопрос, на который нет ответа.

Откуда появилась черная пешка на поле a6? Ниоткуда. Перед нами нелегальный пешечный треугольник.

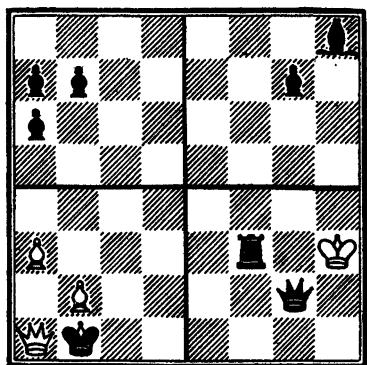
Как черный слон попал на h8? Никак. Мешает черная пешка g7, стоящая на исходной позиции. Это нелегальное положение фигуры.

Каким образом белые дали шах ферзем на a1? Никаким. На a1 ферзь мог попасть только с поля a2, но тогда черный король стоял под шахом при ходе белых. Это нелегальный шах.

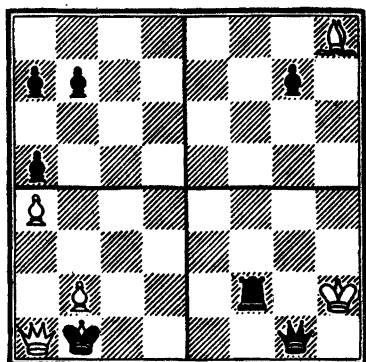
Могли ли черные дать двойной шах ферзем и ладьей? Не могли. Такой шах принципиально невозможен.

Эти абстрактные позиции (каждый читатель легко придумает десятки подобных «абракадабр») напоминают собой так называемые «невозможные объекты», встречающиеся в математике и физике. Это различные геометрические фигуры, физические тела или архитектурные сооружения, которые на рисунках выглядят вполне правдоподобно, а когда начинаешь вглядываться в них внимательнее, то обнаруживаешь, что перед тобой предмет-призрак.

Вернемся на шахматную доску. На следующей диаграмме вновь изображены четыре позиции. Они лишь незначи-

тельно отличаются от предыдущих, но зато уже вполне легальны.

Черная пешка с поля c7 сделала ходы c7:b6 и b6:a5. Другой маршрут исключен.

Белая пешка дошла до поля h7 и сделала ход h7—h8C. Слон h8 может быть только превращенным.

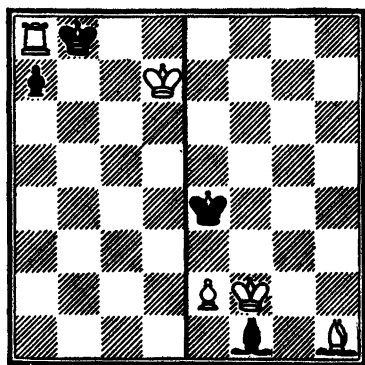
Ферзь мог дать шах черному королю ходом Фa3—a1+ или Фa3:a1+.

Двойной шах на этот раз абсолютно легален. Только что черная пешка превратилась в ферзя — g2—g1Ф++.

Искусство придумывания и решения ретрозадач в том и состоит, чтобы уметь отличить в глубоком прошлом позиции существующие конфигурации от несуществующих.

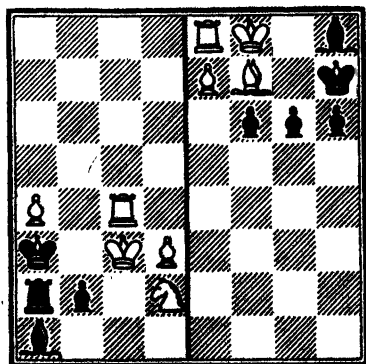
Пойдем дальше и рассмотрим еще две позиции (на одной диаграмме).

Слева на диаграмме белая пешка, стоявшая на поле b7, последним ходом взяла черную фигуру на a8 и превратилась в ладью — b7:a8Л+. Но какую именно фигуру взяла пешка? Если предположить, что ферзя,

Последний ход?

ладью или слона, то тогда не удастся указать предыдущего хода черных. Значит, только коня, и последним ходом (ретроходом) было b7:(К)a8Л+. В скобках указана взятая, а точнее, возрождающаяся на доске черная фигура. Предыдущий ход черные сделали конем с поля c7, но не с b6 из-за нелегального шаха белому королю.

Мат в 1 ход

Справа на диаграмме белые могли дать шах только ходом Кpg2—f2+. А перед этим шаховали черные — f2—f1C+. Этот факт можно кратко за-

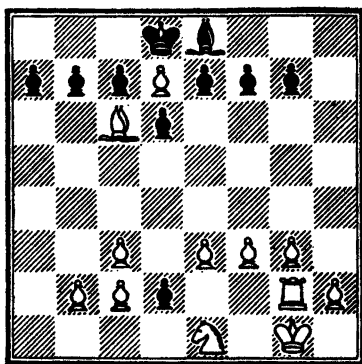
писать в форме так называемой ретронотации: 1. Kpg2—f2+ f2—f1C+. Счет ходов противоположен обычному и идет от настоящего к прошлому.

На левой половине доски напрашивается 1. Kb1×. Но последний ход черных b3—b2 невозможен из-за нелегального шаха слоном a1. Значит, очередь хода за черными, и мат дает их конь — 1... b1K×!

Аналогичная картина наблюдается и справа. Если считать, что решает 1. Cg8×, то нет последнего хода черных. В случае g7—g6, g7:h6 или g7:f6 нелегален слон h8. Положение, в котором нельзя указать никакого легального предыдущего хода одной из сторон, называется ретропатом. Здесь в ретропате черные и очередь хода за ними — 1... Cg7×!

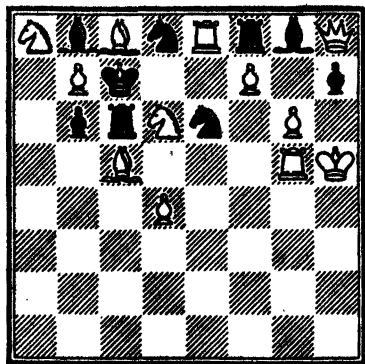
Последние ходы были такие (внимание, ретронотация): 1. a7—a8K× Kpd7—c7 2. c7—c8C+ Kpe7—d7 3. d7:e8J+ Kpf6—e7 4. g7:h8Ф+, и позиция «развязана». Как видим, легальность этой позиции обусловлена превращением белых пешек подряд в ферзя, ладью, слона и коня — редчайший случай! Итак, все правильно, на доске мат.

Н. Плаксин, 1981

Мат в 1 ход

В. Корольков, Л. Левшинский, Н. Плаксин, 1981

Мат?

Решение очевидно — deФ×. Осталось только выяснить, кто именно матует — белые (d7:e8Ф×) или черные (d2:e1Ф×). Предположим, что белые. Тогда последний ход черных был или Kpc8—d8, или d3—d2. Других ретроходов у них нет. В случае Kpc8—d8 белые предыдущим ходом давали шах — e6:d7+. Но возможно ли это? Проверим баланс черных фигур. Десять из них стоят на доске. Пять взяла белая пешка a2 — a2:b3:c4:d5:e6 и e6:d7+. Одну черную фигуру взяла белая

пешка d2 — d2:c3. И наконец, черный чернопольный слон погиб на поле f8, так как черные пешки g7 и e7 занимают исходные места.

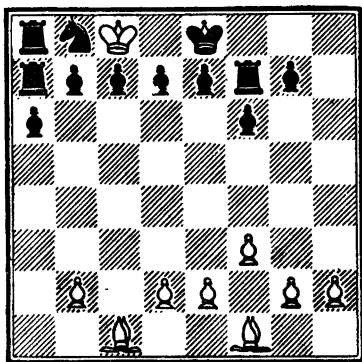
Подведем итог: $10 + 5 + 1 + 1 = 17...$ Многовато! В начале партии у каждой из сторон имеется только по 16 боевых единиц. Итак, ретробаланс отвергает возможность последнего хода черных Крс8—d8.

Но, может быть, черные могли пойти пешкой — d3—d2? Ведь баланс белых фигур сходится — 12 фигур на доске и четыре взяла черная пешка h7 — h7:g6:f5:e4:d3, итого $12 + 4 = 16$. А какие фигуры взяла черная пешка? Разумеется, те, которые отсутствуют: ферзя, ладью, коня и чернопольного слона. Однако этот слон не мог быть взят на белопольной диагонали h7—b1. Итак, эффект цветности отвергает и ход черных d3—d2.

Остается сделать вывод, что последними ходили белые, и теорема доказана! Мат объявляют черные — d2:e1Ф×!

Первые ретроаналитические композиции появились в середине прошлого века. Одним из корифеев этого жанра был заслуженный деятель искусств А. Троицкий. Последние годы жизни Троицкий провел в Ленинграде, где завязалась его творческая дружба с другим композитором, ныне гроссмейстером В. Корольковым. Следующий образец их совместного творчества долго хранился в архиве, а когда, наконец, был опубликован, то завоевал первый приз в югославском журнале «Проблем».

В. Корольков, А. Троицкий, 1957

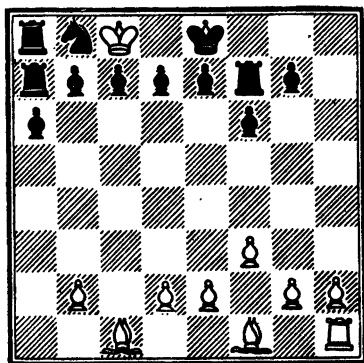
Возможна ли позиция?

В третью черную ладью превратилась пешка h7. Ее маршрут — h7:g:f:e:d:c:b1Л. По пути было взято шесть белых фигур, и, значит, пешка «а» предварительно превращалась — a:b:a7—a8Ф. С учетом черных слонов, погибших на c8 и f8, в ретробалансе остается неучитенной только седьмая недостающая фигура белых — ладья h1, пока вернем ее на доску.

Дальнейшее формирование «прошлой» позиции таково: одна черная ладья забирается на a7, вторая становится рядом с ней на a8. Затем конь приходит на b8, белый король идет на c8, а черный на e8. Финальный маневр: третья черная ладья занимает поле f7.

После прибытия черного короля на e8 белые могут ходить только оставшейся ладьей — Лh1—g1—h1. В ретронотации все это выглядит так: 1... Кре8 2. Крс8 Кpf8 3. Кpd8 Кpg8 4. Крс8 Кph7 5. Кpd8 Кpg6 6. Крс8 Кpf5 7. Кpd8 Кре5 8. Крс8 Кpd4 9. Кpd8 Крс4 10. Крс8

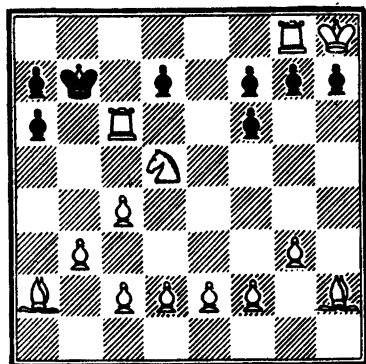
Крb3 11. Крd8 Крc2 12. Крc8
 Крd1 13. Крd8 Крe1 14. Крc8
 Крf2 15. Крd8 Кр:g1 16. Лg1
 Крf2 17. Лh1 Крe1 18. Лg1
 Крd1 19. Лh1 Крc2 20. Лg1
 Крb3 21. Лh1 Крc4 22. Лg1
 Крd4 23. Лh1 Крe5 24. Лg1
 Крf5 25. Лh1 Крg6 26. Лg1
 Крh7 27. Лh1 Крg8 28. Лg1
 Крf8.

Ретроход белых

Получилась почти копия исходной позиции. Предыдущее просто: 29. Лg1—h1 Лf8—f7 30. Лh1—g1 Лh8—f8 31. Лg1—h1 Крf8—e8 32. Крd8—c8, и позиция «развязана».

Н. Плаксин, 1977

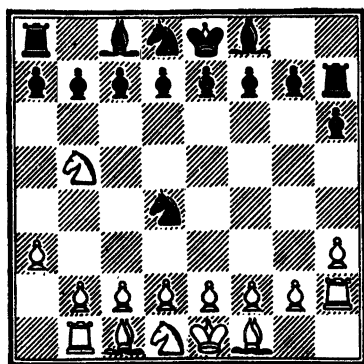

Мат в 1 ход

Позиция возникла так: b7:(К)а6, h2:g3:f4:e5:d6:c7 — c8C, a2:b3:c4 — взяты черный ферзь, обе ладьи, оба коня, белопольный слон и пешка c7 (чернопольный слон взят на f8). Слон c8 идет на a2, b2—b3 (только теперь освободились белый слон c1 и ферзь d1), слон c1 идет на h2, g2—g3 (освободился слон f1), далее e7:(Ф)f6 (оказывается, только ферзя), король с e1 переходит на h8 (через поле d6), одна из белых ладей на g8, слон f1 на c8. Последний ход черных — Кр:(С)b7 (только слона) и 1. Лс7×. Интересно, что последний ход настоящего белого слона f1 и превращенного на c8 одинаковы — Сс8—b7!

Эта задача Плаксина получила первый приз во французском журнале «Шахматная Европа».

В. Корольков, 1960

Играющий взялся за коня d4, какой ход он сделает?

Одна из интереснейших ретро-тем носит название «чет-нечет». Ознакомьтесь со следующей рекомендацией гросс-

мейстера по шахматной композиции В. Королькова: «В условном мире ретроанализа имеется немало широких дорог, по которым можно совершать волнующие путешествия в прошлое. Но если вы захотите прогуляться вдаль от шумных путей, то идите по неширокой лесной тропинке, в начале которой прочтете таинственную надпись: «чет-нечет».

Как будто нет сомнений — черные объявляют мат — $Kd4:c2 \times$. Однако не будем спешить с ответом, выясним сначала, чей ход в этой позиции...

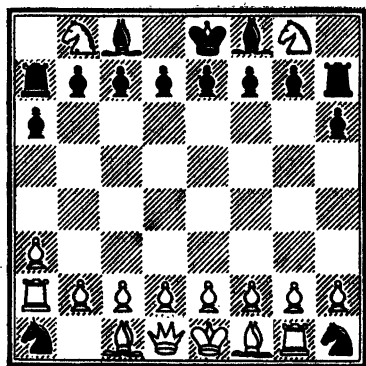
Обратим внимание на одну особенность шахматной партии. Пусть, скажем, сыграно 1. $e2-e4$ $e7-e5$. Каждая из сторон сделала нечетное число ходов — по одному (нечет). После 2. $Kg1-f3$ у белых четное число ходов (чет), а у черных нечетное (нечет). Ответ $Kb8-c6$ — чет у белых и у черных. Закон прост: при совпадении четностей ходят белые, при несовпадении — черные.

С этой, математической точки зрения и подойдем к анализу нашей позиции. Установим, сколько ходов в ней принадлежит белым фигурам. Хотя в распоряжении каждой из ладей было три поля, они могли сделать только по нечетному числу ходов (1, 3, 5 и т. д.). Итак, ладья $b1$ нечет, ладья $h2$ тоже нечет. Слоны и ферзь не двигались с места (ферзь был взят черным конем), 0 ходов — чет. Король $e1$ чет (0, 2, 4 и т. д.). Крайние пешки продвинулись на одно поле, каждая из них нечет.

Осталось разобраться с белыми конями. В начале игры они стоят на полях одного цвета, причем каждым ходом конь меняет цвет «стоянки». Это значит, что при расположении коней на полях разного цвета (как в исходном положении) в общей сложности ими сделано четное число ходов, а на полях одинакового цвета — нечетное. В данном случае оба коня занимают белые поля, и мы имеем нечет. Итак, в сумме получаем: чет ладей + чет короля + чет ферзя + чет слонов + чет пешек + нечет коней = нечет ходов белых фигур.

Прodelав аналогичный расчет для черных фигур, также получаем нечет. Таким образом, четности совпали, и сейчас ходят белые. Поскольку они взялись за коня $d4$, то должны сделать ход $Kb5:d4$.

Основным звеном в решении ретрозадач на данную тему является определение очереди хода в данной позиции. Но после того как метод расчета усвоен, произвести его несложно.

Играющий держится за белую фигуру, какой ход он сделает?

Чтобы «запутать» решателя, придумывают различные трюки. Вот один из них.

который придумал очень остроумную задачу.

Д. Бронштейн, 1977

В. Корольков, 1960

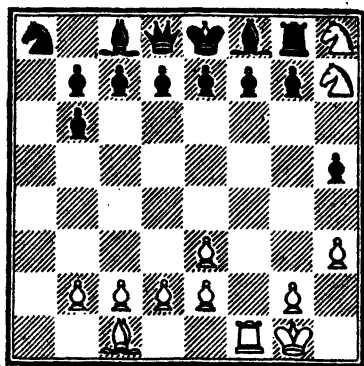
Ходить могут только ладьи и кони белых, и кажется, что должен быть сделан один из следующих восьми ходов — Л:а1, Л:h1, К:а6, Кс6, К:д7, К:е7, Кf6+, К:h6. Однако, как это ни странно, ни один из них не устраивает нас.

Произведя расчет, легко убедиться, что черные сделали четное число ходов, а белые нечетное, т. е. на ход больше.

Можно подумать, что сейчас ход черных, но дело в том, что они не в состоянии взять ни одну фигуру противника и поэтому не могут держаться за белую фигуру. Значит, за свою фигуру держатся белые, но ведь они уже сделали ход!? Остается предположить, что они еще не успели отпустить руку, и надо искать не тот ход, который белые должны сделать, а тот ход, который они только что сделали.

Какой же это ход? Король, ферзь, ладьи, слоны и пешки не могли пойти, а ход конем Кf6—g8 не мог быть последним, так как в этом случае черный король находился под шахом. Следовательно, искомый ход был сделан белым конем, только что поставленным на b8. Итак, белые сыграли Кс6—b8 и еще не успели отпустить руку от своего коня!

Тема «чет-нечет» заинтересовала еще одного гроссмейстера (уже не по композиции!),

Только что сыграно 0—0. Какой первый ход сделала пешка а2, если белые давали фору ладьё?

Последним ходом белые, по условию, рокировали, а черные накануне продвинули крайнюю пешку «h» на одно поле. Убедимся, что они не могли пойти а7:b6. Белый ферзь был уничтожен на своем исходном месте, и на поле b6 мог быть взят только конь. Значит, один из белых коней превратился из пешки а2. Черные подготовили эту операцию путем Ла8—b8, Кb6—a8 и а7: (К) b6, а белые довели пешку «а» до а7 с последующим а7: (Л) b8К. Все это произошло намного раньше, чем возникла данная позиция.

Посмотрим, сколько ходов сделано до заключительной рокировки белых. Начнем с черных фигур. Их ферзь и слоны не двигались с мест. Кони а8 и е3 (второй был взят посредством f2:e3) вместе совершили четное число перемеще-

ний. У ладей g8 и b8 (вторая погибла после превращения белой пешки) также чет. Пешки сделали три хода — a7:b6 и h7—h6—h5. Вот где нам понадобился тот факт, что пешка «h» попала на h5 в два приема. В итоге у черных получается нечет.

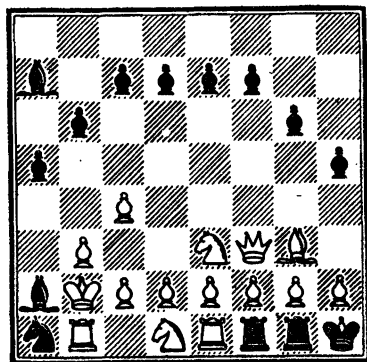
Займемся теперь белыми фигурами. Их ферзь, слоны, король и ладья h1 не двигались (наш анализ ведется до момента рокировки). Ладья a1 была дана в фору. У коней h7 и h8 чет (удивительно, но конь, превращенный на b8, не изменил четности). Если пешку «a» не принимать во внимание, то у пешек два хода — f2:e3 и h2—h3. В результате без учета пешки a2 у белых получается чет.

Перед рокировкой белых четности должны совпадать. Значит, пешка a2 обязана была сделать нечетное число ходов — пять, и ее маршрут был таким: a2—a4—a5—a6—a7:b8K. Итак, первый ход этой пешки сразу на два поля вперед — a2—a4!

Шахматный кодекс гласит: «Партия заканчивается ничью, когда играющий до совершения хода доказывает, что обеими сторонами сделано по меньшей мере 50 ходов, в течение которых ни одна пешка не сделала хода».

Кажется (см. диаграмму), что белые могут отступить слонем g3 на любое поле, скажем, 1. Ce5 и далее 2. g4+ Лg2 3. Ф:g2×. Однако у черных находится единственное, но достаточное опровержение — 1... Cb8. Как показывает глубокий ретроанализ позиции, после 1. Ce5 выясняется, что за последние

Н. Плаксин, 1968

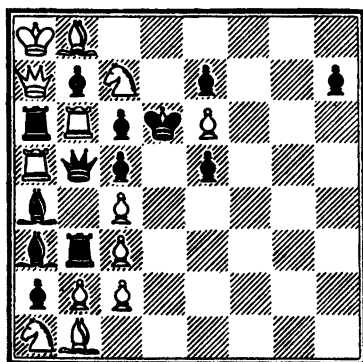
Кто выигрывает?

50 ходов белых и 49 черных на доске не произошло ни одного взятия и движения пешек. Черные требуют ничью по правилу 50 ходов!

Слон должен ходить, но решает лишь 1. Cc7!, и надежды черных спастись с помощью данного правила рушатся. Грозит 2. g4+, а в случае 1... Л:f2 ферзь берет одну за другой обе ладьи и объявляет мат. Последний шанс черных — перекрыть слону путь к полю h2 — 1... d6 или 1... e5. Теперь на 2. g4+ есть защита 2... Кр:h2, однако в запасе у белых имеется еще одна смертельная угроза — 2. h4! и 3. Фh3×.

Все ясно? Тогда попробуйте сами разобраться в следующей ретрозадаче известного шахматиста прошлого.

Д. Брейер, 1922

Мат в 3 хода

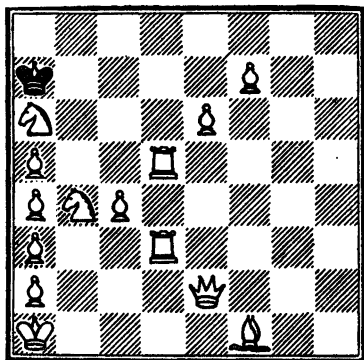
Д. Брейер был одним из самых ярких «модернистов», автором множества оригинальных шахматных идей. Напомним, что в 1921 году он установил для своего времени рекорд игры вслепую — 35 досок (+15 —3 =17). Кстати говоря, ход Брейера 9... Кс6—b8 в испанской партии является одним из самых любимых маневров чемпиона мира (см., например, «испанки» № 3 и 5). Кто знает, может быть, ход конем в «обратном» направлении пришел в голову Брейеру благодаря увлечению ретро-анализом!?

Не утомило ли вас путешествие в прошлое при помощи ретроанализа — своеобразной шахматной машины времени? Сделаем остановку и отдохнем за решением остроумной задачи-шутки. Автор посвятил ее В. Королькову.

Н. Плаксин, 1981

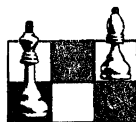
На первый взгляд достаточно поставить белую пешку на

b7 и объявить мат 1. b8Ф×. Но тогда для данного расположения белых пешек пятнадцати отсутствующих черных фигур не хватает. Выполнить задание можно, но только добавив черную пешку на поле c2, и 1... c1Ф×!

Добавить пешку и дать мат в 1 ход

КАКОВ ВАШ РЕЙТИНГ?

В те далекие времена, когда во всем мире в турнирах играли всего несколько десятков мастеров, сравнивать их силу было совсем нетрудно. Вопрос о том, кто из двух мастеров играет сильнее, решался просто: Они часто встречались вместе в турнирах, и если один регулярно опережал другого, значит, он и был сильнее; если же впереди оказывался то один, то другой, можно было предположить, что их сила примерно равна; в особо

спорных случаях между ними устраивался матч.

Сейчас шахматные турниры нередко проходят одновременно не только в нескольких странах, но даже в нескольких городах одной страны. В одних международных соревнованиях участвует добрая тысяча шахматистов, многие из которых знают друг о друге лишь понаслышке. В таких условиях сравнивать силу шахматистов стало куда труднее. Естественно, возникла идея о математическом подходе к решению этой задачи.

Первые попытки построить математическую систему оценок силы шахматистов относятся к началу века. А в конце 50-х годов начались практические испытания ряда систем, основанных на том, что каждому шахматисту присваивается индивидуальный коэффициент, или, иначе, рейтинг (от английского слова *rating* — «оценка»), который меняется от соревнования к соревнованию и зависит от показанных им результатов. После многолетнего обсуждения различных систем (принципиально не отличающихся друг от друга) ФИДЕ в 1970 году приняла систему коэффициентов, разработанную американским профессором Арпадом Эло (ныне он является секретарем квалификационной комиссии ФИДЕ).

Покажем сначала, как ведется расчет рейтингов по системе Эло, а затем обсудим ряд ее особенностей.

Если ваш рейтинг до начала соревнования был равен $K_{ст}$ («старый» коэффициент), то

после окончания $K_{нов}$ («новый» коэффициент) будет равен:

$$K_{нов} = K_{ст} + 10(N - N_{ож}),$$
где N — число набранных вами очков, а $N_{ож}$ — ожидаемое число очков (как его определяют, показано ниже).

Если результат совпал с ожидаемым, то ваш рейтинг после турнира не изменится; если набрано больше или меньше очков, то он соответственно возрастет или упадет. Из формулы видно, что одному очку в турнире соответствует 10 единиц рейтинга.

Итак, осталось найти ожидаемое число очков ($N_{ож}$). Начнем с более простого случая, когда играется матч. Предположим, что ваш рейтинг совпадает с рейтингом партнера. Тогда следует ожидать, что матч закончится вничью, и вы наберете 50% очков. Если ваш рейтинг выше (ниже), чем у соперника, то следует предположить, что вы наберете больше (меньше) 50% очков, причем чем больше разница в коэффициентах, тем больше для одного и меньше для другого должен быть процент. Эти соображения и лежат в основе табл. 3, составленной Эло. Здесь ΔK — разность между большим и меньшим коэффициентами партнеров, $h_б$ — процент, который «полагается» набрать шахматисту с большим рейтингом, а $h_м$ — с меньшим (очевидно $h_б + h_м = 100\%$).

В случае турнира будем считать, что с каждым противником вы как бы играете матч из одной партии. Тогда $N_{ож}$ получается при сложении «очков», которые вы должны набрать в

этих микроматчах, согласно табл. 3. Если, например, ваш рейтинг равен 2250, а рейтинги соперников — 2200, 2250, 2280 и т. д., то с первым из них вы должны набрать 0,57 очка (57% по табл. 3), со вторым — 0,5 очка, с третьим — 0,46 очка и т. д. При этом $N_{ож} = 0,57 + 0,5 + 0,46 + \dots$. Понятно, что рассмотрение нескольких матчей из одной партии служит лишь для подсчета $N_{ож}$, реально свою сумму вы можете набирать любым способом, проигрывая одним партнерам и выигрывая у других.

Заметим, что в табл. 3 процент h меняется от строки к строке на единицу (в обе стороны) и при достижении $h_6 = 100$ (соответственно $h_m = 0$) больше не меняется — мы попадаем в зону «насыщения». В принципе обоснование табл. 3 носит математический характер, однако ее «устройство» и так вполне понятно, и мы не станем приводить здесь необходимые математические выкладки.

Осталось добавить, что в

системе Эло числа $N_{ож}$ как для матча, так и для турнира округляются до полуочка, и поэтому рассчитываемые рейтинги всегда числа целые и оканчиваются на 0 или 5.

Приближенный расчет рейтингов в случае турнира с n участниками можно упростить, если предположить, что вы играете не $(n-1)$ партию, а «матч» с одним фиктивным партнером, рейтинг которого равен среднему арифметическому рейтингам соперников, а число партий «матча» равно $n-1$. При этом $N_{ож}$ находится, как и в случае матча, по табл. 3. Еще немного жертвуя точностью, можно упростить и этот расчет. Для этого введем коэффициент турнира K_t , равный среднему арифметическому рейтингам $K_{ст}$ всех его участников (он также округляется до 0 или 5). Теперь $N_{ож}$ определяется при помощи табл. 3 в предположении, что ΔK равно разнице между вашим $K_{ст}$ и коэффициентом K_t (вычитать надо из большего числа меньшее). При таком расчете нам нет необходимости n раз считать

Таблица 3

ΔK	h_6	h_m	ΔK	h_6	h_m	ΔK	h_6	h_m	ΔK	h_6	h_m		
0—3	50	50	92—98	63	37	198—206	76	24	345—357	69	11		
4—10	51	49	99—106	64	36	207—215	77	23	358—374	90	10		
11—17	52	48	107—113	65	35	216—225	78	22	375—391	91	9		
18—25	53	47	114—121	66	34	226—235	79	21	392—411	92	8		
26—32	54	46	123—129	67	33	236—245	80	20	412—432	93	7		
33—39	55	45	130—137	68	32	246—256	81	19	433—456	94	6		
40—46	56	44	138—145	69	31	257—267	82	18	457—484	95	5		
47—53	57	43	146—153	70	30	268—278	83	17	485—517	96	4		
54—61	58	42	154—162	71	29	279—290	84	16	518—559	97	3		
62—68	59	41	163—170	72	28	291—302	85	15	560—619	98	2		
69—76	60	40	171—179	73	27	303—315	86	14	620—735	99	1		
77—83	61	39	180—188	74	26	316—328	87	13	свыше 735	100	0		
84—91	62	38	189—197	75	25	329—344	88	12					

рейтинги «фиктивных» партнеров (чтобы найти $K_{нов}$ для всех n участников турнира), а достаточно один раз вычислить K_r .

Очевидно, коэффициент K_r характеризует «трудность» турнира, его уровень. Для квалификации международного турнира по системе Эло необходимо, чтобы, во-первых, не менее $\frac{2}{3}$ его участников имели рейтинг и, во-вторых, коэффициент турнира K_r был не менее 2250. Если перед началом турнира у кого-то из участников еще нет рейтинга, то он получает начальный коэффициент $K_0 = 2200$.

В качестве примера приведем расчет коэффициентов Эло для Московского международного турнира 1981 года (табл. 4). Этот турнир, как уже отмечалось, представлял собой одно из крупнейших состязаний за всю историю шахмат (подробный рассказ о нем — в первой части книги).

Четырнадцать гроссмейстеров — участников турнира — расположены в табл. 4 в поряд-

ке убывания их рейтингов $K_{ст}$. Коэффициент турнира $K_r = 2605$. Проведем расчет $K_{нов}$ для Карпова. Имеем $K = 2690 - 2605 = +85$, по табл. 3 $h_6 = 62\%$ и после округления получаем $N_{ож} = 9 \times 0,62 = 8,06 \approx 8$ очков. Чемпион мира набрал $N = 9$ очков, и, таким образом, $K_{нов} = 2690 + 10 \cdot (9 - 8) = 2700$. Аналогично рассчитываются $K_{нов}$ и для остальных участников турнира. Кроме его победителя, свой рейтинг увеличили советские гроссмейстеры Г. Каспаров, Л. Полугаевский и В. Смыслов, разделившие места со второго по четвертое, а также Ф. Георгиу и Я. Смейкал. Остальные участники либо сохранили рейтинг, либо ухудшили его, причем неудачно выступивший Е. Геллер «выскочил» из престижной зоны 2600 единиц.

Основываясь на своей системе, в 1963 году Эло рассчитал коэффициенты всех крупнейших шахматистов мира со времен Морфи. Для каждого классика шахмат он вычислил средний рейтинг, характеризующий ре-

Таблица 4

Участники	$K_{ст}$	ΔK	$N_{ож}$	N	$K_{нов}$
А. Карпов	2690	+85	8	9	2700
Л. Портиш	2650	+45	7,5	7	2645
Г. Каспаров	2625	+20	7	7,5	2630
А. Белявский	2620	+15	7	6,5	2615
Л. Полугаевский	2620	+15	7	7,5	2625
Я. Тимман	2620	+15	7	5,5	2605
Е. Геллер	2615	+10	6,5	4	2590
У. Андерссон	2610	+5	6,5	6	2605
Ф. Георгиу	2605	0	6,5	7	2610
Ю. Балашов	2600	-5	6,5	6,5	2600
Т. Петросян	2585	-20	6	6	2585
Э. Торре	2550	-55	5,5	5,5	2550
В. Смыслов	2545	-60	5,5	7,5	2565
Я. Смейкал	2535	-70	5	5,5	2540

зультат его выступлений на «наилучшем» отрезке длиной в пять лет. К тому времени лидерами в списке Эло (рейтинг 2600 и выше) были 28 шахматистов (табл. 5). За прошедшие

Таблица 5

Эм. Ласкер, Х.-Р. Капабланка,	
М. Ботвинник	2720
М. Таль	2700
П. Морфи (за три года выступлений)	2690
А. Алехин, В. Смыслов	2680
Д. Бронштейн, П. Керес	2670
С. Решевский, Р. Файн	2660
В. Стейниц, И. Болеславский, М. Найдорф	2650
А. Рубинштейн, М. Эйве, С. Глигорич	2640
С. Флор, А. Котов	2620
З. Тарраш, Г. Мароци, А. Нимцович, Е. Боголюбов	2610
А. Андерсен, Г. Пильсбери, М. Видмар, Г. Штальберг, Л. Сабо	2600

годы список можно было бы пополнить еще десятью—пятнадцатью гроссмейстерами экстракласса, в том числе четверьмя последними чемпионами

Таблица 6

Категория трудности	Коэффициент турнира	Процентные нормы	
		мг	мм
1	2251—2275	—	76
2	2276—2300	—	73
3	2301—2325	—	70
4	2326—2350	—	67
5	2351—2375	—	64
6	2376—2400	—	60
7	2401—2425	76	57
8	2426—2450	73	53
9	2451—2475	70	50
10	2476—2500	67	47
11	2501—2525	64	43
12	2526—2550	60	40
13	2551—2575	57	36
14	2576—2600	53	33
15	2601—2625	50	30
16	2626—2650	57	—

мира — Т. Петросяном, Б. Спасским, Р. Фишером и А. Карповым.

В настоящее время рейтинги лежат в основе квалификации шахматистов. Все международные турниры в зависимости от их коэффициента (K) делятся на 16 «категорий трудности» со своими процентными нормами международных званий мастера и гроссмейстера (табл. 6). По правилам ФИДЕ для присвоения международного звания соответствующую норму требуется выполнить дважды, достигнув при этом рейтинга 2400 — для мастера и 2500 — для гроссмейстера. Как мы видим, Московский турнир «звезд» относился к 15-й категории трудности. Соревнованиями более высокого ранга являются, пожалуй, только матчи на первенство мира и матчи претендентов. Правда, в 1982 году в Турине состоялся турнир 16-й категории. Но он получился немного скомканным. Дело в том, что когда в последний момент от участия отказался Я. Тимман, организаторам не удалось найти замены, сохраняющей K , больший, чем 2625, и к игре приступили всего 7 гроссмейстеров. Ситуация окончательно запуталась еще больше, когда в середине соревнования выбыл Р. Хюбнер. (Первое-второе места в турнире поделили А. Карпов и У. Андерссон.)

В СССР система квалификации, основанная на коэффициентах Эло, официально применяется уже почти десять лет. При этом числа $N_{ож}$ округляют

ся до 0,1 очка, и поэтому рейтинги шахматистов могут оканчиваться любой цифрой. У нас также существуют своя шкала турниров и соответствующие нормативы (мастерский рейтинг — 2325).

Следует иметь в виду, что ФИДЕ учитывает не все наши соревнования, и поэтому советские рейтинги могут отличаться от международных.

Отметим один забавный парадокс, который возникает при использовании исходной формулы расчета $K_{нов}$. Представьте себе, что вы играете матч со своим товарищем из 1000 партий. Вы оба перворазрядники с рейтингом 2000. Пусть этот марафон окончился вашей победой со счетом 580:420. По прогнозу, вы должны были набрать 500 очков, и разница в 80 очков дает вам прибавку к рейтингу 800 единиц. Таким образом, после матча ваш рейтинг станет равен 2800 — намного больше, чем у самого чемпиона мира!

Происхождение парадокса связано с тем, что у нас не учтено то обстоятельство, что коэффициенты шахматистов фактически меняются не только в конце соревнования, но и в процессе его. Так, в упомянутом матче из 1000 партий вы вскоре поведете в счете, что должно привести к увеличению вашего рейтинга и падению рейтинга противника. Согласно окончательному счету вы в среднем набираете 58% очков. Это значит, что как только разница в рейтингах достигнет 60 единиц (2030 против 1070), рейтинги должны стабилизироваться и в дальнейшем почти не меняться

(разница в 60 единиц как раз соответствует 58% — см. табл. 3).

Из сказанного следует, что система Эло исправляется очень просто — пересчет коэффициентов надо производить после каждой партии! Однако такой вариант, хотя и оправдывается математически, вряд ли кто-нибудь устроит. Итак, не годится расчет рейтингов ни после большого числа партий, ни после каждой партии. Истина, как всегда, лежит посередине. Используемая формула для $K_{нов}$ проста и удобна, и не стоит от нее отказываться, но при ее применении необходимо ограничиться «средним» числом партий. Если оно не превосходит 25, то никаких недоразумений не произойдет.

Как мы видим, система коэффициентов Эло устроена вполне разумно и практически очень удобна. Лучшее подтверждение этому — достоверность прогнозов. Поскольку результат шахматной партии в какой-то мере случаен, все предсказания носят вероятностный характер и не всегда оправдываются. Однако статистика показала, что расхождения между предсказанными и действительными результатами не выходят за пределы так называемой «стандартной ошибки».

Использование системы коэффициентов долгое время вызвало бурные дискуссии, причем высказывались самые противоречивые точки зрения. Некоторые скептики до сих пор считают, что в вопросах шахматного творчества, как и вообще в искусстве, цифровой подход неуместен. Однако, как

заметил Л. Зорин во второй части нашей книги, в том и состоит преимущество шахмат по сравнению с другими видами искусства, где оценки сплошь и рядом субъективны, что они обладают и объективным критерием. Можно спорить, убедительна или неубедительна победа, но сам ее факт обсуждению не подлежит. Конечно, рейтинги шахматистов учитывают лишь спортивные результаты, но ведь они, как правило, тесно связаны с творческими достижениями.

Шахматный литератор В. Васильев предложил использовать понятие коэффициента (ближе к науке) для оценки творчества шахматистов (ближе к искусству) в спорных спортивных ситуациях (ближе к спорту). Для этого надо ввести в турнирах творческие коэффициенты, устанавливаемые специальной комиссией и отражающие содержательность и красоту игры. Учитывать эти коэффициенты следует при дележе призовых или «выходных» мест несколькими участниками турнира. Хотя в таких случаях применяются различные математические методы (Бергера, Бухгольца, «по числу побед» и т. д.), «метод Васильева» имеет явное преимущество — он поощряет мастеров, играющих более творчески, интереснее. Поскольку «вычисление» творческих коэффициентов производится только при дележе мест, спортивные принципы здесь не нарушаются.

Возвращаясь к системе индивидуальных коэффициентов, отметим некоторые ее достоинства: возможность прогнози-

рования результатов шахматистов в соревнованиях, установление точных квалификационных нормативов, составление равноценных отборочных турниров и т. д. (Напомним, например, что межзональные турниры комплектуются на основе рейтингов шахматистов.)

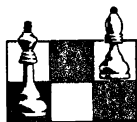
Каждые полгода ФИДЕ публикует так называемый рейтинг-лист с указанием коэффициентов всех действующих шахматистов на данный момент времени. На 1 января 1983 года в него вошло уже около 3000 шахматистов. В табл. 7 указаны имена гроссмейстеров, имеющих к этому моменту рейтинг 2600 и больше.

Наивысший рейтинг за всю историю шахмат имел после завоевания звания чемпиона мира Р. Фишер — 2780. Однако, по правилам ФИДЕ, он был исключен из рейтинг-листа, как шахматист, не выступающий в соревнованиях три года подряд (после матча со Спасским, состоявшегося в 1972 году, Фишер, как мы знаем, встречался за шахматной доской только с ЭВМ). С 1975 года рейтинг-лист неизменно возглавляет А. Карпов.

Таблица 7

А. Карпов (СССР)	2710
Г. Каспаров (СССР)	2690
Л. Любоевич (Югославия)	2645
У. Андерссон (Швеция)	2630
Л. Полугаевский (СССР)	2625
Р. Хюбнер (ФРГ)	2625
Л. Портиш (Венгрия)	2620
М. Таль (СССР)	2620
Т. Петросян (СССР)	2605
Б. Спасский (СССР)	2605
Я. Тимман (Голландия)	2605
В. Корчной (Швейцария)	2600
Я. Сейраван (США)	2600

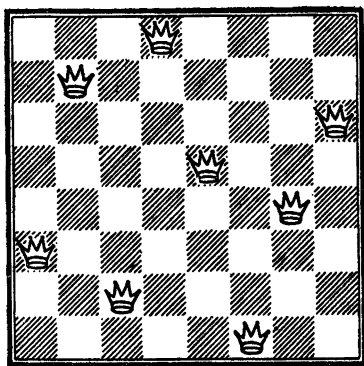
РЕКОРДЫ НА ШАХМАТНОЙ ДОСКЕ

Данный рассказ можно рассматривать как продолжение «Необычных диаграмм», собранных во второй части книги. И здесь позиции в основном оригинальные, странные и необычные. Для расстановки их на доске иногда необходимо записать сразу несколькими комплектами фигур. По существу оба рассказа, и тот и этот, посвящены рекордам на шахматной доске. Но есть и определенные отличия. «Необычные диаграммы» больше относятся к самой шахматной игре. Это, скорее, рекорды из области искусства, и для их создания требуется художественное воображение. Что же касается рекордов, которые будут установлены сейчас, то они во многих случаях имеют строгое математическое обоснование, т. е. «ближе к науке».

Задача «о восьми ферзях» — одна из самых популярных в занимательной математике. Надо расставить на доске восемь ферзей, так чтобы они не угрожали друг другу (т. е. никакие два ферзя не стояли на одной вертикали, горизонтали или диагонали доски), и подсчитать число таких расстановок.

Доказано, что всего существует 92 решения задачи, причем можно выделить 12 основных расстановок, обладающих следующими двумя свойствами: а) они не переходят друг в друга при поворотах и зеркальных отражениях доски; б) каждая из остальных расстановок получается из какой-нибудь основной при повороте или отражении доски. Вот одна из расстановок восьми «мирных» ферзей.

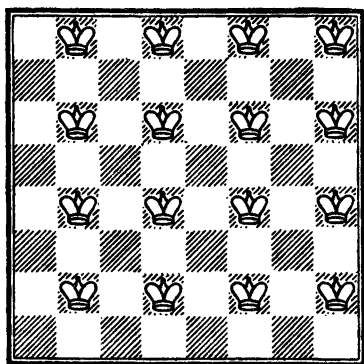
Очевидно, больше восьми ферзей, не угрожающих друг другу, расставить невозможно, это — рекорд. А каков рекорд для других фигур?

Проще всего задача решается для ладей. На доске можно расположить 8 не угрожающих друг другу ладей. На первой вертикали ладья может занять любое поле, на второй — любое из семи оставшихся (горизонталь с первой ладьей надо исключить) и т. д., на восьмой вертикали поле для ладьи определяется единственным образом. В результате получаем $8 \times 7 \times \dots \times 2 \times 1 = 40\,320$ необхо-

димых расстановок восьми ладей. (Для других фигур подобные расчеты слишком сложны, и мы не приводим их.) Разумеется, нас устраивают две приведенные выше диаграммы, если на них ферзей заменить ладьями.

Слонов, не угрожающих друг другу, на доске умещается 14, причем существует 256 расстановок. Можно, например, занять слонами первую горизонталь (кроме угловых полей) и последнюю.

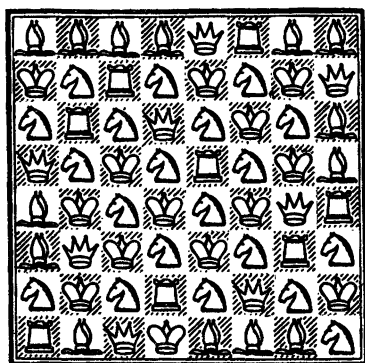
Наибольшее число королей, не нападающих друг на друга, т. е. не стоящих рядом, равно 16, и таких расстановок — 28! 571.

И наконец, кони. Оказывается, это самые мирные жители шахматной семьи — на доске можно уместить целых 32 коня, не угрожающих друг другу. Правда, расстановок всего две — кони занимают все белые или все черные поля.

Важно отметить, что все указанные цифры сомнению не подлежат, так как их справедливость доказана строго математически. Любопытна следу-

ющая позиция, придуманная Г. Дьюдени.

Здесь одновременно уместилось рекордное число мирных ферзей — восемь, ладей — восемь и слонов — четырнадцать. Остальные поля доски заняты конями, не нападающими друг на друга, и королями, обладающими тем же свойством (число этих фигур немного не дотягивает до своих рекордов).

В рассмотренных задачах на шахматной доске надо было расставить как можно больше мирных фигур. В другом популярном классе комбинаторных головоломок, наоборот, чем меньше фигур, тем лучше.

Какое наименьшее число ферзей можно поставить на шахматной доске так, чтобы все свободные поля доски находились под охраной?

Оказывается, для этой цели достаточно иметь в наличии всего пять ферзей-часовых, и существует 4860 необходимых

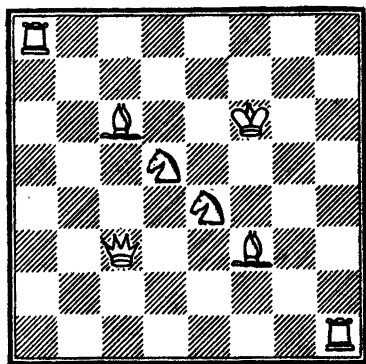
расстановок. Например, можно поставить ферзей на поля с6, d3, e5, f7, g4.

Ладей-часовых также достаточно восьми, столько же хватает и слонов. Число расстановок ладей очень велико, оно равно 33 514 312. Восемь слонов-часовых можно расставить 20 736 способами. Наконец, для охраны свободных полей доски достаточно взять двенадцать коней или девять королей (число расстановок не подсчитано). Ладьи и слоны могут стоять на одной из центральных вертикалей, кони на полях b6, c2, c3, c5, c6; d3, e6, f2, f3, f6, f7, g2, а короли на полях b2, b5, b8, e2, e5, e8, h2, h5, h8.

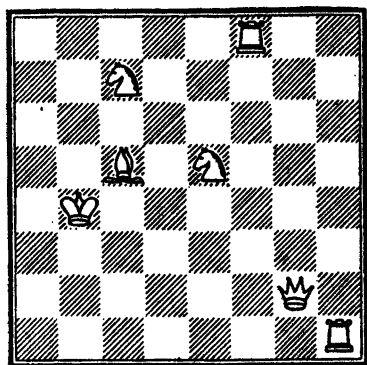
Итак, пять ферзей справляются с шахматной доской, и доказано, что меньшим числом фигур не обойтись. Любопытно, однако, что двух ферзей можно заменить более слабыми фигурами — двумя ладьями (ферзи b7, d1, f7, ладьи d3, h5) или даже ладьей и слоном (ферзи b4, f2, h6, ладья d8, слон e5).

Если мы хотим, чтобы ферзей сопровождал конь или король, то придется оставить четыре сильнейшие фигуры: ферзи d6, e4, f5, g7, конь c1, или ферзи d6, e4, f5, g7, король b2.

А интересно, можно ли расставить на доске полный комплект фигур одного цвета (без пешек) так, чтобы они держали под обстрелом все 64 поля доски? Как ни странно, это задание удастся выполнить лишь в том случае, если слоны одноцветные!

Если охранять требуется лишь свободные поля доски, то хватит и семи фигур, одного слона можно просто снять.

Мы рассказали лишь об одном жанре шахматной математики. В стороне осталось множество головоломок и математических задач о расстановках, перестановках и маршрутах фигур. Другие темы — сказочные шахматы, математические игры на шахматной доске и т. д. Но это — сюжеты для совсем иной книги...

Сейчас мы рассмотрим еще ряд рекордов, которые носят более шахматный, чем математический характер.

Тема	Цвет фигур	Без превращения фигур		С превращенными фигурами без превращения пешек	Незаконные позиции без превращения пешек
		без превращения пешек	с превращением пешек		
Максимальное число ходов	б б и ч	109 181	144 223	218 324	288 412
Максимальное число взятий	б б и ч	49 88	68 109	65 116	168 336
Максимальное число шахов	б б и ч	45 82	52 85	105 142	143 170
Максимальное число матов	б б и ч	43 68	47 68	105 107	143 143

Целая серия рекордных задач связана с конструированием позиций, для которых выполняется одно из следующих условий:

1) число возможных ходов максимально;

2) число возможных взятий максимально;

3) число возможных шахов максимально (допускаются шахи, которые на самом деле ведут к мату);

4) число возможных матов максимально.

Каждую из рекордных позиций можно конструировать при одном из четырех дополнительных условий:

1) на доске нет превращенных фигур, и превращение пешек запрещается;

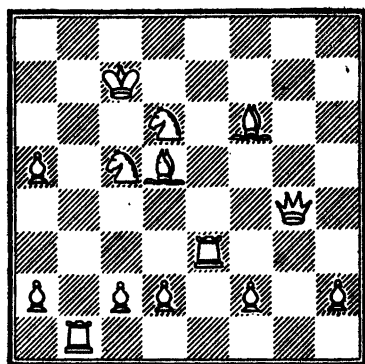
2) превращенных фигур нет, но пешки могут превращаться;

3) могут быть превращенные фигуры, но пешки не превращаются;

4) допускаются незаконные позиции (они не могут возникнуть в партии), пешки не превращаются.

Учитывая, что каждое задание может относиться как к одним белым фигурам, так и к белым и черным фигурам вместе, всего получаем $4 \times 4 \times 2 = 32$ задачи на конструирование рекордных позиций. В табл. 8 (она составлена югославским проблемистом Н. Петровичем) указаны все 32 известных рекордных числа. Некоторые из рекордов держатся чуть ли не 100 лет, другие установлены совсем недавно.

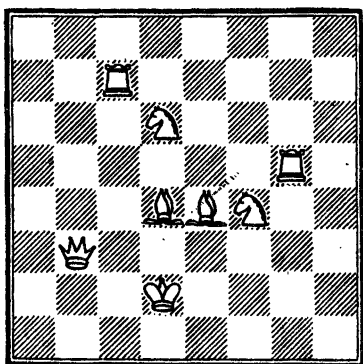
Читатель может попробовать повторить любой из рекордов или даже побить их.

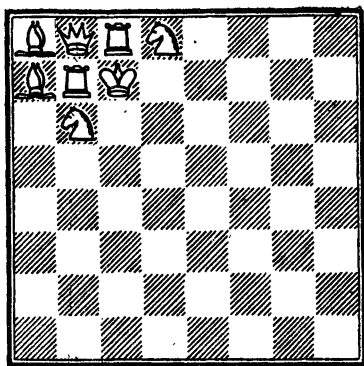
В распоряжении белых 109 ходов (это число указано в левом верхнем углу табл. 8), причем использован обычный набор фигур (одна пешка даже не понадобилась). Если допустить присутствие фигур в любом количестве, то рекорды заметно возрастают.

Рассмотрим две рекордные задачи, в которых участвуют 8 фигур одного цвета (король, ферзь, две ладьи, два слона, два коня, пешек нет).

В первой задаче требуется расставить на доске эти восемь фигур так, чтобы они могли сделать как можно больше ходов. Вместе с пешками, которым запрещено превращаться, фигуры одного цвета, как мы видели, могут сделать 109 ходов. Если пешки есть и им разрешено превращаться, рекорд равен 122 ходам. Но если пешек нет, наибольшее число ходов равно 100.

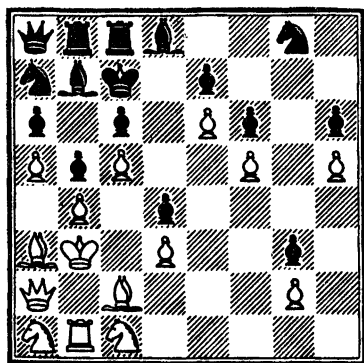

В другой задаче требуется расставить те же восемь фигур так, чтобы, наоборот, в их распоряжении было как можно меньше ходов. При самом неуклюжем расположении фигуры могут сделать всего 10 ходов.

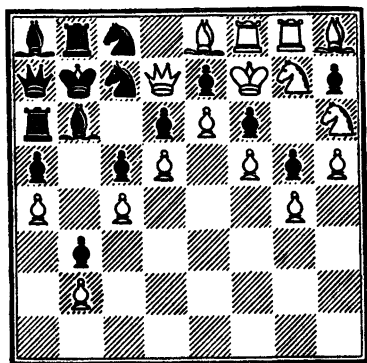

Эти два рекорда установлены еще в прошлом веке и давно признаны окончательными. Кстати, последнее положение (ферзя и белопольного слона можно поменять местами) является рекордом минимума еще в двух отношениях: восемь фигур нападают здесь всего на 16 полей, и в состоянии двигаться лишь 3 фигуры — король и кони.

Интересно, что при участии всего комплекта белых и черных фигур можно добиться того, чтобы в их распоряжении было всего два хода. Так, на диаграмме это ходы Cc2—d1 и Kc1—e2.

А в следующем положении ходить может только одна фигура — ферзь, правда, в его распоряжении восемь ходов. Легальной позиции при полном комплекте фигур, в которой ни одна сторона не имеет ходов, придумать не удастся.

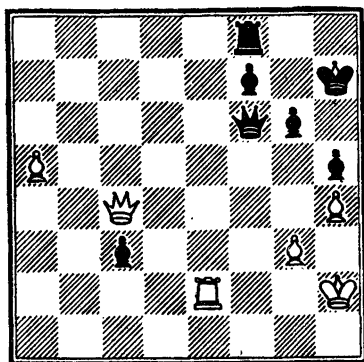
Рекордные позиции, собранные в этом рассказе, могли показаться вам чересчур серьезными и сложными. В самом деле, слишком много фигур, слишком много шахов и матов!

Следующие пять рекордов относятся к области статистики, но установлены они не шахматными фигурами, а самими шахматистами. Этими рекордами мы и завершим нашу книгу.

Рекорд первый. В шахматной партии пешки, как правило, превращаются в ферзей в эндшпиле, когда ферзи, причитающиеся партнерам до начала игры, уже уничтожены. Но, конечно, имеется и масса исключений — на доске находятся и старые ферзи, и новые. Взять хотя бы финал знаменитой, 11-й партии матча на первенство мира между Капабланкой и Алехиным.

Х.-Р. Капабланка — А. Алехин

Буэнос-Айрес, 1927

60... Лd8! 61. а6 Фf1! 62. Фе4 Лd2 63. Л:d2 cd 64. а7 d1Ф 65. а8Ф. На доске четыре ферзя! 65... Фg1 + 66. Kph3 Фdf1 +. Белые сдались. (67. Фg2 Фh1 ×).

Известны случаи, когда на доске появлялся пятый ферзь, а кто-то, быть может, заканчивал игру при шести ферзях.

Но абсолютный рекорд принадлежит следующей «партии о семи ферзях».

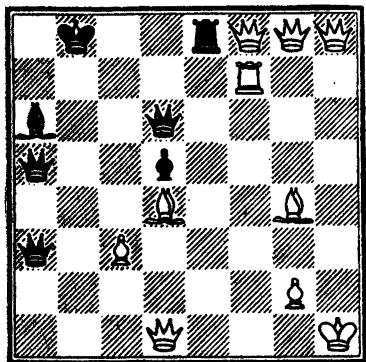
Самптер — Кинг

Австралия, 1965

Сицилианская защита

1. е4 с5 2. Кf3 Кc6 3. d4 cd 4. К:d4 е6 5. Кc3 Фc7 6. Ce2 а6 7. 0—0 b5 8. Kph1 Кf6 9. f4 b4 10. е5 bc 11. ef cb 12. fg baФ (третий ферзь!) 13. ghФ (четвертый ферзь!) 13... Ф:a2 14. Ф:h7 а5 15. h4 а4 16. h5 а3 17. h6 Фb1 18. Фg8 а2 19. h7 а1Ф (пятый ферзь!) 20. h8Ф (шестой ферзь!) 20... Фb4 21. Ce3 К:d4 22. C:d4 Фаа3 23. Ch5 d5 24. f5

Ca6 25. fe 0—0—0 26. Л:f7 Фca5
27. c3 Фd6 28. Cg4 Le8 29. e7+
Kpb8 30. efФ (седьмой ферзь!!).

Когда на доске появился четвертый белый ферзь, а всего седьмой по счету, нервы черных не выдержали, и в этой фантастической позиции они сдались.

Рекорд второй. Всегда хочется выиграть партию побыстрее. Но не всегда это удается. На международном турнире 1980 года в Бугойно состоялись сразу два марафонских поединка: Полугаевский — Ивков (139 ходов) и Ларсен — Кураица (122 хода). В конце концов оказалось, что гроссмейстеры старались зря — обе встречи закончились вничью.

Хорошо известна встреча между Пильником и Черняком (Мар-дель-Плата, 1950), в которой мастера выясняли свои отношения 23,5 часа и подвели итог на 191-м ходу.

Возможно, кто-то из читателей будет удивлен, узнав про эти цифры. Напрасно! Рекорд, как говорят математики, имеет совсем другой порядок. Он был установлен опытными шахматистами Филиппом Томасом и Эндрю Харрисом из Ноттин-

гемского университета в период 6—13 октября 1979 года. Это «сражение при Ноттингеме» продолжалось в общей сложности 165 часов 9 минут!

Рекорд третий. В Москве проживают два мастера — Михаил Юдович и Михаил Юдович, отец и сын. Чтобы как-то отличать их друг от друга, одного называют старшим, а другого — младшим.

Другой пример, женский. Ольга Рубцова была в свое время чемпионкой мира, а ее дочь Елена Рубцова (Фаталибекова) мечтает об этом звании и имеет все шансы продолжить семейную традицию.

Два шахматиста в семье — это приятно, есть кому анализировать отложенные партии. Еще лучше, если в одной квартире трое играют в шахматы, или четверо, или даже пятеро. А каков рекорд?!

На женской шахматной Олимпиаде, проходившей осенью 1980 года на Мальте, в составе команды ФРГ наиболее успешно выступили сестры Хунд — 19-летняя Барбара, студентка математического факультета, и 17-летняя Изабелла, ученица выпускного класса гимназии. Эти девушки, поочередно сделавшие «дубль» у себя дома — они выиграли женские чемпионаты ФРГ среди юниорок и среди взрослых, представляют среднее поколение своего семейства. Их отец, Герхард Хунд, шахматный мастер, тренер и лидер клуба «Опладен». Его жена, Юлиана Хунд, имеет звание международного мастера в игре по переписке. Старшая дочь Сюзанна работает в националь-

ной шахматной федерации. И наконец, младшая дочь, 12-летняя Доротея отличается поразительной быстротой игры и уже сейчас нередко обыгрывает в блиц Барбару и Изабеллу, чем немало огорчает старших сестер.

Итак, рекорд многочисленности шахматного семейства установлен — он принадлежит семье Хунд и составляет... Пересчитайте, пожалуйста, сами.

Рекорд четвертый. С июля 1972 года по апрель 1973 года М. Таль сыграл 86 партий и ни в одной из них не произнес самого неприятного для шахматиста слова «сдаюсь». Попутно он выиграл пять крупных международных турниров. Этот уникальный результат экс-чемпион мира, очевидно, складывался из побед и ничьих. А кто выиграл больше всех партий подряд? Рекорд принадлежит самому первому шахматному королю — В. Стейницу (12-й чемпион мира даже не мечтает его побить!). Любопытно, что он был зафиксирован еще до того, как Стейниц вззошел на трон. В течение почти девяти лет, с августа 1873 года по май 1882 года, ни один из его соперников не сумел сделать с ним ничью, а о победах и говорить не приходится. За это время Стейниц одержал 25 побед подряд! Удивительный рекорд, который недавно отметил свое столетие!

Рекорд пятый и последний. В 1978 году в Доме шахмат Армении при большом стечении зрителей был проведен необычный матч между Бронштейном и Ваганяном. Он состоял из четырех партий, которые игра-

лись... все сразу! Гроссмейстеры как бы давали друг другу сеанс одновременной игры на четырех досках (матч закончился вничью 2:2).

...Не часто бывает, чтобы пианист, исполняя сонату, вставал из-за рояля и после небольшой прогулки по сцене возвращался к инструменту. А в шахматах такое случается сплошь и рядом — пока один из партнеров думает над ходом, другой прохаживается между столиками. Это обстоятельство, видимо, чрезвычайно угнетало Бронштейна, и в конце концов ему в голову пришла оригинальная мысль о проведении матч-сеансов. В подобных поединках у шахматистов уже нет времени для прогулок, и их встреча превращается в интереснейшее зрелище.

Очевидно, четыре партии в матч-сеансе — далеко не предел. И четыре года спустя владелец рекорда перекрыл его вдвое! Свидетелями уникального состязания стали тбилисцы, собравшиеся в Большом зале Дворца шахмат на матч-сеанс на восьми досках между Бронштейном и Талем. В каждой партии партнерам отводилось по 2,5 часа на сорок ходов. В итоге четыре победы одержал Таль, две — Бронштейн и две партии завершились вничью.

«Вначале мне было немного страшновато, ведь я играл против восьми Бронштейнов, — сказал после этого шахматного представления экс-чемпион мира. — Но затем я вспомнил, что моему сопернику противостоят столько же Талей, и успокоился».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, все сюжеты, намеченные нами для «Неисчерпаемых шахмат», исчерпаны...

В начале книги рассказывалось о матче, в котором два гроссмейстера вели трудную борьбу в течение 50 дней, и победитель сохранил звание чемпиона мира. В конце книги мы упомянули о матче, в котором два других гроссмейстера тоже сыграли интересный матч, но он занял всего один вечер!

Первый матч имел огромное спортивное значение, а подготовка к нему велась современными научными методами. Второй матч напоминал увлекательную театральную постановку и относился, скорее, к области искусства.

Таким образом, мы вновь убедились, что шахматы, смотря по обстоятельствам, могут оказаться «ближе» и к спорту, и к науке, и к искусству. Собственно, в этом и состояла задача книги — показать различные связи «неисчерпаемых» шахмат с этими тремя видами человеческой деятельности.

Диапазон сюжетов, выбранных нами для книги, довольно широк. Вы ознакомились с поединками знаменитых гроссмейстеров и чемпионов мира, вспомнили обо всех матчах за шахматную корону. Посмотрели партии, содержащие глубокие замыслы и эффектные комбинации; партии многоходовые и короткометражные; решающие и не столь уж важные (игранные компьютерами), серьезные и курьезные. На страницах книги нашли освещение

разные стадии игры: дебют, миттельшпиль, эндшпиль.

Вашему вниманию были предложены задачи и этюды, шутки и необычные происшествия на шахматной доске. Одни композиции, легкие по форме, иллюстрировали изящные и эффектные идеи; другие, внешний вид которых не столь воздушен, раскрывали более сложные темы. Любители занимательного жанра могли обнаружить в книге немало оригинальных задач и головоломок.

Шахматные книги обычно пишутся с расчетом на определенный круг читателей. Одни из них предназначены новичкам, другие — высококвалифицированным игрокам, третьи написаны для любителей композиции или для тех, кто увлекается шахматной историей и т. д.

Мы, однако, задумали такой «план игры», чтобы и каждый любитель, и каждый специалист независимо от шахматной квалификации и эрудиции нашли в книге что-либо полезное и интересное для себя.

Хотя эта книга шахматная, нам хотелось также, чтобы читатель рассматривал ее и как литературное произведение. Помимо «чистых» шахмат в ней отражены взгляды авторов на различные вопросы эстетики игры, включены беседы на шахматные темы.

Насколько нам удалась эта шахматная «партия» — судить читателю.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
БЛИЖЕ К СПОРТУ	7
Матч в Мерано	8
Решающие партии	40
Тридцать поединков за шахматную корону	51
Приятно вспомнить молодость	71
Московский турнир «звезд» . .	76
Пять испанских партий	88
Пять сицилианских защит	99
Пять закрытых дебютов	109

БЛИЖЕ К ИСКУССТВУ	118
Пятнадцать лучших партий . . .	119
Пятьдесят замечательных миниатюр	136
Шахматный театр	160
Миниатюры чемпионов мира . . .	167
Гроссмейстер жертвует ферзя	188
Необычные диаграммы	208
БЛИЖЕ К НАУКЕ	228
Дебютные сюрпризы	229
Шахматная психология	252
ЭВМ играет в шахматы	260
Геометрические мотивы	279
Машина времени	296
Каков ваш рейтинг?	305
Рекорды на шахматной доске . . .	312
З а к л ю ч е н и е	320

Анатолий Евгеньевич Карпов
Евгений Яковлевич Гик

НЕИСЧЕРПАЕМЫЕ ШАХМАТЫ

Зав. редакцией
С. И. Зеленский

Редактор
А. Г. Коцоев

Мл. редактор
О. Е. Силантьева

Художник
В. К. Кузнецов

Художественный редактор
Л. В. Мухина

Технический редактор
К. С. Чистякова

Корректоры
В. П. Кададинская, Н. В. Иванова

КБ № 31—13—83
 ИБ № 1913

Сдано в набор 09.02.83
 Подписано к печати 24.06.83
 Л—95383. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага № 3
 Гарнитура литературная.
 Усл. печ. л. 20,0. Уч.-изд. л. 21,57
 Тираж 50000 экз. Заказ 707
 Цена в переплете № 5 —
 1 р. 60 к., в обложке —
 1 р. 40 к., Изд. № 2438

Ордена «Знак Почета»
 издательство Московского университета.
 103009, Москва, ул. Герцена, 5/7.

Отпечатано с диапозитивов типографии
 В/О «Внешторгиздат» Государственного
 Комитета СССР по делам издательств,
 полиграфии и книжной торговли,
 127576, Москва, Илимская, 7,
 в Московской типографии № 6
 Союзполиграфпрома
 Москва, 109088, Южнопортовая ул., 24.

В трех частях книги -

**„ БЛИЖЕ
К
СПОРТУ:”**

**„ БЛИЖЕ
К
ИСКУССТВУ:”**

**„ БЛИЖЕ
К
НАУКЕ ”-**

**авторы предприняли
интересную попытку
отразить неисчерпаемые
связи шахмат
со многими областями
деятельности человека.**